

ПЕТЕРБУРГСКИЙ ИНСТИТУТ ИУДАИКИ
ST. PETERSBURG INSTITUTE OF JEWISH STUDIES

ТРУДЫ ПО ИУДАИКЕ
ИСТОРИЯ И ЭТНОГРАФИЯ

Выпуск 10

TRANSACTIONS
ON JEWISH STUDIES
HISTORY AND ETHNOGRAPHY

Issue 10

**JEWS OF EUROPE AND
THE MIDDLE EAST:
HISTORY, LANGUAGES,
TRADITIONS AND
CULTURE**

**International Academic
Conference Proceedings
in memory to T. L. Gurina
April 26, 2015**

St. Petersburg
2015

ЕВРЕИ ЕВРОПЫ И БЛИЖНЕГО ВОСТОКА: ИСТОРИЯ, ЯЗЫКИ, ТРАДИЦИЯ, КУЛЬТУРА

**Материалы международной научной
конференции
памяти Т. Л. Гуриной
26 апреля 2015 г.**

Санкт-Петербург
2015

ББК 6/8(0=611.215)я431
УДК [002+296+7/82+929/94](=411.16)(063)
Е22

*Издано при поддержке Регионального еврейского конгресса
в Санкт-Петербурге*

Редакционная коллегия:
М. Г. Вольфсон, И. Е. Гутман,
М. О. Мельцин (зам. председателя), *А. Н. Пилипенко,*
Д. А. Эльяшевич (председатель)

Е22 **Евреи** Европы и Ближнего Востока: история, языки, традиция, культура. Материалы международной научной конференции памяти Т. Л. Гуриной 26 апреля 2015 г. / Редколл.: Д. А. Эльяшевич (предс.) и др.; Петербургский ин-т иудаики. — СПб., 2015. — 386 с. (Труды по иудаике. Сер. «История и этнография». Вып. 10)

ISBN

В сборник включены статьи, посвященные как истории евреев (в основном бывшей Российской империи, СССР и территорий, когда-либо входивших в их состав), так и проблемам языка, культуры, еврейской книжности, религиозной традиции, философии и художественной литературы, которые охватывают еврейский мир Западной и Восточной Европы, а также Ближнего Востока. Предметом рассмотрения авторов статей являются история еврейских общин, биографии ярких еврейских деятелей, проблемы политики в отношении евреев как Российской империи, так и СССР, и Республики Польша, деятельность в сфере еврейского образования и просвещения, развитие языка иврит, история еврейской книги, религиозной мысли и философии, еврейская художественная литература и еврейская тема в русской и мировой художественной литературе, еврейская культура и проблема сохранения культурного наследия.

ББК 6/8(0=611.215)я431
УДК [002+296+7/82+929/94](=411.16)(063)

ISBN

© Авторы статей, 2015
© АНО ВПО «Петербургский институт иудаики»,
2015

Содержание

ПРЕДИСЛОВИЕ	11
Г. М. Позин (г. Санкт-Петербург, Российская Федерация) ВСПОМИНАЯ ТАТЬЯНУ ЛЬВОВНУ.....	12
О. Розенблиг-Генкина (г. Бостон, США) ТЕИЛА.....	16
С. К. Лебедев (г. Санкт-Петербург, Российская Федерация) Р. Ш. ГАНЕЛИН О ЕВРЕЙСКОМ ВОПРОСЕ В ПОЛИТИКЕ РОССИИ И СССР В XX ВЕКЕ	18
Приложение. Р. Ш. ГАНЕЛИН О ЕВРЕЙСКОМ ВОПРОСЕ.....	23

ПОЛИТИКА ВЛАСТЕЙ И ОППОЗИЦИИ В ОТНОШЕНИИ ЕВРЕЕВ

27

Л. Ю. Гусман (г. Санкт-Петербург, Российская Федерация) РУССКАЯ КОНСТИТУЦИОНАЛИСТСКАЯ ЭМИГРАЦИЯ «ЭПОХИ ВЕЛИКИХ РЕФОРМ» И «ЕВРЕЙСКИЙ ВОПРОС».....	28
П. Адамчевски (г. Тбилиси, Грузия) ЭТНИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА В ОТНОШЕНИИ ПОЛЯКОВ И ЕВРЕЕВ В ЦАРСКОЙ АРМИИ (НА ОСНОВЕ РАПОРТА О ПОЛЬСКИХ И ЕВРЕЙСКИХ ВОЛЬНООПРЕДЕЛЯЮЩИХСЯ, СОСТАВЛЕННОГО В 1874 г.)	37
А. Н. Пилипенко (г. Санкт-Петербург, Российская Федерация) ДОЛЯ ЛИЦ ИУДЕЙСКОГО ВЕРОИСПОВЕДАНИЯ СРЕДИ ОСУЖДЕННЫХ ОКРУЖНЫМИ СУДАМИ В 1884–1913 гг.	44
М. А. Златина (г. Санкт-Петербург, Российская Федерация) ЦИРКУЛЯР Н. Б. ЩЕРБАТОВА ОТ 1915 г.: К ПРОБЛЕМЕ ТОЧНОЙ ДАТИРОВКИ ОФИЦИАЛЬНОГО РАЗРЕШЕНИЯ ЕВРЕЯМ СЕЛИТЬСЯ ВНЕ ЧЕРТЫ ОСЕДЛОСТИ.....	55

А. Е. Локшин (г. Москва, Российская Федерация) СИОНИСТСКОЕ ДВИЖЕНИЕ В ИМПЕРСКОЙ РОССИИ КОНЦА XIX – НАЧАЛА XX в. И В СОВЕТСКОЙ РОССИИ 1920-х гг.: ПОПЫТКА СРАВНЕНИЯ.....	59
--	----

ЕВРЕЙСКИЕ ОБЩИНЫ

71

Ю. В. Прокоп (г. Одесса, Украина) КРОСС-КУЛЬТУРНАЯ АДАПТАЦИЯ ЕВРЕЕВ-ИНОСТРАНЦЕВ В ГОРОДАХ ХЕРСОНСКОЙ ГУБЕРНИИ В XIX в.	72
Д. Н. Денисов (г. Оренбург, Российская Федерация) ТРАДИЦИИ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТИ В ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЕ ОРЕНБУРГСКИХ ЕВРЕЕВ	83
А. П. Андреев (г. Якутск, Российская Федерация) П. Вуйцик (г. Варшава, Республика Польша) РЕВИЗИЯ ЕВРЕЙСКОГО НАСЕЛЕНИЯ ЯКУТСКОЙ ОБЛАСТИ, ПО ЦИРКУЛЯРУ ОТ 1 ИЮЛЯ 1911 г.	89
А. И. Хаеш (г. Санкт-Петербург, Российская Федерация) НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНАЯ АВТОНОМИЯ В ЛИТОВСКОМ МЕСТЕЧКЕ ЖЕЙМЯЛИС (1919–1925).....	93
А. Э. Бойко (г. Брест, Республика Беларусь) ИЗ ИСТОРИИ ПРУЖАНСКОЙ ИУДЕЙСКОЙ РЕЛИГИОЗНОЙ ОБЩИНЫ (1921–1939).....	101
К. А. Моргунов (г. Оренбург, Российская Федерация) ПОЛОЖЕНИЕ ЕВРЕЕВ В ЧКАЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ.....	107

БИОГРАФИИ И ИСТОРИЯ СЕМЕЙ

118

О. В. Шереметьев (г. Барнаул, Российская Федерация) «НАПОЛЕОНОВСКИЙ САМСОН»: БЕРЕК ЙОСЕЛЕВИЧ В ИСТОРИИ И В ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОМ ИСКУССТВЕ	119
П. В. Лизунов (г. Северодвинск, Российская Федерация) ЕВЗЕЛЬ ГИНЦБУРГ: ОТ ПРОВИНЦИАЛЬНОГО ПРИКАЗЧИКА ДО СТОЛИЧНОГО БАНКИРА	126

Т. С. Лызлова (г. Москва, Российская Федерация) Б. БОРОХОВ: ШТРИХИ К ПОЛИТИЧЕСКОМУ ПОРТРЕТУ (ПО АРХИВНЫМ МАТЕРИАЛАМ).....	134
О. Б. Вахромеева (г. Санкт-Петербург, Российская Федерация) ГАНФМАНЫ (ПО МАТЕРИАЛАМ ЛИЧНОГО АРХИВА МАРТЫ ДАГ, США)..	138
Г. М. Позин (г. Санкт-Петербург, Российская Федерация) ЗНАМЕНИТЫЕ ЕВРЕИ С.-ПЕТЕРБУРГА. ДОКТОР МОИСЕЙ МАРКОВИЧ ГРАН	144
В. В. Левченко (г. Одесса, Украина) НАУЧНАЯ ДИНАСТИЯ «ОДЕССКИХ» РУБИНШТЕЙНОВ – ФЕНОМЕН МИРОВОЙ КУЛЬТУРЫ.....	151

ПРОСВЕЩЕНИЕ

159

Е. Г. Певзнер (г. Санкт-Петербург, Российская Федерация) О ШКОЛАХ И КУРСАХ ДЛЯ ВЗРОСЛЫХ И ПОДРОСТКОВ, ОРГАНИЗОВАННЫХ НЕКОТОРЫМИ ФИЛИАЛАМИ ОПЕ.....	160
И. А. Лапина (г. Санкт-Петербург, Российская Федерация) Г. Д. ЗАКС В ГОСУДАРСТВЕННОЙ КОМИССИИ ПО НАРОДНОМУ ПРОСВЕЩЕНИЮ, ИЛИ КТО СТРОИЛ НАРКОМПРОС.....	167
М. Н. Василюгло (г. Брест, Республика Беларусь) ЕВРЕЙСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В КОБРИНЕ (1921–1939 гг.)	178
Т. М. Смирнова (г. Санкт-Петербург, Российская Федерация) РАБОТА ЕВРЕЙСКОГО ДОМА ПРОСВЕЩЕНИЯ НА ПРЕДПРИЯТИЯХ ЛЕНИНГРАДА (1930-е гг.)	182

РЕЛИГИОЗНАЯ МЫСЛЬ

188

А. Позина (г. Алон-Швут, Израиль) ПРЕСТУПЛЕНИЕ И СОЗИДАНИЕ. ИСТОРИЯ КАИНА И ЕГО ПОТОМКОВ: ИСТОКИ АМБИВАЛЕНТНОЙ ПРИРОДЫ ТВОРЧЕСКОГО НАЧАЛА.....	189
К. Н. Тимашов (г. Санкт-Петербург, Российская Федерация) ПРАВООУЧИТЕЛЬНАЯ ТЕНДЕНЦИЯ В КОММЕНТАРИИ РАШИ К ТОРЕ	194

Е. Е. Цесник (г. Санкт-Петербург, Российская Федерация)
ПРОБЛЕМА БОГООБЩЕНИЯ В ТВОРЧЕСТВЕ МАРТИНА БУБЕРА..... 200

А. С. Черепанов
(г. Лесосибирск, Красноярский край, Российская Федерация)
ВЗГЛЯД М. ЛАЙТМАНА НА ЕВРЕЙСКУЮ ИСТОРИЮ:
МИСТИЦИЗМ В ИСТОРИЧЕСКОМ СОЗНАНИИ 208

ИСТОРИЯ ЕВРЕЙСКОЙ КНИГИ **215**

Д. Д. Гальцин (г. Санкт-Петербург, Российская Федерация)
КНИГИ XVI В. НА ДРЕВНЕЕВРЕЙСКОМ ЯЗЫКЕ
В ФОНДЕ РЕДКОЙ КНИГИ
БИБЛИОТЕКИ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК (БАН):
ИЗДАНИЯ БИБЛЕЙСКИХ ТЕКСТОВ..... 216

Е. Д. Зарубина (г. Москва, Российская Федерация)
ОСОБЕННОСТИ ТЕКСТОВЫХ ФРАГМЕНТОВ
В РУКОПИСИ «МАГИД ДАВАР» (XVI в.) 222

В. В. Кнорринг (г. Санкт-Петербург, Российская Федерация)
«НИ ДИДАКТИКИ, НИ ЧЕРТОВЩИНЫ...»:
К ПРОБЛЕМЕ ОТБОРА МАТЕРИАЛА ДЛЯ ДЕТСКИХ КНИГ
НА ЕВРЕЙСКИХ ЯЗЫКАХ В НАЧАЛЕ XX в. 228

Д. А. Лис (г. Санкт-Петербург, Российская Федерация)
КНИЖНАЯ СЕРИЯ «ДРУГ ДЕТЕЙ»:
ИСТОРИЯ ИЗДАНИЯ, КРУГ АВТОРОВ, СОДЕРЖАНИЕ
(ПО МАТЕРИАЛАМ ФОНДА ИДИША РНБ) 234

М. Г. Вольфсон (г. Санкт-Петербург, Российская Федерация)
ДЕТСКАЯ ЕВРЕЙСКАЯ КНИГА НА ИДИШЕ
И ДИСКУССИЯ О ПРЕПОДАВАНИИ РИСУНКА
В ЕВРЕЙСКИХ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ЖУРНАЛАХ 241

КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ И СОВРЕМЕННОСТЬ **248**

Е. В. Хаздан (г. Санкт-Петербург, Российская Федерация)
ЗНАКИ КАНТИЛЛЯЦИИ: ПОЧЕМУ БЫ НЕ ЗАПИСАТЬ ИХ НОТАМИ? 249

Ж. Назърска (г. София, Республика Болгария) ОХРАНА, СОХРАНЕНИЕ И СОЦИАЛИЗАЦИЯ КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКОГО НАСЛЕДИЯ ЕВРЕЕВ В БОЛГАРИИ: АКТУАЛЬНОЕ СОСТОЯНИЕ И ПРОБЛЕМЫ	255
К. Е. Гавриленко (г. Брест, Республика Беларусь).....	262
ИСТОРИЯ ИУДЕЙСКИХ ЗАХОРОНЕНИЙ В БРЕСТСКОЙ ОБЛАСТИ НА ПРИМЕРЕ БРЕСТСКОГО ЕВРЕЙСКОГО КЛАДБИЩА	262
Е. З. Гончарова (г. Барнаул, Российская Федерация).....	270
АРХИТЕКТУРА ЖИЛЫХ ДОМОВ ЕВРЕЕВ-ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ НОВОНИКОЛАЕВСКА В НАЧАЛЕ XX в.: ТРАДИЦИИ И ИННОВАЦИИ.....	270
И. И. Вавренюк (г. Брест, Республика Беларусь) КЛЕЗМЕРСКОЕ ИСКУССТВО ЗАПАДНОЙ БЕЛАРУСИ (1921–1939 гг.).....	282
П. П. Терентьев (г. Санкт-Петербург, Российская Федерация) РОССИЙСКО-ИЗРАИЛЬСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО В СФЕРЕ ТУРИЗМА И ПОСЛЕДСТВИЯ КРИЗИСА РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ 2014-15 гг.....	288

ЯЗЫК И ЛИТЕРАТУРА

296

А. Ольман (г. Алон-Швут, Государство Израиль) ИДЕОГРАФИЧЕСКИЙ СЛОВАРЬ БИБЛЕЙСКОГО ИВРИТА И СОВРЕМЕННОГО ИВРИТА: СЕМАНТИЧЕСКОЕ ПОЛЕ ВРЕМЕНИ	297
М. М. Юнусов (г. Санкт-Петербург, Российская Федерация) СКАЛИГЕР О ЕВРЕЯХ, ЯЗЫКЕ БИБЛИИ И ТАЛМУДЕ	307
В. А. Суковатая (г. Харьков, Украина) «КРОВАВАЯ ШУТКА» ШОЛОМ-АЛЕЙХЕМА В КОНТЕКСТЕ РУССКОЙ И ЗАПАДНОЕВРОПЕЙСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ: КОНВЕНЦИИ ЖАНРА И ИЕРАРХИЯ ДИСКУРСОВ.....	315
О. Левин (г. Нетания, Израиль) «ЗАЖЖЕННЫЕ СВЕЧИ» ИЛИ «ГОРЯЩИЕ ОГНИ» БЕЛЛЫ ШАГАЛ-РОЗЕНФЕЛЬД (К постановке вопроса о необходимости перевода с первоисточника на примере трех первых глав книги БЕЛЛЫ ШАГАЛ в переводах ее брата — Я. Розенфельда и Н. Мавлевич).....	322

Д. Д. Зиятдинова (г. Казань, Российская Федерация) ИЕРУСАЛИМСКИЙ ТЕКСТ Д. РУБИНОЙ	333
О. В. Арязмова (г. Воронеж, Российская Федерация) ВКРАПЛЕНИЯ ЯЗЫКА ИДИШ В СИСТЕМЕ СТИЛИЗАЦИИ РОМАНА ВЛАДИМИРА ЛИДСКОГО «РУССКИЙ САДИЗМ»	339
П. В. Шилин (г. Санкт-Петербург, Российская Федерация) ОФИЦИАЛЬНАЯ ТЕРМИНОЛОГИЯ И АРГО В СФЕРЕ ПРОГРАММНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ НА ЯЗЫКЕ ИВРИТ	348
АННОТАЦИИ	354
SUMMARIES	367
КОРОТКО ОБ АВТОРАХ	379
AUTHORS	383

ПРЕДИСЛОВИЕ

В 2015 г. Петербургский институт иудаики принял решение провести совместную научную конференцию филологического и исторического факультетов, посвященную памяти Т. Л. Гуриной.

Татьяна Львовна Гурина (1928–2014) — профессор ПИИ, она много лет преподавала в нашем институте историю мировой литературы. Ею был также разработан авторский курс «Еврейская тема в мировой литературе». Вся жизнь Татьяны Львовны являла собой пример добросовестности и истинного служения своему делу. С ее смертью в марте 2014 года институт потерял блистательного преподавателя и замечательного человека.

Конференция памяти Т. Л. Гуриной была уже объявлена, когда пришло известие о новой утрате — в октябре 2014 года скончался Рафаил Шоломович Ганелин (1926–2014). Не являясь преподавателем ПИИ, член-корреспондент РАН Р. Ш. Ганелин всегда оставался нашим другом и неизменно поддерживал институт во всех его делах и начинаниях. Вклад Р. Ш. Ганелина в отечественную историческую науку требует отдельного рассмотрения, так как он очень велик и многогранен. Мы сочли необходимым включить в программу конференции доклад, посвященный роли Р. Ш. Ганелина в изучении истории евреев России. В какой-то степени конференция отдает дань памяти и этому выдающемуся человеку.

Совместная научная конференция двух факультетов охватывает как вопросы истории и культуры евреев (преимущественно России и Восточной Европы, а также российско-израильских отношений), так и проблемы литературоведения, лингвистики, истории еврейской книги. Участниками конференции стали представители самых разных регионов России (особенно приятно видеть среди них исследователя из Воронежа — города, в котором много лет работала Т. Л. Гурина) и ученые из стран ближнего и дальнего зарубежья. Больше четверти участников — 13 из 46 — составили исследователи из Белоруссии, Украины, Израиля, Грузии, Польши, Болгарии, США. Некоторые докладчики приняли участие в конференции именно для того, чтобы отдать дань памяти Татьяне Львовне Гуриной.

По-прежнему принципиально важным для нас является объединение в одной конференции маститых ученых с докторскими и кандидатскими степенями и молодых исследователей — аспирантов, соискателей и даже студентов. Такое объединение мы считаем необходимым для обеспечения преемственности в науке.

УДК: 929Гурина(=411.16):82.09-51(470.23-25)(093.3)

Г. М. Позин*(г. Санкт-Петербург, Российская Федерация)***Вспоминая Татьяну Львовну...**

Пятница. Вечер. Приближается шаббат. Моя жена — Альбина Максовна — хлопочет над субботними блюдами. Ждем Татьяну Львовну. В последние годы жизни она часто приходила к нам в пятницу вечером, оставалась на субботу и обязательно уезжала домой в воскресенье утром, ибо ей надо было либо готовиться к лекции (несмотря на гигантский педагогический стаж, она готовилась к каждому занятию), либо к докладу на конференции (она начинала писать доклад за несколько месяцев до выступления), либо готовить отзыв на диссертацию или диплом. Добросовестность Татьяны Львовны в решении всех этих вопросов была поразительна, ничто не могло остановить ее.

Итак, ждем... Альбина Максовна готовит специально для Татьяны Львовны «супердиетические» блюда: просто отваривает картошку и варит вкрутую яйцо. Татьяна Львовна очень внимательно (можно сказать, трепетно) относилась к тому, что ей можно и чего нельзя есть. Теоретически ее нельзя было уговорить нарушить диету (любимое ее выражение: «Ну, вы же меня знаете!»). Но практически во время трапезы искус попробовать блюда Альбины Максовны (она прекрасно готовит) брал верх. Татьяна Львовна ела все, практически всегда без всякого ущерба для здоровья.

Сейчас уже трудно вспомнить, как мы познакомилась с Татьяной Львовной. Наша дочь Алина училась в РГПУ им. А. И. Герцена на филологическом факультете и выбрала специализацию «Зарубежная литература». Татьяна Львовна преподавала у них на курсе. Общая знакомая — Ира Генкина, один из лидеров тогдашней петербургской еврейской жизни, — уезжая в Америку, рассказала Алине о том, что Татьяна Львовна интересуется еврейством, и порекомендовала познакомиться с ней поближе (наша дочь уже тогда соблюдала традиции иудаизма). Постепенно отношения становились все более теплыми, Татьяна Львовна стала бывать у нас дома, а когда Алина репатриировалась в Израиль, то наша дружба продолжилась.

Я уже упоминал о добросовестности Татьяны Львовны во всех делах, за которые она бралась. На кафедре зарубежной литературы она читала, кроме своего основного курса, еще ряд предметов, некоторые

из которых ей в почтенном возрасте пришлось осваивать впервые. В преклонные годы она также стала изучать английский язык, помимо испанского и французского, которыми владела с юности. Кроме того, ей часто приходилось замещать проф. Г. В. Стадникова, как в РГПУ, так и в Российской христианской гуманитарной академии. Работая на 0,5 ставки в РГПУ, Татьяна Львовна безропотно принимала на себя все эти нагрузки, так как боялась, что ее уволят с кафедры (в конце концов, так и произошло), а работать она хотела больше всего на свете. Поэтому Татьяна Львовна так ценила преподавание в ПИИ, была признательна людям, благодаря которым она туда поступила. Добросовестность Татьяны Львовны проявлялась и в работе со студентами. Она хотела научить их своему предмету, поэтому бывала просто измучена после экзаменов и зачетов, очень сердилась, что студенты не читают текстов, а скачивают все из Интернета.

Итак, Татьяна Львовна пришла. Выполняются необходимые традиционные субботние ритуалы: зажигание свечей, произнесение кидуша, омовение рук, преломление халы. Приступаем к первой трапезе, и тут начинается праздник общения. Надо сказать, что Татьяна Львовна всегда умела создать и поддержать высокий интеллектуальный уровень беседы. Нет, конечно, обсуждались и бытовые вопросы: жизнь в коммуналке, где Татьяна Львовна страдала от антисемитизма соседей, положение дел на кафедрах РГПУ и ПИИ, диета, болезни и т. д. Но это не было основным предметом разговора. Татьяна Львовна много рассказывала о своей жизни в Китае, куда ее отец был командирован в качестве экономиста, о трудностях поступления еврейки в аспирантуру университета, о работе в Борисоглебском педагогическом институте с проф. Б. О. Корманом, которого она высоко ценила, о работе в Воронежском университете (здесь у нас были общие воспоминания, так как я несколько позже окончил заочно матмех этого университета). Отдельным сюжетом были рассказы о том, как Татьяна Львовна возила студентов на практику в Ленинград, старалась приобщить их к ленинградской культуре, вникала во все их личные проблемы и неурядицы и даже вызволяла их из милиции. Татьяна Львовна успела написать воспоминания, они находятся в Израиле.

Конечно, главными были разговоры о литературе, в первую очередь, зарубежной, связанной с еврейством. Мы разговаривали об Умберто Эко, Ромене Гари, Томасе Манне, Эрике-Эммануэле Шмитте, Милораде Павиче, Лионе Фейхтвангере и многих других писателях. По нашей просьбе она даже специально читала нам лекции о некоторых из них. Из отечественной литературы Татьяна Львовна высоко

ставила роман Василия Гроссмана «Жизнь и судьба». Татьяна Львовна довольно редко ходила в театр (а в филармонию вообще не ходила, так как говорила, что музыка производит на нее слишком сильное впечатление, ей становится плохо), но спектакль МДТ по роману В. Гроссмана ей чрезвычайно понравился. Фильм же С. Урсуляка не понравился, так как, по сравнению с романом, в нем выхолощена линия антисемитизма и совершенно не отражено сравнение режимов Сталина и Гитлера.

Круг чтения Татьяны Львовны не ограничивался сферой профессиональных интересов. Несмотря на постоянные недомогания, она стремилась восполнить «пробелы» в самых разных областях. В частности, с удовольствием читала романы Д. Рубиной, книгу А. Кобринского о Д. Хармсе (серия ЖЗЛ), воспоминания В. Познера (при неоднозначном отношении к нему), Л. Лунгиной «Подстрочник». Довольно много читала по иудаике и истории Израиля: труды А. Штейнзальца, Ф. Канделя и многое другое.

В детстве и юности Татьяна Львовна воспитывалась (мамой) в чрезвычайной строгости. Это послужило одной из причин, почему она с удовольствием уехала в Борисоглебск. По настоянию родителей, она читала только серьезную классическую литературу. Татьяна Львовна вспоминала, что делала из бумаги кукол и часами разыгрывала сцены из классических произведений, таким образом запоминая их наизусть (это очень помогло ей при поступлении в аспирантуру университета). А вся детская литература (Чуковский, Маршак, Гайдар, Кассиль и др.) прошла мимо нее. В какой-то момент Татьяна Львовна поняла, что это упущение, и на старости лет прочла «Малыша и Карлсона» и «Винни Пуха» (правда, до «Гарри Поттера» она не успела дойти).

В бытовых и житейских вопросах она была по-детски наивна и почти беспомощна. Но и здесь она с упорством и любознательностью старалась освоить новые горизонты: в 80 лет смогла овладеть основами компьютерной грамотности (в нужном ей объеме), брала у Альбины Максовны рецепты понравившихся блюд, смело экспериментировала в этой чуждой ей области и гордилась, когда у нее что-то получалось.

Татьяна Львовна обладала специфическим чувством юмора (одно из любимых выражений: «Я женщина серьезная»). Оказалось, что она не читала романов Ильфа и Петрова. В последние годы она их прочла и, как ни странно, они ей понравились. Не смотрела кинокомедий, не видела фильмов Л. Гайдая и Э. Рязанова. Из фильмов последнего она посмотрела только «Андерсена» и была в полном восторге. С удо-

вольствием смотрела также фильм «Еврейское счастье» с С. Михоэлсом (мы специально для нее записали его на видео). Однако о своей жизни она рассказывала с большой долей самоиронии и своеобразным юмором.

Лето она проводила в Петергофе у подруги. Когда Алина с детьми приезжала из Израиля, Татьяна Львовна всегда просила, чтобы они навестили ее в Петергофе, и посвящала им целый день. Иногда она ездила к знакомым в Таллин. В последний год жизни Татьяна Львовна (по нашему примеру) съездила в круиз на пароме Хельсинки — Стокгольм — Таллин и осталась очень довольна.

Татьяна Львовна близко к сердцу принимала и наши проблемы. Конечно, мои профессиональные интересы мы не могли с ней обсуждать (только вопросы взаимоотношений со студентами), но о моей деятельности в области еврейской истории мы часто беседовали. На 3-м курсе обучения в ПИИ (я учился на вечернем отделении с 1994 по 2000 год) я, по предложению проф. Д. А. Эльяшевича, занялся историей Общества охранения здоровья еврейского населения — ОЗЕ (деятельность в России 1912–1921 гг.). Работал в РНБ, архивах (больше всего в РГИА). В 2007 году вышла моя монография по истории ОЗЕ, а в 2009 и в 2012 году состоялись конференции по подготовке и проведению празднования 100-летия ОЗЕ в Париже и Санкт-Петербурге (сейчас правление этого общества базируется в Париже). Так вот: Татьяна Львовна с неподдельным интересом следила за моими архивными изысканиями, перипетиями с изданием монографии, посещала все мои лекции по этой тематике, а когда монография вышла, то внимательно прочла ее и по собственной инициативе отнесла экземпляр знакомому библиографу в РНБ.

Надеюсь, что эти скромные воспоминания позволят воссоздать облик незаурядного человека, ученого и педагога Татьяны Львовны Гуриной.

Дорогая Татьяна Львовна! Нам Вас очень не хватает!

УДК: 929Гурина(=411.16):82.09-51(470.23-25)(093.3)

О. Розенблит-Генкина

(г. Бостон, США)

Техила

Не помню точно когда, кажется в 1996 году, мы впервые встретились с Татьяной Львовной. Она пришла вместе со своей подругой (или родственницей) Леной, которая привела свою дочку-школьницу на мой первый урок по Торе в летней еврейской школе. С тех пор мы стали еженедельно встречаться с Татьяной Львовой в нашем «Фонтанном Доме» (угол Фонтанки и Московского проспекта), гимназии «Мигдаль Ор», к обоюдному удовольствию детально обсуждая каждый пассук (предложение) первой книги Пятикнижия «Берешит»...

Мы продолжали учиться до последних дней перед моим отъездом в США в январе 1998 г., когда она уже приезжала заниматься ко мне домой... Мы сразу «подошли» друг другу: ей понравились мои уроки, а мне ее прекрасные вопросы на основе вдумчивого профессионального подхода к разбору текста.

Как-то я разговорилась со студенткой новообразованного Ленинградского Еврейского Университета (впоследствии — ПЕУ¹) Алиной Позиной. Выяснилось, что она учится в Герценовском Институте² и на кафедре западной литературы посещает курс доцента Т. Л. Гуриной. Алину оказалось гораздо проще уговорить подойти с разговором на еврейскую тему к доценту Гуриной, чем Татьяну Львовну — к своей студентке. Она до конца боялась раскрыть свой глубокий интерес к еврейству, и особенную связь с ним (призналась как-то, что родом из семьи коэнов), ведь ощущение смертельной опасности этого навечно впечаталось в души их поколения. Так или иначе, разговор состоялся, и Т. Л. Гурина стала постоянным «шаббатным» гостем в семье Позиных. Родители Алины Гари Моисеевич и Альбина Максовна остались ее верными друзьями до конца. Она продолжала приезжать к ним на Шаббаты и после отъезда семьи Алины в Израиль, до последних дней, пока еще могла.

Мы иногда обсуждали с Техилой литературные сюжеты (например, историю Иосифа и его братьев в разных произведениях в сравнении с нашими традиционными комментариями). Она решила заняться собственным исследованием влияния еврейских классических текстов на западную, в частности французскую, литературу, в чем она

специализировалась. Как-то я познакомилась с коллегами из ПЕУ. Потом ее пригласили вести курсы и в Еврейском Университете. До последнего года жизни она продолжала вести несколько курсов в обоих университетах: Педагогическом и Еврейском (не представляю, как она выдерживала такую нагрузку). Мы продолжали переписываться и перезваниваться, к сожалению, все реже, но каждое ее письмо, звонок приносили радость. Они были полны жизни, творчества, интереса к моей семье, делам и... благодарности:

2013/2/4 Tatiana Gurina <gurina4@gmail.com>

Дорогая Ора!

А мне так хочется с Вами связаться. Если Вы сообщите мне Ваш тел. и примерно время, я попробую позвонить Вам сама. Я уже писала вам, что я отдыхаю в Петергофе, и забыла в городе записную книжку, а эмэйл вылезает в компьютере.

Начинается учебный год. Мне дали еще один курс. А ведь Вы меня туда толкнули. Огромное спасибо. Обнимаю. Ваша Техила.

01-27-2015

Татьяна Львовна взяла себе еврейское имя — Техила, что означает восхваление, прославление и песнь благодарности...

Примечания

¹ С 1997 г. это учебное заведение носит название «Петербургский институт иудаики» (ПИИ) — *прим. ред.*

² Уже в то время это учебное заведение называлось «Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена» (РГПУ), как и сейчас называется — *прим. ред.*

УДК: 930:[94(47):323.12(=411.16)]Ганелин

С. К. Лебедев

(г. Санкт-Петербург, Российская Федерация)

Р. Ш. Ганелин о еврейском вопросе в политике России и СССР в XX веке

Иудаика Рафаила Шоломовича Ганелина — важная часть его творческого наследия, неразрывно связанная с главными исследовательскими темами историка: власть и общество в их многообразных отношениях со времени поздней Российской империи до конца советского периода. Еврейский вопрос Р. Ш. Ганелин ставил в контекст общественных и культурных проблем всеобщей истории и специально России и СССР — таким образом, не рассматривал его только в измерении национальной политики.

Прежде всего, Р. Ш. Ганелин — один из наиболее заметных представителей Петербургской исторической школы, для которой главное — не концепция, а исторический источник. С одной стороны, историк этой школы действительно как будто переписывает архив, не зная, к чему он в итоге придет, при этом очень важна квалификация исследователя и его инструментарий — ведь надо найти нужные документы, выстроить между ними связи, сделать правильные реконструкции. И источниковедческая подготовка историка выходит на первое место.

Для этой школы характерна стойкая нелюбовь ко всякого рода априори, сосредоточенность на анализе и толковании документа. Эта методология часто навлекала на адептов ее обвинения в ограниченности выводов, в «ползучем эмпиризме». Но на самом деле, общая картина — вещь достаточно условная, а самое надежное для ученого — все-таки интерпретация и исследование источников, потому что в них содержатся факты. И именно этому всегда учили в учебных и специальных семинарах в Ленинградском университете, откуда родом Р. Ш. Ганелин как исследователь.

Профессор Б. А. Романов, университетский учитель Р. Ш. Ганелина, выделял его даже из весьма рафинированного и узкого круга своих учеников «как оригинального мыслителя и тонкого аналитика, наделенного талантом неординарной наблюдательности»¹. На работе в Ленинградском отделении Института истории СССР², куда он был принят 20 июля 1955 г. и где прослужил всю жизнь, Р. Ш. Ганелину пришлось заниматься изучением отечественной истории. По тогдашней терминологии: историей СССР периода капитализма, точнее — пери-

одом империализма. Р. Ш. Ганелин стал участником подготовки больших сборников документов, писал разделы для коллективных трудов, статьи и рецензии³.

В «Краткой истории СССР» (1963) Р. Ш. Ганелин написал главы: «Россия в период империализма» и «Россия в Первой мировой войне. Февральская буржуазно-демократическая революция». Книга переиздавалась в 1971, 1978, 1985 гг. и была переведена на английский и другие языки. Вскоре эта тема стала для Р. Ш. Ганелина предметом специального изучения. Его первоначальные работы по истории революции стали в дальнейшем монографиями и главами в коллективных трудах⁴. Р. Ш. Ганелин параллельно занимался областью российско-американских и советско-американских отношений⁵ и темами внешней торговли, а также неочевидной для него связью экономики с империализмом. Итогом многолетних исследований Р. Ш. Ганелин вместе с его соавтором, академиком РАН Б. В. Ананьичем, государственной и публицистической деятельности крупнейшего государственного деятеля России «периода империализма», графа С. Ю. Витте, стала их монография «Сергей Юльевич Витте и его время» (1999) и академическое издание (при участии С. В. Куликова, С. К. Лебедева и И. В. Лукоянова) мемуаров С. Ю. Витте — комплекса стенографических записей и рукописных заметок из Колумбийского университета в США⁶.

В 1991 г. Р. Ш. Ганелин был избран членом-корреспондентом РАН. Р. Ш. Ганелин стал и историографом своего поколения. Он хранил в памяти множество случаев и положений, в которых оказывались советские историки, и щедро дарил это знание окружающим. Р. Ш. Ганелин написал и издал необычную книгу «Советские историки: о чем они говорили между собой. Страницы воспоминаний о 1940–1970-х годах» (2004, 2006). В этой книге Р. Ш. Ганелин изучает ученого-историка, инструмент и субъект историографии. Собственно, это важнейшая тема мемуарной, казалось бы, книги, в которой Р. Ш. Ганелин анализирует расхождение слова и дела, слова печатного и слова непечатного, что характеризует, наверное, любую эпоху. Но в особенности — пору идеологической жесткости и методологической непреклонности, в которой Р. Ш. Ганелин провел свои молодые годы. Он успел написать много очерков и статей, в которых живые портреты и характеры его учителей, коллег, учеников. Р. Ш. Ганелин вспоминал и тех, кто ушел из жизни, в особенности тех, кто погиб, став закономерной жертвой тирании, а порой и «случая».

Р. Ш. Ганелин, как и его учитель Б. А. Романов, к концу жизни решил к современности, к почти «текущей истории», при этом всегда

оставаясь академичным, классическим историком. У него были проблемы — большие споры с социальными историками и с людьми, считающими, что все беды России идут от непонимания интеллигенцией чаяний государства. Ганелин смотрел на реальную деятельность чиновников — будь то царского времени или советских бюрократов — через призму эпистолярной, мемуаристики и ведомственных источников, синтезируя живую картину принятия решений и мотивов поведения центров принятия политических решений и исполнителей. Он называл это «политическими ситуациями»⁷.

Р. Ш. Ганелин, как яркий и многогранный человек, занимался одновременно многими проектами в науке, преподавании⁸, а также и правозащитной деятельностью. Выступал в газетах и на радио как публицист и просветитель. В 1990-х — 2000-х годах он деятельно участвовал в антифашистском журнале «Барьер» со статьями о сложном феномене антисемитизма как синтеза национальных фобий и интернационализации ксенофобских проявлений. Р. Ш. Ганелин, безусловно, прочел все главные труды об антисемитизме и национализме, и с его стороны работа с этими темами, возможно, была попыткой понять ответ нацизма (национального социализма) на международную природу «старого» социализма. Р. Ш. Ганелин интересовал националистически-антисемитский охранительный активизм черносотенцев, а до них — причудливая деятельность и суета вокруг «Святой дружины», тайной организации («частного агентства секретной полиции»⁹) для борьбы с революционерами в начале царствования Александра III в России. В сущности, Р. Ш. Ганелина интересовала национальная реакция на тенденцию глобализации, поступательно развивавшуюся в XIX — начале XX вв. Ему удалось найти связи между черносотенным крылом русской эмиграции и германским нацизмом в 1920-х гг., и он пришел к выводу, что крайне правые русские эмигранты были одними из важных доноров зарождавшегося национал-социалистического движения в Германии. Р. Ш. Ганелин внес вклад и в изучение предыстории «Протоколов сионских мудрецов», и в публикацию материалов дела Менделя Бейлиса, русского аналога дела Дрейфуса¹⁰.

Р. Ш. Ганелин застал годы борьбы с космополитизмом, и он поддерживал начатое Н. С. Хрущевым разоблачение сталинизма. При всем том он был государственным, полагая, что национализм (и проявление его — антисемитизм) деструктивен и прямо губителен для такой многоэтничной страны, как Россия. Р. Ш. Ганелину удалось серия очерков о коллегам, ставших жертвами гонений в эпоху террора (некоторые из таких работ Р. Ш. Ганелин переиздал в сборнике «В России двадцатого

века» (2014)¹¹. Он вызвал к жизни память о забытых жертвах и о нравах в историческом, академическом цехе в 1930-х — начале 1950-х гг.¹²

Вместе с Д. И. Раскиным, И. А. Левинской и рядом других коллег Р. Ш. Ганелин работал в 1990-х гг. над подготовкой пятитомного сборника статей и материалов «Национальная правая прежде и теперь», где была сделана попытка проследить эволюцию национализма в России от XIX века до современности. При этом Р. Ш. Ганелин в гипотезах и в своих публицистических работах об ультраправой части российского политического спектра начала 1990-х гг. не изменял академизму, рассматривая этот вопрос как исторический. Р. Ш. Ганелин опубликовал там статью об отношениях русских эмигрантских черносотенцев с нарождающимся германским фашизмом.

Продолжением стала его книга о связях советского руководства с Германией перед 1941 годом, что стало вехой в его творчестве последних лет. Этот большой труд ученого вызвал много откликов и споров, возражений и даже упреков¹³ — книга «СССР и Германия перед войной: отношения вождей и каналы политических связей»¹⁴.

К истории сталинизма Р. Ш. Ганелин подошел с багажом исследований общих черт в политике национально-социалистического государства в Германии и в скрытой до поры потенции политики сталинского социализма, победившего «в одной отдельно взятой стране». Вместе с тем Р. Ш. Ганелин осторожно относился к схеме «двух тоталитаризмов», стараясь, по возможности, документально проследить связи гитлеровской идеологии и сталинской политики в еврейском вопросе. Р. Ш. Ганелин при этом соединял в себе и ученого, и публициста.

Фоном и условием сближения гитлеризма и сталинизма стали, по мнению Р. Ш. Ганелина, контакты спецслужб, гитлеровская «борьба с мировым еврейством» и еврейский вопрос в политике СССР. Р. Ш. Ганелин отмечает, что после войны «убийством Михоэлса, арестом Еврейского антифашистского комитета Сталин полностью вернулся на антисемитский путь и вплоть до своей смерти в разгар «дела врачей», которое он решил по своей традиции 30-х гг. провести как показательный процесс, невзирая на трудности его подготовки, действовал в еврейском вопросе, как и во многих других, по инерции, обретенной им (или усиленной) в попытке движения общим с Гитлером политическим курсом»¹⁵.

Работая над книгой «СССР и Германия перед войной», Р. Ш. Ганелин интересовался рядом сюжетов, ставших частью мифологии Третьей империи (и связанных с Холокостом), либо полем занятий популярной литературы (геополитика, мистика и эзотерические искания 1930-х — 40-х гг.; психиатры Гитлера: целители и исследователи, пре-

вратившиеся в палачей; евгеника, эвтаназия), о чем свидетельствуют копии статей на разных языках по этой тематике в архиве Р. Ш. Ганелина, недавно переданном в Архив С.-Петербургского института истории РАН Е. Р. Ганелиным.

Гестапо и НКВД (от «Хрустальной ночи» 1938 г. до договоров 1939 и 1940 гг.) в их секретных сношениях — пикантная и тонкая тема: Ганелин проследил параллельную внешнюю политику, которую вели спецслужбы обеих стран, автономно от внешнеполитических ведомств. На этом пути большое значение для Р. Ш. Ганелина как исследователя приобрели мемуары, его личный опыт общения с людьми, имевшими отношение к событиям. Р. Ш. Ганелин всегда отмечал преемственность имперской политики (так, его учитель Б. А. Романов показал противоречивость внешней политики Российской империи на Дальнем Востоке перед Русско-Японской войной, когда ведомства иностранных дел, финансов, военное вели каждое свою линию, что стало пагубным для общей политики страны). Взаимосвязь внешней и внутренней политики особенно наглядно проявлялась в вопросе отношения к еврейскому населению.

Ось сталинской политики в отношении Германии с 1929 г. до Второй мировой войны состояла в стремлении оторвать ее от западной буржуазии и поддержать для этого германский национализм. «Замысел Сталина состоял, по-видимому, в том, чтобы не только помочь Гитлеру на выборах, но и ослабить те противостоящие ему силы, которые могли бы помешать сближению между СССР и фашистской Германией»¹⁶.

Р. Ш. Ганелин показывает разрыв официальной позиции СССР в отношении нацизма, пропагандистской линии, от взаимной тяги обоих диктаторов, связей карательных ведомств, некоторых скрытых аспектов взаимодействия. Он пришел к таким выводам, обратившись к свидетельствам переводчиков Сталина, к телефонным беседам вождей СССР и Германии, к личному фактору в политике. Гитлер во время войны был очень почтителен в своих высказываниях по адресу Сталина. Итогом чего, по замечанию Р. Ш. Ганелина, стало то, что «своим особенным отношением к Гитлеру Сталин повредил собственным действиям как руководителя СССР и увеличил неимоверно горестную цену того великого подвига, который советский народ совершил во Второй мировой войне»¹⁷.

Р. Ш. Ганелин говорил, что ему всегда доставляла удовольствие работа в соавторстве и с молодыми, и с ровесниками, «потому что когда ты один, ты не можешь на каждом шагу себя проверять, а когда вас несколько, то это помогает». Это было сказано по поводу работы над изданием

лежавшей с 1920-го года без движения рукописи М. К. Лемке «Святая дружина Александра III», но вкус к коллективной работе был у Р. Ш. Ганелина всегда, ибо наука есть дело коллективное и живое. Р. Ш. Ганелин деятельно участвовал в инициированных им же последних проектах, выполненных научными сотрудниками СПбИИ РАН. Это тома из серии «На изломе эпох. Вклад С. Ю. Витте в развитие российской государственности». 1-й том содержит публикацию рукописи М. К. Лемке «Святая дружина Александра III (Тайное общество по борьбе с крамолой). 1881–1882 годы» (2012), 2-й том называется «С. Ю. Витте и его современники» (2014). В выходящем ныне в свет трехтомнике «Первая мировая война и конец Российской империи» Рафаил Шоломович выступает в качестве автора книг «Политическая история» и «Народное хозяйство и экономическая политика», а в томе «Февральская революция», завершающем серию, но подготовленном первым, он стал не только автором раздела, но и ответственным редактором.

Р. Ш. Ганелин много сил отдавал сотрудничеству с научной периодикой. Он был одним из наиболее активных членов редколлегии исторических журналов «Клио» и «История Петербурга».

Значение Р. Ш. Ганелина — в его книгах и в его многочисленных учениках и последователях. Он занимался большими проблемами, судьбами царской и советской России и ее противоречивыми отношениями с Западом. Р. Ш. Ганелин страстно переживал за судьбу России и науки, он понимал слабости и несовершенства других, частенько с улыбкой ссылаясь на тов. Сталина («у меня нет для вас других советских писателей...»). К себе же был неизменно взыскателен, много работал. Кроме больших исторических полотен он оставил серию портретов ленинградско-петербургской интеллигенции, и его иудаика, будучи представленной в широком контексте истории политики и общественной жизни в старой и новой России, значительно превосходит нижеприведенный список.

Приложение.

***Р. Ш. Ганелин о еврейском вопросе*¹⁸**

Государственный антисемитизм в СССР в 30–40-х годах // Барьер : антифаш. журн. 1992. № 1. С. 9.

Первая Государственная Дума в борьбе с черносотенством и погромами // Освободительное движение в России : межвузовский научн. сборник. Саратов : Изд-во Сарат. ун-та, 1992. Вып. 15. С. 113–140.

Российское черносотенство и германский национал-социализм // Национальная правая прежде и теперь: ист.-социологические очерки : в 3-х ч. Ч. 1: Россия и русское зарубежье. СПб. : [б. и.], 1992. С. 130–150.

Черносотенные организации, политическая полиция и государственная власть в царской России // Там же. С. 73–110.

Возвращаясь к сороковым годам... // Барьер. 1993. № 2. С. 19.

Проблемы историографии евреев в России, 2-я половина XIX в. — 1-я четверть XX в. // Евреи в России: историогр. очерки, 2-я пол. XIX в. — 1-я четверть XX в. М. : Мосты культуры; Иерусалим : Гешарим, 1994. С. 183–255. — В соавт. с В. Е. Кельнером.

Еврейский вопрос в представлении современников, 1930–1950 годы // Евреи в России. История и культура : сб. науч. тр. СПб. : [б. и.], 1995. С. 36–43. (Труды по иудаике: история и этнография. Вып. 3).

Das Leben des Gregor Schwarz-Bostunitsch. Pt. 1 // Russische Emigration in Deutschland 1918 bis 1941 / ed. K. Schlögel. Berlin : Akademie Verl., 1995. S. 201–208.

К истории русского фашизма в гитлеровской Германии (Г. Шварц-Бостунич) // Клио. 1998. № 1 (4). С. 101–107.

Марков 2-й о своем пути от черносотенства к гитлеризму // Евреи в России. История и культура : Сборник научных трудов. Отв. ред. Д. А. Эльяшевич. Петербургский еврейский университет; Институт исследований еврейской диаспоры. СПб. : [б. и.], 1998. С. 211–218. (Труды по иудаике: история и этнография. Вып. 5).

Дело Менделя Бейлиса. Материалы Чрезвычайной следственной комиссии Временного правительства о судебном процессе 1913 г. по обвинению в ритуальном убийстве / Сост. Р. Ш. Ганелин, В. Е. Кельнер, И. В. Лукоянов. СПб. : Дмитрий Буланин, 1999. 436 с.

От составителей // Там же. С. 26–49. — В соавт. с В. Е. Кельнером и И. В. Лукояновым.

О русском фашизме прежде и теперь // Барьер. 1999. № 1 (5). С. 68–71.

Сталин и Гитлер (Встречались ли они, какую роль играл в создании их союза еврейский вопрос?) // Там же. 2001. № 1 (6). С. 31–90.

Борьба с космополитизмом в педагогике на страницах «Учительской газеты» // Петербургская историческая школа : альманах. Приложение к журналу для ученых «Клио». СПб., 2005. Вып. 3: Памяти Аркадия Яковлевича Лейкина. С. 244–249.

От черносотенства к фашизму // AD HOMINEM : Памяти Николая Гиренко. СПб. : Кунтскамера, 2005. С. 243–272.

Белое движение и «Протоколы сионских мудрецов» // Винников А. Я. Диссиденты, неформалы, демократы / А. Я. Винников, И. Б. Губанов, И. Г. Тарусина. СПб. : Норма, 2008. Т. 3: Против не-

нависти : сб. материалов антифашистского движения Ленинграда — Санкт-Петербурга. С. 41–45.

Российское черносотенство и германский национал-социализм // Там же. С. 46–63.

Ученые-гуманитары — жертвы борьбы с космополитизмом // Санкт-Петербургский университет в XVIII–XX вв.: европейские традиции и российский контекст : Труды международной научной конференции 23–25 июня 2009 г. СПб. : Издательский дом Санкт-Петербургского государственного университета, 2009. С. 419–443.

СССР и Германия перед войной: отношения вождей и каналы политических связей. СПб.: Изд-во С.-Петербургского ун-та, 2010. 287 с.

С. Ю. Витте и «Святая дружина» // На изломе эпох: вклад С. Ю. Витте в развитие российской государственности. Исследования и публикации. В 2-х т. Т. 1: *Лемже М. К.* Святая дружина Александра III (Тайное общество борьбы с крамолой). 1881–1882 годы. По неизданным документам. СПб. : Лики России, 2012. С. 864–885. — В соавт. с Б. В. Ананьичем, С. В. Куликовым, С. К. Лебедевым и И. В. Лукочяновым.

О борьбе с космополитами в общественных науках в конце 1940-х — начале 1950-х гг., // Уроки истории — уроки историка : сб. статей к 80-летию Ю. Д. Марголиса. СПб. : Нестор-История, 2012. С. 202–224.

Юрий Давидович Марголис в его окружении // Там же. С. 56–57.

На пути к «борьбе с космополитизмом». Заметки о еврейском вопросе в советской политике и идеологии 30–40-х гг. // Евреи Европы и Ближнего Востока: история, социология, культура : Материалы Международной научной конференции 27 апреля 2014 г. СПб. : [б. и.], 2014. С. 13–53. (Труды по иудаике. Сер. «История и этнография». Вып. 9).

Примечания

- ¹ *Фурсенко А. А.* Предисловие // Россия в XIX — XX вв. : сб. статей к 70-летию со дня рождения Рафаила Шоломовича Ганелина. СПб. : [б. и.], 1998. С. 3.
- ² Ныне С.-Петербургский Институт истории РАН. В 1955–1963 гг. Р. Ш. работал в должности младшего научного сотрудника. С 1963 г. — старшим научным сотрудником. В 1973–1978 гг. заведовал сектором истории СССР периода капитализма. Затем последовательно стал ведущим и главным научным сотрудником.
- ³ См.: Рафаил Шоломович Ганелин. Биобиблиографический указатель / сост. А. С. Крымская, И. Ю. Гаврилова. Брянск : Курсив, 2012. А. Н. Цамутали в разные годы написал ряд историографических очерков о Р. Ш. Ганелине (они упомянуты в вышеприведенном указателе). См. также: *Цамутали А. Н.* Р. Ш. Ганелин и его научное наследие // Там же. С. 8–20; *Цамутали А. Н., Розогный П. Г., Лебедев С. К.* Рафаил Шоломович Ганелин и его научное наследие // Клио. 2014. № 11 (95). С. 154.

- ⁴ «Октябрьское вооруженное восстание. Семнадцатый год» (1967) и «Революционный Петроград. Год 1917» (1997). История революции 1905 г. — тема для глав в коллективных трудах «Кризис самодержавия в России» (1984) и «Власть и реформы. От самодержавной к советской России» (1996, 2000). Монография Р. Ш. «Русское самодержавие в 1905 году: Реформы и революция» (1991).
- ⁵ Ганелин Р. Ш. Россия и США: Очерки русско-американских отношений, 1914–1917. Л. : Наука. Ленингр. отд-ние, 1969. Это исследование было защищено в качестве докторской диссертации.
- ⁶ Витте С. Ю. Из архива С. Ю. Витте. Воспоминания. СПб. : Дмитрий Буланин, 2003.
- ⁷ См., например, его синтез историографии с тканью позитивного исследования конкретной исторической проблемы (Политические ситуации конца XX — начала XXI вв. и исторические оценки причин гибели царизма — в кн.: Ганелин Р. Ш. В России двадцатого века. Статьи разных лет. М. Новый хронограф, 2014. С. 784–812).
- ⁸ Наряду с работой в высшей школе он неоднократно выступал в качестве редактора и члена авторских коллективов учебников (см.: Рафаил Шоломович Ганелин: биобиблиографический указатель).
- ⁹ Выражение Л. Андрие, парижского префекта полиции, наблюдавшего за активностью «дружинников» в Западной Европе (см. наш перевод его «Воспоминаний» в кн.: На изломе эпох: вклад С. Ю. Витте в развитие российской государственности. Исследования и публикации. В 2-х т. Т. 1: Лемке М. К. Святая дружина Александра III (Тайное общество борьбы с крамолой). 1881–1882 годы. По неизданным документам. СПб. : Лики России, 2012. С. 885–888).
- ¹⁰ См. «Приложение» в конце настоящего текста, а также: Рафаил Шоломович Ганелин: биобиблиографический указатель.
- ¹¹ В. В. Мавродин и истфак: отрывочные воспоминания // Ганелин Р. Ш. В России двадцатого века. С. 722–726; Борьба с космополитизмом в педагогике на страницах «Учительской газеты» // Там же. С. 727–732; Ученые-гуманитары — жертвы борьбы с космополитизмом // Там же. С. 733–758; И. В. Сталин, А. Я. Вышинский и Ю. П. Францев в 1949–1953 гг.: от борьбы с космополитизмом к «делу врачей» // Там же. С. 759–783.
- ¹² Р. Ш. разыскал и издал документы, связанные с трагической судьбой историка В. Н. Кашина: «“Что вы делаете со мной?»: Как подводили под расстрел: документы о жизни и гибели Владимира Николаевича Кашина» (СПб. : Нестор-История, 2006).
- ¹³ Часть из них включена автором в издание в виде приложений, часть дискуссии осталась в периодике (см.: Рафаил Шоломович Ганелин: биобиблиографический указатель), к сожалению, часть аргументов и контрдоводов осталась лишь в устных выступлениях и прениях по докладам, в которых принимал участие Р. Ш. Ганелина в разном качестве.
- ¹⁴ Из работ Р. Ш. Ганелина, примыкающих к этой книге, отметим очерк «Путь Сталина к 22 июня 1941 г. Заметки о представлениях общественности, взглядах историков и мемуаристов» в сборнике «22 июня сорок первого года» (СПб. : Европейский Дом, 2012).
- ¹⁵ Ганелин Р. Ш. СССР и Германия перед войной: отношения вождей и каналы политических связей. СПб. : Издательский дом Санкт-Петербургского государственного университета, 2010. С. 251.
- ¹⁶ Ганелин Р. Ш. Сталин и Гитлер (встречались ли они, какую роль играл в создании их союза еврейский вопрос?) // Барьер. 2001. № 1 (6). С. 32–33.
- ¹⁷ Там же. С. 90.
- ¹⁸ См.: Рафаил Шоломович Ганелин. Биобиблиографический указатель.

**ПОЛИТИКА ВЛАСТЕЙ
И ОППОЗИЦИИ
В ОТНОШЕНИИ ЕВРЕЕВ**

УДК: 94(47):[329.12:323.1(=411.16)]“186”

Л. Ю. Гусман

(г. Санкт-Петербург, Российская Федерация)

Русская конституционалистская эмиграция «эпохи великих реформ» и «еврейский вопрос»

Отношение различных направлений русской общественной мысли «эпохи великих реформ» к «еврейскому вопросу» может и должно стать предметом непредвзятого анализа, основанного на изучении широкого круга источников — прежде всего, публицистических и личных. Данное сообщение призвано дать представление о взглядах на положение евреев в России эмигрантов-конституционалистов кн. П. В. Долгорукова, Л. П. Блюммера и Н. И. Тургенева¹, чьи идеи встречали в начале 1860-х гг. заинтересованный отклик со стороны части российского либерального дворянства².

При рассмотрении данной темы сразу же очевидно, что в многочисленных книгах и статьях, посвященных весьма подробным проектам реформирования России упомянутых авторов, обсуждение «еврейского вопроса» занимает третьестепенное место. Впрочем, это далеко неслучайно. И легальная публицистика той эпохи, за исключением отдельных полемических всплесков» (протест против статьи в «Иллюстрации» В. Р. Зотова 1859 г.; дискуссия с И. С. Аксаковым, подвергшим сомнению в 1862 г. равноправие иудеев) весьма слабо реагировала на настоящее и будущее положения еврейского населения Империи. Среди национальных вопросов еврейский заметно уступал по степени популярности польскому, остзейскому и малороссийскому. Это не означает, что о евреях не писали, а только то, что в пореформенную эпоху их обсуждали значительно меньше чем в 1870-е г. и позже, когда полемика об еврейском равноправии не сходила со страниц газет и журналов.

Периодические издания и книги либеральных эмигрантов, бывших своеобразными тактическими «союзниками справа» герценовского «Колокола» содержат немногочисленный, но, как нам представляется, характерный материал для понимания некоторых тенденций отношения отечественных конституционалистов к русским евреям и их правовому статусу.

Начало 1860-х гг., когда в Западной Европе на смену неограниченным монархиям Неаполя и Тосканы пришло конституционное

Итальянское королевство, и даже в Австрии была введена конституция, стало временем «кризиса верхов» и в самой России. Призывы к введению конституции, созыву земского собора, стали распространенной темой салонных разговоров, нелегальных прокламаций и, в несколько завуалированной форме, дворянских адресов. Наиболее ярким представителем таких настроений стал известный генеалог кн. П. В. Долгоруков, опубликовавший в Париже в 1860 г. проповедующую отказ от самодержавия «Правду о России» — своеобразную «энциклопедию русской жизни» — а затем начавший печатать журнал «Будущность», стремившийся занять нишу «несоциалистического «Колокола» — издания, обличающего самодержавие, но не выдвигавшего «утопических» проектов общественного переустройства. На смену «Будущности» в 1862 г. пришел журнал «Правдивый», на смену «Правдивому» — «Листок...» (1862–1864 гг.). Однако, конституционно-монархическая программа их издателя оставалась неизменной. Отметим, впрочем, что с конца 1862 г. оппозиционность либерального дворянства сильно угасла, равно как и популярность конституционалистских призывов «князя-республиканца» (Долгоруков рассматривал представительную монархию лишь как переходную ступень к республике). Таким образом, именно «Будущность» была самым распространенным печатным органом знаменитого эмигранта.

Обсуждение национального вопроса занимала достаточно большое место на страницах «Будущности». Разумеется, основное внимание в этой связи уделялось разрешению польской проблемы. В то же время, кн. П. В. Долгоруков выдвигал и некоторые общие положения, применяемые им и к обсуждению «еврейского вопроса»: В программной статье «О перемене образа правления в России» 1861 г. содержалась достаточно важная общая декларация: «Взяв себе свободу, существует лишь одно средство удержать ее за собою: распространить эту свободу на всех наших соотечественников, без всякого исключения. Само собою разумеется, что под именем соотечественников, мы понимаем всех нынешних подданных русского царя, без всякого различия происхождения и без всякого различия вероисповедания»³. Тем самым провозглашался лозунг равенства всех народностей и конфессий перед законом. Вскоре последовала и достаточно развернутая конкретизация данного тезиса. Печатая письмо из Москвы одного из своих единомышленников (как мы полагаем — Ю. Бензингера) кн. Долгоруков категорически отмежевался от его германофобских выпадов, высказавшись и по национальному вопросу в целом: «Мы не считаем возможным печатать, что пишет против немцев наш корреспондент,

жестоко на них нападающий. Мы не имеем отвращения ни к какой национальности в мире и не считаем позволительным упрекать кого бы то ни было его происхождением. Сверх того, желая от всего сердца видеть в России перемену образа правления, замещение бесправия и своеволья порядком законным, мы не только не полагаем полезным, но еще считаем положительно вредным раздражать какую бы то ни было из национальностей, входящих в состав обширной Всероссийской империи. Чтобы дойти до законного порядка, нам, врагам самодержавия, и без того приходится вести борьбу и с царскою дворнею и с ордою чиновною, этими двумя естественными поборниками за самодержавие. К чему же увеличивать число врагов конституции? К чему доставлять лишних защитников нашему врагу, самодержавию? Это было бы совершенно неразумным»⁴. Итак, национальная терпимость мотивировалась не только (и не столько) общегуманитарными соображениями, но и прагматическим расчетом. Стремясь к скорейшей победе над абсолютизмом, кн. Долгоруков осознавал необходимость сохранения этнического и религиозного мира в стране, понимая к какому хаосу может привести неконтролируемое развитие событий. К тому же, одним из важнейших постулатов долгоруковской пропаганды был тезис о том, что от введения конституции и гражданского равенства в России выиграют все сословия и национальности, а проиграют лишь придворная камарилья (царская дворня») и бюрократия («чиновная орда»). Максимально широкий антиабсолютистский фронт, о котором в начале 1860-х гг. писали, помимо Долгорукова, издатели «Колокола» и авторы прокламации «Великорусс», исключал националистическую риторiku.

Исходя из данных общих положений, кн. П. В. Долгоруков рассматривал и положение евреев в России. Этой проблеме он посвятил только одну статью, опубликованную в одном из первых номеров «Будущности», которая так и называлась: «О русских евреях». Она настолько характерна, что целесообразно привести ее целиком (со всеми экспрессивными выражениями, частыми для русскоязычных сочинений эмигранта), прежде чем проанализировать суть программы Долгорукова по интересующему нас вопросу: «По торговому договору, заключенному в 1857 году, между правительствами русским и французским, предоставлено всем французским подданным право свободного въезда, путешествия, пребывания и водворения в России. Ныне, в 1860 году, слабоумное петербургское правительство, в одном из часто-приключавшихся с ним припадков болезни стародурства, постановило, что право пребывания по всем губерниям и областям Рос-

сийской Империи предоставляется лишь тем из евреев, которые записаны в первую гильдию и лишь тем из иностранных евреев, которые получают на то особое дозволение. Это явное нарушение договора 1857 года. Мы слышали, что французские евреи, которые, как всем известно, пользуются во Франции совершенно-равными правами, гражданскими и политическими, с французами всех прочих вероисповеданий без всякого исключения, собираются обратиться к французскому правительству с просьбою защитить и оградить их и возвратить им право, предоставленное им смыслом договора 1857 года, чтобы российские законы о евреях, законы стеснительные и бессмысленные, не относились к евреям, состоящим в французском подданстве. Неужели петербургское правительство не знает, что евреи во Франции, до 1789 года, находившиеся под гнетом законов стеснительных, средневековых, состояли тогда в положении, не лучшем того, в коем находятся ныне единоверцы их в наших западных губерниях и в Царстве Польском? Неужели оно не знает, что со времени совершенного приравнения евреев, во всех правах гражданских и политических, к прочим французам, с тех пор быт, взгляд, воспитание и нравственное направление французских евреев совершенно изменились, совершенно преобразились, что нынче многие из евреев приобрели себе известность, а некоторые и знаменитость на всех поприщах, политическом, ученом, литературном, художественном, адвокатурном, служебном, промышленном; что есть ныне евреи в генеральских эполетах и в кругу высших политических деятелей; что мы видим то же самое в Англии, в Голландии, в Бельгии? В нынешнем 1860 году французские евреи составили в Париже общество всемирного еврейского союза (*Alliance Israelite universelle, Paris, rue de Verdome, 10*), с целию везде, на всем пространстве земного шара заступаться за своих единоверцев угнетаемых и попираемых еще в столь многих странах; с целию защищать их от обид и притеснений, помогать им своими советами, своим влиянием, своими связями, своими деньгами. Каждый еврей, из всякой страны, потерпев притеснение, или угнетение, может обратиться к этому обществу. Пора бы петербургскому правительству, петербургским тайным и действительным тайным мурзам, хотя бы немного поучиться истории; пора бы им хотя бы немного следить за современными событиями и глядеть на вещи, не сквозь очки азиатские, а сквозь очки европейские, сквозь очки разума и просвещения»⁵.

Итак, кн. П. В. Долгоруков считал необходимым использовать при разрешении «еврейского вопроса» в России рецепт революционной и наполеоновской Франции — равноправие и интеграция. С одной сто-

роны — предоставление евреям (вернее иудеям) всех гражданских и политических прав, а, с другой — их включение в общественную жизнь страны и отказ от обособленности. Любопытно, что Всемирный еврейский союз, воспринимавшийся впоследствии в конспирологической литературе как орудие глобального антихристианского заговора, встречает, со стороны эмигранта, безоговорочную апологию. Нам представляется, что одна из причин этого — идейно-политическая близость Долгорукова к главе Союза — А. Кремье. Последний был одним из лидеров «трехцветных» (умеренных) республиканцев и членом Временного правительства Французской республики 1848 г. Долгоруков, выдвигавший лозунг: «конституционная монархия на республиканских основаниях»⁶, находил много общих точек соприкосновения, не только идейных, но и личных, с представителями этого идейного направления. Достаточно сказать, что А. Мари — коллега по Временному правительству и политический единомышленник Кремье — являлся адвокатом Долгорукова в нашумевшем «Воронцовском процессе» 1861 г. Сам повод для написания заметки также весьма показателен. Проблемы с русско-французским договором 1857 г. очень напоминают аналогичную ситуацию с русско-американским трактатом 1832 г. Именно вопрос о статусе иудеев-граждан США, согласно этому трактату, стал поводом для острого дипломатического конфликта России и США в начале XX в. Как видно из текста статьи кн. Долгорукова, он отнюдь не защищает «нравственное направление» современных ему российских евреев, а лишь призывает к их «эмансипации» — интеграции в общеимперский социум.

Отметим, что кн. П. В. Долгоруков, предлагая введение в России центрального выборного представительства, рекомендовал включить в состав его верхней палаты представителей духовенства различных конфессий. «Во имя священного принципа свободы вероисповеданий» в гипотетическую Боярскую думу включались бы пожизненно назначаемые 15–20 православных священников, по 4–5 духовных лиц католиков, лютеран и старообрядцев и по 1–2 раввина и муллы⁷. Безусловно, это означало явное политическое неравноправие религий. В то же время, иудаизм признавался Долгоруковым, как одна из «традиционных» российских религий, имеющая право на своего официального защитника — «боярина».

В июле 1864 г. вышел в свет последний номер Долгоруковского «Листка» и князь стал довольно активно сотрудничать в «Колоколе», невзирая на довольно существенные расхождения по социально-экономической программе с его редакторами. В 1867 г., за год до смер-

ти князя-эмигранта, в «Колоколе» было опубликовано его «Письмо из Петербурга» — по сути подробное обозрение вопросов, волновавших столичное общество в тот момент. «Письмо» писалось за границей, но Долгоруков был достаточно осведомленным и опытным журналистом, чтобы удачно стилизовать текст под эпистолярный. В заключении «Письма» он коснулся и «еврейского вопроса»: «До сих пор в Финляндии одни лютеране пользовались политическими правами — что нелепо; теперь хотят распространить эти права на всех христиан, но почему же только на христиан? Что религия имеет общего не только с гражданскими правами, но и с личными качествами? Мейербер и Мендельсон были евреи (если Долгоруков имел в виду композитора Ф. Мендельсона-Бартольди, то он крестился, но может быть, речь идет о друге Г. Лессинга немецко-еврейском философе М. Мендельсоне, хотя это и менее вероятно — Л. Г.), а Видок и Леонтий Дубельт были христианами!»⁸ Фельетонный стиль публициста не может завуалировать сути им сказанного. По-прежнему Долгоруков выступал за равенство всех граждан перед законом, независимо от их религии. К тому же, он отрицал негативное влияние иудаизма на нравственность евреев. В целом, следует признать, что при всей беглости высказываний Долгорукова на эту тему, он весьма последовательно и безоговорочно выступал за еврейское равноправие, не делая при этом никаких оговорок.

В 1862–1964 гг. достаточно активную публицистическую деятельность в эмиграции развернул молодой кандидат прав Московского университета Л. П. Блюммер. В 1862–1963 гг. он выпускал в Берлине, а затем в Брюсселе, журнал «Свободное слово». Это издание отличалось от других эмигрантских публикаций стилистической сдержанностью, меньшим количеством личных нападок и стремлением к некоторой объективности. Однако Блюммер отнюдь не вступал в конфронтацию с другими эмигрантами, защищая А. И. Герцена от критики справа и слева. Особенно же тесными были контакты публициста с Долгоруковым. Князь не только сотрудничал в «Свободном слове», но и издал в 1863 г., в своей типографии, последний номер журнала своего юного и нетитулованного единомышленника. В 9 номерах сравнительно, для эмигрантской прессы, объемистого «Свободного слова» удалось выявить лишь один текст, специально посвященный положению иудеев в России. Однако заметка весьма интересна, поскольку касается судьбы одного из немногочисленных русскоязычных изданий еврейской общины начала 1860-х гг. — журнала «Сион». Корреспондент Блюммера так выражал возмущение закрытием «Си-

она»: «Жалобно затрепетало в нас обиженное чувство поруганной чести и религиозного убеждения, когда мы узнали, что, оскорбленным, в самых заветных своих чувствах евреям не дозволяется опровергать нелепые нападки и неосновательные обвинения, возводимые некоторыми газетчиками на евреев и их религию, не дозволяется несмотря на то, что всякое неопровергнутое обвинение висит, как меч дамоклов, над головой целого народа. Грустное и печальное явление, нравственное безоружие тогда, когда ведется борьба со средневеково действующими молодцами! Но перед «quos ego» («Я вас!» — Л. Г.) правительства раздраженные чувства и волнуемые умы тихо должны умолкнуть, чтобы на поверхности все было гладко и спокойно. И этот крестовый поход против убеждений совершается в год тысячелетия России, когда все кричит во все горло о прогрессе и движении вперед! Не упадите духом, еврей-ратоборцы! Пусть не смутят вас преграды, возводимые грамотными и безграмотными холопами против защиты убеждений совести. Рано или поздно сознают и эти молодцы, что пресса — есть арена, открытая для всех и каждого, где над всеми сталкивающимися мыслями стоит общественное мнение и венчает идею-победительницу»⁹. Публикация этого патетического воззвания, без каких-либо критических замечаний, свидетельствует о том, что Блюммер, как и Долгоруков, декларируя свободу вероисповеданий и всеобщее равенство перед законом, не делал исключения для иудеев.

Перейдем к анализу взглядов на «еврейский вопрос» одного из первых и наиболее известных эмигрантов-конституционалистов — Н. И. Тургенева, который с 1810-х по 1860-е гг. активно комментировал политические события и выдвигал многочисленные реформаторские проекты, касавшиеся всех сфер русской жизни. Однако, еврейская тема очень редко звучала на страницах тургеневской публицистики. В 1847 г. Тургенев выпустил в Париже объемистый трехтомник «Россия и русские», справедливо названный В. И. Семевским: «единственное сочинение в эпоху императора Николая, в котором русский политический либерализм получил довольно полное выражение»¹⁰. 1-й том был мемуарным, 2-й характеризовал положение всех сословий и государственных институтов Империи, а 3-й том подробнейшим образом излагал основы поэтапного конституционного преобразования страны. Педантизм и детальность политической программы эмигранта могли бы привести к мысли, что именно из этого трактата мы узнаем о позиции знаменитого экономиста на положение русских иудеев. Это априорное предположение оказывается ошибочным — евреи в книге упоминаются нечасто, причем это умолчание кажется неслучайным.

При рассмотрении положения крепостных и восхищаясь их промышленными успехами, Тургенев отмечал: «Это процветание сходно с коммерческими успехами бедных евреев, которых на ночь запирают в гетто. Как бы то ни было, эта отрасль национальной промышленности весьма быстро идет вперед, приносит плоды, и в ней русские даже превзошли евреев. <...> Петра I просили разрешить евреям свободно заниматься торговлей. “Бесполезно, — ответил он, — евреи будут первыми жертвами, ибо, как они ни хитры, русские все равно их обманут”»¹¹. Таким образом, публицист выразил некоторое сочувствие обитателям гетто, но, в то же время, не изложил четко своего отношения к статусу иудеев в современной ему России. Было бы логично ожидать, что позиция по этому вопросу будет изложена в 3-м, программном томе. Тургенева весьма беспокоило: не станет ли препятствием к проведению коренных преобразований «различие крови, религиозных верований и, наконец, языка народов, населяющих империю»?¹² Чрезвычайно подробно и отрицательно отвечая на этот вопрос¹³, эмигрант упоминает о мордве, чувашах, татарах, остзейских немцах, поляках, затем, переходя к конфессиям, анализирует положение католиков, протестантов, раскольников и мусульман¹⁴, чуть ниже говорится о населении Финляндии¹⁵. Следующий важный отрывок, где следовало ожидать упоминания об евреях, содержался в части 3-го тома, посвященной свободе совести в будущем конституционном государстве. И вновь говорится о протестантизме, католицизме, старообрядчестве и сектантстве, наконец, о российских мусульманах¹⁶. Ни слова о многомиллионном еврейском населении Империи! Конечно, общий принцип полной свободы совести должен был бы распространяться и на иудеев, но прямо об этом, обычно весьма склонный к детализации, Тургенев не упомянул.

Вместе с тем, одно письменное заявление Н. И. Тургенева по «еврейскому вопросу в России» сохранилось. Правда, оно относится к доэмигрантскому периоду жизни будущего изгнанника. 2 июня 1817 г. публицист писал брату, Сергею: «Я был того мнения о жидах, как ты теперь; но с некоторого времени переменял его, в особенности, посмотрев на привилегированных жидов в Франкфурте и Пруссии. Они портят торговлю и вредят доброй промышленности христиан. В юных государствах, какова Россия, они никогда существовать не должны. Пример вреда их представляет Польша. В Германии все того мнения, чтобы нигде им не давать равных прав с другими гражданами; так думают там и либеральные люди и (значок, обозначающий «гасильников» — ретроградов — Л. Г.). А там жида лучше наших, и народ

промышленнее нашего»¹⁷. Отметим, что такое мнение было высказано Тургеневым, когда он уже входил в «Арзамас», завершил работу над принесшим ему славу «Опытном теории налогов» и пользовался заметным авторитетом в столичных либеральных салонах. Категоричность цитированного отрывка очевидна. Евреям (во всяком случае, иудеям) отказывается в самом праве на существование в пределах Империи. Более того, еврейское равноправие отрицается и применительно к Западной Европе (Германии). Данная позиция представляется еще более юдофобской, чем «Русская правда» П. И. Пестеля, так как лишена какой-либо конструктивной программы по интеграции еврейского населения. Идеалы 1789 г. отвергались Тургеневым применительно к еврейскому населению Европы. Неясно, сохранил ли публицист свои воззрения на данную проблему, находясь в эмиграции? Нет никаких прямых свидетельств об этом. Однако, игнорирование «еврейского вопроса» в публицистике Тургенева позволяет предположить, что некоторые следы прежних настроений у него сохранялись и после 1825 г.

Итак, при анализе взглядов русских эмигрантов-конституционалистов середины XIX в. на положение евреев в России, следует иметь в виду второстепенность для них этой проблемы. В основном, предполагалось ее решение на основе гражданского и политического равноправия иудеев с другими национальностями и конфессиями, что должно было привести к интеграции еврейского населения. Такой вывод можно сделать применительно к позиции кн. П. В. Долгорукова и Л. П. Блюмера. Однако, в сочинениях Н. И. Тургенева, занимавшего в середине 1810-х гг. явно юдофобскую позицию, о судьбе российских евреев многозначительно умалчивается. В целом же, нельзя не признать, что еврейский вопрос находился на периферии внимания русской либеральной эмиграции «эпохи великих реформ».

Примечания

- ¹ Публицистика еще одного активного либерала-изгнанника 1840-х гг. и последовательного юдофоба И. Г. Головина потеряла всякое влияние уже в канун «великих реформ» и нами не рассматривается.
- ² Подробнее об этом направлении русской общественной мысли см.: *Гусман Л. Ю.* В тени «Колокола». Русская либерально-конституционалистская эмиграция и общественное движение в России (1840–1860 гг.). СПб. : Изд-во РГПУ, 2004. 376 с.; *Гусман Л. Ю.* Страницы истории русского либерализма. СПб. : ГУАП, 2010. 152 с.
- ³ *Долгоруков П. В.* О перемене образа правления в России // *Будущность.* № 18, 8 сентября 1861 г. С. 139.
- ⁴ *Долгоруков П. В.* Примечание редактора «Будущности» // *Будущность.* № 24, 14 декабря 1861 г. С. 185.
- ⁵ *Долгоруков П. В.* О русских евреях // *Будущность.* № 5. 25 декабря 1860 г. С. 34.

- ⁶ П. В. Долгоруков — И. С. Гагарину, 4 июня 1862 г. // Символ. 1985. № 13. С. 234.
- ⁷ Долгоруков П. В. О перемене образа правления в России // Будущность. № 19–20, 30 сентября 1861 г. С. 150.
- ⁸ Долгоруков П. В. Письмо из Петербурга // Петербургские очерки. Pamфлеты эмигранта / П. В. Долгоруков. М. : Кооперативное изд-во «Север», 1934. С. 286.
- ⁹ Прекращение газеты «Сион» (Письмо русского еврея в редакцию «Своб. сл.») // Свободное слово. Т. 1. Вып. 4. 1862. С. 330.
- ¹⁰ Семевский В. И. Тургенев Николай Иванович // Энциклопедический словарь Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона. Т. XXXIV. Полутом 67. СПб. : Тпн. Акц. Общ. Брокгауз–Ефрон, 1902, С. 110.
- ¹¹ Тургенев Н. И. Россия и русские. М. : ОГИ, 2001. С. 238.
- ¹² Там же. С. 387.
- ¹³ Там же. С. 387–389.
- ¹⁴ Там же. С. 389–391.
- ¹⁵ Там же. С. 392–393.
- ¹⁶ Там же. С. 456–460.
- ¹⁷ Н. И. Тургенев — С. И. Тургеневу, 2 июля 1817 г. // Декабрист Н. И. Тургенев. Письма к брату С. И. Тургеневу. М.–Л. : Изд-во Академии наук СССР, 1936. С. 225–226.

УДК: 94(47):[323.1:355.337.2(=411.16+=162.1)]“1874”

П. Адамчевски ***(г. Тбилиси, Грузия)***

Этническая политика в отношении поляков и евреев в царской армии (на основе рапорта о польских и еврейских вольноопределяющихся, составленного в 1874 г.)

Категория лиц, которые по своей воле хотели стать солдатами, была предусмотрена в законодательных актах уже во времена Петра I, который указом от 1699 г. начал создавать регулярную армию Российской Империи. Чтобы привлечь молодых людей к добровольной военной карьере, государство гарантировало им особые привилегии. Обычно они представляли собой укороченную продолжительность службы и облегченный путь получения офицерского звания.

В течение длительного периода вольноопределяющиеся составляли подавляющее большинство офицеров в царской армии. Это явление было хорошо заметно даже в XIX в., в период интенсивного развития военного образования. Вычислено, что в середине этого века

61,5 % офицеров были из вольноопределяющихся (от 29,7 % вольноопределяющихся среди полковников до 71,8 % — среди майоров), в то время как выпускники военных училищ составляли 32,6 % офицерского корпуса¹. Таким образом, вольноопределяющиеся были ключевым компонентом системы формирования офицерского состава в царской России.

Реформы, введенные Петром I в сфере организации армии, инициировали так называемый период рекрутской повинности. Он характеризовался тем, что военную службу отбывали молодые мужчины крестьянского и мещанского сословий (до издания в 1762 г. Манифеста о вольности дворянства представители этого сословия обязаны были служить поголовно, а позднее — в добровольном порядке) по рекрутскому набору. Система рекрутской обязанности, которая существовала на протяжении почти двух веков, в 1874 г. была полностью реорганизована военным министром Дмитрием Милютиным за счет внедрения всеобщей, бессословной воинской повинности с призывом в армию по жеребьевке, которая была предусмотрена Уставом о воинской повинности.

Важным пунктом в принятом уставе было применение льгот исходя из уровня образования. В ст. 173 главы XII Устава о воинской повинности установлено, что вольноопределяющиеся разделены на три категории. Первую составляют лица, окончившие университеты и другие высшие учебные заведения. Они обязаны служить в течение трех месяцев (их срок службы на общих основаниях составлял шесть месяцев). Вторая категория состоит из выпускников шестого класса гимназий или школ или лиц, которые закончили второй год духовной семинарии или учительский институт, коммерческое училище или среднее техническое училище. Они обязаны служить шесть месяцев (их срок службы на общих основаниях составлял год). К третьей категории отнесены лица, которые выдержали испытание по особой программе, устанавливаемой по соглашению министров военного и народного просвещения. В основном это касалось заведений с общим шестилетним сроком обучения, таких как прогимназии, четырехклассные городские и уездные училища и т. п. Такие лица были, в свою очередь, обязаны служить два года (их срок службы на общих основаниях составлял три года).

Основной целью пункта о сокращении срока службы для просвещенных вольноопределяющихся, вероятно, было повлиять на повышение образования среди населения Российской Империи. Однако эта система не позволяла вооруженным силам в полной мере исполь-

зовать лиц с высшим образованием, то есть лиц первой категории, в связи с очень коротким периодом обязательной службы.

До момента одобрения Устава о воинской повинности в январе 1874 г., лица польского происхождения и последователи римско-католической церкви (в значительной степени в эту группу входили поляки) могли приступать к добровольной службе только при выполнении особых условий. Не был, однако, предусмотрен набор на добровольную службу евреев, что являлось результатом лишения их права на получение офицерских званий и классовых чинов. К тому же эта национальная группа была привлечена к военной службе довольно поздно. Только в 1827 г. Николай I подписал указ, на основании которого евреи были обязаны идти в армию. До этого времени взамен воинской повинности они должны были платить денежный налог.

Изменения были восприняты евреями как начало нового преследования, так как считалось, что правительство намерено искоренить иудаизм. Особой формой репрессий было то, что возраст призывников колебался от 12 до 25 лет, тогда как для христиан минимальный возраст для поступления на службу составлял 18 лет. Несовершеннолетних евреев отправляли в школы кантонистов (эта практика была прекращена после вступления на престол царя Александра II в 1856 г.), где насильно проводилась их христианизация, часто в сочетании с принудительным крещением². Еще одним проявлением неравенства было то, что квота годового призыва для евреев составляла десять из 1000 мужчин, в то время как для христиан она была семь из 1000 мужчин³.

В главе XII Устава о воинской повинности, которая определила условия поступления вольноопределяющихся в армию, не предусматривалось каких-либо ограничений, в соответствии с полученным образованием, в отношении поляков и евреев. Из документов, составленных в начале 1874 г., известно, однако, что вопрос о поступлении представителей этих двух национальностей на службу на добровольной основе в какой-то степени регулировался. Основанием для этого тезиса является анализ рапорта, отправленного командующему войсками Терской области, подписанного Александром Павловичем Свистуновым, который в 1867–1875 гг. был начальником штаба Кавказского военного округа. Рапорт находится в Центральном государственном архиве историко-политической документации республики Северная Осетия — Алания во Владикавказе⁴. В нем определено процентное ограничение, касающееся принятия в армию вольноопределяющимися лиц польского происхождения, а также уточняются

принципы предоставления евреям офицерских званий и, в зависимости от этого, права на поступление на военную службу на добровольной основе.

В рапорте указывалось, что в составе царской армии количество лиц нерусского (т. е. не восточнославянского) происхождения будет ограничено определенным процентом. В то же время, в соответствии с концепцией реорганизации войск, они должны быть распределены между различными частями войск в примерно равных пропорциях.

По статистике, приведенной в документе, общее количество неправославных в Российской Империи было 22 %, из которых 10,25 % составляли поляки и 3,70 % — евреи⁵. Это были лишь приблизительные данные, так как первая перепись проводилась в Российской Империи в 1897 г., 23 года спустя после подготовки рапорта. Основываясь на данных переписи, невозможно точно определить численность отдельных народностей, проживающих в стране, так как она была составлена на основании языкового критерия. Однако она является первым документом, который подробно описывает жителей Российской Империи. Так, для 7 931 307 человек, т. е. для 6,3 % населения государства, родным языком был польский. Еврейский, в свою очередь, был родным для 5 063 156 человек, т. е. для 4 % населения⁶.

Военные власти считали, что в офицерском составе пропорции между русской и другими национальностями должны примерно соответствовать этнической структуре всего государства. Одновременно подчеркивалось, что точное исполнение такого принципа не было, однако, выгодно. Это обуславливалось тем, что до момента составления рапорта, процент офицеров польского происхождения и принадлежащих к римско-католической церкви в воинских частях не мог превышать 20 %⁷. Это ограничение было введено в 1865 г. и являлось результатом восстания, которое длилось с января 1863 до осени 1864 г. на территории Царства Польского и Западного края. При большом количестве желающих добровольно поступить на военную службу военные власти сочли, что сокращение этой квоты было бы неуместно, потому что это не соответствовало бы нормам справедливости. Таким образом, в 1874 г. лица польского происхождения и последователи римско-католической церкви были допущены на добровольную службу по той же квоте: чтобы в том или ином отделе количество этих нижних чинов вместе с юнкерами, портупей-юнкерами и офицерами такого же происхождения и вероисповедания не превышало 20 % по отношению ко всему штатному числу вакансий, положенных для вольноопределяющихся и офицеров⁸.

Что касается вольноопределяющихся еврейского происхождения, в докладе отмечалось их образование. Было подчеркнуто, что большинство несовершеннолетних евреев обучалось в нижних школах (прогимназиях, уездных училищах и низших четырехклассных гимназиях). По этой причине был сделан вывод, что люди этой национальности в подавляющем большинстве будут составлять вольноопределяющихся третьей категории, и после окончания указанных школ, у них не должно возникнуть никаких особых трудностей на вступительном экзамене. Отмечен был и тот факт, что привлечение евреев на добровольную военную службу является нежелательным. Эта позиция была оправдана в докладе тем, что они, получив только элементарные научные знания и еще не полностью развившись умственно, не могут абсолютно избавиться от религиозных верований и традиционных предрассудков своей национальной группы. Поэтому ставился вопрос о том, смогут ли они быть в полной мере способными и благородными офицерами⁹. Это было серьезное обвинение по отношению к еврейскому народу, оказавшее прямое влияние на ограничение их доступа к добровольной службе. Сложившаяся ситуация являлась результатом системы, разработанной с учетом желания властей, чтобы как можно больше людей, отбыв предписанный уставом срок, продолжали службу, а также последствием выбранного способа продвигать вольноопределяющихся. Если не было никаких дисциплинарных противопоказаний, то вольноопределяющиеся первой категории продвигались до унтер-офицеров после двух месяцев службы, второй — после четырех месяцев, а третьей — после года службы. Все категории вольноопределяющихся получали офицерские звания после отбытия всего обязательного срока. Таким образом, наиболее образованные принимались в офицерский состав всего после трех месяцев службы даже тогда, когда не оканчивали военного учреждения. Такой срок был слишком коротким, чтобы хорошо обучить руководящие кадры, даже на базовом уровне.

Другим обвинением евреев, появляющимся в рапорте, было то, что как люди с расчетливым характером, они, вероятнее всего, будут увольняться со службы и перечисляться в запас сразу по завершении срока, предусмотренного уставом о добровольной службе¹⁰. Ст. 173 Устава о воинской повинности предусматривала, что в мирное время вольноопределяющиеся — как нижнего звания, так и произведенные в офицеры — могут либо продолжать службу, либо перечислиться в запас, в коем состоят девять лет вне зависимости от категории. А во время войны к вольноопределяющимся применяется общее правило, по

которому они обязаны оставаться на службе до тех пор, пока того будет требовать государственная надобность.

Предположение, что евреи после получения офицерского звания переходили бы в течение короткого времени в резерв, вызвало беспокойство командования о том, что численность евреев, находящихся в резерве, будет непропорционально высокой. Это могло привести к осложнениям в случае мобилизации резервов и распределения офицеров из их числа в соответствующие части¹¹.

Продемонстрированные аргументы являлись причиной скептического подхода со стороны властей империи к допуску лиц еврейского происхождения к добровольной службе. Хотя на их долю приходилось около 3,7 % от общей численности населения Российской Империи, верхний предел для вольноопределяющихся из этой национальной группы был снижен. Установили, что их число, вместе с юнкерами, портупей-юнкерами и офицерами того же происхождения в каждой части войск, не будет превышать 3 % по отношению к общему штатному числу вакансий для вольноопределяющихся и офицеров. Кроме того, приказано было еврейских вольноопределяющихся направлять исключительно в пехотные подразделения (не исключая при этом гренадерские дивизии, стрелковые бригады и линейные батальоны) и кавалерию¹².

В рапорте советовалось следовать двум рекомендациям относительно вольноопределяющихся первой и второй категории как польского, так и еврейского происхождения. Первая касалась того, что пока общее количество вольноопределяющихся в каждом отделе не достигнет отведенного лимита, соответствующий процент поляков и евреев для этих категорий должен соблюдаться без исключения. Когда же в отделе достигалось полное укомплектование вольноопределяющихся, то переставали набирать третью категорию, а избыток вольноопределяющихся первой и второй категорий дозволялся после получения разрешения от Военного министерства. В таком случае лица польского и еврейского происхождения могли быть приняты вольноопределяющимися, однако соблюдался следующий принцип: при избытке вольноопределяющихся первой и второй категорий, поляки составляли не более 20 %, а евреи — не более 3 %. При этом руководители дивизий, а также начальники и командиры бригад, информированные о согласии на принятие избытка вольноопределяющихся первой и второй категорий в полки и отдельные воинские части, были обязаны сообщать в штаб квартиру военного округа общее число вольноопределяющихся каждой национальности в части и каких именно они разрядов¹³.

Принципы приема вольноопределяющихся, установленные в начале 1874 г., действовали 14 лет. Они были изменены, потому что период, в течение которого должны были служить наиболее образованные вольноопределяющиеся, т. е. первой и второй категории, оказался слишком коротким для нужд армии. Поэтому эти две категории объединили в одну и продлили службу лиц, попадающих в эту категорию, до одного года, после чего те получали офицерское звание. Представители третьей категории, которые составляли новую вторую категорию, были вынуждены сдавать экзамен для поступления на службу. После получения положительного результата они были обязаны отслужить два года, но офицерское звание могли получить только через три года¹⁴.

Обобщая принципы рассмотренного рапорта, нужно сказать, что они были более выгодными для лиц польского происхождения, чем для евреев. Процентная доля польских вольноопределяющихся в офицерском составе теоретически могла быть почти в четыре раза больше, чем процент польского населения в Российской Империи. В противоположность этому, максимальный процент для еврейских вольноопределяющихся был снижен пропорционально проценту евреев, проживающих в стране. Следует отметить, что поляки имели большие возможности для продвижения по службе, чем евреи, но на самых высоких уровнях командования никогда не был достигнут 20%-й уровень представительства. По данным исследований польских историков, в конце XIX в. в царской армии на 1164 генералов приходилось 63 католика — скорее всего, это были поляки¹⁵. Существенно более низкие статистические данные касались лиц еврейского происхождения: не только на высоких офицерских уровнях, но даже на низких. До большевистской революции известны лишь несколько случаев, когда еврей — независимо от того, был ли он призван на службу или являлся вольноопределяющимся, — смог дослужиться до офицерского звания¹⁶. Этническая политика в царской армии не может рассматриваться вне общего отношения власти империи к отдельным национальностям. Евреи из-за своей религии подвергались дискриминации во многих аспектах жизни России в XIX в., что также подтверждает представленный рапорт.

Примечания

¹ Волков С. Русский офицерский корпус. М. : Воениздат, 1993. С. 355.

² Чарный С. Евреи в российской армии [Электронный ресурс] // Сем 40 : Центральный еврейский ресурс. URL: <http://www.sem40.ru/evroplanet/14914/> (дата обращения: 26.01.2014).

- ³ Шкурко Э. Эффект бинокля или несколько заметок по поводу... [Электронный ресурс] // Сетевой портал «Заметки по еврейской истории». 2015. URL: <http://berkovich-zametki.com/Nomer25/Shkurko1.htm> (дата обращения: 24.01.2014).
- ⁴ Рапорт, Командующему войсками Терской Области // Центральный государственный архив историко-политической документации республики Северная Осетия — Алания (ЦГАИПДРСОА). Ф. 53. О. 1. Д. 1731.. Ф. 53. О. 1. Д. 1731. Л. 1–11.
- ⁵ Там же. Л. 1.
- ⁶ Общий свод по империи результатов разработки данных первой всеобщей переписи населения, произведенной 28 января 1897 года. Т. II. СПб. : паровая типо-литография Н. Л. Ныркина, 1905. С. 2, 5.
- ⁷ Рапорт, Командующему войсками Терской Области // ЦГАИПДРСОА. Ф. 53. О. 1. Д. 1731. Л. 2–3.
- ⁸ Там же. Л. 4.
- ⁹ Там же. Л. 5–6.
- ¹⁰ Там же. Л. 8.
- ¹¹ Там же. Л. 8–9.
- ¹² Там же. Л. 9–10.
- ¹³ Там же. Л. 10–11.
- ¹⁴ Высочайше утвержденное мнение Государственного совета от 10.02.1886 Об увеличении сроков действительной службы для лиц, получивших высшее и среднее образование, и о вызываемых сею мерою изменениях в Уставе о воинской повинности // Полное собрание законов Российской империи. Собрание третье. Т. VI. СПб. : В государственной Типографии, 1888. С. 53–55.
- ¹⁵ Rakusa-Suszczewski S., Szaniawski H. О Polakach w armii carskiej Rosji // „Nauka”. № 4. 2006. С. 101.
- ¹⁶ Чарный С. Указ. соч.

УДК: 94(47):[311.312:343.22(=411.16)]“1884/1913”

А. Н. Пилипенко

(г. Санкт-Петербург, Российская Федерация)

Доля лиц иудейского вероисповедания среди осужденных окружными судами в 1884–1913 гг.

Рассмотрению вопроса об особенностях еврейской уголовной преступности была посвящена наша статья, опубликованная в предыдущем выпуске «Трудов по иудаике». При этом основное внимание было обращено на ее структуру, для изучения которой были использованы данные «сводов статистических сведений по делам уголовным» за 1897–1899 гг., а проблема изменения еврейской преступности во времени была лишь затронута¹. В то же время вопрос о том, как

на протяжении достаточно длительного периода менялось количество евреев, осужденных за совершение тех или иных уголовных преступлений, имеет существенное значение для понимания не только эволюции еврейской преступности, но и особенностей положения еврейской диаспоры в Российской Империи.

Одной из особенностей отечественной судебной статистики конца XIX — начала XX веков было то, что она учитывала не все судебные решения, вынесенные на территории Российской Империи, а только те, которые принимали суды, действовавшие на основании судебных уставов 1864 года. Сведения же об осужденных в судах прежнего устройства, а также в волостных и инородческих судах ею не учитывались. Как известно, судебные уставы 1864 г. вводились на территории империи постепенно и процесс этот продолжался всю последнюю треть XIX в. — с 1866 г., когда новые судебные учреждения были открыты в Москве и С.-Петербурге, до 1899 г., когда они были введены в Средней Азии и пяти северных уездах Вологодской губернии. В черте еврейской оседлости они также были введены не одновременно. В 1869 г. новые судебные учреждения начали действовать в Бессарабской, Екатеринославской, Таврической и Херсонской губерниях, в 1873 г. в Черниговской, в 1876 г. в 10 губерниях Царства Польского, в 1880 г. в Волынской, Киевской и Подольской и, наконец, в 1884 г. в Виленской, Витебской, Гродненской, Ковенской, Минской и Могилевской губерниях. Таким образом, только начиная с 1884 г. отечественная судебная статистика учитывала все приговоры, выносившиеся судебными палатами и окружными судами в пределах черты еврейской оседлости.

Следует отметить, что подавляющее большинство российских евреев в XIX — начале XX в. проживало в пределах черты оседлости. По данным переписи 1897 г. из 5 215 805 подданных Российской Империи иудейского вероисповедания 1 321 100 чел. (25 %) жили в 10 губерниях Царства Польского, 3 578 227 чел. (69 %) в 15 «внутренних» губерниях черты оседлости и лишь 316 478 чел. (6 %) — за ее пределами². Естественно, что судились они также судебными учреждениями, находившимися в пределах черты оседлости. В 1912 г. окружными судами было приговорено к наказаниям 3763 лица иудейского вероисповедания³, в том числе в Царстве Польском 1544 (41 %), в 15 внутренних губерниях черты оседлости⁴ — 1752 (47 %) и прочими окружными судами империи — 467 чел. (12 %). Сверх того, еще 138 чел. было осуждено судебными палатами⁵, которые обычные уголовные преступления не рассматривали — в качестве судов первой инстанции они рас-

сма тривали только некоторые дела о преступлениях печати, служеб- ных преступлениях чиновников и государственных преступлениях⁶.

Поскольку охваченная системой судебно-статистического уче- та территория постоянно изменялась, то, чтобы получить достаточ- но протяженный по времени ряд сопоставимых сведений о числе осужденных-евреев мы ограничимся рассмотрением только тех дан- ных, которые относятся к окружным судам, действовавшим на терри- тории 44 губерний⁷ Европейской России, где судебная реформа была введена уже в 1884 году. По данным переписи населения 1897 г., на этой территории проживало 89 342 515 чел., в том числе 3 703 916 лиц иудейского вероисповедания, т. е. 71,1 % всего населения Империи и 71,0 % российских евреев. За ее пределами находились лишь те ча- сти Российской Империи, которые в то время рассматривались как «окраины» — Польша, Прибалтика, Сибирь, Кавказ, Средняя Азия, а также Архангельская, Астраханская и Олонецкая губернии. Поэтому данные по этим 44 губерниям можно рассматривать как характеризую- щие изменение числа осужденных по России в целом.

Прежде чем обратиться к данным об осужденных еврейх следует рассмотреть динамику изменения общего числа осужденных окруж- ными судами в пределах 44 губерний Европейской России. Соответ- ствующие данные приведены в таблице и представлены на рис. 1.

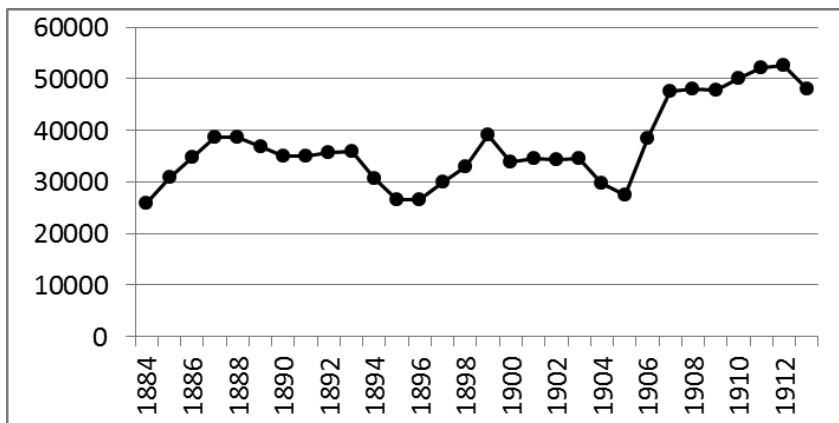

Рис. 1. Число осужденных окружными судами в пределах 44 губерний Европейской России (1884–1913 гг.).

В первую очередь следует обратить внимание на резкое повыше- ние числа осужденных в 1907–1913 годах. Очевидно, что столь резкий

рост не может объясняться только фактическим ростом преступности, а свидетельствует о каких-то сдвигах в государственной политике, выразившихся в усилении судебной репрессии. Предшествующий период (1884–1905 гг.) характеризуется значительными колебаниями числа осужденных. «Нормальный» для этого периода уровень составляет примерно 35 000 (± 3000) чел. в год (11 лет: 1886, 1889–1893, 1898, 1900–1903), высокий — более 38000 чел. (3 года: 1887–1888, 1899) и низкий — менее 28 тыс. чел. (4 года: 1884, 1895–1896, 1905). Остальные (1885, 1894, 1897, 1904) годы являются переходными к низкому уровню и обратно. Повышение числа осужденных в 1887–1888 и 1899 гг. можно рассматривать как «естественное», связанное с действием каких-то случайных факторов, которые повлияли на склонность российских обывателей совершать те или иные преступные деяния. Значительное же падение числа осужденных в 1884, 1894–1897 и 1904–1905 гг. объяснить действием таких факторов, очевидно, нельзя. Зато оно прекрасно объясняется воздействием на деятельность судебных и правоохранительных органов Российской Империи «всемиловивейших манифестов», которые появлялись в связи с теми или иными важными событиями в жизни императорской фамилии. При Александре III и Николае II было издано четыре манифеста, оказавших существенное влияние на судебную статистику — в мае 1883, ноябре 1894, мае 1896 и августе 1904 годов. Некоторое сокращение числа осужденных в 1913 г., очевидно, объясняется действием изданного в связи с празднованием 300-летия дома Романовых указа⁸.

Как в это же самое время менялось количество осужденных окружными судами евреев? Поскольку общее число осужденных в этот период сильно колебалось, то более существенным для нас, в данном случае, будет не абсолютное число осужденных-евреев, а их доля в общем числе приговоренных к наказаниям (рис. 2).

С одной стороны, мы видим, что доля лиц иудейского вероисповедания среди осужденных с 1888 по 1906 г. уменьшилась почти в 4 раза — с 8,7 % до 2,2 %. С другой, что «всемиловивейшие манифесты» не оказали значительного влияния на это уменьшение. Очевидно, что их действие практически в равной степени сказывалось как на общем числе осужденных, так и на числе осужденных-евреев. Так, наиболее значительное снижение доли евреев среди осужденных с 8,7 % в 1888 г. до 6 % в 1892 г. (в полтора раза за 4 года), предшествовало изданию манифестов 1894 и 1896 годов. В период после издания манифеста 1894 и до манифеста 1904 гг. она колебалась (с некоторой тенденцией к понижению) в пределах от 5,1 % до 4,3 %, что при-

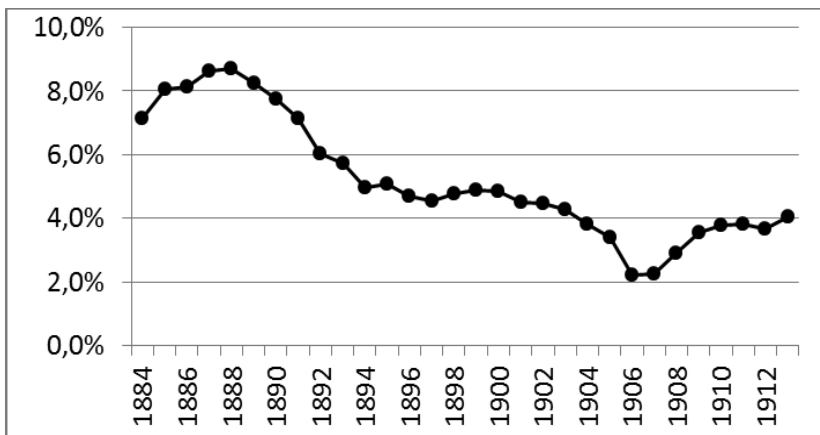

Рис. 2. Доля лиц иудейского вероисповедания среди осужденных окружными судами 44 губерний Европейской России (1884–1913 гг.).

мерно соответствовало доле евреев среди всего населения 44 губерний (4,5 %) по данным переписи 1897 года. Затем за три года она упала с 4,3 % до 2,2 % (в 1,9 раза). Причем наибольшее падение пришлось на 1906 г. (с 3,4 % до 2,2 %), когда эффект от издания манифеста 1904 г. практически закончился. После этого она за два года увеличилась в 1,6 раза (с 2,3 % в 1907 г. до 3,5 % в 1909 г.) и стабилизировалась на уровне 3,8 (±0,2) %. Очевидно, что на изменение числа осужденных-евреев влияли как факторы, общие для всех групп осужденных, так и какие-то особые, специфические именно для них факторы.

В связи с этим представляется весьма интересным сравнить изменение доли лиц иудейского вероисповедания среди осужденных в двух регионах, где процент евреев среди населения был особенно высок — девяти так называемых «западных губерниях» и Царстве Польском. В «западных губерниях» (Виленская, Витебская, Волынская, Гомельская, Киевская, Ковенская, Минская, Могилевская и Подольская), по данным переписи 1897 г., проживало 2 622 553 евреев, которые составляли 13,4 % населения региона. В 10 губерниях Царства Польского в 1897 г. проживало 1 321 100 евреев (14,1 % всего населения).

Динамика изменения доли евреев среди осужденных окружными судами 9 «западных губерний» (рис. 3) в основных чертах совпадает

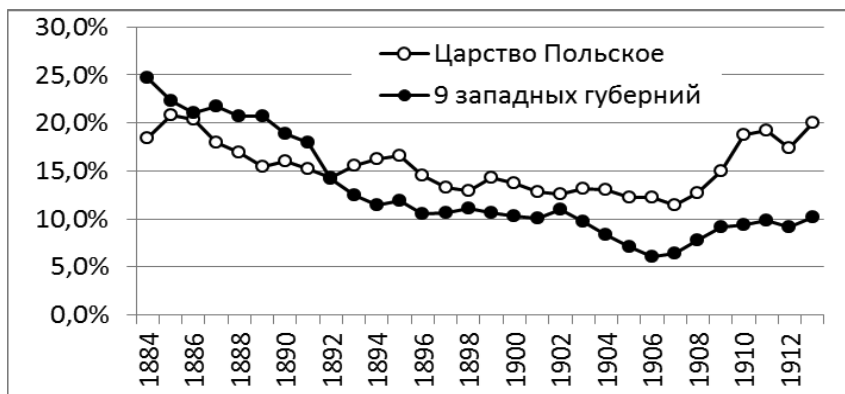

Рис. 3. Доля лиц иудейского вероисповедания среди осужденных окружными судами 9 «западных губерний» и общими судебными местами Варшавской судебной палаты (1884–1913 гг.).

с такими же данными по 44 губерниям Европейской России, но с несколькими отличиями. Во-первых, если по 44 губерниям максимальные значения этого показателя приходятся на 1887–1888 гг., то для 9 «западных губерний» — на 1884 год. Во-вторых, если в 1893–1902 гг. доля осужденных-евреев в 9 «западных губерниях» (от 12,5 % до 10 %) была немного ниже доли евреев в населении этих губерний по данным переписи 1897 г. (13,4 %), то по 44 губерниям Европейской России, наоборот, немного выше. В-третьих, изменения доли евреев среди осужденных происходят не так резко. Так, с 1903 по 1906 г. она сократилась в 1,6 раза, а с 1907 по 1909 г. увеличилась в 1,4 раза, тогда как по 44 губерниям эти изменения составляли 1,9 и 1,6 раза соответственно.

Доля евреев среди осужденных окружными судами и уголовным отделением Варшавской судебной палаты за 1884–1913 гг. изменяется несколько иначе. Для нее не характерны резкие падения — с 1885 по 1907 г. она, в целом, постепенно снижается. Однако в 1908–1910 гг. она, наоборот, демонстрирует резкое повышение, причем доля осужденных-евреев в 1910–1913 гг. (от 17,4 % до 20 %) оказывается выше доли евреев в населении Царства Польского (14,1 %) по данным переписи 1897 года. Одним из объяснений такого резкого роста может быть антисемитская кампания, начатая российскими властями после окончания революции 1905–1907 гг., но в пределах 44 губерний Европейской России, в том числе 9 «западных губерний», аналогичный рост выглядит скорее как восстановление «нормального» уровня после резкого падения, вызванного революцией.

Сокращение доли лиц иудейского вероисповедания среди осужденных, очевидно, является наиболее общей тенденцией для всего рассматриваемого тридцатилетнего периода. Какие же факторы могли ее определять? В первую очередь это уменьшение доли евреев в населении Российской Империи. Достаточно полными количественными данными о составе населения Российской Империи мы располагаем только для 1897 года. Однако массовая эмиграция и несколько меньшие темпы естественного прироста еврейского населения должны были вести к сокращению их относительной численности. Но такого рода демографические изменения, как правило, происходят постепенно. Скорее всего, влиянием этого фактора можно объяснить постепенное снижение доли евреев среди осужденных в Царстве Польском в 1884–1907 гг. и в Европейской России в 1894–1903 годах. Но резкое падение доли осужденных-евреев в 1889–1892 и 1904–1906 гг., а также отсутствие подобного явления в Царстве Польском, должно иметь другое объяснение.

Российские власти, особенно в период правления Александра III и Николая II, с большим недоверием относились к евреям, которых подозревали в самых разных видах вредоносной деятельности — спаивании русского крестьянства, систематическом уклонении от военной службы и даже в ритуальных человеческих жертвоприношениях. Существенным отличием в положении евреев в Царстве Польском и во «внутренних» губерниях Российской Империи было то, что в последних большинство населения составляли православные крестьяне, тогда как в Царстве Польском — поляки-католики. Если православные крестьяне считались одной из главных опор самодержавия, то к полякам российские власти также относились с большим недоверием. Можно предположить, что в конце XIX — начале XX вв. евреи, проживавшие в Царстве Польском, не рассматривались российскими властями как более вредный элемент по сравнению основной массой населения. В таком случае увеличение доли евреев среди осужденных в этой части Империи после окончания революции 1905–1907 гг., возможно, свидетельствует о том, что теперь их стали считать более опасным элементом, чем поляков. Впрочем, на основании данных судебной статистики как доказать, так и опровергнуть данную гипотезу затруднительно.

Очевидно, что изменение уровня судебной репрессии в отношении евреев не могло не отразиться на том, за какие правонарушения они предавались суду. Применительно к «внутренним губерниям» Европейской России мы можем, хотя бы в общих чертах, рассмотреть

те структурные изменения, которые претерпела еврейская «преступность» при переходе от максимума 1887–1888 к уровню 1897–1898 годов. Следует, правда, учесть, что эти данные не вполне сопоставимы. «Своды статистических сведений по делам уголовным» содержат таблицы, в которых приводятся данные о том, за какие виды преступлений были осуждены лица различных вероисповеданий и национальностей, но они содержат сведения по всей России, а не по отдельным губерниям или окружным судам. До 1900 г. они печатались отдельно для внутренних губерний и для губерний Царства Польского, а с 1900 г. — общие для всей Российской Империи. И если для 1887–1888 гг. мы имеем данные только по 44 губерниям, то таблицы за 1897–1898 гг. включают также данные об осужденных в 6 губерниях Европейской России, а также губерниях и областях Сибири и Дальнего Востока, на которые судебная реформа была распространена в 1890–1897 годах. Но поскольку подавляющее большинство еврейского населения проживало в губерниях черты оседлости, то значительного влияния на статистику еврейской преступности оно оказать не могло.

Какие наиболее существенные сдвиги в структуре еврейской «преступности» мы видим? Если взять такое часто встречающееся преступление, как кража, то мы обнаружим, что число осужденных за нее евреев в 1897–1899 гг. было меньше, чем в 1886–1888 гг. — 1942 чел. вместо 2322 чел., т. е. сократилось на 16 %. Также на 11 % (с 127 до 113) сократилось и число осужденных за убийство. Значительно уменьшилось количество осужденных за разбой и грабеж — на 64 % (с 276 до 98). Зато осужденных за нанесение телесных повреждений стало больше на 147 % (с 95 до 235). В целом же число евреев, осужденных за обычные уголовные преступления, стало меньше, но не намного.

Но по некоторым видам преступлений число осужденных уменьшилось чрезвычайно сильно. Так, если в 1886–1888 гг. за «другие преступления против общественной нравственности и воспитания юношества» было осуждено 1104 еврея, то в 1897–1899 гг. всего 166. Следует отметить, что эта рубрика включала довольно разнообразные преступные деяния — от сводничества, которым занимались мужья и родители (ст. 998 и 999 Уложения о наказаниях уголовных и исправительных /УНУИ/), до употребления в речах, произносимых в многолюдных собраниях, «слов и выражений, явно оскорбительных для добрых нравов и благопристойности» (ст. 1003 УНУИ) и даже неисполнение раввинами «возлагаемой на них обязанности по надзору за частным воспитанием детей евреев» (ст. 1053 УНУИ). Более чем вдвое

уменьшилось и число евреев, осужденных за такие виды преступных деяний, как «другие преступления против уставов казенного управления (горного, о соли, табачного, об акцизе с сахарного песка, таможенного, питейного и об осветительных материалах) — с 1769 до 581, «другие преступления против спокойствия и безопасности» (к ним, в том числе, относились нарушения правил о паспортах) — с 473 до 141, «преступления против законов о воинской повинности» — с 279 до 12, «лжеприсягу, лжесвидетельство и ложный донос» — с 233 до 108, «нарушение правил благоустройства и уставов: строительного, путей сообщения, почт, телеграфов и телефонов — с 131 до 56, бродяжничество — с 109 до 17 и некоторые другие.

Таким образом, наиболее масштабное уменьшение числа осужденных произошло не по тем видам преступлений, где пострадавшими

Таблица 1

Осужденные окружными судами Европейской России и общими судебными местами Царства Польского (1884–1913 гг.)

Годы	44 губернии Европейской России			9 западных губерний			Царство Польское		
	всего осуждено	в т. ч. евреев	% евреев	всего осуждено	в т. ч. евреев	% евреев	всего осуждено	в т. ч. евреев	% евреев
1884	25 804	1840	7,1 %	5325	1318	24,8 %	6736	1245	18,5 %
1885	30 954	2488	8,0 %	8357	1865	22,3 %	8477	1761	20,8 %
1886	34 796	2825	8,1 %	9747	2049	21,0 %	9789	1996	20,4 %
1887	38 775	3338	8,6 %	11 737	2558	21,8 %	9976	1798	18,0 %
1888	38 588	3353	8,7 %	12 258	2545	20,8 %	11 391	1930	16,9 %
1889	36 866	3042	8,3 %	10 938	2260	20,7 %	10 411	1605	15,4 %
1890	35 134	2725	7,8 %	10 796	2035	18,8 %	10 132	1624	16,0 %
1891	35 051	2501	7,1 %	10 357	1863	18,0 %	10 061	1526	15,2 %
1892	35 730	2149	6,0 %	10 643	1515	14,2 %	10 552	1515	14,4 %
1893	35 986	2063	5,7 %	10 090	1265	12,5 %	10 286	1596	15,5 %
1894	30 739	1530	5,0 %	8455	964	11,4 %	8078	1310	16,2 %
1895	26 643	1356	5,1 %	7864	936	11,9 %	6692	1113	16,6 %
1896	26 535	1245	4,7 %	8191	860	10,5 %	7145	1042	14,6 %
1897	29 921	1361	4,5 %	8948	950	10,6 %	8514	1129	13,3 %

1898	32 895	1569	4,8 %	9627	1064	11,1 %	8685	1126	13,0 %
1899	39 077	1905	4,9 %	11 761	1247	10,6 %	8870	1267	14,3 %
1900	33 776	1634	4,8 %	10 233	1051	10,3 %	8671	1195	13,8 %
1901	34 463	1553	4,5 %	10 024	1005	10,0 %	10 298	1318	12,8 %
1902	34 358	1538	4,5 %	9755	1073	11,0 %	7943	1003	12,6 %
1903	34 546	1471	4,3 %	9822	954	9,7 %	7845	1036	13,2 %
1904	29 715	1136	3,8 %	8986	755	8,4 %	8884	1162	13,1 %
1905	27 500	932	3,4 %	8469	599	7,1 %	7995	976	12,2 %
1906	38 473	860	2,2 %	9758	593	6,1 %	7134	873	12,2 %
1907	47 668	1074	2,3 %	11 653	751	6,4 %	7401	849	11,5 %
1908	48 133	1388	2,9 %	12 537	978	7,8 %	9452	1202	12,7 %
1909	47 761	1688	3,5 %	12 728	1173	9,2 %	10 695	1598	14,9 %
1910	50 043	1895	3,8 %	13 434	1261	9,4 %	10 362	1947	18,8 %
1911	52 176	2001	3,8 %	12 669	1255	9,9 %	9873	1902	19,3 %
1912	52 564	1917	3,6 %	12 233	1122	9,2 %	9052	1577	17,4 %
1913	47 981	1940	4,0 %	11 704	1198	10,2 %	8004	1604	20,0 %
Ито- го	1 112 651	56 317	5,1 %	309 099	39 062	12,6 %	269 404	41825	15,5 %

оказывались частные лица, а по тем, где в этой роли выступали государство и общество. По такого рода преступлениям количество преданных суду лиц определялось, скорее всего, не столько числом совершенных правонарушений, сколько готовностью полиции заниматься ими. Кроме того, статьи, предусматривавшие наказания за эти преступления, часто имели довольно нечеткие формулировки, допускающие самое широкое их толкование. Поэтому вполне естественно, что в период активных гонений на евреев именно они широко использовались властями.

Из рассмотренного материала можно сделать два основных вывода. Во-первых, как значительное увеличение, так и значительное снижение доли лиц иудейского вероисповедания объясняется той административно-полицейской политикой, которую власти проводили в отношении еврейского населения. Во-вторых, в те периоды, когда особых гонений не было и полицейский аппарат работал в нормальном режиме, доля евреев среди осужденных была относительно стабильной и примерно соответствовала их доле в населении.

Примечания

- ¹ Пидипенко А. Н. Еврейская уголовная преступность в Российской Империи в конце XIX — начале XX вв. // Евреи Европы и Ближнего Востока: история, социология, культура. СПб. : [б. и.], 2014. С. 137–139.
- ² Общий свод по Империи результатов разработки, данных первой всеобщей переписи населения, произведенной 28 января 1897 года. Т. 1. С.-Пб. : Тип.-литогр. Н. Л. Ныркина, 1905. С. 250, 254. Все приводимые далее демографические данные рассчитаны на основании этого издания.
- ³ Свод статистических сведений о подсудимых, оправданных и осужденных по приговорам общих судебных мест, судебно-мировых установлений и учреждений, образованных по законоположениям 12 июля 1889 года, за 1912 год. Пг. : Сенатская тип., 1915. С. 139–144 (паг. 3). В дальнейшем все статистические сведения об осужденных приводятся по этому изданию за 1884–1913 гг.
- ⁴ Виленский, винницкий, витебский, гродненский, екатеринославский, елисаветградский, житомирский, каменец-подольский, киевский, кишиневский, ковенский, лубенский, луцкий, минский, могилевский, нежинский, одесский, полтавский, симферопольский, стародубский, таганрогский, уманский, херсонский и черниговский окружные суды. Следует отметить, что хотя г. Таганрог и Таганрогский уезд относились к Области Войска Донского и не входили в черту еврейской оседлости, но два других уезда, в 1912 г. входившие в округ таганрогского суда — Бердянский и Мариупольский, относились, соответственно, к Таврической и Екатеринославской губерниям.
- ⁵ Поскольку осужденных в судебных палатах невозможно распределить по губерниям, где ими были совершены преступления, то в дальнейшем мы будем учитывать только осужденных окружными судами. Только по Царству Польскому будут использоваться данные как об осужденных в окружных судах, так и в уголовном отделении варшавской судебной палаты.
- ⁶ Фойницкий И. Я. Курс уголовного судопроизводства. Изд. 4-е. Т. 1. СПб. : Тип. т-ва «Общественная польза», 1912. С. 366–367.
- ⁷ Бессарабская, Виленская, Витебская, Владимирская, Вологодская (до 1899 г. без пяти северных уездов), Вольнская, Воронежская, Вятская, Гродненская, Екатеринославская, Казанская, Калужская, Киевская, Ковенская, Костромская, Курская, Минская, Могилевская, Московская, Нижегородская, Новгородская, Оренбургская, Орловская, Пензенская, Пермская, Подольская, Полтавская, Псковская, Рязанская, Самарская, С.-Петербургская, Саратовская, Симбирская, Смоленская, Таврическая, Тамбовская, Тверская, Тульская, Уфимская, Харьковская, Херсонская, Черниговская, Ярославская губернии и Область Войска Донского.
- ⁸ О дарованных в день священного коронования их императорских величеств милостях: Манифест: 15 мая 1883 г. : № 1583 // Полное собрание законов Российской Империи. Собрание третье. Т. 3. СПб., 1886. С. 234–244; О всемилостивейше дарованных милостях и облегчениях по случаю бракосочетания его императорского величества, государя императора Николая Александровича: Манифест: 14 ноября 1894 г. : № 11035 // Там же. Т. 14. 1898. С. 634–643. О дарованных в день священного коронования их императорских величеств милостях: Манифест: 14 мая 1896 г. : № 12936 // Там же. Т. 16. Отд. 1. 1899. С. 427–440; О милостях, дарованных в день святого крещения наследника цесаревича великого князя Алексея Николаевича: Манифест: 11 августа 1904 г. : № 25014 // Там же. Т. 24. Отд. 1. 1907. С. 856–871; О монарших милостях населению по случаю трехсотлетия царствования дома Романовых: Именной высочайший указ, данный Сенату: 21 февраля 1913 г. : № 38851 // Там же. Т. 33. 1916. С. 167–181.

УДК: 94(47):323.1(=411.16)“1915”

М. А. Златина

(г. Санкт-Петербург, Российская Федерация)

Циркуляр Н. Б. Щербатова от 1915 г.: к проблеме точной датировки официального разрешения евреям селиться вне черты оседлости

В августе 2015 года будет отмечаться ровно сто лет со дня принятия циркуляра Н. Б. Щербатова о временном разрешении евреям проживать в городских поселениях России вне черты еврейской оседлости. Дата 4 августа 1915 года, день, когда министр внутренних дел Н. Б. Щербатов на заседании Совета министров поднял вопрос о необходимости «хотя бы временно разрешить водворение эвакуируемых принудительно евреев вне черты оседлости»¹, не вызывает сомнения. Заседание от 4 августа 1915 года, из-за отказа С. В. Рухлова проголосовать за предложение Н. Б. Щербатова, закончилось постановлением отложить окончательное решение по данному вопросу и предложением министру внутренних дел «подготовить к следующему заседанию проект постановления»². На заседании Совета министров, прошедшем 6 августа 1915 года, был окончательно решен вопрос о временном снятии ограничений на право проживания евреев на территории Российской империи, принят и утвержден текст положения о праве проживания евреев вне черты оседлости. Было сообщено и о том, что решения об изменении правил о черте еврейской оседлости и соображения о причинах ее отмены были доложены Государю императору, и он дал согласие на проведение решений Совета министров в жизнь³.

В отношении определения точной даты подписания собственно самого циркуляра о разрешении евреям проживать вне черты мнения расходятся. В исторических трудах мы встречаем три варианта датировки. Г. З. Иоффе пишет, что «13 августа 1915 г. Щербатов разослал губернаторам и градоначальникам циркулярную телеграмму следующего содержания. «Уведомляю Ваше превосходительство для зависящих распоряжений, что ввиду чрезвычайных обстоятельств военного времени <...> согласно постановлению Совета министров от 4 сего августа <...> мною разрешено евреям жительство в городских поселениях вне черты общей оседлости, за исключением столиц и местностей, находящихся в ведении министерств императорского двора и военного»⁴. А. А. Гольденвейзер сообщает, что «министр внутренних дел

15 августа 1915 года разослал губернаторам и градоначальникам циркуляр ...»⁵ о временной отмене черты оседлости. Миндлин А. Б. также упоминает дату 15 августа 1915 года: «расшифровывая слова о дальнейших шагах к отмене черты оседлости, следует отметить, что под первоначальными шагами понимался, очевидно, циркуляр министра внутренних дел князя Н. Б. Щербатова от 15 августа 1915 г., предоставивший евреям право жить в любых городских поселениях, кроме столиц и местностей, находящихся в ведении министерств Императорского Двора и военного»⁶. У А. Н. Курцева значится дата 19 августа 1915 года: «19 августа 1915 г., во время общей эвакуации населения, было издано распоряжение «О разрешении евреям жительства в городских поселениях вне черты их общей оседлости»⁷.

Таким образом, историография вопроса предлагает нам три даты принятия циркуляра Н. Б. Щербатова: 13, 15 и 19 августа 1915 года. Для того, чтобы выяснить, какое из предположений верно, обратимся к периодическим изданиям 1915 года, может быть статьи в газетах и журналах того времени позволят нам разобраться в проблеме датировки циркуляра. Но и здесь показания расходятся.

В газете «Земщина» уже 11 августа 1915 года пишут о «временной отмене иудейской черты оседлости, вызванной невозможностью выдворять еврейских беженцев в определенные районы»⁸. Но в данном случае, скорее всего, речь идет именно о решении, принятом на Совете министров, а не принятии циркуляра Щербатова о праве жительства евреев. О подписании циркуляра именно 13 августа 1915 года сообщается в газете «Киевская мысль»: «циркуляр министра внутренних дел Щербатова об отмене черты оседлости получен в канцелярии Киевского губернатора. Циркуляр подписан министром 13 августа и составлен в следующей редакции...»⁹. В газете «Саратовская жизнь» заявляют, что «циркуляр Н. Б. Щербатова подписан 14 августа»¹⁰. В ряде периодических изданий «циркуляр Щербатова» датирован 15 августа 1915 года. «Биржевые ведомости» 16 августа 1915 года пишут, что «вчера (т. е. 15 августа — М. З.) министром внутренних дел Щербатовым были отданы все распоряжения и подписаны все бумаги, относящиеся к проведению в исполнение постановления Совета министров об отмене черты оседлости. Отправлен рапорт Сенату. Разослан всем губернаторам и градоначальникам циркуляр»¹¹. В газете «День» сообщается, что «15 августа министр внутренних дел разослал губернаторам и градоначальникам циркуляр...»¹². Эту же дату фиксирует «Витебский вестник»: «15 августа министр разослал губернаторам и градоначальникам следующий циркуляр...»¹³.

В еврейской печати также упоминается 15 августа 1915 года. В «Еврейской неделе» уведомляют, что «в исполнение постановления Совета министров 15-го с. м., кн. Щербатов разослал известный циркуляр губернаторам и одновременно обратился с соответствующим рапортом к Правительствующему Сенату»¹⁴. Несколько обтекаемо, без фиксации точной даты, пишут о «циркуляре Щербатова» в журнале «Евреи и Россия». Издание вышло в свет 16 августа 1915 года, и в нем сообщалось, что «номер журнала был уже сверстан, когда газеты принесли сообщение об утверждении постановления Совета министров о праве жительства евреев»¹⁵. Журнал «Еврейская жизнь» тоже информирует, что «министр внутренних дел 15 августа обратился к губернаторам и градоначальникам со следующим циркулярным распоряжением, о котором довел также до сведения Правительствующего Сената»¹⁶. Вскользь упомянут в этом же номере журнала еще один важный момент: «как сообщают газеты, о постановлении Совета министров сообщено Правительственному Сенату, и соответствующий циркуляр разослан»¹⁷. То есть журналисты косвенно подтверждают, что данные по «циркуляру Щербатова», в том числе и по его датировке, перепечатывались с материалов других газет. Подобная практика была характерна для многих периодических изданий того периода, особенно для провинциальных газет, далеких от центра и не всегда имеющих возможность получать информацию от своего собственного корреспондента в столице. Поэтому то, что большинство газет и журналов датируют «циркуляр Щербатова» 15-м августа 1915 года, еще не является доказательством правильности выбора именно этой даты для определения времени создания распоряжения министра внутренних дел. Тем более что в прессе фигурирует не только 15 августа, но также 13 и 14 августа 1915 года.

Для того, что рассеять все сомнения по поводу датировки «циркуляра Щербатова», обратимся к архивным материалам. В РГИА находится дело с говорящим названием: «по циркуляру министра внутренних дел от 13 августа 1915 года за №59 по вопросу о разрешении евреям, выселившимся из района военных действий, временного водворения вне черты оседлости»¹⁸. Посмотрим, какую датировку прохождения «циркуляра Щербатова» по инстанциям предложат архивные делопроизводственные источники. Согласно архивным данным, циркуляр Н. Б. Щербатова «г. губернаторам и градоначальникам», уведомляющий их превосходительства «для зависящих распоряжений, что в виду чрезвычайных обстоятельств военного времени и впредь до общего пересмотра в установленном порядке действующих о евре-

ях узаконений, согласно постановлению Совета министров <...> разрешено евреям жительство в городских поселениях вне черты их общей оседлости...» действительно датируется 13 августа 1915 года¹⁹. Рапорт в Правительствующий Сенат также был подписан Щербатовым 13 августа 1915 года за №26288²⁰. Завершение отправления текстов циркуляра о праве проживания евреев губернаторам и градоначальникам датируется 18-м августа 1915 года (Тобольскому и Томскому губернаторам отправили несколько позже — 29 августа 1915 года)²¹. И, наконец, 21 августа 1915 года в Собрании узаконений и распоряжений правительства, издаваемых при Правительствующем Сенате, был опубликован «изданный управляющим Министерством внутренних дел, во исполнение постановления Совета министров, циркуляр о разрешении евреям временного права жительства в городских поселениях вне черты их общей оседлости...»²².

Таким образом, подводя итог изучению проблемы датировки принятия «циркуляра Щербатова», можно констатировать, что наиболее точной является дата 13 августа 1915 года. Именно в этот день циркуляр был подписан министром внутренних дел и передан для рассылки губернаторам и градоначальникам, а также в качестве рапорта подан Сенату. В крайнем случае, можно рассматривать как дату утверждения циркуляра 21 августа 1915 года. Но ни 15, ни 19 августа 1915 года в делопроизводственных документах по утверждению «циркуляра Щербатова о праве жительства евреев» не обнаружено.

Примечания

- ¹ Яхонтов А. Н. Тяжелые дни (Секретные заседания Совета министров — 16 июля — 2 сентября 1915) // Архив русской революции. Т. 18. Берлин : [б. и.], 1926. С. 43.
- ² Там же. С. 46.
- ³ Там же. С. 47.
- ⁴ Иоффе Г. З. Выселение евреев из прифронтовой полосы в 1915 году // Вопросы истории. 2001. № 9. С. 90.
- ⁵ Гольденвейзер А. А. Правовое положение евреев в России // Книга о русском еврействе от 1860-х годов до революции 1917 г. Минск, 2002. С. 140.
- ⁶ Миндлин А. Б. Российская общественность и проблема еврейского равноправия в начале XX века [Электронный ресурс] // Общество «еврейское наследие». URL: <http://www.jewish-heritage.org/prep29.htm> (дата обращения: 06.02.2014).
- ⁷ Курцев А. Н. Беженцы первой мировой войны в России (1914–1917) // Вопросы истории. 1999. № 8. С. 109.
- ⁸ Земщина. 11 августа 1915 г. С. 3. Раздел «Дневник печати».
- ⁹ Киевская мысль. 25 августа 1915 г. С. 2. Раздел «Отмена еврейской черты оседлости».
- ¹⁰ Саратовская жизнь. 18 августа 1915 г. С. 2. Раздел «Вести дня».
- ¹¹ Биржевые ведомости. 16 августа 1915 г. С. 4. Раздел «Отмена черты оседлости».
- ¹² День. 17 августа 1915 г. С. 3. Раздел «Циркуляр о праве жительства евреев».

- ¹³ Витебский вестник. 20 августа 1915 г. С. 3. Раздел «Отмена черты оседлости».
- ¹⁴ Еврейская неделя. 24 августа 1915 г. №14. С. 18. Раздел «Как состоялось расширение черты оседлости».
- ¹⁵ Евреи и Россия. 16 августа 1915 г. № 4. С. 6. Раздел «Постановление Совета министров».
- ¹⁶ Еврейская жизнь. 23 августа 1915 г. № 8. С. 22. Раздел «расширение черты оседлости».
- ¹⁷ Там же. С. 2. Раздел «Черта расширяется».
- ¹⁸ Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 1284 (Департамент общих дел МВД). Оп. 224. Д. 796.
- ¹⁹ Цит. по: РГИА. Ф. 1284. Оп. 224. Д. 796. Л. 2.
- ²⁰ Там же. Л. 13.
- ²¹ Там же. Л. 15–15об.
- ²² Там же. Л. 20.

УДК: 94(47):327.39(=924)“1897/192”

А. Е. Локишин

(г. Москва, Российская Федерация)

Сионистское движение в имперской России конца XIX — начала XX в. и в советской России 1920-х гг.: попытка сравнения

В этой статье попытаемся представить некоторые особенности сионистского движения в царской России с 1897 г. вплоть до Февральской революции, а также периода краткого и бурного развития сионизма между февралем и октябрем 1917 г. с одной стороны, и в 1920-е гг. в Советской России, с другой. Прежде всего отметим, как российские сионисты в дореволюционный период приняли самое деятельное участие во всемирном сионистском движении почти сразу же за Первым сионистским конгрессом в 1897 г. Эта активность продолжалась до захвата власти большевиками в октябре 1917 г. и незначительный период и позже, в 1918 г.¹

В России возникли самые разнообразные направления и течения сионизма: от марксистского «Поалей Цион» до религиозных Мизрахи и Масорет вэ-Херут. Эти и другие направления российского сионизма достигли своего расцвета в период между февралем 1917 г. и провозглашением Декларации Бальфура в начале ноября 1917 г. В рос-

сийском сионизме заявили о себе такие крупные политические фигуры как Иехиэль Членов, Менахем Усышкин, Бер Борохов, Владимир Жаботинский и др., которые оказали серьезное политическое, идеологическое и организационное влияние на Всемирное сионистское движение в целом. Своего апогея развития сионистское движение в России достигло вслед за декларацией Бальфура. На выборах в реорганизованные еврейские советы и на готовящийся, но так и не состоявшийся Еврейский съезд, сионисты во второй половине 1917 г. получили большинство мест. Ко времени октябрьского переворота Сионистская организация имела по всей России не менее 1200 организаций и насчитывала около 300 тыс. человек.

Если мы обратимся к такому важному сюжету, как взаимоотношения сионистского движения с имперской властью, то увидим что власти не прибегали к каким-либо серьезным репрессиям по отношению к сионистам. Как известно, Т. Герцль в 1903 г. встречался в Петербурге с В. Плеве и С. Витте, надеясь что Российская империя окажет давление на Османскую империю, чтобы та не чинила препятствий для российских евреев, желающих обосноваться в Палестине. А сионисты, со своей стороны, будут заниматься только вопросами, связанными с эмиграцией евреев из России. В общем, из этой затеи ничего не вышло². В значительной степени это было связано как с политической обстановкой на Балканах, так и со смертью Герцля, и убийством Плеве в 1904 г. Хотя еще до встречи с Герцлем Плеве принимает секретный циркуляр о сионизме, по сути запрещающий в империи сионистскую деятельность, а в 1906 г. Сионистская организация в России принимает Гельсингфорскую программу о присоединении к освободительному движению. Тем не менее, в империи сионисты не стали объектом сколько-нибудь серьезных репрессий. Используя этот факт, некоторые еврейские радикальные партии, например бундовцы, представляли полиции свои собрания как сионистские, дабы избежать арестов.

Первая мировая война и большевистский переворот кардинально изменили положение сионизма в России. Сионистское движение в целом было объявлено противником государственного строя и связанным с врагами Советской России, а также отвлекающим еврейских рабочих и интеллигенцию от своих обязанностей по отношению к стране, в которой они живут, ради «несбыточных фантазий» о еврейском государстве. Горький сюрприз пришел и оттуда, откуда до того никто не ожидал — со стороны англичан уже через год после оглашения Декларации Бальфура³ и завоевания Палестины британскими войсками и ожидания, что при поддержке Британии ворота Палести-

ны распахнутся перед еврейской репатриацией. Так тогда полагали и Ллойд Джордж, и Черчилль.

Однако действительность перечеркнула все эти ожидания. Хотя враждебный сионизму прогнивший османский режим был ликвидирован, английский военный режим обнаружил враждебное отношение к сионизму и открытую оппозицию Декларации Бальфура. Британские власти теперь считали, что Декларация Бальфура и создание еврейского национального очага («national home») противоречит интересам Британии. Они стали поощрять сопротивление арабов еврейской активности в Палестине. Под руководством Иосифа Трумпельдора было организовано разветвленное движение Гехалуц (Пионер), охватившее тысячи участников, и значительное число центров подготовки (хахшара) к сельскохозяйственной работе и другим видам физического труда для тех, кто готовился ехать в Палестину. Общество «Тарбут» развило широкую образовательную, воспитательную и культурную деятельность, создав не менее 250 учебных заведений (гимназий, учительских курсов, детских садов и т. д.), где языком преподавания был иврит⁴. В Москве была создана театральная студия, ставшая театром «Габима». Спектакли «Габимы» на иврите привлекли внимание не только еврейской общественности, но и русской. Однако в ближайшей перспективе становилось ясно, что движение обречено на гибель.

Тем не менее, сионистский *мерказ* (центр) в Петрограде, как и многие отделения на местах, продолжал действовать. Центральным органам движения удалось просуществовать до середины 1919 г. В условиях гражданской войны, когда речь шла вообще об удержании власти большевиками, а евсекции только создавались, советский режим мало интересовался сионизмом. Весной 1918 г. сотни еврейских общин в разных концах страны с большим успехом провели «Неделю Эрец Исраэль». Свободно действовал и «Гехалуц». Продолжали выходить сионистские периодические издания. Между тем уже в ту пору созданная Евсекция (состоявшая из левых бундовцев, членов партии Фарейнигте и других, противостоящих сионистам еще с дореволюционных времен, а ныне примкнувших к большевикам) объявила сионистское движение главной контрреволюционной силой на еврейской улице и, используя аппарат ЧК, стала бороться с сионизмом. В ЧК был организован «полустол» по борьбе с контрреволюцией на еврейской улице и антисемитизмом. Предприняв первые атаки на сионистов, когда власти было не до них, Евсекция тем самым пыталась оправдать свое существование в глазах центрального и местного советского руководства.

1919 г. ознаменован началом давления на иврит и сионизм. По настойчивому требованию Евсекции Наркомнац (возглавляемый Сталиным) в июле 1919 г. выпустил циркуляр, в котором объявлялось, что преподавание в еврейских школах должно вестись на идише, а не иврите, так как иврит язык «реакционный» и «контрреволюционный». Общество «Тарбут» обратилось с протестом к наркому просвещения А. Луначарскому. Русские коммунисты не вполне понимали враждебность евсекций по отношению к ивриту. Луначарский с симпатией относился к писавшему на иврите и получившему большую известность в переводах на русский поэту Х.-Н. Бялику и «Габиме». К Луначарскому от имени сионистов пришел Яков Мазе, которому нарком, как написал в своих воспоминаниях раввин, заявил: «Не знаю, кто может сомневаться в ценности древнееврейского, кроме еврейских коммунистов. Но в конце концов они наши союзники, и мы не можем не верить им, когда они говорят, что древнееврейский — это язык буржуазии, а не народа»⁵. Последнее слово осталось за заместителем Луначарского историком М. Покровским, который председательствовал на том пленарном заседании комиссариата, где рассматривался этот вопрос. 30 августа 1919 г. принято решение о запрете преподавания иврита во всех учебных заведениях, а публикации на нем фактически запрещены.

Подверглись критике, арестам, судебным процессам и высылке все, кто так или иначе был связан с иудаизмом: от раввинов до меламедов (учителей в начальных религиозных школах). Многие синагоги были закрыты и превращены в лучшем случае в дома еврейской культуры, а нередко в склады, казармы и т. п. ЧК на местах начала предъявлять сионистам обвинения в контрреволюции и даже шпионаже в пользу Великобритании. Сионистский ЦК в Петрограде, во главе которого тогда стоял Юлиус Бруцкус, решил обратиться к центральным властям с протестом против преследований сионистов. В Москву была послана делегация в составе Бруцкуса, Шломо Гепштейна и Авраама Идельсона. Они обратились к председателю ВЦИК М. Калинину и сумели доказать абсурдность возводимых обвинений. В ответ на это ходатайство ВЦИК по предложению Калинина 21 августа 1919 г. принял следующее решение: «Так как ни одним декретом ЦИК и СНК партия сионистов не объявлялась контрреволюционной партией и поскольку культурно-просветительная деятельность сионистских организаций не идет в разрез с постановлениями Советской власти, президиум ВЦИК предлагает всем советским организациям не чинить препятствий этой партии в означенной деятельности»⁶. Под докумен-

том стояла подпись секретаря ВЦИК А. Енукидзе. Копию решения ЦК разослал всем отделениям на местах в надежде, что оно послужит своеобразной охранной грамотой от дальнейших преследований. Однако достаточно расплывчатая формулировка документа оставляла широкие возможности для ЧК и Евсекции. В сентябре 1919 г. ЧК устроила обыск в помещении сионистского ЦК в Петрограде, после чего его члены Гепштейн, Бруцкус и другие были отправлены в тюрьму. Гепштейн вспоминал об одном комическом эпизоде во время пребывания в тюрьме. На допросе следователь сказал ему: «Мне известно, что из подвала своего дома Вы передаете секретную информацию в Лондон на английском языке». На что Гепштейн сказал, что в его доме нет подвала, «а по-английски я даже читать не умею»⁷.

Тем не менее преследования сионистов усиливались прежде всего на Украине, а также в самой России. ЦК Сионистской организации пытался вновь протестовать и ссылаться на решение президиума ВЦИКа. Сионистский ЦК постановил созвать всероссийский сионистский съезд, конференцию, совещание или слет и провести его в Москве. Это был первый съезд сионистов в послеоктябрьский период после 7-го съезда в мае 1917 г., который прошел триумфально. В царской России также проходили сионистские съезды. На один из них в Минске было получено разрешение от самого министра МВД Плеве. При встрече с ним Герцль был поражен тем, насколько тот досконально знал о выступлениях на нем и об атмосфере на съезде. Следующий съезд в Гельсингфорсе в Финляндии в 1906 г., разумеется, прошел без каких-либо препятствий.

В Москве съезд собрался 20 апреля 1920 г. при участии 19 гостей и 90 делегатов. В президиум были избраны проф. Цви Белковский, Юлиус Бруцкус, московский раввин Яков Мазе и др. Два дня съезда проходили беспрепятственно. На 23 апреля в зал заседаний вошел отряд примерно из пятидесяти чекистов, которые арестовали участников съезда и под конвоем доставили прямо на Лубянку в ЧК. Бруцкус показал копию решению ВЦИК, бумага была прочитана и возвращена с замечанием: «Но Вы не получили специального разрешения на собрание». На что Бруцкус заметил, что по «советским законам легальная организация может собираться без специального разрешения». В ответ раздался смешок: «Вы знаете законы, но еще не знаете порядков в ЧК. Посидите и познакомьтесь». Делегатов съезда посадили в Бутырки, и ЧК заявила, что сионистская организация является контрреволюционной и что в помещении партии найдены шашки пироксилина.

Однако через некоторое время «Известия» напечатали опровержения сионистского Центра по поводу якобы обнаруженного в его помещении пироксилина. Сам факт, что опровержение напечатали, свидетельствовал о том, что власти не готовы поддерживать свои же действия. Айзик Кацнельсон — активист еврейской общины Москвы — тогда записал в своем дневнике: «...Событие дня — арест всей конференции сионистов настояниями еврейского комиссариата, явление безусловно абсурдное. Сионисты собрались со всей России. Конференция была накануне закрытия. Двумя днями раньше конференции был проведен по согласованию с властями литературно-музыкального вечер, который они раньше запретили, а потом допустили, и вдруг арест всей конференции, и почему? И для чего? Сионисты сочувствуют Западу, в частности, Англии, которая помогла им отвоевать у турок Палестину. Вот лейтмотив обвинения. Нужно себя не уважать, чтобы допустить, что несколько сионистов благодаря своей духовной признательности Англии могут поколебать основы государственности III Интернационала. Эта была никчемная демонстрация, их конечно скоро всех выпустят».

Но Кацнельсон ошибся. Через несколько дней, 29 апреля, он записал в своем дневнике: «Сионистов не выпускают и они, по-видимому, сидят крепко. Допрос идет медленно и носит трагикомический характер. Были такие вопросы: “Одобряете ли Вы действия советской власти и, в частности Ваш арест?” Допрос каждый день продолжается по несколько часов, и после допроса (арестованный — А. Л.) освобождается. Таким образом в течении дня освобождают 3–4 человека, что при 180 арестах (Кацнельсон указывает именно это число арестованных — А. Л.) может затянуться на долгое время»⁸.

Осужденные были помилованы, но с условием, что дадут подписку о полном отказе от дальнейшей сионистской деятельности. В то же время сионистски настроенные студенты исключались из ВУЗов как «чужеродный и нежелательный в идеологическом смысле элемент». Гепштейн пишет в своих воспоминаниях, что в те дни встретил в Москве своего бывшего сокурсника, архитектора, с которым у него были хорошие личные отношения. Мемуарист не называет фамилию своего знакомого и, очевидно, во избежание неприятностей для него, ограничивается инициалом «А». Тот состоял в большевистской партии. Гепштейн поведал ему, что пришлось претерпеть ему и остальным сионистам. На это А. посоветовал ему следующее: «Вам, сионистам, надо рискнуть и сыграть ва-банк, т. е. обратиться к Ленину. Все зависит, в конце концов, от него. Я советую действовать через

Горького». Горький действительно крайне положительно относился к сионизму, и через близких к Горькому лиц Гепштейн обратился к пролетарскому писателю. Через несколько дней Горький передал содержание состоявшейся беседы. Результаты ее не внушали никакой надежды. Ленин заявил Горькому, что к сионизму он относится крайне отрицательно. Во-первых, — сказал Ленин, — национальные движения реакционны, ибо история человечества есть история классово-вой борьбы, в то время как нация есть не что иное, как выдумка буржуазии, а потом главное зло современности — это государства с их армиями. Государство является орудием, с помощью которого меньшинство властвует над большинством и правит всем миром. Основная цель — уничтожение всех государств и организация на их месте союза коммун. Сионисты же мечтают как бы прибавить еще одно государство к существующим»⁹.

Ввиду гонений на сионистов всемирное сионистское руководство решило попытаться достигнуть соглашения с Советской властью, которое нашло бы *modus vivendi* с режимом. Эта миссия была поручена д-ру Идеру, приехавшему в январе 1921 г. в Петроград. После устных переговоров с Г. Чичериным — наркомом по иностранным делам он направил Чичерину памятную записку, в которой отмечалось, что сионистское движение не вмешивается во внутренние дела современной России и, несмотря на это, работа в пользу Палестины и еврейской культуры полностью парализована. Идер просил Советскую власть разрешить деятельность сионистских организаций и позволить сионистским организациям в России участвовать во всемирном Сионистском конгрессе, который готовился в Карлсбаде осенью 1921 г. Он также просил разрешить издать в виде брошюры свой текст, прошедший через советскую цензуру, и распространить его исключительно среди местных сионистов.

Чичерин ответил Идеру, что евреи в России свободны как нигде в мире — они сами решают свои дела, а если и имеются преследования каких-либо групп и организаций среди евреев, то на это исключительно воля самих евреев. Изучать иврит в своей частной квартире никому не воспрещено. А что касается деятельности сионистских организаций, то ведь существуют две такие партии — социал-демократическая партия Поалей Цион и Еврейская Коммунистическая партия Поалей Цион — и они вправе вести агитацию в пользу Палестины. Они могут посылать своих делегатов на сионистский конгресс, но этот вопрос ими даже не поднимался. Власти же наказывают не за сионизм, а за преступления и нарушения советских законов. Что до эмиграции ев-

рейской молодежи в Палестину, то рабочая сила нужна здесь, на месте, и, кроме того, есть затруднения с транспортом.

Итак, миссия Идера в Москву закончилась провалом. Невозможно сравнить ее с поездкой Герцля в Петербург в 1903 г. или с визитом президента ВСО Д. Вольфсона в 1908 г. также в Петербург, где последний встречался с председателем Совета министров П. Столыпиным и министром иностранных дел А. Извольским. С точки зрения общественных свобод советская Россия оказалась куда менее терпимой и в самое первое десятилетие ее существования.

Ветераны сионистского движения пытались работать в нелегальных условиях или эмигрировать. Тяготы сионистской работы приняли на себя представители молодого поколения. Так возникает собственно, как отметила проф. Зиви Галили, «советский сионизм»¹⁰. Тем временем Лига Наций утвердила в 1922 г. британский мандат на Палестину. Со слов сионистских ветеранов движения, для них настала эпоха подполья. Еще в 1920 г. было создано Центральное сионистское бюро в Москве во главе с Элизером Чериковером (взамен Петроградского, вынужденного по условиям режима прекратить работу). Кроме Чериковера, в Центральном бюро работали проф. Цви Белковский, Саадия Гольдберг и др. Секретарями поочередно были: Залман Сегалович и Арье Ценципер (Рафаэли), впоследствии сыгравший свою большую роль в сборе документальных материалов о движении (материалы ныне хранятся Центральном сионистском архиве). В связи с тем, что все сионистские газеты были закрыты, Бюро нелегально выпускало информационный листок на пишущей машинке. Контакты поддерживались с помощью инструкторов которые разъезжали по стране. В связи активной эмиграцией активистов движения, Центральное бюро находилось в тесном контакте в центром Гехалуца и заботилось о получении в английском консульстве для них виз. В марте 1924 г. все члены ЦБ были арестованы. Им удалось избежать ссылки в Среднюю Азию и получить визы на въезд в Палестину. Все они были высланы из России.

Между тем массовые гонения на сионистов из года в год усиливались, а наказания ужесточались. В одну ночь 2 сентября 1924 г. в 150 населенных пунктах по всей стране было арестовано около трех тысяч сионистов¹¹. Судебные процессы и вынесение приговоров проходили за закрытыми дверями. Обычный срок наказания тогда был от 3 до 10 лет. Они приговаривались к принудительным работам сначала в центральной России, а позднее в Сибири, на Урале, в Средней Азии, а также на Соловках.

Подпольное сионистское движение состояло с 1925–1926 г. в основном из движения трудового сионизма (сионисты-социалисты, Цеирей Цион). Все прежние социалистические организации, как русские, так и еврейские, к этому времени прекратили свое существование. Но социалистическое сионистское движение отличалось, как отмечает Ицхак Маор, публичными и нелегальными выступлениями. Распространялись листовки, проводились массовые демонстрации. Власти вместе с Евсекцией старались расколоть движение и подорвать его изнутри, деморализовать его. У совсем молодых участников под давлением брались подписки об отказе от участия в движении, с условием, что оно не будет обнародовано. А затем эти заявления публиковались в газетах, что не раз приводило к самоубийству обманутых следователями юношей и девушек.

Но движение продолжалось вплоть до конца 1920-х — начала 1930-х гг., когда сионистское движение на тот период было окончательно подавлено. Тем не менее, попытки найти общий язык с советскими представителями не прекращались и в тот период. В Берлине в 1925 г. встретилась сионистская делегация (в ее составе были А. Эйнштейн, глава немецких раввинов Лео Бек и другие) с находившимся там Чичериным. Нарком по иностранным делам заверил делегацию, что Советская власть не чинит никаких препятствий в сионистской работе и никого не преследует за убеждения. Напротив, они стараются привлечь сионистов к сотрудничеству в деле поселения евреев на земле в СССР.

В том же 1925 г. была предпринята еще одна попытка. Два известных в Москве сиониста Ицхак Рабинович (председатель спортивного общества Маккаби до его ликвидации) и знаменитый пианист Давид Шор, входящий во властные структуры, подали 25 мая меморандум и. о. председателя ВЦИК П. Сидовичу по поводу гонений на сионистов. К меморандуму был приложен список арестованных на март 1925 г. На состоявшемся заседании ВЦИК в Москве решение фактически было принято заранее: для дискредитации сионизма сотрудники ГПУ указали на соглашение находившегося в Европе В. Жаботинского и представителя правительства С. Петлюры М. Славинского, которые готовились к походу на советскую Украину. Хотя присутствующие на заседании сионистские деятели решительно опровергли клевету насчет присоединения сионистов к войскам Петлюры против Красной Армии и подчеркнули, что единственной целью соглашения было предотвратить новые еврейские погромы, ВЦИК принял уклончивое и расплывчатое решение по меморандуму.

Хотя переговоры продолжались еще несколько месяцев, они закончились в марте 1926 г. арестом И. Рабиновича и высылкой его на три года в Казахстан. Вместе с ним было арестовано еще сто человек. А. Солженицын в «Архипелаге Гулаг» писал: «Вспоминают, что живой и боевой партией в 20-е годы были сионисты-социалисты с их энергичной юношеской организацией “Гехалуц”, создававшей земледельческие еврейские коммуны в Крыму. В 1926 посадили все их ЦК, а в 1927 мальчишек и девчонок до 15–16 лет взяли из Крыма в ссылку. Давали им Турткуль и другие строгие места. Это была действительно партия — спаянная, настойчивая, уверенная в правоте»¹².

Контакты и связи сионистского движения в СССР со ВСО были полностью нарушены. Сам облик движения значительно изменился. Это касалось буквально всех сторон его деятельности. Отныне это был прежде всего сионизм, ориентированный на социалистические ценности. Сионистские деятели дореволюционной поры, как я уже отмечал, сошли с политической сцены, изменился и возраст участников движения. Это были, прежде всего, молодые люди до 30 лет. Существовал Гехалуц классовый — лояльный к советскому режиму и другой, ушедший в подполье национальный Гехалуц.

В 1919 г. началась третья алия, продолжавшаяся до середины 1920-х гг., когда ей на смену пришла четвертая. В тот период в Палестину выехало до двадцати тысяч человек. В значительной степени это была халуцианская молодежь из Советской России.

На праздновании 25-летней годовщины кибуца Афиким в 1950 г., основанного пионерами сионистско-социалистического движения в Советской России (Ха-Шомер ха Цаир), Давид Бен-Гурион сказал: «Трудно оценить потерю, которую понес за эти годы наш народ. Если бы этому халуцианскому еврейству была дана возможность продолжить работу <...> очень может быть, что еще до Второй мировой войны вся Страна Израйля стала бы многомиллионным еврейским государством. И вот возможно, что страшная катастрофа, постигшая народ в период нацизма, была бы предотвращена»¹³.

Примечания

¹ Различные аспекты истории палестинофильского движения, сионизма в дореволюционный и советский период рассматриваются в сб. статей «Российский сионизм: история и культура» (М.: Дом еврейской книги, 2002). Из зарубежных авторов отметим: *Bein A. Theodore Herzl // Jewish Publication Society of America. Philadelphia, 1941, 1956, 2 ed.*; *Handler A. Dori, the Life and the Times of Th. Herzl in Budapest. Univ. of Alabama Press, 1983*; *Pawel E. The Labyrinth of Exile: A Life of Theodore Herzl. New York: Farrar, Straus & Giroux, 1989*; *Gelber M. H. Heine, Herzl, and Nordau: Aspects of the Early Zionist Reception // The Jewish Reception of Heinrich Heine, ed. M. H. Gel-*

ber. Tübingen : Max Neimeyaer Verlag, 1992; *Falk A.* Herzl. King the Jews: A Psychoanalytic biography of Th. Herzl. Univ. Press of America, 1993; *Kornberg J.* Theodore Herzl: from Assimilation to Zionism. Bloomington : Indiana Univ. Press, 1993; *Schoeps J.* Theodore Herzl. 1860–1904. Wenn Ihr wollt, ist es kein Märchen. Wien, 1995; *Vital D.* The Origins of Zionism. Oxford Univ. Press, 1975; *Laquer W.* A History of Zionism. New York : Schocken Books, 1976 (русский перевод М. : КРОН-ПРЕСС, 2000); *Herz-tzberg A.* The Zionist Idea. New York : Atheneum, 1979; *Frankel J.* The crisis of 1881–82 as a turning point in modern Jewish history // The Legacy of Jewish Migration: 1881 and its Impact / D. Berger (ed.). New York : Columbia Univ. Press, 1983; *Gelner E.* Nations and Nationalism. Ithaca : Cornell Univ. Press, 1983; *Vital D.* Zionism: The Formative Years. Oxford : Clarendon Press, 1988; *Haumann H.* Geschichte der Ostjuden. München : Deutscher Taschenbuch Verlag. 1990; *Hobsbawm E.* Nations and Nationalism Since 1780: Programme, Myth, Reality. New York : Cambridge Univ. Press, 1990; *Anderson B.* Imagined Communities: Reflections on the Origin and Spread of Nationalism. London : Verso, 1991; *Schorske C.* Wien. Geist und Gesellschaft im Fin de Siècle. München, Zürich, 1994. *Weichlen S.* Nationalbewegungen und Nationalismus in Europa. Dormstadt : Wiss. Buchges, 2006.

Hagen S. Staat und Nation in der europäischen Geschichte. München : Beck, 1994; *Shulte C.* Psychologie des Fin de Siècle: Der Kulturkritiker, Arzt und Zionist Max Nordau. Frankfurt am Main : Fisher Taschenbuch Verlag, 1997; *Smith A.* Nationalism and Modernism: A Critical Survey of Recent Theories of Nations and Nationalism. London : Routledge, 1998; *Vital D.* Zionism as revolution? Zionism as rebellion? // Modern Judaism. V. 18. no. 3 (October 1998); *Breuilly J.* Nationalismus und Moderner staat Deutschland und Europe. SH-Verlag, 1999; Die Politic der Nation. Deutscher Nationalismus in Krieg und Krisen (1760–1980) München : Oldenbourg Velag, 2002; *Geulen C.* Wahlverwandte: Rassendiskurs und Nationalismus in späten 19 Jahrhundert. Hamburg : Hamburger Ed., 2004; *Rubinshtein A.* Mi Herzl od Rabin Vehala. Mea Shnot Zionut. Jerusalem, Tel Aviv, 1997 (русский перевод: От Герцля до Рабина и дальше. Минск : Met, 2000); History and Memory. V. 7. No. 1. 1995. Special Issue. Israeli Historiography Revisited; *Poppel S.* Zionism in Germany .1897–1933. Philadelphia : Jewish Publication Society of America, 1977; *Frankel J.* Prophecy and Politics: Socialism, Nationalism and the Russian Jews, 1862–1917. Cambridge : Cambridge 1985; *Luz E.* Paralles Meet: Religion and Nationalism in the Early Zionist Movement. Translated by Lenn J. Scharman. Philadelpia : Jewish Publication Society of America, 1988; *Mendelsohn E.* On Modern Jewish Politics. New York : Oxford Univ. Press, 1993; *Berkowitz M.* Zionist Culture and West European Jewry before the First World War. Chapell Hill and London : The Univ. of North Carolina Press. 1996; *Lavsky H.* Before Catastrophe: The Distinctive Path of German Zionism. Detroit & Jerusalem : Wayne State Univ. Press, Magness Press; Leo Back Institute, 1996; *Hilbrener A.* Diaspora – Nationalismus. Zur Geschichtskonstruktion Simon Dubnows // Schriftens des Simon-Dubnow Instituts. Band 7. Vandenhoeck & Ruprecht, 2007; *Cohen N.* The Americanization of Zionism, 1897–1948. Hanover and London : Brandeis Univ. Press, 2003; *Maor Y.* Ha-Tnoa Ha-Zionit b'Russia. Jerusalem : HaSifria HaZionut, 1976 (Русский сокращенный перевод [Иерусалим : б. и.], 1977); *Zippershtein S.* Elusive Prophet. Ahad Haam and the Origins of Zionism. Berkeley, Los Angeles : Univ. of California Press, 1993; *Renharz J.* Achad Haam und der deutsche Zionismus // Bulletin des Leo Baeck Instituts (1982).

² См. мою статью *Локиши А.* В поисках *modus vivendi*. Сионистское движение и царское правительство // Российский сионизм. С. 70–86.

³ О достаточно характерной для русских правых и монархических кругов реакции на Декларацию Бальфура см. мою статью: *Локиши А.* «Еврейское царство на Святой земле?» Отношение Российского Палестинского общества к Декларации Бальфу-

- ра // *Jews and Slavs*. V.17. Jerusalem, 2006. P. 1–25. Об отношении к самой идее сионизма российской общественности см.: *Локшин А.* Отношение в России к сионизму в начальный период его деятельности (1897–1904) // *Вопросы истории*. 2010. № 8. С. 64–77.
- ⁴ *Maor Y.* *Ha-Tnoa Ha-Zionit b'Rusia*. P. 39.
- ⁵ Цит по: *Maor Y.* *Op. cit.* P. 56.
- ⁶ Российский Государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф.445 (Центральное бюро еврейских коммунистических секций при ЦК ВКП/б/). Оп. 1. Д. 22. Л. 42–43.
- ⁷ Цит по: *Maor Y.* *Op. cit.* P. 356.
- ⁸ Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. Р-9534 (А. Кацнельсон). Оп. 1. Ед. хр. 5 (Дневник А. Кацнельсона). Л. 17.
- ⁹ Цит по: *Maor Y.* *Op. cit.* P. 363.
- ¹⁰ *Галили З.* Советский опыт сионизма: экспорт советской политической культуры в Палестину // *Ab Imperio*. 2003. № 4. С. 348–349.
- ¹¹ Цит по: *Maor Y.* *Op. cit.* P. 401.
- ¹² *Солженицын А.* Архипелаг ГУЛАГ // *Малое собрание сочинений / А. Солженицын.* М. : Инком НВ, 1991. Т. 7. С. 234.
- ¹³ Цит по: *Maor Y.* *Op. cit.* P. 420.
-
-

ЕВРЕЙСКИЕ ОБЩИНЫ

УДК 94(477.72-89):316.732(=411.16)“18”

Ю. В. Прокоп

(г. Одесса, Украина)

Кросс-культурная адаптация евреев-иностранцев в городах Херсонской губернии в XIX в.

Современные тенденции глобализации в мире ведут к усилению роста объема миграции населения, к стремительному увеличению контактов между представителями разных культур, к развитию программ профессионального обмена и получению образования в иностранных учебных заведениях. В связи с этим проблема адаптации людей к другой культурной среде в наше время становится особенно актуальной как в отечественной, так и в зарубежной науке. В частности представляет интерес изучение истории адаптационных процессов, происходивших в портовых городах Херсонской губернии Российской империи в дореволюционное время.

Города Херсонской губернии, основанные в конце XVIII в., заселялись выходцами из разных регионов России и других стран. Иностранцы составляли большой процент населения этих городов, они вместе с коренными жителями активно участвовали в создании городских обществ, подстраиваясь под местные традиции и привнося в них колорит культуры своих стран.

Евреи составляли заметную часть населения портовых городов Северного Причерноморья с момента основания, и удельный вес их численности в городском населении на протяжении XIX в. постепенно увеличивался.

Аналізу культурної життя єврейської общини 1794–1881 гг. в Одесі присвячено дослідження С. Ципперштейна. Автор немалое внимание уделяет влиянию евреев-выходцев из Галиции («бродских» евреев) на развитие местной еврейской общины и культурную трансформацию одесских евреев. Однако, по признанию самого Ципперштейна, недостатком его работы является отсутствие подтверждения выдвинутых гипотез архивными данными¹. На наш взгляд, из-за отсутствия сведений о точном происхождении еврейских семейств, проживавших в первой половине XIX в. в Одессе, автор порой ошибочно приписывает к иностранцам выходцев из российских губерний, вследствие чего роль «бродских» евреев несколько искажается.

Отдельные аспекты проблемы адаптации евреев к нееврейскому окружению и культурного изменения еврейского общества южноукраинских городов затрагивают в своих работах некоторые современные украинские и зарубежные исследователи (развитие светского образования евреев, адаптация евреев-предпринимателей к другим этническим группам, эволюция еврейской синагогальной музыки в Украине и др.)².

Цель данной статьи – опираясь на многочисленные архивные документы и существующие исследования, раскрыть особенности кросс-культурной адаптации иностранноподданных евреев к еврейскому этносу городов Херсонской губернии в XIX в., а также адаптации евреев этих городов (особенно Одессы) к культуре многонационального населения.

По мнению этнопсихологов, пребывание в иной культуре не предполагает обязательности ее полного принятия, а скорее означает адаптацию, приспособление к ней. Под кросс-культурной адаптацией понимается процесс, благодаря которому человек (или этническая группа) достигает совместимости с новой культурной средой, что позволяет эффективно взаимодействовать с ней. Этот процесс носит двусторонний характер: подстраиваясь под новую среду, человек (группа) меняется, но и сама среда тоже может измениться в результате влияния на нее конкретного человека (этнической группы)³.

Основание портовых городов Херсонской губернии примерно совпало по времени с разделами Речи Посполитой, в результате которых Российская империя получила в свое подданство большое количество польских евреев, которые вместе с евреями-иностранцами появились в Одессе, Николаеве и Херсоне сразу после их основания.

В самом начале миграции и российские евреи, и выходцы из-за границы (преимущественно из Галиции) имели минимальную культурную дистанцию: их объединяли общие религия, язык, традиции, устои, образ жизни. Архивные документы показывают, что те евреи, которые переселялись в Одессу и Николаев в конце XVIII – первом десятилетии XIX вв., практически ничем не отличались от российскоподданных евреев и с легкостью вливались в их ряды. Они все, как правило, жили весьма обособленной от нееврейского окружения жизнью, имели лишь религиозное образование и не знали никакой другой грамоты, кроме еврейской.

Однако евреи, которые приехали в Российскую империю во втором-третьем десятилетиях XIX в. и позднее, не были однородны. Часть из них уже подверглись в Галиции влиянию течения Хаскалы.

Они отличались и от других галицийских евреев, и от большинства традиционных евреев российских губерний грамотностью, знанием языков, образованностью и даже одеждой, готовы были избавиться от еврейской обособленности и активно контактировать с нееврейским окружением. Кроме того, они уже были знакомы с немецким вариантом реформирования синагоги.

Неоднородным было и еврейское сообщество Одессы. Архивные документы подтверждают предположение С. Ципперштейна о том, что просвещенные «бродские» евреи застали в Одессе не «культурную пустыню», а нашли поддержку среди части элиты одесского еврейского общества⁴.

Вместе с тем попытки просвещенных евреев (как иностранных, так и местных) навязать одесскому еврейству реформу образования и синагоги вылились в затянувшийся на десятилетия конфликт, который расколол еврейское общество города фактически на две общины⁵.

Наиболее ярким примером расслоения евреев на две группы является история открытия в 1926 г. Одесского еврейского училища, где, наряду с религиозными предметами и ивритом, преподавали светские предметы (арифметику, бухгалтерию, географию и пр.), русский и немецкий языки. С небольшой разницей во времени местным властям были поданы два прошения – от сторонников и противников училища⁶. Наш анализ подписей под этими прошениями показывает, что большинство из них принадлежало купцам. Больше половины евреев, подписавших прошение о создании училища, были иностранными выходцами: С. Гурович, Л. Ландау, Я. Натанзон, Б. Бернштейн, А.-З. Боген, Х. Голденгорн, И. Вейнштейн, Й. Швэфельберг, Г. Бард, Н. Рейхенберг, Л. Краковский, И. Аблер и др. Но были среди них и известные одесские купцы, прибывшие в Одессу не из-за границы: братья Герценштейн, И. Аксенфельд, С. Бригер, Г.-Б. Этингер, Ш. Рашкович и др.

Около 40 % подписей под прошением противников создания училища принадлежали австрийским выходцам. Среди них также было много купцов, причем все они приехали в Одессу в конце XVIII – первом десятилетии XIX в.: Я. Рублев, Т. Гехт, С. Билет, Р. Постернак, И. Бродский, М. Рейзман, А. Грубер, Ю. Надель, З. Кофман, Г. Ципоркис, И. Пульвер, Я. Акин, М. Цинер, Б. Арье, В. Куман, И. Берлага, С. Аптекарь и др. Были среди них и авторитетные представители одесского купечества не иностранного происхождения: М. Гессен, Я. Аглицкий, З. Карасик, И. Рашкович, М. Тейтельбойм, И. Немировский, Х. Баржанский, Я. Кенигшац и др.

Таким образом, одна часть иностранных выходцев (маскилим) свободно влилась в ту часть местного еврейского населения города, которая поддерживала идеи Хаскалы, другая часть (традиционалисты) легко адаптировалась к позиции таких же, как они, противников новой культуры. Дальнейший процесс адаптации заключался во взаимном приспособлении друг к другу маскилим и традиционалистов без четко выраженного разделения евреев по признаку их географического происхождения. При этом влияние просвещенных иностранных выходцев в значительной мере определило дальнейшие культурные изменения, произошедшие с носителями традиционной еврейской культуры. Именно образованные иностранцы были в подавляющем большинстве среди учителей созданного училища, именно им удалось добиться высоких результатов обучения и привлечения в училище большого количества еврейской молодежи не только из Одессы и соседних городов, но и из-за границы⁷.

В 1841 г. сторонники реформ основали одну из первых в Российской империи хоральную синагогу (Бродскую), богослужения в которой совершались на новый лад, приобретающий все большую популярность в европейских синагогах. Со временем она стала эталоном еврейского богослужения в Одессе, и более старая Главная синагога постепенно была изменена по ее подобию⁸.

Поддерживали синагогальную реформу не все просвещенные австрийские евреи. Наиболее известный одесский маскил, выходец из Тарнополя, директор Еврейского училища Б. Штерн (1798–1853), пользовавшийся огромным авторитетом среди одесских евреев, критиковал действия основателей Бродской синагоги⁹.

В первой половине — середине XIX века в других городах Черты оседлости также шел процесс реформирования еврейских традиций. Однако даже в таком центре Хаскалы, как Вильна, культурная трансформация была менее успешной, чем в Одессе. Основной причиной огромного влияния, которое оказали просвещенные австрийские и прусские евреи на еврейскую общину Одессы, была особая специфика города, где евреи были несколько оторваны от религиозных традиций и значительно вовлечены в торговлю, что вызывало потребность в образованных и хорошо подготовленных к ведению коммерции людях¹⁰.

К 1860-м годам изменения, произошедшие среди одесских традиционалистов, были существенными: они отдавали детей в светские учебные заведения, молились в сопровождении хора и помогали прогрессивному развитию Талмуд-торы. В Главной синагоге, по образцу Бродской, царили благоустроенность, тишина и порядок. Разви-

вались контакты с нееврейской частью населения. Однако эти евреи по-прежнему были против более радикальных нововведений в религиозной сфере, на которых настаивали некоторые евреи-иностранцы.

По мнению современников, раскол, который все еще существовал в то время между двумя одесскими синагогами — Главной (синагогой масс) и Бродской (синагогой аристократии), — носил характер типичного для всех обществ межклассового конфликта, он более не был связан ни с географическим происхождением прихожан обеих синагог, ни с их отношением к просвещению и реформам¹¹.

Во второй половине XIX в. вновь прибывавшие из-за границы в Херсонскую губернию евреи уже не оказывали заметного влияния на местные общины. Связано это было, в первую очередь, с тем, что в то время значительная их часть в прошлом были российскоподданными, а теперь по разным причинам оказались иностранцами; удельный вес «настоящих» иностранцев среди еврейского населения уже был сравнительно небольшим¹². Кроме того, уменьшилась культурная дистанция между местными евреями и продолжавшими приезжать из-за границы, поскольку к этому времени возрос опыт культурной трансформации как у иностранных евреев, так и в еврейских обществах Российской империи.

На протяжении всего XIX в. евреи-иностранцы процесс кросс-культурной адаптации к многонациональному населению городов Херсонской губернии (преимущественно Одессы) проходили вместе со всеми местными евреями.

По мере развития движения Хаскала и торговых контактов с нееврейским окружением европейские евреи, особенно купцы, все более втягивались у себя на родине в аккультурационные процессы и, приехав в Россию в 1820—е гг. и позднее, оказались более подготовленными к интеграции в многонациональное сообщество, чем местные евреи. А потому именно просвещенные иностранные выходцы в первой половине XIX в. были движущей силой процесса адаптации евреев к нееврейской среде.

Основными показателями этого процесса являются: стремление к получению светского образования, необходимого для профессиональной деятельности, к овладению языками для общения с жителями других этносов, использование христианских имен, ношение одежды европейского покроя и, как наивысшая степень ассимиляции, принятие христианства.

Реформа еврейского образования привела к тому, что все большее число детей обучались в Одесском еврейском училище, а знание рус-

ского языка снимало преграду для учебы евреев в общих учебных заведениях, гимназиях и университетах, где они вступали в прямые контакты с учениками других национальностей.

Наш анализ собственноручных подписей одесских евреев под избирательными протоколами показал, что более половины купцов и мещан высокого социального статуса уже в 1840–е гг. знали азы русской грамоты и умели написать свои имена и фамилии по-русски¹³. Со временем этот показатель быстро увеличивался.

В 1863 г. из 990 всех евреев-учеников Российской империи в Одессе обучались 252. В 1876–1877 гг. на каждые 10 тыс. евреев в Одессе приходилось 69,5 учеников светских учебных заведений. В Вильне этот показатель составлял лишь 14,7, а в Киеве — 13,7¹⁴. В 1880–х гг. до четверти студентов Новороссийского университета были иудеями¹⁵.

О стремлении евреев слиться с нееврейским населением свидетельствует использование христианизированных вариантов еврейских имен, которое, по нашим данным, было развито у купцов-евреев уже в начале XIX в. Это касается и выходцев из российских губерний, и евреев-иностранцев. Первые предпочитали использовать православные имена: Григорий, Леонтий, а иностранные выходцы — католические: Маркус, Якуб. При этом использование христианских имен среди иностранных выходцев было значительно более распространено, чем среди российских евреев. К концу XIX в. еврейское купечество зачастую записывало своих детей даже в метрических книгах под явно христианскими именами Максим, Сергей, Тамара, Ольга и др.

Просвещенные евреи иностранные выходцы еще на родине начали носить одежду европейского покроя и по этому признаку первоначально выделялись среди своих единоверцев в Одессе. А к середине XIX в. лишь немногие из одесских евреев среднего класса полностью сохранили свою традиционную одежду¹⁶.

Среди факторов, влияющих на кросс-культурную адаптацию евреев, в первую очередь следует выделить наличие прямых контактов еврейской общины с неевреями и отношение властей и местного населения к евреям.

Уже с начала XIX в. евреи поддерживали деловые контакты с неевреями. Значение религиозных и этнических различий ослабевало благодаря общим коммерческим интересам. В частности, евреи производили торговлю (имели магазины и лавки) в домах неевреев и наоборот. Например, в 1821 г. А. Ершов торговал в доме купца Гуровича, Ф. Трахтенберг — в доме помещика Чернова, Я. Ланда — в доме капитана Баланова, М. Бродский — в доме князя Жевахова¹⁷.

В 1838 г. С. Гурович вместе с одесскими купцами Вальтером, Родоканаки и Кортацци учредили совместную компанию для устройства сахарного завода¹⁸.

Евреи-торговцы занимались посредничеством и поставляли хлеб от производителей крупным импортерам-иностранцам других национальностей в одесский порт, находясь с ними в постоянном контакте. Уже в 1825 г. евреи-ремесленники работали в мастерских неевреев¹⁹.

Немалое значение для установления взаимодействия с нееврейским населением имело участие евреев в органах городского самоуправления. Так, уже в 1796 г. гласным Городской Думы был избран Меир Эльманович, а в 1799 г. — Тевель Лазарович²⁰; в 1835 году среди гласных Городской Думы были австрийские выходцы С. Гурович и М. Трахтенберг²¹.

Евреи стремились участвовать в разных городских культурных событиях. Например, они стали завсегдатаями оперного театра²².

Сближала евреев с представителями других национальностей и совместная благотворительность²³. В газете «Одесский вестник» регулярно публиковались списки жертвователей на различные нужды, в которых евреи были указаны наряду с неевреями. Например, в списке участвовавших в сборе денег на построение памятника А. С. Пушкину значится большое число евреев²⁴. В Одесском коммерческом училище с 1872 г. существовало две стипендии имени умершего купца Леона Эфрусси по 300 руб. — для ученика-христианина и ученика-еврея²⁵.

С 1870-х гг. некоторые евреи начали принимать участие в революционном движении, входя в политические кружки на равных с лицами других национальностей. Были среди них и одесские еврей-иностранцы: эсер И. Рубанович с братом Яковом, братья Гольдштерн, народоволец С. Лотрингер и др²⁶.

Можно утверждать, таким образом, что значительная прослойка еврейского общества, включавшая в себя не только так называемую элиту, но и широкие массы евреев, вовлеченных в торговую деятельность, сферу услуг и занятия ремеслом, регулярно вступали в контакты с представителями других вероисповеданий, что непроизвольно или осознанно включало у них механизмы все большего приспособления к чужой культуре.

Фактором, препятствующим эффективной кросс-культурной адаптации евреев, было отношение к ним населения городов Херсонской губернии и российских властей.

В качестве примеров проявления антисемитизма в одесском обществе можно привести следующие. Газета «Южное обозрение» в 1863 г.

писала о нравственных страданиях, которые подчас приходилось переживать еврейкам-ученицам в общих гимназиях как от преподавателей, так и от других учениц, что даже вынуждало многих забирать документы и отказываться от учебы. Эта же газета сообщала о ходе подготовки избирательной кампании 1863 г., указывая, что полиция составляла избирательные списки крайне тенденциозно. Так, в одном из домов, где все 42 жильца обладали избирательным правом, в список было занесено лишь двое. А 40 иудеев были намеренно пропущены²⁷.

Крайним выражением негативного отношения христианского населения к евреям явились антиеврейские погромы в 1821, 1859, 1871, 1881 и 1905 гг. Если первые из них были организованы греками на почве торговой конкуренции, то в последующих принимали активное участие представители разных национальностей и слоев общества: крестьяне, матросы, дворяне и прочие²⁸.

Несмотря на то, что евреи, получившие хорошее светское образование, проявляли готовность влиться в нееврейское окружение, оно, как правило, не принимало их в качестве полноправных членов. Этому препятствовали как антисемитские стереотипы населения, так и законодательные ограничения.

Поскольку национальность (еврей) однозначно определялась вероисповеданием (иудей) с точки зрения как самих евреев, так и властей, фактически единственным способом избавиться от ограничений и претендовать на равноправное положение в обществе для евреев было принятие христианства. Но крещение означало полный разрыв с еврейской общиной, поэтому решиться на него подавляющее большинство евреев не могли.

Яркими примерами иностранных купцов-евреев, сделавших головокружительную карьеру и добившихся благодаря принятию христианства высокого положения в российском обществе, являются А. Перетц и братья Штиглиц, известные своей экономической и благотворительной деятельностью в начале XIX в. в Одессе, Николаеве и Херсоне²⁹.

В последние десятилетия XIX века в результате все более высокоинтеллектуального развития евреев и увеличения их социальных притязаний на фоне ужесточения правовых ограничений случаи крещения евреев, особенно среди студентов, перестали быть редкостью. А евреи-иностранцы вынужденно принимали христианство, чтобы избежать высылки из России вместе с тысячами своих единомыслителей.

Важно отметить, что в конце XIX в., наряду с усилением ассимиляционных тенденций у просвещенных евреев, стало высказываться

мнение относительно необходимости отказа от адаптации евреев к не-еврейскому населению³⁰. Наиболее ярким примером такой ориентации были воззрения австрийского выходца Леона Пинскера (1821–1891), одного из самых активных проповедников просветительства и ассимиляции. Если первоначально Пинскер считал, что евреи должны полностью слиться с народами, среди которых живут, и отличаться от них только религиею, то после волны антиеврейских погромов он пришел к выводу, что, стремясь к ассимиляции среди народов, евреи отдалились от собственной национальности, и, тем не менее, нигде им не удалось добиться такого положения, чтобы их рассматривали наравне с остальными жителями страны. Печальную судьбу евреев он объяснял, прежде всего, отсутствием у них осознанной необходимости жить самостоятельной национальной жизнью. Так Пинскер пришел к категорическому отрицанию идеологии ассимиляции, общепринятой у евреев Запада, как пути к решению еврейского вопроса³¹.

Таким образом, в конце XVIII — первой половине XIX в. галицийские евреи, переселявшиеся, как и евреи Российской империи, в города Херсонской губернии (в первую очередь, Одессу), были, по сути, представителями одной и той же культуры — бывшими евреями Речи Посполитой. Ситуация изменилась уже со второго десятилетия XIX в.: часть австрийских евреев (преимущественно купечество) уже подверглись влиянию Хаскалы и стали отличаться от всех прочих евреев образованностью, готовностью избавиться от традиционной еврейской обособленности. Чем позднее они приезжали в Россию, тем заметнее были культурные различия между ними и традиционалистами. Их стремление реформировать образование и синагогу вылилось в длительный конфликт, расколовший одесское еврейство на две части (сторонников традиционной и новой культуры). В процессе взаимной адаптации обеих групп влияние просвещенных иностранных выходцев в первой половине XIX в. определило те культурные изменения, которые произошли с носителями еврейских традиций.

Одновременно с этим процессом осуществлялась кросс-культурная адаптация всех евреев портовых городов Херсонской губернии (и местных, и иностранных) к их многонациональному населению. Это выражалось в стремительном развитии светского образования и распространении изучения русского языка, в использовании христианских имен вместо еврейских, в ношении одежды европейского покроя.

Ведущим фактором, позитивно влиявшим на адаптацию евреев, были их активные деловые контакты с представителями других этносов. Препятствовали процессу адаптации антисемитские предрассудки.

ния населения городов и законодательные ограничения, избавиться от которых евреи могли только путем отказа от своей идентичности (принятием христианства).

Примечания

- ¹ *Циттерштейн С.* Евреи Одессы. История культуры, 1794–1881. М.; Иерусалим : Гешарим, 1995. 207 с.
- ² *Донік О. М.* Етнічна диференціація і процеси соціально-культурної адаптації підприємців України в пореформену добу // Проблеми історії України XIX – початку XX ст. Київ : Інститут історії України НАН України, 2012. № 20. С. 96–112; *Чудновский А.-А.* Общая история еврейского просвещения в Одессе (1799–2009): книга в двух частях. Иерусалим : [б. и.], 2010. 586 с.; *Щепакін В. М.* Синагогальна музика в Україні другої половини XIX – початку XX ст. у контексті європеїзації єврейської духовної культури // Культура України. 2012. Вип. 37. С. 272–283; *Щукин В. В., Павлюк А. Н.* Земляки: Очерки истории еврейской общины города Николаева (конец XVIII – начало XX вв.) / Науч. ред. Н. Н. Шитюк. Николаев : Издательство Ирины Гудым, 2009. 352 с.
- ³ *Берри Д. В.* Кросс-культурная психология. Исследования и применение. / Д. В. Берри, А. Х. Пургинга, М. Х. Сигал, П. Р. Дасен. Харьков : Гуманитарный центр, 2007. 560 с.; *Стефаненко Т. Г.* Этнопсихология. М. : Институт психологии РАН, «Академический проект», 1999. 320 с.
- ⁴ *Циттерштейн С.* Указ. соч. С. 48.
- ⁵ Там же. С. 55–56, 64–105.
- ⁶ Государственный архив Одесской области (ГАОО). Ф. 1 (Управление Новороссийского и Бессарабского генерал-губернатора). Оп. 190. 1826 г. Д. 47 (Об учреждении в городе Одессе еврейского училища). Л. 1–8об., 12–15; *Лернер О. М.* Евреи в Новороссийском крае. Одесса : Типография Торгового дома Г. М. Левинсона, 1901. С. 5–16.
- ⁷ То же; *Белецкий А.* Вопрос об образовании русских евреев в царствование Николая I. СПб. : Изд. журнала «Русская Школа», 1894. С. 8.
- ⁸ *Циттерштейн С.* Указ. соч. С. 65.
- ⁹ Там же. С. 67–68.
- ¹⁰ Там же. С. 63, 72–73; *Искра П. А.* Исторический очерк одесского коммерческого училища. 1862–1887 г. Одесса : Тип. «Труд» В. Семенова, 1887. С. 7.
- ¹¹ *Циттерштейн С.* Указ. соч. С. 104.
- ¹² *Прокоп Ю. В.* Факторы значительного увеличения количества евреев-иностранцев в Новороссийском крае во второй половине XIX в. // Науковий вісник Миколаївського національного університету імені В. О. Сухомлинського: збірник наукових праць. / гол. ред. В. Д. Будак, гол. ред. сер. М. М. Шитюк. Вип. 3.37 (105). (Серія «Історичні науки»). Миколаїв : МНУ імені В. О. Сухомлинського, 2014. С. 184–191.
- ¹³ ГАОО. Ф. 4 (Одесская городская Дума). Оп. 17. Д. 538 (О выборе в разные должности членов одесского еврейского общества на трехлетие с 1842 г.). 394 л.
- ¹⁴ *Циттерштейн С.* Указ. соч. С. 119.
- ¹⁵ Подсчеты автора по следующим публикациям: Список студентов и посторонних слушателей Императорского Новороссийского университета за 1884–85 академический год. Одесса : Тип. П. А. Зеленого, 1885. 102 с.; Списки студентов и посторонних слушателей Императорского Новороссийского университета в осеннем полугодии 1886–87 учебного года. Одесса : Тип. Одесского Вестника, 1886. 57 с.
- ¹⁶ *Циттерштейн С.* Указ. соч. С. 22.
- ¹⁷ ГАОО. Ф. 4. Оп. 1а. 1821 г. Д. 47 (О производимой торговле иностранцами и иногородними торговцами, об открытии товарищеских торговых домов и о взыскании

- с них за производимую торговлю с капитальной суммы по одному с четвертью проценту). Л. 109, 110, 111об.; Там же. Д. 276 (Именной список по алфавитному порядку о всех сословиях, занимающихся в Одессе торговлею или промыслами). Л. 22об.
- ¹⁸ *Плаксин С.* Коммерческо-промышленная Одесса и ее представители в конце девятнадцатого столетия; история развития торговых фирм с приложением адресных сведений. Одесса : Тип. Н. Хрисогелос, 1901. С. 46.
- ¹⁹ ГАОО. Ф. 4. Оп. 1а. 1825 г. Д. 115 (О представленных из Ремесленной управы списках о состоящих в цехах ремесленниках). Л. 23.
- ²⁰ *Ципперштейн С.* Указ. соч. С. 45.
- ²¹ *Тианій К. А., Тхоржевська К. А.* Євреї в Одеському міському самоврядуванні в ХІХ столітті // Інтелеґенція і влада. Сер.: Історія. 2008. Вип. 13. С. 19–29.
- ²² *Ципперштейн С.* Указ. соч. С. 73–74.
- ²³ *Донік О. М.* Указ. соч. С. 107.
- ²⁴ Комиссия по сооружению памятника-фонтана А. С. Пушкину. Отчет комиссии по сооружению памятника-фонтана А. С. Пушкину в г. Одессе. Одесса : Тип. «Одес. Вестника», 1889. С. 31–44.
- ²⁵ *Искра П. А.* Указ. соч. С. 87–88.
- ²⁶ Государственный архив Российской Федерации. Ф. 102 (Департамент полиции Министерства Внутренних Дел). Оп. 226 (Особый отдел). Д. 1. Ч. 28 (О высылке из пределов Империи французского гражданина Якова Адольфова Рубиновича). Л. 1–5; Там же. Оп. 235. Д. 748 (О французском гражданине еврее Элье Адольфове Рубиновиче /Рубанович/). Л. 1–40; Там же. Оп. 79 (3–е делопроизводство. 1883 г.) Д. 839 (О некоем С. Гольдштерне и студенте Харьковского университета Ефиме Диманте, занимающихся чтением запрещенных книг). Л. 2–10об.; Народная Воля [Электронный ресурс]. URL: <http://narodnaya-volya.ru/Person/person11.php> (дата обращения 28.01.2015).
- ²⁷ Южное обозрение. 1863. 18 января. С. 3.
- ²⁸ Одесса [Электронный ресурс] // Еврейская энциклопедия Брокгауза и Ефрона. URL: <http://ru.wikisource.org/wiki/ЕЭБЕ/Одесса> (дата обращения 28.01.2015); ГАОО. Ф. 1. Оп. 100. 1871 г. Д. 135 (О беспорядках, произошедших в Одессе в первые дни Пасхи, и имевших последствием разорение имущества евреев). Л. 63–64.
- ²⁹ *Бердников Л.* Как стать бароном? [Электронный ресурс] // Журнальный зал в РЖ «Русский журнал». URL: <http://magazines.russ.ru/slovo/2007/56/be31.html> (дата обращения 28.01.2015); *Его же.* Острый Перетц [Электронный ресурс] // Лехаим. 2008. №4. URL: <http://www.lechaim.ru/ARHIV/192/BERDNIKOV.htm> (дата обращения 28.01.2015).
- ³⁰ *Ципперштейн С.* Указ. соч. С. 27.
- ³¹ Обзор деятельности Одесского отделения Общества распространения просвещения между евреями в России за двадцать пять лет его существования (1867–1892). Одесса : Тип. Исаковича, 1893. 25 с.; *Маор И.* Сионистское движение в России / Авториз. сокращ. пер. с иврита. Иерусалим : Библиотека-Алия, 1977. 460 с.
-
-

УДК: 94(470.56-25): 364.054(=411.16)“1898/1917”

Д. Н. Денисов

(г. Оренбург, Российская Федерация)

Традиции благотворительности в истории и культуре Оренбургских евреев*

С принятием либеральных законов Александра II, облегчивших положение иудеев в России и их переселение из черты оседлости, в 70-е гг. XIX в. началось формирование постоянного еврейского населения в городах Оренбургского края, его религиозных общин, а также связанных с ними социально-благотворительных институтов.

Этнограф С. М. Пономарев, проводивший во второй половине XIX в. полевые исследования среди оренбургских евреев, отмечал, что помощь у них практиковалась чрезвычайно широко. «Сирот никогда не покидают. Вдове, оставшейся без средств, на могиле собирают единовременное пособие в размере до 300 руб. и потом назначают ежемесячно по 10 руб. из общих сумм при молебном доме». Любой приезжий еврей «идет в молельню, берет оттуда сторожа и обходит» единоверцев, которые собирают ему все необходимое на первоначальное обустройство. «Всякий незнакомый может прийти к обеду», и «его накормят». Во время неурожая 1879–1880 гг. еврейская община Оренбурга приняла на свое полное содержание 40 бедных семейств. Она выдавала специальные талоны, по которым в 2 лавках можно было бесплатно получать продукты питания. Перед религиозными праздниками члены общины разбирали по своим домам из казарм еврейских солдат, чтобы они проводили выходные за общим столом с единоверцами. При финансовых затруднениях в торговле и «запутанных обстоятельствах» соплеменников непременно ссужали деньгами. Даже на смертном одре часть имущества передавалась «в пользу молельни, сирот и бедных»¹.

Однако разовая помощь не могла устранить фундаментальных противоречий, связанных со становлением капиталистических отношений и развитием имущественного расслоения, на фоне продолжающегося притока еврейских переселенцев. Для комплексного решения проблем социальной сферы требовалась адаптация традиционных институтов к новым капиталистическим условиям путем создания профессиональных благотворительных организаций, которые позволяли консолидировать усилия и финансовые ресурсы, наладить системати-

* Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ и Правительством Оренбургской области научного проекта № 15-11-56002.

ческий сбор пожертвований и их адресное перераспределение на постоянной основе.

Понимая это, 21 марта 1898 г. инициативная группа членов иудейской общины подала властям ходатайство о разрешении создать Оренбургское еврейское благотворительное общество. Однако 30 мая 1898 г. зам. министра внутренних дел отказал в регистрации этого объединения, поскольку по законам Российской империи создание специальных еврейских благотворительных организаций допускалось только в черте оседлости². Несмотря на это, иудейская община г. Оренбурга по предложению своего раввина И. М. Шапира в октябре 1898 г. все равно учредила частным образом Благотворительную комиссию еврейских молитвенных домов. Ее фонд складывался за счет еженедельных взносов от 10 коп. до 2 руб., что приносило до 200 руб. в неделю. Из этих сумм больным, безработным и престарелым ежемесячно выплачивались пособия от 4 до 12 руб. на человека³. 12 февраля 1900 г. в залах вокзала Белова на бульваре оренбургская община устроила благотворительный вечер в пользу местных еврейских бедняков и голодающих единоверцев в Бессарабской губернии, собрав до 600 руб.⁴ 15 марта 1908 г. оренбургские иудеи организовали концерт, все доходы от которого пошли на нужды неимущих и голодающих местной еврейской колонии⁵.

Тем не менее, дальнейшее комплексное развитие общины, открытие ею светских учебных заведений, библиотек и других социальных институтов было уже невозможно в старых формах без создания собственного юридического лица. Поэтому 2 ноября 1909 г. купцы А. О. Леск, З. Л. Обуховский, Я. Л. Урицкий, мещанин В. Г. Елин, провизор М. М. Гершевич и раввин И. М. Шапира подали на имя губернатора прошение о регистрации Общества пособия бедным евреям г. Оренбурга, которая была разрешена 22 декабря 1909 г.⁶

К концу 1910 г. благотворительное объединение насчитывало в своих рядах уже 204 человека, в 1911 г. — 194 члена, а в 1912 г. — 218 активистов. Практически еврейская организация объединила в городе большинство национальных предпринимателей, владельцев магазинов, аптек и ремесленных мастерских, представителей интеллигенции. Из их среды формировались и органы управления благотворительного общества. Председателями его Правления избирались провизор Б. М. Гершевич, раввин и адвокат И. М. Шапира, содержатель аптеки Г. И. Фурман. Обязанности казначея исполняли владелец обойной мастерской и мебельного магазина М. С. Жоров и аптекарь Ф. Г. Мазовер. За делопроизводство в качестве секретаря

рей отвечали техник М. А. Гохфельд и владелец чулочной мастерской И. М. Каабак.

Общество пособия бедным евреям Оренбурга стало правопреемником Благотворительной комиссии при иудейских молитвенных домах города, которая была упразднена и в 1910 г. передала остатки своих сумм в размере 1011 руб. 13 коп. вновь образованному объединению. В 1911 г. и капиталы Оренбургского еврейского погребального братства в сумме 1528 руб. 37 коп. поступили на хранение в новую организацию с тем, чтобы отныне пособия на захоронение отпускались ее Правлением⁷. Таким образом, новая структура инкорпорировала в себя традиционные социально-благотворительные институты, чтобы решать весь комплекс проблем еврейского населения, выходящих за пределы отдельных религиозных общин.

Целью объединения провозглашалось «доставление средств к улучшению материального и нравственного состояния бедных евреев г. Оренбурга»⁸. На практике благотворительное общество выдавало пособия бедным на существование, возвращение на родину, погребение умерших, возвратные ссуды на улучшение или расширение бизнеса, предоставляло безвозмездно лекарства, медицинскую помощь или оплачивало лечение больных, финансировало деятельность начальной религиозной школы, открытие русско-еврейского училища и библиотеки.

Для получения денежной помощи нуждающиеся евреи обращались с заявлением к членам Правления, которые детально знакомились с материальным положением каждого кандидата. Ежемесячные или единовременные пособия на существование предоставлялись в размере от 3 до 15 руб. Кроме того, благотворительная организация оплачивала возвращение на родину разорившимся оренбургским евреям или проезжим, застрявшим в городе без средств, выдавая по 1–5 руб. на человека или 10–15 руб. на семью. В 1910 г. такие виды социальной поддержки были оказаны 117 лицам и семьям на 815 руб., в 1911 г. — 109 человекам на 1079 руб. 50 коп., а в 1912 г. — 79 евреям на 1207 руб. 70 коп.

Члены Общества пособия бедным евреям г. Оренбурга также продолжали в рамках своей организации древнюю традицию сбора меот хиттим (буквально «денег на пшеницу») — средств на устройство пасхального стола с мацой для неимущих единоверцев, в том числе военнослужащих. В 1911 г. на эти цели было потрачено 276 руб. 3 коп., а в 1912 г. — 397 руб. 91 коп.

В соответствии с традициями предпринимательской взаимовыручки в еврейской среде из общественных сумм также выдава-

лись беспроцентные кредиты ремесленникам и мелким промышленникам на спасение или развитие бизнеса в размере от 25 до 100 руб. В 1910 г. были распределены ссуды на 140 руб., в 1911 г. — на 495 руб., в 1912 г. — на 450 руб.

Общество пособия бедным евреям г. Оренбурга приходило на помощь и больным единоверцам. Состоявшие членами организации владельцы аптек И. Ю. Герштейн, Ф. Г. Мазовер и Г. И. Фурман бесплатно снабжали неимущих лекарственными средствами, а доктор И. И. Галдерин безвозмездно принимал и пользовал бедняков. При необходимости более серьезного лечения страждущих помещали в больницы бесплатно или за счет благотворительного объединения, выдавая пособия в размере от 5 до 30 руб. Всего на медицинские пособия в 1910 г. было потрачено 173 руб., в 1911 г. — 185 руб. 25 коп., в 1912 г. — 113 руб. 85 коп.

С передачей капитала еврейского погребального братства к Обществу перешла и скорбная обязанность по организации похорон единоверцев. В 1911 г. на эти цели было отпущено 1200 руб., а в 1912 г. — 100 руб.

Сразу после образования благотворительная организация приняла на свое полное содержание и начальную религиозную школу (хедед). В 1910 г. на финансирование образовательного учреждения она ассигновала 500 руб. При этом ученикам из бедных семей покупались за общественный счет белье, верхняя одежда и обувь. Однако прогрессивно настроенный актив еврейской общины, стоявший у истоков создания благотворительной организации, считал, что существующая религиозная школа является архаичной, а обучение в ней «не приносит особенной пользы ни по своей программе, ни в самой постановке образования». Наряду с вероучением и национальным языком, либералы хотели ввести в общине преподавание русского языка и светских общеобразовательных дисциплин, чтобы подготовить и облегчить еврейской молодежи поступление в средние учебные заведения.

Реализуя этот замысел, в 1910 г. оренбургский купец и владелец мебельного магазина З. Л. Обуховский построил за свой счет на Сакмарском пер. здание русско-еврейского училища стоимостью около 14 тыс. руб. В августе 1911 г. сюда были приняты на обучение 23 ребенка (17 мальчиков и 6 девочек), а к 1912 г. число воспитанников возросло до 33 человек (22 мальчиков и 11 девочек). Из них 2 ученика ежемесячно платили за образование по 10 руб., 11 человек вносили по 4 руб. в месяц и 20 детей из бедных семей обучались безвозмездно за счет благотворительного общества. В заведении с 3-летним

курсом преподавались иудейское вероучение и идиш, а также русский язык, арифметика, история и география в объеме, необходимом для поступления в правительственные гимназии. Заведующим и преподавателем еврейских предметов в училище был М. Г. Сорин, а русские дисциплины читала учительница школы Общества приказчиков А. М. Горева. В 1911 г. Общество пособия бедным евреям г. Оренбурга потратило на содержание своего учебного заведения 1645 руб. 17 коп., а в 1912 г. — 1882 руб. 36 коп. Перед смертью в 1911 г. почетный попечитель училища Л. З. Обуховский оставил Обществу пособия бедным евреям г. Оренбурга по завещанию само здание школы, закладной лист на 1000 руб. для выплаты с процентов 45 руб. на ежегодную стипендию его имени и 500 руб. на содержание нуждающихся учеников.

В целом на решение всех уставных задач объединение потратило: в 1910 г. — 2549 руб. 9 коп., в 1911 г. — 5259 руб. 15 коп., в 1912 г. — 4432 руб. 99 коп. Эти расходы покрывались за счет: членских взносов, добровольных пожертвований, платы за обучение в русско-еврейском училище, прибыли от устройства благотворительных вечеров, концертов, спектаклей и киносеансов. В 1910 г. приход Общества выразился суммой в 4979 руб. 44 коп., в 1911 г. — 9091 руб. 69 коп., в 1912 г. — 5137 руб. 4 коп.⁹ Для привлечения дополнительных средств активно практиковалась организация культурно-массовых мероприятий с продажей билетов, сбором пожертвований и работой буфета. Например, 9 марта 1913 г. в здании Общественного Собрания г. Оренбурга прошел литературно-музыкальный вечер, сборы от которого поступили в бюджет еврейского объединения¹⁰. 7 декабря 1913 г. в кино-театре «Фурор» был устроен благотворительный сеанс в пользу бедных учеников русско-еврейского училища, которые получили из чистого дохода 281 руб. 74 коп.¹¹. 1 марта 1914 г. в зале Общественного Собрания дали концерт на усиление средств еврейской организации скрипач-виртуоз М. Г. Эрденко и обладательница колоратурного сопрано, певица Н. И. Бонар¹².

8 июня 1914 г. Общее Собрание благотворительного объединения постановило открыть в г. Оренбурге еврейскую библиотеку, выделив на ее начальное обустройство 150 руб. Тогда же вдова первого председателя организации Д. С. Гершевич пожертвовала 2000 руб., чтобы на проценты с этого капитала выплачивалась стипендия для обучения 1 еврейского мальчика в Оренбургской мужской гимназии¹³.

После начала Первой мировой войны по предложению городско-го раввина В. А. Колендера на совместном заседании хозяйственных правлений всех 3-х иудейских молитвенных домов г. Оренбур-

га 10 сентября 1914 г. было решено открыть в здании национального училища лазарет еврейского общества. На его содержание предприниматели вызвались ежемесячно отчислять: Я. Б. Бутом, И. А. Глузгал, Л. З. Обуховский и Г. И. Фурман — по 50 руб., Э. Б. Лисичкин — 25 руб., а остальные — по 20, 15 и 10 руб. Еврейский лазарет на 10 коек приступил к работе уже 25-го числа того же месяца¹⁴.

С началом массового притока в Оренбургский край беженцев из оккупированной германскими войсками черты оседлости в августе 1915 г. был образован Комитет Оренбургского еврейского общества по оказанию помощи пострадавшим от военных действий евреям в Польше и Литве. К ноябрю местные евреи приняли и обустроили около 1000 своих соплеменников¹⁵. Из них 315 человек нашли кров и пищу в здании Общества пособия бедным евреям г. Оренбурга, а остальных разместили по другим домам¹⁶.

После Октябрьской революции 1917 г. с приходом к власти партии большевиков по Декрету СНК РСФСР от 2 февраля 1918 г. «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» все религиозные общества были лишены прав юридических лиц, а их имущество национализировано. Как следствие, Общество пособия бедным евреям г. Оренбурга прекратило свое существование, а традиции национальной благотворительности в регионе оказались прерванными.

Их возрождение стало возможным лишь с либерализацией государственной этноконфессиональной политики в новой демократической России. 5 июня 1998 г. еврейской общиной Оренбурга была зарегистрирована городская благотворительная организация «Хэсэд-Авив» («Весна милосердия»). 13 апреля 2004 г. она прошла перерегистрацию под новым названием как Фонд «Еврейский общинно-благотворительный центр «Авив-Хадаш»» («Новая весна»). В настоящее время Фонд реализует программы «Аптека», «Питание», «Уход на дому» и «Детскую программу». Подопечных обслуживают 35 патронажных работников организации. Всего на территории Оренбургской области еврейский благотворительный центр помогает более чем 2000 человек в городах Оренбург, Орск, Новотроицк, Бугуруслан, Бузулук и Гай.

Примечания

¹ *Рогачевский А.* Этнографические сведения о евреях в черте оседлости и Оренбуржье во второй половине XIX в. (Из архива Русского географического общества) // Еврейский музей: Сб. ст. / Сост. В. А. Дымшиц, В. Е. Кельнер. СПб. : Симпозиум, 2004. С. 210.

² Государственный архив Оренбургской области (ГАОО). Ф. 11 (Оренбургское губернское правление). Оп. 2. Д. 3304 (Дело об учреждении в г. Оренбурге еврейско-

- го благотворительного общества. 26.03–12.06.1898). Л. 1–15; Еврейское благотворительное общество // Оренбургская газета. 1898. 27 марта.
- ³ Благотворительность среди евреев // Оренбургская газета. 1898. 5 декабря; 1899. 2 апреля.
- ⁴ Оренбургский листок. 1900. 20 февраля.
- ⁵ Благотворительный концерт // Оренбургская газета. 1908. 12 марта.
- ⁶ ГАОО. Ф. 10 (Канцелярия оренбургского губернатора). Оп. 2. Д. 126 (Дело об образовании в г. Оренбурге Общества пособия бедным евреям. 10.10.1909–17.12.1913). Л. 8–15.
- ⁷ Там же. Л. 28об., 31, 37об.–38.
- ⁸ Устав Общества пособия бедным евреям г. Оренбурга. Оренбург : Типография З. М. Вайсберг, 1910. С. 1–2.
- ⁹ Отчет о деятельности и средствах Общества пособия бедным евреям г. Оренбурга с 28 февраля 1910 г. по 1 января 1911 г. Оренбург : Типография З. М. Вайсберг, 1912. С. 7–8; Отчет о деятельности и средствах Общества пособия бедным евреям г. Оренбурга за 1911 г. Оренбург : Типография И. Л. Хворовского, 1912. С. 5–6; Отчет о деятельности и средствах Общества пособия бедным евреям г. Оренбурга за 1912 г. Оренбург : Типография Мазина, 1913. С. 7–8.
- ¹⁰ Оренбургская газета. 1913. 27 февраля.
- ¹¹ ГАОО. Ф. 10. Оп. 2. Д. 126. Л. 4.
- ¹² Оренбургская газета. 1914. 1 марта.
- ¹³ Общее собрание еврейского общества // Оренбургская газета. 1914. 12 июня.
- ¹⁴ В помощь раненым // Оренбургская газета. 1914. 20 сентября.
- ¹⁵ Беженцы-иноверцы // Оренбургское слово. 1915. 4 ноября.
- ¹⁶ Семенов В. Г., Семенова В. П. Губернаторы Оренбургского края. Оренбург : Оренбургское кн. изд-во, 1999. С. 338.

УДК: 94(571.56-89):351.755.361(=411.16)“1911”

А. П. Андреев

(г. Якутск, Российская Федерация)

П. Вуйцик

(г. Варшава, Республика Польша)

Ревизия еврейского населения Якутской области, по циркуляру от 1 июля 1911 г.

Лето и осень 1911 г. оказались довольно тревожными для еврейского населения Якутии. Это было связано с началом процесса проверки законности и незаконности проживания на территории Якутской области лиц еврейской национальности.

Якутское областное управление получило циркуляр от 1 июля 1911 г., в котором содержалось требование и рекомендации от ревизующего Сибирскую железную дорогу (бывшего новгородского губернатора), о предоставлении сведений о численности проживающих в области евреев и их законности нахождения на данной территории.

Сам ревизующий был поражен количеством проживающих в Сибири евреев. И это при том, что право их проживания в Сибири более ограничено, чем в Европейской части России. По содержанию письма можно понять, что ревизор не только хорошо ознакомился с правом жительства евреев в Новгородской губернии и по всей Российской империи, но и тщательно изучил этот вопрос по отношению к Сибири. В своем письме он пишет, что евреи обычно разбегаются из мест своего проживания. Вследствие чего он просил губернатора Якутской области о безотлагательном и тщательном просмотре всех прав евреев, проживающих в Сибири и разъезжающих по ней с безусловным выселением всех евреев, не имеющих права жительства в Сибири, и о запрете заниматься промыслом и предпринимательством не обладающих на это правами. А также просил, чтобы эту проверку провели лица, не имеющие никаких дел с евреями, не еврействующие, а преданные всецело Царю и Отечеству¹.

В связи с секретностью дело было поручено II отделу Якутского областного управления². После получения этого письма циркуляры были отправлены во все местности области для выявления всех евреев, их прав на жительство, того чем они занимаются и есть ли на это у них права. Вилюйский и Олекминский округа выслали циркуляры о том, что вверенных им округах «чужих» евреев нет, есть только живущие на законных основаниях. При этом олекминские чиновники сообщили, что в их округе проживают пять еврейских семейств на законных основаниях³.

Мархинское сельское общество отчиталось, что у них проживают или находятся:

Шишлянников Ной Исаев (55 лет) и его сыновья Исаак (18 лет), Моисей (12 лет), Иосиф (7 лет), крестьяне Мархинского общества, проживают здесь с 1899 г.; Михнев Яков Григорьевич (76 лет) и его сын Рувим (28 лет) из крестьян, проживают в Тулагинском выселке с 1876 г.; Шишлянников Азарий (71 год) и его сыновья Абрам (28 лет), Яков (23 лет), Исаак (22 лет) и Мордух (18 лет), проживают в Тулагинском выселке с 1899 г.; Пал Соломон Наумов (22 лет) из мещан Ковенской губернии, административный ссыльный, находился здесь с 7 октября 1907 г., мастер сапожных заготовок; Абрамович Моисей (30 лет), административно-ссыльный, проживает с мая 1911 г., студент-юрист; Симонов Илья Израильевич (25 лет), ссыльно-поселенец, про-

живает с июня 1911 г. и Гольдман Исаак Абрамов (50 лет), крестьянин из ссыльных, проживает с 1911 г.⁴

В Иситском сельском управлении проживали с января 1910 г. две еврейские семьи, занимающиеся мелочной торговлей. Это братья Герш Самойлович Пиецкий с женой и тремя детьми и Илья Самойлович Пиецкий с женой и тремя детьми, последняя семья впоследствии уехала в Витим⁵.

В Батурусском улусе проживали тоже две еврейские семьи, занимающиеся торговлей. В Чурапче проживал уже 11 лет Гоммерштадт Иуда Яковлевич (42 лет) с семейством, а в I Хаяхсытском наслеге с семейством проживал Шафир Моисей Яковлевич (54 лет)⁶.

В Амгинской сельской управе в июле 1911 г. проживали:

Сосновский Моисей Вениаминов (38 лет), его жена Белла Соломоновна (29 лет) и их дети: Дочери Инда (8 лет), Фейга (4 лет) и Ента (?); сыновья: Иаков и Лейба (6 лет) близнецы, Давыд (5 лет), Исай (1 года). Являлись якутскими мещанами, глава семейства проживал по паспорту выданному на основе Устава о паспортах Якутской мещанской управой 20 августа 1909 г. Проживали в Амге с 1903 г., занимались торговлей и сельским хозяйством. Отец семейства был мобилизован на военную службу в 1905 г. на русско-японскую войну и закончил срок службы в 1909 г., имел свидетельство о выполнении воинской повинности от главного управляющего смотрителей интендантских заведений Харбина от 12 июля 1904 г.

Черняк Моисей Исаев (52 лет), его жена Хая Соломоновна (40 лет) и их дети: Абрам (17 лет), Розаля (15 лет), Соломон (13 лет), Бася (11 лет), Айзик (9 лет), Нохин (8 лет), Рифка (7 лет), Ишиолозер (6 лет), Левка (4 лет) и Ханна (2 лет). Были крестьянами амгинского сельского общества и занимались домашней торговлей и хлебопашеством. Также проживал Баф Мейлех Нохимов (70 лет), крестьянин Петропавловского сельского общества. Здесь идет уточнение, что раньше Амгинский и Петропавловский сельские общества были едины⁷.

К 27 августа 1911 г. чиновником особых поручений при Якутском областном управлении был подготовлен доклад, содержащий список евреев в Якутском округе и г. Якутске, временно прибывших из других губерний и областей империи. В подавляющем большинстве это были прибывшие на ежегодную Якутскую ярмарку. Всего было учтено 27 человек, в основном из Иркутской губернии. Среди них:

Штабинский Мордух Хаимович (41 лет), торгующий по свидетельству 2 разряда, крестьянин Ильгинской волости Верхотенского уезда Иркутской губернии. Находился по паспортной книжке от

15 апреля 1911 г. под № 383, выданной Ильгинским волостным правлением на 5 лет.

Капусток Лейба Оширов, иркутский 2-ой гильдии купец. Находившийся в Якутске по бессрочной паспортной книжке, выданной 7 января 1906 г. за № 9, закупал товары для Ленского товарищества. Здесь стоит отметка, кто выдал паспорт.

Карасик Несан Лейзеров, мещанин г. Ровны Полтавской губернии. Находился здесь по паспорту Рем. Пост. Упр.(?) от 27 сентября 1910 г. за № 964. Здесь стоит отметка, где и кто выдал паспорт⁸.

Рубанович Абрам Лейзеров, иркутский купец 2-ой гильдии. Имел, как сын николаевского солдата, отбывшего воинскую повинность по старому рекрутскому пов. (?), бессрочный паспорт для повсеместного жительства от 29 января 1909 г. за № 491, выданный иркутским городским полицейским управлением. Здесь стоит отметка, что это право на Сибирь не распространяется.

Корякин Лейба Яковлев с паспортом иркутского общества ремесленного управления от 21 апреля 1911 г. за № 177, иркутский цеховой. А здесь стоит отметка, что он с правом ремесленника, а занимается торговлей.

Зельцман Беноцион Лейзерович, кишиневский мещанин с паспортной книжкой на 5 лет, выданной 21 июля 1910 г. за № 3303, имеющий торговлю в Иркутске, с отметкой «как он попал в Сибирь?»⁹

Также по этому распоряжению начинается проверка всех лиц передвижающихся по воде (на паузках) в районе Якутска. Так, 31 июля 1911 г. в Якутск прибыли иркутский купец 2-ой гильдии Абрам Иоселев Штейнер (38 лет) с бессрочным паспортом иркутской мещанской управы от 16 апреля 1907 г.; якутский мещанин Моисей Яковлевич Гоммерштадт (31 года) и иркутский мещанин Иосель Беков Юдис (24 лет) с паспортом на 5 лет, выданным иркутской мещанской управой 24 апреля 1909 г.¹⁰

Несмотря на жесткую регламентацию приезда евреев в Сибирь, шел их стабильный численный рост в регионе. Продолжающаяся ссылка, а также приезд вместе ссыльными членов их семей, численно превышающих число собственно ссыльных, оставались главным источником пополнения сибирского и в частности якутского еврейского общества¹¹.

Примечания

¹ Национальный архив Республики Саха (Якутия). Ф. 12 (Якутское областное управление). Оп. 2. Д. 5640 (Список евреев проживающих в Якутской области). Л. 1, 3.

² Там же. Л. 4.

³ Там же. Л. 8, 9.

⁴ Там же. Л. 31–32.

⁵ Там же. Л. 38.

⁶ Там же. Л. 40.

⁷ Там же. Л. 66–67.

⁸ Там же. Л. 5.

⁹ Там же. Л. 6.

¹⁰ Там же. Л. 73–74.

¹¹ *Гройсман А.* Евреи в Якутии // Илин. 1995. С. 97.

УДК: 94(474.5-21Жеймялис):352.9(=411.16)“1919/1925”

А. И. Хаеи

(г. Санкт-Петербург, Российская Федерация)

Национально-культурная автономия в литовском местечке Жеймялис (1919–1925)

Литература, посвященная концепции национально-культурной автономии как способу разрешения национального вопроса, начиная с книги Отто Бауэра (1907)¹ и заканчивая законом «О национально-культурной автономии»², принятым в 1996 г. Российской Федерацией, достаточно обширна. Попытка реализации этой концепции евреями в Литве в 1919–1925 гг. описана на макроуровне, то есть по Литве в целом³. Опишем, опираясь на коллекцию документов литовского местечка Жеймялис в Исследовательском институте идиша (YIVO)⁴, как выглядела эта попытка на микроуровне, то есть в отдельном местечке.

Организация еврейского самоуправления в Жеймялисе началась летом 1919 г. с письма министра по еврейским делам Литвы М. Соловейчика. Он предложил провести выборы в общине, чтобы создать орган, управляющий всеми еврейскими делами⁵. По переписи 1897 г. в Жеймялисе числилось 679 евреев⁶, однако в мае 1915 г. всех их из местечка выселили⁷. К 1919 г. только часть их — 68 семей (261 человек) — вернулась в Жеймялис⁸.

Циркуляр, поступивший в местечко из Министерства по еврейским делам, предписывал избрать Общинный совет из семи человек. Циркуляр устанавливал строгий порядок выборов. Правом голоса

пользовались евреи обоого пола не моложе 20 лет. Для проведения выборов создали организационную комиссию (председатель — М. Тух, секретарь — А. Эрлих). В конце июля 1919 г. она представила список из 140 избирателей.

На общем собрании евреев местечка были предложены кандидаты в будущий Общинный совет. Организационная комиссия вручила избирателям бюллетени для голосования. Каждый мог подать голос за вписанных кандидатов или внести в бюллетень до семи других имен самостоятельно. В день выборов следовало передать запечатанный в конверт бюллетень члену комиссии и тот в присутствии избирателя опускал конверт в урну⁹.

14 августа 1919 г. от военного коменданта Пасвалисского уезда было получено разрешение провести выборы. Они состоялись в воскресенье 31 августа. Из 140 избирателей в них участвовали 110 человек. Подсчет голосов комиссия провела вместе с приглашенным ею раввином местечка Яковом-Довом Рапопортом. В первый Общинный совет оказались избранными: Натан Тух, Моше Левитан, Шлейме Грин, Зелда Яцкан, Э. Милонский, Ицхак Шустер и Мордехай Якушок¹⁰. Канцелярия Министерства по еврейским делам утвердила результаты выборов, и в декабре 1919 г. включила Еврейскую общину Жеймялиса в список зарегистрированных общин Литвы¹¹.

Первое заседание Совета состоялось 6 сентября 1919 г. Председателем избрали М. Левитана, секретарем — Ш. Грина. Заседать решили еженедельно в субботу вечером. Кворум определили в пять человек. Избрали комиссии: школьную (руководитель — З. Яцкан), строительно-техническую (руководитель — Н. Тух) и социальной помощи (руководитель — М. Якушок). На ближайшее заседание решили пригласить правление синагоги, чтобы зарегистрировать его членов в составе общины и получить от них отчет об их бюджете и деятельности¹².

Таким образом, первое же заседание Совета наметило четыре направления деятельности: школьное, строительно-техническое, социальной помощи и синагогальное. Позже к ним добавились финансовое, миграционное, метрикационное и ряд других направлений.

Персональный состав Совета, избираемого на два года, несколько изменился на выборах 27 апреля 1921 г.: были переизбраны только М. Левитан, Э. Милонский и М. Якушок, другие же члены Совета — Эфраим Бер, Дов Виленчик, Яков Гер и Ш. П. Крецмер — вошли в него впервые. Да и М. Левитан вскоре отказался от участия в Совете второго созыва, и его сменил А. Сегалин. Были изменения и в по-

следующих составах Совета. Сосредоточимся, однако, на направлениях его деятельности.

Школьное направление

Второе заседание Совета состоялось 13 сентября 1919 г. и началось с обсуждения школьного направления. Сразу решили основать народную школу на идише. До выделения или строительства здания под школу школьной комиссии поручили арендовать подходящее помещение в одном из еврейских домов, хозяева которых еще не вернулись и неизвестно, где находились. Учителем в школу временно приняли шамеса синагоги Моше бен Рувена Шнайдера¹³.

На следующем заседании, 20 сентября, З. Яцкан сообщила, что все пострадавшие от войны местечки, пославшие в Каунас делегатов, привезли оттуда помощь из денег, полученных из заграницы. Поэтому председателя Совета М. Левитана решили направить в Каунас.

1 ноября 1919 г. шамеса Шнайдера сменил в школе профессиональный учитель Ицхак Цвик, направленный в Жеймялис управлением Пасвалисского уезда.

Школа начала действовать почти сразу. Об этом свидетельствует тот факт, что в середине декабря 1919 г. раввина Я.-Д. Рапопорта пригласили принимать экзамены у ее учеников, от чего тот, впрочем, отказался¹⁴. Возможно, его не устраивал светский характер школы, в которой обучение шло на идише.

В конце марта 1920 г. Министерство по еврейским делам и Еврейский национальный совет (далее — Ваад) разослали общинам опросный лист. Из ответов на него мы узнаем, что в Жеймялисе было разрушенное в годы войны общественное здание, годное для школы. Но для его ремонта общине нужны были 5000 марок¹⁵.

В августе 1920 г. Ваад серьезно помог школе деньгами, но ее материальное положение оставалось очень тяжелым. Поэтому Совет решил использовать для приобретения самых необходимых школьных принадлежностей деньги, собранные на детском празднике Пурим 3 марта. Нечем было заплатить и учителю Цвику. Совет поручил созданному при школе родительскому комитету незамедлительно выплатить жалование из своих средств¹⁶.

Ваад рекомендовал создать при школе подсобные участки, чтобы приблизить детей к природе, научить их обрабатывать землю, воспитать в них трудолюбие и улучшить экономическое положение школы, и обещал частично возместить расходы. Школьная комиссия в Жеймялисе попыталась реализовать это предложение, но пока решался

вопрос о выделении участка земли для школы, ушло время. Участок был получен 26 мая 1920 г., что, по словам учителя И. Цвика, было уже слишком поздно, чтобы он мог на участке что-то сделать¹⁷.

По окончании первого учебного года, в начале июня 1920 г., Совет решил перевести преподавание в народной школе на иврит и в связи с этим отказаться от услуг учителя И. Цвика. С ним были согласованы условия увольнения. Он обязался в начале 1921 г. заявить в отделе просвещения Пасвалисского района о своем отказе быть учителем в ивритской школе¹⁸.

В июле 1920 г. школьная комиссия начала искать нового учителя. Поиски оказались сложными. По действовавшему в Литве закону, учитель народной школы должен был соответствовать образовательному цензу в четыре класса гимназии или иметь не менее пяти лет преподавательского опыта и состоять на учете у уездного инспектора по образованию. И. Цвик, направленный в Жеймялис из уездного управления, отвечал этим требованиям, а кандидаты, приглашенные школьной комиссией, — нет. Представители комиссии обращались за помощью к Вааду, но подобрать учителя так и не удалось, поэтому И. Цвик согласился остаться учителем в 1920/1921 учебном году¹⁹.

К 15 мая 1921 г. в Жеймялисе было построено здание школы. Новая народная школа должна была быть ивритской. В нее записалось около 40 учеников. Родительский комитет пригласил учителем Цахи Зхуто. Тот в течение года преподавал иврит в Варене, а до того четыре года — общие предметы в Гродно. Совет хотел начать занятия 1 августа, но школу должен был зарегистрировать уездный инспектор, а до него — Министерство по еврейским делам. Сначала министерский отдел школьного образования отказал в регистрации, поскольку все государственные школы начинают учебный год 1 сентября. Чиновников удалось переубедить, но возникло новое препятствие: родительский комитет не заключил договора с Ц. Зхуто, поэтому оставалось неясным его жалование и возможные источники его выплаты. Учителем в августе 1921 г. был принят Д. Локутов, хотя из документов не вполне ясно: вместо Ц. Зхуто или вместе с ним. Постепенно все препятствия были преодолены, и с 1 сентября 1921 г. школа была зарегистрирована в Биржайско-Пасвалисском учебном округе²⁰.

Когда школа начала работать, школьной комиссии и родительскому комитету пришлось решать и чисто бытовые проблемы. Например, заказывать в волостном управлении дрова, представлять туда списки школьников до 16 лет, чтобы получать детскую одежду, поступающую

по линии Красного Креста и через республиканские органы здравоохранения и распределять ее среди детей²¹.

К концу 1921 г. у Совета возникли серьезные финансовые трудности, и с января 1922 г. еврейская школа перестала работать. В июне того же года, чтобы как-то исправить положение, Совет обратился за помощью к состоятельным выходцам из Жеймялиса: в Южную Африку к Иехуше Фридману, в Балтимор к Гиршу Якушку и в Бруклин к Ицхаку Сегалю²². Обращение, судя по сохранившимся документам, результата не дало.

В 1922–1923 гг. еврейская школа в Жеймялисе не работала. Некоторые родители отправили своих детей учиться в ближайшую еврейскую школу в местечко Линкуву²³, расположенное примерно в 20 км от Жеймялиса; другие дети два года сидели дома. В начале 1924 г. в еврейской школе Жеймялиса некоторое время вел занятия учитель Гершон Шпиц, но им в местечке остались недовольны, и в августе 1924 г. его уволили²⁴.

Как известно, в 1922 г. в Литве начался кризис национально-культурной автономии. 19 марта 1924 г. литовское правительство прекратило финансирование Министерства по еврейским делам²⁵. С 1 сентября 1924 г. жеймялисская еврейская школа была включена в сеть государственных начальных школ волости²⁶ и практически выпала из ведения Общинного совета.

Можно считать, что на уровне Жеймялиса деятельность в рамках национально-культурной автономии прекратилась, хотя к чести литовского правительства надо отметить, что еврейские школы в Литве работали вплоть до ее аннексии Советским Союзом.

Строительно-техническое направление

Первоочередная задача строительно-технической комиссии — восстановить в местечке еврейскую баню — была определена на втором заседании Совета, 13 сентября 1919 г. Здание бани пережило войну, хотя осталось без оконных рам, дверей и котла.

На четвертом заседании Совета, 19 октября 1919 г., вопрос о бане обсуждали уже подробно. Котел решили купить в Риге, послав туда специалиста, разбирающегося в котлах для бань. Чтобы доставить покупку быстрее, пока дороги еще в хорошем состоянии, решили обойтись без автомобиля, а привезти котел на лошадях, для чего оснастить специальную подводу. При обсуждении вопроса о бане Н. Тух добавил, что кроме котла нужны другие материалы, что необходимо установить окна и двери, для чего следует срочно нанять еврейских рабо-

чих. Всю организацию деятельности по перевозке котла и восстановлению бани Совет поручил строительно-технической комиссии²⁷. Работы были закончены весной 1921 г.²⁸ В июле 1923 г., после двухлетней эксплуатации, в бане провели косметический ремонт. Совет заново установил режим ее работы, назначил цены на все услуги и сдал баню в аренду жителю соседнего местечка Крюкай Файву Зону²⁹.

Второй важнейшей задачей было строительство еврейской народной школы. Поскольку общественное здание было разрушено в годы войны, для школы решили построить новое³⁰. На это требовались значительные средства. Совет обратился за помощью в Ваад. Тот, хотя и выделил местечку 7000 марок, перевел деньги через Шяуляйский банк лишь 8 августа 1920 г.³¹ Из них 4000 марок были выделены для школы и 3000 марок — для бани. До этого времени работы велись целиком за счет налогообложения евреев местечка, на что Совет имел законное право, за счет добровольных пожертвований членов общины и частично в кредит.

Помимо работ, касающихся ремонта общинных зданий, волостная администрации привлекала евреев Жеймялиса к дорожно-строительным работам. Здесь функции Совета ограничивались назначением на работы конкретных исполнителей и снабжением их инструментом. Так, в сентябре 1921 г. Совету было предложено выделить 100 рабочих с лопатами для формирования насыпей для будущих мостов на жеймялисской узкоколейке³². Совет просил юридический отдел Министерства по еврейским делам объяснить, должны ли местечковые ремесленники, не имеющие земли, участвовать в строительстве дорог (сыпать грунт, засыпать канавы) и где им взять грунт³³.

Социальная помощь

В еврейской традиции благотворительность всегда занимала важнейшее место. Вопрос о помощи неимущим, приуроченной к предстоящим праздникам, был поднят на третьем заседании Совета, 20 сентября 1919 г. Средства для этого решили собрать с более или менее имущих членов общины, предварительно составив список нуждающихся и определив, что именно необходимо. Помогать решили не только деньгами, но и предметами первой необходимости, причем не одновременно, а приурочить помощь к праздникам, например, к Рош а-Шана и др. Осуществить срочный сбор вещей и денег поручили М. Левитану и Э. Милюнскому. На воскресенье 21 сентября назначили экстренное заседание для распределения собранного³⁴.

На пятом заседании Совета, 26 октября 1919 г., во избежание возможных злоупотреблений, Совет взял под свой контроль погребальное братство (Хевра Кадиша), введя в его состав Н. Туха и Э. Милонского. Также Совет выделил жене доктора Бекмана деньги на похороны сына и место для него на еврейском кладбище³⁵. Помимо прочего, в бюджет 1921 г. была заложена определенная сумма на социальную помощь, в частности на помощь больным (обществу «Бикур Холим»)³⁶.

На 12-м заседании, 8 марта 1920 г., в преддверии Песаха, Совет решил помочь неимущим, поручив кассиру общины раздать собранные пожертвования³⁷. Аналогичное решение о сборе 5000 марок для подобного предприятия было принято Советом 18 марта 1922 г. Сразу возник вопрос, как собрать такую сумму: через добровольные пожертвования или с помощью специального налога для имущих членов общины. По результатам голосования было выбрано последнее, причем членов общины разделили на четыре категории по состоятельности: платящие по 200, 60, 25 и 15 марок. Сборы к Песаху проводились и в следующие годы³⁸.

Совет постоянно заботился о беженцах, возвращающихся из России в местечко. Он не только сам помогал им, чем мог, но и обратился 22 февраля 1921 г. в отдел беженцев Ваада с просьбой прислать одежду из находившейся в его распоряжении, поскольку сам Совет помочь беженцам одеждой был не в силах³⁹.

Социальная помощь традиционно оказывалась девушкам при выходе замуж: например, Милонской — 7 мая 1922 г., Хае Аренсбург — 27 марта 1923 г., Иде Залманович — 7 июня 1923 г., Лепар — 5 августа 1923 г.⁴⁰

Большой интерес представляет реакция Совета на призыв помочь голодающим детям России. 2 августа 1922 г. Совет провел общее собрание членов общины, на котором был поставлен вопрос об организации акции в помощь голодающим детям. Избрали комитет из 12 человек, куда вошли: Роза Абрамович, А. Б. Милонский, А. Д. Янкелевич, Б. Виленчик, Д. Гандз, Л. Глезер, Ш. Гер, И. Кремер, Гутл Залманович, Л. М. Васерман, Ш. Грин и Б. Эрлих. Комитету поручили приступить к сбору пожертвований немедленно, так как были получены сведения, что каждый день дорог и задержка чревата плохими последствиями. После заседаний комитета (8 августа) и Общинного совета (13 августа) 15 августа решили объявить Днем помощи голодающим детям России. Под руководством М. Вассермана комитет провел сбор пожертвований и дополнительно — лотерею. 16 августа значительные собранные средства были отправлены по назначению⁴¹.

В холодное время года Совет помогал нуждающимся дровами⁴². Социальная помощь сиротам планировалась в бюджете общины⁴³, пока законом 21 марта 1925 г. не было отменено право общин на сбор налогов со своих членов⁴⁴.

Общинный совет как орган национально-культурной автономии эффективно работал также по ряду других направлений, но осветить их сколь-нибудь подробно в тесных рамках статьи нельзя. Поэтому дальнейшее изложение темы отложим до будущих конференций и сборников.

Примечания

- ¹ *Bauer O.* Die Nationalitätenfrage und die Sozialdemokratie. Wien : Verlag der Wiener Volksbuchhandlung Ignaz Brand, 1907. 500 s.; *Дубнов С.* Письма о старом и новом еврействе. СПб. : тип. т-ва «Обществ. Польза», 1907. 370 с.; *Кельнер В.* Миссионер истории : Жизнь и труды Семена Марковича Дубнова. СПб. : Мирь, 2008. 708 с.
- ² О национально-культурной автономии : федеральный закон РФ от 17.06.96 № 74-ФЗ.
- ³ *Гарфуикель Л.* Еврейская национальная автономия в Литве. Вильно : Литва, 1920. 39 с.; *Грингауз С.* Еврейская национальная автономия в Литве и других странах Прибалтики // Книга о русском еврействе : Сб. статей / Ред. Я. Г. Фрумкин и др. Нью-Йорк : Союз рус. евреев, 1960–1968. С. 44–56.
- ⁴ Подробное описание этой коллекции см.: *Хаеш А.* Коллекция документов Еврейской общины Жеймялиса (Литва) в YIVO: малоизвестный генеалогический и краеведческий источник // Научные труды по иудаике : Материалы XX Международной ежегодной конференции по иудаике : в 4 т. Т. II / Отв. ред. В. В. Мочалова. М. : Сэфер, 2013. С. 227–234.
- ⁵ The YIVO Institute for Jewish Research (YIVO). Ф. 425. № 19446.
- ⁶ Еврейская энциклопедия : Свод знаний о еврействе и его культуре в прошлом и настоящем : в 16 т. Т. 7 / Ред.: д-р Л. Капенельсон и барон Д. Г. Гинцбург. СПб. : О-во для науч. евр. изд. Брокгауз-Ефрон, 1908–1913. Стлб. 537.
- ⁷ *Хаеш А.* Выселение евреев из Литвы весной 1915 г. (на примере местечка Жеймели) // Евреи Литвы : исследования и материалы. СПб. : Мирь, 2013. С. 86–108.
- ⁸ YIVO. Ф. 425. № 19450.
- ⁹ Там же. Ф. 420. №№ 19374, 19380, 19384.
- ¹⁰ Там же. Ф. 420. № 19383. Ф. 434. № 19669.
- ¹¹ Там же. Ф. 410. № 18953.
- ¹² Там же. Ф. 403. № 18745.
- ¹³ Там же. №№ 18746, 18762.
- ¹⁴ Там же. Ф. 410. № 18951.
- ¹⁵ Там же. № 18945.
- ¹⁶ Там же. Ф. 403. № 18760.
- ¹⁷ Там же. Ф. 423. №№ 19400, 19400а.
- ¹⁸ Там же. Ф. 410. № 18930.
- ¹⁹ Там же. Ф. 403. № 18776. Ф. 410. №№ 18929, 18932.
- ²⁰ Там же. Ф. 409. №№ 18899, 18911, 18912. Ф. 414. №№ 19070, 19073, 19077.
- ²¹ Там же. Ф. 414. № 19129. Ф. 417. № 19280.
- ²² Там же. Ф. 414. № 19052. Ф. 432. №№ 19628, 19630.

- ²³ Там же. Ф. 417. № 19285.
²⁴ Там же. Ф. 424. № 19413, 19414.
²⁵ *Грингауз С.* Указ. соч. С. 59, 62.
²⁶ YIVO. Ф. 436. № 19725.
²⁷ Там же. Ф. 403. №№ 18746, 18748, 18762, 18764.
²⁸ Там же. Ф. 414. № 19028.
²⁹ Там же. Ф. 405. № 18811.
³⁰ Там же. Ф. 410. № 18945. Ф. 414. № 19077.
³¹ Там же. Ф. 410. № 18931.
³² Там же. Ф. 415. № 19101.
³³ Там же. Ф. 414. № 19036.
³⁴ Там же. Ф. 403. №№ 18747, 18763.
³⁵ Там же. №№ 18749, 18752, 18765, 18767.
³⁶ Там же. Ф. 404. № 18781. Ф. 414. № 19015.
³⁷ Там же. Ф. 403. №№ 18757, 18772.
³⁸ Там же. Ф. 405. № 18802. Ф. 408. №№ 18877, 18879. Ф. 432. № 19620.
³⁹ Там же. Ф. 414. № 19020.
⁴⁰ Там же. Ф. 405. №№ 18803, 18804, 18811. Ф. 432. № 19627.
⁴¹ Там же. Ф. 432. №№ 19633, 19634, 19651, 19653.
⁴² Там же. Ф. 408. № 18876. Ф. 432. № 19649.
⁴³ Там же. Ф. 418. № 19300.
⁴⁴ *Грингауз С.* Указ. соч. С. 62.
-
-

УДК: 94(476.7-21Пружаны):[296:291.6]“1921/1939”

А. Э. Бойко

(г. Брест, Республика Беларусь)

Из истории пружанской иудейской религиозной общины (1921–1939)

Город Пружаны является районным центром Брестской области, Республика Беларусь. Расположен на реке Мухавец (бассейн Западного Буга), в 89 км к северо-востоку от города Бреста, в 13 км от железнодорожной станции Оранчицы (на линии Барановичи — Брест).

Первое упоминание о Пружанской волости относится к 1433 г. По мнению писателя и историка Ю. И. Крашевского и других, название возникло в связи с поселением здесь пруссов, спасавшихся от крестоносцев (Прусы, Прусыяны, Прушаны).

Пружаны известны с 1487 г. под названием Добучин. До 1519 г. Находились в Кобринском княжестве. После смерти кобринского

князя Ивана Семеновича Пружаны перешли во владение его жены Федоры. В 1519 г. по привилею великого князя литовского Сигизмунда I Старого перешли к маршалку В. Костевичу и входили в Кобринское староство. С 1520 г. Находились в Кобринском повете Подляшского воеводства, а с 1566 г. — в Брестском повете и воеводстве. В XVI в. принадлежали королеве Речи Посполитой Боне и ее дочери Анне. В 1589 г. город, который в то время был довольно крупным торговым центром, получил магдебургское право, за ним закреплено название Пружаны. Здесь проводились четыре ярмарки в год. Согласно инвентарю 1563 г., в Пружанах было 1250 жителей, 7 улиц, 278 хозяйств.

3 мая 1588 г. владелица Пружан Королева и Княгиня Великого княжества Литовского Анна Ягелонка (вдова Стефана Батория, она владела Пружанами после смерти своей матери — королевы Бона Сфорца) освободила местечко от земской зависимости, даровав ему Магдебургские привилегии вместе со статусом города, городской печатью и гербом.

Спустя год, 6 мая 1589 г., король польский и великий князь литовский Сигизмунд III Ваза своей грамотой подтвердил привилегии Пружан: «Для приметности печати этого города Пружаны на его печати будет изображение небольшого извивающегося змея, с чьей пасти протягивает руки и наполовину выступает дитя...».

Во время войн середины XVII — 1-й половины XVIII в. город сильно разрушен, число зданий уменьшилось в пять раз. В 1776 г. лишен магдебургского права. К концу XVIII в. Восстановлен и в 1791 г. Насчитывал 2094 жителя. В 1845 г. получили новый герб. В 1866 г. в центре Пружан построен собор Александра Невского, в 1878 г. — Спасо-Преображенская церковь. В 1857 г. в городе проживало 5665 жителей.

В 1921–1939 гг. находился в составе Польши и был центром Пружанского уезда Полесского воеводства. В 1921 г. в городе насчитывалось 4152 жителей¹. По состоянию на 9 августа 1925 г. в городе проживало 10 700 человек².

Еврейские религиозные гмины на территории Полесского воеводства были созданы в соответствии с распоряжением Совета министров Польши от 28 октября 1925 г. Этим распоряжением евреи, являвшиеся жителями Полесского, Новогрудского и Волынского воеводств объединялись в единый религиозный союз с евреями, населявшими центральную Польшу. Союз обладал общественно-юридическими правами и состоял из гмин, пользовавшихся своими корпоративными правами. В Полесском воеводстве действовали следующие гми-

ны: Брестская, Кобринская, Ружанская, Косово-Полесская, Пружанская, Сарненская и другие. Еврейские религиозные гмины строили и содержали молельни, ритуальные купальни и кладбища, осуществляли надзор над религиозным воспитанием молодежи, управляли недвижимым имуществом гмины, занимались благотворительностью среди еврейского населения. Еврейской религиозной гминой руководило правление, во главе которого стоял раввин. Правление избиралось тайным голосованием. Если количество членов гмины было более пяти тысяч, ее возглавлял распорядительный орган — рада, избиравшаяся членами гмины. Рада разрабатывала бюджет гмины, определяла размеры членских взносов, избирала раввина и подраввина. Гминная рада избирала исполнительный орган — гминное правление.

Наблюдение за деятельностью гмин осуществляли поветовые старосты, а высший надзор принадлежал Министерству вероисповеданий и образования Польши.

В 1925 г. с целью урегулирования отношений в сфере ведения книг актов гражданского состояния для нехристианского населения были установлены места правлений гражданского состояния, в которых велись книги учета для иудеев. По состоянию на 1 января 1928 г. для евреев города Пружаны (гмины Пружаны, Кольва, Линово, Медилечи и Рудвики), установлено место правления в городе Пружаны, а сами книги должны были храниться в магистрате³.

В 1930–1935 гг. в Пружанском повете находилось две иудейские религиозные гмины: Березо-Картузская и Пружанская. И первая, и вторая были признаны малыми религиозными гминами. В состав Пружанской религиозной гмины входили город Пружаны и гмины Городечно, Котра, Линово, Пружаны, Рудники, Сухополь и Шерешов⁴.

14 октября 1927 г. в Пружанской иудейской религиозной гмине был утвержден раввин Давид Файгенбаум, после чего он был официально легализован, включен в правление гмин и получил право голоса. Официальное звание раввина звучало как «Раввин Пружанской еврейской религиозной гмины Пружанского повета»⁵. 27 августа 1929 г. в Пружанской религиозной иудейской гмине по-прежнему был утвержден раввин Давид Файгенбаум⁶, а в 1930 г. его сменил раввин Вольф Каган⁷.

В межвоенный период в городе по адресу улица Резки, 5 работала частная одноклассная религиозная школа Израэля Кавшенблюма. В школе обучались мальчики иудейского вероисповедания в возрасте от 6 до 15 лет. Полный курс обучения был рассчитан на 2 года.

Обучение проходило на идише. В 1932 учебном году в школу окончили 84 ученика, в 1932–1933 учебном году в школе числилось 94 ученика. Примечательным являлся тот факт, что религию и идиш дети изучали в хедере⁸.

Также в Пружанах по ул. Лазенковой (Банной), 2 работала еврейская религиозная школа «Хедер» Пинхоса Ставского. Преподавание велось на идише. Школа была сравнительно малочисленная: по состоянию на конец 1931–1932 учебного года в ней обучалось 15 человек. И руководителем, и учителем школы являлся Пинхос Ставский. Хедер был традиционный, в нем обучались только мальчики. Предметы обучения были стандартные: «Религия», «Талмуд», «Библия». Факультативно в каждом классе изучали предмет «Иудейское толкование» (2 часа в неделю)⁹.

Объем в часах был следующим:

Предмет	I класс	II класс
Религия	12	12
Библия	6	6
Талмуд	–	6
Всего	18	24

В Пружанах по адресу ул. Прямая, 10 в межвоенный период работал и второй хедер. Владелец, руководителем и учителем являлся Давид Вельвель Починок¹⁰. Преподавание велось на идише. Хедер был также малочисленным: в нем в 1932–1933 учебном году училось 18 человек. Хедер был традиционным: в нем учились только мальчики, изучали только традиционные предметы.

Объем в часах был следующим:

Предмет	I класс	II класс
Религия	12	12
Игры	6	6
Толкования	6	6
Всего	24	24

Также в Пружанах работала частная ивритская коедукационная (совместная) семиклассная школа «Явне» (Пружаны, ул. Пацевича, 78) при «Тарбут». В 1931–1932 учебном году в ней училось 199 человек.

Учебный план отличался разнообразием изучаемых предметов:

Предмет / Класс	I	II	III	IV	V	VI	VII
Религия	4,5	2	3	4	3	3	3
Польский язык	8,5	6	5	5	5	5	5
Иврит	12,5	6	4	4	3	4	3
Английский язык						3	3
История			2	2	2	2	
География			2	4	3	2	2
Наука о природе			2	2	4	2	4
Счет и геометрия	6,5	4	4	4	4	4	4
Рисунок	2,5	2,5	2	1	2	1	1
Ручная работа	4,5	4,5	2	1	2	1	1
Пение	2,5	2,5	1	1	1	1	1
Физическая культура	4,5	4,5	2	2	2	2	2
История евреев			1		2	2	2
Всего	21	24	30	31	32	32	31

При школе «Явне» работала и предшкола (подготовительная школа) по адресу ул. Пацевича, 78, в которой также обучение велось на иврите. Всего в ней в 1932–1933 учебном году училось 20 человек. Расписание занятий включало изучение следующих предметов: «Гимнастика», «Игры и забавы», «Пение», «Ручной труд», «Физкультура», «Рисунок», «Религия» и др. (24 часа в неделю)¹¹.

Хедеры могли быть и отдельными подготовительными (вступительными) школами, как например, религиозная одноклассная школа типа «Хедер» в Пружанах, открытая по концессии учителя Хаима Фельмана в 1929 г.¹² Соотношение светских предметов с религиозными во вступительном классе составляло 9/21, а в первом составляло 10/21¹³.

Во время Второй мировой войны в Пружанах было построено гетто, которое насчитывало 9976 евреев, в том числе 6 тысяч местных и 2 тысячи переселенцев. В 1943 г. проводилась депортация евреев в концлагерь Аушвиц. Таким образом было транспортировано около 10 тысяч человек. Около 2 тысяч человек сумели спрятаться в схронах, но позднее практически все они были обнаружены и уничтожены. В 1965 г. на месте гибели пружанских евреев, советских военнопленных и подпольщиков в урочище Слободка был установлен обелиск.

На основе изученного материала, можно сделать вывод, что в 1920–1930 гг. на территории Пружан и Пружанского района активно

действовала и развивалась еврейская община. Она имела свою культуру, свои образовательные учреждения, свои традиции, свои особенности. Но к сожалению началась Вторая мировая война, которая пагубно отразилась на еврейской общине.

Примечания

- ¹ Eberhardt P. Przemiany narodowościowe na Białorusi. Warszawa : Editions Spotkania, 1994. S. 68.
  - ² Статистические сведения о вероисповедании населения Полесского воеводства за 1925 г. // Государственный архив Брестской области (ГАБО). Ф. 1 (Полесское воеводское управление). Оп. 2. Д. 2000. Л. 1.
  - ³ Циркуляр Полесского воеводы об учете управлений гражданского состояния всех исповеданий по территории Полесского воеводства и списки указанных управлений (17 декабря 1929 г. – 1 января 1932 г.) // ГАБО. Ф. 1. Оп. 3. Д. 1254. Л. 10–19.
  - ⁴ Дело о территориальных изменениях еврейских религиозных гмин (13 июня 1930 г. – 16 февраля 1935 г.) // ГАБО. Ф. 1. Оп. 10. Д. 2369. Л. 5.
  - ⁵ Циркуляры Министерства вероисповеданий и образования о правилах проведения выборов раввинов в еврейские религиозные гмины (10 апреля 1928 г. – 10 декабря 1932 г.) // ГАБО. Ф. 1. Оп. 3. Д. 1253. Л. 20.
  - ⁶ Протоколы заседаний комиссии по выборам раввинов и переписка с поветовыми старостами, еврейскими гминами и др. по этому вопросу с приложением списков членов рады пинской еврейской религиозной гмины (19 декабря 1929 г. – 21 декабря 1933 г.) // ГАБО. Ф. 1. Оп. 10. Д. 2294. Л. 71об.
  - ⁷ Циркуляр Полесского воеводы об учете управлений гражданского состояния всех исповеданий по территории Полесского воеводства и списки указанных управлений (17 декабря 1929 г. – 1 января 1932 г.) // ГАБО. Ф. 1. Оп. 3. Д. 1254. Л. 3.
  - ⁸ Устав начальной еврейской школы в Пружанах и отчет дирекции школы об организации учебы за 1932/1933 учебный год // ГАБО. Ф. 310 (Поветовые школьные инспекции Попечительства Брестского школьного округа). Оп. 1 Д. 118. Л. 1–9.
  - ⁹ Отчет дирекции начальной еврейской школы «Хедер» в Пружанах об организации учебы за 1932/1933 учебный год // ГАБО. Ф. 310. Оп. 1. Д. 119. Л. 2–6.
  - ¹⁰ Отчет дирекции частной еврейской школы «Хедер» в Пружанах за 1932/1933 учебном году (владелец Починок Давид) // ГАБО. Ф. 310. Оп. 1. Д. 123. Л. 1–6.
  - ¹¹ Отчет дирекции начальной еврейской школы в Пружанах за 1932/1933 учебный год // ГАБО. Ф. 310. Оп. 1. Д. 124. Л. 1–8.
  - ¹² Решения Попечительства Брестского школьного округа, заявления Фельмана Хаима и учителей о предоставлении прав на открытие религиозной школы типа «Хедер» в Пружанах и преподавание в ней, копии актов гражданского состояния учителей (23 августа 1932 г. – 21 июня 1937 г.) // ГАБО. Ф. 59 (Попечительство Брестского школьного округа). Оп. 2. Д. 593. Л. 1–44.
  - ¹³ Решение Попечительства Брестского школьного округа о предоставлении Кагану Юделю права на открытие частной религиозной школы «Хинух»; заявления учителей о предоставлении им службы с приложением свидетельств об образовании и актов гражданского состояния; финансовый отчет и учебная программа школы // ГАБО. Ф. 59. Оп. 2. Д. 586. Л. 2–12.
-

УДК: 94(470.56)(=411.16)“1941/1945”

К. А. Моргунов

(г. Оренбург, Российская Федерация)

Положение евреев в Чкаловской области в годы Великой Отечественной войны*

В результате эвакуации из прифронтовых районов страны, на Южном Урале значительно увеличилась численность отдельных этнических групп населения. Национальный состав эвакуированных чаще всего не фиксировался, но имеются данные о том, что уже к 15 октября 1941 г. в Чкаловскую область прибыло 40 355 евреев, 30 013 русских, 14 568 украинцев, 8780 белорусов, 728 поляков, 440 латышей, 158 немцев, 152 литовца, 126 эстонцев¹. К 1944 г. численность еврейского населения только в г. Чкалове превышала 5000 человек.

Работу по приему и расселению прибывающих осуществляли специальные эвакуационные комиссии и переселенческие отделы, создаваемые при исполнительных органах власти. Эвакуированным оказывалась вся возможная в трудных военных условиях помощь, касающаяся прежде всего их материально-бытового положения, охраны их здоровья, создания специальных образовательных учреждений. Параллельно проводилась работа, направленная на интернациональное воспитание как местного, так и прибывающего населения.

Большой частью эвакуированные размещались в сельской местности, трудились в колхозах и совхозах. Большое количество евреев-беженцев было распределено в населенные пункты Соль-Илецкого, Бузулукского, Акбулакского, Сорочинского, Оренбургского районов².

В основной своей массе местное население относилось к приезжим доброжелательно. Свою роль в этом сыграла пропаганда интернационализма, а также богатый опыт сосуществования и взаимодействия народов, населяющих этот многонациональный регион. Эвакуированный в г. Чкалов в 1941 г. А. В. Вольфсон в своих воспоминаниях отмечает отсутствие у местных жителей антисемитизма в таком объеме, как это было в западных районах страны: «Многие местные обитатели, — пишет он, — вообще не различали приезжих по национальности»³. С 1941 по 1943 гг. в эвакуации в г. Чкалове проживала семья будущего поэта-песенника Юрия Энтина.

* Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ и Правительством Оренбургской области научного проекта № 15-11-56002.

Однако с усилением тягот военного времени негативные этноконтактные установки и стереотипы, различия в культуре, обычаях и традициях местного и вновь прибывшего населения стали приводить к конфликтам. Наиболее остро это проявлялось в усилении антисемитских настроений.

Эвакуированные размещались в имеющемся жилом фонде. Местным жителям приходилось потесниться. Сильная скученность, а также различия в культурных традициях часто приводили к бытовым конфликтам, принимавшим зачастую национальный характер. Например, в селе Ереминка Сакмарского района Чкаловской области местные жители стучали в окна дома, в котором поселилась семья Ривы Фрумкиной, и кричали: «Жиды, уходите!». У военфельдшера О. И. Бронштейн, размещенной в селе Беловка этого же района, местные жители требовали вещи в обмен на продукты.

Проявления антисемитизма не оставались незамеченными, и реакцией на них чаще всего становилось усиление агитационных мероприятий: проводились беседы по интернациональному воспитанию, читались доклады о дружбе народов СССР. Конкретные виновные могли быть уволены с занимаемых должностей, привлечены к партийной и уголовной ответственности. На заседаниях городских и районных партийных бюро случаи антисемитизма рассматривались как антисоветская деятельность. Уже в декабре 1941 г. Оренбургский обком был вынужден рассмотреть на своем заседании вопрос о состоянии межнациональных отношений в условиях массовой эвакуации. Было принято решение, обязывающее секретарей первичных парторганизаций пресекать «антисемитские вылазки», проводить целенаправленную работу по воспитанию трудящихся в духе дружбы народов. Местным партийным и советским организациям предписывалось сделать все возможное, чтобы новые места жительства стали для эвакуированных «родным, теплым домом»⁴.

Входили евреи и в составы колонн, сформированных в ходе трудовой мобилизации в различных районах страны и прибывающих в Чкаловскую область на строительство заводов и железнодорожных линий. Так, в состав рабочей колонны при Управлении военно-строительных работ № 256 к началу 1942 г. входило 463 красноармейца, из них 41 — евреи. Значительная часть мобилизованных в рабочие колонны имели судимости, в том числе по статье 58 Уголовного кодекса.

Условия содержания участников трудовых колонн также были непростыми. Трудмобилизованные жили в необорудованных бараках и землянках, большинство не имело зимней одежды. Так, в колонне

№ 256 на работы выходило лишь около 20 % личного состава. Прочие из-за отсутствия одежды оставались в землянках⁵. В связи с этим 5 февраля 1942 г. при рассмотрении вопроса «О состоянии рабочих колонн, находящихся на территории Чкаловской области» бюро обкома ВКП(б) обязало «всех хозяйственных и партийных руководителей, имеющих в своем распоряжении рабочие колонны, в максимальной степени загрузить эти колонны работой и добиваться полного выполнения производственных норм»⁶. Для этого предписывалось обеспечить всех рабочих обувью, обмундированием и бельем, а также улучшить медицинское обслуживание и санитарное состояние жилищ.

Увеличение численности еврейского населения происходило также за счет евреев — бывших польских граждан, прибывающих в формируемую на территории области польскую армию под командованием генерала Владислава Андерса. Штаб польской армии разместился в Бузулуке. Запасной и резервный полки размещались в лагерях под селами Тоцкое и Колтубанка соответственно. Пятая дивизия дислоцировалась в станции Татищево Саратовской области.

По данным на 25 октября 1941 г., в польскую армию было призвано и зачислено 41 500 солдат и офицеров. Значительная часть личного состава была евреями. При этом среди самих солдат польской армии были распространены антисоветские и антисемитские настроения. Так, секретарь Тоцкого обкома В. П. Рылеев в своей докладной записке от 16 сентября 1941 г., направленной в военный отдел Чкаловского обкома, акцентировал внимание на антисоветской настроенности значительной части польских солдат. В записке приводятся следующие высказывания: «На фронте мы будем бить не только немцев, но и коммунистов», «Мы будем бить коммунистов и евреев»⁷.

До конца 1941 г. евреи достаточно свободно вступали в польскую армию. Позднее, во многом из-за сильных антисемитских настроений, их вступление в армию было сильно ограничено. По свидетельству одного из свидетелей этих событий Феликса Давидсона, «антисемитизм царил в армии Андерса совершенно неприкрыто». Неприязнь со стороны поляков распространялась не только на евреев, но и на украинцев и белорусов.

Из 2500 евреев, находящихся в польской армии Андерса, было решено выделить 1000 человек и объединить в отдельный батальон. 16 ноября 1941 г. этот батальон был переведен из Тоцкого в Колтубанку, где в тяжелейших условиях, при ранних морозах в минус 30–35 градусов, бойцы построили новые бараки для солдат и офицеров⁸.

Значительный интерес представляет организация религиозной жизни у евреев, служащих в польской армии. Если к военнослужащим католикам и православным сразу были направлены военные капелланы, то евреи первое время не имели официальных духовных лиц.

Среди иудеев находились ортодоксальные раввины (Хаим-Пинхас Темплер из Тарнова, Малаховский из Пинска и др.), но они не могли представлять верующих в отношениях со Штабом армии Андерса, так как не владели польским языком. Поэтому с окончанием последнего месяца еврейского календаря, элула, и приближением грозных дней (ямим нораим), между праздниками Рош а-Шана и Йом-Киппур, — в сентябре 1941 г. перед армейским начальством возбудили ходатайство об организации религиозной жизни иудеев. Это сделали два светских лица, хорошо знавших богослужение: бывший журналист газеты религиозной партии *Poalei Agudat Israel* («Рабочие союза Израиля») Леон Розен из Лодзи и бывший ориенталист Пинхас Розенгартен из Новы-Сонча⁹. В результате в октябре 1941 г. при Штабе армии Андерса в Бузулуке был создан Раввинат, который возглавил Леон Розен, а его заместителем стал журналист из Варшавы Иосиф Фрид. Для духовного же окормления военнослужащих непосредственно на месте, в Тощком лагере, 24 октября 1941 г. туда был назначен иудейским военным капелланом (раввином) Пинхас Розенгартен.

Он родился в 1913 г. в еврейской общине Новы-Сонча на территории Австро-Венгрии (ныне — Малопольского воеводства Польши). После провозглашения независимой Польской Республики окончил школу имени Адама Мицкевича и гимназию имени короля Болеслава Храброго, где в 1933 г. сдал экзамен на аттестат зрелости. Параллельно учился в раввинской школе. В 1937 г. получил степень магистра философии в Ягеллонском университете Кракова, где изучал историю и ориенталистику. Начал работу над докторской диссертацией по семитской психолингвистике. С началом Второй мировой войны в 1939 г. решил остаться в родном городе Новы-Сонче. После оккупации Польши фашистской Германией был отправлен в концлагерь, откуда бежал на восток, в СССР. Но за переход границы через реку Сан был арестован советскими властями как шпион, содержался в Бригидках, старейшей тюрьме Львова, и в Одессе, а затем по приговору был этапирован в лагерь под Воркутой. В августе 1941 г. вместе с другими польскими гражданами был амнистирован и направлен в формирующуюся армию Андерса, на территорию Оренбуржья¹⁰.

После перевода еврейского батальона в лагерь под Колтубанкой Пинхас Розенгартен был назначен его капелланом так же, как прежде в

Тощком лагере. При устройстве религиозного быта военнослужащих в местных лагерях он столкнулся с большими трудностями. В своих воспоминаниях П. Розенгартен писал, что «под властью красных атеистов давно уже исчезли молитвенники, Пятикнижия, молитвенные покрывала, филактерии и книги Торы». Поэтому, по поручению руководства, раввин Пинкас Темплер, несмотря на плохое владение польским языком, составил по памяти еврейский календарь и сборник важнейших молитв, в том числе погребальных и о благополучии Польского государства¹¹.

В одном из специально отведенных бараков по вечерам пятницы и в субботу проводилась общественная молитва. Здесь же устраивались встречи для обсуждения насущных проблем иудейской общины¹². Раввин не только проводил молитву и необходимые обряды, но и утешал военнослужащих в их бедах, защищал от проявлений антисемитизма со стороны командного состава, навещал страждущих в военных госпиталях и в гражданских больницах. В лагере были и неофициальные раввины, а также религиозные судьи, которые нередко придерживались крайне ортодоксальных взглядов. В частности, они отказывались есть некошерные блюда, приготовленные на общей кухне, и брали только воду, хлеб, сахар и овощи.

В феврале 1942 г., контингенту польских войск было дано разрешение на эвакуацию в Иран. 19 марта 1942 г. последовал приказ командующего польской армией о начале эвакуации. В течение марта-апреля 1942 г. в Среднюю Азию выехало порядка 43 000 человек. В мае была прекращена мобилизация в польскую армию, а уже 10 июня польское эмигрантское правительство официально отказалось от планов использования польской армии на советско-германском фронте и приняло решение об эвакуации в Иран оставшихся подразделений польской армии. В связи с принятием этого решения 16 июня 1942 г. Чкаловский облвоенкомат дал указание всем городским военкоматам окончательно прекратить направление польских граждан в польскую армию. Второй этап эвакуации армии Андерса прошел в течение июля-августа 1942 г. Всего же в 1942 г. в Иран было эвакуировано 119 855 польских граждан, в том числе 76 100 военнослужащих армии Андерса и 43 755 членов их семей.

К сентябрю 1942 г. польская армия была полностью эвакуирована в Иран и влилась в состав британских вооруженных сил. В июне 1943 г. она была направлена в Северный Ирак, в июле 1943 г. — преобразована во 2-й Польский корпус, который в августе был выведен в Палестину. С января 1944 г. новое формирование принимало участие в сражениях на территории Италии, под Монте-Кассино, Анконой и Болоньей, где закончила боевой путь в апреле 1945 г. До 1946 г. корпус оставался

на Аппенинском полуострове в составе британских оккупационных сил, а затем был переправлен в Англию и там в 1947 г. — распущен.

Вместе со 2-м Польским корпусом прошел через все испытания и раввин Пинхас Розенгартен. Демобилизовавшись, он в 1947 г. уехал в Израиль, который в 1948 г. обрел свою независимость. П. Розенгартен поселился в Иерусалиме, где с 1960-х гг. до 1992 г. был раввином, директором школы Эвелины Ротшильд, председателем Общества ветеранов Второй мировой войны и Новысончского землячества.

Таким образом, военные капелланы (раввины) польской армии Андерса были единственными легальными иудейскими духовными лицами на территории Чкаловской области в годы Великой Отечественной войны, а их работа по религиозному обслуживанию верующих в 1941–1942 гг. составляет уникальную и малоизвестную страницу в истории еврейского населения Оренбуржья.

Но и после эвакуации польской армии в Чкаловской области оставалось значительное количество бывших польских граждан, в том числе евреев. Об этом свидетельствует деятельность комиссий содействия чкаловской базе Упрособторга, на которую были возложены обязанности по распределению благотворительных грузов, поступающих для бывших польских граждан из-за границы. После повторной, а иногда и троекратной эвакуации бывшие польские граждане оказались в очень тяжелом материальном положении и нуждались в экстренной помощи. Их обслуживание в Чкаловской области было распределено по девяти кустам с общим количеством в 5928 человек. 7–10 июля 1943 г. состоялись кустовые выборы в комиссии содействия по Чкаловской области. Результаты проведения этих выборов свидетельствуют о том, что среди бывших польских граждан достаточно велико было представительство евреев, которые принимали самое активное участие в общественной жизни. Так, в состав комиссии от Акбулакского района вошли электрик мельзавода Яков Ушеревич Арбайтман (1914 г. р), шлакоуборщик на железнодорожной станции Акбулак Исак Моисеевич Медведь (1917 г. р.), рабочий колхоза «Степная Правда» Елйяш Израилевич Шпигель (1914 г. р). В Бугуруслане в комиссию был избран учитель городской средней школы Иосиф Яковлевич Гутенбаум (1908 г. р.). В Буранном районе — рабочий колхоза имени Персиянова Хаим Абрамович Зренячный. В Державинском районе — Шмэкэр Янкевич Шмур. В Кувандыкском районе — работница детдома Краснознаменского сельсовета Сарра Фраймовна Эльстер. В Ново-Покровском районе — работница колхоза «Мотор» Данута Францевна Ганишер. В Павловском рай-

оне — бригадир полеводческой бригады колхоза имени К. Либкнехта Лейзер Ушеревич Нусгель. В Ташлинском районе — парикмахер Ташлинского мясосовхоза Исак Израилевич Ходыш. В Чкаловском районе был избран Отто Моисеевич Лец¹³.

В последние военные годы, с учетом изменений, произошедших в государственно-конфессиональных отношениях, была предпринята попытка легализации религиозной жизни еврейского населения г. Чкалова. В 1944 г. от верующих евреев г. Чкалова поступило первое ходатайство о возвращении в пользование одной из трех закрытых в начале 1930-х гг. синагог. Под ходатайством стояло 142 подписи. Верующие просили вернуть в пользование общины одну из закрытых ранее синагог, с тем чтобы «иметь возможность возносить молитвы Всевышнему о ниспослании окончательной и скорой победы доблестной и героической нашей Красной Армии, руководимой маршалом Советского Союза — гениальным полководцем — Великим Сталиным»¹⁴. В качестве уполномоченных общины для рассмотрения всех вопросов по данному ходатайству были названы Мендель Шевелевич Михалевич, Залман Наумович Смоляк и Лев Борисович Цеханский.

Уполномоченным по делам религиозных культов была осуществлена выборочная проверка лиц, чьи подписи стояли под ходатайством. В результате было выявлено, что некоторые из подписавшихся в ходе реэвакуации уже выехали из г. Чкалова. Этот факт послужил одним из оснований для отказа в ходатайстве. Другим мотивом отказа являлось то, что здания бывших синагог были переоборудованы и использовались под производственно-бытовые нужды¹⁵. Одна из синагог, по ул. Орджоникидзе, д. 27, была занята управлением Оренбургской железной дороги (позже — областным обществом ДОСААФ), а другая, по переулку Пьянова (в документе — Пьяновскому), д. 5, была переоборудована под общежитие студентов железнодорожного техникума. В ней были сделаны перегородки и произведено междуэтажное перекрытие. Решение об отказе в ходатайстве было принято 22 июня 1945 г. на заседании исполкома облсовета. Здание третьей синагоги, которая вплоть до 1931 г. располагалась в частном доме по ул. Орджоникидзе, д. 87, было разделено на две части и возвращение его верующим было невозможным. Половина дома была продана на швейной фабрике № 1, а вторая половина — заселена жильцами¹⁶.

После отклонения первого обращения еврейская община предприняла шаги к постройке нового молитвенного здания. Однако резкое уменьшение количества еврейского населения, связанное с возвращением эвакуированных граждан на освобожденные территории, приве-

ло к серьезным материальным проблемам, и от этой идеи верующим пришлось отказаться.

В 1945 г. группа верующих евреев подает новое ходатайство — об открытии молитвенного дома в арендуемом помещении (ул. Краснознаменная, д. 14). Это ходатайство также было отклонено, на этот раз по мотивам несоответствия указанного помещения санитарно-техническим условиям.

Уникальным источником, на основе которого можно проиллюстрировать участие еврейского населения Чкаловской области в Великой Отечественной войне, является многотомное издание «Книга Памяти воинов-евреев, павших в боях с нацизмом». В этом издании представлены поименные данные, основанные на документах Центрального архива Министерства обороны Российской Федерации, Российского государственного архива Военно-морского флота и Военно-медицинского музея. В большинстве поименных данных содержится информация о дате и о месте рождения, о месте призыва, а также о захоронении воинов-евреев.

Мы располагаем возможностью изучить только шесть томов этого уникального издания (тома 1–5, 8). Но даже эти далеко не полные данные позволяют выявить сотни евреев-военнослужащих, солдат и офицеров, родившихся в Чкаловской (Оренбургской) области, попавших сюда в ходе эвакуации и призванных в ряды Красной армии, а также умерших от ран в госпиталях области.

В указанных томах «Книги памяти...» нами выявлено более 200 воинов-евреев, уроженцев Чкаловской области, погибших или пропавших без вести на фронтах войны. Формат статьи не позволяет привести их полный список.

Среди них помощник начальника штаба 611-го истребительно-противотанкового артиллерийского полка РГК, капитан Семен Яковлевич Спектор. Родился он в 1918 г. в Бугуруслане. С 1937 г. служил в рядах Красной армии. Участвовал в Финской войне. В июне 1942 г. добровольцем отправился на фронт. В ноябре 1942 г. С. Я. Спектор был награжден Орденом Красной Звезды. В наградном листе значится следующее: «Помощник начальника штаба, капитан Спектор — волевой, мужественный, бесстрашный командир, отлично знающий артиллерию и хорошо разбирающийся в тактических вопросах, — умея организовать и управлять артиллерийским огнем, не раз помогал выполнению боевых задач полка. Работая начальником разведки полка, он часто доставлял ценные сведения о расположении огневых точек и живой силы противника, для чего бывал в тылу врага. Благодаря этим

данным полком уничтожено ДЗОТ, 2 орудия, 6 пулеметных точек, до 2-х взводов пехоты и подавлено 3 минометных и 2 артиллерийских батарей. 22-го октября с/г, находясь на НП в районе с. Ольховатка, капитан Спектор заметил танки с пехотой противника, участвовавшие в предпринятом немцами наступлении. Подготовив и руководя арт. огнем 3-х батарей, капитан Спектор создал массированный огонь артиллерии, уничтожил 7 средних немецких танков и до роты автоматчиков»¹⁷. Погиб С. Я. Спектор в 1943 г., захоронен в селе Репьевка Курской области.

Орденом Красной Звезды был награжден также уроженец Домбаровского района, командир 1-го взвода бронетранспортеров 1-й роты 10-го ОРБ 1-го танкового корпуса Илья Моисеевич Горбань (1922 г. р.). В сентябре 1940 г. он был призван в ряды Красной армии. 22 ноября 1942 г., возвращаясь на бронетранспортере из разведки, лейтенант Горбань в районе села Жирки встретил взвод мотопехоты, пытавшийся под сильным пулеметно-автоматным огнем противника пройти в село. Используя бронетехнику, И. М. Горбань обеспечил прорыв пехотинцев, уничтожив при этом 18 немецких автоматчиков. За этот подвиг лейтенант Горбань и был представлен к ордену¹⁸. Погиб И. М. Горбань в 1942 г., захоронен в совхозе Колмыково Сталинградской области.

В марте 1944 г. медалью «За боевые заслуги» был награжден уроженец Оренбуржья, гвардии военный фельдшер, командир санитарного взвода 1-го стрелкового батальона 211-го гвардейского стрелкового Бассаргинского 73-й гвардейской стрелковой Сталинградской дивизии Саул Самойлович Задов. Родился он 15 мая 1921 г. в Сорочинском районе. Свою службу он начал в августе 1941 г. С ноября 1943 г. служил в составе 2-го, а затем 3-го Украинских фронтов. Боевую награду С. С. Задов получил со следующей формулировкой в наградном листе: «...Проявил себя дисциплинированным, смелым, стойким медицинским работником. В боях за Родину с немецкими оккупантами с 29.02 по 03.03.1944 года 3-й Украинский фронт, при наступлении на село Котовка и Варваровка Долинского района Кировоградской области он все время находился на передовом медицинском пункте батальона, руководил вывозом с поля боя раненых бойцов и командиров, за период с 29.02 по 03.03.1944 года лично им оказана помощь 65 раненым бойцам и командирам»¹⁹. Погиб С. С. Задов в 1944 г. в Молдавии.

Уроженец деревни Тельковской (так в документе) Бузулукского района, командир радиовзвода батареи управления 2-й артилле-

рийской краснознаменной дивизии прорыва РГК, лейтенант Абрам Ефимович Каплан (1911 г. р.) был удостоен Ордена Красной Звезды в июне 1944 г. Призван на фронт он был из Орловской области в июне 1941 г. С ноября 1942 г. служил на Волховском фронте. Был награжден медалью «За оборону Ленинграда». В наградном листе на получение Ордена Красной Звезды отмечалось следующее: «Тов. Каплан работает командиром взвода радио батареи управления 2 АКД прорыва РГК с начала ее формирования, сумел подготовить радистов для взвода и имущество для обеспечения бесперебойной связью командира дивизии с командирами бригад и командирами поддерживаемых стрелковых частей. В период январской операции радиосвязь была единственным видом связи. Радиовзвод т. Каплана смог обеспечить бесперебойную связь по всем направлениям. В апрельскую операцию 1944 года, когда на НП командира 2 АКД в районе Стремутка снаряд разрушил землянку, где находились с радиостанцией радисты и рация могла выйти из строя, тов. Каплан сам вышел на место, изъясил рацию, отремонтировал и сам же продолжил обеспечивать радиосвязью командира дивизии с командирами бригад»²⁰. Погиб А. Е. Каплан в 1944 г. Захоронен на военном кладбище г. Молотова (Перми).

Это лишь одни из немногих евреев-оренбуржцев, сражавшихся на фронте и проявлявших героизм в годы Великой Отечественной войны. Кроме того, в указанных томах «Книги памяти...» нами выявлено более 400 фамилий воинов-евреев, которые родились на других территориях Советского Союза, но в результате эвакуации, а также трудовой мобилизации оказались в Чкаловской области и были призваны на фронт местными военкоматами.

Безусловно, работа по увековечиванию их памяти, как и всех оренбуржцев, сражавшихся на фронтах Великой Отечественной, должна быть продолжена.

Примечания

- ¹ *Штинева Ю.* Осуществление национальной государственной политики на Южном Урале в годы Великой Отечественной войны // Этнокультурная мозаика Оренбуржья. 2002. № 3 (22). С. 45.
- ² *Федорова А.* Еврейские беженцы и переселенцы : 30–40-е годы // Евреи в Оренбургском крае : Материалы научно-практической конференции. Оренбург : Димур, 1998. С. 76.
- ³ *Вольфсон А.* Евреи Уралмаша в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. : Документальная повесть : К 65-летию Уралмашзавода. Екатеринбург : Штерн, 1998. С. 29.
- ⁴ *Штинева Ю.* Указ. соч. С. 45.

- ⁵ Центр документации новейшей истории Оренбургской области (ЦДНННО). Ф. 371. Оп. 5. Д. 122. Л. 11, 13, 38. Оп. 6. Д. 426. Л. 4, 16–25. Оп 7. Д. 540. Л. 76–79. Оп. 8. Д. 815. Л. 43–46.
- ⁶ Там же. Оп. 6. Д. 13. Л. 33–34.
- ⁷ Из докладной записки секретаря Тоцкого райкома ВКП(б) В. П. Рылеева в военный отдел Чкаловского обкома ВКП(б) о настроениях и поведении польского военного соединения в Тоцких лагерях // Место эвакуации — Чкаловская область / Под общей редакцией С. М. Муромцевой. Оренбург : Димур, 2010. С. 72.
- ⁸ *Zeszyty historyczne*. 2006. № 157–158. S. 75.
- ⁹ Rosengarten P. *Zapiski rabina Wojska Polskiego*. Warszawa : Pamięć Diaspory, 2001. S. 51–52.
- ¹⁰ Sadecki rabin w armii Andersa // *MiastoNS*. 2013. 3 Czerwca. № 330. S. 10.
- ¹¹ *Rosengarten P.* Op. cit. S. 55, 70.
- ¹² *Ibid.* S. 69.
- ¹³ ЦДНННО. Ф. 371. Оп. 7. Д. 73. Л. 7–40.
- ¹⁴ Государственный архив Оренбургской области (ГАОО). Ф. 617. Оп. 1. Д. 170. Л. 12.
- ¹⁵ Там же. Л. 49.
- ¹⁶ Там же. Д. 211. Л. 39–40.
- ¹⁷ Центральный архив Министерства обороны РФ (ЦАМО). Ф. 33. Оп. 682525. Е. х. 282; Спектор Семен Яковлевич // Подвиг народа [Электронный ресурс] : Электронный банк документов «Подвиг народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.». URL: <http://www.podvignaroda.ru/?n=1086326> (дата обращения: 20.04.2014).
- ¹⁸ ЦАМО. Ф. 33. Оп. 682526. Е. х. 1034; Горбань Илья Моисеевич // Подвиг народа [Электронный ресурс] : Электронный банк документов «Подвиг народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.». URL: <http://www.podvignaroda.ru/?n=1699536> (дата обращения: 20.04.2014).
- ¹⁹ ЦАМО. Ф. 33. Оп. 690155. Е. х. 1933; Задов Саул Самойлович // Подвиг народа [Электронный ресурс] : Электронный банк документов «Подвиг народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.». URL: <http://www.podvignaroda.ru/?n=3248362> (дата обращения: 20.04.2014).
- ²⁰ ЦАМО. Ф. 33. Оп. 690155. Е. х. 7606; Каплан Абрам Ефимович [Электронный ресурс] // Подвиг народа : Электронный банк документов «Подвиг народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.». URL: <http://www.podvignaroda.ru/?n=3816733> (дата обращения: 20.04.2014).
-
-

БИОГРАФИИ И ИСТОРИЯ СЕМЕЙ

УДК: 929Йоселевич(=411.16):355.334.1(44+438)“1764/1809”

О. В. Шереметьев

(г. Барнаул, Российская Федерация)

«Наполеоновский Самсон»: Берек Йоселевич в истории и в изобразительном искусстве

В когорте польских героев наполеоновской эпопеи почетное место отведено Бэреку Йоселевичу, чья фееричная, склонная к авантюрам, личность привлекала внимание автора этих строк давно¹. Образ его уже стал хрестоматийным в Польше, где его считают национальным героем. Польскоязычная литература, посвященная этому незаурядному человеку, достаточно обширна, тогда как на русском языке информация крайне скудна, да и та, что имеется, дублирует общеизвестные материалы и подчас искажает историческую правду². Настоящая публикация призвана ответить на вопрос, что же нам достоверно известно о «богатыре трех народов», как его еще именуют, и каким он предстает в живописи и графике.

Будущий герой Берек Йоселевич (или Юзелевич, Йозелович, Йоселевич, Жоселевич; польск. Berek/Jozef Berko vel Berk Joselewicz; 17 сентября 1764 г., Кретиндзе или местечко Кретинген, ныне город Кретинга, Литва — 5 мая 1809 г, Коцк, Польша), он же Дов Бер бен Йосеф, или Берл, родился в Жмуди, на территории нынешней Литовской республики. Начальное образование он получил в местном хедере и потом прибыльно торговал лошадьми, причем с 1788 г., обосновавшись в Варшаве, занялся поставками конского поголовья для армейских нужд. В том же году Берек завел семью — женился на некой Рифке, давшей ему сына Йоселя (или Жоселя) и дочь Лею. С благословения и по рекомендации своего благодетеля, епископа виленского, князя И. Я. Массальского, молодой негоциант поехал в качестве торгового агента в Бельгию, а затем во Францию, где не только выучил язык этой страны, но и стал свидетелем событий буржуазной революции, что круто повернуло всю его жизнь.

Пылкий патриот, «Берко» по возвращении домой принял активное участие в польском национально-освободительном восстании 1794 г. под руководством Тадеуша Костюшко. Добиваясь равноправия своих соплеменников, он встретился с вождем инсургентов, которого заинтересовал идеей создания еврейского боевого подразделения в составе повстанческих войск. 23 апреля того же года вместе со своим

компаньоном, Юзефом (Азефом) Ароновичем, Йоселевич выпустил написанную на идише прокламацию, призывающую единоверцев встать под национальные знамена. На период восстания из примерно 7000 жителей варшавского предместья Прага около 5000 составляли евреи (из них была сформирована милиция).

До сих пор в Польше и Литве (не говоря о прочих странах) еврейских обывателей привлекали в период военных действий лишь в качестве музыкантов и вспомогательной силы для возведения фортификационных сооружений или для тушения пожаров в ходе обороны замков, городов и крепостей (как произошло во времена «хмельничины», как некогда называлась освободительная война украинского народа под руководством гетмана Б. Хмельницкого). Господствовало предубеждение, согласно которому выходцы из еврейских общин неспособны быть хорошими солдатами. Затея бывшего фактора опровергла этот стереотип.

На призыв откликнулось 500 еврейских добровольцев, организованных в «Легкоконный Старозаконный полк», хотя на его формирование отводилось только три недели и 3000 польских злотых. От Костюшко Йоселевич получил сразу чин полковника и право для своих подчиненных соблюдать обычаи предков: доступ к кошерной пище, воздержание от службы в субботу (по мере возможности), а также ношение традиционных бород и, вероятно, косичек. Явление это не вписывалось даже в рамки космополитичной атмосферы Речи Посполитой, где бытовала относительно широкая конфессиональная автономия для всех населявших ее народов, да и следовало учитывать мнение представителей шляхты, примкнувших к повстанцам. Вот почему только на излете восстания, 17 сентября 1794 г., Костюшко решился-таки официально объявить о формировании еврейской кавалерийской части.

Легкоконники Йоселевича 24 октября храбро защищали варшавскую Прагу, где их командир был пленен русскими войсками А. В. Суворова, а отряд — практически истреблен. Освобожденный вместе с другими повстанцами российским императором Павлом Первым в 1795 г., Берек перебрался в Галицию и жил некоторое время в Лемберге (сейчас Львове, тогда входившем в состав Австрийской империи) под надзором имперской полиции, а 15 сентября 1796 г. даже предложил габсбургским властям проект формирования «Галицийского Еврейского корпуса» в 6000–8000 чел., но, явно опасаясь последствий, венский Гофкригсрат (придворный военный совет) уже 13 октября его отклонил. Оставался единственный шанс, и наш герой не преминул им воспользоваться.

Эмигрировав с сыном в Италию, Йоселевич вступил в июне 1798 г. в польские легионы, состоявшие на службе Ломбардской республики, добровольно согласившись на скромный чин поручика, поскольку не мог рассчитывать на большее, не будучи человеком дворянского происхождения (хотя окончание фамилии «-вич» свидетельствует в пользу того, что он уже имел шляхетское звание). Обычно многие исследователи из Польши умалчивают то, что в легионах Йоселевичу пришлось столкнуться с притеснениями и откровенно антисемитскими настроениями со стороны сослуживцев. Генерал К. О. Княжевич (Князевич) писал в письме к своему товарищу Ю. Выбицкому: «Берек, что в Польше был полковником, что две кампании в Италии прошел, сюда прибыв, добровольно уступил старшинство тем, кто здесь ни одной кампании не сделал; однако, его преследовать не перестанут, потому что нельзя исправить того, что он не родился шляхтичем».

Назначенный генералом Я. Х. Домбровским во 2-й Легион генерала Ю. Виельгорского, Йоселевич уже 30 марта 1799 г. был произведен в капитаны кавалерии, воевал в Южной и Северной Италии, отличился при захвате Гаэты, в сражениях при Леньяно, Треббии, Боско и Нови, где его часть была разбита, а его самого ранили. В связи с реорганизацией польских формирований в 1800 г. Берек перешел в Дунайский Легион генерала К. О. Княжевича и затем героически сражался под командованием генерала М. Сокольниковского при Гогенлиндене, при Сан-Христофе и Зальцбурге. После заключения в феврале 1801 г. Люневильского мира служил в Тоскане, но в июне 1802 г. вышел в отставку (вероятно, вслед за многими другими польскими офицерами, не согласными с решением консульского правительства о реформировании легионов в иностранные полубригады и их отправке в Вест-Индию для подавления восстания темнокожего населения).

Протекция генерала А.-Э.-К.-Ж. Мортье (будущего маршала Первой империи) помогла Йоселевичу поступить в следующем году капитан-интендантом в 1-й драгунский полк Ганноверского Легиона на французской службе, а затем с Великой армией он принял участие в кампании 1805 г., во время которой был в сражениях при Вертингене и Аустерлице. Услышав о провозглашении Великого герцогства Варшавского, Йоселевич добился у командования возвращения на родину и 5 марта 1807 г. был зачислен начальником эскадрона в 5-й полк конных егерей полковника К. Турно. С конными егерями Берко участвовал в битвах при Тчеве, Гданьске, Гуттштадте, Гейльсберге и Фридланде, а после заключения мира патрулировал границу на Немане.

Дослужившись до чина полковника, Йоселевич был удостоен креста французского Почетного Легиона (1804 г.) и звания кавалера польского ордена «Виртути Милитари» (8 марта 1808 г.), доказав этим, что своей доблестью не уступает другим. Нелишне добавить, что в 1808 г. он стал членом масонской ложи «Соединенные Братья Поляки», а это говорит о признании его за «своего» хотя бы частью политической и военной элиты герцогства Варшавского.

Вновь отличился Берко во время австро-французской войны 1809 г. в битве при Рашине (19 апреля), где молодая польская армия отбила натиск вдвое сильнеешего неприятеля, но вскоре погиб 5 мая в случайной стычке под Коцком (или Коком). Направленный на разведку к этому местечку и неожиданно натолкнувшись на три сотни австрийских гусар (два эскадрона), переправившихся через речку Вепру, он принял неравный бой. Поначалу польские кавалеристы отбросили превосходящего по силам противника, но в ходе преследования на городских улочках потеряли строй, рассыпались и были также опрокинуты. Скакавший впереди своих стрелков полковник Йоселевич с 7-ью подчиненными заскакал в ближайший двор, где оказался в ловушке (австрийцы затворили ворота). В последовавшей затем кровавой схватке семеро поляков было ранено, девятнадцать «цесарцев» тоже порублено, но и отважный «сын Израилев» был поражен насмерть саблей в голову венгерским гусаром Штефаном Тотом. По второй версии, конь Берека, споткнувшись о полено, рухнул и придавил собой всадника, после чего мадьяры в исступлении изрубили того, невзирая на просьбы о пощаде. Выжившие в свалке поляки доложили о трагедии своему начальнику — полковнику К. Турно, который на завтра переслал австрийскому командиру послание, заявив, что постыдным поведением его гусары уронили воинскую честь и покрыли себя несмываемым позором.

Похоронен Берко был следующим образом: местный раввин, соблюдая старинный обычай, велел поставить гроб с телом на повозку и погresti его там, где запряженный бык встанет. Могила располагается в 1,5 километрах от Коцка («холм Берека» ныне является местом паломничества туристов), где веком позже российские власти разрешили местной еврейской общине установить надмогильный монумент с надписью «Берек Йоселевич, родился в 1764 году в Кретиндзе, Литва. Полковник Польской армии, командир эскадрона 5-го полка конных егерей Герцогства Варшавского, кавалер Креста ордена Воинской Доблести, погиб в сражении при Коке в 1809 году. Его путь к славе был кровавым, в память 100-летия его смерти». Некролог французской га-

зеты «Монитор» от 19 июня 1809 г. охарактеризовал полковника как «первого польского еврея, который показал единоверцам путь чести и пример героической преданности в служении Отечеству», а вдова его 5 июля 1810 г. в честь этого получила за мужа пенсию в 1800 злотых³.

Беседовавший позднее с польскими офицерами известный российский публицист Ф. В. Булгарин сообщает такие подробности о Йоселевиче: «Он расположился на ночлег с двумя эскадронами, созвал всех своих родных и задал им пир, не предвидя никакой опасности. Несколько эскадронов венгерских гусар перешли вплавь через реку, обогнули местечко (то есть городишко) и напали ночью врасплох на беспечных поляков. Полковник Берко успел собрать с сотню своих егерей и пошел напробой. Дрались с обеих сторон отчаянно и Берку изрубили, как говорится, в куски. Жида похоронили его за городом с великими почестями и над его могилой насыпали высокий курган, который, вероятно, и до сих пор существует... С необыкновенною храбростью Берко соединял в себе редкое чистосердечие, бескорыстие и добродушие... Берко не получил школьного образования, но, имея природный ум, как говорится, понатерся между людьми, и в обществах был, как и все другие. Офицеры и солдаты уважали и любили его. Он твердо придерживался Моисеева закона касательно главных пунктов веры, но ел все, не разбирая; что трэф, что кошер, не употребляя, однако ж, в пищу мяса животных, запрещенного Моисеем»⁴.

Теперь несколько слов о сыне Йоселевича. Избрав тоже военную карьеру, Юзеф (Иосеф) Беркович (1789, варшавская Прага — 1846, Ливерпуль), принимал участие в чине поручика в Русской кампании 1812 г., 16 раз был ранен и награжден кавалерским крестом ордена Почетного Легиона. После окончания наполеоновских войн вышел в отставку, в 1819–1830 гг. занимал должность помощника лесничего в казенных угодьях Царства Польского. Вместе с сыном Леоном участвовал в Ноябрьском восстании 1830 г. и войне 1831 г. и, подобно отцу, обратился с воззванием к евреям сформировать кавалерийский полк. Вынужденный после поражения уехать во Францию, а затем в Англию, Беркович вел обычную жизнь эмигранта. Его перу принадлежит написанная по-французски повесть «Станислав, улан польский, в свите Наполеона на острове Эльба», которая вышла из печати в английском переводе в 1846 г., когда автора уже не было в живых⁵.

Сподвижнику Т. Костюшко и Я. Х. Домбровского, Береку Йоселевичу, известный польский рисовальщик и живописец Ю. Коссак посвятил три работы, первая из которых написана в 1861 г. (другие две, 1885 и 1893 гг., несколько отличны).

Рыжеусый герой Коцка представлен Коссаком-старшим верхом с крестами Почетного Легиона и «Виртути Милитари» на груди, в малой форме 5-го конно-егерского полка, в котором он командовал эскадромом: в круглой меховой шапке-«бермуце» (султан снят) с золотыми шнурами, подвешенными по моде — сверху вниз, однако показанного здесь шлыка с кисточкой польские стрелки не носили, а верх головного убора покрывался сукном приборного цвета с большой пуговицей, в данном случае — оранжевого (как хорошо видно на польских кавалеристах элитной роты, идущих на втором плане в атаку), в однобортном сюртуке фрачного типа темно-зеленого цвета, застегнутого на ряд золотых пуговиц, с оранжевыми воротником, выпушкой по борту и такими же отворотами фалд (в 5-м полку они были темно-зелеными с оранжевыми выпушкой и значками), с позолоченной офицерской перевязью, золотым эполетом на левом плече и контр-эполетом — на правом, в серых походных рейтузах с галуном приборного цвета поверх коротких сапог, в белых перчатках с крагами на руках (хотя вне парадной обстановки обычными были короткие); темно-зеленый вальтрап легкой кавалерии имеет оранжевую выкладку по краю, такова же расцветка круглого кавалерийского чемодана, седло покрыто черной овчиной. Сжав в руке эфес трофейной сабли с золотым темляком, бравый ветеран тревожно оглядывается, его великолепный гнедой конь валашской породы, с белыми «бабками» задних ног и необрезанным хвостом, в нетерпении бьет копытом. Бездыханный гусар на земле и несколько всадников, поворачивающих лошадей чуть вдали, судя по одежде (расцветку киверов трудно различить, но должна быть черная, зато различимы темно-синие доломаны и рейтузы с желтой вышивкой, красные вальтрапы с желтой обкладкой), принадлежат к австрийскому 1-му гусарскому полку «Кайзера Франца». Под Коцком с поляками все-таки сражались гусары 12-го полка «Эрцгерцога палатина», который также входил в состав VII-го армейского корпуса эрцгерцога Фердинанда д'Эсте, действовавшего на территории Великого герцогства Варшавского, да и гусарский майор Фридрих фон Ходиц, к которому адресовал свое обвинение Казимеж Турно, служил именно в 12-м Славно-Хорватском граничарском гусарском полку, в котором носили черные кивера⁶.

Помимо Ю. Коссака, личностью героя заинтересовался также другой польский мастер Х. Пиллати, написавший полотно «Гибель Берека Йоселевича» (1867 г.), которое теперь выставлено в варшавском Национальном музее.

Пиллати взял за основу сюжета сам момент смерти храброго литвина: посреди улочки с покосившимися выбеленными хатами на переднем плане мы видим то злополучное бревно, о которое споткнулся конь Берека, однако художник изобразил полковника не придавленным конским крупом, а стоящим на одном колене (похоже, из-за полученных ран) у обезноженного четвероногого друга, и отбивающимся саблей от клинков венгерских гусар, буквально роящихся вокруг как осы. Удары сыплются за ударами, но никакого намека на мольбы о милосердии раненный не выказывает, что вполне объяснимо — герой, каким был «Берко», не может просить пощады у врагов. Мизансцена выдержана в духе античной трагедии и весьма достоверна во многих деталях, тем не менее, здесь допущена существенная неточность: со стороны австрийцев под Коцком, как уже указывалось, действовал 12-й гусарский полк «Эрцгерцог палатин», а у его кавалеристов изображены вместо черных киверов головные уборы ярко-красного цвета, какие носили чины 2-го австрийского гусарского полка «Эрцгерцог Йозеф Антон» (которого вообще не было в Польше в 1809 г., поскольку он находился на итальянском театре военных действий), однако они имели светло-синюю или голубую униформу, но не темно-синюю, которая показана Пиллати⁷. Досадная ошибка (ничуть не умаляющая достоинств произведения), по-видимому, связана с тем, что оба гусарских полка имели одного шефа — сына австрийского императора, Йозефа Антона, который к тому же носил звание палатина, т. е. наследника венгерского престола.

Так или иначе, обоим польским мастерам удалось создать своеобразную иконографию «наполеоновского Самсона» — человека, ставшего живой легендой. В ознаменование «Года Польши в Израиле» (2009) почтовые службы двух стран ввели в обращение почтовую марку в блоке, выбрав именно «коссаковскую» репродукцию, запечатлевшую Берека Йоселевича таким, каким он остался в памяти современников и потомков — героем без страха и упрека.

Примечания

- ¹ Шереметьев О. В. Наполеоновская эпоха в батальной и портретной живописи России и Европы конца XVIII — начала XX вв. : Диссертация на соискание ученой степени доктора искусствоведения. Барнаул, 2010 (на правах рукописи). С. 410–412.
- ² Минц Л. «...Как Берка под Коцком» [Электронный ресурс] // Глобальный Еврейский Он-лайн центр. URL: <http://www.jewish.ru/history/facts/2005/04/news994219407.php>.
- ³ Kukiel M. Dsiejce Oreza Polskiego w Epoce Napolionskiej. Poznan : Wydawnictwo Kurpisz S. A., 1996 (Reprint 1912). St. 9, 80, 185; Morawski R., Wielecki H. Wojsko Ksiestwa Warszawskiego. Kawaleria. Warszawa : Wydawnictwo Bellona, 1992. St. 30.

⁴ Булгарин Ф. В. Воспоминания. М. : Захаров, 2001 С. 746–747.

⁵ Йоселевич Берек [Электронный ресурс] // Электронная Еврейская энциклопедия (КЕЭ). Т. 3. Стлб. 778–780. URL: <http://www.eleven.co.il/article/11818> (дата обращения: 22.01.2015).

⁶ *Morawski R., Wielecki H.* Op. cit. St. 30; *Haythornthwaite P.* Austrian army of the Napoleonic wars (2): Cavalry. London : Osprey, 1986. P. 22–24, 33–35.

⁷ *Haythornthwaite P.* Op. cit. P. 22–24, 33–35.

УДК: 929Гинцбург(=411.16):316.343.622(47)“1812/1878”

П. В. Лизунов

(г. Северодвинск, Российская Федерация)

Евзель Гинцбург: от провинциального приказчика до столичного банкира

Дальним предком российских купцов и банкиров Гинцбургов, по утверждению автора обширной работы по их генеалогии начиная с XV в. Д. Г. Магидда, был рабби Йехи-эль из Порто. Его внук рабби Симеон (Симон) Бен-Абраам (1506–1586) жил в баварском городке Гинцбург (Гинзбург, нем. Günzburg), от которого и произошла фамилия. В ряде еврейских сочинений о Симеоне Гинцбурге упоминается, как о человеке мудром, ученом математике и астрономе. Умер он в возрасте 80 лет в Познани, оставив после себя 6 сыновей. В связи с преследованиями, которым евреи подвергались с конца XVI в Германии, потомки Симеона Гинцбурга обосновались в Польше¹.

В течение многих лет, до начала XIX столетия в еврейских книгах постоянно встречаются имена Гинцбургов, потомков Симеона Гинцбурга – Ашер Гинцбург (?–1791), Аарон Иуда Лейб Гинцбург (?–1804). Представители этого рода были среди самых известных раввинов. Но только, живший во второй половине XIX в. Нафталий Герц Гинцбург (?–1794) прервал семейную традицию и посвятил себя коммерческой деятельности, которую продолжил его сын витебский купец Габриэль-Яков Гинцбург (1793–1852). Торговые дела вынуждали его постоянно менять местожительство. Отечественная война на 1812 г. застала Габриэля Гинцбурга с семьей в Витебске, где в 1813 г.

у него родился сын Евзель (Иосиф). Кроме сына у него были две дочери: Элька (Елена), вышедшая замуж за Гешеля Розенберга из Житомира и Белла, вышедшая замуж за Мерперта. Габриэль Гинцбург умер в возрасте 59 лет в Симферополе².

Его сын Евзель (Иосиф, Осип) Габриэлович (Гаврилович) Гинцбург (1812/3–1878), получив воспитание в доме родителей, продолжил дело отца и деда. Он с молодых лет преуспел в коммерции, состоял кассиром и заведующим делами одного богатого витебского помещика-откупщика, а в 1840 г. в возрасте всего 28 лет сам стал крупным откупщиком в южных губерниях. Занятие откупной деятельностью предусматривало наличие солидного капитала, который позволял предоставлять казне обеспечение в виде крупного денежного залога или недвижимого имущества. В 1843 г. Е. Г. Гинцбург записался в витебские купцы 1-й гильдии.

В 16 лет Евзель Гинцбург женился на Рассе (Розе) Давидовне (1810–1892), дочери содержателя почтовой станции в г. Орша Витебской губернии Давида Зискиндовича (?–1845) и Моттел (?–1845?) Дыниных. Заведование почтовой станции в Орше, бывшей центральной станцией между Петербургом, Киевом, Москвой и Варшавой, было очень ответственной службой, которая доверялось лицам, пользовавшимся большим доверием. В преклонном возрасте Расса Давидовна любила рассказывать, как император Александр I при проезде через Оршу любил заходить к ним в дом, чтобы отведать специальные блюда еврейской кухни³.

В браке Евзеля и Рассы Гинцбург родились 4 сыновей: в 1831 г. — Зисконд (Александр), в 1833 г. — Герцык (Гораций), в 1840 г. — Урий, в 1848 г. — Соломон-Давид и в 1844 г. дочь Хая-Матлея (Хася, Хана, Матильда, в замужестве Фульд). До переезда в Петербург семейство Гинцбургов жило в Витебске, Киеве, Звенигородке и Каменец-Подольске. 22 октября 1848 г. высочайшим указом «за оказанные особые заслуги» витебские купцы отец и сын Габриэль и Евзель Гинцбурги, проживавшие в Каменец-Подольске, с семействами были возведены в потомственные почетные граждане⁴.

Во время Крымской войны Евзель Гинцбург держал винный откуп в Крыму и осажденном Севастополе, отпуская вино по ценам не выше высочайше утвержденных для мирного времени и даже ниже. За отпуск пребывавшим в Крым войскам и особенно 6-й пехотной дивизии при переходе через г. Перекоп «полугарного вина безденежно на 16 тыс. человек» 29 марта 1854 г. ему было объявлена высочайшая благодарность⁵.

Поверенный Е. Г. Гинцбурга Ярославский позже рассказывал, что его хозяин оставил Южную сторону осажденного Севастополя с кассой одним из последних, чуть ли не одновременно с командующим гарнизоном⁶. Главнокомандующий 2-й армией генерал-адъютант А. Н. Линдес после окончания Крымской войны засвидетельствовал, что «Гинцбург оказывал постоянное особенное усердие к безостановочному продовольствию войск винной порцией, содержал для себя значительные запасы вина в указанных интендантством пунктах и вообще без всякого промедления удовлетворял всем требованиям войск, в разных пунктах расположенных и часто с одного места на другое передвигаемых, отпуская притом вино по ценам не только не свыше высочайше утвержденных для мирного времени, но и с уступкою»⁷. Также в годы Крымской кампании он был поставщиком продовольствия и обмундирования в русскую армию. Утверждали, что во время войны Гинцбург заработал 8 млн руб. сер.

После окончания войны и восшествия на престол Александра II положение Е. Г. Гинцбурга окрепло еще сильнее. Он даже «за полезные вообще действия и постоянно оказываемое усердие к пользе казне» был награжден золотой медалью с надписью «За усердие» для ношения на шее на Андреевской ленте⁸. Награждение состоялось 10 августа 1856 г. несмотря на то, что накануне, в июне, императору поступил донос на корыстолюбие и алчность откупщиков, среди которых одним из первых было упомянуто имя Гинцбурга. Однако царь начертал на доносе: «Оставить без последствий»⁹. В феврале 1858 г. Гинцбург получил бронзовую медаль на Аннинской ленте в память войны 1853–1856 г.¹⁰

В официальных документах конца 1850-х гг. неоднократно встречаются одобрительные и весьма лестные отзывы о Е. Г. Гинцбурге, как человеке с солидной репутацией и заслуживающего доверия в коммерческих делах. Среди таких лиц были Виленский военный и гражданский и Ковенский генерал-губернатор В. И. Назимов, генерал-адъютант граф А. Г. Строганов, Керч-Еникалинский градоначальник П. А. Антонович 1-й, военный губернатор Симферополя и Таврический гражданский губернатор граф Н. В. Адлерберг, исполняющий должность Подольского гражданского губернатора В. Ф. Пфеллер, архиепископ Минский и Бобруйский Михаил (М. А. Голубович) и др.¹¹ Однако народная молва продолжала связывать обогащение Гинцбургов с разными махинациями во время Крымской войны.

Выдвинувшийся после Крымской войны Е. Г. Гинцбург взял в откуп питейное дело в Западном крае, набрав служащих почти исключительно из евреев. Впоследствии из них выдвинулись такие извест-

ные финансисты как Л. М. Розенталь и А. И. Зак, занявшие видное место в столичных кредитных учреждениях, к советам и услугам которых не раз прибегали представители власти¹².

Положение купцов-откупщиков было весьма весомым, они постоянно находись в деловых сношениях с разными органами власти. Им приходилось бывать в канцеляриях и кабинетах губернаторов и министров. С ними считались, как с важными особами, пополнявшими доходами казну. Так, в 1859–1863 г. только один Е. Г. Гинцбург ежегодно платил в казну более 3,7 млн руб., получаемых от питейного откупа. По словам современного американского историка Б. Натанса, это «ставило его в высший эшелон откупщиков империи»¹³. Больше Гинцбуга платили только отставной поручик Д. Е. Бенардаки (свыше 19 млн руб.), коммерции советник купец И. О. Утин (более 6,8 млн руб.), действительный статский советник Н. Г. Рюмин (более 5,5 млн руб.) и статский советник Н. Ф. Базилевский (5,3 млн руб.)¹⁴.

Часто бывая по коммерческим делам в Петербурге, Е. Г. Гинцбург сумел установить тесные связи в высших столичных сферах и финансовых кругах. У него сложились достаточно близкие отношения с министром финансов Ф. П. Вронченко. За оказанные услуги Гинцбург поощрялся различными наградами: в марте 1863 г. — орденом Св. Станислава 3-й степени, в июле 1865 г. — орденом Св. Анны 3-й степени. В августе 1854 г. «за оказанное им усердие при соглашении с откупщиками» он был награжден золотой медалью с надписью «За усердие» для ношения на шее на Владимирской ленте¹⁵. В июле 1867 г. «в воздаяние отлично усердной службы и особых трудов члена комитета детского приюта его императорского высочества принца Ольденбургского» Гинцбург был пожалован орденом Св. Станислава 2-й степени. В 1871 г. он получил орден Св. Анны 2-й степени¹⁶.

Евзель Гинцбург пользовался авторитетом и доверием в западных и южных губерниях России. Например, в г. Рогачеве Могилевской губернии, являвшимся перекрестком двух больших дорог, соединяющих Киев с Петербургом, Москвой и Варшавой, и всей округе в обращении были билетки с подписью Гинцбурга, которые за отсутствием мелкой разменной монеты ходили как настоящие деньги. Об этом упоминал офицер Генерального штаба, а после выхода в отставку журналист П. А. Бибииков¹⁷.

Записавшись во временное петербургское 1-й гильдии купечество и поселившись в столице, Гинцбург в ноябре 1859 г. основал банкирский дом «И. Е. Гинцбург» с капиталом в несколько десятков миллионов рублей. В извещении об открытии банкирского дома «И. Е. Гинц-

бург» в Петербурге, разосланном 18 ноября, Е. Гинцбург доводил до сведения, что им уполномочены на управление делами фирмы его сын Гораций Гинцбург и петербургский купец 1-й гильдии Ф. Гене¹⁸.

Довольно быстро банкирский дом «И. Е. Гинцбург» стал одним из влиятельных финансовых учреждений не только Петербурга, но России. Непосредственное заведование банкирским домом «И. Е. Гинцбург» под общим руководством Е. Г. Гинцбурга было сосредоточено в руках его сына Горация. Старший сын Зисконд, не проявлял склонности к коммерческой деятельности, мало интересовался делами фирмы, вел «беспутную парижскую жизнь», и молодым умер в Неаполе в 1878 г. Отец еще до его смерти фактически отрекся от него и сделал своим наследником и преемником второго сына. Контора фирмы «И. Е. Гинцбург» располагалась в Адмиралтейской части города, в доме на Конногвардейском бульваре, 17. Фасад здания выходил также на Галерную ул., 20 и Замятин пер., 4.

По мнению современников, в финансовом мире банкирский дом Гинцбургов заменил «легендарного Штиглица», закрывшего в октябре 1859 г. свой банкирский дом в Петербурге¹⁹. С прекращением дел барона А. Л. Штиглица основные операции с векселями перешли к фирме «И. Е. Гинцбург», частично к банкиру Э. М. Мейеру.

Конторы торгового и банкирского дома «И. Е. Гинцбург» в 1860-х гг. имелись в Симферополе, Рогачеве и Звенигородке²⁰. В России фирма «И. Е. Гинцбург» являлась официальным корреспондентом банков Ротшильдов в Париже, Лондоне, Франкфурте и Вене.

Почти одновременно с учреждением банкирского дома «И. Е. Гинцбург» в Петербурге было открыто его отделение в Париже на бульваре Осман (Boulevard Haussmann). Заведывание парижским отделением, просуществовавшему до 1892 г., было доверено младшему сыну Е. Г. Гинцбурга Соломону Евзелевичу (1848–1905). Гинцбурги инвестировали капиталы в ряд французских компаний: Câbles télégraphiques, Accumulateurs Dinin, Paris & Rhône, Est-Lumière, Mines d'Algérie et de Tunisie, Cie du platine, Pétrofina и др.

Появление еврейского банкирского дома «И. Е. Гинцбург» в Петербурге было следствием опубликования в марте 1859 г. закона разрешавшего евреям купцам 1-й гильдии постоянно проживать вне черты оседлости²¹. Этот закон появился во многом благодаря инициативе Е. Г. Гинцбурга, возбудившему перед правительством ряд ходатайств о расширении прав евреев в России.

Анонимный автор, являвшийся доверенным лицом Гинцбургов по золотопромышленным делам в Восточной Сибири (возможно, это

был Остряков²²) писал: «В выходцах из черты оседлости происходила полная метаморфоза: откупщик превращался в банкира, подрядчик — в предпринимателя высокого полета...»²³. Превращение откупщика в банкира в полной мере относилось к Е. Г. Гинцбургу.

Многие богатые петербургские евреи сильно отличались от своих соплеменников, проживавших в черте оседлости. На это обратил внимание английский еврейский банкир сэр Мозес Монтефиоре, посетивший Россию в 1872 г. В своем дневнике он записал: «Я имел счастье видеть значительное количество наших единоверцев, отмеченных наградами императора различного достоинства. Ныне евреи здесь (в Петербурге — *П. Л.*) одеваются подобно обыкновенным джентльменам в Англии, Франции или Германии»²⁴. Поэт Осип Манделштам вспоминал, как он в детстве в петербургской синагоге увидел сына Е. Г. Гинцбурга — барона Г. Е. Гинцбурга и А. М. Варшавского. Он был поражен их нееврейской внешностью: «в цилиндрах, прекрасно одетые, лоснящиеся богатством, с изящными движениями светских людей»²⁵. Не менее изысканно, по последней европейской моде, судя по сохранившимся портретам, одевался и Е. Г. Гинцбург.

В 1874 г. Евзель Гинцбург был высочайше пожалован званием коммерции советника. В представлении отмечалось, что «в среде купечества обращают на себя внимание, полезною своею деятельностью и обширными оборотами» целый ряд купцов. О Гинцбурге сообщалось, что он «производит банкирские операции на весьма значительную сумму», а «фирма его пользуется известностью в Европе, он имеет конторы в С.-Петербурге и Париже и сношения со значительными европейскими торговыми домами». Он содействовал образованию в России десятка акционерных банков и двух страховых обществ, для которых собрал капиталы; способствовал учреждению нескольких «товариществ для сахарного дела». Лично ему принадлежали сахарные заводы в Подольской и Киевской губерниях, с оборотом до 2 млн руб. в год; он участвовал в трех золотопромышленных компаниях в Восточной Сибири и учредил Общество Цепного пароходства по Шексне. Гинцбург владел наибольшим числом акций Главного общества российских железных дорог²⁶. Он состоял членом многих благотворительных обществ. За разные заслуги Гинцбург был пожалован несколькими российскими орденами и медалями, а в феврале 1875 г. награжден прусским орденом Красного орла 3-й степени, на принятие и ношение которого последовало высочайшее соизволение российского императора²⁷. Он владел имениями в Крыму, Подольской губернии и в Бессарабской области²⁸.

Еще в 1857 г. Е. Г. Гинцбург со всей своей семьей и семьями своих старших сыновей отправились в Париж, где поселились в отеле «Трех императоров» на площади Пале-Рояль. Пребывание их в Париже затянулось и они даже решили там обосноваться. В 1860 г. Гинцбурги переехали в огромную квартиру на улице де Пресбург (Rue de Presbourg) и приступили к строительству собственного дома на улице Тильзит (Rue de Tilsitt, 7), в котором поселились в 1870 г.

Осев в Париже, Евзель Гинцбург вместе с сыном Горацием продолжал вести коммерческие дела в России. Однако он редко выезжал из Франции, а с конца 1870-х гг. из-за болезни уже постоянно находился в Париже, где и умер 12 апреля 1878 г. Похоронен он был в фамильном склепе на кладбище Монпарнас. Громадное состояние и фирма «И. Е. Гинцбург» перешли к трем его сыновьям Горацию, Урию и Соломону. Согласно наказу отца пользование наследственными правами обуславливалось сохранением сыновьями российского подданства, а также веры предков. В завещании Е. Г. Гинцбург распорядился не отчуждать Таврические имения, превышавшие 50 тыс. десятин земли, до смерти последнего из своих наследников, а доходы от них направлять по усмотрению старшего сына Горация на благотворительность.

Примечания

- ¹ См.: *Maggid D. Taldot Mishpakhat Ginzburg*. SPb., 1899. (גרובציג תלדוט רפס).
- ² *Слюозберг Г. Б.* Барон Г. О. Гинцбург, его жизнь и деятельность. К столетию его рождения. Париж, 1933. С. 16–17.
- ³ Там же. С. 34–35.
- ⁴ О возведении витебского 1 гильдии купца Габриэля Гинцбурга и сына его Евзеля в потомственное почетное гражданство // Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 1343 (Третий департамент Сената). Оп. 39 (О присвоении прав потомственного почетного гражданства, 1830–1890 гг.). Д. 1066 (Гинцбург, витебские 1-ой гильдии купцы, 22.10.1848). Л. 3–5; Формулярный список потомственного почетного гражданина с.-петербургского временного купца 1-й гильдии Евзеля Гавриловича Гинцбурга // Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга (ЦГИА СПб). Ф. 419 (Дом призрения и ремесленного образования бедных детей в Петрограде). Оп. 1. Д. 441 (Гинцбург Е. Г.). Л. 2–3.
- ⁵ ЦГИА СПб. Ф. 419. Оп. 1. Д. 441. Л. 2–3.
- ⁶ *Скальковский К. А.* Воспоминания молодости (По морю житейскому) 1843–1869. СПб. : Тип. А. С. Суворина, 1906. С. 109.
- ⁷ Цит. по: *Ананьич Б. В.* Банкирские дома в России. 1860–1914 гг. Л. : Наука. Ленинградское отделение, 1991. С. 38.
- ⁸ ЦГИА СПб. Ф. 419. Оп. 1. Д. 441. Л. 6об.–7.
- ⁹ О награждении почетного гражданина Гинцбурга // РГИА. Ф. 560 (Общая канцелярия Министерства финансов). Оп. 38. Д. 143 (Всеподданнейшие докладные записки министра финансов за 1856 г.). Л. 73–74.
- ¹⁰ ЦГИА СПб. Ф. 419. Оп. 1. Д. 441. Л. 11–12.
- ¹¹ Там же. Л. 2–23.

- ¹² *Панерна А. И.* Воспоминания // Пережитое. Сборник, посвященный общественной и культурной истории евреев в России. Т. 3. СПб., 1911. С. 353–354.
- ¹³ *Натанс Б.* За чертой. Евреи встречаются с позднимперской Россией. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2007. С. 86.
- ¹⁴ Сведения о питейных сборах в России. Ч. 3. СПб., 1860. С. 62.
- ¹⁵ РГИА. Ф. 560. Оп. 38. Д. 143. Л. 74; ЦГИА СПб. Ф. 419. Оп. 1. Д. 441. Л. 3об.–4.
- ¹⁶ ЦГИА СПб. Ф. 419. Оп. 1. Д. 441. Л. 16об.–17, 20об.–22.
- ¹⁷ *Бибиков П. А.* От Петербурга до Екатеринославля // Время. 1863. № 2. С. 11.
- ¹⁸ Извещение об открытии банкирского дома «И. Е. Гинцбург» // ЦГИА СПб. Ф. 852 (Петроградский городской биржевой комитет). Оп. 1. Д. 871 (Бумаги, не требующие особенного производства). Л. 1–2; Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Ф. 1288 (Шуваловы, гр.). Оп. 1. Д. 2944 (Письмо (копия) банкира Гинцбург И. Е. к ... об открытии им в Петербурге банкирского дома, 1859 г.). Л. 1.
- ¹⁹ *Пятковский А. П.* Государство в государстве (К истории еврейского вопроса в России и в Западной Европе). СПб.: Тип. Главного управления уделов, 1901. С. 225.
- ²⁰ Сборник статей по еврейской истории и литературе, издаваемый Обществом для распространения просвещения между евреями в России. Т. 1. СПб.: Тип. М. Эттингера, 1866. С. 8, 17.
- ²¹ Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Т. XXXIV. Ст. 34248. Отд. 1. С. 206–207.
- ²² Докладная записка поверенного Гинцбурга о праве его на производство в Сибири золотого промысла // РГИА. Ф. 821 (Департамент духовных дел иностранных исповеданий Министерства внутренних дел). Оп. 9. Д. 86 (Дело по вопросу о разрешении евреям участвовать в разработке золотых приисков в Сибири. (Из материалов Департамента полиции исполнительной), 29.12.1870–19.09.1873). Л. 39–43об.
- ²³ *Н. Н.* Из впечатлений минувшего века. Воспоминания среднего человека // Еврейская старина. 1914. Т. 7. С. 431.
- ²⁴ Цит. по: *Натанс Б.* Указ. соч. С. 153.
- ²⁵ *Мандельштам О. Э.* Шум времени. Хаос иудейский // Собр. соч. в 4-х т. М.: ТЕРРА, 1991. Т. 2. С. 66.
- ²⁶ Главное общество российских железных дорог. Отчет Совета управления за 1860 год. СПб., 1861. С. 158.
- ²⁷ О награждении потомственных почетных граждан Гинцбурга, Паллизена, Ненюкова, Куконова, Полякова и Щербакова званием коммерции советника // РГИА. Ф. 40 (Всеподданнейшие доклады по части торговли и промышленности и материалы к заключению торговых договоров с иностранными государствами /коллекция/). Оп. 1. Д. 26 (Утвержденные «всеподданнейшие» доклады министра финансов, 1874 г.). Л. 5–5об.; Список лиц возведенных по департаменту торговли и мануфактур в звание коммерции и мануфактур советников с 1854–1881 г. // Там же. Ф. 20 (Департамент торговли и мануфактур Министерства финансов). Оп. 1 (Канцелярия: Отделение личного состава, 1864–1917 гг.). Д. 34 (О возведении разных лиц в коммерции советники, 1878–1884 гг.). Л. 4.
- ²⁸ ЦГИА СПб. Ф. 419. Оп. 1. Д. 441. Л. 2об.–3.
-
-

УДК:929Борохов(=411.16):[329.14+329.63:327.39(=924)]-051(47)“1812/1878”

Т. С. Лызлова

(г. Москва, Российская Федерация)

Б. Борохов: штрихи к политическому портрету (по архивным материалам)

Конец XIX — начало XX вв. — время оформления национальных идеологий, движений и партий в Российской империи. При этом еврейское население принимало в данном процессе наиболее активное участие. По подсчетам американского историка Нормана Неймарка в начале XX в. среди лиц, арестованных за политические преступления, евреи составляли 30 %; около 15 % членов партии эсеров были евреями, а некоторые «максималистские и анархистские террористические группы почти полностью были еврейскими»¹.

Чем же объясняется такая активность российских евреев?

Одна из причин лежала на поверхности. Ограничительное законодательство российского самодержавия толкало еврейскую молодежь бежать из замкнутой среды местечек и устремляться в революционные кружки, где все оказывались в равном положении. Отмечалось в правительственных документах и крайне тяжелое экономическое и правовое положение евреев. Были причины, которые лежали несколько глубже. Следует учитывать, что жители местечек, несмотря на нищету, представляли собой особую субкультуру, особый тип личности: более грамотный, чем российский рабочий или крестьянин, более предприимчивый, и уже в силу этого — более восприимчивый к новым идеалам. Кроме того, надо считаться с тем, что в сознании еврейской массы социал-демократические идеи уживались с представлением об особых страданиях еврейского народа. Не говоря о пресловутой черте оседлости, которая являлась пережитком средневековья. Понятно, что в этих условиях у определенной группы возникла мысль о специфической судьбе еврейского пролетариата, трижды бесправного и гонимого, и о необходимости борьбы.

Это говорит о том, что социально-экономические и политические факторы неизбежно должны были привести значительную часть еврейства в оппозиционный лагерь.

Не стоит также забывать, что не имея возможности получать образование в России, молодые евреи выезжали за границу, где вращались в среде революционной эмиграции. Домой многие из них возвраща-

лись убежденными революционерами, вступали в соответствующие организации и вовлекали в них своих сверстников.

В конце XIX в. одним из основных идейных течений среди евреев становится сионизм. К этому времени в еврейских национальных кругах обостряются споры о поисках разрешения «еврейского вопроса». Главным стал вопрос о способе реализации национальных устремлений: построение национальных автономий в России (в диаспоре) или создание «национального очага» в Палестине.

Впервые для обозначения идейного течения, которое связывало национальное будущее с национальным возрождением в Эрец-Исраэль, термин «сионизм» был использован в 1890 г. еврейским публицистом из Австрии Н. Бирнбаумом на страницах издаваемого им журнала «Зельбстэмансипацион».

Сионистские организации России и Царства Польского составляли большинство участников всемирного движения. Одним из направлений этой идеологии стал социалистический сионизм. Его теоретиками являются Н. Сыркин и Б. Борохов.

Бер Борохов пытался сформулировать концепцию еврейского национального движения на основе марксистского материализма и стал наиболее значимой фигурой в социалистическом сионистском движении, «пытаясь добиться объединения этих разрозненных групп, разбросанных по всей черте оседлости, в одно движение — «Поалей-Цион», которое восприняло бы те сионистские ценности, в которые он верил, и одновременно способствовало укреплению еврейского пролетариата»². Справки Департамента полиции и дополняющие их биографические сведения, отраженные в архивных материалах Особого отдела Департамента полиции и фонде партии «Поалей-Цион», дают возможность проследить основные этапы жизни одного из лидеров российского сионизма³.

Родился Берко (Бер) Моисеевич Борохов в г. Золотоноше Полтавской губернии в семье учителя еврейского языка. В 12 лет убежал из дома в Палестину, но по дороге был пойман и возвращен. Окончил 8 классов Полтавской классической гимназии и получил аттестат зрелости в 1900 г.⁴

Документы Департамента полиции дают возможность получить ряд сведений о его семье и занятиях. Так, в справке от 9 июля 1904 г. указываются его родные: «отец Моисей Берков, мать Хая Рахиль Аронова, братья Соломон, Лев, Амром, Зальман, Хагай, сестры Надежда, Сара (Софья), девицы». К моменту составления справки родительский дом был продан и вся семья жила в Америке. В другой справке от

1914 г. указана жена Б. Борохова Блюма Абрамовна (с 1906 г.). В полицейских документах он значится как мещанин г. Кременчуг Полтавской губернии. В качестве основного занятия отмечались частные уроки, заработок от которых являлся единственным средством к жизни⁵.

Его революционная практика начинается в среде российских социал-демократов в Екатеринославе. В июле 1903 г. Борохов привлекался по Екатеринославскому Губернскому жандармскому управлению (ГЖУ) к дознанию по обвинению в предоставлении своей квартиры для собраний «с преступными целями», но дело было прекращено за недостаточностью улик⁶.

В июле 1904 г. в Полтаве он впервые был арестован. Поводом послужили «собственные письма, изобличающие его в пропаганде среди рабочих г. Екатеринослава». Борохов был заключен под стражу в губернскую тюрьму 5 июля 1904 г., а 13 июля был выпущен под особый надзор полиции г. Полтавы⁷. Вскоре ему удалось скрыться.

Борохова все чаще не удовлетворяет постановка национально-го вопроса социал-демократами, начинается его серьезное увлечение сионизмом. Выходит его первая литературная работа — «О психологии еврейского ума»⁸. С 1904 г. он принимает деятельное участие в сионистской жизни. В 1905 г. побывал в Берлине, Базеле и Париже. На VI сионистском конгрессе Борохов появляется в качестве поалей-циониста. В это же время публикуется его труд «Классовые моменты национального вопроса»⁹. В феврале 1906 г. по его инициативе был созван партийный съезд и с этого времени он становится официально по главе партии, получившей название ЕСДРП «Поалей-Цион».

Вернувшись в марте 1906 г. в Полтаву, он, согласно справке начальника Полтавского ГЖУ, ведет активную политическую жизнь: «состоит членом партии Бунд, на всех еврейских собраниях читает рефераты, собирая около себя много слушателей, имеет близкое сношение с бундистами и социал-демократическими кружками Киева, Харькова и других городов, а также занимается агитацией среди бундистов»¹⁰. Однако спустя десять лет в документах Особого отдела Департамента полиции агентура отмечает неточность в представленных выше сведениях о партийной принадлежности Борохова: «в сведениях о его революционной деятельности не согласуется с действительностью, что Борохов состоял членом Бунда. Он работал в Полтаве, Киеве и прочих городах среди бундовцев и социал-демократов, но лишь как поалей-ционист и лишь в целях склонения членов этих партий к переходу в Поалей-Цион. Poleмика с Бундом по национальному вопросу — это любимый конек Борохова»¹¹.

В 1906 г. под редакцией Б. Борохова начинает выходить партийный орган Полтавского района «Еврейская Рабочая Хроника» — первый орган партии на русском языке. Всего было издано три номера. После закрытия «Хроники» Борохов был арестован. После непродолжительного заключения был выпущен под залог и уехал из Полтавы. Временно вместе с ЦК партии ЕСДРП «Поалей-Цион» поселился в Вильно, где стал издавать центральный орган партии на еврейском языке — «Дер Пролетаришер Геданк», который после выхода третьего номера был закрыт и возобновился под названием «Форвестр» (вышло шесть номеров). Тогда же выходит его брошюра «Чего хотят «Поалей-Цион» (на иврите)¹².

В конце 1906 г. Борохов принял участие в партийной конференции в Гродно. В 1907 г. вследствие преследования со стороны царского правительства бежал за границу, где участвовал во II съезде партии в Кракове. Был выбран делегатом на VII Гаагский сионистский конгресс. Там же состоялась первая всемирная конференция «Поалей-Цион» и был основан Всемирный Еврейский Социалистический Рабочий Союз «Поалей-Цион», членом Бюро которого и был выбран Б. Борохов.

После конгресса он поселился в Вене, где прожил до 1917 г., работая в Бюро Фербанда и над большим трудом по истории еврейского языка и литературы, который был рассчитан на 16 томов. Он работал в музеях и библиотеках Лондона, Льежа и Милана, собирая старые архивные материалы.

Первая мировая война заставляет Борохова покинуть Европу и эмигрировать в Америку. Здесь он стал членом ЦК партии «Поалей-Цион» и редактором центрального органа «Дер Идишер Кемпфер». После февральской революции 1917 г. «при первой же возможности Борохов выезжает в Россию. По дороге он задерживается в Стокгольме, где ведет переговоры с Голандско-Скандинавским Социалистическим Комитетом о включении палестинских требований в Манифест Комитета. И одерживает тут одну из крупнейших побед. Впервые интернациональная рабочая организация включает наши лозунги в свой официальный документ-обращение»¹³.

В августе 1917 г. он приехал в Россию, где принял участие в работе III съезда партии ЕСДРП «Поалей-Цион» в Киеве и там же в декабре 1917 г. скончался.

Примечания

¹ Будницкий О. В чужом пиру похмелье: евреи и русская революция / Евреи и русская революция. Материалы и исследования : [Сб. ст.] / ред.-сост. О. В. Будницкий. М. : Мосты культуры; Иерусалим : Гешарим, 1999. С. 4.

- ² Гольдштейн И. Развитие сионистского движения в России в 1881–1917 гг. // История еврейского народа в России. От разделов Польши до падения Российской империи / Под общ. ред. И. Барталя. Том 2. М. : Мосты культуры; Иерусалим : Гешарим, 2012. С. 314–315.
- ³ Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ). Ф. 102 (Особый отдел). Департамент полиции Министерства внутренних дел (1881–1917); Российский государственный социально-политический архив (РГАСПИ). Ф. 272. Организация «Поалей-Цион» в СССР (1917–1927).
- ⁴ РГАСПИ. Ф. 272. Оп. 1. Д. 497 (Статьи о Борохове Б., библиография работ). Л. 40об.
- ⁵ Там же. Д. 536 (Сборник документов «Из истории «Поалей-Цион»). Л. 135-136; Д. 557 (Копии документов из дел Департамента полиции о деятельности Поалей-Цион, о еврейском движении в России в 1912 г.). Л. 60–63.
- ⁶ Там же. Д. 557. Л. 60–63.
- ⁷ Там же. Д. 536. Л. 137.
- ⁸ Там же. Д. 497. Л. 40об.
- ⁹ Там же. Л. 41. Борохов Б. Классовые моменты национального вопроса. Одесса : Кадима, 1906. (На обложке: Классовые характеры национального вопроса).
- ¹⁰ РГАСПИ. Д. 557. Л. 60–63.
- ¹¹ ГА РФ. Ф. 102 (ОО). Оп. 24 (1914). Д. 22 (Общее дело «Поалей-Цион»). Л. 61.
- ¹² РГАСПИ. Ф. 272. Оп. 1. Д. 497. Л. 41.
- ¹³ Там же. Оп. 3. Д. 15 (Статьи, корреспонденции с мест о деятельности «Поалей-Цион» за 1921–1925 гг.). Л. 40.

УДК: 929.52Ганфманы

О. Б. Вахромеева

(г. Санкт-Петербург, Российская Федерация)

Ганфманы

(по материалам личного архива Марты Даг, США)

Семейные архивы хранят уникальные коллекции документов. Архив семьи Ганфманов, не так давно попавший в Россию, несколько десятков лет хранился у Марты Даг (Детройт, США), близкой родственницы Екатерины Алексеевны и Максима Ипполитовича Ганфманов.

Екатерина Алексеевна (1883–1978) — бестужевка, публицист, мама четырех детей (дочери Евгении 1905 г. р. и троих сыновей — Александра 1909 г. р., Георгия (Юрия) 1911 г. р. и Андрея 1913 г. р.), после смерти мужа эмигрировавшая в США. Ее материалы в архиве представлены конспектами гимназических и курсовых лекций, выписками из стихотворений народовольцев, социалистов, фрагментарными воспоминаниями, разрозненными публицистическими заметками и перепиской с детьми.

Максим Ипполитович (1873–1934) — юрист и правозащитник, издатель и редактор, а также автор многочисленных статей с 1896 по 1921 г. в «Праве», «Вестнике Европы», «Русском богатстве», «Сыне Отечества», «Речи», «Биржевых ведомостях», «Современном слове», «Нашем веке», «Русском слове» (Петербург–Петроград), «Утре», «Объединении», «Киевской жизни» (Киев), «Южном слове» (Одесса) и с 1922 по 1934 г. главный редактор рижской газеты «Сегодня». По вопросам государственного и административного права он писал и в сборниках «Мелкая земская единица», «Нужды деревни», «Ежегодник Речи», «Печать при обновленном строе». В рижский период Ганфман много переводил, писал на немецком и английском языках для иностранных изданий о религиозных преследованиях, аграрной и судебной реформах в Советской России. Сохранились отрывки материалов, в том числе различные выписки из источников на тему «Личность и общество». М. И. Ганфман довольно подробно изложил свою творческую биографию; писал ее в конце жизни от руки, а спустя полвека его сын Георгий Максимович перепечатал обрывочные воспоминания отца для своего младшего брата, Андрея Максимовича, чтобы спасти уникальный ветхий документ¹. Одним из интереснейших документов в личном архиве является неоконченная автобиография Максима Ипполитовича Ганфмана.

В архивной коллекции Ганфманов находятся паспорта и документы об эвакуации Екатерины Алексеевны и Максима Ипполитовича, благодаря которым можно с точностью проследить путь, проделанный семьей с четырьмя детьми из Петрограда в Ригу через Казань, Киев и Одессу в 1918–1921 гг.² Также в архиве много писем и фотографий.

Имя Екатерины Алексеевны Ганфман (урожденной Аносовой) в России известно лишь в связи с Санкт-Петербургскими Высшими женскими (Бестужевскими) курсами, на которых она училась в 1905–1909 гг. на историко-филологическом факультете по отделению русской истории. Она родилась в Воронеже³ 8 сентября 1883 г.⁴ в семье крупного общественного деятеля, управляющего Воронежским отделением Государственного банка Алексея Николаевича Аносова (1844–1923). Отец происходил из купеческой среды, а став гласным Городской думы (1871–1883, 1887–1891) и городским головой Воронежа (1875–1883) много средств тратил на благоустройство города, расширение учебно-просветительских организаций, создание городских благотворительных учреждений. В 1901 г. он был вынужден покинуть родной город из-за финансового скандала с консервативной купеческой группой и переселиться в Казань, где купил дом на Ста-

рой Горшечной улице, заняв должность управляющего Казанским отделением Волжско-Камского банка. В семье было трое детей: старший Николай (1874–1918), ставший профессиональным революционером по прозвищу «Аристов», средняя Ольга, помощница брата, член Казанского комитета РСДРП, и младшая Екатерина, окончившая Казанскую Мариинскую женскую гимназию, и строившая планы учиться в первом женском университете в Петербурге⁵.

Максим Ипполитович Ганфман родился 4 (16) октября 1873 г. (по другой автобиографии 1872 г.) в маленьком приграничном местечке Таурогене Ковенской губернии. Ганфман вспоминал: «Это был последний пункт русских земель для отправляющихся за рубеж. В «Былом и думах» Герцен вспоминает сцену прощания с родителями на границе Таурогена. Потом это местечко всплыло во время Великой (Первой мировой — *О. В.*) войны; вокруг него происходили жестокие бои; оно было сожжено дотла. Сейчас это окружной город Литовской республики. Население было полуеврейское, полунемецкое, с примесью литовцев; русских было совсем немного — служащие таможни и пограничной стражи, жившие полуколонией; евреи говорили «колоной», что для маленьких детей представлялось чем-то таинственным. Культурным языком еврейское население, после еврейского, считало немецкий. Когда мне было 5 лет, меня отдали в хедер, самый традиционный и трафаретный. По просьбе моей матери, простой, но разумной женщины, ко мне применили одно отступление — меня не били. Наш меламед был человеком добродушным, ремнем только грозил. Меня обучали молитве, затем перешли к Библии с механическим зазубриванием жаргонного перевода древнееврейского текста. Содержание Библии оставалось закрытым, зато выражения и образы врезались в память навсегда. В 7 лет я уже прочел несколько книг Пятикнижия. Учеба начиналась часов в 8 утра и проходила так: несколько человек выкрикивали непонятные фразы, меламед их переводил, а все тут же повторяли; в 12 часов был перерыв, потом снова с 3 часов продолжалась учеба. В перемены мы бегали к близлежащему ручью, пускали кораблики, бродили босиком по воде, даже доходили до мельницы. В 7 лет меня перевели в немецкую школу, но не надолго». М. И. Ганфман происходил из купеческой семьи (отец торговал пенькой и льном), которая в 1880 г. переехала в Шавли. «Мое обучение изменилось: хедеру отводилось несколько часов, остальное время уходило на занятия с гимназистом Натансоном; учитель он был неважный, но зато вышел прекрасный заведующий зубоврачебной школы в Казани, где я с ним встречался после. Я совсем не знал русского языка, поэтому начал с

«Родного слова» Ушинского, заучивал наизусть стихи, сказки, порой и непонятные. Помню, что я долго не понимал смысл сказки «Мена», в которой мужик обменял кусок золота на иголку»⁶.

С 1883 по 1891 г. Ганфман был учеником Шавлинской мужской гимназии. «Серые ученики» и «футлярные учителя» не привлекали юношу, он загорелся народничеством, вступил в члены нелегальной библиотеки (даже заведовал ею) и познакомился с марксизмом. Он сблизился и навсегда сдружился с литовским кружком в Шавли (ковенским бургомистром Вилейшисом, литератором П. Вышинским, профессором Чепинским, адвокатом Луковским, социалистом Бельским). В 1891 г. Максим Ипполитович поступил на юридический факультет Петербургского университета, чтобы учиться у лучших профессоров (Сергеевича, Коркунова, Ефимова). Новыми товарищами его стали братья Беренштам, кружковец П. Н. Переверзев, выпускницы Бестужевских курсов, преподававшие в школе для рабочих на Шлиссельбургском тракте, Караваева и сестры Дьяконовы. Первокурсник в столице с головой окунулся в политическую жизнь, а сблизившись с нелегальной «Группой освобождения труда», был заключен в тюрьму. После освобождения три года отбывал ссылку в Ковно. Позже Максим Ипполитович продолжил учебу в Казанском университете. Для поступления, а также обучения, он прикладывал немалые усилия. Занимался у историка права, известного казанского краеведа профессора Н. П. Загоскина, посещал семинары гражданского права профессора Г. Ф. Шершеневича, слушал лекции профессора русской истории М. Ф. Владимирского-Буданова. В то же время Ганфман был центром идейной жизни казанского студенчества, начал сотрудничать с «Волжским вестником» (сдружился с его издателем Н. В. Рейнгардтом), писал фельетоны, театральные рецензии, передовые статьи на общественные, политические и литературные темы.

После окончания Казанского университета Г. Ф. Шершеневич и М. Ф. Владимирский-Буданов рекомендовали М. И. Ганфману остаться при университете для приготовления к профессорскому званию, но он выбрал стезю известного журналиста и роль правозащитника. В 1899 г. в Петербурге он примкнул к кружку адвокатов радикалов (М. и В. Беренштамы, С. К. Вржосек) и занялся адвокатской деятельностью для бедных слоев населения столицы. Тогда же начал публиковаться в «Праве» (текущие статьи по сенатскому разделу) под псевдонимом М. Ипполитов; постоянно общался с И. А. Гессеном, А. И. Каминкой, В. Д. Набоковым, В. М. Гессеном, Л. И. Петражицким, Н. И. Лазаревским, Н. С. Таганцевым, А. Я. Пассевером, Н. П. Ка-

рабчевским и др.⁷ А. И. Каминка вспоминал, как молодой юрист в 1900 г. доказывал в «Праве» правовую необоснованность запрещения литовской письменности латинским алфавитом в Северо-Западном крае. Впоследствии, при рассмотрении вопроса в Сенате, сенаторы согласились с аргументацией М. И. Ганфмана и признали незаконной практику, сохранявшуюся в течение сорока лет»⁸. С приходом в Министерство внутренних дел Д. С. Сипягина был проведен ряд реакционных мероприятий, под которые попадала и деятельность Максима Ипполитовича — его выслали из столицы. Приют оказали Казань и «Волжский вестник».

В Казани произошла встреча Екатерины Алексеевны и Максима Ипполитовича. В конце 1903 г. они переехали в Петербург, а 30 января 1904 г. состоялось их бракосочетание в Чернореченской церкви на Выборгской стороне (православной церкви святого Николая Чудотворца)⁹. Невесте было 20 лет, а жених был старше ее на 10 лет.

После рождения дочери Евгении молодая мать поступила на Бес-тужевские курсы, а Максим Ипполитович продолжил работать в «Праве». В 1904–1905 гг. выступил защитником евреев в Гомельском процессе, в ходе которого тесно взаимодействовал с А. С. Зарудным, М. М. Винавером, М. Б. Ратнером. Участвовал в расследованиях о бакинской резне вместе с А. С. Зарудным. В декабре 1904 г. попробовал свои силы в качестве редактора внутреннего отдела «Сына Отечества». В ноябре 1905 г. в рамках Союза защиты печати сблизился с редактором «Биржевых ведомостей» С. М. Проппером, но ушел из-за реакции С. Ю. Витте на кадетский уклон издания. По поводу 60-летия М. И. Ганфмана в 1933 г. П. Н. Милуков в статье, написанной для «Сегодня», писал: «Из нас только Ганфман был настоящим газетчиком, знал досконально весь газетный и журнальный мир — не только с лица, но и с изнанки, — будучи в то же время скрупулезно-верным демократом и кристально-честным человеком. Он был для нас незаменим. Имел собственные убеждения, более левые, чем наши. Он намеренно отходил в тень, уступая место для нашей, тогда уже партийной, проповеди»¹⁰. В 1903–1905 гг. М. И. Ганфман сотрудничал со М. М. Стасюлевичем в «Вестнике Европы», где сблизился с К. К. Арсеньевым, А. Н. Пыпиным, Л. З. Слонимским. В 1906 г. участвовал в товарищеском проекте издания «Наша жизнь», где был редактором.

В феврале 1906 г. М. И. Ганфман встал во главе литературного отдела «Речи»; оставался в редакции до закрытия газеты большевиками 8 августа 1918 г. (фактически приняв на себя руководство ею, когда П. Н. Милуков, а затем И. В. Гессен покинули Петроград и газе-

та выходила под названием «Наш век»). Кроме того, он редактировал выходившую при «Речи» популярную беспартийную газету «Современное слово»¹¹. Все эти годы после окончания Бестужевских курсов Екатерина Алексеевна была рядом с мужем, вела хозяйство и воспитывала детей.

В 1918 г. при большевиках Максим Ипполитович принял предложение И. Д. Сытина и несколько месяцев писал передовые статьи для его «Русского слова»; хотя все сытинские типографии были национализированы, а сам издатель в апреле 1918 г. был заключен в тюрьму за принципиальное осуждение захвата власти в Петрограде. И. Д. Сынтин благодарил М. И. Ганфмана за заботу о его детище: «По всему видно, Вы лучше приспособились к большевикам, чем москвичи»¹².

Но это было не так. В июне 1918 г., опасаясь ареста мужа, из Петрограда в Казань к отцу уехала Екатерина Алексеевна с детьми. До октября, гонимые из любимой ими «Северной Пальмиры», и не нашедшие для себя «новых мест»¹³, они приютились в доме на Пушкинской улице. Максим Ипполитович покинул Петроград в ноябре 1918 г. В его заграничном паспорте значилось, что он отбывал по личным делам на полгода в Литву и Украину через Оршу¹⁴. Семья воссоединилась в Киеве, где Ганфман редактировал газету «Утро», в августе 1919 г. с наступлением белых — «Объединение» и «Киевскую жизнь», наследницу «Киевской мысли».

В ноябре 1919 г. снова состоялся переезд из Киева в Одессу, где до начала 1920 г. Максим Ипполитович писал передовые статьи в газете И. А. Бунина и П. Н. Кондакова «Южное слово». Перед приходом большевиков он снова отправил семью в Казань, а сам остался. Служил в кооперации (Центросекции), голодал, но занимался устройством помощи для литераторов¹⁵. Только в ноябре 1921 г. семья вновь объединилась и при активной поддержке литовского уполномоченного в Советской России Ганфманов отправили в Латвию в товарном вагоне с эшелонном беженцев¹⁶. Екатерина Алексеевна вспоминала эти страшные годы гражданской войны до конца своих дней, ей часто снились переживания за мужа и тревога за детей¹⁷.

В Риге Максим Ипполитович редактировал «Сегодня», крупнейшую в Латвии русскоязычную общественную и культурную газету; с его появлением она превратилась в одну из самых популярных и влиятельных газет русского зарубежья¹⁸. После его кончины в 1934 г. Екатерина Алексеевна переехала в США, жила с семьей дочери Евгении. Увлекалась политикой, писала словесные портреты или характеристики на американских президентов (Эйзенхауэра, Кеннеди, Джонсона, Никсона), вела активную переписку с детьми.

Примечания

- ¹ Архив М. Даг. Письмо Ю. М. Ганфмана к А. М. Ганфману от 25 апреля 1985 г. Л. 1. М/п.
- ² Там же. Паспортная бессрочная книжка Екатерины Алексеевны Ганфман. Пг., 1915. Л. 1–7; Заграничный паспорт Максима Ганфмана. Пг., 1918. Л. 1–4; Отметка о реэвакуации беженца с семьей. № 8261. Одесса. 13 июля 1921 г. Л. 1–2.
- ³ Там же. Свидетельство Воронежской Духовной консистории от 16 ноября 1892 г. № 12444. Л. 1.
- ⁴ Там же. Паспортная бессрочная книжка Екатерины Алексеевны Ганфман, выданная 22 апреля 1915 г. в Петрограде. Л. 2.
- ⁵ Там же. Воспоминания Е. А. Ганфман. Вотертаун, 1975. Л. 1–2. Р/с.
- ⁶ Там же. Ганфман М. И. Автобиография. Рига, 1934. Л. 1–3. М/п.
- ⁷ Там же. Ганфман М. И. Конспект воспоминаний. Рига, 1934. Л. 1–2. М/п.
- ⁸ Там же. Материалы. М. И. Ганфман. Л. 15. Р/с.
- ⁹ Там же. Паспортная бессрочная книжка Екатерины Алексеевны Ганфман, выданная 22 апреля 1915 г. в Петрограде. Л. 3.
- ¹⁰ Там же. Материалы. М. И. Ганфман. Л. 12–13. Р/с.
- ¹¹ Там же. Ганфман М. И. Конспект воспоминаний. Л. 3–5. Р/с.
- ¹² Там же. Л. 6–7.
- ¹³ Там же. Письмо Е. А. Ганфман к сыну Андрею от 19 ноября 1960 г. из Вотертауна (США). Л. 2–3. М/п.
- ¹⁴ Там же. Заграничный паспорт Максима Ганфмана, выданный 5 октября 1918 г. Л. 2.
- ¹⁵ Там же. Ганфман М. И. Конспект воспоминаний. Л. 8. М/п.
- ¹⁶ Там же. Отметка о реэвакуации беженца с семьей. № 8261. Одесса. 13 июля 1921 г. Л. 1–2.
- ¹⁷ Там же. Письмо Е. А. Ганфман к сыну Андрею от 26 октября 1973 г. из Вотертауна (США). Л. 2–3. Р/с.
- ¹⁸ Флейшман Л., Абызов Ю., Равдин Б. Русская печать в Риге: Из истории газеты «Сегодня» 1930-х годов. Кн. I: На грани эпох. Stanford : [б. и.], 1977. С. 52–55.

УДК: 929Гран(=411.16):[614.23:614](47)“1867/1940”

Г. М. Позин

(г. Санкт-Петербург, Российская Федерация)

**Знаменитые евреи С.-Петербурга.
Доктор Моисей Маркович Гран**

Общество охранения здоровья еврейского населения (ОЗЕ) было основано в 1912 году в Санкт-Петербурге. В 2012 году оно отметило свое 100-летие и успешно функционирует в ряде стран. Штаб-квартира ОЗЕ находится в Париже.

Настоящая статья посвящена одному из основных идеологов ОЗЕ — известному врачу-гигиенисту и прогрессивному общественному деятелю Моисею Марковичу Грану. На примере его судьбы ярко прослеживается связь между российской и еврейской общественной медициной.

При написании статьи использованы документы, хранящиеся в Российской национальной библиотеке (РНБ) и в Российском государственном историческом архиве (РГИА). Некоторые из этих материалов, относящихся к периоду российской истории ОЗЕ (1912–1922), использованы в монографии автора¹. Биографические сведения о М. М. Гране имеются в «Большой медицинской энциклопедии» 1929 г.², в некрологах в журналах «Гигиена и санитария»³ и «Казанском медицинском журнале»⁴.

Из этих источников мы узнаем, что М. М. Гран родился 28 апреля 1867 года в г. Самаре. По окончании самарской гимназии в 1887 г. он с большим трудом (по процентной норме приема евреев в высшие учебные заведения) поступил на медицинский факультет Казанского университета, который окончил в 1892 г. В 1893–1897 гг. М. М. Гран работал в самарской земской организации.

Важнейшую роль в становлении земско-городской медицины сыграли Пироговские съезды. Эти собрания проходили под патронажем организованного в 1883 году «Общества русских врачей в память Н. И. Пирогова». Гран становится активным членом Пироговского общества и принимает деятельное участие во всех Пироговских съездах, начиная с третьего (1889 г.), неоднократно выступая с докладами по программным вопросам. Он был одним из авторов юбилейного издания «Николай Иванович Пирогов и его наследие. Пироговские съезды»⁵, посвященного 100-летию со дня рождения Н. И. Пирогова. На Пироговском съезде 1917 года Гран был избран представителем в Центральный государственный врачебно-санитарный совет.

Большое влияние на развитие отечественной медицины оказала организация «Журнала Общества русских врачей в память Н. И. Пирогова», первый номер которого вышел 29 марта 1895 года. Затем (1910–1914) журнал выходил под именем «Общественный врач». В нем М. М. Гран был редактором раздела V «Городская медицина».

После революции 1905 года М. М. Гран вынужден был оставить работу в земстве и переехал в Петербург. С 1908 г. М. М. Гран работает при Петербургском городском управлении, обществе народных университетов в качестве его секретаря и редактора журнала «Вестник

народных университетов», организует Химико-бактериологический и санитарный институты.

В 1912 году М. М. Гран явился одним из инициаторов создания Общества охранения здоровья еврейского населения (ОЗЕ).

М. М. Гран вошел в состав первого ЦК ОЗЕ и выступил с программным докладом «Задачи охранения здоровья русских евреев перед лицом еврейского населения». Идеи, впервые изложенные в докладе, неоднократно использовались Обществом в дальнейшем, в частности, при разработке программы деятельности еврейской общины в области здравоохранения, которая должна была явиться основой доклада на Всероссийском еврейском съезде; в Трудах I совещания ОЗЕ 9–12 ноября 1916 г.; при составлении меморандума в Америку в 1918 г.; в выпусках «Вопросы биологии и патологии евреев» в 1926–30 гг. и др.

В докладе М. М. Гран доказывает, что специфическая «еврейская» медицина имеет право на существование; рассматривает проблему «живучести евреев», которая уже одна могла бы служить оправданием к основанию и существованию особого Общества; характеризует еврейскую бытовую медицину, гигиену и санитарию. Оздоровление еврейского населения и строительство еврейской общественной медицины, которая должна стать на один уровень с земской российской медициной, провозглашаются основной целью Общества.

Ведущее положение, которое занял М. М. Гран при выработке идеологии ОЗЕ, не случайно. Структура ОЗЕ, содержание и построение журнала «Известия ОЗЕ», начавшего выходить после Февральской революции 1917 года, напоминают состав Пироговского общества и журнала «Общественный врач». В связи с тем, что среди основателей ОЗЕ именно М. М. Гран был наиболее активным деятелем Пироговского общества и Пироговских съездов, трудно переоценить влияние М. М. Грана на формулировку основных принципов деятельности ОЗЕ.

Основную работу ЦК ОЗЕ осуществлял непосредственно, а также через созданные Комиссии. М. М. Гран возглавлял Комиссию по санитарно-лечебному делу, в работе которой участвовало 40 докторов.

С началом Первой мировой войны на первый план выдвигается проблема помощи массам людей, пострадавших от военных действий, погромов, беженцам (в первую очередь, детям).

После победы февральской революции, встреченной в ОЗЕ с энтузиазмом, развернулась дискуссия, необходима ли специальная еврейская организация здравоохранения, либо государственное меди-

цинское обслуживание должно обеспечивать потребности всех наций, включая евреев. Обсуждение этих острых проблем состоялось на конференции ОЗЕ 22–24 апреля 1917 г. в Петрограде. Материалам конференции полностью посвящен первый номер «Известий ОЗЕ»⁶. С докладом по основному вопросу «О задачах здравоохранения еврейского населения в Свободной России» выступил М. М. Гран.

В Резолюции конференции отмечается, что надо расширять и развивать деятельность ОЗЕ, входить в соглашения с организуемыми еврейскими общинами. Государственные и муниципальные учреждения обязаны считаться с национально-бытовыми запросами больных евреев.

Руководство ОЗЕ крайне отрицательно восприняло Октябрьский переворот. Ярче всего трагизм положения с большим мастерством и эмоциональностью выражен доктором М. М. Граном в статье (докладе): «Кризис русской и еврейской общественной медицины»⁷ (№ 4-5 «Известий ОЗЕ» от 28 (15) марта 1918 г.).

М. М. Гран пишет, что «можно было надеяться, что в врачебно-санитарной области, в области “юдоли плача и вздыханий”, в лоне “стенаний, болезни и смерти” социалистический опыт мирового масштаба не будет отличаться уже столь сокрушительной ломкой всего старого, а будет иметь какие-либо переходные эволюционные формы... Действительность не оправдала этих надежд и ожиданий. Мы в настоящее время находимся почти на пепелище русской народно-общественной медицины, основами которой мы так гордились, на завоевание и укрепление коих было потрачено так много усилий многих и лучших поколений русских общественных врачей и общественных деятелей... Небывалой кризис русской общественной медицины был налицо в самых крайних формах его проявления, ставящий молодую еврейскую общественную медицину, выражаясь революционным термином, под гильотину».

Когда удалось впервые прочесть эту статью (в 1997 году), то поразила смелость и прозорливость М. М. Грана и сотрудников ОЗЕ, быстро разобравшихся в сущности советской власти. Удивило и отсутствие репрессий со стороны властей.

Оказалось, что репрессии все-таки имели место. Из детальной работы В. Тополянского⁸ следует, что вскоре после октябрьского переворота правление Пироговского общества резко осудило советский режим и призвало «все живые врачебные силы страны стать на защиту общенародных интересов и принять участие в борьбе с надвинувшейся реакцией, <...> признаком которой являются успехи большевизма, захватившего власть насильем меньшинства населения над большин-

ством его». После этого обращения и 2-го Всероссийского съезда врачей, на котором прозвучала критика в адрес Наркомздрава, начались репрессии по отношению к подозрительным врачам, продолжавшиеся до августа 1922 года.

Можно сделать вывод, что статья М. М. Грана (как и принципы организации и структура ОЗЕ) следовала «в кильватере» Пироговского общества, что, конечно, не умаляет смелости и решимости сотрудников ОЗЕ.

В том же номере журнала, где помещена статья М. М. Грана, представлен составленный им материал о первоочередных задачах ОЗЕ. Предлагалось: продолжить работу во вновь оккупированных местах, руководствуясь поддержкой местного населения; решать вопрос об обратном возвращении беженцев; направить делегации от всех еврейских организаций в Америку и страны Западной Европы с меморандумом о нуждах еврейского населения России.

28 (15) февраля 1918 г. рассматривается вопрос о деятельности объединенной Комиссии по реэвакуации беженцев. Рекомендовано образовать Объединенный Центр, представить доклад и избрать представителями от ОЗЕ М. М. Грана и Л. И. Гурвича. 14 марта 1918 г. обсуждается вопрос об организации делегации в Америку с меморандумом о нуждах еврейского населения России и получении средств. В Объединенную Комиссию от ОЗЕ избраны М. М. Гран и М. С. Шварцман. Для составления части меморандума по вопросам здравоохранения ОЗЕ образовал свою Комиссию в составе: М. М. Гран, М. С. Шварцман, С. Г. Фрумкин, В. И. Биншток. 2 апреля 1919 г. от имени Комитета было возбуждено ходатайство перед Комиссариатом Печати о выдаче разрешения на издание журнала ОЗЕ. Разрешено выпустить не журнал, а сборник. Постановили: право ответственного редактора по данному выпуску предоставить М. М. Грану, который был избран Председателем Комитета ОЗЕ в феврале 1919 года.

М. М. Гран ведет в ОЗЕ весьма активную деятельность: пытается добиться легализации Общества через Наркоматы, участвует в спорах о переносе руководящих органов ОЗЕ в Москву, в совещаниях созданного в Москве Бюро Петроградского объединенного комитета, в переговорах с американской делегацией «Джойнта», в работе созданного в результате переговоров Еврейского общественного комитета.

В конце 1920 года неизбежность закрытия ОЗЕ (как и большинства общественных организаций при советском режиме) становится очевидной. ОЗЕ намеревается подвести итоги своей деятельности. М. М. Грану и Г. А. Гольдбергу поручено составить общий отчет

за период 1914–1920 гг. После закрытия («удушения») сотрудники ОЗЕ продолжают в различных формах выполнять свой профессиональный долг. Функционирует так называемый Фрумкинский кружок. М. М. Гран делает на нем доклад «История ОЗЕ». Он принимает участие в работе Комиссии Наркомата здравоохранения по обследованию санитарных последствий войны. В 1922 — начале 1924 г. еще можно ездить за границу. М. М. Гран посещает Берлин, Ригу, Париж по командировке Наркомата здравоохранения для мобилизации медицинской помощи России в связи с голодом.

После официального закрытия основатели ОЗЕ еще некоторое время (1923–24 гг.) имели возможность осуществлять медицинскую и санитарно-просветительскую деятельность на средства «Джойнта». В Москве была открыта Главная контора Американской организации «Джойнт», при которой действовала утвержденная Наркомздравом Центральная Медицинская Комиссия «Джойнта». Членом этой Комиссии и распорядителем сумм на ее текущем счету являлся доктор Абрам Моисеевич Брамсон, работавший в Туберкулезном институте в Петрограде. Доктор Моисей Маркович Гран выполнял функции Главноуполномоченного ОЗЕ. На средства Джойнта закупалось медицинское оборудование через уже функционирующий в 1924 г. Берлинский ОЗЕ.

Несмотря на очень сложные обстоятельства, деятели ОЗЕ продолжают заниматься научной работой. Им удается издать три сборника научных статей «Вопросы биологии и патологии евреев»⁹ с помощью еще действующего Еврейского Историко-этнографического Общества (ЕИЭО). Редакционная коллегия состоит из знакомых имен: доктор В. И. Биншток, доктор А. М. Брамсон, проф. М. М. Гран, проф. Г. И. Дембо.

К середине 1930-х годов с фактическим прекращением в Советском Союзе деятельности зарубежных еврейских обществ, прервалась работа и действовавших в их рамках ОЗЕ.

О дальнейшей судьбе М. М. Грана мы знаем из материалов к 200-летию Казанского медицинского университета¹⁰.

В 1921–1922 гг. М. М. Гран в должности председателя Комиссии помощи голодающим выезжал в Поволжье, где под его непосредственным руководством проводилась эвакуация детей из неурожайных местностей Татарии и Самарской губернии в Сибирь и на Урал.

В 1925 г. М. М. Гран перешел на работу в 1-й Московский университет на кафедру социальной гигиены. В качестве руководителя санитарно-гигиеническим отделом клиники социальных и профес-

сиональных болезней при кафедре социальной гигиены 1-го МГУ он провел большую работу по реорганизации клиники в самостоятельный Центральный институт по изучению профессиональных болезней Наркомздрава РСФСР.

27 февраля 1928 г. М. М. Гран единогласно избирается заведующим кафедрой социальной гигиены Казанского государственного университета. Второй казанский период жизни ученого (1928–1932) интересен тем, что отражает становление социальной гигиены как предмета преподавания и науки.

М. М. Гран являлся также консультантом Казанского института социальной гигиены и заведующим кабинетом социальной гигиены Татарского научно-исследовательского института. Он сумел объединить кадры кафедры указанных институтов для организации всестороннего изучения санитарного состояния Татарской АССР. К казанскому периоду относятся также работы М. М. Грана и его сотрудников по истории кафедры гигиены в Казани.

М. М. Граном опубликовано более 50 печатных работ по общественной медицине, санитарной статистике, эпидемиологии, социальной патологии и профессиональной патологии, а также ряд популярных брошюр.

Возвратившись в 1932 г. после выхода на пенсию в Москву, М. М. Гран на протяжении восьми лет продолжал совместно с коллективом сотрудников гигиенических кафедр Московского медицинского института изучение санитарных последствий Первой мировой войны. Скончался Моисей Маркович Гран 14 сентября 1940 г. в Москве.

Отметим, что многогранная деятельность Моисея Марковича в области здравоохранения внешне одобрялась советской властью. Так, в некрологе в журнале «Гигиена и санитария»¹¹ отмечалось, что «что 40-летний юбилей его научной и общественной деятельности праздновался в 1932 г. всей медицинской общественностью Поволжья; приветственные телеграммы юбиляру поступали из самых отдаленных уголков нашей необъятной страны и из-за границы». Но, как характерно для советского времени, правда была, мягко выражаясь, неполной. Например, в некрологе в «Казанском медицинском журнале»¹² читаем: «Моисей Маркович Гран без всяких колебаний с первых же дней Октябрьской революции примкнул к передовому отряду советских врачей». В то же время в обоих некрологах и в современном материале, посвященном 200-летию Казанского медицинского университета, нет ни слова о деятельности М. М. Грана в области еврейского здравоохранения. Правда, справедливости ради, отметим, что в

1929 году такое упоминание было¹³: «В 1912 году Гран — один из инициаторов и организаторов ОЗЕ (Общество здравоохранения евреев)», а к 1940 году всякое упоминание о еврейх исчезает.

Примечания

- ¹ Позин Г. М. Общество охранения здоровья еврейского населения. Документы, факты, имена. СПб. : тип. «Тетра», 2007. 227 с.
- ² Большая медицинская энциклопедия. Т. 8. М. : изд-во «Советская энциклопедия», 1929. С. 30–31.
- ³ Гигиена и санитария. 1940. № 12. С. 56–57.
- ⁴ Казанский медицинский журнал. 1940. № 6. С. 86–87.
- ⁵ Николай Иванович Пирогов и его наследие. Пироговские съезды: Юбилейное издание под редакцией М. М. Грана, З. Г. Френкеля и А. И. Шингарева. СПб. : Тов-во Р. Голике и А. Вильборг, 1911. 255 с.
- ⁶ Известия Петроградского Центрального Комитета Общества Охранения Здоровья Еврейского Населения. № 1. 1917. С. 1–23.
- ⁷ Известия ОЗЕ. № 4–5. 1918. С. 2–10.
- ⁸ *Топольянский В.* Конец Пироговского общества [Электронный ресурс] // Индекс / Досье на цензуру. 2009. № 30. URL: <http://index.org.ru/journal/30/29-topoljanski.html> (дата обращения: 24.01.2015).
- ⁹ Вопросы биологии и патологии евреев. Сб. I. Л. : Практ. медицина, 1926. 208 с.; Сб. II. Л. : Еврейское ист.-этногр. о-во, 1928. 280 с.; Сб. III. Вып. I. Л. : Еврейское ист.-этногр. о-во, 1930. 180 с.
- ¹⁰ Казанский государственный медицинский университет (1804–2004 гг.): заведующие кафедрами и профессора : биограф. словарь / В. Ю. Альбицкий [и др.]; под ред. В. Ю. Альбицкого, Н. Х. Амирова. Казань : Магариф, 2004. 376 с.
- ¹¹ Гигиена и санитария. № 12. 1940.
- ¹² Казанский медицинский журнал. № 6. 1940.
- ¹³ Большая медицинская энциклопедия. Т. 8. С. 30–31.

УДК: 929.52Рубинштейны

В. В. Левченко
(г. Одесса, Украина)

Научная династия «одесских» Рубинштейнов — феномен мировой культуры

Эволюцию мировой науки во многом определяет полиэтничность социума мирового пространства, которое находит свое воплощение в возрождении и развитии культур этнических сообществ, населяющих его просторы. Наряду с другими народами культура еврейского наро-

да является составной и важной частью человеческой цивилизации. Несмотря на партикуляризм, присущий еврейской истории (благодаря определенной замкнутости, которая была противопоставлена ассимиляции, еврейские общины в диаспоре сумели сохранить этническую идентичность), евреи стали соавторами цивилизационных процессов в Европе и неотъемлемым фактором формирования европейского социума.

В развитие интеллектуальной составляющей европейского сообщества весомый вклад внесли представители еврейского народа. Их служение духовным ценностям особенно культивировалось в среде и сознании европейского пространства. Составляющей частью развития интеллектуального ландшафта в Европе являются научно-педагогические династии (семьи, дома, кланы) евреев. Многие их представители в условиях общественно-политических и социально-экономических катаклизмов, отсутствия официального признания со стороны разных по устройству государств и политических режимов, на протяжении многих веков демонстрировали высокие профессиональные достижения на поприще просвещения общества.

В анналы мировой истории заглавными литерами вписано немало знаменитых фамилий, внесших неоценимый вклад в интеллектуальное развитие и процветание человечества. У каждого из нас на слуху фамилии известных всему миру научных династий: в двух поколениях семьи Кюри (физики); в трех поколениях семьи Бор (физики); трех братьев Данилевских (биохимика, физиолога и социолога); двух братьев Ковалевских (физиолога и палеонтолога), Капиц (географа и физика), Ляпуновых (математика и лингвиста), Вавиловых (генетика и физика) и мн. др. В этом перечне заслуживают упоминания и научные династии евреев. Например, научная семья «одесских» Рубинштейнов (учитывая распространенность фамилии Рубинштейн и во избежание путаницы с другими семьями, являющимися носителями этой фамилии (например, Антон и Николай Рубинштейны), дополняем определение по географическому признаку). Ее особенность в том, что она подарила мировой культуре четырех докторов наук в разных областях знаний: психологии — Сергей Рубинштейн (1889–1960), экономике — Григорий Рубинштейн (1891–1959), биологии — Дмитрий Рубинштейн (1893–1950), истории — Николай Рубинштейн (1897–1963). История не знает подобного примера, и он является уникальным в своем роде. По уникальности он, конечно, уступает двум супружеским парам Кюри, которые в двух последовательных поколениях внесли значительный вклад в развитие науки и при этом все чет-

веро стали лауреатами Нобелевской премии, но по отдельным характеристикам научный дом «одесских» Рубинштейнов заслуживает отдельного комплексного исследования.

Феномен одесской семьи Рубинштейнов не только в том, что четыре представителя одного поколения стали известными учеными и внесли значительный вклад в развитие науки, и в целом в развитие культуры, но и в том, что в сложных общественно-политических условиях первой половины XX века им последовательно удалось интегрироваться в научное сообщество Российской империи, а затем и СССР. При этом в обоих государственных формированиях еврейский вопрос был одним из сложных моментов в консолидации общества и развитии культуры.

Соответственно предложенной нами градации условного деления научных семей на четыре типа «культурных гнезд»¹ научная семья Рубинштейнов относится ко второму типу, основу которого составляют кланы, сформировавшиеся в Одессе, где их представители получили высшее образование, начали научно-педагогическую деятельность, вошли в научное сообщество, но признание в академических кругах получили в других городах и странах. Исходя из семейно-родственных связей, преемственность научной семьи Рубинштейнов, соответственно оси координат, можно классифицировать как горизонтальную линию одного поколения.

Формирование научной семьи Рубинштейнов началось с поочередных вступлений трех братьев (кроме старшего) в Императорский Новороссийский университет после окончания с отличием Ришельевской гимназии (все четверо получили аттестат зрелости с отличием, что также является уникальным фактом): Григорий поступил на юридический факультет в 1909 г.², Дмитрий — на физико-математический факультет в 1912 г.³, Николай — на историко-филологический факультет в 1916 г.; старший — Сергей, в 1909–1913 гг. обучался в Фрейбургском университете в Германии⁴.

Сопоставляя год основания Новороссийского университета (1865) и год появления в нем первого представителя первой еврейской научной династии (1909), устанавливаем временное расхождение между этими датами в сорок четыре года. Такой значительный разрыв во времени связан не с отсутствием среди контингента студентов вуза евреев, которые гипотетически могли стать зачинателями не одной научной семьи в университете, а с действующими в Российской империи ограничениями евреев в правах. Для представителей этой национальности, которая согласно переписи населения в 1897 г. составляла более

34% из всего числа одесситов, существовали различные препятствия при поступлении в высшие учебные заведения (например, процентная норма по вероисповеданию) и ведении научно-педагогической деятельности в высшей школе. Преподаватели иудейского вероисповедания категорически не допускались к работе в государственных вузах⁵, коим являлся и Новороссийский университет. Такая ситуация привела к формированию и появлению первых еврейских научных династий в Одессе только после более чем сорокалетнего существования в городе первого вуза.

Евреи в Российской империи до 1917 г. были сильно ограничены в правах. Лишь их незначительной части удавалось получить высшее образование. Одними из немногих, кому этого удалось достичь, стали братья Рубинштейны, которые выросли в семье, где, в соответствии с традициями еврейской культуры, родители делали максимально все для того, чтобы дети получили хорошее образование и воспитание.

После событий 1917–1920 гг. евреи составили заметную часть преподавательского состава ведущего в 1920-х гг. вуза Одессы — Института народного образования⁶. Помимо отдельных еврейских ученых, в его стенах возникали целые научные семьи, что являлось верным признаком благоприятности социокультурной среды для продуктивной деятельности ученых разных народов на плодотворных традициях толерантности. Интеллектуальный вклад, который был внесен евреями в развитие науки, поражает. За весьма короткий исторический срок они превратились в ведущую интеллектуальную силу страны. Весьма характерно, что даже в трудных условиях послереволюционного времени многие евреи столь быстро и успешно заняли ведущие места в различных областях интеллектуальной деятельности.

Не стали исключением и представители одесской семьи Рубинштейнов. С. Л. Рубинштейн — один из создателей деятельностного подхода в психологии. Основатель кафедры и отделения психологии факультета философии МГУ имени М. В. Ломоносова, а также сектора психологии Академии наук СССР, член-корреспондент Академии наук СССР, автор фундаментальной книги «Основы общей психологии»⁷. Г. Л. Рубинштейн — экономист, в 1930-х гг. профессор Ленинградского инженерно-экономического института. Основные труды по экономике советской торговли — «Организационные формы промышленного снабжения», «Развитие внутренней торговли в СССР»⁸ и др. Д. Л. Рубинштейн — с 1926 г. профессор биологии Одесского медицинского института, с 1931 г. заместитель директора по научной части Института биохимии имени А. Н. Баха, с 1935 г. заведую-

щий отделением биологической физико-химии и действительный член Всесоюзного института экспериментальной медицины. Его работы посвящены вопросам экологической гидробиологии, теории эквilibрированных растворов, исследованиям электрических свойств и проницаемости клеточной поверхности, биологического действия рентгеновских лучей и др., в которых он ставил задачей приложение физико-химических методов к разрешению биологических проблем. Автор книг «Введение в физико-химическую биологию» (М.–Л., 1926), «Физико-химические основы биологии» (М.–Л., 1932), «Исследования по физико-химии клетки» (М., 1935) и др.⁹ Н. Л. Рубинштейн — один из видных историков советской школы, сформировавшейся в СССР в 30–60-е гг. XX века. С 1938 по 1959 гг. профессор многих вузов Москвы, в 1943–1949 гг. заместитель директора по научной работе Государственного Исторического музея. Автор фундаментального труда «Русская историография»¹⁰.

Достижение таких успехов стало результатом интеграции братьев Рубинштейнов в доминирующую культурную среду. Это выразилось и в изменении ими отчества — Лазаревич на Леонидович. Свидетельством этого являются записи о рождении четырех братьев в метрических книгах Одесского раввината, где указано, что их отец — помощник присяжного поверенного Лазарь Наумович Рубинштейн. Отчество «Леонидович» стало фигурировать в личных документах братьев после 1920 г. вследствие их ассимиляции в преобладающую культуру, а русские имена давали им родители сразу после рождения. Отметим, что и сами родители проявляли элементы интеграции в окружающую среду в виде изменения своих имени и отчества. Например, имя матери Шендель Перля в четырех записях в метрических книгах раввината о рождении сыновей значится в разных вариантах. В 1889 г. при записи о рождении сына Сергея — Шендель Перля, в 1891 г. (при записи о рождении Григория) — Шейндель Перель, в 1893 г. (при записи о рождении Дмитрия) — Полина Петровна, в 1897 г. (при записи о рождении Николая) — Паулина¹¹. Если первые два варианта являются разными вариантами написания еврейского имени (это можно списать на неграмотность заполнителя книги), то третий и четвертый отображают российский и немецкий вариант написания имени.

Научная династия Рубинштейнов является примером количественного и качественного вклада представителей этой семьи не только в научно-педагогическую жизнь Одессы, но и в развитие знаний гуманитарной и естественных наук. В мировой практике это единственный случай, когда все представители «горизонтальной линии» преемствен-

ности научной династии стали докторами наук в разных областях знаний, видными учеными, а их научные труды не теряют своей актуальности и сегодня, являясь источником для дальнейшего развития науки.

В более широком значении в статье на основе сравнительно-исторического анализа процесса вхождения представителей восточноевропейского еврейства в социокультурное пространство Российской империи и СССР сделана попытка исследования феномена способности адаптации евреев, проявленной в условиях ухудшения материальных условий в период социально-экономических и геополитических трансформаций, с демонстрацией стремления к знаниям и жажде самосовершенствования. В этом контексте отдельным феноменом выступает научный дом «одесских» Рубинштейнов, представители которого работали в разных вузах и научно-исследовательских учреждениях. Этот факт опровергает любую возможность упрека в семейственности, с которым в славянском сообществе возникают ассоциации о договорных родственных отношениях на службе, основанных на предоставлении льгот и поблажек родственникам, друзьям и близким, ведение дел по взаимовыгодному сговору. Феномен научной семьи Рубинштейнов в том, что они стали первым поколением ученых в своей семье и одновременно, к сожалению, последним. Ни один из братьев не оставил после себя наследника, продолжателя дела в науке. Феноменом является и тот факт, что период научной деятельности братьев Рубинштейнов вместил все переломные моменты отечественной истории первой половины XX века. Им суждено было пройти путем, предначертанным судьбой, как и для большинства евреев, жизнь которых пришлось на имперскую (процентная норма при поступлении в вузы) и советскую эпоху (борьба с инакомыслием, «объективизмом» и «космополитизмом»).

В общем, научная семья Рубинштейнов является примером количественного и качественного вклада их представителей в научную жизнь европейского социокультурного пространства и заслуживает продолжения научных исследований с выявлением внешних факторов, влиявших на формирование их деятельности, отношение со стороны власти, исследование роли академической традиции в процессе деятельности, выявление особенностей научных коммуникаций, поведенческих стереотипов и родственных отношений, культивируемых в научной жизни, их вклад в учебно-методическую и научно-организационную работу высшей школы и научно-исследовательских учреждений, изучение научного наследия и его значения для современной науки.

Примечания

- ¹ Учитывая географическое место зарождения и деятельности представителей научных семей, условно выделяем четыре типа кланов одесских научных семей. К первому типу мы относим одесские ветви научных семей, формирование которых происходило в разных уголках страны и мира, но которые дали своих представителей Одессе. Во второй тип объединяем научные кланы, которые сформировались в Одессе (получили высшее образование, начали научно-педагогическую деятельность, вошли в научное сообщество), но признание в академических кругах получили в других городах и странах. Третий тип включает научные семьи, члены которых прошли процесс профессионального становления в Одессе и в этом же городе в течение всей своей жизни вели научно-педагогическую деятельность. Четвертым типом можно считать научные кланы, которые процесс становления прошли не в Одессе, а данный город был лишь промежуточным периодом в их карьере, которая по разным причинам продолжалась в разных городах и странах. Исходя из семейно-родственных связей, преемственность научных кланов можно классифицировать, соответственно оси координат, как вертикальные — родительская линия (отец и сын, родители и сын), горизонтальные — линия одного поколения (брат и брат, брат и сестра, муж и жена), так и «комбинированные» (вертикально-горизонтальные). Подробнее см.: Левченко В. В. Научные династии евреев в Одесском (Новороссийском) университете // Научные труды по иудаике: Материалы XVIII Международной ежегодной конференции по иудаике. М. : [б. и.], 2011. Т. 2. С. 256–271; Левченко В. В. Деятельность научных династий историков Одессы в 1920–40-х гг. // Проблемы славяноведения: сб. научных статей и материалов. Брянск : Издательство БГУ, 2011. Вып. 13. С. 192–210; Левченко В. В. Из истории исторической науки в Одессе: научные семьи историков вт. пол. XIX — пер. пол. XX вв. (периодизация, типология, представители) // Південний захід. Одесика. Вип. 13. Одеса, 2012. С. 80–89.
- ² Государственный архив Одесской области (ГАОО). Ф. 45 (Новороссийский университет). Оп. 5. Д. 11439 (Дело студента Рубинштейна Григория Лазаревича). Л. 11 (Письмо ректора Императорского Новороссийского университета).
- ³ ГАОО. Ф. 45. Оп. 4. Д. 1589 (Дело о службе Дмитрия Лазаревича Рубинштейна). Л. 1об. (Формулярный список о службе оставленного при Новороссийском университете для приготовления к профессорскому званию по кафедре зоологии и сравнительной анатомии Дмитрия Лазаревича Рубинштейна).
- ⁴ ГАОО. Ф. Р-1593 (Одесский институт народного образования). Оп. 1. Д. 4049 (Справа Рубинштейна Н. Л.). Л. 10.
- ⁵ Иванов А. Е. Высшая школа России в конце XIX — начале XX века. М. : [б. и.], 1991. С. 228.
- ⁶ См.: Левченко В. В. Евреи в профессорско-преподавательском составе Одесского института народного образования (1920–1930): ретроспективный анализ // Материалы Семнадцатой Ежегодной Международной Междисциплинарной конференции по иудаике. Ч. 2. М., 2010. С. 245–260.
- ⁷ См.: Абульханова-Славская К. А. Философско-психологическая концепция С. Л. Рубинштейна: К 100-летию со дня рождения. М. : Наука, 1989. 248 с.; Левченко В. В. Сергей Леонидович Рубинштейн: грани интеллектуальной биографии одесского периода (1910–1920-е гг.) // Вісник Одеського національного університету. Сер.: Бібліотекознавство, бібліографознавство, книгознавство. 2012. Т. 17. Вип. 2 (8). С. 109–124 и др.
- ⁸ Рубинштейн Г. Л. Организационные формы промышленного снабжения. М.—Л. : Гос. соц.-экон. изд-во, 1933; Рубинштейн Г. Л. Развитие внутренней торговли в СССР. Л. : Изд-во Ленинградского университета, 1964. 396 с.

- ⁹ Государственный архив Российской Федерации. Ф. Р4737 (Комиссия содействия ученым (КСУ) при Совете народных комиссаров СССР). Оп. 2 (Личные дела сотрудников КСУ. 1921–1937 гг.). Д. 1930 (Рубинштейн Дмитрий Леонидович). Л. 2.
- ¹⁰ *Рубинштейн Н. Л.* Русская историография. М. : ОГИЗ, Госполитиздат, 1941. 660 с.; *Рубинштейн Н. Л.* Русская историография. СПб. : Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2008. 938 с.
- ¹¹ ГАОО. Ф. 39 (Одесский городской раввинат). Оп. 5. Д. 44 (Метрическая книга для записи родившихся в городе Одессе евреев). Л. 169 (О родившихся); Д. 59 (Метрическая книга для записи родившихся в городе Одессе евреев). Л. 20 (О родившихся); Д. 67 (Метрическая книга для записи родившихся в городе Одессе евреев). Л. 185 (О родившихся); Д. 83 (Метрическая книга для записи родившихся в городе Одессе евреев). Л. 403об. (О родившихся).
-
-

ПРОСВЕЩЕНИЕ

УДК: 94(47):[374.72:061.22(=411.16)]“1896/1915”

Е. Г. Певзнер

(г. Санкт-Петербург, Российская Федерация)

О школах и курсах для взрослых и подростков, организованных некоторыми филиалами ОПЕ

Общество по распространению просвещения между евреями в России (ОПЕ) уделяло большое внимание начальному образованию среди евреев. Несмотря на усилия ОПЕ, не все дети могли получить начальное образование. Во-первых, не хватало школ и мест в них. Во-вторых, не все учащиеся могли пройти полный курс начального образования, они были вынуждены работать или помогать взрослым по хозяйству¹.

В некоторых филиалах ОПЕ для молодежи от 13 до 20 лет, не получившей начального образования, были организованы вечерние курсы или субботние школы. Их деятельности посвящена данная работа. Этим курсам исследователи не уделяли должного внимания. Есть упоминания о вечерних курсах для взрослых в диссертации В. Кнорринг², в статьях И. Сергеевой и О. Горшихиной³, Э. Синкевичи⁴.

Первые курсы для взрослых были организованы в Риге. Бесплатные вечерние курсы для еврейских ремесленниц были открыты при рижском еврейском женском начальном училище в 1896 году. Основало эти курсы Духовное Правление Рижской Большой Синагоги на средства, составляемые из частных пожертвований, собираемых Правлением Синагоги. В 1898 году Духовное Правление из-за непоступления специальных пожертвований, вынуждено было отказаться от дальнейшего содержания курсов, обходившегося приблизительно в 240 рублей в год. В виду этого между Правлением Синагоги и Комитетом Рижского Отделения ОПЕ состоялось соглашение о передаче вечерних курсов в ведение Комитета ОПЕ, о чем было сообщено учебному начальству. Однако, разрешения Попечителя Учебного Округа на открытие этих курсов не было получено⁵.

Поэтому Рижское Отделение ОПЕ с 1899 года начало устраивать субботние чтения. Они велись по программе, рассчитанной приблизительно на 2 года и включавшей важнейшие отрасли естествознания. Темы лекций были следующие: «О земле», «О небе и звездах», «О землетрясениях и огнедышащих горах»⁶. Во второй половине 1905 года субботние чтения пришлось прекратить из-за того, что они перестали

привлекать внимания слушателей. Чтения по программе и на темы, утвержденные Министерством народного просвещения, включали в себя ограниченный круг знаний по естественной истории, географии и всеобщей истории, поэтому часто повторялись. Лектор должен был придерживаться текста разрешенных книг, составленного на русском языке, недоступном еврейским слушателям⁷.

Рижское Отделение ОПЕ смогло открыть вечерние курсы при Рижском женском еврейском начальном училище только в 1900 году. Курсы были рассчитаны на 2 года. Занятия проводились ежедневно, кроме пятниц, суббот и праздников, от 8 до 10 часов вечера в 2-х отделениях. Преподавались следующие предметы: Закон Божий на иврите, русский язык, немецкий язык и арифметика. Было 105 учениц. На содержание курсов было израсходовано 470 рублей⁸.

В 1907 году Рижское Отделение ОПЕ открыло ремесленное училище и при нем вечерние курсы для евреев-ремесленников. Программа курсов соответствовала программе начальных училищ Рижского учебного округа и рассчитана на 4 года, причем могли поступать и неграмотные. Все слушатели перед поступлением на курсы сдавали экзамены и распределялись по уровню знаний. Из принятых 168 слушателей 150 вносили по 6 рублей в год, предполагалось, что бесплатных будет 10 % всех учащихся. Занятия были ежедневно, кроме пятницы, с 7 до 10 часов вечера. Преподавались следующие предметы: иврит и история евреев, русский язык, немецкий язык, арифметика, чистописание, рисование, география, начальная геометрия, начальное черчение⁹. Кроме учебных занятий проводились дополнительные чтения с «волшебным фонарем» (проектором) по разным отраслям естествознания, географии и истории¹⁰.

В 1910 г. из состава 3-го класса была выделена группа, состоявшая из 21 человека, обладавших большими знаниями по предметам. Это были большей частью слушатели, уже посещавшие ранее курсы, а также новые с цензом несколько высшим, чем требовалось для поступления в 3-й класс. Для этой группы были введены дополнительные занятия по счетоводству и бухгалтерии, а также по русской и всеобщей истории¹¹.

Киевское Отделение ОПЕ открыло субботнюю школу при казенном еврейском училище имени С. И. Бродского в 1907 году. Преобладающий контингент учащихся составляли ремесленники. Занятия происходили по субботам от 5 до 8 часов вечера, а в те субботы, когда были уроки еврейской истории-до 9 часов. Учащиеся делились на 12 групп, по 10–18 человек. Изучались следующие предметы: чтение,

русский язык, арифметика, география, еврейская история, естествознание. В школе было 13 учителей и учительниц, почти все со средним образованием, большинство из них преподавало в еврейских школах Киева¹². По профессиям среди учащихся мужчин преобладали ремесленники, среди женщин — модистки и портнихи. Учащиеся делились на группы по уровню знаний. При школе была открыта библиотека, в которой имелась не только учебная, но и художественная литература¹³.

Кроме учебных занятий, проводились беседы с «волшебным фонарем» по этнографии Германии, Франции, Италии, Испании, Швейцарии, Голландии, Бельгии, Англии, Китая, Японии, Австралии и Новой Зеландии, а также по беллетристике. Был устроен школьный праздник: пароходное гуляние по Днепру. В 1909 году Внешкольная Комиссия Киевского Отделения ОПЕ устроила 3 публичные лекции: д-р Лиокумович прочел лекцию для учителей и учащихся — «Школа и здоровье», Н. С. Сыркин прочел лекцию на тему: «Критические очерки еврейской литературы», известный скульптор И. Я. Гинцбург — «Скульптура у евреев». Комитет пытался устроить публичные лекции и ранее, но не получил разрешения от властей¹⁴. В 1911 году устраивались публичные лекции на следующие темы: лекция г. Гольдштейна «Трагедия еврейской женщины в творчестве Переца», лекция Ш. Горелика «Лишние люди в еврейской литературе», д-ра Клаузнера «Менделе-Мойхер-Сфорим (С. М. Абрамович) и его литературная деятельность», лекция Д. С. Пасманика «Сущность еврейской истории». Комитет ОПЕ планировал еще ряд лекций, но не получил разрешения от администрации¹⁵.

Пермское Отделение ОПЕ открыло в сентябре 1912 года вечерние курсы для молодежи при двухклассном еврейском училище. Занятия проводились в группах от 3 до 5 раз в неделю. На курсах преподавали Закон еврейской веры, библейский язык и историю¹⁶.

В 1913 году Комитет Харьковского Отделения ОПЕ обратился к Директору народных училищ Харьковской губернии с просьбой о разрешении открыть вечерние курсы закона еврейской веры для того, чтобы молодое поколение, обучавшееся в различных учебных заведениях, могло получить сведения об основах еврейской веры, истории евреев и изучить молитвы¹⁷. Разрешение на курсы было получено в июне 1914 года¹⁸. Курсы открылись 15 октября 1914 года, однако большую часть учащихся составляли ремесленники и торговые служащие¹⁹.

Не все вечерние курсы работали успешно. Орловское Отделение ОПЕ открыло вечернюю школу для торговцев и ремесленников в

апреле 1910 года. Школу посещали 30 человек (из них было 9 женщин), возраст учащихся — 17–25 лет. По профессии, в основном, портные. Занимались 4 раза в неделю. Было 2 группы, а для безграмотных была подготовительная группа. Изучались следующие предметы: Закон еврейской веры, русский язык, география, история, арифметика. Комитет Отделения также устраивал публичные лекции на еврейские темы: д-р С. С. Вермель из Москвы прочитал лекцию «Патология евреев», местный раввин Я. Б. Каценельсон прочитал две лекции: «О старом и новом воспитании еврейского юношества» и «Еврейские сказания и легенды как отражение духа иудаизма». В 1911 году число посещавших вечернюю школу уменьшилось. Причиной было нежелание хозяев отпускать подмастерьев и их усталость после рабочего дня и несоответствие программы уроков, носивших элементарный характер, с более повышенными запросами взрослых слушателей, не удовлетворявшихся грамотой. Вместо школы были устроены чтения по еврейской истории для учеников и учениц средних учебных заведений, начиная с 5 класса. Занятия проводил член Комитета Отделения общественный раввин Я. Б. Каценельсон. Чтения происходили по воскресеньям, с 7 до 9 часов вечера. Беседы по истории иллюстрировались соответствующими местами из Библии и Мидраша, а также образцами из произведений еврейской литературы. За первый семестр был пройден курс древней истории до Вавилонского пленения. Были попытки приглашения иногородних лекторов, но они не смогли осуществиться по независящим от Отделения причинам²⁰.

Не всегда отделениям ОПЕ удавалось получить разрешение на открытие курсов. Так, Минское Отделение ОПЕ в 1909–1912 годах подавало ходатайства об открытии вечерней школы, но эти ходатайства не были удовлетворены²¹.

Особенно большое внимание образованию взрослых уделяло Одесское Отделение ОПЕ. В Одессе были бесплатные вечерние курсы для взрослых при некоторых училищах. На этих курсах обучались, в основном, приезжие. Учащиеся готовились к поступлению в городские училища, в училище «Труд», в женские профессиональные училища, в рисовальную школу, коммерческие и реальные училища, к сдаче экзаменов на звание домашних и начальных учителей, на аттестат зрелости, на звание аптекарского ученика. Внешкольная Комиссия Одесского Отделения ОПЕ помогала учащимся оплачивать квартиры, приобретать одежду и учебники, организовывала бесплатные обеды, помогала найти работу. Преподаватели курсов работали бесплатно. Большинство из них имело высшее и среднее образование,

имело звание домашнего учителя или учительницы. Для определения знаний, способностей и продолжительности времени, необходимого для подготовки учащихся, были установлены особые приемные и контрольные испытания, которые происходили еженедельно. Большинство учащихся занимались с преподавателями от 5–6 месяцев до года, но некоторое занимались не больше 3–4 месяцев. Для учащихся, имевших способности к музыке и живописи, были приглашены специальные учителя. Так как желающих учиться было много, то Комиссия решила открыть свои курсы для подготовки начальных и домашних учителей.

В 1902 году была открыта Вечерняя школа при Казенном девичьем училище, которым заведовала Ф. С. Шпенцер. Школа была бесплатная. Занятия проводились ежедневно, кроме пятницы, с 18 до 21 часа. Преподавались предметы, необходимые для сдачи экзамена на звание начального учителя: русский язык, арифметика, география, русская история, естествознание и методика чистописания. Кроме того, были занятия по еврейской истории и еврейским предметам. Для оказания материальной помощи учащимся этой школы Комиссия организовала вспомогательный кружок, средства которого составлялись из годичных и ежемесячных взносов, единовременных пожертвований, пожертвований вещами. Помощь, оказываемая кружком, выражалась в выдаче учебников, пособий на обеды, квартиру, одежду, экстренных пособий на отъезд домой и т. д. Кроме того, на средства кружка был приглашен преподаватель специально для занятий с некоторыми учащимися и в течение лета.

Осенью 1903 года при этом же училище открылась школа для совершенно безграмотных. Записалось 82 человека. Из окончивших курс школы 7 человек поступили во 2-й класс для подготовки на звание домашнего учителя, 5 человек поступили на курсы русского языка и математики Д. Е. Рапопорта и М. Иглицкого.

В 1904 году была открыта новая бесплатная мужская вечерняя школа при Женском профессиональном училище для тех, кто слабо знал даже элементарную грамоту и не мог учиться в вечерней школе при Казенном девичьем училище. Было принято 80 человек. Посещали занятия 60 человек. Преподавали: русский язык, арифметику, географию, историю, естествознание. Занятия проводились 3 раза в неделю по 3 часа. Кроме того, учащимся выдавали бесплатные билеты для слушания публичных лекций по естествознанию и математике, устроенных Новороссийским Обществом естествоиспытателей при Университете и для слушания общедоступных лекций по истории и ли-

тературе, устроенных Лекционным Комитетом при Городской Народной аудитории. Учащиеся пользовались бесплатными абонементом и правом посещения читальни при Одесском Отделении ОПЕ. В течение летних месяцев были организованы повторные занятия для отдельных групп учащихся вечерней школы.

В 1905–1906 годы вечерние школы были закрыты из-за политических событий. В 1907 году была сделана попытка восстановить занятия, но из-за низкой посещаемости слушателей занятия пришлось прекратить.

В 1908 году вновь была открыта школа при Казенном девичьем училище. Эта школа давала знания для подготовки к экзаменам на звание начального и домашнего учителей. Для поступления в школу надо было сдать экзамены. Занятия проходили ежедневно по вечерам, кроме субботы. К сожалению, вечерней школе пришлось незадолго до конца учебного года прекратить свое существование. Чтобы дать учащимся возможность пройти весь намеченный курс, комиссия ассигновала необходимые средства для приглашения учителей, с которыми они могли закончить свою подготовку.

Школа просуществовала с 1902 года, включая длительные перерывы в занятиях с 1905 по 1907 год, подготовила не меньше 36 народных учителей, многие из которых преподавали в городах, колониях и местечках провинции, а некоторые — в Одессе. Первый выпуск был в 1903–1904 учебном году. Продолжали работу бесплатные вечерние курсы для взрослых, открытые при женском профессиональном училище в 1904 году. Курсы посещали 97 из записавшихся 147 учащихся. В младшем подготовительном классе было 12 человек, в 1-м классе — 61 человек и во 2-м классе — 24 человека. Занятия велись с октября по апрель, 3 раза в неделю (понедельник, среда и суббота) с 7 до 9.30 вечера. В младшем подготовительном классе преподавали русский язык и арифметику. В 1-м классе — первоначальную грамматику и объяснительное чтение, арифметику до именованных чисел. Во 2-м классе — грамматику (этимологию) и объяснительное чтение, по арифметике — именованные числа и дроби. Одновременно всем трем классам преподавали географию, историю и гигиену. Для поступления на курсы нужно было уметь читать и писать. Для 12-ти малограмотных была образована особая подготовительная группа. К концу учебного года были устроены две экскурсии на университетскую дачу на Малом Фонтане. Также ОПЕ продолжало поддерживать вечернюю школу, открытую при училище Б. М. Гольдштейн и М. Б. Шпиглер в 1898 году. Одесское Отделение ОПЕ содержало вечерние кур-

сы до мая 1915 года. На курсах преподавались, в основном, общеобразовательные предметы, а также Закон еврейской веры, иврит, Библия. Большую часть учащихся составляли ремесленники. Были также конторские служащие, наборщики, лица без определенных занятий. Почти все ученики пользовались бесплатными абонементом библиотеки ОПЕ и читали под руководством преподавательниц русского языка, посетили с преподавательницами Исторический музей, южнорусскую и передвижную выставки картин. В музее и на выставках учащиеся получали соответствующие объяснения. Также слушатели посещали общедоступные лекции при Техническом Обществе²².

Таким образом, некоторые филиалы ОПЕ устраивали вечерние школы и курсы для взрослых, субботние чтения для восполнения знаний слушателей по общеобразовательным и еврейским предметам в объеме начального еврейского училища. Для более подготовленных слушателей устраивались дополнительные занятия. Школы, открытые Одесским филиалом ОПЕ готовили слушателей к сдаче экзамена на звание народного или домашнего учителя. Часть выпускников работала в еврейских школах, как Одессы, так и других городов и местечек.

Примечания

- ¹ Отчет ОПЕ за 1910 год. СПб., 1911. С. 15.
- ² Кнорринг В. В. Издательская деятельность Общества для распространения просвещения между евреями в России (рукопись). Дис. ... канд. ист. наук. 05.25.2003. СПб., 2005. С. 66, 94.
- ³ Сергеева И., Горшихина О. Деятельность Киевского Отделения Общества для распространения просвещения между евреями в России в конце XIX — начале XX вв. // История евреев в России. Проблемы источниковедения и историографии. Сборник научных трудов. СПб. : С.-Петербургский Еврейский университет, 1993. С. 122–133.
- ⁴ Синкевича Э. Деятельность Общества для распространения просвещения между евреями в Риге // Тирош. Труды по иуданке. Вып. 10. 2010. С. 155–159.
- ⁵ Отчет Рижского Отделения ОПЕ за 1898 год. Рига, 1899. С. 12.
- ⁶ Отчет Рижского Отделения ОПЕ за 1899 год. Рига, 1899. С. 13–14.
- ⁷ Отчет Рижского Отделения ОПЕ за 1905 год. Рига, 1906. С. 24; Отчет Рижского Отделения ОПЕ за 1906 год. Рига, 1907. С. 22.
- ⁸ Отчет Рижского Отделения ОПЕ за 1900 год. Рига, 1901. С. 11–12.
- ⁹ Отчет Рижского Отделения ОПЕ за 1907 год. Рига, 1908. С. 44–49; Отчет Комитета ОПЕ за 1907 год. СПб., 1908. С. 32–33.
- ¹⁰ Отчет Рижского Отделения ОПЕ за 1908 год. Рига, 1909; С. 14–19. Отчет Комитета ОПЕ за 1908 год. СПб., 1909. С. 32–34.
- ¹¹ Отчет Рижского Отделения ОПЕ за 1910 год. Рига, 1911. С. 17–24; Отчет Комитета ОПЕ за 1910 год. СПб., 1911. С. 35.
- ¹² Отчет Киевского Отделения ОПЕ за 1904–1905 и 1906 гг. Киев, 1907. С. 37. Отчет Комитета ОПЕ за 1907 год. СПб., 1908. С. 35–37.
- ¹³ Отчет Комитета ОПЕ за 1908 год. СПб., 1909. С. 35–36. Отчет Киевского Отделения ОПЕ за 1908 год. Киев, 1909. С. 26–30.

- ¹⁴ Отчет Киевского Отделения ОПЕ за 1909 год. Киев, 1910. С. 23–25. Отчет Комитета ОПЕ за 1909 год. СПб., 1910. С. 53–54, 76.
- ¹⁵ Отчет Комитета ОПЕ за 1911 год. СПб., 1912. С. 59–60.
- ¹⁶ Хроника и сообщения // Вестник ОПЕ. СПб., 1912. № 16. С. 106.
- ¹⁷ Отчет Харьковского Отделения ОПЕ за 1913 год. Харьков, 1914. С. 6–10.
- ¹⁸ Отчет Харьковского Отделения ОПЕ за 1914 год. Харьков, 1915. С. 15–16.
- ¹⁹ Там же. С. 15–16; Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 1532 (Общество по распространению просвещения между евреями в России). Д. 1315 (Отчет об организации и деятельности вечерних курсов для подростков и взрослых беженцев за август–декабрь 1914 г.). Л. 9 (маш.).
- ²⁰ Отчет Орловского Отделения ОПЕ за 1909 г. Орел, 1910. С. 3–5; Отчет Комитета ОПЕ за 1909 год. СПб., 1910. С. 36, 76; Отчет Комитета ОПЕ за 1910 год. СПб., 1911. С. 12, 39; Отчет Орловского Отделения ОПЕ за 1911 г. Орел, 1912. С. 7–8; Отчет Комитета ОПЕ за 1911 год. СПб., 1912. С. 11–12, 39–40; Отчет Комитета ОПЕ за 1912 год. СПб., 1913. С. 14, 59; Деятельность ОПЕ в 1911 году // Вестник ОПЕ. СПб., 1912. № 19. С. 6.
- ²¹ Отчет Минского Отделения ОПЕ за 1909 год (с 26 января по 27 февраля 1910 г.). Минск, 1912. С. 2; Отчет Минского Отделения ОПЕ за 1910 год (с 27 февраля 1910 г. по 24 марта 1911 г.) Минск, 1912. С. 6; Отчет Минского Отделения ОПЕ за 1912 год (с 24 марта 1911 г. по 21 апреля 1912 г.). Минск, 1912. С. 11.
- ²² Отчет Одесского Отделения ОПЕ за 1901 год. Одесса, 1903. С. 106–109, 111–113; Отчет Одесского Отделения ОПЕ за 1903 год. Одесса, 1904. С. 76–77, 79–81; Отчет Одесского Отделения ОПЕ за 1904 год. Одесса, 1905. С. 86–91, 93–94; Отчет Одесского Отделения ОПЕ за 1905 год. Одесса, 1906. С. 87–91; Отчет Одесского Отделения ОПЕ за 1907 и 1908 годы. Одесса, 1909. С. 93–96; Отчет Одесского Отделения ОПЕ за 1909 год. Одесса, 1910. С. 97–102; Отчет Одесского Отделения ОПЕ за 1910 год. Одесса, 1911. С. 81, 85; Отчет Одесского Отделения ОПЕ за 1911 год. Одесса, 1912. С. 20; Отчет Одесского Отделения ОПЕ за 1912 год. Одесса, 1913. С. 120; Отчет Комитета ОПЕ за 1909 год. СПб., 1910. С. 34; Отчет Комитета ОПЕ за 1911 год. СПб., 1911. С. 11; Отчет Комитета ОПЕ за 1912 год. СПб., 1913. С. 10.

УДК: 929(=411.16):[354:37]“1917/1918”

И. А. Латина

(г. Санкт-Петербург, Российская Федерация)

Г. Д. Закс в Государственной комиссии по народному просвещению, или кто строил Наркомпрос

В состав Государственной комиссии по народному просвещению и в аппарат Наркомпроса РСФСР входили люди, деятельность которых была не менее значимой, чем деятельность А. В. Луначарского, Н. К. Крупской или М. Н. Покровского. В первых рядах «Красной Ар-

мии просвещения», строившей Новый Мир, оказались такие люди как Г. Д. Закс, З. Г. Гринберг, Н. А. Бухбиндер, З. И. Лилина, Д. А. Лазуркина и многие другие, работа которых в системе Наркомпроса была, быть может, не столь заметной, но она заслуживает внимания. Мы попытаемся проследить роль Григория Давыдовича Закса в строительстве Наркомпроса в первые месяцы советской власти по протоколам заседаний и сохранившейся переписке.

После февральской революции 1917 г. народным просвещением в России руководили два органа: Государственный комитет по народному образованию и Министерство народного просвещения. Они соотносились между собой как представительная и исполнительная власть (хотя Государственный комитет юридически не был утвержден в ожидании Учредительного собрания). После октябрьского переворота на II Всероссийском съезде Советов, принявшем первые декреты советской власти, в числе первых наркоматов Советской республики был создан Комиссариат народного просвещения (Наркомпрос), а среди первых наркомов СНК был А. В. Луначарский. Как известно, аппарат Министерства просвещения, находившегося на Чернышевой площади, саботировал постановления нового правительства: служащие в первые дни просто не выходили на работу. Государственный комитет продолжал существовать, но параллельно с ним было создано новое учреждение демократического представительства — Государственная комиссия по народному просвещению (далее — ГК), декрет о которой был издан 9 ноября 1917 г. Предполагалось, что Наркомпрос будет исполнительным органом Государственной комиссии. Половина состава ГК была назначена СНК (в т. ч. председатель — нарком А. В. Луначарский, секретарь — Д. И. Лещенко и заведующие 15 отделами, большая часть из которых пришла из Пролеткульта — Н. К. Ульянова (Крупская), Н. А. Бухбиндер, Арс. Авраамов, В. В. Игнатов, Ф. И. Калинин и др.). Остальные 16 человек представляли различные учреждения и организации — ВЦИК, Исполком Всероссийского съезда крестьянских депутатов, Центральное бюро профсоюзов и другие общественные организации (в т. ч. Государственный комитет по народному образованию, декрет о роспуске которого последует 23 ноября 1917 г.).

Отсутствие четкости в содержании официальных документов привело к путанице: в документах этого времени наблюдается разницей в названии отделов; неясно, когда идет речь об отделах Наркомпроса, когда — об отделах Госкомиссии (зачастую руководили отделами одни и те же люди)¹. Григорий Давыдович Закс (1882–1937) оказался в составе ГК, вероятно, как представитель от ВЦИК. Он родился в

Одессе в семье переплетчика. По партийной принадлежности — левый эсер. В период подготовки Октябрьского вооруженного восстания был членом президиума ВРК, делегатом II Всероссийского съезда Советов, членом его Президиума. Был избран во ВЦИК. Есть основания предполагать, что Г. Д. Заксу было поручено не только помогать А. В. Луначарскому в организации Наркомпроса, но и «присматривать» за неблагонадежным наркомом и направлять его работу в нужное русло.

На заседании ГК 22 ноября 1917 г. присутствовали А. В. Луначарский, Д. И. Лещенко, Ф. И. Калинин, П. И. Лебедев-Полянский, В. М. Познер, В. А. Галкин, И. Б. Рогальский, В. Бакрылов, Н. К. Ульянова (Крупская), З. Г. Гринберг, Н. А. Бухбиндер, И. А. Кузьмин, <...> Мандельбаум, <...> Помазанский, Е. Адамович, В. М. Бонч-Бруевич. Н. К. Крупская сообщила, что товарищ Закс хочет работать в Отделе внешкольного образования, а не дошкольного, что было принято к сведению собравшимися².

24 ноября 1917 г. члены ГК рассматривали проект организации Государственного издательства, предложенный Луначарским. Обосновывая необходимость организации Госиздата, Луначарский ссылаясь на книжный голод с одной стороны и безработицу у печатников — с другой. Встал вопрос о том, что печатать в национализированных типографиях и об авторском праве. Г. Д. Закс предложил делать различие между живыми и мертвыми классиками: с живыми договариваться, а мертвых без срока передавать в собственность народа. Относительно учебников, как он считал, обсуждать было пока нечего: издавать плохие учебники — невозможно, а хороших пока не было³.

27 ноября 1917 г. ГК рассматривала организационные вопросы. На заседании присутствовали Н. К. Ульянова (Крупская), Д. А. Лазуркина, З. Г. Гринберг, В. М. Познер, П. И. Лебедев-Полянский, Е. Адамович, А. В. Луначарский, Д. И. Лещенко, В. В. Бакрылов, Ф. И. Калинин. Вначале председательствовал Г. Д. Закс, затем — А. В. Луначарский. На этом заседании В. М. Познер поднял вопрос о несовершенстве внутренней организации ГК и необходимости постоянного лица, к которому можно было бы обратиться со всеми вопросами. План организации решили наметить прямо на собрании. Г. Д. Закс взял инициативу в свои руки. Он предложил создать аппарат из трех отделов: секретариата, заведования хозяйством (продовольствие, канцелярские принадлежности и столовая), и заведования личным составом. Было решено, что «лицо, заведующее личным составом, должно вести всеми отделами, и заведующие отделами должны с ним сносить»

ся при необходимых изменениях в своем отделе. Когда вопрос о создании секретариата был принципиально решен, В. М. Познер заявил о необходимости заменить Д. И. Лещенко на должности секретаря, заметив, что Лещенко является, скорее личным секретарем А. В. Луначарского. Обязанности секретаря Комиссии он предложил взять на себя Г. Д. Заксу с тем, чтобы тот постоянно находился в здании министерства⁴. Члены ГК постановили назначить Закса председателем коллегии секретариата⁵.

4 декабря 1917 г. Г. Д. Закс впервые вел заседание ГК в качестве председательствующего. Члены ГК обсудили доклад В. М. Познера о собрании учителей социалистической школы и избрании Бюро Учительского социалистического союза, выслушали предложение Н. К. Крупской о присоединении к ведению Наркомпроса торговых школ, где, как она выразилась «хозяйничает иногда купечество» (речь шла, вероятно, о Тенишевском и Лесном коммерческих училищах). Приняли постановление об организации продажи социалистической литературы в здании Государственной Комиссии по просвещению. Затем Г. Д. Закс сообщил о ходатайстве Одесских Высших фармацевтических курсов, обратившихся с просьбой об утверждении их Наркомпросом и дополнении Санитарно-гигиеническим отделением, с тем, «чтобы слушатели пробыли на курсах еще год». Члены Государственной Комиссии постановили курсы утвердить⁶.

8 декабря 1918 г. была избрана комиссия узкого состава по подготовке декретов и циркуляров в составе: З. Г. Гринберга, В. М. Познера, Н. К. Ульяновой, В. А. Галкина, Д. И. Лещенко, а 9 декабря 1917 г. постановлением СНК Григорий Давыдович Закс был назначен помощником народного комиссара по просвещению. Нужно отдать должное его организаторским способностям и умению выделить главное в той текучке дел, которая с первых дней стала захлестывать Наркомпрос. Что же касается личных качеств, здесь можно отметить постоянную настороженность, недоверчивость и стремление везде расставить своих людей. На заседании ГК 16 декабря 1917 г. при обсуждении кадрового состава Наркомпроса З. Г. Гринберг заметил, что служащие «подобрались неподходящие, пришедшие работать не для пользы народа, и от них не мешает отделаться», а Г. Д. Закс заявил: «Сюда рванулись неквалифицированные, никакой самостоятельной работы не могут делать, пришли из-за денег, и уйдут, если им будет выгодно, а может быть, некоторые пришли даже вредить. Надо ото всех принятых потребовать мандаты, рекомендации, у нас много своих элементов для работы, их надо принять»⁷.

Г. Д. Закса раздражала неорганизованность педагогов-партийцев. Суровый реалист, он не любил прожекторства, с иронией относился к утопическому демократизму А. В. Луначарского и к демократической процедуре вообще. Это видно, например, из такого эпизода. 29 декабря 1917 г. при обсуждении вопроса об автономии высшей школы И. В. Егоров, которому было поручено ведение вузов, решил выяснить, как и в какие сроки лучше устраивать там экзамены, и нужно ли это вообще. До революции, — говорил он, — сессии экзаменов назначались министерством. Будут ли экзамены назначены нынешней весной? Луначарский предложил «немедленно запросить телеграммой мнение профессуры и студенчества относительно сроков сессии». Закс без всякого трепета перед университетской автономией заявил, что весенняя сессия необходима, предложил сохранить прежний порядок назначения и назначить ее в те же сроки, что и в прошлом году.

В январе 1918 г. Г. Д. Закс был включен в Театральный совет, он работал также в комиссии по улучшению быта учителей. Его присутствие на заседаниях Малой госкомиссии по просвещению было признано обязательным. В протоколах Госкомиссии он значится как товарищ народного комиссара и ведет заседания Госкомиссии чаще, чем Луначарский. Наконец, 15 февраля 1918 г. на заседании Госкомиссии было принято постановление о ее реорганизации: Д. И. Лещенко, секретарю наркома, поручили составить план работы по созыву расширенной Госкомиссии. Действующую комиссию было предложено разбить на три секции. В первую — административную под председательством Г. Д. Закса вошли Богатин (секретарь) и два члена, собиравшиеся на основе дежурства в кабинете Закса по понедельникам и четвергам. В состав второй секции — «по подготовке реформ и решению принципиальных вопросов» вошло шесть лиц от Госкомиссии — Лещенко, Ульянова, Лепешинский, Л. Менжинская, Познер и Гринберг (секретарем был Адамович, собиравлись в кабинете Луначарского по вторникам и пятницам). В состав третьей секции — Финансовой — входили Рогальский, Калинин, Барышников, Кудрявцев. Декретная комиссия оставалась в том же составе, ее секретарем назначалась некто А. Аронова⁸.

Настоящую роль Г. Д. Закса в Наркомпросе демонстрируют, как нам представляется, протоколы, зафиксировавшие обсуждение вопроса о финансировании Пролеткульта. Закс сразу же выступил как жесткий и бескомпромиссный противник Пролеткульта. Возможно, он помнил, что Пролеткульт был создан по решению 2-й Петроградской конференции фабрично-заводских комитетов и как орган пролетарской демократии противопоставлял себя «заместителям» про-

летариата. 26 января Госкомиссия в первый раз обсуждала вопрос о смете, которую Пролеткульт представил на рассмотрение ГК. На заседании присутствовали правительственные комиссары (В. М. Познер, Н. К. Ульянова, В. М. Бонч-Бруевич, П. И. Лебедев-Полянский, Л. Р. Менжинская) и временно исполняющие обязанности правительственного комиссара (Ф. И. Калинин, Д. А. Лазуркина, А. Г. Поршнева, И. В. Егоров, З. Г. Гринберг, В. В. Игнатов, Л. Г. Шапиро, Ф. В. Ленгник, Д. П. Штеренберг), Е. Н. Адамович (секретарь) и П. Дриго (представитель Народного комиссариата по общественному призрению). Д. И. Лещенко — председатель Внешкольного отдела — отсутствовал, хотя обсуждался вопрос, непосредственно связанный с работой этого отдела, и В. В. Игнатов упомянул, что ЦК Пролеткульта собирается выйти с требованием о национализации Скобелевского комитета. Председательствовал Г. Д. Закс. Впервые за время существования Государственной комиссии дискуссия приняла такой острый характер. Это была сеча! В. В. Игнатов рассказал о деятельности Пролеткульта. Целью Пролеткульта, говорил он, — является организация широкой сети образцовых пролетарских просветительных учреждений. Пролеткульт уже приступил к организации вечеров, концертов и районных театров. Число планируемых вечеров и концертов звучало фантастически: 3000 вечеров-концертов, 3000 лекций, 500 спектаклей. Игнатов сообщил, что открыто 3 рабочих клуба, в Лекторскую комиссию ежедневно поступают требования на лекторов⁹; создана образцовая библиотека¹⁰. ЦК Пролеткульта получил в свое распоряжение здание «Благородного собрания»¹¹. Путая желаемое с действительным, он заявил, что к Пролеткульту переходит и Михайловский театр. На осуществление всех задач Пролеткульт просил у Госкомиссии 2712950 рублей. Смета была составлена детально с указанием источников погашения ссуды¹².

Позиция Закса заключалась в следующем. Пролеткульт был создан до 25 октября, то есть до установления советской власти. Нужен ли Пролеткульт теперь, когда вся власть в руках рабочих (пролетариев) с одной стороны и крестьян — с другой. Госкомиссия — учреждение всероссийское, и было бы несправедливо, если бы она отпускала местным петербургским организациям, какой является Пролеткульт, такие большие суммы в ущерб провинции. Параллелизм наблюдается почти во всех областях работы Пролеткульта, например, существует Театральный Совет, во главе которого стоит Мейерхольд — мировая известность, один из лучших знатоков театра. Закс считал, что Пролеткульт должен самоликвидироваться, влившись в другие организации. Дело не в смете, считал он, вопрос надо ставить кардинально:

«быть или не быть Пролеткульту»¹³. Убедившись, что большинство членов комиссии склонилось к предоставлению аванса Пролеткульту, Закс, явно «замыливая» решение, предложил «не предрешать вопроса о нужности Пролеткульта» и отложить обсуждение сметы до следующего заседания¹⁴. П. И. Лебедев-Полянский, который был членом ЦК Пролеткульта, и В. М. Познер настаивали все же на выдаче аванса в размере 500000 рублей, тогда Закс предложил голосовать за доверие ему как председателю. В протоколе зафиксировано, что трое членов комиссии признали это поведение неправильным (скорее всего, это были Полянский, Калинин и Познер).

Повестку дня следующего заседания 29 января Закс построил таким образом, чтобы до вопроса о Пролеткульте дело просто не дошло. В этот день обсуждались вопросы о принятии в ведение Наркомпроса детских домов, находившихся под опекой Наркомата социального призрения, о национальных семинариях, о взаимодействии с учеными в связи с предложением президента Академии наук С. Ф. Ольденбурга придти на помощь Наркомпросу, об экскурсионных биологических станциях. Тем самым подчеркивалась незначительность проблем Пролеткульта. На заседании рассматривался также вопрос о кадровом составе Комиссии и Наркомпроса. Вместо А. Авраамова заведующим музыкальным подотделом отдела искусств Наркомпроса и одновременно музыкальным отделом Пролеткульта, по предложению Луначарского был назначен Гуревич. Затем Закс поставил на рассмотрение вопрос о пополнении состава Государственной комиссии по просвещению представителями партии левых эсеров, в соответствии с решением их фракции во ВЦИКе. Он предложил ввести в состав Комиссии с правом решающего голоса четырех товарищей: Д. Элькину, <...> Терентьеву, А. Барышникову и А. Кудрявцеву. Элькина и Терентьева уже работали во Внешкольном отделе. Барышникову Закс просил утвердить на пост заведующего Отделом низшей школы, а А. Кудрявцева — заведующего Библиотечным и библиографическим отделом (вместо Н. А. Бухбиндера, оставив последнего в качестве его помощника). Он поддержал также кандидатуру Аркадия А. Пресса на пост комиссара Публичной библиотеки. На этот счет, видимо, были какие-то сомнения, т. к. Закс заявил, что его можно считать временным комиссаром и отозвать в любое время¹⁵. (18 апреля 1918 г. Заксу и Кудрявцеву, который станет комиссаром над всеми библиотеками, действительно, придется рассматривать вопрос о поступках Пресса по увольнению библиотекарей. Отношение работников библиотек к новой власти, как и большей части интеллигенции, было враждебным.

1 марта 1918 г. Луначарский жаловался на заседании Наркомпроса: «Когда художник Баранов пришел с моей рекомендацией в библиотеку, ему сказали, чтобы он порвал эту рекомендацию»¹⁶.

Смысл этих назначений понятен: Заксу нужны были голоса при утверждении тех или иных решений, а такими правами обладали заведующие отделами. Но В. М. Познер и Н. К. Крупская воспротивились против навязываемой кандидатуры Барышникова и предложили назначить на место заведующего дошкольными учреждениями П. Н. Лепешинского, что было неожиданностью для последнего, т. к. он осваивался в роли директора образцово-показательной школы. Закс проявил осторожность, заявив, что Барышников — народный учитель и бывший член Учредительного собрания, но о его профессиональных качествах он ничего сказать не сможет. В итоге он все же настоял на том, чтобы Барышникова ввели заместителем заведующего, но с правом решающего голоса.

29 января А. В. Луначарский просил извинения у Ф. И. Калинина и В. В. Игнатова и обещал поставить вопрос об обсуждении сметы Пролеткульта на первое место на следующем заседании¹⁷. Но на заседание 31 января он опоздал, явно предпочитая, чтобы этот вопрос рассматривался без него. Двойственная позиция Луначарского по отношению к Пролеткульту, почетным председателем которого он был, стала проявляться с первых недель назначения его наркомом. Отсутствовал на этом заседании и избегавший конфликтов З. Г. Гринберг. Г. Д. Закс открыл заседание в качестве председателя. Василий Игнатов попросил перенести вопрос о Пролеткульте на более позднее время, чтобы рассматривать его в присутствии наркома. Пытаясь расколоть ряды сторонников Пролеткульта, Закс предложил ввести П. И. Лебедева-Полянского в качестве представителя от Государственной комиссии по просвещению в ВСНХ (хотя вполне логичным выглядело предложение В. М. Познера послать туда И. Б. Рогальского, ведавшего финансами). При обсуждении вопроса о порядке издания классиков он пытался нейтрализовать П. И. Лебедева-Полянского, который заведовал Литературно-издательским отделом, отвлечь его от вопроса о Пролеткульте. Но тщетно: в список классиков научного социализма, произведения которых подлежали обязательной публикации, наряду с Карлом Марксом, Лебедевым-Полянским был включен главный идеолог Пролеткульта А. А. Богданов, и это постановление было принято Госкомиссией¹⁸. Луначарский все же пришел на заседание и очередь дошла до рассмотрения сметы Пролеткульта. Лебедев-Полянский был непреклонен. Он заявил, что на вопрос о существовании Пролеткуль-

та не может быть отрицательного ответа и потребовал определиться, решен ли принципиально вопрос о финансировании Пролеткульта. В. М. Познер его поддержал и сказал, что вопрос о выдаче аванса Пролеткульту принципиально решен на прошлом заседании. Г. Д. Закс заявил, что вопрос о существовании Пролеткульта окончательно не решен: дискуссии шли о том, должен ли Пролеткульт влиться в Госкомиссию, или оставаться самостоятельной организацией. Ввиду недостатка в силах и в средствах Пролеткульт мог бы стать отделом Народного комиссариата по просвещению, — говорил он. — Важно рассмотреть вопрос в корне, ибо возможен опасный параллелизм. На возражение Познера он потребовал огласить протокол заседания от 26 января. Секретарь Е. Адамович не смогла предоставить протокол, сославшись на то, что он находится в перепечатке, но подтвердила, что ГК постановила дать Пролеткульту аванс, не определив его сумму.

А. В. Луначарский тоже подтвердил, что речь должна идти лишь о сумме. Председатель Пролеткульта Ф. И. Калинин заявил, что Г. Д. Закс не понимает функций Пролеткульта как классовой пролетарской организации. В то же время, поправляя увлекающегося В. В. Игнатова, заявившего, что В. Мейерхольд ничего, кроме балагана, рабочему классу не даст, он уточнил, что главная задача студий Пролеткульта — быть экспериментальной площадкой пролетарской культуры, не подменяя собой Госкомиссию. Поэтому он просит в долг 500 тысяч рублей, обещая вернуть эти деньги. Настаивая на своем, Закс заявил, что у Пролеткульта не может быть самостоятельной сметы, его потребности могут удовлетворяться только из сметы Внешкольного отдела. Тем не менее, большинством голосов члены Комиссии постановили утвердить аванс в сумме 500000 рублей, открыв его на первое время в сумме 200000 рублей¹⁹.

Как бы то ни было, инструмент давления на Пролеткульт оставался в руках Наркомпроса, от которого он получал финансирование. И на этом основании Наркомпрос, а, точнее, ЦК РКП (б) «заказывали музыку». 23 февраля 1918 г. ГК постановила «усилить внешкольную деятельность, придав ей более определенный агитационный и пропагандистский характер; усилить деятельность по организации краткосрочных курсов — агитаторских, инструкторских и учительских соответственно наиболее острым потребностям революционной России; сделать соответствующие выводы в распределении средств Комиссариата»²⁰. В опубликованных протоколах Комиссии впервые задокументировано подозрительное и враждебное отношение т. н. «пролетарского государства» к учреждению рабочей демократии — Пролеткульту.

Воплощением этого отношения впервые выступил именно Г. Д. Закс. В дальнейшем все происходило именно по тому сценарию, который предлагал он: государство быстро обуздало Пролеткульт, грозивший превратиться в мощное оппозиционное течение.

В марте 1918 г. советское правительство и все центральные учреждения были эвакуированы в Москву. Госкомиссия по народному просвещению разделилась. Часть ее отбыла в новую столицу, другая составила Наркомпрос Союза коммун Северной области (на правах областного комиссариата). А. В. Луначарский, сохранявший пост наркома, стал жить на два дома, курсируя между Петроградом и Москвой²¹. Последний раз Г. Д. Закс участвовал в деятельности ГК, присутствуя на его первом, состоявшемся в Москве 17 марта 1918 г. заседании, на обсуждении новой структуры Госкомиссии. Он внес предложение избрать комиссию для подготовки реформы отделов и поручить ей представить доклад в трехдневный срок. Закс указал также, что «служащих нужно принимать с большой осторожностью — через особую смешанную комиссию, состоящую из представителей служащих и ГК»²². В состав Комиссии были избраны Н. К. Ульянова, В. М. Познер и Л. Шапиро. 18 марта при рассмотрении вопроса о персональном составе Секретариата, то есть о том, кого назначить вместо Г. Д. Закса, В. М. Познер подчеркнул исключительную важность этого отдела и предложил рассмотреть в качестве руководителей кандидатуры З. Р. Фанштейна и Л. Шапиро. Рассматривалась и кандидатура самого Познера. Все отказались. Шапиро заявил, что «секретарь должен быть очень силен, с железной волей, даже с инквизиторской жилкой, поскольку технический аппарат должен быть все время в поле зрения. Секретариат в переходное время должен быть в центре реформ, уже потом он может занять более скромное место»²³. В итоге постановили избрать коллегию Секретариата, а ответственным лицом на время оставили Е. Адамович.

С 18 марта 1918 г. имя Г. Д. Закса в качестве участника Госкомиссии в протоколах заседаний больше не встречается. В марте 1918 г. он перешел на работу в ЧК, став начальником следственной части, а затем членом коллегии ВЧК²⁴.

Примечания

¹ Андреев М. А. Эволюция центральных органов управления просвещением в России: январь 1917 – февраль 1921. Дис. ... к. и. н. М., 2011.

² Архив новейшей истории России. Серия «Публикации». Т. XII: Культура, наука и образование. Октябрь 1917–1920 г. Протоколы и постановления Наркомпроса РСФСР. В 3-х кн. Кн. 1. Октябрь 1917–1918 г. М.: РОССПЭН, 2012. С. 33.

- ³ Там же. С. 39.
- ⁴ Там же. С. 41.
- ⁵ Там же. С. 43.
- ⁶ Там же. С. 56–57.
- ⁷ Там же. С. 13.
- ⁸ Там же С. 69.
- ⁹ Лекторской комиссией Пролеткульта ведала С. Я. Стеклова (жена Ю. М. Стеклова).
- ¹⁰ Библиотечный отдел Пролеткульта создавался Н. А. Бухбиндером.
- ¹¹ Здание Благородного собрания на углу Екатерининской и Итальянской улиц было переименовано в Дворец Пролеткульта. Сейчас это — Дом радио.
- ¹² Архив новейшей истории... С. 161–162.
- ¹³ Там же. С. 162.
- ¹⁴ Там же. С. 164.
- ¹⁵ Там же. С. 170.
- ¹⁶ Там же. С. 201.
- ¹⁷ Там же. С. 174.
- ¹⁸ Там же. С. 181.
- ¹⁹ Там же. С. 183.
- ²⁰ Там же. С. 191.
- ²¹ На пост наркома просвещения явно продвигали Н. К. Крупскую: 9 марта 1918 г. постановлением Совнаркома она была назначена заместителем наркома, председательствовала на первых заседаниях в Москве и была первой в списке комиссии по реорганизации отделов. Вопрос о необходимости переезда А. В. Луначарского в Москву бурно обсуждался на заседаниях ГК. Обсуждался также вопрос об отделении от Наркомпроса Наркомата по делам искусств, что было ближе Луначарскому, но бывшие «впередовцы» настояли на сохранении за ним поста наркома, чтобы сохранить свое влияние в Наркомпросе. (См.: Архив новейшей истории... С. 243–246, 248).
- ²² Архив новейшей истории... С. 223, 227–228.
- ²³ Там же. С. 230.
- ²⁴ Весной 1918 г. Г. Д. Зак участвовал в подавлении выступления анархистов. После левоэсеровского выступления в Москве он стал одним из организаторов Партии народников-коммунистов, отколовшейся от эсеров. Редактировал газету «Знамя борьбы» («Знамя трудовой коммуны»). В ноябре 1918 г. вступил в РКП. 22 ноября 1918 г. назначен членом коллегии ВЧК. В декабре 1918 г. был назначен начальником отдела борьбы с должностными преступлениями Московской ЧК (в том же месяце отдел был объединен с отделом по борьбе с контрреволюцией). Служил в Красной Армии начальником разведки штаба, комиссар штаба Западного фронта. Окончил Восточный ф-т Военной Академии Генштаба. В 1922–24 гг. — военный аташе в Эстонии, затем — на хозяйственной работе. Работал консультантом Союзснабпрома. В 1935 г. окончил Промакадемию. Вскоре арестован НКВД, затем освобожден. В октябре 1937 г. вновь арестован, расстрелян по решению комиссии НКВД и Прокуратуры СССР. Реабилитирован посмертно.
-
-

УДК: 94(476.7-21Кобрин):376.7(=411.16)“1921/1939”

М. Н. Василюгло

(г. Брест, Республика Беларусь)

Еврейское образование в Кобрине (1921–1939 гг.)

Кобрин — город, районный центр Брестской области (Республика Беларусь). Город был основан в месте слияния рек Муховец и Кобринка.

Первое письменное упоминание Кобрин относится к 6795 лету «от сотворения мира», или 1287 году, когда княгиня Ольга Романовна получила по завещанию Кобрин. В Ипатьевской летописи Кобрин упоминается как уже сложившийся город: «Се аз, князь Володимер, сын Васильков, внук Романов, пишу грамоту: дал есмь княгине своей, по своем животе город свой Кобринь и с людьми, и с данью, како при мне даяли, тако и по мне ать дають княгине моей»¹.

Проникновению сионизма в Кобрин вначале противились местные ортодоксы, но после революции 1905 г. в Кобрине возникла местная организация Бунда, а позднее — Поалей Цион.

В 1921–1939 гг. Кобрин находился в составе Польского государства. Он являлся одним из 11 городов Полесского воеводства и имел население 10068 человек².

В начале 1920-х гг. в Кобрине проживало 5431 еврея (около 66 %). Работало несколько реформированных хедеров, Талмуд-Тора, иешива, школа «Тарбут» с преподаванием на иврите, а также школа с преподаванием на идише.

Еврейские религиозные гмины на территории Полесского воеводства были созданы в соответствии с распоряжением Совета Министров Польши от 28 октября 1925 г. Этим распоряжением евреи, являвшиеся жителями Полесского, Новогрудского и Волынского воеводств, объединялись в единый религиозный союз с евреями, населявшими центральную Польшу. Союз обладал общественно-юридическими правами и состоял из гмин, пользовавшихся своими корпоративными правами. В Полесском воеводстве действовали следующие гмины: Брестская, Кобринская, Ружанская, Косово-Полесская, Пружанская, Сарненская и др.

В русле модернизации и феминизации образования специально для девочек партией «Агудас Израэль» по всей территории Польского государства была создана сеть религиозных ортодоксальных школ

«Бейс-Яаков». Женское образование не являлось обязательной традицией среди евреев. Как правило, девочки получали семейное образование и воспитание. Концессию на открытие таких школ получали в основном раввины и подраввины. Например, в Кобрине до 1929 г. работала двухклассная религиозная ортодоксальная школа для девочек «Бейс-Яаков», концессию на открытие которой получил раввин Кобриня Неах Вайнберг³.

С 1933 г. школа стала четырехклассной. Языки преподавания — идиш и польский. Целью работы школы, по уставу, являлись воспитание и обучение детей школьного возраста. В школу принимались только девочки иудейки с 7–9 лет. Срок обучения охватывал 7 лет и был поделен на три программные части. Первый период охватывал четыре года, второй — два, третий — один. Учебный год охватывал период с 1 сентября по 28 июня и делился на 4 четверти и 2 полугодия. В 1933 г. школа была под угрозой закрытия, так как школьный инспектор настаивал на капитальном ремонте здания. Но по решению полесского воеводы школа открылась на 1932/1933 учебный год с условием, что в дальнейшем попечители школы сделают капитальный ремонт. В 1933 г. на имя полесского воеводы было направлено прошение с просьбой о продлении концессии от председателя еврейской религиозной гмины Кобриня Хаима Кобринца с финансовым отчетом за 1931/1932 год (3010 злотых всего). Было отмечено, что де-

**Учебная нагрузка в неделю в школе «Бейс-Яаков»
в Кобрине в 1933 / 1934 учебном году**

Класс / предмет	1	2	3	4	5	6–7
Польский язык	6	5	6	4	4	4
Идиш		2	2	2	1	1
Иврит	5	3	3	4	3	4
История			2	2	2	1
География			1	1	1	2
Природоведение			2	2	2	1
Арифметика	4	4	4	3	3	3
Религия	3	1	1	1	1	1
Молитва		2	1	1	1	
Тора			1	2	3	3
Пророки				1	2	2
История евреев		1	1	1	1	1
Всего	18	18	24	24	24	24

фицит будет урегулирован после получения субсидии магистрата Кобрина, который заложен в бюджет на 1933 год. В приложенных к прошению документах было указано, что участок в 280 кв. м, на котором стоит школа, принадлежит с 1924 года еврейской общине Кобрина. Также отмечалось, что в школе работают всего 3 учителя с зарплатой 40, 60 и 130 злотых в месяц. Оплата от учеников составляет от 3-х злотых в 1–2 классах до 8-ми в 7-м. Все документы свидетельствовали о материальных трудностях. Школьный инспектор после очередной проверки школы написал список претензий из 16-ти пунктов и кураторум вынес решение о разрешении работы школы в 1933/1934 учебном году и последующем ее закрытии⁴.

Координирующую роль в культурном развитии евреев польских местечек играли еврейские религиозные гмины (общины). Образовательная деятельность была одной из приоритетных в работе иудейских гмин в 1921–1939 гг., что было обусловлено рядом факторов (антисемитизм, полонизация, сионизм и др.). В синагоге или рядом с ней располагались учебные заведения — начальные школы (хедеры, Талмуд-Торы и др.), иешивы, религиозные курсы для взрослых и др. Как правило, главная синагога являлась своеобразным центром религиозного образования гмины. Гмины ежегодно выделяли средства на образование, предпочитая материально поддерживать в первую очередь религиозные учебные учреждения. Так, например, религиозные гмины Полесского воеводства материально поддерживали хедеры, Талмуд-Торы, школы «Бейс-Яаков», «Явне», иешивы. В 1937 г. гмина Кобрина выделила на школы «Бейс-Яаков» 3593 злотых 55 грошей, на школы «Хойрев» — 9850 злотых 56 грошей. Гмина занимала активную позицию по проблемам сохранения культуры, так как считала иудаизм и иврит главными оплотами сохранения идентичности еврейского народа в многоконфессиональном государстве. В этом направлении синагога выступала в качестве союзника еврейских организаций и партий. Наиболее тесные контакты были налажены с ортодоксальной «Агудат Исраэль»⁵.

В Кобрине по состоянию на 1935 г. работали три школы: «Хойрев», «Байс Яков» и «Мидраша Тушия»⁶. Для мальчиков-иудеев в городе работала частная мужская начальная школа «Хойрев» с преподаванием на польском и идише. В 1933/1934 учебном году в школе числилось 262 ученика в 7-ми классах. Степень организации школы — четырехклассная. Школа находилась по адресу ул. Траугута, 47⁷.

Срок обучения в школе был 8 лет. Дети принимались в школу с 6-ти лет, но не старше 8-ми. Преподавание общеобразовательных

предметов велось на польском языке, религиозных — на идише. Обучение религиозным предметам (молитва, иврит, толкование молитвы, Библия, Пророки, рассказы) шло по специально разработанным программам общества «Хойрев» (34 часа в неделю); светским (польский язык, арифметика, история, природоведение, география) — по программам для этого типа школ, составленным Министерством вероисповедания и общественного просвещения (Сообщение Министерства от 13 сентября 1922 г. № 21000/1). Наполняемость классов была довольно большой. Например, в школе «Хойрев» в Кобрине в 1933/1934 учебном году училось 262 мальчика в 8-ми классах, а во 2 «А» и 3 классе училось по 43 ученика. Обучение шло только в первую смену ежедневно, кроме субботы. Нагрузка учителя в среднем составляла 34 часа в неделю. На одного учителя приходилось в среднем по 23 ученика.

**Учебная нагрузка в неделю в школе «Хойрев» г. Кобрина
в 1933/1934 учебном году**

Класс / предмет	1	2	3	4	5	6	7
Молитвы	6	6					
Польский язык	6	6	4	4	4	4	4
Иврит	6	6	5	3	3	2	2
Идиш	3	2					
История			2	2	2	2	2
История евреев				2	2	2	2
География			2	2	2	2	
Природоведение			2	2	2	2	3
Арифметика	3	4	4	3	3	3	3
Талмуд			6	12	14	17	18
Тора	12	12	6	6	4	4	3
Пророки		6	5	5	5	3	4
Всего	36	36	36	41	41	41	41

Охарактеризовав развитие еврейского образования на территории г. Кобрина, можно сделать вывод, что исследование развития еврейского образования — это одновременно и исследование истории Беларуси. Вместе с тем, развитие образования евреев, его различные аспекты не нашли еще достаточно полного освещения в национальной историографии. Изучение истории белорусских евреев также весьма важно для полноты нашего понимания особенностей исторического развития Беларуси, ее роли в мировой истории и культуре.

Примечания

- ¹ Гістарыяграфія і крыніцы па гісторыі гарадоў і працэсаў урбанізацыі ў Беларусі. Зборнік навуковых артыкулаў / ГрДУ імя Я. Купалы; рэдкал.: В. В. Даніловіч, І. П. Крэнь, І. В. Соркіна, Г. А. Хацкевіч, (адк. рэдактары) [і інш.]. Гродна : ГрДУ, 2009. С. 345.
- ² *Войтещи А. С.* Местечки Западной Беларуси (1921–1939 гг.): социально-экономическое и культурное развитие : дисс. на соиск. уч. степени канд. ист. наук. Гродно, 2013. С. 145.
- ³ Решение Попечительства Полесского школьного округа о закрытии частной школы, содержащейся раввином Вайнбергом Неахом в г. Кобрине (7 февраля 1929 – 3 июля 1929 г.) // Государственный Архив Брестской Области (ГАБО). Ф. 59 (Попечительство Брестского школьного округа). Оп. 2 Д. 590 Л.2–3
- ⁴ Устав, учебная программа и финансовый отчет частной женской религиозной школы «Бейс-Яаков» в г. Кобрине (27 декабря 1933 г. – 10 февраля 1934 г.) // ГАБО. Ф. 59. Оп. 2. Д. 621. Л. 1–39об.
- ⁵ *Мошук А. В.* Деятельность Бунда на территории Западной Беларуси в 1921–1939 гг. : дисс. на соиск. уч. степени канд. ист. наук. Брест : БрГУ, 2007. С. 97–98.
- ⁶ Отчеты директоров частных школ общего обучения Кобрнского повета об организации учебы в школах (4 октября 1935 г.) // ГАБО. Ф. 59. Оп. 2. Д. 675. Л. 1.
- ⁷ Отчет дирекции религиозных еврейских школ об организации учебы в 1932/1933 уч. г. // ГАБО. Ф. 59. Оп. 2. Д. 662. Л. 18–19об.

УДК: 94(470.23-25):061.22(=411.16)“193”

Т. М. Смирнова

(г. Санкт-Петербург, Российская Федерация)

Работа Еврейского Дома просвещения на предприятиях Ленинграда (1930-е гг.)

Численность евреев в Ленинграде в 1930-е гг. росла и составляла 174,1 тыс. чел. в 1933 г., 185,2 тыс. чел. в 1937 г. и 201,5 тыс. чел. в 1939 г.¹ Наиболее полные данные (не подлежавшие оглашению) по разным социально-демографическим параметрам населения города содержатся в сборнике «Население Ленинграда 1933 г.», в котором обобщены материалы переписки и единовременного учета населения на 1 июля 1933 г. Всего жителей города в это время насчитывалось 2 млн. 602,3 тыс. чел., таким образом, еврейское население составляло 6,7 %. По полу ленинградские евреи распределялись почти поровну — 88266 мужчин и 85809 женщин (50,7 % и 49,3 %), лиц трудоспособного возраста (16–59 лет) насчитывалось 132,5 тыс., или 76 %². Из них

примерно половина была занята в народном хозяйстве, о чем можно судить по несколько более ранним данным — на 1 апреля 1931 г. численность евреев — рабочих и служащих — на предприятиях и в учреждениях Ленинграда составляла 71,56 тыс. чел., что составляло почти 7 % всех работающих горожан (1 млн 32,6 тыс. чел.)³.

Большинство евреев-работников производительного труда были заняты на крупных промышленных предприятиях (заводы Кировский, «Гидравлика», «Электросила», «Электромашстрой», «Красный Октябрь», «Электроприбор», «Электрик», «Промет», «Леншвеймаш», ВАРЗ, «Красный Треугольник», им. Макса Гельца, им. Сталина, им. К. Маркса, им. Казицкого, им. Халтурина, им. Жданова, им. Свердлова, карбюраторный им. Куйбышева; фабрики: «Большевичка», «Рот-Фронт», «Пролетарская Победа», «Красная Заря», трикотажная фабрика КУБУЧ, им. Мюнценберга, им. Володарского) и в производственных артелях («Автогужтранс», «Коопвенстул», «Промкоопмебель», «Универсальный мебельщик», «Смольнинский мебельщик», «Петроградский мебельщик», «Краснодеревец», «Древмебель», «Реммебель», «Трудмебельщик», «Промстул», «Красный труд», «Лентрикотаж», «Обойщик», «Фанеродревтруд», «Красный Футлярщик», «Объединенный швейник», «Горшвейсоюз», «Ленпогруз», «Древтокарь», «Промгубор», «Вкуспром», Ленмехпром, «Прометиз», 3-я утиль-заготовительная и др.), а также в торговом порту, на Октябрьской железной дороге, в трампарке им. Володарского и в еврейских колхозах «Евселькооп» и «Евразем» Пригородного района Ленинграда⁴.

Политико-воспитательной и культурно-просветительной работой среди евреев Ленинграда занимался Еврейский Дом просвещения (Евдомпросвет, или Еврейский ДПР) (1926–1937 гг.). Его деятельность осуществлялась сначала на стационаре (ул. Некрасова, 10), а позже распространилась и на периферию — непосредственно на предприятия. Так, к ноябрьским праздникам 1930 г. Еврейский ДПР провел четыре вечера — два для рабочих заводов и два — для работников артелей, «все с производственным уклоном, с рапортами о выполнении промфинплана и о встречном промфинплане». В еврейские колхозы были посланы докладчики и культбригады, лучших колхозников пригласили на торжества в домпросвет⁵. Крупные массовые мероприятия, в первую очередь тематические вечера, и дальше проводились преимущественно в самом домпросвете, но с 1934 г. в планах и отчетах домпросвета уже имеются отдельные графы о мероприятиях в ДПР и на периферии. Так, за год 77 вечеров были проведены на стациона-

ре, 21 — на периферии, но соотношение докладов и бесед иное: 106 — в ДПР, 195 — на предприятиях и в учреждениях, хотя «охват» (число посетителей, слушателей, участников) все же значительно выше в домпросвете⁶, так как на местах состав сотрудников мог быть немногочисленным.

Тенденция сохранялась и в дальнейшем: в целом за 1935 год Еврейский ДПР провел 57 вечеров на стационаре и 40 — на периферии, а лекций, докладов и бесед — 109 и 351, соответственно, то есть в 3,5 раза больше⁷. При этом в системе промкооперации состоялось 13 вечеров, на каждом прочитан доклад, кроме того, проведено 250 лекций и бесед, было 18 музейных и 3 загородных экскурсии, для детей организовано 3 утренника. Также были выданы билеты еще на 53 разных мероприятия. Таким образом, всего в артелях было проведено 353 мероприятия с общим охватом 43598 чел.⁸ В этот период работал уже только один еврейский колхоз «Евраззем», в котором домпросвет в первом полугодии организовал 3 вечера с общим числом участников 300 чел.⁹ Все национальные дома просвещения проводили антирелигиозную работу в соответствии с календарем религиозных праздников разных вероисповеданий. В 1935 г. Еврейский ДПР в рамках осенней антирелигиозной кампании провел 30 лекций и бесед в домпросвете и на периферии, 9 антирелигиозных вечеров и один детский утренник, 4 экскурсии в Антирелигиозный музей, один тематический выезд в колхоз «Евраззем». В артелях промкооперации за год прошло 52 антирелигиозных мероприятия с охватом 6980 чел.¹⁰

План массовой работы Еврейского ДПР на вторую пятилетку (1933–1937 гг.) предусматривал создание 11-ти образцовых опорных пунктов на предприятиях с большим количеством трудящихся-евреев. Речь шла о 4 пунктах «по линии госпредприятий» (заводы Кировский, «Электросила», им. Ворошилова и фабрика им. Володарского), 6 — «по линии промкооперации» (артели «Фанеродревтруд», «Футлярщик», «Вкуспром», «Ленкуст», «Красный швейник», Товарищество «Труд»), а также в трех крупных ЖАКТах (адреса не указаны)¹¹.

С октября 1935 г. Еврейский домпросвет активно включился в работу по развитию стахановского движения — нового почина за повышение производительности труда, инициированного ударной выработкой угля забойщиком шахты «Центральное-Ирмино» (Донбасс) А. Г. Стахановым 31 августа 1935 г. Уже к 7 ноября 1935 г. было проведено 15 бесед о значении этого почина и выявлено 30 стахановцев на заводах Кировском, им. К. Маркса, «Электросила», на фабриках «Красная заря», им. Халтурина, «Скороход», «Пролетарская победа»,

им. Володарского. 8 ноября в домпросвете состоялась встреча стахановцев с активом ДПР. 23 ноября организован вечер с докладом об итогах Первого совещания рабочих и работниц — стахановцев промышленности и транспорта, на котором с речью выступал И. В. Сталин. Эта речь о значении стахановского движения прорабатывалась затем во всех кружках домпросвета, среди читателей библиотеки, на предприятиях. К концу ноября 1935 г. евреев-стахановцев числилось уже 57 человек, список предприятий, где они работают, расширился и дополнился артелями («Футлярщик», «Фанеродревтруд», «Люкс», «Обувь», «Красный зеркальщик», «Универсальный мебельщик», «Заря», «Трибуна»), а также колхозом «Евразем», где было «выявлено» 2 стахановца¹². До конца года домпросвет организовал два выезда на дом к 65 стахановцам и ветеранам труда¹³, в ходе которых обследовались их бытовые условия, а самих стахановцев и членов их семей знакомили с работой ДПР.

На 1936 год Еврейский ДПР выработал план работы по культурному обслуживанию стахановцев, включавший как общие мероприятия, так и индивидуальную работу с ними. План предусматривал: лекции на технические темы по отдельным специальностям, а также циклы лекций на политические темы и для повышения общекультурного уровня — для рабочих, «культурные концерты, спектакли, интересные лекции профессоров» — для инженерно-технического персонала, культпоходы на лучшие театральные постановки и кинокартины, вечера для стахановцев разных отраслей производства, специальные мероприятия для жен и детей стахановцев, вовлечение стахановцев в разные кружки и в актив домпросвета, популяризация стахановского движения в стенгазетах и в периодической печати на родном языке. Индивидуальный подход заключался в первоочередном и особо внимательном обслуживании стахановцев в ДПР: закрепить за ними постоянные места на массовых мероприятиях, пригласительные билеты доставлять на дом, рекомендовать «лучшие книги» в библиотеке и «производить их разбор», привлекая к этой работе писателей, приобретать для стахановцев небольшие подборки книг и выписывать газеты на родном языке за счет домпросвета. Отдельным пунктом выделялась организация индивидуально шефства — «прикрепление культурных сил» к стахановцам для повышения грамотности на родном и русском языках¹⁴.

Связь с предприятиями и организациями осуществлялась через нацменуполномоченных — их в 1936 г. насчитывалось 70 человек. Для активизации их работы Еврейский домпросвет провел с 1 февраля по

1 июля 1936 г. конкурс на лучшего нацменуполномоченного. Условия конкурса содержали пункты о проведении на своем предприятии не менее одного массового мероприятия в месяц на еврейском языке, регулярное (2 раза в месяц) посещение семинара для нацменуполномоченных при ДПР и выполнение поручений Культполитсовета, создание еврейской библиотеки на предприятии и выписку периодической печати на еврейском языке, вовлечение работников своего предприятия в библиотеку и кружки ДПР, участие в работе стенной печати на предприятии и в ДПР¹⁵. По итогам конкурса премии получили: Юрканский (Кировский завод), Баран (завод им. К. Маркса) и Каданер (артель «Красный Футлярщик»)¹⁶.

По отчету за 11 месяцев 1936 года Еврейский ДПР обслужил массовыми вечерами (72 на стационаре и 35 на периферии) 3 тыс. учащихся, 10 тыс. артельщиков и 36 тыс. работников «производства, учреждений и военных организаций». Лекций и бесед состоялось 104 в домпросвете и 332 — на периферии. Проведены были также 11 детских утренников, из них пять — на периферии. Всех мероприятий, организованных домпросветом, было 605, в них приняло участие 100 153 чел.¹⁷

Результаты работы на предприятиях и в артелях зависели не только от усилий домпросвета и нацменуполномоченных, очень важной была поддержка профсоюзных комитетов. Весной 1937 г. бригада Еврейского ДПР обследовала культурную работу среди евреев на периферии. На фабриках «Скороход» (работающих евреев не менее 700 чел.), им. Володарского (1100 чел.), «Рот Фронт» (не менее 500 чел.), им. Самойловой, на заводе «Красный Треугольник» (710 чел.) работа велась слабо и нерегулярно. Значительно лучше обстояло дело на Кировском заводе, где работало около 1 тыс. евреев, несколько раз в год проводились еврейские вечера — в заводском ДК им. Газа и в самом ДПР. Не менее 10 тыс. евреев работало в разных артелях промкооперации, но их дом культуры (позднее известный как ДК им. Ленсовета) своими силами специальную работу среди них не вел, однако сотрудничал с домпросветом, предоставляя свой зал для массовых вечеров. Более благополучно обстояли дела в артелях некоторых профессиональных союзов — Лендревсоюз, Машдревсоюз и Швейпромсоюз, здесь регулярно проводились лекции, беседы, вечера, экскурсии для еврейских трудящихся и членов их семей¹⁸.

Работа Еврейского ДПР прекратилась осенью 1937 г. в связи с решением горкома ВКП (б) от 4 октября 1937 г. ликвидировать национальные дома просвещения, а работу с национальными меньшинствами проводить в общих домах культуры, клубах и красных уголках,

«всячески помогая трудящимся нацменам в овладении русским языком и вовлекая их в общую работу»¹⁹. Это означало также прекращение специальной культурно-просветительной работы на родном языке с национальными группами на предприятиях.

Примечания

- ¹ По матер.: Население Ленинграда 1933 г. Л. : Изд-е Облсполкома и Ленсовета, 1933. С. 9; Всесоюзная перепись населения 1937 г.: Краткие итоги. М. : Наука, 1991. С. 89; Всесоюзная перепись населения 1939 года: Основные итоги. М. : Наука, 1992. С. 63.
- ² Население Ленинграда 1933 г. С. 9.
- ³ Численность работающих (рабочих и служащих) по Ленинграду с распределением по национальности (исчисленные данные) // Центральный государственный архив историко-политических документов Санкт-Петербурга (ЦГАИПД СПб.). Ф. 25 (Городской комитет ВКП /б/). Оп. 8. Д. 48. Л. 1.
- ⁴ По матер.: Центральный государственный архив литературы и искусства Санкт-Петербурга (ЦГАЛИ СПб.). Ф. 258 (Объединенный фонд национальных домов просвещения). Оп. 3 (Еврейский Дом просвещения).
- ⁵ *Черномордик*. Еврейский домпросвет // Рабочий и театр. № 60–61. 1930. 6 ноября. С. 7.
- ⁶ Динамика основной работы в ДПР и на периферии // ЦГАЛИ СПб. Ф. 258. Оп. 3. Д. 5 (Пятилетний план. Производственный план на 1935 г. Еврейского ДПР). Л. 9в–9б.
- ⁷ Отчет массовой политико-культурно-просветительной работы Еврейского ДПР за 1935 год // Там же. Д. 14 (Отчеты Еврейского Домпросвета о проведенной работе. 1 января — декабрь 1935 г.). Л. 28.
- ⁸ Отчет о массовой работе в системе промкооперации за 1935 год // Там же. Д. 21 (Отчеты и сведения работы Еврейского Домпросвета, 1936 год). Л. 45.
- ⁹ Сведения о массовой политико-просветительной работе Еврейского ДПР с 1/І с. г. по 1/VIII с. г. [1935] // Там же. Д. 14. Л. 3.
- ¹⁰ Отчеты и сведения Еврейского Домпросвета // Там же. Д. 21. Л. 40, 44.
- ¹¹ План массовой политико-просветительной работы Еврейского Дома просвещения на 2-ю пятилетку — 1933–1937 г. // Там же. Д. 5. Л. 9г.
- ¹² Сводка работы Еврейского Домпросвета по развитию стахановского движения среди трудящихся евреев // ЦГАЛИ СПб. Ф. 258. Оп. 3. Д. 14. Л. 23.
- ¹³ Отчеты и сведения работы Еврейского Домпросвета. Отчет за 1935 год // Там же. Д. 21. Л. 14.
- ¹⁴ Предложения по докладу тов. Домнича о работе Еврейского Домпросвета по культобслуживанию стахановцев // Там же. Д. 24 (Распоряжения и постановления Масового отдела Ленсовета. 25 февр. — 8 дек. 1936 г.). Л. 4.
- ¹⁵ Условия конкурса на лучшего нацменуполномоченного Еврейского Домпросвета // Там же. Д. 31 (Списки актива Еврейского Домпросвета. 1936 г.). Л. 1.
- ¹⁶ Приказ № 59 от 2 июля 1936 г. // Там же. Д. 62 (Еврейский Домпросвет. Книга приказов от 3 янв. 1935 г. до 15 января 1938 г.). Л. 11.
- ¹⁷ Сведения о проведенной работе Еврейского Домпросвета с 1/І по 1/XII-36 г. // Там же. Д. 21. Л. 16.
- ¹⁸ Зам. Зав. Культпросветотдела Ленсовета тов. Абрамову. Докладная записка // Там же. Д. 23 (Копии исходящих бумаг Еврейского ДПР 1937 год). Л. 30, 38–39.
- ¹⁹ Постановление Ленинградского ГК ВКП (б) «О политической и культурно-просветительной работе среди трудящихся нацменьшинств» // ЦГАИПД СПб. Ф. 25. Оп. 2. Д. 878. Л. 3.

РЕЛИГИОЗНАЯ МЫСЛЬ

УДК: 296.1:24.4

А. Позина

(г. Алон-Швут, Израиль)

Преступление и созидание.

История Каина и его потомков:

истоки амбивалентной природы творческого начала

Первые главы книги Бытия (Берешит) повествуют о том, как закладывались основы жизни на Земле. Каждый поступок первых людей приводит в мир архетипы, новые понятия, не существовавшие ранее. Можно сказать, что каждый шаг Адама, Хавы и их потомства — это открытие, акт творчества и со-творения, ведь человек создан по образу Творца и ежедневно продолжает процесс создания мира (по мнению Рамбама, именно способность к творчеству является сущностью человека и отличает его от животных). Вместе с тем, во все времена человечество размышляло над амбивалентной природой творческого начала: оно бывает не только созидательным, но и разрушительным, и нередко приводит к преступлениям.

Парадокс «гения и злодейства» уходит корнями в библейскую историю. Преступив самую первую в мире заповедь, Адам и Хава ввели в мир понятие греха, затем — понятия стыда и лжи; а главное, в результате их проступка люди стали смертны. Их сын, Каин, впустил в этот мир понятия зависти, соперничества и убийства. После поступка Каина мир изменился кардинально и необратимо: вся дальнейшая история, описанная в Танахе, приводится в движение силами зависти и соперничества между братьями¹.

Поступок Каина не остался безнаказанным: «И ныне ты проклят от земли, которая отверзла уста свои, чтобы принять кровь брата твоего от руки твоей. Когда будешь возделывать землю, она более не даст тебе силы своей; вечным скитальцем будешь ты на земле»². Обычно в Танахе действует принцип «мера за меру»: наказание каким-то образом «отражает» преступление, является равноценным ему. По идее, убийца Каин заслуживает смерти. Он сам понимает это и высказывает свои опасения Всевышнему: «Вот, Ты сгоняешь меня теперь с лица этой земли, и от внимания Твоего буду скрыт... И вот, всякий, кто встретит, убьет меня»³. Однако Бог ограждает Каина от такой участи: «При всем этом, всякому, кто убьет Каина, воздастся всемеро». И дал Бог Каину знамение, чтобы не убил его всякий встречный»⁴.

Почему Каин не получает по заслугам? Первый ответ, который приходит в голову — Каин в то время составлял четверть всего человечества. Его гибель могла привести к искоренению человеческого рода. Однако, как мы знаем, через десять поколений после Каина Господь стер с лица земли все человечество, кроме семейства Ноаха, и начал творить историю с чистого листа. Почему же здесь Он не пожелал покончить с «тупиковой» ветвью развития и произвести потомство от другого, не запятнанного убийством человека? Тем более что такой человек в Торе есть: через некоторое время после смерти Эвеля у Адама и Хавы рождается сын Шет, и именно его потомство (а не линия Каина) называется в Торе «родословной Адама». Ноах был потомком Шета, а следовательно, и все современное человечество произрастает из этого корня. Значит, ветвь Каина действительно оказалась «тупиковой», ведь все его потомки погибли во время потопа! Но тогда, если его существование изначально не было необходимым для развития человечества — возвращаемся к нашему вопросу — почему же Господь немедленно не приговорил его к смерти за братоубийство?

Возможно, ответ кроется в реакции Каина на собственное преступление. Этот человек подарил миру не только зависть и убийство, он открыл понятие «раскаяние»: «И сказал Каин Богу: Велик грех мой, невыносим...»⁵. Адам и Хава, согрешив, не испытывали раскаяния. Стыд — да, но не из-за проступка, а лишь в результате осознания своей наготы. Они смиренно приняли наказание, но оно не жгло их изнутри. Каин же отныне гоним не только из-за наложенного на него проклятия — он становится скитальцем еще и потому, что призрак содеянного не дает ему спокойно сидеть на месте. *Тишув* (раскаяние), как известно, спасает человека от смерти. Но убийца не может сделать полную *тишуву* — то есть, не только раскаяться, но и исправить результаты своего греха. Последствия убийства неисправимы. Поэтому Каин обречен на вечные скитания, на постоянные внутренние страдания.

И при этом он отделен от Бога и никогда уже не сможет обращаться к Нему, никогда не удостоится Его ответа. Можно предположить, что эта часть наказания для него страшнее всего — ведь именно стремление приблизиться к Богу стало причиной его убийственной зависти к брату...

Итак, Каин остался без земли, к которой был привязан; без родни, от которой вынужден уйти; без возможности исправить содеянное; без Бога, который отвернулся от него. У него нет даже возможности погибнуть, потому что Творец заботливо оградил его от преждевременной смерти. Единственное, что у него осталось — вечное, неизбывное чувство вины и раскаяния.

Чем же занимался Каин всю оставшуюся жизнь (если такое существование можно назвать жизнью)?

Какое занятие мы бы сочли самым подходящим для человека, который вынужден скитаться и не может заниматься земледелием? Казалось бы, самое естественное в такой ситуации — стать скотоводом, пастухом. Тем более, что Эвеля, который раньше занимал эту нишу, больше нет. Однако Каин не становится скотоводом. Возможно, он не считает себя вправе становиться на место убитого им брата, или же у него не хватает душевного равновесия для столь пасторальной профессии... Так или иначе, он избирает другой путь.

Прежде всего, он женится и порождает сына. А затем сказано: «И был он строителем города, и назвал этот город именем сына своего, Ханоха»⁶. В тексте не сказано «построил», а употреблена форма, указывающая на длительный процесс, постоянное занятие: «был строящим город» (*vaehi bonэ ир*).

Учитывая, что все население человечества на тот момент исчислялось пальцами одной руки (максимум, двух, если принимать во внимание мидрашных дочерей Адама и Хавы, не упомянутых в тексте), градостроительство выглядит странной затеей. Опять же, необходимо вспомнить, что Каин не просто *строил* город — перед этим он должен был *изобрести* понятие города, ведь никто до него ничем подобным не занимался. А как может прийти идея города в голову человеку, который живет вдали от всех, да и эти «все» исчисляются единицами? К тому же, Каин обречен на вечные скитания и никогда не сможет жить в построенном им городе! И тем не менее — он не просто строит город, а делает это своей «профессией», основным занятием.

Комментаторы по-разному объясняют столь странный выбор Каина, однако все они связывают строительство города с сущностью Каина и с его прошлым.

Автор комментария «Кли Якар»⁷ видит в затянувшемся строительстве города проявление отрицательных черт Каина. Отчего он убил брата? Им тесно было вдвоем на Земле, потому что Каин не хотел делить ее ни с кем, он стремился владеть всем в одиночку (есть и другие объяснения мотивов Каина, но данный комментарий выбирает это понимание). Страсть к постоянному приобретательству проявилась теперь в неумейной жажде строительства, «окультуривания» земли: сколько бы он ни строил город, все ему было мало.

По моему мнению, это толкование плохо согласуется с глубоким раскаянием Каина, о котором прямо говорится в тексте (разве что считать его страсть к овладению миром неизлечимой болезнью, с ко-

торой он сам не может справиться, но в тексте нет ни малейшего намека на такое понимание).

Рамбан⁸ находит в действиях Каина положительные мотивы. Каин не надеялся на рождение сына. Он предполагал, что в наказание за грех Всевышний лишит его потомства. Когда же сын все-таки родился, Каин понял, что Господь не лишил его будущего: наказание относится лишь к нему самому, а не к его роду. Строительство города стало для Каина выражением надежды на преумножение и процветание его потомства, которое будет жить в этом городе через много лет. Потому он и назвал город в честь сына. А почему же он строил его всю жизнь? Потому что это было частью наложенного на него проклятия: любой труд давался ему крайне тяжело, и сама земля, на которой строился город, «сопротивлялась» усилиям строителя. Построенное через некоторое время разрушалось и Каину приходилось работать постоянно, чтобы добиться хоть каких-то результатов. Назвав город в честь сына (как бы «приписав» его Ханоху), Каин надеялся, что теперь проклятие не будет распространяться на строительство, однако его надежды не оправдались.

Комментаторы Ицхак Каро⁹ («Толдот Ицхак») и Абрабанель¹⁰ считают иначе. Согласно их толкованиям, Каин решил строить город лишь потому, что это занятие подходит скитальцу: ведь строитель в любом случае должен привозить различные материалы издалека. По этой же причине строительство заняло так много времени: большую часть Каин странствовал и собирал стройматериалы, затем ненадолго возвращался на место строительства, немного продвигал «стройку века» и снова пускался в странствия. Работа шла медленно еще и потому, что Каин, разумеется, изобретал все с нуля, учился на собственных ошибках и не всегда действовал рационально. То есть, согласно этим комментариям, Каину был важен не результат, а процесс строительства — ему просто нужно было найти хоть какое-то занятие, которое подходило бы страннику.

Мальбим¹¹, напротив, считает, что строительство города было наполнено для Каина огромным смыслом. В этом занятии выразилась его *тшува*, попытка хотя бы частично исправить содеянное. Да, убитого брата не вернуть. И все же Каин старается вернуть в мир равновесие, пошатнувшееся в результате преступления. Убийство стало первым нарушением заложенного в человека «нравственного закона». Каин опасается, что теперь, когда он впустил в мир раздор и агрессию, все люди станут пожирать друг друга, «как рыбы морские» (пишет Мальбим). Дабы исправить содеянное, Каин строит город, который

в будущем призван служить единению людей. Он как бы подсказывает последующим поколениям идею совместного проживания в городе, где каждый занимает свое место и пребывает в гармонии с окружающими. Это становится делом жизни раскаявшегося Каина: он не просто строит город, но пытается донести до человечества пошатнувшиеся идеи единства и братства.

Так или иначе, из текста и комментариев мы видим, что преступление, страшное наказание и страдания (как внешние, так и внутренние) не сломили Каина. Он находит в себе силы жить дальше, обзаводится семьей и становится открывателем новой идеи и основателем первой творческой профессии на свете. Ведь до этого люди занимались лишь тем, что необходимо для поддержания жизни: земледелием и скотоводством. Градостроительство в тех условиях было явным «излишеством», занятием не практическим, а идейным, к тому же направленным в будущее — то есть творчеством в чистом виде. Да и сам процесс планирования города, изобретение основ архитектуры и инженерии, даже на примитивном уровне — все это требует больших творческих способностей.

Интересно, что и потомство Каина отличалось большой концентрацией творческих личностей. Одним из пра-пра-правнуков Каина был Юваль — «отец всех владеющих арфой и свирелью»¹². Двоюродный брат Юваля, Туваль-Каин — «кузнец всякого пахарского орудия из меди и железа»¹³, то есть изобретатель кузнечного дела.

При этом, никто из потомков Шета (брата Каина, родившегося после гибели Эвея) не стал основателем какой-либо творческой профессии — по крайней мере, Тора не считает нужным об этом упоминать.

Случайно ли, что «тупиковая ветвь» Каина (мы помним, что все его потомки погибли во время потопа) подарила миру архитектуру, градостроительство, музыку, кузнечное дело? Может быть, совершенное Каином убийство (извращенный результат стремления к Богу, или же стремления овладеть всем миром — по разным пониманиям) как-то связано с изначально заложенным в Каина творческим началом? Возможно, он просто не понимал, что делать с этой непонятной силой, которая может быть как созидающей, так и разрушительной. И лишь потом, пройдя через раскаяние и страдания, Каин научился применять ее во благо и передал это умение своим потомкам. Но та же «творческая жилка» в сочетании с отсутствием внутреннего нравственного закона через несколько поколений привела к тому, что «извратилась всякая плоть путь свой на земле»¹⁴ — и человечество было смыто водами потопа...

Послепотопное человечество долго, путем проб и ошибок учится сочетать творчество и нравственный закон (сначала «естественный»,

а затем данный на Синае), ищет равновесие между стремлением выйти за пределы и необходимостью оставаться в рамках. Этот процесс вечен, продолжается он и до сих пор.

Примечания

- ¹ Тема конфликта между братьями повторяется почти в каждом поколении на протяжении книги Берешит: Ицхак и Ишмаэль, Яков и Эсав, Йосеф и его братья. Только после того, как Йосефу удалось переломить ситуацию и помириться с братьями, роковое наследие Каина перестало в такой мере влиять на ход истории (хотя его отголоски встерчаются и в более поздних сюжетах Танаха).
- ² Берешит 4:11–12.
- ³ Берешит 4:14.
- ⁴ Берешит 4:15.
- ⁵ Берешит 4:13.
- ⁶ Берешит 4:17.
- ⁷ Рабби Эфраим-Шломо Лунциц (1550–1619).
- ⁸ Нахманид, рабби Моше бен Нахман (1194 – после 1270).
- ⁹ Рабби Ицхак бар Йосеф Каро (1458–1535).
- ¹⁰ Дон Ицхак бен Йегуда Абрабанель (1437–1508).
- ¹¹ Рав Меир Лейб бен Йехиэль Михаэль Вайзер (1809–1879).
- ¹² Берешит 4:21.
- ¹³ Берешит 4:22.
- ¹⁴ Берешит 6:12.

УДК: 296.41:222.1'07(091)

К. Н. Тимашов

(г. Санкт-Петербург, Российская Федерация)

Нравоучительная тенденция в комментарии Раши к Торе

Долгое время исследователи рассматривали комментарий Раши к ТаНаХу как экзегетическую работу, которая состояла в пояснении трудных мест в Писании, как то: снятие кажущихся противоречий, доказательства против неверного истолкования омонимов и омографов, пояснение редких слов, восполнение лакун и т. п.¹ Комментарий Раши, бесспорно, выполняет эту задачу, опираясь на обширный аналитический аппарат.

Такие исследователи средневековой еврейской экзегезы как Ицхак Бэр, С. Камин, Д. Раппель, Й. Рахман, Э. Твито, А. Гроссман и др.² указывают на присутствие в комментарии Раши толкований, которые не

ставят целью прояснить простой смысл текста (пшат) и зависят от обстоятельств, внешних по отношению к комментируемому тексту. Так, Гроссман показал³ примеры толкований стихов в Торе, согласованность которых с простым смыслом текста никак не может быть установлена, и находит свое объяснение в факте религиозной полемики с христианством, которая разворачивается в комментарии неочевидным образом. Другим элементом Гроссман называет нравоучительные толкования, затрагивающие темы этики. В указанной статье он приводит примеры такого рода толкований, которые обсуждают следующие пять тем:

- отношение к сплетням и злословию;
- восхваление скромности;
- осуждение раздоров и восхваление мира;
- взаимная ответственность сынов Израиля;
- восхваление Земли Израиля и ее достоинств.

В данной статье будут рассмотрены другие четыре темы, касающиеся нравоучительного смысла в толкованиях Раши к Пятикнижию.

Об одной черте характера Дины

Уже в первой главе Бытия Раши отходит от простого смысла текста в пользу нравоучительного истолкования. Сотворив людей, Бог дает им во владение все, что было сотворено. В Быт 1:28 говорится: «плодитесь и размножайтесь, и наполняйте землю и владейте ею (וְרָבִצְתֶּם)». Указывая на неполное написание (отсутствует буква вав), Раши предлагает нетрадиционную огласовку и прочитывает последнее слово как «владей ею» (וְרָבִצְתֶּה), т. е. женщиной⁴, и поясняет: «мужчина подчиняет женщину, чтобы та не гуляла [где вздумается] (שֶׁלֹא תהא יצאנית)»⁵. Употребляемое Раши слово *йацанит*⁶ встречается в его комментарии еще один раз — в сюжете о Дине (Быт 34:1 и далее). Раши поясняет случившееся с ней: [Почему о ней написано «дочь Лии»] и не «дочь Иакова»? Поскольку [сказано, что] она «вышла», а для [Лии] также было привычно «выходить» (אף היא היתה יצאנית), как сказано [Быт 30:16]: «...ему навстречу вышла — וַתֵּצֵא vatece — Лия...»⁷. Раши цитирует мидраш, который связывает два разных сюжета (оба в контексте сексуальных отношений) по слову «вышла», что в рамках мидрашистского подхода может иметь дополнительный смысл как и кажущееся излишним упоминание Лии: Дина была по характеру похожа на мать, и ей было свойственно не просто выходить из дому без сопровождения мужчин, но ею при этом двигали сексуальные побуждения. Это толкование выходит за рамки простого смысла, поскольку в тексте Писания говорится о том, что Дина «пошла посмотреть на дочерей земли той».

Гостеприимство

Раши придал особое значение манере поведения Авраама в дубрава Мамре (Быт 18:1-16) и Лота в Содоме (Быт 19:1-28), когда в следующих друг за другом сюжетах их посещают ангелы. В случае с первым героем текст изобилует подробностями радушного приема путников: Авраам бежит навстречу ангелам, кланяется, приглашает в шатер и угощает отменной трапезой. Рассказ подчеркивает поспешность и учтивость в действиях Авраама, он поторапливает Сарру и прикладывает все усилия, чтобы оказать гостям теплый прием. В действиях Лота тоже прочитывается участие и доброжелательность: он опасается за жизнь путников, которые пожелали ночевать на улице и только после настойчивых уговоров Лота соглашаются войти в дом. Рассказ на этот раз менее подробен, возможно, это объясняется развитием сюжета: жители Содома прерывают мирное пребывание гостей в доме Лота. И если Авраам и Сарра получают благословение ангелов и узнают, что у них родится сын, то жители Содома погибают, а Лот лишается жены и поневоле становится виновен в кровосмешении.

Раши еще более преувеличивает и без того чрезмерную щедрость Авраама. Так, в рассказе о приготовлении мучного угощения (פֶּנֶן) фигурирует словосочетание לֶחֶם טָהוֹר, обозначающее, очевидно, муку хорошего качества; Раши истолковывает эти слова (в характерной для мидраша манере) как отдельные компоненты, из которых было приготовлено кушанье: один вид муки — для замеса теста, другой — для улучшения его качества. Эти кулинарные изыски контрастируют с тем, что сообщается о трапезе в доме Лота: тот ограничивается пресными лепешками (לֶחֶם), которые, согласно Раши, были предложены гостям, поскольку было время праздника Песах⁸. Эта разница говорит не в пользу Лота, хотя его никак нельзя назвать негостеприимным, к тому же он спасает путников от неминуемой беды и заступает за них, добровольно подвергая опасности своих дочерей (Быт 19:7). В какой-то мере в комментарии к Быт 19:1 Раши умаляет⁹ Лота, сообщая, что он научился обращению с гостями в доме Авраама, что в то же время ставится ему в заслугу. Но куда более предосудительные подробности Раши сообщает о нраве жены Лота¹⁰, которая не только отказала просьбе мужа дать гостям немного соли, но и упрекнула его в том, что он вводит чужие обычаи (гостеприимства) в Содоме, за что и была наказана превращением именно в соляной столб.

Простой смысл текста никак не позволяет прийти к мысли, что жена Лота совершила грех, отказав в гостеприимстве, но Раши не упу-

скает возможность выявить моральный смысл из сопоставления двух схожих ситуаций, пусть и ценой отхода от простого смысла.

Соблюдение заповеди обрезания

Ярким примером отхода от прямого смысла текста в пользу назидательного наставления могут служить слова похвалы Измаилу, который, согласно Раши, не воспротивился совершить обрезание в сознательном возрасте. Как Раши приходит к такому заключению? Нигде в тексте мы не найдем подробностей описываемого события в жизни Измаила. Раши, следуя одному из принципов толкования текста, согласно которому кажущаяся избыточность текста имеет целью сообщить дополнительные сведения, сопоставляет стих Быт 16:16 и последующее изложение в 17 главе. В Быт 16:16 сообщается о том, что Измаил родился, когда Авраму было 86 лет (тогда он еще не было изменено его имя на Авраам). В следующей главе, Бог заключает союз, знаком которого становится обрезание. Согласно Быт 17:1 в возрасте 99 лет, принимая условия договора, Авраам совершает обрезание, и в его доме обрезают крайнюю плоть всех мужчин. Далее, в Быт 17:24-25 текст возвращается к возрасту Авраама (99 лет) и приводит возраст Измаила (13 лет). Повторение указания на возраст Авраама в 16:16 и 17:24 и косвенное указание на возраст его сына рассматривается Раши как намек, указание на важность этого обряда¹¹.

В словах Быт 17:23 «и обрезал крайнюю плоть их в тот самый день, как сказал ему Бог» Раши толкует слово «день» вслед за мидрашом из Берешит Раба 47:9 в расширительном смысле — «засветло», что указывает на смелость и гордость: «не боясь иноверцев и не стыдясь насмешников». Являясь полемическим по направленности, это толкование преследует апологетические цели. Любопытно отметить, что в толковании одного из самых загадочных сюжетов в Торе, Исх 4:24-26 (об обрезании, которое совершила Сепфора, чтобы спасти то ли Моисея, то ли их сына) Раши идет по пути тех мидрашей, которые усматривают вину именно Моисея в пренебрежении заповедью обрезания сына, чем и объясняется угроза едва не постигнувшей его гибели.

Сопrotивление дурному влиянию окружения

Среди женщин, персонажей Торы, чей добродетельный характер восхваляет Раши, можно назвать многих, но среди прочих выделяется Ревекка, ставшая женой Исаака. В комментарии к Быт 24:16 он подчеркивает ее непорочность, что заметно ее отличает — согласно мидрашу, который Раши выбирает в Берешит Раба среди прочих — от

дочерей идолопоклонников (בנות עובדי כוכבים) — у Раши изменено на дочерей народов (בנות הגוים). Она отличается гостеприимством: дает воды посланнику Араама (Быт 24:17-20), на его вопрос о возможности переночевать в доме ее отца она не только отвечает положительно, но и предлагает корм для верблюдов. Раши еще более приукрашивает ее доброжелательность: «[Раб спросил, найдется ли место] для одного ночлега, לַיִן *лин* — это имя существительное. Однако Ревекка ответила: לַיִן *лалун* — «чтобы ночевать» — несколько ночей». Из цитируемого мидраша следует, что Ревекка пригласила на ночлег раба Авраама на несколько ночей, хотя он просил только об одной ночи. Иначе представлен Лаван: он бежит встречать гостя (Быт 24:29), но, согласно Раши, вовсе не из гостеприимства подобно Арааму, а только лишь потому, что увидел подарки-украшения на Ревекке. Из порядка перечисления имен в стихе 24:50 «И отвечал Лаван и Вефуил», Раши делает вывод, что Лаван проявляет к отцу неуважение, первым начиная разговор. Очевидно, что порядок имен не подразумевает порядок реплик, но Раши выставляет брата Авраама в очень неблагоприятном свете. По поводу стиха 24:55 Раши рассуждает: «А где был Вефуил, [ее отец]? Он хотел воспрепятствовать [Ревекке, не дав ей отправиться с рабом Авраама], но появился ангел и умертвил его». О нежелании семьи отдавать Ревекку за Исаака говорится в толковании к стиху 24:58. В семействе Вефуила поклонялись идолам: в стихе 24:31 «и сказал [Лаван рабу Авраама]: войди, благословенный Господом, зачем ты стоишь вне? Я **приготовил дом** (פְּנִיתִי בַיִת) и место для верблюдов» Раши утверждает: «[Лаван сообщает, что он освободил дом] от идолов». В двусмысленном эпизоде с Рахилью, похитившей божков отца (Быт 31:19), Раши сообщает, что «[ее намерением было] отдалить своего отца от идолопоклонства». Пример двух праматерей показывает, что даже находясь в развращенном окружении, добродетельный человек может сохранить веру в Бога и моральный облик. Иначе ведет себя Агарь: когда Авраам прогоняет ее из дома (Быт 21:14), она идет в пустыню; «пошла и заблудилась» (וַתֵּלֶךְ וַתְּהַלֵּךְ) Раши понимает так: «Вернулась к идолам, [что были] в доме ее отца», понимая וַתֵּלֶךְ в моральном смысле. Т. о., как только Агарь покидает дом Авраама, тут же возвращается к идолопоклонству. Иофор в комментарии к Исх 2:16 описан так: «[был] старшим среди [своего народа], но оставил их идолослужение и стал изгоем среди них», поэтому соплеменники отгоняют его дочерей от водопоая (Исх 2:17). У Лота же страх перед жителями Содома (которые поклонялись пыли как божеству) пересиливает благородное стремление отмежеваться от идолопоклонства: он не

спешит предложить омыть ноги пожаловавшим в Содом путникам, чтобы местные жители не заподозрили их в пренебрежении священным для них объектом поклонения; этот вывод Раши делает — вслед за мидрашом — из порядка слов в обращении к ангелам: «зайдите в дом раба вашего и **ночуйте**, и **умойте ноги ваши**, и встаньте по утру и пойдете в путь свой».

Как и во всех приведенных в последнем параграфе толкованиях, в рассмотренных в этой работе фрагментах Раши отходит от простого смысла текста, чтобы придать истолковываемому сюжету назидательный смысл. Одних героев Раши представляет в негативном образе и указывает, к чему характер этих персонажей и их поступки приводят, других же подает в преувеличенно положительном ключе, описывая пример для подражания. Ради наставления и поддержки своего народа в тяжелых условиях Раши отклоняется от провозглашаемой им цели своей работы: «Существует немало агадических толкований, и наши мудрецы уже упорядочили их надлежащим образом в Берешит Раба и других сборниках мидрашей. Я же собираюсь объяснить лишь простой смысл Писания и [поэтому цитирую только ту] агаду, которая разъясняет его слова так, чтобы "...каждое слово было на своем месте"» (Быт 3:8).

Проведенный анализ не следует считать исчерпывающим, другие темы среди многих и многих сюжетов в этом грандиозном и многогранном труде, в котором сочетается свободная игра ума и ответственность, любовь к традиции и поразительный творческий потенциал, давший ответ на вызовы времени, ждут своего освещения.

Примечания

- ¹ Такой взгляд на труд Раши отстаивала Нехама Лейбович и ряд исследователей ее поколения. См. *Leibowitz N., Arend M.* Perush Rashi le-Tora, Iyunim be-shitato. Т. 2. Тель-Авив : Открытый университет Израиля, 1990.
- ² *Katin S.* Ben yehudim le-notsrin be-farshanut ha-Mikra. Jerusalem, 1991; *Rahman Y.* Ibud midrashim be-firusho le-Tora shel Rashi // Teuda: Mehkarim be-sifrut ha-Talmud, bi-lshon hazal u-ve-farshanut ha-Mikra / Ed. G. Brin, A. Tal, M. A. Friedman. Tel Aviv, 1983. P. 261–268; *Rappel D.* Rashi, Tmunat olamo ha-yehudit. Jerusalem, 1995; *Touitou E.* Ben parshanut le-ethika // Ha-Mikra be-rei mefarshav / Ed. S. Yaphet. Jerusalem, 1994. P. 312–334; *Grossman A.* Rashi. Jerusalem, 2006 (все — иврит).
- ³ *Гроссман А.* Религиозная полемика и нравоучительная тенденция в комментарии Раши к Торе // Вестник еврейского университета. 2009. № 13 (31).
- ⁴ В комментарии приведен другой вариант: повеление мужчине «овладевать землей», но Раши считает это прочтение менее удачным, поскольку тогда повеление «плодиться и размножаться» относится лишь к мужчине.
- ⁵ Здесь и далее пер. Арье Ольмана.

- ⁶ Исследованию этого понятия посвящена статья *Gevaryahu G. J. And Dinah the daughter of Leah went out: The meaning of yatz'anit in Rashi's commentary // The Jewish Bible Quarterly. April-June 2009, Vol. XXXVII, No. 2(146), С. 121–123*. В ней отмечено, что существующие переводы на английский, в стремлении показать Лию в лучшем свете, лишают его сексуальной коннотации, то же можно сказать и о русском переводе. В то же время, автор справедливо считает некорректным переводить его словом «prostitute».
- ⁷ В одной из версий мидраша Танхума объясняется, почему женщина было сотворена именно из ребра (Быт 2:21). Среди перечисляемых частей тела, которые оказались менее пригодными, чем ребро, называется нога (לרגל): «а если бы из ноги — была бы как Дина».
- ⁸ Читателю комментария может показаться анахронизмом празднование Песаха до исхода из Египта, но этот факт не вызывал смущения у толкователя.
- ⁹ Подобное принижение Лота в сравнении с Авраамом находим в толковании Быт 19:2: когда ангелы отвечают отказом на приглашение Лота переночевать, Раши напоминает, что ангелы не отказали Аврааму.
- ¹⁰ Раши цитирует мидраш Берешит Раба 51:5, несколько изменяя исходный текст в свойственной ему манере.
- ¹¹ В Быт 17:7 «и поставлю завет Мой между Мною и тобою и потомками после тебя в роды их...» Раши поясняет: «В чем заключается завет? Быть тебе Богом». В данном случае, очевидно, Раши следует простому смыслу текста, но лишний раз подчеркивает важность завета.

УДК: 296.1:141.4

Е. Е. Цесник

(г. Санкт-Петербург, Российская Федерация)

Проблема богообщения в творчестве Мартина Бубера

Тема диалога, осуществления возможностей, таящихся в общении между людьми или между человеком и Богом, стала очень важной для философии XX века. В эпоху роста городов, информатизации и совершенствования коммуникационных возможностей вопрос о том, как люди могут общаться друг с другом, может считаться актуальным. Кроме того, религия и религиозные отношения переживают кризис. В наше время условий как для межличностного, так и для религиозного диалога остается все меньше, при этом появляются проблемы утраты гуманистических ценностей и кризиса морали. Личность, находившаяся в традиционных условиях на пересечении вертикальной (между человеком и Богом) и горизонтальной (межличностной) линий взаимодействия, в сегодняшней действительности остается в одиночестве

без видимых ориентиров. Современная эпоха стирает культурные и социальные границы, расширяя наши возможности, а обозначенные проблемы остаются на рассмотрение философии.

Особенный интерес в данном контексте представляют работы основателя философии диалога и исследователя религии Мартина Бубера (1878–1965). Анализ его творчества может дать возможность обогащения нашего понимания процессов, происходящих в современной религиозной культуре и, в частности, в иудаизме.

В философии Мартина Бубера диалог показан как единственно возможный вариант жизни среди других существ. Он пишет: «Диалог — не проявление духовной роскоши и духовного процветания, он дело творения, сотворенного...». Диалог он называет «действующей действительностью», и именно обращение друг к другу живых существ и высшего начала предстает в его философии как реальность мира. Бубер избегает четких формулировок и определений, что соответствует зыбкости и тонкости обсуждаемых вопросов. Татьяна Петровна Лифинцева в своей работе о Мартине Бубере пишет: «Бубер сопротивляется всем попыткам систематизировать его мышление»¹. И с целью анализа и понимания оценки Бубером процессов взаимодействия, не нарушая, между тем, его волю, прочитав работы философа, можно сформулировать несколько вопросов:

Вопрос 1: Каким образом осуществляется диалог?

Диалог может произойти в любой ситуации, в любом действии, начинается он с обращения. В обращении человек не растворяется в своем партнере, не отказывается от своей личности, но отказывается от сиюминутного, от желания, от удовольствия. Вероятно, это «основное движение» предполагает самоконтроль, интуитивный или обдуманый. Но, главное, в диалоге человек не должен видеть в другом лишь отражение себя. Стоит только отвлечься, отвести взгляд от собеседника — и диалог остановится, даже если сохранит свою форму.

«Границы возможности диалога — это границы проникновения»², где проникновение представляется обращением и необходимостью ответить, неким «принятием» другого человека, подразумевающим ответственность за случившееся. Ответственность есть не понятие отвлеченных этических учений, а сам ответ, ответ на обращение человека или самой жизни. Форма диалога, таким образом, не имеет четких очертаний или определенных условий. Область действия диалога не совпадает со сферой морали, религии, общественной деятельности и даже любви.

«Всякая действительная жизнь есть встреча», — пишет М. Бубер, утверждая, что иной жизни, кроме жизни в общении, быть не может, а «отношение — и выбирать и быть избранным, страдание и действие»³. Кроме того, общение с другими людьми является залогом осуществления диалога с Богом.

Вопрос 2: Каким образом возможно богообщение, каким будет божественный ответ по своей форме?

Божественное обращение к нам философ видит в самом течении нашей жизни. Говоря о том, что мир и Бог отвечают нам знаками нашей жизни, Бубер отговаривается от возможных обвинений в попытке гадания или предсказания, очерчивая границу между суеверием и своим пониманием ведения диалога через знаки и события жизни. И, действительно, Бубер оказывается в области предсказательной («...я неожиданно попал в компанию авгуров»), но философ обозначает границу: «Действительная вера, если я могу назвать так способность представить себя и услышать сказанное, начинается там, где прекращается руководство правилами...»⁴.

Одна из центральных идей Бубера — концепция «сообщающегося молчания», диалога, не обличенного в знаковые формы. Вероятно, для осознания такой возможности необходимо понять, каким образом происходит «превращение коммуникации в общение»⁵. Бубер отказывается от описания этого процесса в пользу примеров событий своей жизни. И из этих примеров следует отказ от мистического, уединенного и индивидуалистичного пути ради поисков Бога в общении с миром и молитве. При этом в знании о том, к кому обращена молитва, нет строгой необходимости, о Боге мы можем знать только из его ответов в знаках нашей жизни (жизнь есть богообщение, а богообщение есть богопознание): «...из тех, кто дает нам знаки, кто говорит с нами в нашей жизни, из богов момента идентично возникает Господь голоса, Единый»⁶.

В «Двух образах веры» философ пишет: «Бог незрим, но без всякого урона для своей незримости “Он дает себя видеть”, а именно в манифестациях, границы которых Он сам трансцендирует, переступает и все-таки дает как свое проявление в мире»⁷.

Не просто наблюдение за своей жизнью, но, в терминологии Бубера, проникновение в ее значение является не конкретной задачей решения периодически появляющихся проблем, но постоянным течением диалогического общения с миром и Богом: «Знаки того, что к нам обращаются, не являются чем-то необычайным, чем-то выходящим за

пределы порядка вещей, они — именно то, что все время происходит, что происходит беспрестанно...»⁸. И также, как и опыт «сообщающегося молчания», опыт постижения знаков не может быть выражен никакими формами языка.

Даже образ Бога, к которому обращается человек в молитве, жизни, любви к нему, не может существовать: «...к Богу мы можем находиться лишь в отношении Я — Ты, поскольку насчет него, в безусловном противопоставлении Бога всему остальному сущему, не может быть получена никакая объективная сторона. Видение (Vision) также не дает нам возможности никакого предметного созерцания, и всякий, кто по прекращении полного отношения Я — Ты силится сохранить в себе след его изображения (Nachbild), уже утратил сам образ»⁹.

Таким образом, отсутствие возможности объяснения и даже описания процесса богообщения приводят нас к аналогии с религиозными мистическими переживаниями взаимодействия с Богом и к следующему вопросу.

Вопрос 3: Каково значение религии и мистических возможностей человека?

В главе «Обращение» своего «Диалога» Бубер описывает состояния, безусловно, соотносимые с мистическим переживанием богообщения, которые зачастую им самим не контролируются. Как говорилось выше, философ не раз делает оговорки о невозможности описания внесловесного, неоформленного диалога, метафорически и эмоционально излагая его суть на примерах собственных диалогов, что роднит диалог с идеей мистического обращения к Богу. И при этом мистический опыт для Бубера не становится проявлением его замыслов, истинным открытием всех возможностей общения: «“Религиозное” изымало человека из его среды. По ту сторону оставалось привычное существование с его делами, здесь же господствовали отрешенность, просветление, восторг вне времени, вне следствий. Следовательно, собственное существование охватывало поостороннее и потустороннее, и между ними не было иной связи, кроме действительного мгновения перехода»¹⁰. Таким образом, в повседневности и скрывается смысл диалога, и диалог с Богом открывается через общение людей: «Тайна больше не открывается, она ушла или поселилась здесь, где все происходит так, как происходит. Я не знаю больше иной полноты, кроме полноты каждого смертного часа с его притязанием и ответственностью»¹¹. Значение жизненного, горизонтального обще-

ния выделяется и возвышается над экстатическим самоуглублением: «Слово того, кто хочет говорить с людьми и не говорит с Богом, не находит своего воплощения, а кто хочет говорить с Богом и не говорит с людьми, идет по ложному пути»¹². Диалог с Богом возможен через диалог между людьми, в котором преградой может стать даже мистическое созерцание, непосредственное обращение к Богу, отстраняющее человека от мира.

Мистиков нередко критиковали именно за повышенный индивидуализм, отказ от мира и других людей. Между тем, для М. Бубера выходом из ситуации мистического одиночества стал феномен хасидизма, где оторванность от мира решается благодаря отношениям цадика со своей общиной, братством — хасидами: «Ученик спрашивает и, спрашивая, неосознанно вызывает ответ, который дух учителя не смог бы создать без стимулирующего воздействия вопроса»¹³. Таким образом, в хасидизме присутствует диалог, преодолевающий уединенность мистического созерцания: «Хотя мистицизм позволяет здесь душе индивидуума отстраниться от общества, ощутить в пылающей близости присутствие Бога, однако даже при экстатическом состоянии ситуация остается такой же, какой и была: даже самая близкая взаимность остается простым отношением; остается непоколебимой связь с сущностью, которую нельзя отождествить с нашим существованием... Более того, отстраненность индивидуума от общества не может достичь в сфере религии такой степени, чтобы позволить мистицизму освободиться от истории. Даже мистицизм самого личного характера покоится здесь в тени исторического откровения»¹⁴, — пишет Бубер в статье «Место хасидизма в истории религии».

Кроме того, религия, хоть и не всякая, подвигает человека на поиск Бога и создает условия для диалога. В своем «Затмении Бога» М. Бубер замечает: «Молитвой в подлинном смысле этого слова мы называем тот разговор человека с Богом, который, в чем бы ни состояла молитва, в конечном счете является молением о явном обнаружении божественного присутствия, о том, чтобы это присутствие стало ощутимым в диалогической форме. Так что единственным предварительным условием подлинного молитвенного состояния является готовность всего человека к этому присутствию, безыскусная обращенность, безоговорочная самопроизвольность»¹⁵. Но религия не может быть представлена как строго определенное явление, и анализ разных религий и верований нередко появляется в творчестве Бубера, но наибольшее внимание он уделяет иудаизму, поэтому невозможно не задать вопрос именно об этой религии.

Дополнительный вопрос: Является ли иудаизм наиболее подходящей для диалога идеологией?

Т. П. Лифинцева пишет: «Цель же философствования для Бубера <...> — изменение способа человеческого мышления и обоснование веры в Бога как предельный смысл существования»¹⁶.

В своем творчестве Бубер нередко использует религиозные образы, образы и иудаизма и христианства. Но влияние иудаизма на его творчество и жизнь не может вызвать никаких сомнений. Ценность вклада Бубера в изучение хасидизма признается даже его идейными противниками. Т. П. Лифинцева, рассуждая об источнике диалогической идеи, пишет: «Самое яркое выражение диалогическое знание получило, считает Бубер, в так называемой «Еврейской Библии» — Ветхом Завете. Бубер писал, что библейский образ познания мужчиной женщины — это не эвфемизм для описания сексуального поведения, а обозначение познания именно как взаимного общения, контакта... Мотивы познания как общения присутствуют в космологии Каббалы, то же самое — единство (ихуд) познаваемого и познающего в хасидизме»¹⁷.

Выделяя в двух образах веры тип исконной веры Израиля, философ называет его доверием, то есть тем, что сопровождает человека во всех его делах и мыслях, пронизывая всю его жизнь, в отличие от христианской ориентации на эсхатологию и духовность: «Смысл еврейской позиции веры можно обобщить примерно следующим образом: исполнение божественной заповеди действительно тогда, когда совершается в полноте сил и способностей личности и в полноте интенции веры»¹⁸. Диалог человека, обладающего иудейским типом веры, с Богом осуществляется через «полноту жизни», через ее знаки и Божественное Слово, данное в ответ в Торе. Такая диалогическая жизнь для Бубера проявляется в движении хасидов, он пишет: «...хасидизм показывает людям путь к Богу, обитающему вместе с ними «посреди их нечистот», путь, который может начаться при любом искушении, даже при любом грехе. Не преуменьшая обязанности, налагаемые Торой, хасидское движение привносит в традиционные заповеди радостное их понимание; раздвигая стены, отделяющие посвященных от профанов, оно учит, что каждое профаническое действие может стать священным в зависимости от того, как оно совершается»¹⁹.

Главным принципом в диалоге человека с Богом становится участие целостного человека в беседе, что также нашло отражение в хасидизме, «...для которого всякий поступок может обрести свою законную силу только благодаря особому молитвенному, благоговейно-

му настрою всецелого человека, обращающегося непосредственно к Богу»²⁰. А знание Торы тождественно исполнению указаний, данных в ней.

Христианский тип веры показан Бубером как знание, уверенность в существовании единого Бога, и это определяет внутреннюю разобщенность человека, отделение веры от жизни, а эсхатологический элемент отдаляет человека от Бога в жизненном, земном процессе. Христианские авторы нередко обвиняли Бубера в неверном понимании новозаветных строк и истолковании христианской веры, сам же философ подчеркивал, что ни в иудаизме, ни в христианстве не присутствует чистых типов веры, которые, предположительно, проявились только в определенные периоды истории. И даже хасидское движение порой предоставляет образцы не диалогического отношения к учителю и Богу. Значит, однозначного ответа на поставленный нами вопрос быть не может по причине изменений, происходящих в развитии живой религии и глубокой индивидуальности, сопряженной с трудностью изучения, в частном понимании веры. Хотя не признать склонности М. Бубера к иудаизму было бы неверно.

Также нельзя не заметить, что Мартин Бубер трудился в области скорее философской, нежели теологической, поэтому разумным кажется предположить наличие некоей взаимосвязи с развивавшимися во времена деятельности Бубера разными философскими школами. Среди них экзистенциализм, к которому Бубера, как правило, приписывают, и терминологией которого сам он часто пользуется. Но интересной выглядит не настолько очевидная, но, тем не менее, значительная связь его творческих поисков с феноменологией.

Вопрос 4: О возможной связи между диалогическим и феноменологическим методом постижения мира

Бубер через диалог стремится к сущностному истолкованию мира и эта ускользающая сущность не может быть объективирована, отстранена от субъекта, т. е. Я: «При всем почтении к континууму мира — в жизни мне введома только конкретность мира, которая все время, каждую минуту предстает передо мной. Я могу расчленить ее на составные части, могу, сравнивая, отнести их к группам сходных феноменов, могу вывести их из более ранних, свести к более простым, и при всем том я не затрону мою конкретность мира, она не может быть расчленена, сравнима, сведена, и она пугающе взирает на меня в своей однократности»²¹. Эта позиция сближает диалогический метод Бубера с методом феноменологическим, его сфера «проникновения» сходна с

нелегким путем эйдетической редукции. Но эта феноменологическая линия переносится философом из области рассмотрения мира в область общения с миром: «Мелодия не составляется из звуков, стихотворение из слов, а статуя из форм и линий, их придется разложить и расчленивать, чтобы из единства получилось множество; так же и с человеком, которому я говорю Ты. Я могу отделить от него тон его волос, или тон его голоса, или тон его доброты, я должен вновь и вновь делать это; но он уже больше не Ты»²².

Дополнительный вопрос: Действительно ли философия Бубера и феноменология приблизили человека к другим людям и к миру?

Феноменология религии, например, в самом деле углубила и усложнила наше понимание религии, возможно даже, приблизила нас к ее сущностному пониманию, но происходит ли тот же процесс в общении между людьми и их обращении к Богу? Этот вопрос не может быть закрыт одним-единственным ответом, хотя бы потому, что такой ответ нарушил бы тонкое понимание диалогического процесса, предоставленное М. Бубером. Вероятно, единственным решением была бы субъективная проверка, которая, в свою очередь, не могла бы быть описанной. Таким образом, пытаясь подобрать ответ, мы попадаем в ситуацию даосской притчи, процитированной Бубером, о Чжуан-цзы, которому приснилось, что он бабочка, и это породило вопрос: «В данный момент я не знаю, был ли я тогда человеком, которому приснилось, что он — бабочка, либо я теперь бабочка, которой снится, что она — человек?»²³.

В конце можно заметить, что, хотя исследования внутреннего содержания религиозных отношений не могут дать четко сформулированных и однозначных результатов, они расширяют возможности понимания религиозной действительности, которая является органической частью современного мира.

Примечания

¹ *Лифинцева Т. П.* Философия диалога Мартина Бубера. М. : ИФРАН, 1999. С. 16.

² *Бубер М.* Два образа веры / Пер. с нем. М. : Республика, 1995. С. 101.

³ Там же. С. 21.

⁴ Там же. С. 103.

⁵ Там же. С. 97.

⁶ Там же. С. 105.

⁷ Там же. С. 254.

⁸ Там же. С. 102.

⁹ Там же. С. 416.

¹⁰ Там же. С. 104.

¹¹ Там же.

- ¹² Там же. С. 106.
- ¹³ Бубер М. Хасидские предания: Первые наставники / Пер. с англ. и нем. М. : Республика, 1997. С. 31.
- ¹⁴ Там же. С. 295.
- ¹⁵ Бубер М. Два образа веры. С. 415.
- ¹⁶ Лифинцева Т. П. Указ. соч. С. 18.
- ¹⁷ Лифинцева Т. П. Диалог как структура бытия в религиозном экзистенциализме Мартина Бубера // История философии. Вып. 1. М. : ИФ РАН, 1997. С. 57.
- ¹⁸ Бубер М. Два образа веры. С. 264.
- ¹⁹ Бубер М. Хасидские предания. С. 27.
- ²⁰ Бубер М. Два образа веры. С. 266.
- ²¹ Там же. С. 103.
- ²² Там же. С. 19.
- ²³ Бубер М. Хасидские предания. С. 296.

УДК: 296.68:94(=411.16)

А. С. Черепанов

(г. Лесосибирск, Красноярский край, Российская Федерация)

Взгляд М. Лайтмана на еврейскую историю: мистицизм в историческом сознании

Михаэль Лайтман является одним из популяризаторов каббалы. В ходе своей деятельности он затрагивает исторические темы. Специфика его взглядов на прошлое определяется присутствием в них идей каббалы, еврейской мистики. Каббала, с одной стороны, наделяет события, явления и процессы прошлого новым содержанием, с другой — сама история каббалы занимает особое место в историческом повествовании мыслителя. Встает вопрос, в чем специфика каббалистического взгляда на прошлое? В данной статье мы рассмотрим представления мыслителя на еврейскую историю.

Евреи как общность людей в концепции Лайтмана получают новое содержание. Мыслитель говорит, что первоначально евреи представляли собой не столько этнос, сколько группу, членов которой объединяла общая методика духовного развития, а именно каббала¹. Авраам, от которого они начинают свою историю, предстает в качестве духовного руководителя и наставника. В этом смысле, концепция Лайтмана расходится с традиционным взглядом на евреев.

Согласно Лайтману, после того, как последователи Авраама одновременно достигли определенного духовного уровня, они стали называть себя «народ Израиля»². Понятие «народ Израиля» (на иврите — Бней-Израэль) имеет специфическое толкование: слово «Израиль» переводится как «прямо к Творцу». В этом смысле «народ Израиля» — это люди, которые, используя каббалистическую методику, стремятся сблизиться с Творцом.

С течением времени «народ Израиля» претерпел существенную трансформацию. Перестав заниматься каббалой, потомки Авраама забыли глубокий смысл действий, выполняемых предками, свели все к внешнему воспроизводству и стали превращаться в обычный народ, т. е. собственно в евреев. Отметим, что внешнюю форму каббалы Лайтман называет иудаизмом, и в этом плане в концепции мыслителя не иудаизм предшествует каббале, а каббала — религии, что, в свою очередь, также расходится с общепринятым взглядом.

Стоит отметить, что в ходе метаморфозы часть «народа Израиля» сохранила знания и продолжила заниматься каббалой. Другими словами, можно сказать, что в ходе своей истории единая общность раскололась на две группы, которые условно можно обозначить так: евреи-иудеи и каббалисты. При этом жизнь обеих групп тесно связана и не мыслится друг без друга на протяжении последующей истории.

Из выше сказанного мы можем сделать первый предварительный вывод: изложение Лайтманом эволюции евреев строится по схеме порчи, искажения идеала.

История евреев насчитывает не одно тысячелетие. Центральным звеном, объединяющим евреев разных эпох, согласно Лайтману, является каббала, под которой понимается как область знаний (и даже больше — наука³), так и методика духовного постижения. Напомню, что именно с возникновением и развитием каббалы Лайтман связывает зарождение евреев.

История каббалы излагается Лайтманом с позиции череды великих учителей. Он описывает цепочку каббалистов, внесших заметный вклад в усовершенствование методики каббалы. В качестве ключевых фигур он называет: Авраама, Моисея, рабби Шимона бар Йохая, Ицхака Лурию и Йегуду Ашлага. Каждый из них, опираясь на достижения предшественника, комментируя его работы, создавал оптимальную для своего поколения методику, тем самым помогая людям в духовной работе. Так, Й. Ашлаг составил комментарий на книгу «Зогар» и сочинения И. Лурии, сочинения Лурии — это комментирование и развитие идей книги «Зогар», которая, в свою очередь, является ком-

ментарием на Тору. Стоит сказать, что, согласно Лайтману, автором книги «Зогар» является рабби Шимон бар Йохай, а Торы — Моисей.

С тем, как евреи занимались каббалой, связаны периоды процветаний и кризисов в еврейской истории. Когда евреи следовали духовной методике, это период Первого Храма и период Второго Храма, они пребывали в Эрец-Исраэль, имели собственное государство (в первую очередь это относится к периоду Первого Храма) и получали «Божественный свет». Так в период Первого Храма евреи достигли ступени мохин дэ-хая (уровень раскрытия Высшей силы, приравниваемый к ощущению «я видел»), находясь на которой они стали получать свет хохма. В период Второго Храма они достигли уровня мохин дэ-нэшама, уровня раскрытия Высшей силы, приравниваемой к ощущению «я слышал». На этой ступени духовного развития «народ Израила» получил свет хасадим, который по качеству ниже света хохма⁴.

Когда евреи отклонялись от духовной работы, они переживали периоды упадка, сопровождающиеся изгнанием, гонениями и притеснениями со стороны других народов. В еврейской истории таких периодов было два. Это Вавилонский плен и галута.

Каббала, согласно мыслителю, должна сыграть решающую роль в дальнейшей судьбе евреев. То, что евреи, находясь в изгнании, не ассимилировались с другими народами, а в последнее время возвращаются в Эрец-Исраэль, рассматривается Лайтманом как свидетельство особого предназначения евреев. Он говорит: «На самом деле нас сохранила Высшая сила для того, чтобы мы выполнили свое главное предназначение»⁵. Так Лайтман развивает миф об особой еврейской миссии. Во многом мыслитель сходен с религиозной точкой зрения: евреи должны стать светочем для народов мира. О миссии евреев он заявляет следующее: «Этот народ должен вернуться к состоянию, о котором говорил Авраам. Должна быть группа каббалистов, которая вернется в то исправленное состояние, в котором она была во время духовного возвышения у горы Синай. После того как она смешалась с народами мира, группа должна вернуться к статусу получения Торы, присоединив к себе души всех народов мира, должна вновь стать готовой к получению Торы. Должна возобновиться связь с Высшей силой, чтобы духовный уровень раскрылся для всех»⁶.

В этой цитате, помимо мессианства, содержатся еще две важные идеи. Во-первых, идея возвращения евреев к своей первоначальной форме. Как мы отметили выше, согласно Лайтману, евреи галута являются искажением идеала, и беды и страдания их жизни вызваны именно не соответствием изначальному идеалу. Для того чтобы нор-

мализовать свою жизнь, евреям нужно исправиться, вернувшись к своему истоку, что, согласно схеме Лайтмана, равнозначно превращению в каббалистов. С идеей возврата евреев к своей первоначальной форме связана и идея возвращения иудаизма к своему истоку, каким, согласно мыслителю, является каббала.

Во-вторых, миссия евреев имеет мировое значение. Став каббалистами, евреи должны привлечь к духовной работе остальные народы. Другими словами, они должны стать учителями и наставниками всего человечества. Каббалисты предстают в качестве посредника между Высшей силой и людьми. Это, в свою очередь, сопрягается с ролью цадика, праведника, характерного для каббалы и хасидизма. В хасидизме цадик воспринимается как тот, кто объединяет и возвышает все сферы бытия и души людей. В некоторой степени, цадик — это столп, связывающий миры. Благодаря ему из Высшего мира в наш спускается Божественный свет, и благодаря ему, мир не разрушается, а движется в сторону восхождения, т. е. совершенствования⁷.

Из вышесказанного мы можем заключить следующее. Во-первых, история евреев связана с историей каббалы и представляет собой ритмы: духовное развитие (восхождение) и духовное падение (нисхождение): Первый Храм — Вавилонский плен — Второй Храм — галут. Во-вторых, еврейская история, согласно Лайтману, имеет телеологический характер. У евреев есть цель — миссия, которую они должны реализовать. В-третьих, евреи и их история имеет центральное значение для всего человечества и мировой истории. На последнем пункте стоит остановиться подробнее, дополнив его новыми сведениями.

Всемирная история, согласно Лайтману, — это история развития эгоизма, желания наслаждаться. Отметим, что понятие «эгоизм» занимает одно из центральных мест в лайтмановской трактовке каббалы. Под ним понимается «намерение человека использовать другого ради себя, во вред ему, дополнительное получение наслаждения за счет унижения, ущерба ближнему»⁸. Эгоизм противоположен альтруизму, желанию насладиться, и присутствует во всех объектах мироздания, в том числе и в человеке⁹.

В развитии эгоизма мыслитель выделяет пять типов (уровней), каждый из которых характеризуется своим источником наслаждения¹⁰. Все типы желаний развиваются в сторону постоянного роста, причем как отдельно в каждом индивидууме, так и во всем человечестве. В этом плане желания человека историчны, они меняются со временем. В тот или иной период доминировали определенные типы желаний.

Рост эгоизма в материальном плане реализуется через многообразие обычаев, религий, культур и т. п., а в социальном плане — в росте человеческой активности, его раскрепощенности и индивидуальности.

В исторической концепции Лайтмана эгоизм является фактором технологического прогресса. Под влиянием эгоизма человек стремится максимально удовлетворить себя и улучшить свою жизнь. Постоянная жажда удовлетворения толкает его к непрерывному переустройству мира и созданию средств его преобразования.

Однако в сфере человеческих отношений эгоизм приводит к иным последствиям. На основе роста эгоизма не может быть идеального общества. Благодаря росту эгоизма формируется эгоистическое и разобщенное общество.

Помимо искажения социального идеала, в результате роста эгоизма рушится баланс между человеком и окружающей средой. Лайтман пишет: «“Эгоистическое” общество по определению не может быть и адаптивным: ставя себя в полную противоположность закону мироздания, оно, естественно, входит в состояние диссонанса с окружающим миром»¹¹.

Рост эгоизма, в конце концов, приводит человечество к глобальному кризису, который, по мнению мыслителя, уже наступил. Он говорит: «Сегодня мы наблюдаем всеобщий кризис науки, воспитания, культуры, образования, общественных и семейных отношений»¹².

Однако, и рост эгоизма, и глобальный кризис в схеме Лайтмана являются неизбежными и необходимыми условиями для общего развития человечества. Дело в том, что сама история напрямую связана со структурой мироздания, точнее, с процессом творения. Лайтман говорит, что творение (мироздание) создано согласно определенному Замыслу Творца, суть которого «насладиться творения, привести их к самому совершенному состоянию, подобному Природе»¹³. Из Замысла следует цель: творение должно достичь совершенства и получить максимальное удовольствие. Однако чтобы достичь этого, творение должно преобразовать себя. Если взять во внимание, что творение — это человек, то он должен преобразовать себя, уподобившись свойствам Творца. Человек должен стать со-творцом. Для этого ему, во-первых, необходимо достичь предела своей самостоятельности, что обеспечивается за счет максимального развития эгоизма, а, с другой стороны, человеку необходимо собственными усилиями преобразовать себя. Исправляя себя, человек духовно восходит и становится со-творцом.

История евреев, когда они занимались каббалой, показывает, что с помощью каббалы можно подняться в своем развитии. Однако каба-

листический путь развития требует особых усилий и евреи, которые, как и все остальные народы, были подвержены росту эгоизма, не справились. Для того чтобы понять причину этого, рассмотрим каббалистическое понятие Адам Ришон.

Адам Ришон — это единая система душ. Согласно каббале, Творец создал одну душу, которая вследствие космической катастрофы (швират га-келим) раскололась на множество частей, каждая из которых характеризуется своими свойствами. Эти души-фрагменты в процессе множества кругооборотов воплощаются в наши тела и развиваются под влиянием эгоизма. Будучи частью единой системы, отдельная душа не может реализовать цель творения без участия остальных. Следовательно, евреи не могут достичь духовных высот без совершенствования остальных народов. Таким образом, для реализации Замысла Творца все человечество должно заняться каббалой и преобразовать себя.

На основе вышеизложенного материала мы можем определить, в рамках какой метаистории Лайтман излагает историю евреев. Метаистория — это структура убеждений и предположений историка или мыслителя относительно развития определенного народа, в рамках которой выстраивается последовательность событий, явлений и процессов истории данного народа¹⁴. Историческую схему Лайтмана можно обозначить как мистическую метаисторию.

Мистическая метаистория — это история восхождения человечества в процессе духовной работы к Творцу из точки наибольшего удаления от Него. Для мистической метаистории характерно две стадии: нисхождение и восхождение. Нисхождение — это удаление от первоисточника, порча идеала. Восхождение — это возвращение к первоисточнику, исправление дефектов. Эти две стадии мы видим в изложенной Лайтманом истории евреев. Нисхождение: «народ Израиля» под влиянием растущего эгоизма разрушает свою целостность и становится обычным народом. За нисхождением должно последовать восхождение: евреи должны стать каббалистами и подняться в своем духовном развитии. Данные стадии свойственны для истории всего человечества. Период нисхождения — это история человечества под влиянием эгоизма, когда оно «сползает» до глобального кризиса; восхождение — это духовное развитие под руководством «исправленных» евреев. Одновременно с этим, стадии восхождения и нисхождения проявляются в структуре мироздания: нисхождение — сам процесс творения, когда из альтруистической природы Творца образуется эгоистическое творение; восхождение — это процесс, когда творение самостоятельно развивает в себе качества Творца, становится со-творцом.

Примечания

- ¹ См.: *Лайтман М., Розин В. М.* Каббала в контексте истории и современности / Предисл. Л. П. Буевой. Изд. 3-е. М. : ЛЕНАНД, 2010. С. 27; *Лайтман М.* Каббала для начинающих. В 2 т. Т. 2. М. : «Изд-во Астрель», 2007. С. 15.
  - ² *Лайтман М.* Указ. соч.
  - ³ Там же. Т. 1. С. 24.
  - ⁴ Там же. Т. 2. С. 41, 61, 63–64.
  - ⁵ *Лайтман М.* Время действовать. Иерусалим : Издательская группа kabbalah.info, 2006. С. 71.
  - ⁶ Там же. С. 58.
  - ⁷ См.: *Idel M.* Ascensions on High in Jewish Mysticism: Pillars, Lines, Ladders. Budapest ; New-York : Central European University Press, 2005. P. 155–157.
  - ⁸ Шесть пристрастных интервью с каббалистом Михаэлем Лайтманом / Отв. ред. М. Палатник. М : АСТ: Астрель, 2008. С. 41.
  - ⁹ См.: *Лайтман М.* Каббала для начинающих. Т. 2. С. 252–253.
  - ¹⁰ См.: *Лайтман М., Хачатурян В.* Всемирная история в зеркале кабалы. М. : ЛЕНАНД, 2012. С. 75–76.
  - ¹¹ Там же. С. 67.
  - ¹² Шесть пристрастных... С. 9–10.
  - ¹³ *Лайтман М.* Каббала для начинающих. Т. 2. С. 80.
  - ¹⁴ Тема метаистории рассматривается в книге: Росман М. Сколько еврейского в еврейской истории? / Пер. с англ. Т. Менской. М. : Мосты культуры, 2014. 384 с.
-
-

ИСТОРИЯ ЕВРЕЙСКОЙ КНИГИ

УДК: 094.1:221=411.16'02"15"(091)

Д. Д. Гальцин

(г. Санкт-Петербург, Российская Федерация)

Книги XVI в. на древнееврейском языке в фонде редкой книги Библиотеки Российской Академии наук (БАН): издания библейских текстов

В собрании научно-исследовательского отдела редкой книги Библиотеки Академии наук (НИОРК БАН) очень немного книг на древнееврейском языке. Однако в их числе — крайне ценные и важные для истории европейской культуры издания, экземпляры которых являются источниками по истории бытования книги в Восточной Европе Нового времени. Я ограничусь рассмотрением публикаций библейских текстов XVI в. — первого столетия академического изучения древнееврейского языка в Европе, когда закладывались основы современной гебраистики, а «святой язык» служил важным оружием в религиозном противостоянии католиков и протестантов.

В фонде редкой книги БАН хранится несколько ценных изданий древнееврейской Библии XVI в. Эти экземпляры отражают различные издательские традиции — Испании, Венеции, Франции, германских городов, и увидели свет в разное время — от 1510-х годов до самого конца столетия. Все без исключения эти издания представляют собой плод усилий христиан, однако значение некоторых из них для собственно еврейской религиозной истории не может быть переоценено. Это особенно верно в отношении венецианских изданий Даниэля Бомберга.

Даниэль Бомберг (ум. 1553) стал в первой половине XVI в. подлинным лидером на рынке печатной еврейской Библии, будучи еще при жизни признан «Альдом еврейской книги»¹. Библия Бомберга представляет собой одно из редких и ценных произведений раннего итальянского книгопечатания. В фонде НИОРК хранится Библия 1547 г.² — последнее, четвертное издание ТАНАХа, вышедшее при жизни венецианского печатника. Это *Микраот гдолот* или *Biblia Rabbinica* — версия книг еврейского священного писания с включением таргумов и комментариев знаменитых средневековых законоучителей. Два тома Библии 1547 г., хранящихся в БАН, содержат комментарии Раши (р. Шломо Ицхаки, 1040–1105), Радака (р. Давид Кимхи, 1160–1235) и Ральбага (р. Леви бен Гершом, «Герсонид», 1288–1344). В Т. 2 входят «Ранние пророки» (Йешоша, Шофтим, все книги Шмуэля и Млахим); в Т. 3 — «Поздние пророки» (Йешайя, Йирмияху, Йе-

хезкель, Хошеа, Йоэль, Амос, Овадья, Йона, Миха, Нахум, Хаббакук, Цфанья, Хагай, Зхарья и Малахи). Издание было подготовлено крещеным сефардским евреем, монахом-августинцем Феличе да Прато (ум. 1539) и еврейским типографом и ученым Яковом бен Хаймом (ум. 1538)³. Именно *Микраот גדולת* стали классическим вариантом комментированного ТАНАХа, сохраняющим свое значение по сей день. Экземпляры Библии Бомберга, хранящиеся в БАН, происходят из библиотеки Сигизмунда II Августа (1502–1572), великого князя литовского, короля польского. Из характера суперэкслибрисов на экземплярах ясно, что они оказались в виленской библиотеке Сигизмунда Августа в 1550-е гг., (возможно, вместе с *Биур ha-Tora* (см. ниже) в 1554 г.⁴), т. е. менее, чем спустя 10 лет после ее опубликования. На переплетах данных экземпляров встречается «суперэкслибрис II», по классификации А. Кавецка-Грычовой⁵. Другое венецианское издание, встречающееся в библиотеке Сигизмунда Августа — комментарий на Пятикнижие *Биур ha-Tora* р. Бехае бен Ашера (1255–1340)⁶. В описании этого экземпляра в каталоге книг БАН из библиотеки Сигизмунда Августа содержится ошибка: ״אֵלֶּיךָ יְיָ אֱלֹהֵינוּ колофона (видимо, здесь предполагается опечатка) отождествлен с известным венецианским типографом Джованни ди Гара. Такое отождествление неверно, так как активная деятельность последнего приходится на более позднее время, чем 1544 г. ([5]304 от сотворения мира по еврейскому летоисчислению). Опечатки в колофоне не содержится, и речь идет о Джованни деи Фарри (dei Farri) и его братьях (״אֵלֶּיךָ״), опубликовавших книгу Бехае в сотрудничестве с давним партнером Бомберга Корнелио Барухом Аделькиндо в числе других 10 изданий в 1544 г.⁷

Значительный вклад в распространение еврейской Библии внесли французские и немецкие типографы. В НИОРК БАН хранится том из первого издания Ветхого Завета (Пророки), подготовленного Робером Этьеном (Estienne, 1503–1559)⁸. Именно Роберу Этьену принадлежит общепринятое разделение библейского текста на главы и стихи. Первое издание Библии Этьена вышло в Париже в 1539–1542 г.; еврейский текст здесь сопровождают комментарии р. Давида Кимхи. Одним из известнейших переводчиков Библии и библейских комментариев с древнееврейского и арамейского на латинский в XVI в. был немецкий гуманист Себастьян Мюнстер (1488–1552). Свой перевод библейских книг Мюнстер озаглавил *Микдаш Адонай* (Храм Божий): в это издание вошли все книги ТАНАХа, кроме Пророков. В XVI в. эта Библия Мюнстера выдержала два издания в Базеле (*другое* издание еврейского текста, подготовленное Мюнстером, но без латинского перевода, вы-

шло в базельской типографии Иеронима Фробена и Николая Эпископия в 1536 г.). На форзаце экземпляра БАН содержится латинская помета: «Это издание Библии Мюнстером — второе. Первое вышло там же в 1536, в формате in quarto, с приложением вариантов чтения. То и другое [издания происходят] от масоретской версии, и хотя бы поэтому чрезвычайно важны для критического исследования [текстологии Библии]. О значении их см. Masch. P. 151. — В Риме, в 1820 г. удалось купить три тома (?) пребывающему там Михаилу Бобровскому»⁹. Михаил Кириллович Бобровский (1784–1848) — известный славист, греко-католический каноник Брестского капитула. Библия Мюнстера, по-видимому, входила в число книг, которые Бобровский купил во время своих поездок по Европе, а потом продал Виленской семинарии¹⁰. Автор комментария ошибался, относя первое издание *Микдаш Адонай* к 1536 г. — оно вышло в 1534 г., in folio, а не in quarto, а в 1536 г. вышла (in quarto) мюнстеровская же *Арбаа веэсрим* у Фробена и Эпископия¹¹.

Критическое исследование библейского корпуса требовало сличения различных переводов и версий Священного Писания и вызвало к жизни многоязычные издания Библии — полиглотты. Complutensisкая Полиглотта (Polyglotta Complutensis) представляет собой шеститомное критическое издание всех книг Ветхого и Нового Завета на древнееврейском, арамейском, греческом и латинском языках. Это первая опубликованная полиглотта. Она была составлена и издана по инициативе архиепископа Толедского, кардинала Испании Франсиско Хименеса де Сиснерос (ум. 1517). Издание имело своей целью свести воедино самые авторитетные версии Священного Писания: масоретский древнееврейский текст, греческую Септуагинту, латинскую Вульгату и арамейский таргум (в текст был включен таргум Онкелоса). Работа над Полиглоттой велась с 1502 г. группой ученых в университете города Алькала де Энарес (античный Комплютум). Первоначально был напечатан Новый Завет (ч. 6, 10 января 1514 г.), потом словари древнееврейской и арамейской («халдейской») лексики Ветхого Завета (ч. 5, 17 марта и 31 марта 1514 г.). Вслед за ними вышли 4 тома Ветхого Завета, в эксплиците последнего из которых означена дата 10 июля 1517 г. Однако, одобрительное бреве папы в отношении комплютенской Полиглотты было издано только в 1520 г., а доступно издание стало только в 1522 г. Из 600 напечатанных комплектов собрания (6 томов) в мире известно только 123 сохранившихся полностью. Экземпляр БАН¹² — так называемая «синяя Полиглотта» (Blue sory). Вследствие того, что разные тома уже напечатанного тиража несколько лет находились на складе, прежде, чем их позволено было распро-

странять, часть тиража нуждалась в реставрации, и фрагменты попорченных экземпляров были перепечатаны. В результате, у ряда Полиглотт были заменены титульные листы первого тома. В отличие от первоначальной, так называемой «красной Полиглотты» (Red copy), титульный лист «синей» версии отличаются 6 строк заглавия (в «красной» версии их 7) и орнаментальная гравированная на дереве рамка с четырьмя сюжетными уголками, в которых, по словам Дж. Лайелла, изображены «папа, кардинал, епископ и аббат в митре — [все] со знаками своего сана». Несомненно, впрочем, что мы здесь имеем дело не просто с эмблематическими репрезентациями чинов католической церкви, а с изображениями ее четырех «Учителей» (Doctores) — папы Григория I, Иеронима Стридонского, Амвросия Медиоланского и Августина Гиппонского. На это однозначно указывает изображение кардинала со львом в верхнем правом уголке (стереотипный образ Иеронима) и пылающее сердце в руках епископа (Августин) в нижнем правом уголке.

Различие между «красной» и «синей» версиями Полиглотты были замечены методистским пастором и ученым Адамом Кларком в 1824 г. Название эти версии получили по цвету переплета экземпляров, доступных Кларку. Лайелл в 1917 г. указывал на «синюю» версию как на более редкую, потому что в музеях и библиотеках Англии ему удалось обнаружить лишь четыре «синие» Полиглотты. Лайелл сделал предположение, что эта версия предназначалась для «подношения папе и другим высокопоставленным церковным иерархам и королям»¹³. Экземпляр БАН третьего тома Полиглотты содержит владельческую помету на титульном листе: “Ex Libris Serenis[simi]: Prin[cip]is”, что в сочетании с экслибрисами «большой библиотеки» виленской академии и виленской коллегии иезуитов указывает на первоначального владельца экземпляра в Восточной Европе — великого князя литовского Сигизмунда II Августа. В существующих печатных каталогах библиотеки Сигизмунда Августа этот экземпляр Полиглотты не учтен.

Одной из самых значительных полиглотт в истории книгопечатания считается Антверпенская полиглотта (1568–1573), иногда также называемая *Biblia Regia* (поскольку ее публикацию спонсировал король Испании Филипп II). Восьмитомная Библия, подготовленная испанским ученым Бенито Ариасом Монтано (1527–1598), вышла в антверпенской типографии Христофора Плантена. В фондах НИОРК БАН хранятся 1, 3, 4 и 7 тома Антверпенской полиглотты (третий том — в двух экземплярах)¹⁴. Текстологически Библия Плантена следует Комплютенской полиглотте, но в ее текст добавлен построчный перевод всего ТАНАХа на латинский и текст сирийской Пешит-

ты (Новый Завет), тоже с переводом на латинский. Пометы в томах 1 (Пятикнижие) и 4 (Поздние пророки) в основном имеют отношение к библейской хронологии и содержат ее сравнение с хронологией античной традиции. Примечательны одинаковые пометы, встречающиеся на обороте титульных листов томов 1 и 4 Полиглотты, выполненные тем же почерком, на немецком и латинском языках: «Примечание. Для того, чтобы понять пророческие писания евреев, не следует думать, что в них говорится о предвидимых событиях будущих времен; нет это было изображением того времени, когда писал пророк. Нужно искать в них достаточное историческое знание тех событий, которые непосредственно разворачивались перед глазами [пишущих] в настоящем времени, но относились ими ко временам будущим. Если написано, например, что Бог разговаривает с Моисеем, это следует понимать так: Моисей размышляет сам с собой, что следует делать, и от чего воздерживаться; и эти мысли и слова Моисея, согласно евреям, были мыслями и словами Бога, направляющего все. Таким же образом стоит понимать слова «Святой Дух», «видение», «откровение», «пророчество», когда они встречаются в Ветхом и Новом Завете»¹⁵. Любопытна такая рационалистическая трактовка священных текстов, сочетавшаяся с полным доверием к библейской хронологии, для обоснования которой привлекались античные тексты: тем же почерком в томах 1 и 4 сделаны маргиналии, посвященные этому предмету.

Hebraica Veritas Священного Писания могла защищаться с различных позиций. Себастьян Мюнстер, издавая свой латинский перевод Ветхого Завета, стремился «избавить» христианский мир от Вульгаты. Филипп II, заказавший Плантагену *Biblia Regia*, был заинтересован в пропаганде образа себя самого как нового Соломона или нового Иосии, а своей империи — как Нового Израиля¹⁶. При этом XVI в. — век появления еврейского гетто, век скитаний изгнанных из Испании сефардов по свету, век преследования марранов, век трактата Мартина Лютера «О евреях и их лжи». Масоретский текст Библии, который издавали христиане, во всяком случае с начала Реформации, был в первую очередь полемическим орудием, которое различные религиозные и политические группы обращали друг против друга и против евреев как культурного Другого, веками присутствовавшего в христианском мире. И, тем не менее, интерес к еврейскому тексту Библии служил важным фактором в развитии как новоевропейской науки, так и нового формата отношений между разными религиозными общинами в Европе: активное сотрудничество христианских издателей с евреями и представителями разных христианских конфессий (особен-

но примечательна в этом отношении многоконфессиональная группа, работавшая над Антверпенской полиглоттой) было невиданным прежде явлением, способствовавшим (в долгосрочной перспективе) преодолению межрелигиозной и межэтнической враждебности.

Примечания

- ¹ *Amram D. W. The Makers of Hebrew Books in Italy: Being Chapters in the History of the Hebrew Printing Press. Philadelphia : Julius H. Greenstone, 1909. P. 148.*
- ² [Nevi'im rishonim] ... סדר הנביאים ראשונים עם פי' רש"י וקמחי ורלב"ג / «Ранние» пророки с комментариями Раши, Радака и Ральбага. Венеция : Даниэль Бомберг, [5]307 / 1547]. Т. 2. Экз. НИОРК БАН, шифр: 616.f.max/16979; [Nevi'im aharonim] ... נביאים אחרונים עם תרגום ועם פירוש רש"י ועם פירוש רבי דוד קמחי... [«Поздние» пророки, с комментариями Раши, Радака (Давида Кимхи) и таргумом. Венеция : Даниэль Бомберг, [5]307 / 1547]. Т. 3. Экз. НИОРК БАН, шифр: 615.f.max/16978.
- ³ Библиография о Бомберге: *Raz-Krakotzkin A. The Censor, the Editor and the Text: The Catholic Church and the shaping of the Jewish Canon in the Sixteenth Century. Philadelphia : Pennsylvania State Press, 2005. P. 245.*
- ⁴ Книги из библиотеки польского короля Сигизмунда II Августа: Каталог / Сост. Е. А. Савельева. СПб. : БАН, 1994. С. 9.
- ⁵ *Kawecka-Gryczowa A. Biblioteka ostatniego Jagellona: Pomnik kultury renesansowej. Wrocław, Warszawa et al. : Zakład Narodowy im. Ossolińskich, 1988. ill. № 27.*
- ⁶ [Behaye ben Asher] ... ביאור על התורה להכם הכולל הרב גדול מאור הגולה רבינו בחיי ב"ר אשר / [Биур аль ha-Тора... Венеция, Джованни деи Фарри, его братья и Корнелио Бакар Барух Аделькинд. [5]304/1544]. Экз. НИОРК БАН, шифр: 1404.f/17050.
- ⁷ Книги из библиотеки... С. 25; *Amram D. W. Op. cit. P. 199, 201. Ср. Kawecka-Gryczowa A. Op. cit. S. 183 (№ 382).*
- ⁸ [Prophetae]. Parisiis: Ex officina Roberti Stephani, typographi Regii, 1539–1541. Экз. НИОРК БАН, шифр: 211.f/4528.
- ⁹ "Posterior haec est bibliorum editio facta a Munstero. Prior enim prodiit ibidem 1536. in 4 to cum appendice var. lect. Utraque a masoretica est et vel sic in re critica singul. emolumenti. De cuius praestantia vide Masch. P. 151. — Romae a. 1820. commoranti contigit 3. # emere haec Biblia Michaeli Bobrowski" ... בקדוש / En tibi lector Hebraica Biblia, Latina Planeq[ue] Nova Sebast. Munsteri Tralatione... Basileae: [M. Isingrinus & N. Petri], 1546. Надпись на тит. л. экз. НИОРК БАН, шифр: 91.f/3421.
- ¹⁰ Баброўскі Міхаіл Кірылавіч // Францызскі Скарына: Энцыклапедычны даведнік. Мінск : Беларуская савецкая энцыклапедыя, 1988. С. 252.
- ¹¹ Short-title Catalogue of Books Printed in the German-speaking Countries and German Books Printed in Other Countries from 1455 to 1600 now in the British Museum. London : Trustees of the British Museum, 1962. P. 92.
- ¹² [Polyglotta Complutensis]. Алл. 1 ...Uetus testame[n]tu[m] multiplici lingua nu[n]c primo impressum Et imprimis Pentateucu[s] Hebraico: Greco: atq[ue] Chaldaico idiomate. Adi[n]cta vnicuiq[ue] sua latina i[n]terpretatio[n]e. [Complutum (Alcala): in...Co[m]plutensi vniuersitate...Sumptibus...F. Francisci Ximenez de Cisneros Cardinalis Hispanie Arch[iep]iscop[us] Toletani & hispaniarum primatis ac Regnorum castellae Archicancellarii, Industria...Arnaldi Guilielmi de Brocario artis impressorie magistri, 1514–1520]. P. 1; Алл. 2. ...Secu[n]da pars Ueteris testamenti Hebraico Grecoq[ue] idiomate nunc primum impressa: adiuncta vtriq[ue] sua latina interpretatione. [Complutum: Sumptibus... F. Francisci Ximenez de Cisneros..., 1514–1520]. P. 2 (экз. НИОРК БАН, шифр: 190.f.max/5775); [P. 3–4]. Алл. 1. ...Tertia pars Ueteris testamenti Hebraico Grecoq[ue] idiomate nunc primum impressa: adiuncta vtriq[ue] sua latina interpretatione. [Complu-

- tum: Sumptibus...F. Francisci Ximenez de Cisneros..., 1514–1520]. P. 3; Алл. 2. ...Quarta pars Ueteris testamenti Hebraico Grecoq[ue] idiomate nunc primum impressa: adiuncta vtrig[ue] sua latina interpretatione. [Complutum: Sumptibus...F. Francisci Ximenez de Cisneros..., 1517]. P. 4 (шифр: 135 f. max/5701-5702); [P. 5–6]. Алл. 1. ...Uocabularium hebraicum atq[ue] chaldaicu[m] totius veteris testamenti cu[m] alijs tractatibus prout infra in prefatione continetur in academia complutensi nouiter impressum. [Complutum: Sumptibus...F. Francisci Ximenez de Cisneros..., 1515]. P. 5; Алл. 2. Nouum testamentum grece & latine in academia complutensi nouiter impressum... [Complutum: Sumptibus...F. Francisci Ximenez de Cisneros..., 1514]. P. 6 (шифр: 191 f. max/5776).
- ¹³ *Lyell, J.* Cardinal Ximenez: Statesman, Ecclesiastic, Soldier and Man of Letters; with an account of the Complutensian Polyglot Bible. London : Grafton & Co, 1917. P. 28, 36–38.
- ¹⁴ [Polyglotta Antverpiensis]. Biblia Sacra Hebraice Chaldaice Graece Latine... Antverpiae: Excudebat Christophorus Plantinus, [1569]. T. 1 (экз. НИОКР БАН, шифр: 40. f. max/3719); [T. 3]. שלישׁי כְּתוּבִים כְּתִיבֵיָא / Ἀγιογραφοί. Sancti Libri (шифр: 37. f. m./3716); [T. 4]. הרביעי נביאים אחרונים נביאים בתראי / Προφηται Υστεροι. Propheetae Posteriores. [Antverpiae, Excudebat Christophorus Plantinus, 1570] (шифр: 25. f. m/3698); [T. 7]. Алл. 1. Novvm Testamentum Graece cum vulgata interpretatione Latina Graeci contextus lineis inserta...Ben. Ariae Montani Hispalensis opera e verbo reddita... Antverpiae: Excudebat Christophorus Plantinus, 1572; Алл. 2. Hebraicorum Bibliorum Veteris Testamenti Latina interpretatio... Antuerpiae: Christophorus Plantinus ...excudebat, [1572?] (шифр: 2106. f. max./1859–1860).
- ¹⁵ “Nota. Um die prophetischen schriften der juden zu verstehen, muß man nie glauben, als wenn darin von entfernten Begebenheiten Künftiger Zeiten die Rede sey; Nein: Sie waren nur eine schilderung der Zeit, da der Profet schrieb. Man muß sich daher nur eine genaue historische Kenntniß von dieser Zeit zu verschafen suchen in voller Überzeugung, daß alles, was in die Zukunft gehört, nur in die augen leuchtende unausbleiblige folgen der Begebenheiten der Zeit davon. Si legatur e:g: Deus loquitur cum Moyse, sic est intelligendum: Moyses meditatur secum ipso, quid agendum, quidve o[m]mitendum; et hae cogitationes, verbaq[ue] Moysis erant, secundum judaeos, cogitationes, et verba Dei, omnia dirigentis. Sicq[ue] verba haec: Spiritus S: — visio: — revelatio: — prophesia: — in V: et N: T: sunt intelligenda”. За помощь в переводе немецкого текста я приношу благодарность сотруднице научно-исследовательского отдела рукописей БАН Н. А. Березной.
- ¹⁶ См. *Brekka P. M.* The Antwerp Polyglot Bible (1572): Visual Corpus, New World “Hebrew-Indian” Map, and the Religious Crosscurrents of Imperial Spain (PhD diss., University of Florida, 2012).

УДК: 091.14=411.16:291.32“15”

Е. Д. Зарубина

(г. Москва, Российская Федерация)

Особенности текстовых фрагментов в рукописи «Магид давар» (XVI в.)

Рукопись гадательной книги «Магид давар» (מגיד דבר) относится к коллекции Гинцбургов, хранящейся в Отделе рукописей Российской государственной библиотеки¹. Прежде чем приступить собственно к

анализу текстовых фрагментов, следует сказать несколько слов как о самой коллекции, к которой относится рукопись и которая представляет значительный интерес для дальнейших исследований, так и о методах, используемых при анализе лексики рукописи.

Коллекция зародилась еще в городе Каменец-Подольский, откуда происходил Йосеф Гинцбург², заложивший основы коллекции, и включала как печатные книги, так и рукописи (не только на восточных языках, но и на польском, латинском, русском, французском и т. д.). Еврейская часть собрания собиралась через книготорговцев: Ф. Гирша, Э. Аскинази, М. Липшица (Париж), Э. Дайнерда (Одесса), Я. Кауфмана (Франкфурт-на-Майне), А. Гиршлера (Вена) и др. Частью коллекции стали около ста книг из собрания Вязинского, подборка богословских книг, подаренная В. Соловьевым, коллекция карт, принадлежавших графам Воронцовым, книги И. Бэра (зачастую сопровождаемые подробными рукописными пометками его авторства) и т. д. Закупками книг и рукописей занимался библиотекарь Гинцбургов, служивший вначале Йосефу, а затем Нафтали Гинцбургам, Шнеур Закс. Через него доступ к рукописям из коллекции получали литераторы и историки; таким образом, он также внес вклад в распространение научных знаний.

Кроме редких рукописей, в наиболее ценную часть коллекции входят инкунабулы (на бумаге, пергамене и полупергамене), в том числе два издания, находящиеся исключительно в данном собрании: «Иосифон» (Мантуя, 1475 г.) и «Вопросы и ответы» (Шломо бен Адрет, 1469 г.); а также палеотипы (издания 1500–1550 гг.) в количестве 208 экземпляров.

Основной научно-методологической традицией, в которой будет рассматриваться рукопись, является применение количественных методов в научном исследовании. Две книги, собравшие наиболее актуальный материал по количественным исследованиям, послужили в качестве основной методологической базы для анализа рукописи: книга Чарльза Доллара и Ричарда Дженсена «Путеводитель по статистике для историка»³ и сборник Д. В. Деопика «Количественные методы в изучении исторической информации: проверяемая история»⁴, а также работа Л. М. Брагиной «Опыт изучения нарративных текстов эпохи Возрождения методами математической статистики»⁵. Возможность применения методик количественного анализа обусловлена компактностью рукописи «Магид давар», которая включает всего 26 листов с пятнадцатью (в среднем) короткими строчками на каждом из них, что в целом дает достаточно небольшой объем текстового

материала. Второй особенностью является если не сухость, то небольшой спектр применяемых характеристик и видов деятельности (покупка и продажа товаров, начало путешествия, женитьба). Наконец, следует отметить, что при переводе возможны были только некоторые стилистические, а не смысловые разночтения; более того, в основном текстовом блоке в достаточной степени соблюдается точность формулировок, что придает лексике источника известную однородность и делает исследование более точным и аккуратным.

Согласно колофону, текст был переписан в итальянском городе Анкона в XVI веке, что подтверждается и сравнением шрифта, используемого в рукописи, с датированными образцами из других источников. Авторство приписывается рабби Соломону бен Шошану из Цфата, однако в результате дальнейшего исследования рукописи его авторство было поставлено под вопрос. В колофоне указывается на то, что три «законных» способа предсказания будущего (урим и тумим, пророчество и сновидение) теперь закрыты, поэтому пользование данной гадательной книгой является разрешенным. Также авторитет «святого человека», каковым назван Соломон бен Шошан, проживающего на «святой земле» в Цфате, используется для дополнительной легитимизации гадательной книги. В сравнении с другими образцами рукописей указанного периода гадательная книга выделяется большим количеством красочных и подробно проработанных иллюстраций, сочетающихся с текстом в различных вариациях.

В связи с соседством текстовых и изобразительных блоков в рукописи, вначале следует отметить формальные особенности текстовой части рукописи в ее соотношениях с миниатюрами. Во-первых, текст можно разделить по формальному принципу на три составных элемента: подписи к миниатюрам, колофон и Введение, а также листы с предсказаниями, составляющие основной и наибольший по объему текстовый блок. Если говорить о первой формальной группе, то можно отметить, что содержание подписей целиком определяется миниатюрными изображениями, к которым они относятся, никаких дополнительных смысловых элементов не присутствует, а характер связей между подписями, в том числе и находящимися на одной странице, целиком определяется соотношением миниатюр друг с другом. Таким образом, назначение этой текстовой группы исчерпывается вербализацией зрительных образов изображений и конкретизацией последних.

Колофон и Введение объединены в один текстовый фрагмент по смысловому принципу, поскольку они занимают, в первую очередь, атрибутивную⁶ книги (автор, место переписывания, год, жанровое

определение, несколько формализованных речевых оборотов, описывающих автора и саму книгу), затем легитимизацией существования гадательной книги, разъясняют приемы и особенности ее использования, а также описывают приемы интерпретации полученных результатов. Также следует отметить, что исключительно Введение и колофон занимаются личностью автора и содержат попытки вписать гадательную книгу в широкий исторический и религиозный контекст. Тем не менее, лексические средства, присутствующие в этом блоке, достаточно сильно формализованы, а значительную часть его занимает «техническая» инструкция по применению книги, которая весьма слабо выражает (равно как и ритуальные фразы-определения) особенности социального слоя бытования текста или же личность ее реального автора или авторов.

Последней из выделенных формальных особенностей является четкое деление текста на коммуникативные единицы-предложения в блоке, содержащем большую часть текстового материала — на листах с предсказаниями. Текст делится на предложения как по формальному — с помощью нумерации предложений, так и по смысловому — резкие различия в тематике соседствующих предложений — принципам. Данная особенность существенно влияет на методы и способы анализа лексики: с одной стороны, текстовый блок, предстающий в виде суммы равнозначных единиц, чьи границы легко определимы и однозначны, достаточно легко поддается количественным методам анализа, с другой стороны, связь между такими единицами неочевидна и иногда кажется случайной, и для ее выявления требуется приложить гораздо больше усилий и ввести в анализ гораздо больше допущений.

Содержательные особенности лексики гадательной книги будут рассмотрены на материале основного текстового блока (листов с предсказаниями). В первую очередь, следует отметить, что основные тематические разделы, на которые будет подразделяться лексика основного текстового блока, достаточно явно присутствуют в списке гадательных вопросов, открывающих основной текстовый блок, а затем довольно четко прослеживаются на каждой из последующих страниц рукописи. Гадательной книге предлагается задавать вопросы со следующей тематикой: семья (сюда относятся женитьба, рождение потомства и его пол, получение наследства), богатство (торговля, выплата долгов, совместное ведение дел, колебания цен на те или иные товары), выяснение степени удачливости в дороге, долголетия спрашивающего, а также вопросам более широкомасштабным: урожаю, войне, взаимоотношениям с властями (обсуждается судьба заключенного в тюрь-

ме, возможные препятствия к его освобождению со стороны чиновников, налоги).

Тематическая группа «торговля» присутствует немногим меньше, чем в трети (порядка 30 %) коммуникативных единиц. Чаще всего с упоминаниями торговли соседствуют понятия, связанные с путешествиями и совместным ведением дел с компаньонами. Совместное ведение дел, товарищество и партнерские отношения занимают значительное место среди вопросов, волновавших непосредственную аудиторию людей, пользовавшихся гадательной книгой. Моральные качества партнера, его честность, верность слову и надежность считались одними из самых важных качеств, а также залогом успешного завершения сделок и процветания торговых предприятий.

Тематическая группа «семья», в которой было выделено два наиболее значительных раздела — «женитьба» и «потомство», находится на одном уровне по упоминаниям с лексикой группы «торговля», что свидетельствует о равнозначности этих вопросов среди аудитории гадательной книги. Главной особенностью этой тематической группы является вполне закономерное преобладание тематической группы «потомство» над лексикой группы «женитьба». Среди «потомства», в свою очередь, присутствуют упоминания как «сыновей и дочерей» вместе, так и только «сыновей», которым, что довольно необычно, не отдается столь явного предпочтения. Однако именно упоминания сыновей сопровождаются пожеланием стать «умными и смышленными» как в вопросах религии, так и на профессиональном — по всей видимости, торговом, — поприще.

Одной из наиболее интересных особенностей данного блока является малая степень присутствия религиозной лексики. Она не появляется даже в качестве элемента легитимации, как в колофоне или Введении. Ни прямого, ни косвенного обсуждения религиозных вопросов не происходит, несмотря на то, что некоторое количество наиболее употребимых терминов («молитва», «милостыня») упоминаются в контексте других вопросов и в составе устойчивых выражений, как правило, танахического или талмудического происхождения.

Также следует отметить, что религиозная лексика при всей ее многочисленности чаще всего соседствует с понятиями «страха» (תַּיִשָׁ), который, скорее всего, обозначал сверхъестественное, неподвластное человеческой воле и пониманию. Вторым по значимости контекстом для религиозной тематики является вопрос длительности жизни, ожидаемого долголетия, которое воспринималось скорее как дар свыше, нежели чем закономерное следствие вполне земных причин.

Частота употребления лексики из этой группы достаточно сильно уступает другим тематическим группам — «торговля» и «семья». При всей степени включенности религии в структуру традиционного общества, она все же уступает более насущным вопросам — обеспечению существования и продолжению рода. Также сравнительно низкая степень присутствия этой лексической группы в тексте может служить косвенным свидетельством того, что «Магид давар» является псевдоэпиграфом, поскольку для письменной речи законоучителя, постоянно работающего со священными текстами и использующего соответствующую лексику (напомним, что, согласно колофону, автором книги является мудрец из Цфата, Соломон бен Шошан), было бы характерно более высокое среднее значение для упоминаний религиозной лексики.

Таким образом, основными особенностями текстовых фрагментов являются, во-первых, четкое разделение на технические (или формальные) и содержательные части, располагающиеся в разных частях гадательной книги согласно их назначению и, как правило, в одной части не пересекаются лексические единицы обоих назначений. Во-вторых, следует отметить высокую степень формальной автономности коммуникативных единиц в содержательном текстовом фрагменте. В-третьих, практически все содержательные текстовые фрагменты носят преимущественно светский характер, что указывает на псевдоэпиграфический характер гадательной книги и преимущественную сферу ее бытования. Последняя особенность напрямую связана с третьей: значительное количество лексики связано с торговлей как основным занятием той аудитории, в среде которой существовала гадательная книга и на которую та была направлена.

Примечания

- ¹ Научно-исследовательский отдел рукописей Российской государственной библиотеки (НИОКР РГБ). 71. № 1072.
- ² *Лисицына А. В.* Из истории рукописной части коллекции Гинцбургов в Российской Государственной библиотеке // Отечественные архивы. 2010. № 3. С. 38–43.
- ³ *Dollar Ch. M., Jensen R. J.* Historian's guide to statistics: quantitative analysis and historical research. New York : Holt, Rinehart, and Winston, Inc., 1971.
- ⁴ *Деопик Д. В.* Количественные методы в изучении исторической информации: «проверяемая история». М. : Вост. лит., 2011.
- ⁵ *Брагина Л. М.* Опыт изучения нарративных текстов эпохи Возрождения методами математической статистики. М. : [б. и.], 1972. — (Материалы к обсуждению. Симпозиум по актуальным проблемам источниковедения. Таллин. 1972).
- ⁶ *Якерсон С. М.* Еврейская средневековая книга. Кодикологические, палеографические и книговедческие аспекты. М. : Project Judaica, 2003.

УДК: 002:087.5(47)=112.28=161.1=411.16“1901/1917”(091)

В. В. Кнорринг

(г. Санкт-Петербург, Российская Федерация)

«Ни дидактики, ни чертовщины...»:

**К проблеме отбора материала для детских книг
на еврейских языках в начале XX в.**

Детскую литературу по праву можно считать одной из наиболее интересных и значимых областей человеческой культуры. Она до сих пор таит в себе немало непознанного, — так, об истории детской литературы на еврейских языках, казалось бы, написано немало. Но многие работы на эту тему страдают неполнотой или противоречат друг другу. Настоящее сообщение, подготовленное на основе архивных документов, позволяет пролить свет на одну из наименее изученных проблем, связанных с ранним этапом издания книг для детей на иврите и на идише.

Речь идет о проблеме отбора материала для публикаций. Издатели впервые столкнулись с нею в тот момент, когда была осознана необходимость планомерного, систематического выпуска детской литературы, т. е. на рубеже XIX–XX столетий. Отдельные произведения для детей, конечно, выходили и раньше. Чтобы убедиться в этом, достаточно заглянуть в Краткую еврейскую энциклопедию (статья «Литература детская на иврите»¹). Многие факты, приведенные там, бесспорно соответствуют действительности. Однако в целом упомянутая статья представляет собою набор курьезов — нельзя же, в самом деле, относить к произведениям детской литературы средневековую повесть «Иосиппон», или роман «Любовь в Сионе» Авраама Мапу! Все это как нельзя лучше показывает, к чему может привести абстрагирование от культурно-исторического контекста, в котором разворачиваются литературные процессы. К тому же авторы статьи не сочли необходимым даже упомянуть о том, что детская литература существовала не только на иврите, но и на идише, — а ведь упустив это из виду, нельзя представить себе целостную картину многообразной еврейской культуры.

Между тем, далеко не случайно, что на рубеже позапрошлого и прошлого столетий именно в Российской империи зародилась современная детская литература на иврите и на идише. Ведь здесь компактно проживала большая часть восточноевропейского еврейства, здесь развернулась его борьба за национальное возрождение. Гарантом та-

кого возрождения русско-еврейская интеллигенция считала народную школу и вела непрерывный поиск путей ее развития. Собственно, потребности народного просвещения и вызвали к жизни детскую литературу в ее нынешнем понимании. С другой стороны, общегуманистические искания русских писателей и философов, художников и педагогов оказали существенное влияние на развитие еврейской культуры в Российской империи.

В конце XIX в. издательское дело в основном находилось в частных руках. Одни издатели рассматривали его исключительно как источник доходов, другие были, что называется, «идейными». Однако в рассматриваемый период уже существовали и общественные организации, не только занимавшиеся книгоизданием, но и соотносившие его со своими целями и задачами. Например, Общество для распространения просвещения между евреями в России (ОПЕ) со времени своего основания в 1863 г. считало издательскую деятельность одним из важнейших направлений своей работы.

Задача перед руководителями ОПЕ стояла непростая. С одной стороны, они стремились развивать еврейские школы и библиотеки, непрерывно снабжая их книгами собственного издания. С другой стороны, с материалом для публикаций существовали серьезные проблемы. Верхушку ОПЕ составляла элита русско-еврейской интеллигенции. Ее представители были прекрасно знакомы с произведениями русской и мировой литературы и вовсе не желали, чтобы книги на еврейских языках отличались от них в худшую сторону. Однако еврейская литература, особенно адресованная детям и юношеству, еще только делала первые шаги.

В январе 1901 г. при Комитете ОПЕ была создана специальная издательская комиссия². В ее задачу входило обсуждение рукописей на иврите и русском языке (как оригинальных, так и переводных), и подготовка их к печати. Преимущественно рассматривались произведения художественной литературы: Г. Лонгфелло, С. Фруга и др. Комиссия также пыталась готовить к изданию еврейские сказки, а также рукописи научно-популярного жанра — например, брошюру Д. А. Хвольсона о Палестине и исторические очерки Ю. И. Гессена. Один из таких очерков даже удалось издать³. Принципиальная позиция членов Комиссии заключалась в стремлении избегать излишнего морализаторства и издавать лишь такие книги, в которых сама тематика и разработка характеров героев оказывала бы большее воспитательное воздействие, чем откровенное назидание. Этим объясняется пристрастие членов Комиссии к произведениям Э. Ожешко⁴ и Л. Комперта⁵, ко-

торые удовлетворяли их требованиям. Эти требования были в почти афористической форме выражены в одном из протоколов заседаний Комиссии: «Ни дидактики, ни чертовщины; увлекательность, изложение крупных исторических событий (Моисей, разрушение Храма)»⁶.

В начале XX в. возникло и стало быстро набирать силу движение за признание языка идиш одним из национальных языков восточно-европейского еврейства. Отметим, что отголоски той давней борьбы сторонников идиша и приверженцев иврита (которые даже слова «идиш» не желали признавать, именуя этот язык «жаргоном») слышны и сегодня — в спорах о прошлом и будущем еврейской культуры нет-нет, да и вспыхнут былые страсти. В начале же прошлого века страсти были накалены до предела.

Общество Просвещения также было расколото на два противоборствующих лагеря. Руководство ОПЕ долгое время занимало крайне неуступчивую позицию: «В русско-еврейской школе нет места жаргону. На равноправие жаргона с древнееврейским и русским языками Комитет ни в коем случае согласиться не может», — заявлял один из членов Комитета⁷. Соответственно, и в издательской политике Комитет ОПЕ предполагал в дальнейшем проводить такую линию.

С другой стороны, в Обществе Просвещения было уже немало членов, имевших противоположную точку зрения. Среди них были и такие выдающиеся ученые, как С. Л. Цинберг (1873–1939) и С. М. Гинзбург (1866–1940). Под воздействием их аргументов позиция руководства Общества Просвещения мало-помалу начала изменяться. Одним из доводов была как раз эффективность издательской политики Общества: так, петербургский общественный деятель М. Н. Крейнин писал от имени рядовых членов ОПЕ: «Просматривая книги, которым Комитетом оказана поддержка, мы не заметили выработанного взгляда на то, чего хочет Комитет достигнуть... Помимо литературности, книга должна содействовать и развитию читателя, должна быть живой, отвечая на запросы жизни, и только тогда она доступна и отвечает потребностям массового читателя, которого и должно иметь в виду ОПЕ. <...> Чем скорее Комитет снимет свой запрет на жаргон, тем реальнее будут его начинания»⁸. Эти слова вызвали бурную дискуссию, которая завершилась принятием резолюции: «Мы должны приступить наконец к изданию книг на всех языках, доступных еврейской массе»⁹. Так началась новая фаза в развитии книгоиздания на еврейских языках в России.

В первом десятилетии XX в. к изданию детской литературы приступили одновременно во многих крупных городах — в Одессе, Варшаве, Вильно. Особенно активны в этом отношении были киевляне.

С помощью особой Издательской комиссии при Киевском отделении ОПЕ издательства «Kunst-farlag» («Искусство») и «Maysলেখ» («Сказочки») только за два предвоенных года сумели выпустить несколько превосходных книжек для детей (для сравнения: на иврите в тот же период времени детские книги вовсе не выходили). Среди киевских изданий — произведения и классиков литературы на идише И.-Л. Переца (1852–1915)¹⁰ и И. Штейнберга (1863–1908)¹¹, и начинающих литераторов, которым суждено было стать в будущем выдающимися деятелями еврейской культуры — Н. Майзеля (1887–1966)¹² и Л. Резника (1890–1940)¹³.

Прошло совсем немного времени, и грянула Первая мировая война. Отбор произведений для детских книг стал определяться почти исключительно теми условиями, в которые были отныне поставлены и сами маленькие читатели, и авторы книжек для них. Все пережили колоссальные потрясения: дети в одночасье превратились в беженцев, а литераторы лишились работы. Ведь на еврейскую печать обрушилась волна преследований, апофеозом которых стал полный запрет на печать чего бы то ни было на еврейских языках. В 1916 г. «...под фактическим запретом оказались не только еврейские журналы и газеты, но также и еврейская художественная литература, учебники, издания религиозного содержания, в том числе молитвенники и даже Библия в оригинале»¹⁴.

В этих условиях Общество Просвещения дало возможность писателям заработать на жизнь привычным трудом, а именно, литературным. Впервые в истории различия между книгами на иврите и книгами на идише были почти сведены на нет: подход к изданию тех и других был совершенно одинаковым. ОПЕ выдало денежные ссуды как издателям, так и литераторам. При этом с самого начала предполагалось, что это будут произведения для детей, после издания которых планировалось уплатить авторский гонорар.

В результате совместно с одесским издательством «Sifri» («Моя книга») было издано 7 книг на иврите, все оригинальные: переводных произведений не было. Это сказки М. Бен-Элиэзера¹⁵, Ш. Крипца¹⁶, А. и И. Рабиновичей¹⁷. Как содержание, так и внешний вид изданий достаточно своеобразны. Иллюстраций нет, есть лишь виньетки в начале текста. Формат очень небольшой, печать четкая. Но главное — язык и стиль сказок. Ко времени их выхода в свет иврит уже перестал быть исключительно богослужебным и книжным языком. Однако он еще не превратился в живой и разговорный. В книгах, адресованных детям, как нигде больше, проявился экспериментальный ха-

рактер возрождаемого языка: он изобилует фразеологизмами и неологизмами. Многие из них оказались удачными и прочно вошли в современный иврит. Конечно, встречались и обратные случаи: слово или словосочетание оказывалось надуманным, нежизнеспособным. Интересно отметить, что роль своеобразной контролирующей инстанции в этом процессе играл раздел рецензий журнала «Вестник еврейского просвещения», который выпускало ОПЕ. Рецензентами книг на иврите выступали преподаватели этого языка — тонкие знатоки его стиля и грамматики. К тому же педагоги лучше всех знали, что и как любят читать дети. Учителя никогда не упускали из вида и воспитательную функцию книг. По мысли инициаторов издания детской литературы на иврите, она с самого раннего возраста должна была воспитывать у читателей не просто национальное самосознание, а национальную гордость. Возможно, это и было крайностью, но, оценивая эту позицию, надо учитывать особенности политической ситуации той эпохи, когда набирало силу сионистское движение.

На идише в годы войны вышло около тридцати книг. Более двадцати из них ОПЕ выпустило совместно с Б. А. Клецкиным. К сожалению, еще недостаточно хорошо изучена биография этого незаурядного человека, — подвижника еврейского книгоиздания, миллионера и бундовца, в чьем издательстве вышли тысячи книг на идише. Известно лишь, что после оккупации Вильны немецкими войсками он переехал в Петроград, где, вопреки строжайшим запретам, продолжал выпускать детскую книгу. Считалось, что после этого он переехал в Москву, где печатать такие книги было немного легче. Однако по имеющимся у нас данным, издательство Клецкина работало в обеих столицах. В Петрограде в 1916 г. вышли: 2 сказки Д. Эйнгорна¹⁸, переводные сказки В. Буша¹⁹ и братьев Grimm²⁰, первое издание детской баллады Мани-Лейба «Ингл-Цингл-Хват»²¹ (той самой, которую впоследствии блестяще проиллюстрировал Эль Лисицкий — сегодня издание с его иллюстрациями факсимильно воспроизведено иерусалимским издательством «Гешарим»). Далее, Клецкиным изданы сказки на основе сюжетов Агады²², — их подготовил к печати Ф Гальперн²³, — и литературная сказка И.-Л. Переца²⁴. В течение 1917 г. Клецкин издал в Петрограде перевод сказки Андерсена²⁵, оригинальную сказку Дер Нистера²⁶, 2 сказки Р. Кипплинга²⁷ и русскую народную сказку в обработке Д. Чарни²⁸. Специфика репертуара издательства Клецкина прежде всего связана работой Комиссии помощи еврейским литераторам, пострадавшим от военных действий при ОПЕ — это она распределяла средства между писателями, оставшимися без работы, и занима-

лась субсидиями издателей. Но очень вероятно, что книги профессора Ю. Вагнера²⁹ и А. П. Нечаева³⁰ по природоведению, а также историческая книга Н. Лурье³¹ вышли в издательстве Клецкина, т. к. они изданы в Петрограде в 1917 г., а другого еврейского издательства к этому времени в столице не было. В Москве в том же году Клецкин выпустил сказку Н. Штифа³², стихи И. Добрушина³³ и 5 сказок И.-Л. Переца³⁴. Эти издания Клецкина были тепло встречены критикой: им посвятил большую статью публицист Ш. Нигер³⁵.

Помимо Клецкина, детские книжки совместно с ОПЕ выпускала группа одесских учителей «Blimelakh» («Цветочки»): среди их изданий — рассказ Менделе Мойхер-Сфорима³⁶, сборник И. Штейнберга³⁷ и сказка Б. Шапиро³⁸.

Подводя итоги, можно сказать, что Общество Просвещения, выступившее пионером во многих областях еврейской культуры, в издательском деле тоже стало новатором, впервые обратив внимание на принципы отбора материала для детских книг. Пусть не сразу, но ОПЕ сумело выработать четкие критерии такой селекции, что сыграло очень важную роль в годы Первой мировой войны.

Примечания

¹ Краткая еврейская энциклопедия (КЕЭ). Т. 4. Кол. 911–920.

² Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 1532 (Общество по распространению просвещения между евреями в России). Оп. 1. Д. 229 (Протоколы заседаний издательской комиссии Общества за 1901 г.). Л. 1.

³ Гессен И. Ю. Иуда Маккавей: Историч. очерк / Ю. Г. СПб. : типо-лит. И. Рапопорта, 1901. 52 с.

⁴ Ожешко Э. Звенья / Пер. с польск. Эм. З-н. СПб. : О-во для распространения просвещения между евреями в России, 1901 (обл. 1902). 53 с.

⁵ Комерт Л. Без разрешения / Пер. с нем. С. П. СПб. : типо-лит. И. Рапопорта, 1901. 62 с.

⁶ РГИА. Ф. 1532. Оп. 1. Д. 229. Л. 3.

⁷ Там же. Д. 492 (Протоколы заседаний Комитета и общих собраний членов Общества за 1905 г.). Л. 51.

⁸ Там же. Л. 44–45.

⁹ Там же. Л. 53.

¹⁰ Перец И.-Л. Арендатор. Киев, 1913 (на идише). Здесь и далее описания книг на еврейских языках даны в русском переводе.

¹¹ Штейнберг И. Суламифь. Киев, 1913 (на идише).

¹² Майзель Н. Чудесная птица. Киев, 1912 (на идише).

¹³ Резник Л. Старая книга: Сказочка. Киев, 1913 (на идише).

¹⁴ Эльяшевич Д. А. Правительственная политика и еврейская печать в России. 1797–1917 : очерки истории цензуры. СПб. : Мосты культуры; Иерусалим : Гешарим, 1999. С. 508.

¹⁵ Бен-Элизер М. Из легенд Ильи-пророка. Одесса, [1916]; Башмак. Одесса, [1916]; Суламифь. Одесса, [1916]. (на иврите).

¹⁶ Криц Ш. Сказка о жилище льва. Одесса, [1916] (на иврите).

- ¹⁷ *Рабинович А.* Маленькие туфельки. Одесса, [1916] (на иврите).
- ¹⁸ *Эйнгорн Д.* Мамины слезы. [Пг., 1916]; Эйнгорн Д. Сказка о семи глухих птичках. [Пг., 1916] (на идише).
- ¹⁹ *Буш В.* Сказка о добром карлике. [Пг, 1916] (на идише).
- ²⁰ *Братья Гримм.* Храбрый портняжка. [Пг, 1916]; Сказка о трех братьях [Пг, 1916] (на идише).
- ²¹ *Мани-Лейб.* Ингл-Цнгл-Хват. [Пг., 1917] (на идише).
- ²² Агада (буквально — Повествование) — притчи, легенды, сентенции, проповеди, философско-теологические рассуждения и т. д., входящие в Талмуд и, в отличие от галахи, не имеющие характера религиозно-юридической регламентации.
- ²³ *Гальперн Ф.* Еврейские сказки. Пг., 1917 (на идише).
- ²⁴ *Перец И.-Л.* Тяжба с ветром. Пг., 1916 (на идише).
- ²⁵ *Андерсен Г.-К.* Гадкий утенок / Пер. Ф. Гальперна. [Пг., 1917] (на идише).
- ²⁶ *Дер Нистер.* История с курицей. [Пг., 1917] (на идише).
- ²⁷ *Киплинг Р.* Слононок; Сказка о том, откуда у верблюда горб. Пг., 1917 (на идише).
- ²⁸ *Снежинка* / Пер. Д. Чарни. [Пг., 1917] (на идише).
- ²⁹ *Вагнер Ю.* Рассказы о воздухе : Пер. с русского. Пг., 1917; Рассказы о земле. Пг., 1917; Рассказы об огне и о свете. Пг., 1917; Рассказы о том, как устроены и живут растения. Пг., 1917 (на идише).
- ³⁰ *Нечаев А. П.* Чудеса Земли. [Пг., 1917] (на идише).
- ³¹ *Лурье Н.* Моисей, учитель наш. [Пг., 1917] (на идише).
- ³² *Баал-Димийон.* Народные сказки. М., 1917 (на идише).
- ³³ *Добрушин И.* В саду. М., 1917 (на идише).
- ³⁴ *Перец И.-Л.* Арендатор. М., 1917; Сокровищница. М., 1917; Соре-бас-тойвим. М., 1917; Семь добрых лет. М., 1917 (на идише).
- ³⁵ [*Низер Ш.*] Детская литература / S. N-г // Еврейская неделя. 1917. № 8. С. 54–56.
- ³⁶ *Менделе Мойхер-Сфорим.* Гершеле. Одесса, 1916 (на идише).
- ³⁷ *Штейнберг И.* Братик и сестричка; Город не тяжел; Художник. Одесса, 1916 (на идише).
- ³⁸ *Шатино Б.* Маленький человечек. Одесса, 1916 (на идише).

УДК: 002:087.5(438)=112.28“193”(091)

Д. А. Лис

(г. Санкт-Петербург, Российская Федерация)

**Книжная серия «Друг детей»:
история издания, круг авторов, содержание
(по материалам фонда идиша РНБ)**

Материалом для настоящего сообщения послужили книги, хранящиеся в еврейском фонде РНБ. Разумеется, в нем собрано далеко не все из того, что было издано для детей в довоенной Польше на еврей-

ском языке. Но книги сегодня представляют собой исключительную библиографическую редкость, так как во время Второй мировой войны большинство их погибло. Книги из серии «Kinder-fraynd» («Друг детей») поступали в качестве обязательного экземпляра в библиотеку Львовского университета, и незадолго до начала Второй мировой войны, были переданы ГПБ им. М. Е. Салтыкова-Щедрина.

Книжную серию «Друг детей» выпускало в середине 1930-х гг. варшавское одноименное издательство. Объем каждого из выпусков не превышал семидесяти страниц. Иллюстрации, как правило, отсутствовали. Книги были рассчитаны на старший школьный возраст, т. е. на восприятие детей 12–13 лет. Произведения, составившие подборку, были как оригинальными, так и переводными (обычно несколько экзотической тематики). Однако основу серии все же составили сочинения современных еврейских литераторов.

Первым следует назвать сборник рассказов Довида Бергельсона (1884–1952). Сборник под названием «A shtetl in tol»¹ («Остановка в долине») изданный в 1937 г., включает три новеллы: «Der toyber» («Глухой»), «Sheyves Gdalya» («Житие Гедалии») и «Statzie kotlet» («Миска котлет»). Предисловие к книге написал редактор серии М. Тайхман.

Д. Бергельсон считается родоначальником импрессионизма в литературе на идише. Произведения Бергельсона знаменовали собой отход от повествовательной манеры Ш. Аша и развитие утонченного импрессионистского стиля. В то же время Д. Бергельсон известен как автор ряда произведений о еврейском быте: «Birobidzaner» («Биробиджанцы», 1934); «Trit nokh trit» («Шаг за шагом», 1938), исторический роман «Ваум Днепр» («У Днепра») и др.

Другим литератором, также опубликовавшим свои книги в издательстве «Kinder-fraynd» был Исроэл Бибер (1898–1941).

И. Бибер был по призванию ученым-естествоиспытателем и замечательным педагогом. Ему принадлежит более десяти учебников для детей по естественнонаучному циклу (анатомия, зоология, физиология). В 1937 г. в издательстве «Kinder-fraynd» вышли две его книги (тогда же автор получил премию Бунда за вклад в литературу). Обе книги наглядно демонстрируют что премия была дана заслужено. Это «Vinter in vald»² («Зима в лесу») и «Friling in vald»³ («Весна в лесу»). Обе книги рассказывают о нелегкой жизни обитателей лесов, лугов и полей, написаны в мягкой, юмористической манере, отчасти напоминающей всем известного и любимого писателя В. Бианки. Кроме того, это, пожалуй, одни из немногих книг этой серии, которые сопровожда-

ются иллюстрациями. Рисунки, помещенные в обеих книгах, настолько хороши, что они могут играть роль определителя птиц и зверей.

В серии «Kinder-fraynd» опубликована книга поэта, чье имя давно стало культовым во всем идишеговорящем и идишечитающем мире. Это Ицик Мангер (1902–1969). Уроженец Галиции, он жил в Черновцах, одной из литературных столиц Европы, затем жил в Яссах, Бухаресте, Варшаве, Париже, Лондоне и Нью-Йорке. Умер в израильской колонии Гедера, куда переехал незадолго до смерти. Имя Ицика Мангера носит израильская литературная премия, вручаемая писателям, пишущим на идише.

Мангер создал несколько сборников стихов и прозы, среди них — одну из вершин своего творчества, «Humesh-lider» («Песни Пятикнижия»). Главным прозаическим произведением Мангера считается «Удивительное жизнеописание Шмуэл-Абы Аберво (Книга рая)». Эта книга не успела войти в серию «Друг детей», хотя вполне укладывалась в ее издательскую программу: практически весь тираж первого издания «Книги рая» погиб во время одной из первых же бомбежек Варшавы. Чудом уцелело буквально несколько экземпляров; один из них хранится сейчас в РНБ.

Многие стихи Мангера были положены на музыку и стали популярными песнями. Самые известные из них: «Ofen veg shteyt a boym» («На дороге стоит дерево»), «Dos lid fon der goldener pave» («Песня золотой павы») и многие другие. Но любимым жанром на протяжении всей жизни Мангера оставалась баллада. Его итоговый сборник, изданный в 1952 г., так и называется «Lider un Baladn» («Песня и баллада»).

В издательстве «Kinder-fraynd» вышел сборник стихотворений в излюбленном жанре Ицика Мангера — песен и баллад, озаглавленных «Far yugnt»⁴ («Для молодежи»). Небольшая книга была издана в Варшаве 1937 г. Сборник делится на три основные части: «Lider» («Песни»), «Baladn» («Баллады») и знаменитые «Fun di Humesh-lider» («Из Песен Пятикнижия»).

В оригинале баллады «Песен Пятикнижия» были впервые опубликованы в Варшаве в 1935 г. и впоследствии вошли в книгу «Medresh Itsik» («Толкование [от] Ицика»). В этих балладах персонажи Библии помещены автором в среду повседневной жизни местечка. Сам Мангер источником для своих «Песен Пятикнижия» называет, пожалуй, одну из самых известных книг на идише — художественное переложение Библии вместе с комментариями, мидрашам, талмудическими и средневековыми преданиями «Цену-у-рену».

В раздел «Песни» вошли такие стихотворения как «Elegie» («Элегия»), «Di mame» («Мама») и другие.

В раздел «Баллады» вошли стихотворения вроде: «September balade» («Сентябрьская баллада»), «Balade fun dem yid vos iz geforn ofn yarid» («Баллада еврея, который возвращается с ярмарки»).

В раздел «Из Песен Пятикнижия» вошли стихотворения «Sore zingt Yitshoklen a shloflid» («Соре поет Ициклу колыбельную»), «Yankev koyft of di bhoige bay Eysev» («Янкев покупает первородство у Эйсав») и другие. Стихотворения из этого последнего раздела были переведены на русский язык Игорем Булатовским⁵.

В серии «Друг детей» печатался и такой известный писатель, как Херш-Довид Номберг (1876–1927). Он родился и вырос в богатой хасидской семье, получил традиционное образование. Самостоятельно выучил русский, польский и немецкий языки. В 1897 г. переехал в Варшаву, где совместно с Авромом Рейзенем и Шоломом Ашем вошел в кружок Ицхока-Лейбуша Переца, под влиянием которого стал писать рассказы на идише. Номберг вообще был одним из поборников идишизма. В 1908 г. он участвовал в знаменитой Черновицкой конференции по языку идиш, которая завершилась принятием резолюции (кстати, составленной тоже Номбергом), объявившей идиш одним из национальных еврейских языков. Герои всех рассказов Номберга — вариации одного и того же типа «лишних людей» с опустошенной душой, склонных к бесконечному самоанализу и неспособных к действию.

В 1937 г., уже после смерти автора, в издательстве «Kinder-fraynd» вышла его книга «Far yugnt»⁶ («Для молодежи»). Предисловие к книге написал известный политический деятель того времени, публицист и литератор Шлойме Мендельсон (1896–1948). Книга объемом 56 страниц представляет собой сборник из нескольких рассказов: «Ougn» («Глаза»), «Raya mano» («Подруга моя»), «Veyglid» («Колыбельная»), «Tsvishn tate un mame» («Между папой и мамой»), «Man benkt in Buenos-Ayres» («Тоскуя по Буэнос-Айресу»), «In der pampe» («В пампе»). Герои рассказов — все те же, столь любимые Номбергом «лишние люди», не склонные к какой-либо активной деятельности.

Автор следующей книги — американский писатель, поэт и мистик индийского происхождения Дхан Мукерджи (1890–1936). Он эмигрировал из Калькутты в США в 1920 г. Д. Мукерджи написал несколько книг для детей, среди которых «Слон по прозвищу Кари» (1922), «Хари, паренек из джунглей» (1924; о встречах начинающего охотника с тиграми, леопардами и другими хищниками), «Радужная шейка, или История голубя» (1927) и др. В серии «Друг детей» в 1937 г. вы-

шла книга Дхана Мукерджи «*Khari un Kari*»⁷ («Хари и Кари») в переводе М. Тайхмана. Это обстоятельство делает книгу особенно значимой для нас, отодвигая на второй план и автора, и содержание (хотя оба этих аспекта немаловажны, ведь даже этот столь небольшой материал позволяет понять, на сколько был широк спектр литературы для детей на идише), а именно переводчиком и по совместительству главным редактором серии М. Тайхманом. В свое время его имя оказалось в СССР под запретом, и книги, выпущенные с его участием, надолго попали в так называемый «спецхран» — Отдел специального хранения ГПБ. Это была своеобразная тюрьма для книг, авторы которых по каким-либо причинам оказывались неугодными властям, и читатели не имели к ним доступа. Можно сегодня только гадать, по каким именно причинам имя Тайхмана оказалось в СССР «неугодным».

Подобная участь постигла еще одну книгу из этой же серии «*Said un Adinda*»⁸ («Саид и Адинда»), изданную там же, тогда же и в переводе того же М. Тайхмана.

Автором последней является известный голландский писатель Эдуард Доувес Деккер (1820–1887), больше известный под псевдонимом Мультигули (*Multatuli* (лат.) — «я много перенес»).

Но вернемся все-таки к переводчику. Значимость его фигуры для описываемой нами серии заставляет внимательнее отнестись к его биографии. Мойше Тайхман, годы жизни которого неизвестны, родился в Радоме в Польше. В Варшавском университете изучал историю, педагогику, русский, немецкий, английский и идиш — все те языки, с которыми он в дальнейшем работал. Тайхману была не чужда политика: он входил в левое крыло поалейционистов, позднее переметнулся в Бунд.

В 1930-е гг. Тайхман помещал в известнейшем литературном журнале своего времени «*Literarische bleter*» («Литературные листки») критические обзоры о литературе. Однако он все больше увлекался педагогикой, и в марте 1934 г. стал одним из инициаторов создания журнала «О школе», а с 1936 по 1939 гг. входил в редакционную коллегию серии «*Kinder-fraynd*». В одноименном издательстве под руководством Тайхмана стала выходить популярная детская библиотека, разделенная на две подсерии «Алеф» и «Бейс» (для детей и юношества). Именно Тайхман выполнил для этой библиотеки обширную серию переводов с немецкого и английского языков, но в основном все же переводил с русского. Кроме переводов, он также обработал для детей многие беллетристические произведения, и сам писал рассказы из жизни молодежи и взрослых. Нет никакого сомнения в том, что

этот талантливый автор сумел многое сделать для воспитания литературного вкуса и для развития своих читателей.

Перейдем к рассказу о книге «Kinder-velt»⁹ («Детский мир», 1938). Ее автор, писатель и публицист Борис Смоляр (1897–1986), был уроженцем Волыни. Получил традиционное еврейское образование, однако много занимался самообразованием, в результате чего смог выступить с корреспонденциями в варшавской газете на идише «Наупт» («Сегодня»). Дебют состоялся в 1915 г. Далее Смоляр занимался корреспонденциями с фронта, выпустил ряд статей с описаниями подвигов евреев-героев, стал активным членом Бунда.

«Детский мир» отличает характерная особенность: эта книга иллюстрируется иллюстрациями известного еврейского художника и иллюстратора Иссахара Рыбака. Биографии их обоих сложились так, что Б. Смоляр и И. Рыбак много сотрудничали: Б. Смоляр собирал детские песни и стихи, записывал детские сказки и публиковал их в издательстве «Kinder-velt» («Детский мир»), а И. Рыбак их иллюстрировал. Первый совместный сборник Смоляра — Рыбака вышел в 1923 г. под тем же заглавием.

В 1938 г. в издательстве «Kinder-fraynd» было выпущено переиздание сборника 1923 г. Его характерной особенностью явилось то, что это единственная из всех хранящихся в Отделе литературы стран Азии и Африки (ОЛСАА) книг этой серии, принадлежащая к подсерии «Бейс», в то время, как остальные обозначены буквой «Алеф». Что конкретно значит это разделение, сегодня сложно даже предположить из-за нехватки источников, однако можно выдвинуть гипотезу, что это разграничение касается возрастной группы детей: «Алеф» — для более старших, «Бейс» — для детей помладше.

Последняя книга, изданная в серии «Kinder-fraynd» и хранящаяся в ОЛСАА, называется «In Dukor»¹⁰ («В Дукоре») (1937). Дукор — это название местечка в Минской области, где родился автор этой книги — Даниэль Чарни (1888–1959).

Даниэль Чарни-младший — брат таких известных писателей как Шмуэль Нигер и Борух Владек-Чарни. Даниэль родился в местечке Дукора Минской губернии, с детства был болезненным и хилым, но ни это, ни даже отсутствие систематического образования не мешали ему с 14-ти лет печатать в периодике и отдельными изданиями свои произведения и переводы.

С 1918 по 1919 гг. Чарни работал в газете «Эмес» и редактировал ряд московских журналов. В 1919 г. участвовал в возобновлении виленского журнала «Di grininke boymelakh» («Зелененькие деревца»),

издание которого незадолго до начала войны было начато Б. Клецкиным в Вильно. Будучи достаточно молодым, Чарни также попробовал писать мемуары, но точнее, вместо этого написал свою автобиографию. Книга, которая вышла в описываемой серии, также глубоко автобиографична.

Даниэль Чарни, несмотря на мучительный недуг, сопровождавший его всю жизнь, всегда был оптимистичным, светлым человеком, и этими же чувствами пронизаны его книги для детей.

В контексте данного сообщения нельзя не упомянуть еще одного еврейского писателя — Калмена Лиса (1903–1942). Хотя в ОЛСАА и нет детских книг, написанных им (в фонде идиша представлена только одна поэтическая книга Лиса «Песнь о батраке»). Однако по литературным источникам известно, что он, как и вышеупомянутые авторы, все же печатался в издательстве «Kinder-fraynd»¹¹.

Калмен Лис родился на Волыни. Изучал педагогику в виленском и варшавском высших учебных заведениях, причем специализировался на воспитании дефективных детей. Еще в школьные годы К. Лис дебютировал со своими стихотворениями в газете «*Volynar Vokh*» («Волынская неделя»). Но признание Лису принесла поэма «Конюхи». В 1927 г. он приехал в Варшаву и начал печататься в бундовской газете «*Folks-Tsaytung*» («Народная газета»), был близок к левым кругам, но после судебных процессов в Москве в середине 1930-х гг. порвал с ними.

Поэт печатал свои стихи и поэмы во многих периодических изданиях, а первую свою книгу «*Volynar shlakhn*» («Волынские дороги») выпустил в Варшаве в 1930 г. Затем вышли книги «*Viner in dorf*» («Зимой в деревне»), «*Friling vintn*» («Весенние ветры»), поэма «*Dos lid fun batrak*» («Песня о батраке»), для детей — «*Kind un rind*» («Стар и млад»), а также ряд изданий по педагогике. Переводил на идиш А. С. Пушкина.

После начала Второй мировой войны Лис жил в Варшавском гетто. После войны в подземном архиве Варшавского гетто были обнаружены тетрадки, в которых находились предсмертные стихи Калмена Лиса, а также Иццока Кацнельсона, Иосефа Кирмана, Мордехая Гебиртига и других погибших поэтов. К. Лис погиб в 1942 г., защищая приютских детей от жандармов.

Одно из последних его стихотворений, найденное в архиве Варшавского гетто, называется «Ручки». Эти полные печали и боли о несправедливой судьбе строчки как бы подводят итог всей жизни автора, но именно они не дадут ему никогда уйти в забвение.

В период между двумя мировыми войнами, несмотря на неблагоприятную политическую конъюнктуру, а, может, в чем-то и благодаря ей, еврейская литература в Польше переживала значительный подъем. Книги серии «Kinder-fraynd» — яркий тому пример. И пусть их главные темы — не крупные исторические явления, а какие-то местечковые реалии или истории о том, как живут птицы в лесу или даже слоны в Индии, — серия получилась очень богатой и гармоничной. И если посмотреть в совокупности на все ее многообразие, можно понять, что она вполне соответствовала своему названию и была детям настоящим другом.

Примечания

- ¹ *Bergelson D.* A shtet in tol. Varshe : Kinder-Fraynd, 1937. 52 s.
- ² *Biber I.* Vinter in vald. Varshe : Kinder-Fraynd, 1937. 62 s.
- ³ *Biber I.* Frilig in vald. Varshe : Kinder-Fraynd, 1937. 46 s.
- ⁴ *Manger Y.* Far yugnt. Varshe : Kinder-Fraynd, 1937. 50 s.
- ⁵ *Мангер И., Дымшиц В. А., Булатовский И., Лукина А. В.* Толкование Ицика на Пятикнижие. М. : Дом еврейской книги, 2003.
- ⁶ *Nomberg Kh. D.* Far yugnt. Varshe : Kinder-Fraynd, 1937. 56 s.
- ⁷ *Mukerzhi D.* Khari un Kari; yiddish: M. Taykhman. Varshe : Kinder-Fraynd, 1937. 48 s.
- ⁸ *Multatuli.* Said un Adinda un a peruaner maysele; yiddish: M. Taykhman. Varshe : Kinder-Fraynd, 1937. 45 s.
- ⁹ *Smolyar B.* Kindervelt / Tsaykhenungen Y. Rybak. Varshe : Kinder-Fraynd, 1938. 16 s.
- ¹⁰ *Tsharni D.* In Dukor. Varshe : Kinder-Fraynd, 1937. 64 s.
- ¹¹ *Leksikon fun der nayer yidisher literatur.* New York : Alyeltlekhn Yidishn Kultur-Kongres, 1956–1981. 8 Bd. Все сведения о К. Лице взяты отсюда.

УДК: 002:087.5(47)=112.28“190/1917”(091)

М. Г. Вольфсон

(г. Санкт-Петербург, Российская Федерация)

Детская еврейская книга на идише и дискуссия о преподавании рисунка в еврейских педагогических журналах

Кризис еврейского традиционного религиозного образования привел в начале XX века к множеству вопросов о том, какой должна стать новая еврейская школа, отвечающая требованиям нового поколения евреев. Преподавание на иврите велось в сионистских и ортодоксальных школах, а на идише, родном разговорном языке большинства ашкеназских евреев, создавалась совершенно новая система образования.

Народная школа носила светский характер и в ее задачи входила подготовка выпускников к дальнейшей жизни в светском обществе. Естественно, что создавая систему образования с нуля, в ней старались использовать современные методики преподавания. Абсолютным новшеством явилось включение в программу такого предмета, как рисование. В традиционном еврейском образовании рисования не было из-за того, что вторая заповедь часто понималась как запрет на изображение¹. До начала XX столетия еврейские художники были либо самоучками, либо вынуждены были уходить из еврейской общины.

С созданием новой системы еврейского образования понадобилась площадка для дискуссий о нем, и на территории Российской империи появилось несколько педагогических журналов: на русском языке, иврите и идише. В период с 1880 по 1914 годы очень активно издавало детскую и учебную литературу Общество для распространения просвещения между евреями в России (ОПЕ); в 1915 году в Петрограде было также создано Еврейское общество поощрения художеств (ЕОПХ); затем, с 1918 года, с появлением Еврейской культур-лиги, начинает выходить журнал на идише «Шул ун бух» («Школа и книга»).

Первоначально ОПЕ ставило задачи организации структурированного еврейского школьного образования, подготовки учителей и расширения женского образования. При ОПЕ была создана Школьно-учебная комиссия и запущена издательская программа. Следует отметить, что очень большое значение придавалось профессиональной подготовке учителей. Даже система финансирования школ поощряла профессионализм учителя (те школы, во главе которых стоял профессиональный педагог, получали большее финансирование). При работе со школами использовалось анкетирование педагогического коллектива. Некоторые вопросы анкеты касались детского чтения. Издательская комиссия впервые занялась программой создания детской серии книг в 1901 году. Первоначально это были переводы известных произведений мировой литературы (сказки Г. Х. Андерсена, братьев Гримм, Г. Лонгфелло, стихи А. Пушкина). Официальная позиция ОПЕ звучала так: «Ни дидактики, ни чертовщины; увлекательность, изложение крупных исторических событий (Моисей, разрушение Храма)»².

Пик издательской деятельности ОПЕ для детей пришелся на 1914–1917 годы — годы Первой Мировой войны. ОПЕ пыталось поддержать детей еврейских беженцев, создав хотя бы привычную им образовательную среду и организовав гуманитарную помощь через систему образования. Именно в эти годы, чтобы помочь пострадавшим от военных действий писателям-беженцам, им заказывают книги для

детей³. Более половины изданий ОПЕ предназначалось для детей разного возраста (по сегодняшним данным, это 26 книг).

Оформление детских книг не удовлетворяло еврейских педагогов. На страницах «Вестника еврейского просвещения» в разделе рецензий можно не раз прочитать об этом.

В статье «Иллюстрация в книге»⁴ автор под псевдонимом М. (В. В. Кнорринг предполагает, что М. — это псевдоним постоянного автора журнала М. Г. Маггида⁵) выдвигает важный тезис о том, что оформление книги должно зависеть от читателя, которому она предназначена. Речь в первую очередь идет о детских еврейских книгах, выпускаемых в России и, по мнению автора, не отвечающих современным эстетическим запросам ребенка. «Книга должна *непрерывно* быть понятной ребенку»⁶ (курсив мой — М. В.) и обладать художественной ценностью.

Проблема иллюстрирования книг для детей поднималась на заседаниях ОПЕ, в которых принимали участие и художники, в том числе Соломон Юдовин и Марк Шагал. Последний успел проиллюстрировать две книги ОПЕ: «История с курицей» Дер Нистера и «Фокусник» Иццока-Лейбуша Переца. Из известных художников в те годы с ОПЕ начал сотрудничество и Эль Лисицкий (Мани Лейб. Инглингл-хват. Петроград, 1917. 12 с. В то время подпись художника еще была «Элиэзер Лисицкий»).

Обсуждались на страницах журналов и теоретические аспекты преподавания рисования и оформления детских книг. В системе традиционного еврейского образования рисования быть не могло, занятия живописью не поощрялись по религиозным соображениям. В новых еврейских школах ОПЕ пыталось сохранить баланс преподавания общих предметов и предметов еврейского цикла. Общие предметы, кроме языков, математики и блока гуманитарных наук, включали в себя рисование, иногда черчение и профильные курсы по истории народного творчества. Профессиональные школы системы ОРТ (Общество ремесленного труда, в те годы финансировалось ОПЕ), обучавшие ремеслам, имели, например, в программе курс «История стилей». Журнал помещает программу совещания «Художественно-промышленное образование» с тезисами докладов Л. М Антокольского «О художественно-промышленном образовании среди евреев» и С. Г. Вайнштейна «К вопросу о развитии художественного вкуса среди еврейских ремесленниц»⁷. В последнем он говорит о необходимости изучения национальных еврейских орнаментов для вышивальщиц и кружевниц.

В журнале «Еврейская школа» и в журнале «Школа и книга» («Shul un Bukh», выходил на идише) в первое десятилетие XX века публикуются в основном переводы работ западных педагогов или рецензии на их работы. Прежде всего, это труды о «натуральном методе»⁸ или так называемом «свободном рисунке»⁹.

Спор о геометриальном и натуральном методах преподавания рисования в школах велся в профессиональной художественной периодике несколько лет. В русской периодике «Художественно-педагогический журнал» представлял прогрессивную западную точку зрения на обучение рисованию, согласно которой необходимо понять механизм «чувствования» ребенка, школьные занятия не должны стремиться к тому, чтобы ребенок создавал «художественные произведения по масштабу и вкусу взрослых»¹⁰. В результате обучения рисованию ребенок не должен был стремиться приблизиться к идеалу взрослого художника, метод должен был соответствовать иной, чем у взрослого, природе ребенка. Геометриальный метод А. П. Сапожникова, принятый для преподавания на курсах при Академии, посчитали скучным и сухим.

Одним из объяснений непопулярности метода считают его формализованность, сведение сути метода изображения от простой формы к более сложной, к копированию¹¹. Однако нам кажется, что в непопулярности метода сыграло свою роль и общее развитие психологии в тот момент, тенденцией которой стало стремление выделить ребенка как отдельную социальную категорию. Геометриальный подход ставил другие задачи: научить рисовать «как взрослые», а эпоха ставила задачи о том, как можно более явно разделить мир ребенка — школьный мир, и мир взрослого — профессиональную художественную сферу.

Еврейские журналы хотя и обсуждают преимущества и того и иного метода, но явно предпочитают наиболее новаторский на тот момент «натуральный» метод. На их страницах можно найти и перепечатанные фрагменты лекций профессора Эрнэста Меймана (представлял «натуральный» метод), и фрагменты из пособий по лепке и рисованию В. И. Байера и А. К. Воскресенского (представляли «геометриальный» метод)¹². Часто встречаются переводные материалы из западных журналов (этому посвящен целый раздел журнала — «Педагогическая трибуна» / «Pedagogische tribun»/).

Обращает на себя внимание и тот факт, что авторские статьи о преподавании искусства писали иногда не просто педагоги, а известные в то время врачи, интересовавшиеся или занимавшиеся психиатрией. Например, доктор Самуил Иванович Штейнберг, психиатр, специалист по судебной психиатрии, выпускает брошюру «Преподавание

рисования в еврейской начальной школе» (на русском языке), где выступает, разумеется, за «натуральную систему» и необходимость изучения «местных народных мотивов, присутствующих вокруг ребенка в школе и семье»¹³. Чуть раньше доктор Самуил Вермель¹⁴ в статье «Эстетическое воспитание и еврейское искусство» рассказывает о положении эстетического воспитания детей в Западной Европе и России, а также призывает принять меры для усиления эстетического воспитания в народной еврейской школе. Важны не «технические умения воспроизведения увиденного», а чувства, которые испытывает ребенок, в том числе «эстетические переживания при наблюдении за своим народом»¹⁵. Ссылки на западные психологические исследования встречаются на страницах журналов повсеместно: цитируются и рекомендуются к прочтению учителям работы Георга Кершенштейнера («Трудовая школа» и «Развитие художественного творчества ребенка: со множеством оригинальных рисунков детей от 4 до 14 лет и взрослых дикарей, а также слабоумных»), Левенштейна, Меймана¹⁶.

В 1913 году в Петрограде прошел Первый всероссийский съезд по вопросам народного образования, на котором была устроена выставка современных педагогических достижений. На выставке был представлен еврейский отдел. Он был сформирован различными подразделениями ОПЕ, в основном были выставлены коллекции книг, учебные пособия, открытки и образцы творчества еврейских детей, в том числе их рисунки. На выставку вышла небольшая рецензия педагога и главного редактора «Вестника...» Вениамина Сольца¹⁷. Отношение к детскому творчеству как к достойному экспонированию только формируется в начале XX века, и в этом смысле показ детских работ, пусть и не как художественных достижений, а скорее педагогических, был чрезвычайно важен.

Материалы, публикуемые в этих журналах, создавали необходимое поле дискуссии для еврейских художников. С одной стороны, в вопросах восприятия, психологии и творчества оно было общим для того времени в России и несомненно влияло на создание детских книг. С другой, именно в небольших рецензиях авторы неустанно повторяют мысль о том, что еврейскому ребенку нужна книга еврейская, понятная ему, говорящая не только на его родном языке, но и с помощью понятного ему визуального языка, который в их представлении является фольклорным языком.

Кроме изданий ОПЕ мы упомянули выше еще и Еврейское общество поощрения художеств (ЕОПХ). Общество занималось стипендиальной поддержкой талантливой еврейской молодежи и просуще-

ствовало с 1915 по 1919 год (ликвидировалось после передачи его под управление Народного комиссариата просвещения и лишения независимости в финансовых и творческих вопросах). Художественная секция Общества занималась распределением заказов среди молодых художников, в основном это были заказы на оформление выставок, учебных пособий, открыток. Среди художников, работавших над проектом «картин-таблиц» для школ были М. Шагал, Л. Пастернак, И. Бродский и Н. Альтман — всего около десяти художников⁴⁸. Темы, предлагавшиеся для работы, были связаны с еврейским укладом и традицией. Хотя данный проект был не чем иным, как попыткой финансово поддержать художников и обеспечить их работой, из переписки следует, что национальная тематика была им близка.

Из обзора специальной периодики и работы профессиональных еврейских педагогических сообществ можно сделать вывод, что еврейская педагогическая мысль в целом следовала общим направлениям начала XX века, но в то же время пыталась решить и национальные вопросы. Художники являлись членами педагогического сообщества, участвовали в различных рабочих комиссиях и тесно сотрудничали как с книгоиздателями, так и с авторами.

Дискуссии о национальном в детской книге и о преподавании рисунка в еврейской народной школе в журналах по педагогике получили продолжение как в теоретических работах по книжной еврейской графике и искусству (у Б. Аронсона, И. Эпштейна, Эля Лисицкого и И. Чайкова), так и на практике при создании книг (например, серия работ И. Б. Рыбака 1922 года).

Примечания

- ¹ См. об этом: *Наркис Б.* Что такое еврейской искусство? // Еврейское искусство в европейском контексте. М. : Мосты культуры; Иерусалим : Гешарим, 2002. С. 11–25.
- ² *Кнорринг В. В.* Издательская деятельность Общества для распространения просвещения между евреями в России : дисс. ... канд. ист. наук. СПб., 2005. Т. 1. С. 100.
- ³ В эти годы ОПЕ работало совместно с издателем Б. А. Клецкиным (Вильнюс) и выпустило около 29 книг.
- ⁴ *М.* Иллюстрация в книге // Еврейская школа. Ежемесячный журнал, посвященный воспитанию и образованию евреев. № 14. 1912. С. 36–41.
- ⁵ Магид Давид Гиллариевич (1862–1942) — художник, искусствовед, историк и педагог.
- ⁶ *М.* Указ. соч. С. 38.
- ⁷ Совещание Комиссии Общества для распространения просвещения между евреями по профессиональному образованию // Еврейская школа. 1904. № 1. С. 42–47.
- ⁸ Термин «натуральный метод» применялся авторами журнала и к методу преподавания языка иврит (метод «иврит на иврите»). Натуральный метод и его противники по недоразумению / Х. В. // Еврейская школа. № 5. 1905. С. 20–27.

- ⁹ *Крегмар С.* Свободный детский рисунок в свете научного исследования / Kregmar S. Пер. с нем.; по материалам журн. *Zeitschrift für pädagogische Psychologie und experimentelle Pädagogik*. 13 Jg. Heft 7–8 // Еврейская школа. Ежемесячный журнал, посвященный воспитанию и образованию евреев. № 14. 1912. С. 71–74; *М. С.* Рецензия на книгу: *Буше Е.* Давайте рисовать! Легкие упражнения в рисовании для самих детей и для их матерей и учительниц // Там же. С. 105–106; *Радовский М.* К вопросу о преподавании рисования в начальной еврейской школе // Вестник Общества для распространения просвещения между евреями в России № 10. 1911. С. 36–44.
- ¹⁰ *Румянцева Н. Е.* Развитие эстетического чувства у детей // Художественно-педагогический журнал. 1910. № 5. С. 2.
- ¹¹ *Ростовцев Н. Н.* История методов обучения рисованию. Русская и советская школы рисунка. М.: Просвещение, 1982. С. 43–52.
- ¹² *Shul bildengen system* // *Shul un Bukh*. 1919. № 3. С. 63. Материал переведен из «*Художественно-педагогического журнала*», в котором вышел в 1913 году.
- ¹³ *Штейнберг С. И.* Преподавание рисования в еврейской начальной школе. Одесса, 1907. С. 6.
- ¹⁴ *Вермель С. С.* занимался одно время и литературным трудом, выпустил книгу стихов собственного сочинения и несколько работ по еврейской истории.
- ¹⁵ *Вермель С. С.* Эстетическое воспитание и еврейское искусство // Еврейская школа : Ежемесячный журнал, посвященный воспитанию и образованию евреев. 1904. № 5. С. 20.
- ¹⁶ *Pragram prayekti dos erst lern yar in folks-shul* // *Shul un Bukh*. 1920. № 2. С. 58–64.
- ¹⁷ *Сольц В. Н.* Выставка и музей учебных пособий для еврейской школы (еврейский отдел на выставке при 1-м всероссийском съезде по народному образованию) // Вестник Общества для распространения просвещения между евреями в России. № 27. 1914. С. 40–44. (декабрь 1913 – январь 1914).
- ¹⁸ Центральный Государственный исторический архив Санкт-Петербурга (ЦГИА СПб). Ф. 1722 (Еврейское общество поощрения художеств /Петроград/). Оп. 1. Ед. хр. 6. Л. 93–109 (Письмо художнику А. Б. Лаховскому от д-ра А. М. Брамсона от 3 января 1919 г. и др.), 119 (Протокол заседания комиссии по распределению заказов рисунков для картин-пособий от 28 декабря 1918 г.). Несколько писем из архива ЕОПХ опубликованы: см. *Орлова А.* К истории Еврейского общества поощрения художеств: Петроград, 1915–1919 // Еврейский музей. СПб. : Симпозиум. 2004. С. 185–203.
-
-

КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ И СОВРЕМЕННОСТЬ

УДК: 781.24:[296:291.315]

Е. В. Хаздан

(г. Санкт-Петербург, Российская Федерация)

Знаки кантилляции: почему бы не записать их нотами?

Как известно, текст ТаНаХа во время синагогальной службы произносится нараспев — кантиллируется. Способы его артикуляции закреплены. Свиток, по которому читают Тору, не содержит никаких помет. Однако при обучении используется текст, снабженный огласовками и *таамей-амикра* (акцентами или знаками кантилляции). Современная (так называемая тиверианская) система этих помет была разработана масоретами в VI–IX вв., вытеснив более ранние палестинскую и вавилонскую системы.

Вплоть до XIX в. в работах еврейских ученых, посвященных *таамей-амикра*, отсутствуют указания на то, каким образом интонировались те или иные знаки. В течение тысячелетия евреи жили бок о бок с европейскими народами, которые поначалу также пользовались адиастиматическими формами нотации, но постепенно переходили к другим, позволяющим точно фиксировать высоту и длительность звучания, интервальные соотношения и т. п.

Многие формы ранних записей сегодня не расшифрованы. Ученые бьются над транскрипциями палеовизантийской нотации (экфонетических знаков), ранних помет в древнерусской певческой традиции, расшифровывают знамена (крюки, фиты), невмы, хазы. Богослужение в современной русской православной, армянской, католической, протестантской церквях совершается с применением современных форм нотной записи, которая воспринимается как более совершенная, удобная, точная и т. п.

В современной синагоге, как и тысячу лет назад, в литургии используется «неудобный» беспометный текст, — и это можно понять как следование неизменной древней традиции, наряду с существованием свитка, а не более практичной на наш взгляд книги. Но в процессе освоения этого текста — при его изучении вне службы — продолжает применяться древняя система помет.

Почему евреи не переходили на современные виды записи? Было ли это связано исключительно с безоглядным сохранением традиций, или для этого есть более рациональные объяснения?

О том, что евреям была знакома европейская нотация, свидетельствуют документы, найденные в Каирской генизе, датированные XII веком.

Три листа с записями молитвенных песнопений были выполнены Овадией Прозелитом (Овадья а-Гер), католическим священником, принявшим иудаизм в 1102 г.¹ Это современная для того времени итальянская (беневетанская) нотация — знаки, расположенные над текстом, отдаленно напоминающие ноты, указывают направление движения мелодии.

На музыкальные значения *таамей-амикра* обращали внимание средневековые европейские просветители. Иоганнес Рейхлин (1455–1522) в третьей части своего трактата об акцентах приводит не только историческое обоснование пения во время еврейской синагогальной службы, но и отрывок текста, в котором над каждым словом сверху киноварью на иврите надписано название соответствующего ему знака кантилляции². Далее на нескольких разворотах напечатаны нотные расшифровки знаков в пятилинейной квадратной нотации. Ключи расположены справа, таким образом нотный текст идет в ту же сторону, что и подписанные снизу названия *таамей-амикра*. Каждый знак последовательно расшифрован для дисканта, баса, альты и тенора (следовательно, мы имеем дело с традицией четырехголосного пения, основная мелодия помещена в теноровой партии).

Как известно, синагогальная кантилляция исполняется одногласно. По-видимому, католический священник гebraист и математик Иоганн Бохенштейн, (Johann Böschenstein, 1472–1539), выполнивший расшифровку знаков³, считал монодию примитивной формой музицирования и аранжировал материал, чтобы придать ему более достойное на его взгляд звучание.

Столетие спустя также в обработке для четырех голосов вышли сборники с мелодиями тридцати трех еврейских псалмов и песнопений (молитв и *пшоттов*) в обработке Соломона Росси (1570–1629), считающегося представителем так называемого иудейского барокко⁴. В этом сборнике пятилинейная нотация читается, как принято в европейской музыкальной практике, слева направо. Текст на иврите, расположенный под нотами, разбит на слоги. Каждый слог читается справа налево, но слоги проставлены под соответствующими им нотами то есть идут слева направо. Например, слово *halleluja* оказывается представлено как *ellah-ul-aj*. Исследователи справедливо задаются вопросом, знали ли певцы, которым предстояло исполнять эту музыку, иврит, и как они могли читать текст, записанный таким образом⁵. Но также неясно, сочинил ли композитор новые мелодии в современном итальянском духе, или аранжировал напевы, звучавшие в синагоге того времени⁶.

Немецкий ученый-энциклопедист и изобретатель Атанасий Кирхер (1602–1680) в трактате «*Musurgia universalis*» рассматривает

таамей-амикра как часть музыкальной культуры евреев. Знаки кантиляции представлены после описания музыкальных инструментов, которые, по мнению ученого, звучали в Храме. Кирхер приводит названия графем и их перевод, указывает положение символов, а затем дает их нотные транскрипции⁷. Нотация, следуя за древнееврейским текстом, идет справа налево. Ниже названия знаков подписаны на латыни — слева направо.

Из описания этих источников становится понятно, что одним из препятствий для перевода *таамей-амикра* в европейскую систему нотаций являлось разное направления нотной строки и текста. Эта проблема остается до сегодняшнего времени: в современных публикациях мы встречаем либо изменение направления нотной строки, либо разбивку слов на слоги (как у Росси). Самым частым вариантом становится публикация нотного и вербального текстов по отдельности — один за другим. Использование транслитерации, при всей кажущейся очевидности, не является решением, поскольку древнееврейский текст произносится по-разному в ашкеназских и сефардских общинах, кроме того внутри этих традиций есть диалектные различия. Транскрипция способна передать лишь один из вариантов, тогда как древнееврейский текст универсален.

Текст Писания, снабженный крохотными масоретскими знаками, размещенными как бы *внутри* строки (некоторые из символов ставятся под словом, другие — над ним, есть и те, которые вставлены между слов), почти не увеличивается в объеме. Слова не разбиваются на слоги (в иврите вообще отсутствуют переносы, так как практически любые две-три буквы могут составлять слово или значимый корень), — их можно читать, не обращая внимания на пометы. Рейхлин, надписывая над каждым словом киноварью название знака, как бы следует певческой традиции своего времени: невменные знаки (как и знамена, фиты, крюки) размещались над строкой текста, для чего требовалось дополнительное место. На одной странице его трактата уместилось лишь несколько стихов из Второй книги царств. Представим себе, насколько увеличилось бы в объеме Пятикнижие, Псалмы и другие книги, если бы над каждой строкой размещался нотный стан, а слова разбивались бы на слоги для расстановки под нотами. Добавьте сюда обозначения динамики, ведь некоторые знаки указывают на то, что слова поются громко. Так, Давид Маггид писал: «На восклицательных словах или в начале подобных предложений ставится обыкновенно акцент с характерным *sforzato*: *ревиа, закеф гадоль* и т. п.»⁸

Но дело даже не в экономичности записи. Немаловажен общий вид страницы и иерархия в нем разных элементов. В европейской записи главенствующей, организующей пространство страницы становится нотная строка. Вербальный текст *подписывается* под нею, как бы *добавляется* к музыкальному. В традиционной масоретской записи главным остается основной текст. На нем концентрируется все внимание читающего.

Таамей-амикра фиксируют не только музыкальную интонацию, с которой следует произносить текст. В трактате Рейхлина разделе «Негина» (напев) предшествуют «Смысл» и «Ударение»: в каждом рассматривается одна из функций масоретских помет. Автор классического труда о знаках кантилляции на английском языке Вильям Викес, называя их акцентами, замечает: «Свое название они получили, поскольку своей позицией эти знаки указывают на ударный слог в слове. Однако как музыкальные символы они значат много больше»⁹. «Но если считать их просто музыкальными знаками, — продолжает ученый, — то они не имеют важности и интереса. К счастью, однако, они имеют другую ценность»¹⁰.

Названная «другая ценность» заключается в структурировании фразы, установлении грамматических связей в предложении. Эта роль *таамей-амикра* многими исследователями осознавалась как главная, помогающая в раскрытии смысла текста. Д. Маггид сопоставлял пометы со знаками пунктуации, приравнивая *силлук*, *соф-пасук* и *этнах* к «точке, точке с запятой, иногда и двоеточию», *катон* и *сегол* — к запятой. «Среди библейских акцентов есть еще 2 степени пауз меньше запятой, так что посредством их возможно графически передать почти все тонкости декламации», — уточнял он¹¹.

Интонационное значение графем было неотделимо от грамматического, и оба они способствовали пониманию и верному озвучиванию текста, донесению его смысла до слушателя (чтение также не отделялось от произнесения: чтение про себя, беззвучно — весьма позднее явление). Следовательно, при отказе от масоретских обозначений необходимо было создать три отдельные системы помет для уточнения акцентов в словах, грамматических связей и интонационного рельефа фраз.

Еще одна сложность перехода к фиксации мелодий нотами заключалась в соотношении нотных обозначений со звуками, имеющими равномерную темперацию. Исследователи неоднократно указывали на нетемперированный характер еврейской мелодики, присутствие в ней натуральных интервалов. А свободная просодия входила в проти-

воречие с господствовавшей в Европе в XVII–XIX веках мензуральной ритмикой.

Л. Саминский, характеризуя *тропы* (мелодии библейской кантилляции), отмечал их «антивокальный» характер: «все длительные звуки, границы элементов мелодии представляют чистые, основные тона натурального звукоряда. Проходящие же короткие звуки имеют неопределенность, соотносительную с фальшивыми (для наших темперированных строев) проходящими нотами натурального звукоряда»¹². М. Гнесин писал об одной из наиболее характерных интонаций еврейской музыки: «Сами по себе эти увеличенные секунды не более типичны для еврейской музыки, чем для музыки большого ряда других народов, причем они и не являются на самом деле увеличенными. Это большие секунды нетемперированного строя»¹³.

В России *таамей-амикра* впервые нотировал Д. Маггид. Ю. Энгель, рецензируя его рукопись, недоуменно спрашивал: «Как переводили Вы на ноты интонации акцентов? Ведь сплошь и рядом эти интонации не укладываются в рамки нашей нотной системы, а у Вас все до нельзя точно выражено в нотах <...>. Еще большие сомнения вызывает метрика акцентов и их ритмика. Вы их загнали в определенные тактами C , $\frac{3}{4}$, $\frac{2}{4}$ и т. п., тогда как на самом деле они далеко не так просты и регулярны. Не все, по-моему, можно уложить в прокрустово ложе равномерного такта»¹⁴. Ответ Маггида показывает разницу подходов музыканта-профессионала и дилетанта. Исследователь даже не подозревал о проблеме фиксации монодии, базирующейся на ладовых системах, не соотносящихся с нормами равномерной температуры. Замечание Энгеля он посчитал следствием некачественного исполнения: «Вам, почему-то казалось, что интонации акцентов никак не укладываются в рамки нотной системы, и потому нельзя их выразить в нотах. Надо полагать, что Вам приходилось слышать чтение Библии по акцентам у каких-нибудь второстепенных безголосых хрипящих чтецов (таких чтецов, к сожалению, много). Мне же, как уроженцу Вильны, пришлось слышать многих прекрасных чтецов»¹⁵. Вопросы, связанные с записью квантитативной ритмики, Маггид переводит в русло рассуждений о метрической организации текстов Библии: «У Вас вызывает сомнение метрика акцентов и их ритмика. Но ведь акценты первоначально и были придуманы с целью ритмизовать речь и фиксировать не только музыкальность декламации, но также и, как мне кажется, главным образом, метрику и ритмику речи! Неужели паузальным акцентам совершенно даром присвоена большая или меньшая длительность?»¹⁶.

Система кантилляций сохранялась и передавалась из поколения в поколение. Однако в конце XIX — начале XX в. все настойчивее проявляется желание перевести ее на язык понятных символов. Почему же, несмотря на все трудности, в наши дни этот переход все-таки осуществляется?

Освоение сложной системы взаимосвязей *таамей-амикра* сопоставимо с овладением языком. Знаки читают по-разному в Торе или в Книге Иова, Притчах, Псалмах. По-особому кантиллируются книги пророков (*гафтора*) и покаянные молитвы, Песнь песней, Свиток Эстер и плачи. Те же графемы получают иное значение в праздничной службе. Усвоение всех тонкостей кантилляций возможно лишь в детском возрасте, но затем это знание сохраняется на всю жизнь. «То, что было выучено в юности, поддерживается постоянными повторениями на протяжении лет. Мелодия становится ценным помощником, сохраняя смысл текста и, пожалуй, нет стиха, который цитировался бы без нее», — пишет Викес¹⁷.

С переходом евреев на европейскую систему образования и с разрушением хедерного обучения освоение знаков кантилляций часто превращалось в формальность, необходимую лишь для прохождения обряда *бар-мицвы*. К ним стали обращаться в значительно более позднем возрасте¹⁸. В настоящее время учебники, знакомящие с *таамей-амикра*, адресованы взрослым людям. Ноты (как и прилагаемые ко многим пособиям аудиодиски с примерами интонаций) лишь частично восполняют образовавшуюся лауну. И все же знаки по-прежнему необходимы для понимания смысла текста.

Примечания

¹ См. об этом: *Adler I.* Les chants synagogaux notés au XIIe siècle (ca 1103–1150) par Abdias, le prosélyte normand // *Revue de musicology*. Vol. 51. 1965. P. 19–51; *Adler I.* Synagogue Chants of the 12th Century: The Music notations of Obadiah the Proselyte // *Ariel*. Vol. 15. 1966. P. 27–41; *Azenary H.* Genizah Fragments of Hebrew Hymns and Prayers Set to Music (Early 12th Century) // *Journal of Jewish Studies*. Vol. 16. 1966. P. 87–104; *Golb N.* Obadiah the Proselyte: Scribe of a Unique Twelfth-Century Hebrew Manuscript Containing Lombardic neumes // *The Journal of Religion*. Vol. 45/2. 1965. P. 153–156; *Golb N.* The Music of Obadiah the Proselyte and his Conversion // *Journal of Jewish Studies*. Vol. 18/1–4. 1967. P. 43–63.

² *Reuchlin J.* De accentibus et orthographia linguae Hebraicae: Libri tres. Haguenau, 1518. S. LXXXI–LXXXII.

³ См. там же, s. LXXXIII.

⁴ *Rossi S.* Ha-schirim 'ascher liSchlomo (Songs of Salamone). Venice, 1622/1623. См. об этом: *Harrán D.* Salamone Rossi: Jewish Musician in Late Renaissance Mantua. Oxford: Oxford University Press, 1999. XII; 310 P.; *Harrán D.* Salamone Rossi as a Composer of “Hebrew” Music // *Yuval: Studies of the Jewish Music Center*. 2002, No. 7. S. 171–199.

- ⁵ *Harrán D.* Salamone Rossi, Jewish Musician in Renaissance Italy // *Acta Musicologica*. Vol. 59. 1987, Fasc. 1 (Jan. – Apr.). P. 55.
- ⁶ См.: *Jacobson J.* A Possible Influence of Traditional Chant on a Synagogue Motet of Salamone Rossi // *Musica Judaica*. 1987–1988, No. X (1). P. 52–58.
- ⁷ *Kircher A.* Musurgia universalis, sive ars magnæ consoni et dissoni: in 10 libros digesta. Tome I: libros 1-7. Romæ: Franceso Corbelletti, 1650. S. 65, 66–67.
- ⁸ *Маггид Д.* Кантилляция // Еврейская энциклопедия: Свод знаний о еврействе и его культуре в прошлом и настоящем: В 16 т. Т. 9. М., 1991. Стлб. 227. *Ревиа* и *закеф гадоль* — названия знаков.
- ⁹ *Wickes W.* Hebrew Accentuation. A Treatise on the Accentuation of the Three So-called Poetical Books of the Old Testament: Psalms, Proverbs and Job. Oxford : Oxford University Press, 1881. P. 2, footnote 4.
- ¹⁰ Там же.
- ¹¹ *Маггид Д.* Кантилляция. Стлб. 226–227.
- ¹² *Саминский Л.* Об еврейской музыке: Сборник статей. СПб., 1914. С. 20–21.
- ¹³ *Гнесин М. Ф.* О юморе в музыке («Еврейский оркестр на балу у городничего») // Гнесин М. Ф. Статьи, воспоминания, материалы. М., 1961. С. 200.
- ¹⁴ Письмо опубликовано в: *Хаздан Е В.* Давид Маггид. «Библиейские акценты»: история одной публикации // *Временник Zubovskogo instituta*. Вып. 8. Zubovskiy institut: страници истории. СПб., 2012. С. 64.
- ¹⁵ Там же.
- ¹⁶ Там же, С. 65.
- ¹⁷ *Wickes W.* Hebrew Accentuation. P. 3, footnote 8.
- ¹⁸ См., например: *Lasker D. J.* Teaching Ta'amei ha-Mikra at an Early Age// *Ten Da'at*. No. 5/2. 1991. P. 22–23.

УДК: 719(497.2)(=411.16

Ж. Назърска

(г. София, Республика Болгария)

Охрана, сохранение и социализация культурно-исторического наследия евреев в Болгарии: актуальное состояние и проблемы

Евреи в Болгарии: общая характеристика

Еврейская община Болгарии сформировалась евреями, которые жили здесь еще во времена Римской империи (романиотами), и эмигрантами, прибывшими сюда в XV–XX в.: сефардами и ашкеназами. До середины XX в. евреи принадлежали к среднему классу и городской бедноте и имели тенденцию к пролетаризации. Сегодня евреи

без ограничений принимают участие в политической жизни, служат в войсках и работают в культурных учреждениях. Отличаются высокой степенью религиозности, подчиняясь Главному раввину и Центральной консистории; строят свои синагоги, больницы, дома для сирот и др. Ряд благотворительных и социальных организаций является узко связанным с религиозными традициями¹.

Полная интеграция евреев в болгарское общество была поставлена перед испытанием Второй мировой войной. Под жестким натиском со стороны Германии болгарский парламент принял сегрегационный Закон о защите нации (1940–1941), который лишил евреев человеческих и гражданских прав. Несмотря на это, основная масса из 50 000 евреев была спасена от депортации в нацистские концлагеря².

Вслед за массовым выселением в Израиль в 1948–1949 гг., евреи в Болгарии превращаются в маргинальную этническую общину. Малочисленность, расформирование их сообществ, национализация больниц, школ и детских домов серьезно сказываются на их образе жизни. В еврейской общине наблюдается распространение смешанных браков с болгарами, идет сильный ассимилятивный процесс и ослабление религиозных традиций, прихожане покидают синагоги. Школы теряют свое значение как место становления идентификационной стратегии, а впоследствии и закрываются. В общении родной язык замещается болгарским, т. е. официальным, наблюдается процесс изменения имен, чтобы они были похожи на болгарские, и др.³

Охрана и сохранение материального культурно-исторического наследия евреев: лучшие практики и негативные примеры

На сегодняшний день еврейское материальное культурно-историческое наследие представлено культовыми и общественными зданиями, памятными местами, книгами и архивными документами, и произведениями изобразительного искусства.

Из-за эмиграции большинства евреев в Израиль в период 1948–1949 гг. и слабой религиозности оставшихся в стране, культовые здания евреев — синагоги — меняют свое первоначальное предназначение. В 50–80-е гг. XX в. они превращаются в галереи (в Бургасе), рестораны (в Пазарджике) и др. После 1989 г. религиозные общины возвращают свои права на недвижимую собственность. Синагога города Бургаса, в которой с социалистических времен размещается городская Художественная галерея, ныне арендуется местным муниципалитетом у Общины евреев в Болгарии (ОЕБ) «Шалом». В населенных пунктах, где евреи не возвращают права на недвижимую соб-

ственность, синагоги остаются в ведении муниципалитетов (в Плевене, Русе, Силистре, Ломе, Дупнице и др.).

На данный момент еврейская община Болгарии достигла определенных успехов в области охраны и сохранения объектов культуры. Поскольку еврейская община является малочисленной и не имеет в своем распоряжении финансовых средств⁴, она часто обращается к публично-частному партнерству. Так, средствами Государства Израиль сделана полная реставрация культовых зданий: синагоги «Цион» в Пловдиве (1998–2003) и Маленькой синагоги в Пазарджике (2012). В процесс восстановления экстерьера и интерьера Центральной софийской синагоги в период 1989–2009 гг. включаются как инвесторы и дарители еврейской общины в Болгарии, так и правительство, израильский фонд «Дорон» и частные лица⁵.

После политических перемен 1989 г. меньшинства в Болгарии начинают процесс создания новых памятных мест. В 90-е гг. XX в. и в начале XXI в. еврейская община ставит мемориальные доски и воздвигает памятники: как посвященные памяти Холокоста и его жертв (в Софии, Кюстендиле, Кырджали, Ломе, Добриче, Бургасе, Дупнице, Благоевграде и Пловдиве), так и в честь личностей, которые способствовали спасению болгарских евреев. Такими памятниками в Кюстендиле и в Софии являются бюсты Димитра Пешева — заместителя председателя Парламента в 1943 г.⁶

В последние десятилетия еврейская община прикладывает особые усилия, чтобы сохранить свое литературно-документальное наследие. Среди меньшинств Болгарии, в 90-е гг. XX в. она единственная создает коллекцию при Центральном государственном архиве — «Старопечатные еврейские книги и документы». В эту коллекцию включены ценные рукописи и книги XV–XX вв.⁷

Картины и скульптуры, созданные еврейскими мастерами, являются частью музейных коллекций большинства крупных государственных и муниципальных галерей страны. В коллекции Национальной художественной галереи особую ценность представляют картины таких мастеров, как Жуль Паскин, Давид Перец, Марко Бехар, Елиезер Алших, Андрей Даниел, Греди Асса, Ивайло Мирчев и др. Их работы являются частью постоянных экспозиций и временных выставок.

Наряду с лучшими практиками можно указать и на негативные примеры — как следствие множества разнообразных причин.

Видинская ашкеназская синагога, являющаяся культурной ценностью с архитектурной и художественной значимостью, имеет сложную судьбу. После 1948 г. здание заброшено и используется в каче-

стве складского помещения⁸. В 60-е гг. XX в. составлен проект превращения здания в концертный зал, но после 1989 г. данный проект заморожен. В 2001 г. муниципалитет Видина возобновляет его: предусматривается создание Многофункционального культурного центра с библиотекой и музеем имени Жуля Паскин⁹. Муниципалитет безуспешно ищет финансирование со стороны Посланического фонда США и Министерства культуры. В 2009 г., когда наконец-то уже заключен договор о финансировании по оперативной программе ЕС «Региональное развитие» и ожидается, что строительные работы вот-вот начнутся, ОЕБ «Шалом» отказывается передать права на здание синагоги, так как еврейская традиция запрещает передачу коллективной собственности в дар. Это, однако, противоречит требованиям усвоения средств европейских фондов. Лишь в 2014 г. проект консервации, реставрации, реконструкции и адаптации синагоги был наконец-то утвержден¹⁰.

Синагога в Самокове была построена в XVIII в. сефардской общиной города и сохранялась в хорошем состоянии вплоть до 1948 г, когда евреи эмигрировали из города. В период 1958–1967 гг. она была исследована учеными. Ее пришлось восстанавливать, поскольку здание долго пустовало и пришло в упадок. После этого синагога Смакова была объявлена, согласно закону, памятником культуры национального значения. Однако в 1968 г. там случился пожар, и проекты по ее реконструкции остаются нереализованными. Здание, которое на тот момент являлось муниципальной собственностью, было оставлено на произвол судьбы — бесхозным и недействующим. После 1989 г. были украдены внешние украшения фасада. В 2004 г. Национальный институт памятников культуры назначил срочно начать консервационно-реставрационные работы, но муниципальными органами власти этого сделано не было¹¹. ОЕБ «Шалом» возвращает свои права на недвижимую собственность в 2005 г., но и по сей день не желает принять меры по реставрации синагоги в Самокове. Объяснение, которое выставляется общественности, таково: синагога не является действующей, в городе нет еврейских семей, а международные доноры не поддержали бы такого рода проект¹². В настоящий момент сооружение находится на пороге уничтожения.

Негативным примером охраны материального культурно-исторического наследия является допущение вандализма и умышленного повреждения оскорбительными надписями и символикой. Как считает ОЕБ «Шалом», самой сильной атаке подверглась синагога в Бургасе, в которой помещается местная Художественная галерея.

рея. В 2009 г. она была изрисована изображениями свастики, а позже в здание была подброшена зажигательная бомба. В 2014 г. во время праздника Шавуот на информационное табло непосредственно у Центральной софийской синагоги были нанесены изображение свастики и надпись «Смерть евреям!»¹³.

Еврейские кладбища, которые согласно закону являются памятником культуры, в Софии, Пловдиве и Сливене также находятся под угрозой уничтожения¹⁴: провалившиеся гробы, обросшие травой и кустами, рушащиеся надгробные плиты и памятники, почти стершиеся надписи и т. п. Несмотря на то что ОЕБ «Шалом» проводит инициативы по уборке, еврейские кладбища в стране постепенно исчезают — прежде всего по демографическим причинам.

Социализация культурно-исторического наследия евреев в современной Болгарии: лучшие практики

В годы перемен ОЕБ «Шалом» ставит себе целью возродить еврейские религиозные праздники, наполняя их традиционную форму новым, светским содержанием. Так, в синагогах в Софии и Бургасе на традиционные религиозные праздники, такие как Пурим и Ханука, приглашаются не только евреи; среди гостей порой присутствуют даже политики; религиозная природа праздника отступает перед весельем и развлечениями¹⁵. Интересным новшеством в местной традиции могут послужить награды «Шофар», вручаемые ОЕБ «Шалом» светским личностям — деятелям культуры и общественным деятелям — за заслуги перед еврейской общиной¹⁶. Также ОЕБ «Шалом» был организован фестиваль под открытым небом «Шалом-фест» (София, 2013). Это событие совпало с праздником Иом-Киппур, но было скорее светским, имеющим PR-направленность.

В 1992 г. в Софии по инициативе ОЕБ «Шалом» был создан Еврейский исторический музей (ЕИМ), который в настоящий момент действует как частный. По примеру многочисленных еврейских музеев в мире, он ищет, сохраняет, исследует и социализирует еврейское культурно-историческое наследие. В постоянной экспозиции музея представлены фото и документальные материалы, старопечатные книги, предметы культа и быта. ЕИМ принимает участие в подготовке выставок в других учреждениях. Музей имеет свою страницу в интернете, хорошо представлен в туристических справочниках Софии и является частью туристического маршрута города¹⁷.

ОЕБ «Шалом» является инициатором и проводником специальной программы по знакомству широкой общественности с богатым

еврейским культурным наследием. Важная инициатива – празднование Европейского дня еврейской культуры¹⁸. Каждый год организаторы определяют по одной теме (из области искусства, музыки, кулинарии, праздников и др.). Каждую первую неделю сентября все синагоги и общественные здания в столице, связанные с еврейским культурным наследием, открывают двери для всех посетителей. Организуются выставки художников еврейского происхождения, в столичной синагоге устраиваются концерты на иврите, проводятся коллоквиумы по культуре и идентичности евреев. В Бургасе, Пловдиве, Варне, Русе, Плевене, Шумене, Ямболе, Хасково и Стара-Загоре местная еврейская община тоже принимает своих сограждан¹⁹.

ОЕБ «Шалом» находится в партнерских отношениях с государственными, муниципальными и частными учреждениями при организации выставок, которые представляют еврейское художественное наследие. В 2009 г. в честь 100-летия со дня освящения Центральной софийской синагоги в Национальной галерее иностранного искусства (София) была представлена экспозиция «Художники-евреи из Болгарии»²⁰. В 2014 г., в сотрудничестве с Региональной библиотекой Стара-Загоры и Домом-музеем имени Панчо Владигерова, в Софии была подготовлена экспозиция «Ускоренным ритмом». Выставка выявила вклад в болгарскую культуру еврейских музыкантов: Панчо Владигерова, Алексиса Вайсенберга, Петра Ступела, Жуля Леви, Николая Кауфмана, Милчо Левиева, Мориса Аладжема, Веско Ешкенази²¹.

Заключение

Анализ лучших практик, посвященных охране, сохранению и социализации материального культурного наследия евреев в Болгарии показал, что их существование оправдано, адекватно и эффективно, так как они направлены на объекты, которые сохраняют коллективную память европейской еврейской общины, усиливают символичный капитал ее идентичности и консолидируют ее. Меры, которые принимаются по отношению к культурным и памятным местам и к литературно-документальному и художественному наследию, финансируются преимущественно самими общинами: через неправительственные организации, но в партнерстве с государством, местной властью и культурными учреждениями. Лучшие практики показывают видимые результаты. Они показывают адаптивность во времени, например в случае с установкой новых памятных знаков в конце XX и в начале XXI вв. Проведение практик можно определить и как справедливое по отношению к еврейскому меньшинству, хотя констатируется

отсутствие общественного консенсуса, т. е. отсутствие удовлетворенности от них. С одной стороны, они воспринимаются как выражение почета и преклонения, но с другой — становятся мишенью разрушительной страсти ряда националистических и крайних формаций, в которых преобладает настроение антисемитизма.

Примечания

- ¹ *Коев Д.* Българските евреи — социален живот, 1878–1947 // Евреите в България, 1878–1949. София : Факел-Леонидови, 2008. С. 105–174; Кратка илюстрирана поселищна енциклопедия на еврейските общности в България и техните синагоги / Съст.: Е. Хазан. и кол. София : Камея дизайн, 2012. 196 с.; *Райчевски С.* Синагоги и културно наследство на евреите в България. София : Български бестселър, 2009. 100 с.
- ² *Бар-Зоар М.* Извън хватката на Хитлер : Героичното спасяване на българските евреи. София : Св. Климент Охридски, 1999. 279 с.
- ³ *Барух Е.* Родова памет и историческа съдба : чувството на принадлежност // Евреите по българските земи : Родова памет и историческа съдба / Съст.: Е. Барух. София : МЦПМКВ, 2000. С. 19–40; *Георгиева Ц.* Механизми на етнизацията : семейството и празничната система // Пак там. С. 91–136.
- ⁴ В съответствие с Конституцией и Законом о религии (2002) государство не субсидирует религии, за исключением небольшого целевой суммы, выделенной ежегодно в государственный бюджет, для срочный ремонт храмов.
- ⁵ Министерството на културата осигури 275 хил. лв. за довършване на реставрацията на софийската синагога [Електронный ресурс] // Република България : Министерство на културата. 2008. URL: <http://www.mc.government.bg/newsn.php?n=1531&q=%F1%E8%ED%E0%E3%EE%E3%E0> (дата обращения: 07.06.2014).
- ⁶ *Хазан Е.* Съдбата и състоянието на еврейското културно наследство в България в периода 1939–2012 г. [Електронный ресурс] // Докторантски и пост-докторантски институт Диалог Европа. URL: <http://dialogueeurope.org/uploads/JewsCol/Panel603.pdf> (дата обращения: 24.02.2014). Исклучением являются мемориальная доска и памятник, которые были открыты в честь раввина Йосефа Каро в Никополе на идее еврейского центра «Роар Хабад Любавич». См.: *Израел М.* Живот и дейност на раввина Йосиф Каро в Никопол, 1523-1536 // Хуманизъм. Наука. Религия / Съст.: Р. Крикорян, Ст. Пенев. София : [б. и.], 2014. С. 23–28.
- ⁷ *Кочев Н.* Еврейската архивна сбирка към Института по балканистика // Известия на державните архиви. 1974. Т. 28. С. 273–278; *Гезенко В.* За историята на колекцията от старопечатни книги съхранявани в ЦДА // Мабат. 2006. № 31. С. 71.
- ⁸ Кратка илюстрирана поселищна енциклопедия... С. 171–175.
- ⁹ Известный французский художник еврейского происхождения, родившийся в Видин.
- ¹⁰ Максим Бенвенисти: В България има само две работещи синагоги — Софийската и Пловдивската [Електронный ресурс] // Организация на евреите в България «Шалом». 2009. URL: <http://shalompr.org/media/maksim-benvenisti-v-blgariya-ima-samodve-raboteschi-sinagogi-sofijskata-i-plovdivskata> (дата обращения: 07.06.2014).
- ¹¹ *Маринова А.* Съхраняване на недвижимото културно-историческо наследство на евреи и турци в Самоков // България — кръстопът на култури и цивилизации. София: За буквите-О писменехъ, 2010. С. 704–705.
- ¹² Максим Бенвенисти...
- ¹³ Антисемитските прояви в България, 2009–2010 : Бюлетин. София : ОЕБ «Шалом», 2010. С. 25–28, 61–64.

- ¹⁴ Лозанова С. За еврейското гробище в София — погребална практика и паметници (Минало и настояще) // Български фолклор. 2004. № 3. С. 95–107.
- ¹⁵ Първанов К. Юдаизъмът в България — минало и съвременно състояние на религиозната традиция (1918–2010) // Студентски дигитален архив / Съст.: Ж. Назърска. София : За буквите-О писменехъ, 2012. Т. 1. С. 96-97.
- ¹⁶ Награди «ШОФАР» за 2011 г. [Електронный ресурс] // Организация на евреите в България «Шалом». 2012. URL: <http://shalompr.org/news/nagradi-shofar-za-2011-g> (дата обращения: 07.06.2014).
- ¹⁷ Райчевски С. Цит. съч. С. 169–173; Наблюдения, 2007–2014 // Личен архив.
- ¹⁸ European Day of Jewish Culture 2007 [Electronic resource] // European Association for the Preservation and Promotion of Jewish Culture and Heritage (AEPJ). 2007. URL: <http://www.jewishheritage.org/jh/edjc.php?lang=1&e=2007> (дата обращения: 30.07.2014).
- ¹⁹ Европейски ден на еврейската култура — Ден на отворените врати [Електронный ресурс] // Организация на евреите в България «Шалом». 2011. URL: <http://shalompr.org/evropejski-den-na-evrejskata-kultura-den-na-otvorenite-vrati-3> (дата обращения: 30.07.2014).
- ²⁰ От Жул Паскин до Йоан Левиев : Художници евреи от България [Електронный ресурс] // Национална галерия за чуждестранно изкуство. 2009. URL: http://www.foreignartmuseum.bg/bg/archive/Jewish_artists_from_bulgaria.html (дата обращения: 25.07.2014).
- ²¹ Изложба «С ускорен ритъм» [Електронный ресурс] // Регионална библиотека «Захарий Княжески». 2014. URL: <http://www.libsz.org/novini/87-izlozhba-s-uskoren-ritam> (дата обращения: 30.07.2014).

УДК: 718:393(476.7-25)(=411.16)“1835/197”(091)

К. Е. Гавриленко

(г. Брест, Республика Беларусь)

История иудейских захоронений в Брестской области на примере брестского еврейского кладбища

Тема смерти и страха перед ней является неотъемлемой частью не только жизни человека, но и всей духовной и материальной культуры общества, в котором он живет. Стремления людей к воссоединению со сверхъестественным, приобретения бессмертия после смерти сопровождало человека с самого его рождения и главным путеводителем в этом пути всегда являлась религия. Именно она регламентировала правильную мирскую жизнь необходимую для достижения цели, а так же стала основой для специфической отрасли культуры связанной с заупокойным культом. И каждая религия сделала его неповторимым и единственно правильным для своих последователей. Иуда-

изм в силу специфических условий развивался долгие годы в различных культурных средах, пространствах одним из которых можно назвать Брестско-Пинское Полесье, где приобрело свои неповторимые черты отразившиеся и в заупокойном культе. На территории Брестской области в различном состоянии на сегодняшний день сохранилось около двух десятков иудейских некрополей, ярким представителем которым можно назвать брестское еврейское кладбище.

Свое начало еврейская история Бреста берет в 1388 году¹ в связи с привилеем великого князя Великого княжества Литовского, дающего право евреям, перебравшимся из Центральной Европы, поселиться в городе. Возникшая община, как и в других городах, искала место под кладбище, которое именовалось Бейс-Ойлом, что переводится, как Дом вечности или Бейс-Хаим, т. е. Дом жизни. Для кладбища отводилась территория как вблизи от города, так и в нескольких километрах от него. Похороны и поддержание кладбища в порядке скорее всего, как и в Центральной и Восточной Европе, находились в ведении Хевра Кадиша — общества, специализирующегося на погребальных обрядах в еврейской общине². Возможно, при кладбище имелся дом омовения, но сегодня трудно говорить об этом. Но в 30-х гг. XIX века в связи с мероприятиями по укреплению обороноспособностей рубежей Российской империи Брест был перенесен восточнее его исторического ареала развития, а все постройки, в том числе и иудейские, были переоборудованы под нужды крепости.

Не исключением стали и прежние кладбища на юге старого города, где располагался иудейский квартал. В непосредственной близости от кладбища находились лавки по продаже кашерного мяса, откуда идет привязка кладбища к торговым рядам в документообороте³. Сегодня трудно определить, где именно находилось старинное еврейское кладбище. Это связано с пограничным расположением крепости, что усложняет возможность организовать его поиски. Зато с уверенностью можно назвать место, где расположилось новое, оно и по сей день является частью исторического центра города над Бугом.

В 1835 г. в связи с переносом города было заложено новое кладбище в районе тогдашней деревни, нынешнего микрорайона Киевка. Около кладбища проходила дорога в город с еврейской корчмой Мурановка. В XIX веке именно это кладбище стало основным местом захоронения брестских евреев⁴. Как упоминают документы, датированные 1938 г., кладбище занимало площадь в 7 гектаров⁵ и имело форму трапеции (см. Приложение 1). По его периметру стояла кирпичная ограда.

В городе в то время проживало 28 тысяч евреев (из 53 тысяч общего населения)⁶. Такое количество населения было несоизмеримым с территорией, отведенной для погребения умерших из представителей общины — это ярко видно по сохранившимся немецким снимкам, сделанным в годы двух войн. На них видно, как теснясь, практически залезая друг на друга, стоят мацевы. Естественно, в таких условиях не было возможным выполнить предписания Талмуда, согласно которому расстояние между могилами на кладбище в одном ряду должно составлять не менее 3 тефахим (30 см), а расстояние между рядами — не менее 6 тефахимов (60 см). Также данные правила предписывали особые требования на захоронение на еврейском кладбище нееврея по галахе. Религиозный иудей не должен лежать рядом с нерелигиозным евреем. Учитывая это, при закладывании нового кладбища сразу выделяли три зоны: для религиозных, для нерелигиозных и для неевреев по галахе. Расстояние между данными частями должно составлять не менее 8 локтей, т. е. 4,8 м, если это выполнить невозможно, то данное предписание заменяли оградой высотой не ниже 10 тефахим (1 метр)⁷. Сегодня сложно сказать, были ли соблюдены все эти предписания в устройстве некрополя в Бресте.

Что касается рекомендуемого времени для похорон, то они должны осуществляться в день смерти. Исключением является суббота, когда погребение переносится на следующий день. Также в субботу не принято посещать кладбище. Не следует делать этого и в темное время суток. Первоначальный траур близкие родственники выдерживали в течение семи дней — шива (שבועה). Следующая стадия траура, шлошим, продолжалась тридцать дней. Всего же полный цикл траура длился в течение года. Согласно Талмуду, в течение года душа привязана к месту могилы, но по прошествии 12 месяцев тело разлагается, а душа находит упокоение на небесах⁸. Все эти, на первый взгляд традиционные для иудаизма, ритуалы на территории Полесья приобрели свои неповторимые черты в силу специфики региона, лежащего между различными культурами. Так же свой вклад внес и хасидизм.

Все вышеперечисленные особенности отразились и в обряде хакамат мацейва, и непосредственно в самих мацевах. Они являются частью декоративно-прикладного искусства евреев Беларуси и вобрали в себя официальную, книжную раввинскую традицию и народную культуру иудеев, приобретая черты как элитарности, так и массовой культуры⁹. Расцвет искусства надгробных еврейских памятников на этой территории объясняется доктором искусствоведения Н. Алчинской тем, что в XVIII веке в недрах иудаизма возникает хасидизм —

религиозно-мистическое учение, которое утверждает, что посюсторонний и потусторонний миры находятся в тесном взаимодействии. Зародился хасидизм в Восточной Галиции при активном участии человека, известного как Баал Шем Тов. Так же не следует забывать об активном влиянии, оказанном на развитие искусства иудеев со стороны культуры автохтонных народов¹⁰.

Во внешнем виде мацев невооруженным глазом наблюдаются различия в материалах и технологии их изготовления. По этому принципу мы можем выделить два периода в развитии надгробных стел Бреста. Так, мацевы изготовленные до начала XX века имеют более темный, зачастую близко грязно-серому оттенку окрас, со слабой орнаментацией и скудностью надгробного изображения. А мацевы, датировка которых начинается с рубежа веков, приобретают беловатый или светло-серый цвет. Это связано с изменением основных материалов, то есть песчаника и других компонентов. Несмотря на то, что мацевы второго периода имеют более сложное техническое и композиционное решение в сравнении с их предшественниками, они все же остаются достаточно аскетичным в сравнении с польскими или украинскими надгробиями. В основном это надгробная плита, отшлифованная только с одной стороны. Традиция изготовления памятников не предусматривала окрашивания, однако в ходе краеведческой экспедиции были замечены следы зеленой и желтой краски. Однако не исключена возможность вмешательства во внешний вид памятника в годы, когда кладбище не функционировало и мацевы использовали в качестве плит для мощения.

Памятники представляют собой изображения портала или врат, сопряженные с колоннами, которые поддерживают арку, символизирующую Иерусалимский Храм¹¹. Единственная группа мацев, которая наиболее полно отражает все эти элементы, принадлежит захоронениям раввинов. В основной же массе надгробные плиты имеют упрощенный вид прямоугольника с полукругом наверху — своеобразная вариация врат. Распространены также растительные и животные мотивы. Надгробное изображение располагается в верхней части мацевы в области полукруга. В нижней части, обычно обрамленной рамкой из растительного или геометрического орнамента, находится эпитафия.

На надгробиях невозможно найти изображения людей, этот своеобразный запрет исходит из второй заповеди: «не сотвори себе кумира и изображения», поэтому полное тело человека заменяли его частью, например, руками. Руки могут быть как в поднятом положении,

символизируя священное благословение, так и держащие разнообразные предметы (книги, кувшины, бусы и др.). Распространенным является изображение светильника-меноры. Растительный мотив, характерный для орнаментации, восходит к Древу Жизни¹². Также было принято изображать и само Древо. Некоторые детали наполнены символикой. Так, например, сломленное дерево обозначает, что покойник был еще молод и чаще всего был неженатым юношей. Такой символ обозначал внезапную и трагичную смерть.

Тектограмма не получила особого распространения на надгробных изображениях Бреста, в отличие от изображений животных. Часто они символизировали имя умершего: лев на надгробии Арье-Лейба, птицы на памятнике Фейги-Ципоры и др. Так же нельзя не предположить, что изображения льва могло символизировать не только имя, но и стремления показать принадлежность к левитам. Не так часто встречаются изображения других животных, в том числе и мистических, таких как единорог, сфинкс. Еще одним частым сюжетом для изображения на надгробии является книга, книжная полка или рука, держащая текст.

Вторая часть надгробия представлена хвалебной эпитафией (мелицой). Она выступает в качестве ха-мелиц — ангела-хранителя, заступающегося за покойного при его ответе перед Богом. Зачастую такая надпись является напоминанием о бренности жизни для ныне живущих. Общая тенденция к сдержанности в композиционно-стилистическом решении мацев Брестско-Пинского Полесья проявилась и в эпитафиях. Рассмотрим это на примере из числа наиболее распространенных надписей.

פ"נ ר' חיים ליב באריט איש יקר ונכבד הלך בדרך תמים מ' חיים ליב בר" סאנע ל"ז באריט נפטר כד שבט שנת תרצד לפק תנצבה	Здесь покоится р. Хаим Лейб Борет. Муж дорогой и почтенный, ходивший путями непорочными, господин Хаим Лейб, сын р. Сане, блаженной памяти, Борет. Умер 24 швата в 694 г. по малому счету. Да будет душа его завязана в узле жизни.
--	--

В этом примере мы можем увидеть структуру или состав традиционной эпитафии.

1. Начальная формула (פֿה נטמן «Здесь покоится»). В отличие от других восточноевропейских мацев не используется аллюзия на библейские стихи.

2. Имя погребенного в официальной форме — «такой-то, сын/дочь такого-то», именно по ней человека вызывали к Торе. Хранилась официальная форма в кетубе или гете. Перед именем стоит форма вежливого обращения, Например: «реб/рабби», «наш учитель рабби» и др. Такие формы зачастую применялись при обращении практически к любому взрослому мужчине. Данная часть часто содержит информацию о благодетелях человека. Наиболее типичный вариант для мужчины: אִישׁ תָּם וְיֹשֶׁר — «человек непорочный и честный», что восходит к Книге Иова. На женских надгробиях мы встречаем следующую форму: אִשָּׁה חַשׁוּבָה וְצַנּוּעָה (иногда נִכְבָּדָה) — «женщина важная и скромная (уважаемая)». Так же в данной части эпитафии приводятся данные, по которым мы можем проследить генеалогию захороненного.

3. Дата смерти, указываемая по еврейскому календарю. Ли-фрат катан (ивр. «по малому счету») — традиционный еврейский способ обозначения даты от сотворения мира, при котором не указывают тысячелетие. 694 г. по малому счету равен 5694 г. по великому счету или 1934 г. от рождения Христа в нашем примере.

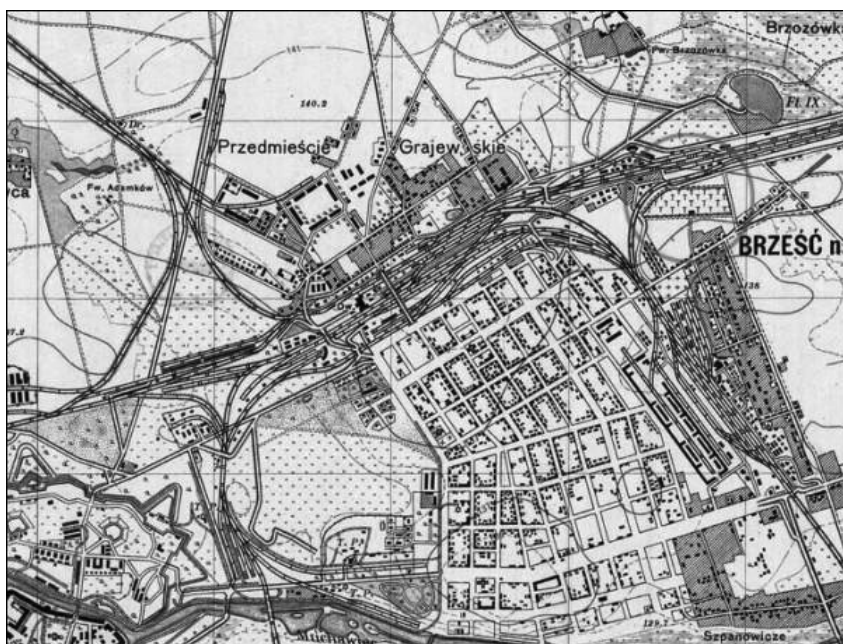
4. Заключительная формула или эвлогия эпитафии содержит следующие слова הַנֶּצֶחַ ה' — «Да будет его/ее душа завязана в Узле Жизни», они взяты из поминальной молитвы Йизкор, в которая говорится: «Да будет душа его завязана в Узле Жизни вместе с душами Авраама, Исаака, Иакова, Сары, Ривки, Рахели и Леи, и других праведников»¹³.

В общей массе эпитафии сдержанные и излагаются в прозе, имея сильно регламентированный характер. Иногда встречаются рифмованные эпитафии или даже сотканые целиком из библейских цитат (яркий пример — раввинская мацева).

Хотя евреи и являлись неотъемлемой частью культуры Бреста, сегодня это наиболее неизученной страница в истории города. После Второй мировой войны еврейское население резко сократилось и более не могло влиять на ход развития города. Также политика БССР в области диаспор республик не только не способствовала восстановлению уровня культуры, но и еще больше усугубила ситуацию. Брестское еврейское кладбище тоже ощутило всю остроту данной политики. По окончании войны в ходе восстановления города могильные плиты стали использоваться для мощения улиц. Местные жители приспособливали мацевы для различных хозяйственных нужд. При-

легающие к кладбищу улицы оказались едва ли не полностью замощены могильными плитами. Окончательно кладбище было разрушено при возведении стадиона «Локомотив» в начале 1970-х.

В 1990-е годы началась массовая перестройка старой части города, в ходе которой были обнаружены сотни мацев, число плит оценивают в 1112. Найденные плиты подвергают осмотру, чистке и фотографированию, после чего отправляют на специализированное место хранения. Брестская еврейская организация «Брикс» и центр «Холокост» прилагают все возможные усилия для восстановления памяти о еврейском Бресте и для создания мемориала на месте бывшего кладбища. Из хорошо сохранившихся плит деятели брестского регионального центра «Холокост» хотят соорудить лапидарий — мемориал памяти бывшему кладбищу и всем умершим в Бресте евреям. Проект лапидария уже подготовлен. Он предполагает выстроить образ скинии — древнееврейского переносного святилища. Детали лапидария будут глубоко символичными. Например, его диаметр, равный 12 метрам, будет отображением двенадцати колен Израилевых. Образ

Еврейское кладбище на карте Брест-Литовска 1923 г.

рая будет представлен яблоней. Все сохранившиеся имена будут выбиты на надгробии. Кенотаф, перед которым расположена надгробная плита с камнями — своеобразная аналогия традиции, по которой на могиле принято оставлять принесенный с собой камешек. Стены стадиона так же будут включены в композицию при помощи озеленения их хмелем — символом вечного сна. Также планируется воссоздать и уголок еврейского кладбища — киркуту¹⁴. Остальные плиты будут преданы обряду захоронения мацев. Реализацию проекта блокирует проблема с его финансированием. Надеемся, что брестская история евреев не будет забыта и вскоре приобретет достойный ее интерес со стороны специалистов и простых жителей города.

Примечания

- ¹ Память. Ист.-докум. хроника Бреста в 2-х томах / редкол.: Р. Р. Бысюк и др. Минск: БелТА, 1997. Т. 1. С. 56.
- ² Носоновский М. Старинные еврейские кладбища Украины: история, памятники, эпитафии. Бостон : [б. и.], 2002. С. 7.
- ³ Розенблат Е. «Жизнь и судьба» Брестской еврейской общины, XIV–XX вв. Брест : [б. и.], 1993. С. 15.
- ⁴ Память. Т. 1. С. 114.
- ⁵ Еврейское кладбище в Бресте [Электронный ресурс] // Кладбища Беларуси. URL: <http://by-mohilki.livejournal.com/3464.html#cutid1> (дата обращения: 07.02.2015).
- ⁶ Дмитрук Е. Еврейская эмиграция на Полесье 1931–1939 гг. // Моладзь Берастейшчыны / под. ред.: Акинич. Брест: БрГУ, 1997. С. 111.
- ⁷ Иудейский обряд похорон [Электронный ресурс] // Профсоюз работников ритуальных служб. URL: <http://www.prof-ritual.ru/index.php?name=pages&op=view&id=28> (дата обращения: 09.02.2015).
- ⁸ Гринвальд Э. Суббота. Праздники. Будни. Законы и обычаи еврейской жизни. Бней Брак : «Vnei Brak», 1989. С. 256–258.
- ⁹ Носоновский М. Указ. соч. С. 10–11.
- ¹⁰ Чечик Э. Образ меноры на старых еврейских надгробиях [Электронный ресурс] // Сетевой портал «Заметки по еврейской истории». URL: <http://berkovich-zametki.com/Number26/MN41.htm> (дата обращения: 09.02.2015).
- ¹¹ Хаймович Б. Геральдический орел в художественной культуре восточноевропейских евреев // Вестник еврейского университета. 2000. № 3 (21). С. 87–111.
- ¹² Хаймович Б. Резной декор еврейских надгробий Украины // История евреев на Украине и в Белоруссии. Экспедиции. Памятники. Находки : Сб. науч. трудов / сост. В. М. Лукин, Б. Н. Хаймович, В. А. Дымшиц; отв. ред. В. А. Дымшиц. СПб. : [б. и.], 1994. С. 83–106.
- ¹³ Носоновский М. «Завязанные в узле жизни»: К поэтике еврейских эпитафий [Электронный ресурс] // Заметки по еврейской истории. № 19. 5 сентября 2002 года. URL: <http://subscribe.ru/archive/history.zheitek/200209/04215308.html> (дата обращения: 10.02.2015).
- ¹⁴ Верстова А. В Бресте найдена большая партия надгробных плит с еврейского кладбища // Брестская газета № 29 (605). 18 июля 2014. С. 8.

УДК: 728(571.16-25)(=411.16)“190/1917”(091)

Е. З. Гончарова

(г. Барнаул, Российская Федерация)

Архитектура жилых домов евреев-предпринимателей Новониколаевска в начале XX в.: традиции и инновации

На рубеже XX–XXI столетий тема города остается актуальной в исследованиях сибиреведов, что обусловлено важной ролью городов в освоении Российской империей азиатских пространств. Сибирский город стал основой продвижения русской православной культуры на восток, но городские сообщества в полной мере отражали этноконфессиональное и культурное многообразие региона и империи, объединяя «параллельные миры» христианских, еврейских и мусульманских общин, как и в истории мировых цивилизаций, «реализуя стыковку различных национальных, социальных стилевых кодов и текстов, город осуществляет разнообразные гибридизации, перекодировки, семиотические переводы, которые превращают его в мощный генератор новой информации»¹.

Городское пространство находится в центре исследований социально-культурной истории Сибири и обеспечено письменными источниками. Исследования сибирских урбанистов могут быть подкреплены полноправным включением в рабочий арсенал визуальных источников — градостроительных планов, фотографий, архитектурных проектов зданий, отложившихся в архивных и музейных фондах. Фрагменты городского ландшафта рубежа XIX–XX в., сохранившиеся в исторических центрах сибирских городов, могут стать мощным ресурсом. Обращение к источникам такого рода дает возможность введения в инструментарий историков методов визуальной социологии и антропологии. Рассматривая визуальную культуру как аспект социальных отношений, можно исследовать не только городскую застройку определенного периода, но и способы конструирования городского сообщества, его особенности, традиции, биографические траектории горожан — все, что составляло городскую повседневность прошедшей эпохи. Полемика для проведения исследований могут быть сохранившиеся в современном городском ландшафте жилые дома предпринимательских слоев, репрезентирующие не только сложность этноконфессионального состава и социальную иерархию горожан Сибири рубежа XIX–XX в.

Изменившаяся в связи со строительством Транссибирской железнодорожной магистрали экономическая ситуация в Сибири повлекла за собой процесс региональной урбанизации, выразившегося в численном росте населения городов и распространении городского образа жизни². В начале XX в. Новониколаевск стал центром завязывавшихся новых торгово-промышленных связей Сибири с экономически развитыми регионами империи и Европой.

В начале прошлого века в России не было города, который можно сравнивать с Новониколаевском по темпам развития. В 1896 г. в поселке насчитывалось 5 тыс. жителей, в 1910 г. — 52 695 человек, в 1913 г. городское население достигло 86 тыс. человек³. В оценочной ведомости Новониколаевска было учтено 3802 дома, зарегистрировано 877 человек, имущественный ценз которых составлял более 300 руб., что являлось условием получения прав для участия в выборах⁴. В соответствии с ростом платежеспособности населения увеличивался новониколаевский бюджет. В 1905 г. он составлял 82 578 руб., предварительная смета на 1913 г. исчислялась в 1,2 млн руб. Оценка городских недвижимых имуществ, выражавшаяся в 1900 г. суммой в 280 760 руб., в 1911 г. достигла 5 029 863 руб.⁵

Поселок Новониколаевский в декабре 1903 г. был переименован в город с упрощенным городovým положением. 29 января 1907 г. уполномоченные города Новониколаевска обратились к томскому губернатору с ходатайством о введении городского положения в полном объеме. Томский губернатор нашел ходатайство «вполне заслуживающим уважения» и в свою очередь 28 июня 1907 г. в письме к министру внутренних дел аргументировано обозначил свою позицию относительно введения в Новониколаевске городского положения в полном объеме и наделении города землей. Сравнивая уездные города губернии, функционировавшие на основе положения, он писал, что «...по развитию общественной жизни, разнице городского бюджета, своих занятий жителей и с ними развития торговли и промыслов, а равно в связи с этим и количеству дел по городскому хозяйству — г. Новониколаевск стоит несравненно выше г. Бийска и равняется г. Барнаулу. <...> Если принять во внимание тот доход, какой будет приносить городу Высочайше дарованные в сем году (1907 г.) земли, то бюджет города, начиная с будущего (1908 г.) года, будет значительно увеличиваться»⁶. В 1909 г. в г. Новониколаевске было введено полное городское положение.

Предпринимательские слои нарождавшегося Новониколаевска формировались из представителей разных этноконфессиональных

сообществ и социальных слоев: региональная компонента состояла из выходцев городов и уездов, чей «созданный вековой жизнью коммерческий рынок»⁷ был разрушен прошедшим в стороне Транссибом; другая — из прибывавших с территорий Урала, Поволжья и европейских губерний России⁸.

Оживленная экономическая жизнь Новониколаевска, получившего кличку «американского города»⁹, вовлекала в «торгово-промышленный оборот» российских евреев, значительное количество которых принадлежало к мещанскому сословию, что объяснялось особенностями российской законодательной политики по отношению к иудеям, которым было запрещено приобретение земли в частную собственность. По данным всеобщей переписи населения 1897 г. из 5 036 704 евреев 4 767 152 (или 94,2 %) были приписаны к мещанским обществам; достигшие «известного благосостояния», переходили в купеческое сословие. Приобщение к промыслам давало возможность отселяться из «черты оседлости», а причисление к I купеческой гильдии — вести торговые дела на территории всей страны. Во время проведения переписи гильдейское купечество империи насчитывало в своих рядах 71 848 евреев (или 1,4 %) ¹⁰.

В 1899 г. в Российской империи была введена новая система налогообложения торгово-промышленной деятельности. В результате изменений в законодательстве численность гильдейского купечества сократилась, поскольку причисление к сословию не давало особых привилегий, только статус. Приобретение гильдейских свидетельств оставалось популярным среди евреев «черты оседлости», желавших выехать за ее пределы. Евреи, имевшие в Сибири права на жительство, не нуждались в купеческом свидетельстве, но должны были проживать в том городе, где они были приписаны к мещанскому обществу. Бóльшая часть российских евреев была занята торгово-промышленной деятельностью.

В начале XX в. Новониколаевск стал городом, где селились наиболее предприимчивые и мобильные представители российской еврейской диаспоры, привлеченные открывавшимися перспективами. Мещане и гильдейское купечество иудейского вероисповедания, приписанные к соответствующим обществам Варшавы, Житомира, Петербурга, Новой Ладogi, Казани, Оренбурга, Тобольска, Томска, Иркутска, Каинска, слывшего «жидовским Иерусалимом»¹¹ и др., проживали и вели дела в Новониколаевске. Они выбирали промысловые свидетельства II–VI разрядов. Так, торгово-промышленные заведения Новониколаевска принадлежали колыванским мещанам — Шамису,

братьям Розенфельдам, каинским — Зельванскому, Коробченко, братьям Перельман, бобруйскому — Соловейчику, семье казанских мещан Мирович, томичам Бейлину и Фицеру, новолодожскому мещанину Мордуху Кучерову, двинскому купцу I гильдии Аарону Кагану, могилевскому I гильдии купцу Велику Шамовскому, колыванскому II гильдии купцу Абраму Островскому и др.¹² Позже они стали новониколаевскими предпринимателями.

Еврейская община Новониколаевска формировалась в течение первого десятилетия XX в. По сведениям рапортов новониколаевского полицмейстера томскому вице-губернатору о выборах казенного раввина, которые проводились в период с января 1910 г. по июнь 1911 г., в молитвенном доме собирались сходы, в которых участвовало разное количество выборщиков из 99 человек, «плативших Божничную складку и имевших право голоса». Речь идет о численности мужчин в еврейской общине, которые имели «право на жительство» в городе¹³. К рапортам прилагались документы, где среди прочих данных иногда указывалось постоянное место жительства или наличие в собственности недвижимого имущества новониколаевских евреев. Одни члены общины уже имели собственные дома и вносили выкупные платежи за пользование землей, другие — приобретали участки под строительство в Центральной, Вокзальной и Закаменской частях города, некоторые снимали квартиры и комнаты в доходных домах, поскольку «право еврея приобретать недвижимую собственность находилось в тесной зависимости и сопутствовало его праву жительства, как и право производства торговли в данном месте»¹⁴.

Документы о выкупной стоимости и номерах усадебных участков в квартале, его наименование и название части города, в которой отведенная под застройку земля располагалась, отложились в государственном архиве Алтайского края, поскольку Новониколаевск находился на территории Алтайского округа, земли которого принадлежали Кабинету Его Императорского Величества. Так, в Центральной части города Григорием Бейлиным 25 февраля 1908 г. были оплачены участки № 7 в 22 квартале общей выкупной стоимостью 69,82 руб. и № 15 в 17-м квартале за 60,83 руб. Ханна Гельгер внесла 11,49 руб. 9 февраля 1908 г. за участок № 10 в 107-м квартале¹⁵. Мордух Кучеров приобрел в собственность участок № 8 в 30-м квартале Центральной части Новониколаевска стоимостью 98,22 руб. 18 февраля 1908 г., Хацкель Коробченко внес платеж в 9,37 руб. за участок № 9 в 160-м квартале Закаменской части города двумя днями позже¹⁶. В Центральной части Х. К. Лури приобрел участки № 11 и 12 в 57-м квартале 6 фев-

раля 1908 г. общей стоимостью 543,36 руб.; Мордуховская Хал-Итэ уплатила 7,48 руб. за усадебный участок № 6 в 114-м квартале в той же части Новониколаевска¹⁷.

Согласно градостроительному плану Новониколаевска 1906 г., 22-й квартал, где сохранились в настоящее время дома евреев-предпринимателей, относился к тем частям города, которые находились в непосредственной близости от паровой пристани и железнодорожного вокзала. Земли в таких удобных для ведения торговли районах стремительно дорожали, обретая собственную ценность и формируя престижность квартала¹⁸. Среди первых застройщиков 22-го квартала были евреи: Б. М. Минович и М. Д. Розенфельд построили дома на смежных участках, объединив дворы; на участке № 7 — дом паровозчика Г. Р. Бейлина; купец А. И. Каган имел домовладение на углу Гудимовской и Алтайской (с 1909 г. — Гондатти) улиц в Центральной части города. Интересно отметить, что в декабре 1917 г. А. И. Каган приобрел два двухэтажных дома у владельца Т. Е. Тетерина по улице Барнаульской, недвижимость была оценена «для взимания городских сборов» в 44 280 руб. Дома были построены на участке № 11 в 30-м квартале Центральной части города, расположенном рядом с ярмарочной площадью¹⁹. «Выкупная стоимость участка городской земли в количестве 43,45 кв. саж., прилегающего к задней меже крепостного места Тетерина, выходящего на Ачинскую ул., определена постановлением Городской Думы от 26 августа / 15 сентября 1915 г. за № 163 в сумме сто тридцать рублей 35 коп.»²⁰.

Таким образом, новониколаевские евреи приобретали в собственность различавшиеся по степени удобства, стоимости, площади усадебные участки и обзаводились недвижимым имуществом в разных частях города, не имея в расселении как особых собственных «предпочтений», так и ограничений со стороны губернских властей. На наш взгляд, как и в губернском Томске, в безуездном Новониколаевске в основу расселения евреев был заложен буржуазный принцип.

Характеризуя Новониколаевск, Б. И. Оглы отмечал, что нарождавшийся город «не имел выраженного городского облика и представлял распластавшуюся на обширных пространствах массу мелких деревянных строений»²¹. Сохранившиеся в современном городском ландшафте Новосибирска жилые дома 22-го квартала, принадлежавшие мещанам вообще, и евреям в частности, соответствуют данной характеристике. Жилые дома Г. Р. Бейлина, М. Д. Розенфельда и Б. М. Миновича, расположенные по одной стороне улицы Гудимовской (ныне — Коммунистической), представляют собой рядовую за-

стройку Новониколаевска начала XX в. — одно- или двухэтажные деревянные рубленые дома. Каждый из них заслуживает особого внимания, поскольку отражает традиционность жизненного уклада своих хозяев, или наоборот — является продуктом сложившихся традиций сибирских евреев.

Григорий Рафаилович Бейлин — выходец из томской купеческой семьи иудеев, числившийся в мещанской обществу, переехал в Новониколаевск в тридцатилетнем возрасте с женой и двумя детьми в 1903 г. на основании циркуляра 1903 г.²² Современники отнесли Томск к числу «огорченных» сибирской железнодорожной магистралью городов, чья экономическая мощь с возникновением Новониколаевска пошла на убыль. Многие предприимчивые мещане и купцы губернской столицы предпочитали вкладывать капиталы в предприятия нового города. Бейлин изначально был занят в мукомольном деле, а в 1910 г. стал одним из организаторов товарищества на вере «М. А. Рунин и Г. Р. Бейлин», занимавшегося грузопассажирскими перевозками на пароходах по Оби²³.

Одноэтажный жилой дом Г. Р. Бейлин построил в 1906 г. на участке № 7 в 22-м квартале Новониколаевска по ул. Гудимовской (ныне — Коммунистическая, 25), однако выкупной платеж за участок был внесен двумя годами позже, когда городу была официально отведена земля. Фундамент здания бутовый ленточный, стены бревенчатые рубленные, обшиты профилированной доской. Одна из стен дома кирпичная, выполнявшая функции брандмауэра. Перекрытия дома деревянные, крыша четырехскатная. Карниз и фриз здания декорированы пропиленной резьбой в виде растительного орнамента; окна имеют резные наличники и филенчатые ставни²⁴. Архитектура здания в полной мере соответствует письменным свидетельствам начала XX в. о том, что «еврей в Сибири ничем не отличается от сибиряка другой национальности ни по внешнему облику, ни по образу жизни...»²⁵.

Далее по улице находится застроенный участок, принадлежавший одному из братьев Розенфельдов — Моисею Давидовичу, прибывшему с семьей в Новониколаевск в 1901 г. из «разоренной» Транссибом Колывани, где переплетались городской и сельский уклад жизни. Судя по архивным данным, несколько лет семья проживала в городе неофициально или на основании иных разрешительных документов, потому как дозволение жительства в Новониколаевске было получено в полицейской управе в 1908 г. на основании указа правительствующего Сената от 28 января 1908 г. за № 1566. Построенный им жилой дом во всю ширину участка находился по улице Гудимовской, 23

(ныне — Коммунистическая, 21)²⁶. Фундамент дома кирпичный ленточный; строение одноэтажное, стены рублены «в обло». Со стороны двора к основному объему здания с кирпичным цокольным этажом прилегает пристройка, где расположен вход. Крыша многоскатная, чердачная. Ось симметрии фасада подчеркнута щипцом, поле которого декорировано розеткой «солнышко». В оформлении карниза и фриза здания использован растительный орнамент, выполненный в технике пропильной резьбы²⁷.

Казанский мещанин Минович Борис Михайлович, происходивший из «отставных солдат прошлых рекрутских наборов» обосновался в Новониколаевске в 1904 г. вместе с семьей — женой и тремя детьми, занимался предпринимательской деятельностью. Старший из сыновей — Соломон — был женат, младший — Моисей — холост, оба сына имели свое дело — магазин готового платья, оборот которого составлял около 40 тыс. руб. Вся семья проживала в одном доме, построенном по улице Гудимовской, 21 (ныне — Коммунистической, 19)²⁸. Жилой дом занимает всю ширину участка, отделен от соседних домов двумя брандмауэрами. Двухэтажный деревянный дом с кирпичной аркой для проезда имеет прямоугольную форму. Фундаменты ленточные бутовые. Стены дома бревенчатые, рублены «в обло», цоколь низкий кирпичный. Крыша двускатная. Исследователи представили дом Миновича «характерным примером доходного дома сибирского города», поскольку помещения первого этажа разделены коридором и выходят окнами на противоположные стороны, а на втором этаже комнаты смежные²⁹, с чем трудно согласиться. Можно предположить, что семья М. Б. Минович с детьми занимала второй этаж со смежными комнатами, а Соломон со своей семьей — первый этаж или его часть. В разраставшемся городе сдача квартир и комнат в наем приносила хорошие доходы, так что вполне вероятно, что Миновичи сдавали часть помещений нуждавшимся в крове единоверцам, но прежде всего использовали помещения как собственное жилье.

При ближайшем рассмотрении жилые дома Миновича и Розенфельда (рис. 1) подтверждают правоту тех, кто писал, что сибирские евреи «по образу жизни, характеру, привычкам, по типу и каким-либо специфическим внутренним качествам ... не напоминают своих соотечественников и соплеменников в Европейской России...»³⁰, поскольку их дома, как и соседние, в настоящее время являются образцами дореволюционной застройки городских кварталов. Все свидетельствует о том, что «жилища евреев в сущности ничем не отличаются от местных того края, где они поселены»³¹. Мы можем согласиться с выводами

**Рис. 1. Жилые дома Б. М. Мировича и М. Д. Розенфельда
(Фотография автора, 2008 г.)**

А. В. Соколовой, исследовавшей домостроительные традиции штетлов Подолии, которая писала «об отсутствии специфического набора приемов архитектурно-строительного ремесла» евреев черты оседлости³². Не существовало особых еврейских строительных традиций и в Сибири, поскольку возведением деревянных строений были заняты артели плотников, нанимавшиеся либо застройщиками, либо подрядчиками, которые возводили дома в русле русских (сибирских) традиций, учитывая пожелания владельцев. Есть свидетельства современников о том, что еврей-сибиряк «никогда не скрывал своей принадлежности к еврейской нации...»³³. В качестве рабочей гипотезы мы представляем один из способов визуализации этно-религиозной принадлежности сибирских евреев, выявленный при исследовании планов зданий и в процессе натурных съемок. Данный способ заключается в «объединении дворов» евреев по «законам о субботних пределах», который представлен жилыми домами, принадлежавшими М. Д. Розенфельду и Б. М. Мировичу.

В Торе изложены общественные законы иудаизма, описаны символы и обряды. «Субботние пределы» — понятие, которое используется в законах субботы, именуемое пространство, в пределах которого иудей обязан находиться в субботу. Оно определяется в зависимости от условий, в которых человек находится; если он «в отдаленном месте, которое не огорожено, он имеет право перемещаться в любую сторону на расстояние в два локтя. Если это место огорожено забором, считается территория, огороженная забором»³⁴. В иудаизме одним из субботних запретов является внос и вынос предметов за пределы огороженного места. По установлению, «хозяева дома, имеющие общий двор, должны заранее договориться о том, что в субботу он будет счи-

таться общим владением. Тогда внос и вынос предметов из каждого дома во двор и наоборот не будет являться действием, запрещенным в субботу. Законы, определяющие, какой двор или даже переулок могут считаться общим владением, называются законами «объединения дворов»³⁵. Об особом статусе огороженного пространства упоминала А. В. Соколова, описывая архитектурный образ подольского штетла³⁶. В данном случае брандмауэр выполняет не только противопожарные предписания властей, разделяя деревянные дома, но и «объединяет» два еврейских дома в один двор. В пользу предположения служит и тот факт, что оба дома не имеют парадного входа с улицы. Во внутренние помещения можно войти со стороны общего двора, пройдя через проезжую арку (или анфур).

Таким образом, архитектура жилых домов, принадлежавших новониколаевским мещанам, свидетельствует не только о процессе аккультурации евреев и воспроизводстве сибирских традиций домостроительства малого города, но и о сохранении традиций иудаизма в организации жизненного пространства.

Иной подход к обзаведению собственным домом продемонстрировал Арон Иосифович Коган³⁷ (Арон Иоселевич Каган)³⁸, который переехал с семьей в Новониколаевск в 1903 г. будучи причисленным к городу Двинску Витебской губ. — крупнейшему торгово-промышленному центру губернии. На основании выбранного свидетельства купца I гильдии в Двинске, позволявшего вести дела на территории России, и свидетельств о том, что он «поведения и образа жизни одобрительного» и «не вреден для общественного порядка», Каган получил паспорт в Новониколаевской городской управе³⁹. Одним из первых А. И. Каган начал заниматься хлебной торговлей и мукомольным делом в Новониколаевске. В 1911 г. Каган приобрел у Н. А. Туркина — основателя торгового дома «Н. А. Туркин и К» 50 % акций стоимостью 250 тыс. руб. Позже А. И. Каган участвовал в деятельности «Алтайской фабрично-промышленной компании», после ее преобразования в акционерное общество, основной капитал которого оценивался в 1 млн руб., и вместе с Туркиным возглавил правление⁴⁰.

Жилой дом А. И. Каган построил в 1908 г. на трех смежных участках в 22-м квартале, «оформив» угол пересечения улиц Гудимовской и Алтайской (с 1909 г. — Гондатти, ныне — Коммунистическая и Урицкого, 2). В 1910 г. строение было оценено в 50 тыс. руб.⁴¹ Трудно сказать, какова была планировка особняка Кагана, поскольку экспропрированное после октябрьской революции здание в 1920 г. было передано народному музею. Позже в надстроенном и реконструированном

доме, утратившем первоначальный декор, был размещен роддом № 1⁴² (рис. 2). Оценить внешний облик здания можно лишь по фотографиям, опубликованным в издании «Виды города Ново-Николаевска. 1895–1913»⁴³ и на открытках, вышедших в свет в то же время. Внимание печати к особняку предпринимателя говорит о том, что жилой дом семьи Каган был достопримечательностью нарождавшегося города.

**Рис. 2. Современный вид здания жилого дома А. И. Кагана
(Фотография автора, 2008 г.)**

Одноэтажный кирпичный дом, выполненный «в стилистике классицизма с элементами барокко»⁴⁴, на наш взгляд, с элементами мавританского стиля, использованных в формах и декорировании арочного обрамления наличников. Визуально здание напоминало скорее галерею, чем жилой дом. В мавританском стиле строились синагоги в Европе, а в конце XIX в. — в России⁴⁵ и Украине («синагога Розенберга»)⁴⁶. Мотивы мавританского стиля можно видеть в оформлении фасадов жилых домов столичных состоятельных евреев и провинциальных, например, нотариуса И. А. Ицына в Красноярске. Добротные кирпичные жилые дома строились в деловых городских центрах по проектам видных архитекторов с использованием новейших технологий начала XX в.

В заключение можно сказать, что изменение правительственной политики в отношении евреев привело к тому, что наиболее предприимчивые получили возможность реализоваться за пределами «черты оседлости», участвуя в формировании новониколаевской еврейской общины, которое шло одновременно с возникновением и ростом города в период усиления региональных процессов урбанизации и экономического подъема Сибири. В основу расселения евреев г. Новониколаевска был заложен буржуазный принцип.

Архитектура жилых домов евреев-предпринимателей Новониколаевска интересна тем, что «воплоти» визуализирует не только социальную принадлежность и состоятельность своих владельцев, но и степень их включенности в процесс модернизации Сибири в начале XX в. Несмотря на процессы аккультурации, особенности в стилистике оформления фасадов домов иудеев-предпринимателей объединяют «национальные коды» сибирских евреев и новейшие тенденции в архитектуре и строительстве Российской империи рубежа XIX–XX вв., что лишней раз подчеркивает сохранение равновесия между этнокультурными и религиозными традициями еврейского городского сообщества Новониколаевска и инновациями начала XX в., проникавшими в повседневную жизнь горожан.

Примечания

- ¹ Лотман Ю. М. Семиосфера. СПб. : «Искусство-СПБ», 2000. С. 212–213.
- ² Козлов В. И. Национальности СССР: Этнодемографический обзор. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Финансы и статистика, 1982. С. 79.
- ³ Виды города Ново-Николаевска. 1895–1913. СПб. : «Товарищество художественной печати», 1913. С. 1.
- ⁴ Государственный архив Томской области. (ГАТО). Ф. 3 (Томское губернское управление /1822–1917/). Оп. 23. Д. 23. Л. 1–1об.
- ⁵ Виды города Ново-Николаевска. С. 1.
- ⁶ ГАТО. Ф. 200. Оп. 1. Д. 119 (Журнал о поверке товарных и промышленных предприятий и личных занятий в пос. Ново-Николаевском в 1902 году). Л. 1об.–2.
- ⁷ Жерновков Гр. Необходимость железнодорожной ветви Барнаул–Новониколаевск // Вопросы Сибири. 1907. № 30. С. 9.
- ⁸ ГАТО. Ф. 200. Оп. 1. Д. 119. Л. 1–72.
- ⁹ Виды города Ново-Николаевска. С. 2.
- ¹⁰ Бруцкус Б. Д. Профессиональный состав еврейского населения России: по материалам первой всеобщей переписи населения, произведенной 28 января 1897 года. Вып. II. СПб. : Типография «Север», 1908. С. 15.
- ¹¹ Максимов С. В. Сибирь и каторга. Изд. 3-е. СПб. : [б. и.], 1900. С. 128.
- ¹² ГАТО. Ф. 3. Оп. 12. Д. 1335 (Документы о проведении выборов раввина г. Новониколаевска. 1910–1911). Л. 12–56.
- ¹³ Там же. Л. 10.
- ¹⁴ Белковски Г. А. Русское законодательство о евреях в Сибири. СПб. : «Центральная» типо-лит. М. Я. Минкова, 1905. С. 118.

- ¹⁵ Государственный архив Алтайского края (ГААК). Ф. 4. Оп. 1. Д. 3323. (Алфавитный указатель лиц, внесших выкупные платежи в депозиты Кабинета, в Ново-Николаевское казначейство за усадебные участки, переданные на выкуп в г. Ново-Николаевске общественным управлением с «Д» по «Л»). Л. 56, 109.
- ¹⁶ ГААК. Ф. 4. Оп. 1. Д. 3324 (Алфавитный указатель лиц, внесших выкупные платежи в депозиты Кабинета, в Ново-Николаевское казначейство за усадебные участки, переданные на выкуп в г. Ново-Николаевске общественным управлением с «А» по «Г»). Л. 92, 112.
- ¹⁷ ГААК. Ф. 4. Оп. 1. Д. 3325 (Алфавитный указатель лиц, внесших выкупные платежи в депозиты Кабинета, в Ново-Николаевское казначейство за усадебные участки, переданные на выкуп в г. Ново-Николаевске общественным управлением с «Л» по «С»). Л. 7, 38.
- ¹⁸ *Лантев И.* Торгово-промышленные центры Западной Сибири // Сибирские вопросы. 1907. № 32. С. 19.
- ¹⁹ ГАТО. Ф. 196. Оп. 7. Д. 543 (Дело по наблюдению за поступлением крепостных пошлин с недвижимого имущества, перешедшего от Т. Е. Тетерина к Когану в г. Новониколаевске по ул. Барнаульской, 11). Л. 16, 19.
- ²⁰ Там же. Л. 1.
- ²¹ *Оглы Б. И.* Строительство городов Сибири. Л. : Стройиздат. Ленинград. отд-ние, 1980. С. 51.
- ²² ГАТО. Ф. 3. Оп. 12. Д. 1335. Л. 25.
- ²³ Энциклопедический словарь по истории купечества и коммерции в Сибири. В 2-х т. Т. 1: А-Л / Отв. ред. Д. Я. Резун. Новосибирск : Академическое изд-во «Гео», 2011. С. 66.
- ²⁴ Памятники истории, архитектуры и монументального искусства Новосибирской области. Каталог в 4-х кн. Кн. 1. Новосибирск (памятники, состоящие на государственной охране). 2-е изд., перераб. Новосибирск : Типография НИЦ «Сибирский хронограф», 2003. С. 49.
- ²⁵ *Моравский В.* Сибирские евреи и конституция // Сибирские вопросы. 1909. № 35. С. 16.
- ²⁶ ГАТО. Ф. 3. Оп. 12. Д. 1335. Л. 18, 55.
- ²⁷ Памятники истории, архитектуры и монументального искусства... С. 47.
- ²⁸ ГАТО. Ф. 3. Оп. 12. Д. 1335. Л. 19, 24.
- ²⁹ Памятники истории, архитектуры и монументального искусства... С. 46.
- ³⁰ *Тихонов Т. И.* Сибирские евреи, их права и нужды // Сибирские вопросы. 1905. № 1. С. 278.
- ³¹ *Берлин М.* Очерк этнографии еврейского народонаселения в России // Зап. Императорского Российского географического общества. СПб. : Тип. В. Безобразова и К, 1861. С. 9.
- ³² *Соколова А. В.* Домостроительная традиция штетлов Подолии в памятниках и памяти // Этнографическое обозрение. 2009. № 6. С. 41–42.
- ³³ *Островский Ю.* Сибирские евреи. СПб. : [б. и.], 1911. С. 39–40.
- ³⁴ *Штейнзальц Адин.* Введение в Талмуд / пер. с иврита и англ., компиляция, редакция и дополнения З. Мешкова. М. : Изд-во Российский научный центр «Курчатовский ин-т», 1993. С. 328.
- ³⁵ Там же. С. 52.
- ³⁶ *Соколова А. В.* Указ соч. С. 60, 64.
- ³⁷ ГАТО. Ф. 3. Оп. 12. Д. 1335. Документы о проведении выборов раввина г. Новониколаевска. 1910–1911. Л. 24.
- ³⁸ Энциклопедический словарь по истории купечества... С. 282.
- ³⁹ ГАТО. Ф. 3. Оп. 12. Д. 1335. Л. 24.

- ⁴⁰ Энциклопедический словарь по истории купечества... С. 282.
- ⁴¹ ГАТО. Ф. 3. Оп. 12. Д. 1335. Л. 24.
- ⁴² *Баландин С. Н.* Новосибирск. История градостроительства. 1893–1945. Новосибирск : Зап.-Сиб. кн. изд-во, 1978. С. 85.
- ⁴³ Виды города Ново-Николаевска. Л. 13.
- ⁴⁴ Памятники истории, архитектуры и монументального искусства... С. 182.
- ⁴⁵ *Гордон Л.* В каком стиле должна быть выстроена синагога в СПб? // Рассвет. 11 октября 1879 г. № 5. С. 189–191.
- ⁴⁶ *Маленков Р.* Храмы Подола. Синагога Розенберга — главная синагога Украины [Электронный ресурс] // Украина Инкогнита : путешествия, неизвестные и запovedные места Украины. URL: <http://ukrainaincognita.com/ru/kyivska-oblast/kyiv/podil/khramy-podola-synagoga-rozenberga-glavnaya-synagoga-ukraynu> (дата обращения: 12.03.2015).

УДК: 781.7(476-15)(=411.16)“1921/1939”(091)

И. И. Вавреюк

(г. Брест, Республика Беларусь)

Клезмерское искусство Западной Беларуси (1921–1939 гг.)

Музыкальное искусство евреев Западной Беларуси существовало как форма выражения мировоззрения, эстетического восприятия, передачи накопленного опыта, трансляции традиции, а также отражения реальной жизни. Музыкальные традиции евреев исчислялись традициями нескольких тысяч лет культуры и ранее были представлены двумя направлениями музыки: синагогальной и народной¹.

Основными носителями народной инструментальной музыки светской культуры были клезмеры (с иврита — «поющий инструмент»), а в 1921-1939 гг. на западнобелорусских землях в штетлах наблюдался расцвет клезмерского искусства. Из различных источников известны имена следующих клезмеров Западной Беларуси: Гродно — Реувен Вигдорович (скрипка), Яков Мительмаер, Скидельский (скрипка); Новогрудок — Озер (скрипка), Феликс и Мечислав Каган (скрипка), Арчик (скрипка), Шимон (скрипка); Сопецкин — Рифка (скрипка), Меер Барановский (кларнет); Лида — Хайкл Вишнеvский (скрипка), Давид Гинзбург (скрипка), Ноах, Даше, Янкель Рентовичи (скрипка); Кореличи — Моллер (скрипка), Винер (флейта), Мойша

Гершиновский, Борух Зелкович (кларнет), Клочко, Давид Слуцкий, Реувен Бегин; Василишки — Янкель Коссак (кларнет), Мойша Коссак (труба), Нишек Коссак (баритон), Шлема Долинский (скрипка)².

Клезмеры выполняли прикладную функцию, играли на разных праздниках ту музыку, в которой нуждалось общество, причем не только еврейское. Репертуар клезмеров был обусловлен функциями, которые они исполняли в обществе, и теми музыкальными заимствованиями, которые были приобретены и накоплены клезмерами из окружающей среды.

Существовало разделение клезмерской музыки на инструментальную и вокальную. Так как чаще всего клезмерская музыка звучала во время свадьбы (хупы), то она, прежде всего, танцевальная. Танцы имели следующие особенности: 1) они были только групповые; 2) танцевались в кругу; 3) мужчины и женщины танцевали раздельно (если и касались друг друга, то только через платок).

Среди репертуара клезмеров необходимо выделить следующие мелодии:

1) «Хора» — танцевальная мелодия. Изначально представляла собой женский танец медленного темпа. Мелодия имела трехдольный размер. Ритм аккомпанемента имел следующий вид: раз __ три, раз __ три раз, то есть аккомпанемент играл на первую и третью долю такта.

2) «Фрейлахс» или «Булгар» (с идиша — «веселое») — танцевальная мелодия двудольного размера и достаточно подвижного темпа. Аккомпанемент для фрейлахс представляет собой пресловутое «ум-ца ум-ца». Фрейлахс предпочитали молодые люди.

3) «Хосидл» — танец двудольного размера, но более спокойного темпа, чем предыдущие. Танец предпочитали люди старшего поколения.

4) «Пач-танц», «Скочна», «Хонга» и т. д. — двудольные танцы.

5) «Шер» — двудольный танец, который танцевали, образовав круги по четыре пары танцоров в каждом. По ходу танца участники менялись партнерами. В смысле темпа «Шер» представлял собой нечто среднее между «Фрейлахсом» и «Хосидлом».

6) «Дойна» — уникальная мелодия, которую музыканты сочиняют по ходу исполнения, соответственно, у каждого музыканта-клезмера дойна уникальна и неповторима. Выглядит это следующим образом: группа аккомпанирующих исполнителей, то есть все, за исключением солиста, «тянет» какую-либо тональность, а солист (как правило, кларнетист или скрипач) играет свою собственную мелодию, идущую

непосредственно от его сердца. Играя дойну, музыкант как будто говорит со слушателем, его инструмент то тихо напевает про себя какую-нибудь мелодию, то, жалобно всхлипывая, рыдает навзрыд³.

По происхождению мелодий можно выделить три репертуара клезмеров:

- 1) собственные фантазии, импровизации;
- 2) мелодии нееврейского происхождения, в основном белорусские и польские;
- 3) еврейские народные и религиозные песни.

Необходимо подчеркнуть, что все три репертуара переплетались в единое целое.

В штетлах и городах функционировали клезмерские ансамбли, которые обслуживали общины, иногда — все поселение и даже регион; их деятельность регламентировалась Торой и Талмудом.

Функции клезмерских капелл и статус музыкантов регулировались следующими факторами: 1) демографической характеристикой поселения и региона; 2) статусом поселения; 3) уровнем мастерства клезмеров; 4) количеством клезмерских капелл в регионе. Вследствие этого основные функции были следующими: 1) обслуживание хупы; 2) участие в пуримшпилях; 3) музицирование во время иных обрядов, праздников и событий.

В клезмерскую капеллу входили скрипка, кларнет, бас, бубен или барабан; по другой версии — кларнет, труба, одна или две скрипки, контрабас. Состав капелл на протяжении веков постоянно менялся, в них могли входить скрипка, альт, виолончель, контрабас, кларнет, флейта, труба, тромбон, валторна, барабан. Самым любимым инструментом оставалась скрипка. На свадьбах первый скрипач, руководитель клезмерской капеллы, выступал как солист с темами для вариаций традиционных белорусских народных мелодий для молодоженов, родителей невесты, гостей и специальной мелодией «до столу»; а танцевальные мелодии выполняла вся капелла под его руководством.

Клезмерское музицирование связано с особо значимыми моментами в жизни иудеев (праздниками перехода — хупа, брит-мила, бармицва и др.), но основной их деятельностью было музыкальное сопровождение хупы (свадьбы). В хупе можно назвать несколько значимых организующих лиц: клезмеры (музыканты), бадхен (тамада), мехетоним (сваты). Необходимо отметить в свадебном обряде два принципиальных момента:

- 1) центральная, доминирующая роль отведена инструментальной танцевальной музыке;

2) не звучит не только женское пение, но и пение совместное — женщин и мужчин. Песни как этот жанр понимается сегодня фольклористами, в еврейском свадебном обряде отсутствуют⁴.

На протяжении свадьбы бадхен должен был развлекать гостей шутками, прибаутками, анекдотами, но главную роль он выполнял во время обряда «Базетцндикалэ» (с идиша — «усаживание невесты»). В момент этого обряда невеста, а иногда и ее родственники, должны были плакать. В этот момент бадхен пел трогательную песню «Калэ лебн, вэйн» (с идиша — «Невеста, выплачь слезы родного дома»).

Клезмеры принимали участие практически во всех эпизодах свадебной церемонии. Именно они сопровождали утром мехетоним в дом невесты, потом — в дом жениха, принимали непосредственное участие в заключении предсвадебного договора (тноим), сопровождали молодых в синагогу, играли во время непосредственно хупы и проводжали гостей по домам. В еврейской свадьбе клезмеры передавали приглашение на свадьбу, играли и на «пиру нищих», и в канун свадьбы — в домах жениха и невесты на *khosn-mol* (мальчишнике) и *meydn-mol* (девишнике). День свадьбы начинался звуками клезмерской капеллы: музыканты (иногда вместе с бадхеном) приходили к дому жениха и невесты и исполняли пьесы-приветствия «*Dobriden*».

Одним из центральных моментов становилось усаживание невесты. Многие инструментальные эпизоды свадебного обряда связаны с движением, перемещением: выезд навстречу поезду жениха, шествие под хупу («*Tsu der khupe*») и от хупы («*Fun der khupe*»), приглашение к столу («*Tsum tish*»), отъезд новобрачных («*Zayt gezunt*»), проводы гостей («*Dobranoch*») и сопровождение их до дома («*Gas-nign*»).

Так как еврейская свадьба проходила в строгом соответствии с многовековыми традициями, то и мелодии должны были строго соответствовать определенному моменту хупы. В пятницу вечером мехутоном посылали клезмеров и бадхена к близким друзьям, родственникам и друзьям сыграть «*Каболес-шабес*». При приходе в один из домов, бадхен объявлял, в честь кого исполняется «*Каболес-шабес*», а клезмеры играли марш. В свою очередь клезмеры получали угощение и деньги. Этот обычай считался оригинальным приглашением на хасене. Не послать клезмеров и бадхена к кому-либо из знакомых и родственников для исполнения «*Каболес-шабес*» считалось большим оскорблением. В таких случаях оскорбленные не приходили на свадьбу⁵.

Хупа является пиком, переломом всего обряда свадьбы. Музыка, звучащая во время обручения, имеет очень четкую структуру. Во время хупы исполнялись непосредственно одна за другой медленная

часть музыкального произведения и — после обручения, сразу после того как разбивался стакан, — живой, яркий, энергичный танец. Во всех других моментах свадьбы эти жанры существуют раздельно. Такой тип произведений сформировался, скорее всего, в творчестве бродерзингеров или в раннем идишском театре.

Еврейская свадьба, в первую очередь, инструментальна. Музыка, звучавшая в ключевые моменты свадьбы, выполняла обрядовые функции и не считалась увеселением. Но в еврейской свадьбе при исключительно высокой роли инструментальной музыки присутствует и вокальное начало (ряд эпизодов проводится с участием голоса). Причем это ключевые, центральные эпизоды обряда. В церемониях хупы и базецнс соединяются речитация или кантилляция и инструментальная музыка. При этом в обоих случаях не происходит их смешения: импровизации бадхена или интонирование раввином или кантором псалмов, чтение раввином благословений (*sheva brokhes*) не совмещаются с игрой музыкантов, а чередуются с ней.

После хупы и поднесения подарков, во время свадебного пира, бадхен развлекал молодых и гостей. Именно в этой части свадьбы могли, помимо шуток, анекдотов, розыгрышей, загадок, звучать и песни, причем любые, самого разного содержания. Это были неприуроченные песни, и их исполнял один человек, а все остальные слушали.

В свадебном обряде существовали разные по времени возникновения фольклорные жанры. Значительную часть инструментального репертуара составляли заимствования (особенно это касается танцев). В еврейской традиции звучали и карагод, и полька, и кадрили, и лансье, и рондо.

Практически все обрядовые ситуации в еврейской традиции строились на модели, которая предполагает разделение на исполнителя и аудиторию. Здесь доминирует сфера наррации, куда необходимо отнести и также «описательную импровизацию солистов». Для большинства присутствующих участием становится активное слушание, нередко — оценка услышанного, реакция на него, его последующее обсуждение. Такими моментами становятся предсвадебное экзаменование жениха, его вызов к Торе, а во время самой свадьбы — усаживание невесты, речь жениха (или чтение наставлений для него бадхеном), благославления под хупой, характеристика-представление гостей бадхеном и увеселение им народа во время пира, включающее также и пение⁶.

Музыканты были как бы за пределами обычных социальных правил: бадхен и клезмеры — единственные мужчины, которые присут-

ствовали на *bazetsns*, куда мужчины не допускались. Другим свидетельством особого статуса музыкантов является их размещение во время свадебного пира таким образом, что они могут видеть как мужскую, так и женскую половину свадебного зала. Но вышеуказанное вовсе не означает особого и высокого статуса клезмеров. Так как музицирование не приносило постоянного высокого дохода, то занятие мужчин клезмерством не считалось серьезным занятием. Считалось, что музыкально одаренный мужчина должен был стать кантором или, в крайнем случае, певчим в синагогальном хоре. В силу непостоянного дохода клезмеры, как правило, не делали музицирование в 1921–1939 гг. постоянным занятием. Таким образом, клезмеры в этот период могут быть условно объединены в следующие группы:

- 1) несистематическая музыкальная игра по необходимости;
- 2) регулярное совмещение клезмерского исполнения с другим профессиональным занятием;
- 3) профессиональное занятие клезмерством, зачастую в рамках музыкальной династии.

Еврейская инструментальная музыка сопровождала и такие праздники, как Пурим, Ханукка, Рош Ха-Шана, Песах и др. Например, на праздник Пурим принято было разыгрывать шуточные театрализованные представления — пуримшпили, активными участниками которых были клезмеры. В Пурим взрослые и дети переодеваются в различные костюмы, надевают маски, устраивают большое карнавальное шествие. Обычай переодевания имеет символический смысл: «хотя лицо Всевышнего скрыто и он не показывает явно свое управление миром, но это лишь внешняя оболочка — Всевышний неизменен и остается тем же самым, каким он явился иудейскому народу при выходе из Египта»⁷. Особенностью музыки для пуримшпилей было то, что она не создавалась специально, а складывалась из пьес свадебного репертуара и пьес, направленных на пародию и осмеяние отрицательных персонажей.

Выводы

Музыкальное искусство клезмеров Западной Беларуси в 1921–1939 гг. — оригинальная национальная светская внесинагогальная культура, обогащенная приобретениями полиэтнического окружения. Клезмерское искусство существовало как форма выражения мировоззрения, эстетического восприятия, передачи накопленного опыта, трансляции традиции, а также отражения реальной жизни.

Примечания

- ¹ *Żytk M.* Psalmista – Klezmerzy – 3000 lat muzyki żydowskiej // Po żydowsku... Tradycje judaistyczne w kulturze i literaturze / Pod red. D. Kalinowskiego. Słupsk Pomorska Akademia Pedagogiczna w Słupsku, 2005. S. 117–136.
- ² *Вашкевич Т. А.* Еврейские музыкальные традиции в культурном пространстве Гродненщины XIX – первой половины XX веков // Актуальные проблемы мировой художественной культуры / Под ред. Т. Г. Барановской и др. Гродно : Издательство ГрГУ, 2012. Ч. 1. С. 244–245.
- ³ *Ковнацкий М.* Роль клезмеров в жизни еврейского местечка [Электронный ресурс] // URL: http://www.klezmer.com.ua/groups/groups_text15_3.php (дата обращения: 22.12.2014)
- ⁴ *Хаздан Е.* Музыка и музыканты в еврейской и белорусской свадьбе // «Старое» и «новое» в славянской и еврейской культурной традиции: Сб. статей / Отв. ред. О. В. Белова. Академическая серия. Вып. 39. М. : Центр научных работников и преподавателей иудаики в вузах «Сефер»; Институт славяноведения Российской Академии наук, 2012. С. 338–356.
- ⁵ Там же.
- ⁶ *Хаздан Е.* Музыка ашкеназской свадьбы: сфера голоса // Научные труды по иудаике. Материалы XX Международной ежегодной конференции по иудаике. В 2-х т. Т. I. Академическая серия. Вып. 45. М. : Центр научных работников и преподавателей иудаики в ВУЗах «Сефер», 2013. С. 414–418.
- ⁷ *Gal-Ed E.* Księga świąt żydowskich. Warszawa : Wydawnictwo Cyklady, 2005. S. 19–53.

УДК: 327(470+569.4):338.48

П. П. Терентьев*(г. Санкт-Петербург, Российская Федерация)***Российско-израильское сотрудничество в сфере туризма и последствия кризиса российской экономики 2014-15 гг.**

Как подчеркивается в «Стратегии развития туризма в РФ до 2020 года», «Российская Федерация является одним из крупнейших доноров туристического потока, россияне привыкли путешествовать по миру и высоко ценят уровень сервиса, готовы потратить на отдых значительные средства и являются искушенными и требовательными туристами»¹. Граждане России стали неотъемлемой частью мирового туристического потока, посещая самые разные страны, включая Израиль.

Туризм — одна из ведущих отраслей израильской экономики. В туристической отрасли заняты 195 тыс. человек, прием иностранных туристов в 2013 году принес экономике страны 11,5 млрд долл.² Израиль пользуется спросом как туристическое направление благодаря своей уни-

кальности: это одна из колыбелей мировой цивилизации и, в то же время, динамичная страна с развитой инфраструктурой³. Израиль в состоянии предложить мировому рынку услуг высоколиквидный туристический продукт. По мнению эксперта, «Израиль входит в двадцатку по популярности среди российских туристов»⁴. Таким образом, есть необходимые предпосылки для масштабного и взаимовыгодного сотрудничества в сфере туризма между Израилем и Россией. В 2014 г. между городами обеих стран действовало до 70 авиарейсов (в зависимости от сезона). Большую часть пассажирских перевозок осуществляют крупные авиаперевозчики «Россия», «Трансаэро», «Эль Аль» (Израиль). Россия считается второй (после США) страной по количеству туристов, приезжающих в Израиль.

Действует ряд долгосрочных факторов, объективно способствующих развитию туристического обмена между обеими странами, независимо от конъюнктуры мирового и локальных рынков:

- Правительство Израиля уделяет много внимания поддержке туристической отрасли (развитие дорожной и транспортной инфраструктуры, медицины, реставрация достопримечательностей, обеспечение высокого уровня безопасности пребывания иностранных туристов в стране). Туризм важен для экономики Израиля, сейчас это одна из основных отраслей. В 2010 г. Межведомственный комитет по внутренним делам и службам Израиля одобрил «Национальный план о туризме», подготовленный Министерством туризма совместно с Национальным комитетом по планированию и строительству. На его создание ушло почти 12 лет. Особое внимание в этой программе уделяется сохранению земельного фонда в туристических целях, без ущерба для экологии и ландшафтов, а также заботе о культурно-исторических ценностях и памятниках прошлого⁵.

- Министерство туризма Израиля регулярно проводит в России рекламные и PR- кампании, акции, включая организацию пресс-туров для российских туристических деловых СМИ. Созданы многочисленные интернет ресурсы на русском языке (например, портал Министерства туризма Израиля — <http://www.goisrael.ru/>).

- 20 сентября 2008 г. вступило в силу соглашение между Россией и Израилем об отмене визового режима для туристов. Это событие способствовало росту потока российских туристов, прибывающих в Израиль. До отмены визового режима между двумя странами в 2008 г., в Израиль из России приезжало ежегодно около 70 тыс. человек (большой частью для того, чтобы навестить родственников). К 2010 г. число въезжающих в Израиль из нашей страны выросло до 550 тыс. человек

в год⁶. Следует подчеркнуть, что отмена визового режима для туристов не гарантирует последним «автоматического» въезда в Израиль. Для поездки с целью работы, учебы, коммерческой деятельности и в некоторых других случаях, по-прежнему требуется получение визы.

- Существование в Израиле русской языковой среды, создающее комфортные условия пребывания российских туристов. Наличие большого числа отлично подготовленных, русскоязычных гидов, менеджеров туристических компаний.

- Традиции совершения паломнических поездок, существовавшие еще до революционного времени и возрожденные в 1990-е и «нулевые» годы.

Все перечисленные факторы продолжают действовать и в современных условиях, когда российская туристическая индустрия переживает острый кризис, поддерживая турпоток из России в Израиль.

Своего пика российский въездной туризм в Израиле достиг в 2013 г. Этот год вошел в историю как особенно благоприятный для туристической отрасли Израиля. По данным Бюро статистики Израиля, в 2013 году страну посетило рекордное число туристов — 3,5 млн человек. Российские туристы прочно занимали второе место (после граждан США) по числу посещений Израиля: 603 тыс. россиян (прим. 17 % туристического потока)⁷.

Аналитики предсказывали дальнейшее успешное развитие сотрудничества в сфере туризма между Россией и Израилем. Но события 2014 года определенным образом скорректируют подобные прогнозы. Летом 2014 г. израильский туризм понес определенный урон из-за военных действий в секторе Газа. Антитеррористическая операция против движения ХАМАС «Нерушимая скала», проводимая вооруженными силами Израиля, продолжалась 50 дней. Она была начата в ответ на многочисленные обстрелы территории Израиля. Операция Армии обороны Израиля началась 7 июля. 22 июля ракета, выпущенная из палестинского анклава, разорвалась в 1,5 км от аэропорта им. Бен-Гуриона. После данного инцидента Федеральное управление гражданской авиации США и Европейское агентство авиационной безопасности рекомендовали авиакомпаниям приостановить воздушное сообщение с Израилем. Среди тех, кто временно отменили рейсы, оказались российские авиаперевозчики «Аэрофлот» и «Трансаэро». Однако, уже к 25 июля большая часть компаний возобновила полеты в Израиль. В итоге, в период с 22 по 25 июля 2014 г. не смогли вовремя вылететь на родину сотни иностранных туристов, в том числе 300 россиян. По данным пресс-секретаря «Российского союза туристической индустрии» Ирины Тюриной, поток туристов в Израиль в июле 2014 г. снизился

на 20 %. Но даже в этих условиях, в разгар вооруженного конфликта, в Израиле находились 5 тыс. туристов из России.

Однако, июль приходится на «низкий туристический сезон», поэтому в целом потери оказались не столь существенными. Российские туроператоры переориентировали клиентов на другие направления, либо уговорили перенести поездку в Израиль на осень. Руководители российского туристического бизнеса не сомневались, что «поток туристов восстанавливается буквально через две недели после подобных конфликтов»⁸. В свою очередь, Министерство туризма Израиля летом 2014 г. приложило максимум усилий, чтобы активизировать «внутренний туризм» и компенсировать потери от въездного. Была проведена кампания по привлечению израильтян в Эйлат и другие туристические центры под слоганом «Именно сейчас!».

Одновременно с операцией в секторе Газы, российская туристическая отрасль сама столкнулась с серьезными проблемами. 24 июля 2014 г. крупный туроператор — компания «Нева» приостановила свою деятельность, сославшись на невозможность выполнения обязательств перед клиентами и партнерами. Летом-осенью 2014 г. рынок покинули более 30-ти крупных игроков, в том числе «Южный крест», «Солвекс-турне», «Роза ветров мир», «Лабиринт». Уцелевшие под ударами кризиса операторы уже летом-осенью 2014 года зафиксировали падение спроса по разным направлениям от 30 % до 50 %⁹.

Системный кризис в туристической отрасли стал признаком приближающейся рецессии российской экономики. Осенью 2014 г. ускорилось падение курса рубля. В начале ноября Банк России заявил о переходе к рыночному и плавающему курсу национальной валюты. 10 ноября валютный коридор, действовавший в России с 1995 года, был отменен. 17 декабря курс доллара на ММВБ превысил 80 рублей. Евро — переступил порог в 100 рублей. Изменились и кросс-курсы пары рубль — новый израильский шекель: с отметки около 10 рублей за 1 шекель в конце октября до примерно 16 рублей за шекель к началу января 2015 г. После экстренных мер Правительства РФ и ЦБ рубль удалось укрепить. С января 2015 г. российская валюта стабилизировалась, падение курса рубля было остановлено.

Все перечисленные события отрицательно сказались на состоянии отечественной туристической отрасли. Усугубило ситуацию также то обстоятельство, что многие российские туристические компании не накопили достаточного опыта работы в кризисный период¹⁰.

Каковы перспективы развития сотрудничества между Россией и Израилем в сфере туризма 2015 г.?

Выделим на рынке въездного туризма в Израиле следующие сегменты:

1. Отдых и спорт.
2. Медицинский туризм.
3. Паломничество.
4. Гостевой туризм.
5. Деловой туризм.
6. Туристы, путешествующие в одиночку.
7. Однодневный туризм.
8. Военный туризм.

В условиях кризиса в той или иной степени пострадают все перечисленные сегменты. Наибольшее сокращение спроса ожидает медицинский туризм. Падение курса рубля по отношению к ведущим мировым валютам сделало медицинские услуги в Израиле, которые «привязаны» к доллару, недоступными для многих россиян. Те, кто планируют лечение за рубежом, вероятнее всего обратятся в 2015 г. к конкурентам израильской медицины из ряда стран с более низкими ценами. Это обстоятельство особенно болезненно для Израиля, поскольку в сегменте медицинского туризма россияне занимали от 80 до 85 %¹¹.

На другом полюсе — деловой туризм, который, как ожидается, пострадает менее всего. Деловые поездки менеджеров и специалистов оплачивают их компании, заинтересованные (в ситуации действия антироссийских санкций со стороны ЕС и США) в поиске новых рынков и партнеров.

Серьезно сократится однодневный туризм. Большая часть этого сегмента — туристы, приезжающие в Израиль из Кипра, Турции и иных стран Средиземноморского региона. Например, Кипр ожидает в 2015 г. снижения потока туристов из России на 40%¹². Соответственно, сократится и число туристических однодневных визитов в Израиль из Кипра. Аналогичное сокращение ожидает 1-й и 3-й сегменты. 4-я и 5-я позиции списка менее подвержены влиянию кризиса: гостевой сегмент вследствие неэластичности спроса по цене на такие поездки, деловой туризм — благодаря высокому уровню доходов данной категории путешественников. 8-й сегмент в настоящее время недостаточно представлен на российском рынке выездного туризма и, кроме того, предназначен для «богатых и очень богатых».

В целом, израильская сторона оценивает потери от сокращения въездного туризма из России в 2015 г. в 600 млн шекелей (153 млн долларов). По оценкам министерства туризма Израиля, в 2015 г. страну посетит на 20 % меньше туристов из России, чем в 2014 г.

Интересно отметить, что при этом ожидается прирост посещений России израильскими туристами. Снижение курса рубля может повысить привлекательность путешествия в Россию. По мнению председателя «Московского комитета по туризму и гостиничному хозяйству» Сергея Шпилько, туристы из Израиля заменят гостей российской столицы из Европы, США и Японии. Уже сейчас «происходит замещение традиционных направлений на туристов из других стран, тех, где сейчас формируется средний класс, готовый выезжать на отдых за границу». По словам С. Шпилько, кроме Израиля, речь идет также о туристах из КНР, Турции, Ирана и Индии.

В свою очередь, Израиль ищет альтернативы российскому туристическому потоку — необходимо компенсировать ожидаемые потери привлечением гостей из других стран. В 2013 г. число китайских туристов, посетивших Израиль, выросло более чем на 30% по сравнению с 2012 г. Израиль планирует привлечь к 2017 г. 40 тыс. китайских туристов ежегодно, а к 2020 г. увеличить показатель до 100 тыс.¹³ Для привлечения новых иностранных туристов продлевается большая работа. Министерство по туризму Израиля осуществляет ребрендинг известного курорта на юге страны — Эйлата. Красное море до сих пор ассоциируется в сознании жителей многих стран с египетским Шарм-эль-Шейхом. Ребрендинг Эйлата призван доказать, что именно он — единственный курорт европейского уровня на Красном море. Как уже отмечалось, планируется так же активное развитие внутреннего туризма.

Теперь назовем чисто конъюнктурные факторы, которые могут способствовать увеличению въездного туризма граждан России в Израиль в ситуации развития кризиса российской экономики.

- Конфликтные отношения России и ЕС, режим санкций, усиление антироссийских настроений в Европе на фоне роста курса евро по отношению к рублю, объективно способствуют переключению потока российских туристов на другие направления, включая Израиль.
- Увеличится сегмент онлайн-бронирования отелей, что позволяет путешественникам обходиться без услуг туроператоров и экономить средства. Эксперты Forbes, проследив динамику переключения туристов ряда стран на онлайн-бронирование, предполагают, что российскую экономику в ближайшие два года ждет рост в указанном сегменте не менее, чем на 30 %¹⁴. В сочетании с безвизовым режимом, привлекательностью Израиля для российских туристов, традициями паломнических поездок, указанное обстоятельство будет работать на поддержание и развитие российского туризма в этой стране.

- Позитивную роль для развития туристического обмена играет развивающийся процесс сближения Израиля с Евразийским экономическим союзом.

Ряд обстоятельств в то же время играют сдерживающую роль.

- Российский туристический рынок будет в 2015 г. во многом переориентирован на внутренний туризм. Ожидается, что в 2015 г. продолжится перестройка всего отечественного туристического бизнеса. Потoki, ориентированные на другие страны, заметно сократятся. Среди направлений российского отдыха признанным лидером в 2015 г. останется Большой Сочи, который после Олимпийских игр превратился в универсальный круглогодичный курорт, способный составить конкуренцию многим мировым направлениям. В 2014 г. российское побережье Черного моря увеличилось в 2,5 раза за счет вхождения Крыма в состав Российской Федерации. Началось активное освоение этих территорий российскими туроператорами.

- В условиях кризиса российской экономики Египет и Турция, конкурирующие с Израилем за российские туристические потоки, предпринимают меры, направленные на поддержку российского туристического бизнеса. В Египте в период с 15 января по 30 апреля 2015 г. для россиян отменен визовый сбор. Ведутся переговоры между Россией и Египтом об оплате туров в рублях. Переход на расчеты в рублях между двумя странами может снизить стоимость туров. В свою очередь, Турция намерена предоставлять субсидии российским туроператорам, которые позволят последним эффективно провести программы раннего бронирования, а Турции — сохранить существующий турпоток из России.

Следует отметить, что отвечая конкурентам, аналогичные меры намерен предпринять и Израиль. Израильская сторона готова оказать финансовую поддержку российским туроператорам, работающим в секторе выездного туризма. Министерство туризма Израиля рассматривает вопрос об увеличении финансовой помощи российским туроператорам. «Как и другие страны, мы обеспокоены сложившейся ситуацией в туристической индустрии, но стоит отметить, что любые трудности мотивируют к поиску новых возможностей и решений. Со своей стороны мы приложим максимум усилий для того, чтобы обеспечить стабильный поток туристов из России, ведь Россия занимает второе место по въездному потоку в Израиль», — заявила директор департамента министерства туризма Израиля в России и СНГ Ксения Кобякова. Израильские отельеры также готовы пойти навстречу российским партнерам — установить фиксированную стоимость на размещение туристов из России и оказание им различных услуг¹⁵.

Таким образом, перспективы развития туристического обмена между Россией и Израилем во многом определяются действием и возможным доминированием факторов разнонаправленного характера.

Примечания

- ¹ Стратегия развития туризма в Российской Федерации до 2020 года [Электронный ресурс] // Российская Газета RG.RU. URL: <http://www.rg.ru/> (дата обращения 09.02.2015).
- ² Tourism and Hotel Services Statistics Quarterly [Электронный ресурс] // Central Bureau of Statistic. URL: http://www1.cbs.gov.il/reader/?M1val=%2Fcw_usr_view_SHTML&ID=432 (дата обращения 02.02.2015). Подробный анализ современного состояния туристической отрасли Израиля можно найти в статье *Хорошкин Ю. Н., Филобок А. А.* Туристско-рекреационный комплекс Израиля: современное состояние и перспективы развития «перекрестного» туризма с Россией // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 4: Естественно-математические и технические науки. 2014. Вып. 2 (137). С.102–106.
- ³ Анализ уникальности и огромного потенциала израильской экономики содержится в работе Бориса Дубсона: *Дубсон Б. И.* Современный Израиль. Социально-экономические очерки. М.: Международные отношения, 2014.
- ⁴ *Бородюк Я., Пузырев Д.* Турпоток из России в Израиль снизился на 20 % из-за боев в Газе [Электронный ресурс] // РБК. Еженедельная деловая газета. URL: <http://www.rbcdaily.ru/market/562949991986478> (дата обращения 05.02.2015).
- ⁵ В Израиле принят долгожданный план развития туризма [Электронный ресурс] // Travel.ru. URL: <http://www.travel.ru/news/2010/08/17/182415.html> (дата обращения 05.02.2015).
- ⁶ Статистические показатели 2012 года в области туризма в Израиле [Электронный ресурс] // Российский Союз Туристической Индустрии. URL: <http://www.rstnw.ru/statistika-po-izrailyu.html> (дата обращения 05.02.2015).
- ⁷ Tourism and Hotel Services Statistics.
- ⁸ *Бородюк Я., Пузырев Д.* Указ. соч.
- ⁹ *Соболев С.* Владимир Воробьев — РБК: «Есть ощущение, что банкротства не закончены» [Электронный ресурс] // РБК. Еженедельная деловая газета. URL: <http://rbcdaily.ru/market/562949992552616> (дата обращения 09.02.2015).
- ¹⁰ Эксперт: будущее российского туризма в Израиле под большим вопросом [Электронный ресурс] // IZRUS. URL: <http://izrus.co.il/dvuhstoronka/article/2015-01-12/26581.html#ixzz3RBE5EzMc> (дата обращения 09.02.2015).
- ¹¹ Tourism and Hotel Services Statistics Quarterly.
- ¹² *Фишер Й.* Крах российской экономики сильно ударит по туризму в Израиле [Электронный ресурс] // inoСМИ.Ru. URL: <http://inosmi.ru/world/20141224/225137331.html#ixzz3RB0MRHh1> (дата обращения 09.02.2015).
- ¹³ События и тенденции 2015 года, способные повлиять на туризм в России [Электронный ресурс] // РИА НОВОСТИ. URL: <http://ria.ru/tourism/20150126/1044314948.html#ixzz3RHn9Ds49> (дата обращения 09.02.2015).
- ¹⁴ Там же.
- ¹⁵ Израиль готов поддержать российских туроператоров [Электронный ресурс] // gorskie.ru. URL: <http://gorskie.ru/news/economics/item/5830-izrail-gotov-podderzhat-rossijskikh-turoperatorov> (дата обращения 09.02.2015).

ЯЗЫК И ЛИТЕРАТУРА

УДК: 81'374.73=411.16'[02+08];[81'37:115]

А. Ольман

(г. Алон-Швут, Государство Израиль)

Идеографический словарь библейского иврита и современного иврита: семантическое поле времени

Составление идеографических словарей — то есть словарей, организованных по принципу семантических полей, — давно признано успешным методом организации лексикографической информации. Ономасиологическое (от значения — к средствам его выражения) направление семантического описания успешно дополняет семасиологическое (от слова — к его значению), по которому построены привычные одноязычные и двуязычные словари. Введение в проблематику и хороший очерк истории, состояния и проблем идеографии можно найти в книге В. В. Морковкина «Идеографические словари»¹, а в его словаре² приводятся понятийные схемы Роже, Касареса и Халлига-Вартбурга и разбираются их достоинства и недостатки.

Для современного иврита существуют два опыта ономасиологического описания: «Оцар га-милим»³ и «Арух га-машмаим»⁴. Первый словарь в целом следует понятийной сетке знаменитого «Тезауруса» П. М. Роже, второй построен по собственной понятийной схеме, очень глубок и разветвлен, но, к сожалению, вышел только первый его том — об абстрактных понятиях. Кроме того, для библейского иврита полноценных идеографических словарей не существует, хотя для английского перевода Библии построен тезаурус по образцу словаря Роже⁵. Упомянем также образец ономасиологического словаря мертвого языка, в данном случае семитского, — немецко-аккадский словарь⁶.

Данный доклад в малой мере заполняет эту лауну и предлагает идеографическое описание семантического поля времени для библейского иврита в сравнении с современным. На основе такого описания можно сделать некоторые культурологические выводы: обилие слов и оборотов в одних областях словаря и малое их количество в других дают понятие о сравнительной важности определенных тем для мира Библии; а количественные и качественные изменения в заполнении ячеек словаря при переходе от библейского иврита к современному позволяют судить о понятийных различиях между языковыми картинами мира современного носителя иврита и человека Библии.

За основу взята понятийная сетка словаря Морковкина, которая организована так⁷:

1. Абстрактные отношения и формы существования материи;
2. Материальный мир.

В первой группе выделяются подгруппы:

- 1.1 Существование, бытие;
- 1.2 Пространство;
- 1.3 Форма;
- 1.4 Время;
- 1.5 Изменение;
- 1.6 Движение;
- 1.7 Количество;
- 1.8 Качество;
- 1.9 Отношение;
- 1.10 Порядок;
- 1.11 Причинность.

В четвертой подгруппе — «Время» — Морковкин выделяет много подклассов, но не структурирует их по ступенчатой схеме. Продолжая и развивая его работу, можно выделить:

- 1.4 Время
  - 1.4.1 Безотносительное время
    - 1.4.1.1 Общие понятия
    - 1.4.1.2 Повторяемость
      - 1.4.1.2.1 не имеющая отношения к упорядоченности
      - 1.4.1.2.2 упорядоченная
    - 1.4.1.3 Длительность
    - 1.4.1.4 Временная точка
    - 1.4.1.5 Временной отрезок
      - 1.4.1.5.1 неопределенный
      - 1.4.1.5.2 определенный
        - 1.4.1.5.2.1 долгий — короткий
        - 1.4.1.5.2.2 как единица времени
        - 1.4.1.5.2.3 повторяющийся
        - 1.4.1.5.2.4 в отношении праздников и будней
        - 1.4.1.5.2.5 прикладной
    - 1.4.2 Относительное время
      - 1.4.2.1 Временной порядок
        - 1.4.2.1.1 Начало
        - 1.4.2.1.2 Середина
        - 1.4.2.1.3 Конец

- 1.4.2.2 Время относительно чего-либо
  - 1.4.2.2.1 одного действия относительно другого действия
    - 1.4.2.2.1.1 Одновременность
    - 1.4.2.2.1.2 Предшествование
    - 1.4.2.2.1.3 Следование
  - 1.4.2.2.2 относительно установленного момента
    - 1.4.2.2.2.1 совпадение во времени
    - 1.4.2.2.2.2 несовпадение во времени
      - 1.4.2.2.2.2.1 позитивное несовпадение
      - 1.4.2.2.2.2.2 негативное несовпадение
  - 1.4.2.2.3 относительно настоящего момента
    - 1.4.2.2.3.1 Неопределенное время относительно настоящего момента
    - 1.4.2.2.3.2 Определенное время относительно настоящего момента
      - 1.4.2.2.3.2.1 Прошедшее
      - 1.4.2.2.3.2.2 Настоящее
      - 1.4.2.2.3.2.3 Будущее
- 1.4.3 Измерение времени

Заполним часть этой понятийной сетки лексемами и оборотами из библейского иврита (слева) и современного иврита (справа): вначале существительные, затем прилагательные, затем глаголы и в конце — наречия и служебные слова.

- 1.4 Время
  - 1.4.1 Безотносительное время
  - 1.4.2 Относительное время
    - 1.4.2.1 Временной порядок
      - 1.4.2.1.1 Начало

	Библейский иврит	Современный иврит
Существительные	ראש ראשית ראשה חלה	תחילת (החודש) ראשית
Прилагательные	ראשון	ראשון (הרגשה ראשונה) מוקדם (מוקדם בבוקר)
Глаголы	החל השכים (צפניה ג:ז)	להתחיל (פעולה)
Наречия и служебные слова	ראשונה מן-	מתחילה בתחילה מן- (מילדותי) קודם כל ממתי?

1.4.2.1.2 Середина

	Библейский иврит	Современный иврит
Существительные	חצי מחצית (נחמיה ח:ג)	אמצע
Прилагательные	—	[מסקנות]-ביניים
Глаголы	—	—
Наречия и служебные слова	—	—

1.4.2.1.3 Конец

	Библейский иврит	Современный иврит
Существительные	סוף (קהלת ז:ב) קץ אחרית קצה עת	סוף (החודש) סיום (הפעולה) שארית (החודש)
Прилагательные	אחרון אפיל	אחרון (שנה אחרונה)
Глаголы	שבת סף הלך תם גמר אפס עבר חלף יצא כלה דמה השבית	להסתיים להיגמר לצאת לסיים להשבית לגמור
Наречия и служеб- ные слова	אחרונה עד מתי?	מאוחר (מאוחר בערב) סוף סוף, בסופו של דבר, ורק אז... (הבנתי) רק (הוא יבוא רק בערב) עד מתי?

1.4.2.2 Время относительно чего-либо

1.4.2.2.1 одного действия относительно другого действия

1.4.2.2.1.1 Одновременность

	Библейский иврит	Современный иврит
Существительные	—	—
Прилагательные	—	—
Глаголы	—	לתאום בזמן
Наречия и служебные слова	... עם -ב כאשר... הנה... כי...	בו-זמנית בזמן ש... בעוד ש... ברגע ש... כש... ,... ב... (כשפגשתי אותו / בפגישתי אתו הוא לא הכיר אותי) רק... (רק יצאתי וירד גשם)

1.4.2.2.1.2 Предшествование

	Библейский иврит	Современный иврит
Существительные	—	ערב... (ערב ראש השנה)
Прилагательные	—	קודם שעבר לשעבר ההוא (בזמן ההוא הייתי עוד ילד)
Глаголы	קידם הקדים עבר (ש"ב יח:כג)	להקדים
Наречия и служебные слова	ראשונה / בראשונה / מראשונה -מ מן העולם / מעולם טרם... / בטרם... / מטרם... כבר... עד היום/הזה/ההוא לפני... עד... / עד לא...	מראש כבר קודם כול לפני (לפני דקה) עד...

1.4.2.2.1.3 Следование

	Библейский иврит	Современный иврит
Существительные	—	—
Прилагательные	—	הבא
Глаголы	אתר	לעקוב

1.4.2.2.2.2 негативное несовпадение

	Библейский иврит	Современный иврит
Существительные	—	—
Прилагательные	—	מוקדם מאוחר
Глаголы	אָתֵּר התמהמה	להקדים את זמנו לאחר לפגר
Наречия и служебные слова	טרם... בטרם... אחר...	מוקדם מאוחר קודם (אחר) זמנו לאחר... לפני... (הזמן) בטרם עת

1.4.2.2.3 относительно настоящего момента

1.4.2.2.3.1 Неопределенное время относительно настоящего момента

	Библейский иврит	Современный иврит
Существительные	—	—
Прилагательные	—	—
Глаголы	—	—
Наречия и служебные слова	בכל עת	אי-פעם בזמן מהזמנים

1.4.2.2.3.2 Определенное время относительно настоящего момента

1.4.2.2.3.2.1 Прошедшее

	Библейский иврит	Современный иврит
Существительные	ימי קדם / ימים קדמונים ימים ראשונים ימות עולם	עבר
Прилагательные	ישן קדמון קדמוני	שעבר שחלף קדום עתיק היסטורי (עובדה היסטורית)
Глаголы	היה היו היה עבר חלף הלך אשר/כאשר עשה [קטל], [ויקטל], [יקטל]	היה עבר נשלם [עבר]

	Библейский иврит	Современный иврит
Наречия и служебные слова	עד היום הזה עד עתה אז... מן העולם / מעולם מנעורי / מנעורי ועד עתה מעודי מקרוב / מרחוק לפני ולפניך מן העולם לפנים, מלפנים בראשונה, לראשונה קודם... לפני [משך זמן] תמול, אתמול שלשום עדן + [קטל]	מזמן אי-פעם אז לפני כן קודם... לפני... (5 שנים) מזמן אתמול שלשום

1.4.2.2.3.2 Настоящее

	Библейский иврит	Современный иврит
Существительные	—	הווה
Прилагательные	—	זה (רגע זה) נוכחי חדש (עיתון חדש) מודרני
Глаголы	[יקטל], [בינונ], [מקור מוחלט] יש אין	[הווה]
Наречия и служебные слова	זה עתה עתה עד כן (נחמיה ב:טז) היום כעת בעת הזאת עדןָה + [בינוני]	עכשיו היום כעת לעת עתה עדיין עדיין לא, עוד לא עוד (הוא עוד קטן) בינתיים

1.4.2.2.3.2.3 Будущее

	Библейский иврит	Современный иврит
Существительные	אחרית אחרית ימים קץ ימים	עתיד
Прилагательные	בא קרוב / רחוק	עתיד הבא קרוב / רחוק (האביב הקרוב)

	Библейский иврит	Современный иврит
Глаголы	יהיה	יהיה עתיד להיות עומד להיות [עתיד]
Наречия и служебные слова	-מ מעלה ועד עולם עד עולם / עד שני דור ודור ביום ההוא בעת ההיא בקרוב עוד... עד זקנה ושיבה מחר מחרתיים	או... (או הכול יהיה אחרת) יותר (אל תבכה יותר) אי-פעם בהזדמנות אחרת מחר מחרתיים בעוד... (כמה ימים)

Из сопоставления заполнения понятийной сетки лексемами и оборотами библейского иврита и современного иврита можно сделать некоторые выводы. Во многих ячейках сетки количество наречий и служебных слов в современном иврите гораздо больше, чем в библейском, хотя количество других частей речи на двух этих языковых уровнях сравнимо. Скупость библейского иврита на служебные слова отмечалась исследователями⁸. В то же время количество существительных и глаголов с определенным значением в библейском иврите может быть и больше, чем в современном, несмотря на то что словарный запас библейского иврита включает только 8764 слов⁹, а современного иврита — несколько десятков тысяч. Причина этого в том, что в Библии представлены несколько диахронических уровней языка: ранний, классический и поздний библейский иврит; кроме того, словарный запас библейской прозы и библейской поэзии весьма сильно отличается. Из современного же иврита мы брали слова, относящиеся к нейтральной прозе, так как слова более высокого стиля зачастую берутся из библейского иврита, и это внесло бы погрешность в наше сравнение.

В некоторых понятийных ячейках глаголы и существительные представлены очень мало или не представлены вовсе, и они заполнены в основном наречиями («Время одного действия относительно другого действия»: «Одновременность», «Предшествование», «Следование»; «Совпадение во времени», «Неопределенное время относительно настоящего момента»). Во многих случаях это можно удовлетворительно объяснить: логично отсутствие или малое количество гла-

голов в значении «Одновременность», «Совпадение во времени» или «Неопределенное время относительно настоящего момента»; кроме того, соотношение двух моментов времени вряд ли может быть выражено одним словом-термином, поэтому категория «Несовпадение во времени» тоже не выражается существительными. Однако малое количество глаголов в обоих языковых пластах в значении «Следование» является, по-видимому, общей чертой семантической системы, поскольку в русском языке результаты те же¹⁰. То же можно сказать о «Несовпадении во времени».

Отсутствуют глаголы в значении «Середина», но засвидетельствовано большое количество глаголов в значениях «Начало» и «Конец», причем в библейском иврите глаголов, обозначающих «Конец», больше. Значение «Середина» вообще очень мало выражено в тезаурусе обоих языковых пластов иврита. Причина этого, видимо, в том, что «Начало» и «Конец» — это более существенные части процесса, чем его середина, и внимание говорящего сосредоточено в основном на них¹¹.

Для обозначения прошедшего в иврите употребляется больше глаголов, чем для обозначения будущего, ведь прошлое известно и обозримо, в то время как будущее неопределенно.

В библейском иврите не засвидетельствованы существительные и прилагательные со значением «Настоящее» — видимо, потому, что эта когнитивная категория требует более глубокой философской рефлексии, чем та, что присутствовала (судя по текстам) в библейское время. Это значение во всех пластах иврита выражается в основном не лексемами, а глагольными формами, причем о точном временном значении глагольных форм библейского иврита до сих пор идут споры¹². В то же время в библейском иврите множество служебных слов для обозначения прошедшего и будущего, ведь основные темы Библии — исторический нарратив и пророческие обетования о будущем.

Примечания

- ¹ Морковкин В. Идеографические словари. М. : Изд-во Моск. ун-та, 1970. 71 с.
- ² Лексическая основа русского языка : Комплекс. учеб. слов. / Под ред. В. В. Морковкина. М. : Рус. яз., 1984. 1167 с.
- ³ Рабин Х., Радай Ц. Оцар га-милм. Иерусалим : Кирьят сефер, 1970–1973. 1272 с.
- ⁴ Эйхенбом М. Арух га-машмаим. Гивон : Тель га-хадаша, 1981. 502 с.
- ⁵ Day A. Roget's Thesaurus of the Bible. London : Marshall Pickering, 1992. 927 p.
- ⁶ Kämmerer T., Schwiderski D. Deutsch-Akkadisches Wörterbuch. Münster : Ugarit-Verlag, 1998. 589 s.
- ⁷ Лексическая основа русского языка : Комплекс. учеб. слов. С. 245–263.
- ⁸ Walke B., O'Connor M. An Introduction to Biblical Hebrew Syntax. Eisenbrauns : Wynona Lake, 1990. P. 656.

⁹ *Even-Shoshan A.* The New Concordance of the Bible : Thesaurus of the Language of the Bible, Hebrew and Aramaic, Roots, Words, Proper Names Phrases and Synonyms. Jerusalem : Magnes Press : The Hebrew University, 2000. 1248 p.

¹⁰ Лексическая основа русского языка : Комплекс. учеб. слов. С. 287–289.

¹¹ Там же. С. 286.

¹² *Десницкий А.* Современные взгляды на систему глагольных «времен» библейского иврита // Библия : литературные и лингвистические исследования. Вып. 1. М. : РГГУ, 1998. С. 245–270.

УДК: 821.133.1-94Скалигер03=161.1:[296.18+811.411.16'02+(=411.16)]

М. М. Юнусов

(г. Санкт-Петербург, Российская Федерация)

Скалигер о евреях, языке Библии и Талмуде

*Talmud valet centum libras*¹.

Впервые Ж. Ж. Скалигер (1540–1609), выдающийся французский ученый — филолог, историк, один из основателей современной научной исторической хронологии, издатель и комментатор античных текстов, задумался над необходимостью изучения древнееврейского языка Ветхого Завета в годы учебы в Париже, куда будущий автор «*De Emendatione temporum*» («Об исправлении хронологии») отправился вскоре после смерти отца Ж. Ц. Скалигера в 1558 г. Во время обучения, а точнее самообразования в Париже (университетский курс древнегреческого языка А. Турнеба² оказался сложным для молодого студента), Ж. Ж. Скалигер жил некоторое время у одного парижского книгопечатника, деля комнату с Гвильельмом Постеллусом (*Guilielmus Postellus*, 1510–1581), философом-мистиком, знатоком греческого, латинского, а также арабского, древнееврейского, сирийского и других восточных языков³. И хотя их общение продолжалось менее недели, Г. Постеллус сумел убедить своего двадцатилетнего соседа по комнате заняться серьезно изучением древнееврейского языка Библии. Именно в этот период, как предполагают⁴, начинающего исследователя увлекло сравнительно-историческое языкознание и вопросы хронологии истории. «Целых два года я посвятил изучению греческого языка, когда внутренний импульс подтолкнул меня к еврейскому языку. Хотя я не знал ни одной буквы этого языка, все равно, за неимением учителя, я стал учить себя сам»⁵. Так в автобио-

графическом письме Ж. Ж. Скалигер напишет об этом периоде своей жизни, а его современники сохраняют такие его слова: «Постеллус — блестящий философ, космограф, математик, глупый историк; знает языки, но ни в одном из них не достиг совершенства. Завидую его знанию арабского языка»⁶. Можно добавить, что Ж. Ж. Скалигер, после отъезда из Парижа, с теплотой вспоминал о встрече с Г. Постеллом, познакомившем его с «удивительными тайнами» восточных языков, продолжал какое-то время поддерживать с ним отношения и даже написал ему письмо на еврейском языке⁷.

Очевидно, что Ж. Ж. Скалигер изучал древнееврейский язык, используя оригинальный текст Библии и его латинский перевод (*Vulgata*), как в свое время он изучал язык «Илиады» Гомера, сравнивая ее текст с латинским переводом. Ж. Ж. Скалигер вспоминал об этом так: «Изучение греческого и еврейского языков отличается друг от друга. Начинать в греческом трудно и неприятно, но со временем становится легко и приятно. И наоборот, начало в еврейском языке легкое, но постепенно становится так трудно и тягостно, что я не знаю никого из живущих людей, которые его понимают хорошо, хотя бы как Ж. Портез⁸. Зато тот, кто знает в этом языке некоторые основы — уже считается большим его знатоком»⁹.

Методика сопоставительного изучения языков оказалась весьма эффективной, так как уже через пять-шесть лет, дважды путешествуя по Италии, Ж. Ж. Скалигер восхищал членов местной еврейской общины безупречным знанием библейского языка. По воспоминаниям современников, он рассказывал: «В Риме и других местах я беседовал с евреями. Я им понравился и они очень удивлялись, что я очень хорошо говорю по-еврейски. Они отмечали, что я говорю на языке Библии и что очень немногие из них говорят так, потому что их язык — это язык авторитетных раввинов, “наших блаженной памяти законоучителей”. Дюжон¹⁰ удивлялся, когда я ему говорил, что надо изучать еврейский язык евреев, потому что библейский текст можно изучить за 4 месяца, а для понимания языка раввинов потребуется гораздо больше времени. В своих письмах евреи пишут прекрасным языком. Я пишу в два-три раза лучше. Надо иметь привычку, чтобы понимать евреев Германии, говорящих по-еврейски — они произносят $\aleph\tau\upsilon$ одинаково. Итальянские евреи говорят получше. Я не смог понять рабби Ашера. Он из Моравии, где ужасный язык. Они меня понимали отлично, а я их нет. Я понимаю слова, но не понимаю произношения. Я часто порицал евреев за то, что они неправильно говорят. Они признавали это и объясняли: “Мы говорим без учета грамматики языка. В этом

ты сильнее”. Здесь был один еврей-христианин, который владел тринадцатью языками. Ему завидовал Джуниус»¹¹.

Весьма интересны и другие наблюдения Ж. Ж. Скалигера над языком Священного писания и современной ему речью евреев Европы: «Еврейский язык очень беден. Одно и то же слово означает многие вещи. Это часто из-за того, что в Писании большое число расхождений, которые Отцы церкви нередко объясняют совсем по-разному. Кроме того, по причине того, что огласовки (в тексте Писания) были проставлены очень давно, за 2000 лет до того, как стали использоваться в (современном) еврейском языке. Тем не менее, Писание читают по-старинному, как это делали еще до огласовок и продолжали довольно длительное время после этого. В этом можно видеть силу традиции, которая сохранила такое чтение на протяжении многих веков»¹².

Об огласовках в еврейском языке Ж. Ж. Скалигер говорит особо: «Огласовки. У древних не было огласовок — это изобретение появилось позднее. У них были лишь гласные по традиции. Только священнослужители могли читать Писание, опираясь на обычаи и каббалу. Религиозные люди совсем не правы, желая переводить еврейский, опираясь на гласные, которые были тогда введены в текст. Вместо *Phasé*, что означает Пасху, они произносят *Pesach*; вместо *Capharnaïtes*, *Sapernaïtes*; вместо *Philistins*, *Palestins*. Они не видят, что они невежественны и произносят букву *P* так, как ее нельзя произносить ни в коем случае. Сирийцы и сегодня не могут ее произнести, как и африканцы, которые говорят¹³ *banem nostrum quotidianum*»¹⁴.

В другом месте Скалигераны мы встречаем такие рассуждения ученого: «Еврейский язык, который мы имеем, не испорчен, потому что он такой же, как был во времена Христа в иудейской церкви. Таким образом, мы скорее имеем то, что нам дала александрийская церковь, т. е. греческая, а не еврейский язык иерусалимской церкви. Еврейский язык обладает величием. Едва ли прошло 500 лет, как существует грамматика еврейского языка. Можно успешно читать еврейско-иудейские тексты, но это тексты раввинов, а не Писания. Еврейские учителя — плохие. Я встретил только одного хорошего. Уже 500 лет нет хорошего преподавателя. 200 лет тому назад тот, кто преподавал еврейский язык, либо его знал, считался еретиком, подобно тому, как сегодня таковым считали бы мусульманина, который знает арабский и говорит на нем. Еще 70 лет назад тот, кто знал бы жреческий еврейский, тотчас бы стал еретиком. В наши дни в Испании ненавидят ученых богословов, во Франции нет ученых прелатов... У евреев есть поговорка: «Вино вошло, секрет вышел».

Как я заметил, у их раввинов есть 7 или 8 методов интерпретировать Писание...»¹⁵.

Следует отметить, что интерес Ж. Ж. Скалигера к древнееврейскому языку никак не свидетельствует о симпатиях или антипатиях ученого к евреям своего времени. Его отношение к этим людям было скорее высокомерно-снисходительным, как, пожалуй, у многих его образованных современников. Особенно Ж. Ж. Скалигера, полиглота, обладавшего энциклопедическими познаниями и острым аналитическим умом, отпрыска, по семейному преданию, одного из знатнейших родов Италии, удивляла и раздражала косность мышления и привязанность общества к застывшим религиозным догматам, некритическому восприятию библейских историй. Так, в своей книге «Об исправлении хронологии» Ж. Ж. Скалигер пишет:

«Если вы спросите сегодня еврея, какой был еврейский год в древности, то он сочтет, что вы либо шутите, либо сошли с ума, если сомневаетесь, что лунный год был введен Адамом. Примерно то же будет и с христианином. В этой главе книги Моисей выскажется об этом. Он скажет то, что заставит их замолчать. Евреи получили лунный год тогда, когда они начали называть месяцы так, как они известны сегодня. Но эти названия — халдейские. Кроме того, то, что евреи приняли лунный год от халдеев, доказывается неопровержимым фактом. Когда они впервые получили этот год — не тайна, если вспомнить, что побежденный принимает закон победителя...»¹⁶.

Увлеченность историей, а главное — еще в начале пути желание глубже понять греческий текст Ветхого и Нового Заветов, привело Ж. Ж. Скалигера к изучению древнееврейского, арабского, сирийского, эфиопского и других языков. Венцом этих штудий стало первое издание «*De Emendatione temporum*», вышедшей в свет в 1583 г. Второе издание, практически без изменений, увидело свет в 1693 г. В этом же году Ж. Ж. Скалигеру посчастливилось встретить своего второго гуру в лабиринтах еврейского языка и сокровищнице иудейской религии — Филиппа Фердинанда. Именно после этого Ж. Ж. Скалигер, тогда уже профессор Лейденского университета, занялся основательным изучением Талмуда и еврейского предания. Несомненно, что во многом благодаря этой встрече двух увлеченных людей «*De Emendatione temporum*» в издании 1698 г. увеличилась в объеме ровно в два раза, а аргументация автора вышла далеко за рамки привычного набора источников, к которым апеллировали исследователи конца XVII века.

«Талмуд стоит сотни книг. Его язык — смешанный, испорченный сирийской, иерусалимской и раввинской схоластикой. Да и язык

раввинов отличается от языка Библии, как язык Бартоли отличается от языка Цицерона»¹⁷. Не жалуется Ж. Ж. Скалигер раввинов и в таком пассаже: «Раввины — очень безграмотны в истории, они путают и смешивают времена, почти всегда фантазируют. Они хороши в грамматике. Один из них однажды сказал, что Ромул вел войну против Давида, хотя ему просто надо было бы пораньше просыпаться по утрам»¹⁸.

«Талмуд. Его невозможно научиться понимать, не слыша живой голос еврея. Один еврей, который преподавал здесь, научил меня в нем кое-чему. Мы здесь вместе занимались. По моей инициативе он был назначен профессором арабского языка. На этом языке он говорил хорошо, но не знал правил. Я его им обучил. У него было достаточно учеников. Джуниус ему очень завидовал...»¹⁹. Так кратко и сухо Ж. Ж. Скалигер рассказал ученикам о своем учителе. Впрочем, известно, что «принц крови» и при жизни всемирно признанный ученый Ж. Ж. Скалигер весь лейденский период своей работы был в весьма трудном положении. Ему приходилось не только постоянно отстаивать свою научную точку зрения, но и яростно отбиваться от частых насмешек и откровенных издевательств иезуитов, и даже бывших друзей, над претензиями его семьи на аристократизм²⁰. Может, поэтому лишь однажды, в частном письме, Ж. Ж. Скалигер позволит себе показать слабость и растерянность в связи с кончиной учителя-друга:

«Я не могу скрыть печали, мой Друзи²¹, охватившей меня после смерти Филиппа Фердинанда, иудея, обращенного в христианство. Он очень рано покинул нас, не закончив занятия со мной. Мы вместе прочитали значительную часть Талмуда с большой пользой и с не меньшим удовольствием. С тех пор как он заболел, я не прикасался ни к одной еврейской книге. Как и я, гебраистика оплакивает его. Он изучил Талмуд в детстве, следуя еврейским традициям и обычаям, без какого-либо грамматического руководства. Поэтому я часто поправлял его по части грамматики, и он, казалось, был не против этого. При этом его начитанность в Талмуде была поразительной, как только у еврея, который способен ее достичь, обучаясь этому с самого детства. Следовательно, усилия наших христиан, конечно, тщетны. Они ничему не смогут научиться в этой литературе без помощи иудея, обученного в иудейской традиции. Я сам в этом много раз убеждался, потому что, правду говоря, сам являюсь специалистом. После занятий с ним могу утверждать, что ни один еврей не смог меня так обучить»²².

Филипп Фердинанд (Philip Ferdinand, 1555–1599) родился в Польше, в религиозной еврейской семье²³. С детства изучал Талмуд. В юно-

сти учился в университетах Оксфорда и Кембриджа. Там же позднее преподавал еврейский и, вероятно, арабский языки. Будучи первоначально иудеем по вероисповеданию, сначала перешел в католическую веру, затем принял протестантство. Примерно в конце 1597 г. — начале 1698 г. по рекомендации Ж. Ж. Скалигера он был принят в штат преподавателей Лейденского университета, где ему предстояло преподавать арабский и еврейский языки вплоть до своей смерти в конце 1699 г. Единственная изданная работа Ф. Фердинанда представляет собой перевод на латинский язык заповедей Моисея, а также многочисленных талмудических комментариев к ним²⁴. Следует отметить, что Ф. Фердинанд изначально задумывал эту книгу как своеобразную хрестоматию по еврейской догматической литературе для учащихся, настаивая на необходимости серьезного изучения *Sacrosancta Lingua*, еврейского языка. Несомненно, что ранний уход из жизни Ф. Фердинанда несколько затормозил развитие семитологических и арабских исследований в стенах Лейденского университета. Но он успел за несколько месяцев передать ученику часть своего богатого опыта и знаний по еврейской религиозной литературе, которая будет использована Ж. Ж. Скалигером во всех последующих исследованиях по филологии, истории и хронологии.

Примечания

- ¹ Scaligerana II. P. 158 (*Talmud*) // Scaligerana, Thuana, Perroniana, Pithoeana et Colomesiana. Ou remarques Historique, critiques, morales, & litteraires De Jo. Scaliger, J. Aug. De Thou, le cardinal Du Perron, Fr. Pithou et P. Colomiers, avec les notes de plusieurs savans [publ. par Pierre Des Maizeaux]. Vols. I-Prima, II-Secunda. Amsterdam, 1740. *Scaligerana* представляет собой сборник рассуждений Ж. Ж. Скалигера в жанре «застольных бесед» на самые разнообразные темы, записанных современниками при жизни ученого и опубликованных уже после его смерти.
- ² Адриан Турнеб (фр. *Adrien Turnèbe*, лат. *Adrianus Turnebus*, 1512–1565) — французский поэт, философ, переводчик, комментатор античных текстов (Эсхила, Софокла, Теофраста, Филона Александрийского, Цицерона). В разное время он преподавал в университетах Тулузы и Парижа.
- ³ Ж. Ж. Скалигер занял комнату Г. Постелла, когда тот находился в очередной поездке на Восток. Г. Постелл практически освоил арабский язык во время своих поездок в Палестину и Турцию, но не обладал теоретическими знаниями грамматики языка. *Vrolijk A., Van Leeuwen R. Arabic Studies in the Netherlands: A Short History in Portraits*. Leiden : Brill, 2013. P. 20.
- ⁴ *Bertays J.* Joseph Justus Scaliger. Berlin : Verlag von W. Hertz, 1855. S. 35–36, 122–124; *Bruehl C.* Josef Justus Scaliger: Ein Beitrag zur geistesgeschichtlichen Bedeutung der Altertumswissenschaft // *Zeitschrift für Religions- und Geistesgeschichte*. Leiden : Brill, 1969. Н. 3. S. 211–212; *Grafton A.* Joseph Scaliger: a study in the history of classical scholarship. Vol. I. Textual criticism and exegesis. Oxford : Clarendon press, 1983. P. 104–105; *Secret F.* Postel revisité — nouvelles recherches sur Guillaume Postel et son milieu. Paris : S.E.H.A.; Milan : ARCHE, 1998. P. 99–102; *Dekker D.* The Origins of Old Germanic Studies in the Low Countries. Leiden : Brill, 1999. P. 42; *Lexicon Gram-*

- matorum: A bio-bibliographical companion to the history of linguistics. Ed. H. Stammerjohann. Tübingen: Max Niemeyer Verlag, 2009. P. 1199–1200, 1335–1336.
- ⁵ «Biennium continuum Graecis literis impenderam, cum ad Hebræas me impetus animi rapit. Et quamvis ne unam quidem literulam in ea lingua nossem: tamen ad eam descendam nullo alio magistro quam me ipso usus sum». *Epistolæ*, 1627. Epistola I. P. 51 // *Scaliger J. J.* Epistolæ omnes quæ reperi potuerunt, nunc primum collectæ ac editæ. Lugdunum Batavorum, 1627. Здесь и далее полностью сохраняем орфографию приведенных изданий текстов. Все цитируемые фрагменты впервые переведены на русский язык автором статьи.
- ⁶ «Postellus excellens Philosophus, Cosmographus, Mathematicus, Historicus stultus; linguarum non ignarus, sed nullius ad unguem peritus. Invideo illi Arabicam linguam». *Scaligerana* II. P. 140–141 (*Postellus*).
- ⁷ *Scaligerana* II. P. 113–114 (*Lingua Hebraïca*).
- ⁸ Жан Портез (*Jean Porthaise*, 1520–1602) — францисканский теолог, эмиссар епископа Пуатье, сторонник Католической лиги. *Scaligerana* II. P. 513–515.
- ⁹ «L'estude de la langue Grecque & Hebraïque est contraire l'une à l'autre; car les commencemens de la langue Greque sont fâcheux & déplaisans; mais le progrez en est facile & plaisant. Au contraire les commencemens de la langue Hebraïque sont faciles; mais le progrez en est difficile & fâcheux, que je ne sçache homme vivant qui l'entende bien, tant s'en faut que Prothaise la sçache; Mais c'est qu'il en sçait quelques principes, & s'estime par là sçavant». *Scaligerana* II. P. 110 (*Langue*).
- ¹⁰ Франсуа Дюжон / Франциск Джуниус (фр. *François du Jon*, лат. *Franciscus Junius*, 1545–1602) — теолог и филолог. С 1592 г. был профессором теологии в Лейденском университете.
- ¹¹ «J'ay disputé à Rome & ailleurs avec les Juifs: ils m'aymoient & estonnez que je parlois fort bien Hebreu, & me disoient que je parlois l'Hebreu de la Bible & que paucissimi ex illis ita loquebantur, sed lingua majorum Rabbiorum loquebantur, Rabbotenu Zicronam. Dujon s'emerveilloit de ce que je disois, qu'il fallout apprendre l'Hebreu des Juifs; car pour la Bible on fera bon textuaire en 4 mois, mais d'entendre les Rabbins, majoris temporis opus. Les Juifs en leurs Epistres ont de merveilleuses phrases: J'ay de leurs Epistres de deux ou trois fortes. Il faut estre accoustumé pour entendre les Juifs Alemans parler Hebreu, ils prononcent כ ת ף ץ tout de mesme, les Italiens le prononcent mieux; je ne pouvois entendre R. Aschir, il estoit Moravien qui est une terrible langue; ils m'entendent fort bien, mais non pas moy eux, j'entends bien les mots, mais non pas la prononciation: Reprehendebam sæpius Judæos, quod malè loquerentur, fatebantur, quia dicebant, non loquimur ex Grammatica, ut tua dominatio. Il y avoit icy un Juif Chrestien qui parloit treize langues, invidebat ei Junius». *Scaligerana* II. P. 407–408 (*Judæi*).
- ¹² «La Langue Hebraïque est fort pauvre, si bien qu'un même mot signifie plusieurs choses; ce qui bien souvent a causé de grandes diversitez en l'Ecriture, & que les Peres expliquent quelquefois si diversement les lieux; cela vient aussi des points qui ont été fort long temps, & plus de 2000 ans avant que d'être mis en la Langue Hebraïque; neanmoins l'Ecriture se lisoit anciennement, & avant que les points y fussent, & pendant un fort long temps toujourns d'une même façon. En quoi on peut remarquer la force de la tradition, qui avoit conservé pendant tout cet espace de siecles, la lecture en cette façon». *Scaligerana* I. P. 278 (*Hebreu*).
- ¹³ Фрагмент молитвы *Pater noster*: «Panem nostrum quotidianum da nobis hodie» — «Дай нам сегодня хлеб наш насущный».
- ¹⁴ «Point des Hebreux. Les Anciens n'en avoient point, & cette invention est venue depuis peu: Ils avoient seulement des voyelles par tradition, & il n'y avoit que Prêtres seuls, qui sussent lire l'Ecriture, & ils la lisoient par coûtume & par cabale. Ceux de la Religion ont grand tort de vouloir traduire l'Hebreu par les voyelles, qui y ont été depuis mises; au lieu

de *Phasé*, qui signifie la Pasque, ils disent *Pesach*; au lieu de *Capharnaïtes*, Capernaïtes; au lieu de *Philistins*, Palestins; & ne regardent pas qu'ils sont en ignorance, & font prononcer aux Hebreux la lettre P. qu'ils ne peuvent prononcer en aucune façon, & les Syriens d'aujourd'hui ne la peuvent dire, ni les Africains, qui disent *banem nostrum quotidianum*». *Scaligerana* I. P. 397-398 (*Points des Hebreux*).

- ¹⁵ «L'Hebreu, que nous avons n'est pas corrompu, car c'est le mesme, qui estoit tempore Christi in Ecclesia Judaica. Il se faudroit donc tenir à ce que l'Eglise d'Alexandrie nous a donné, sçavoir le Grec, & non à l'Hebreu de l'Eglise de Hierusalem. La langue Hebraïque a une belle majesté. Vix sunt 500 anni quod habetur Grammatica Hebraica. Epistolæ Hebraicæ Judæorum cum fructu possunt legi, sed sunt scriptæ sermone Rabbिनico, non Scripturæ. Rythmi Hebræorum non boni, unicum bonum vidi. Sunt 500 anni quod Rythmi incoeperunt. Il y a deux cens ans que qui eust enseigné l'Hebreu, ou en eust sceu, on l'eust estimé heretique; comme aujourd'uy on estimeroit celuy là Mahometan, qui sçaueroit ou parleroit l'Arabe. Olim ante 70 annos, si quis pontificius Hebræa scivisset, statim habitus suisset hæreticus, & hodiè in Hispania oderunt doctos Ecclesiasticos, in Gallia nullus Prælatus doctus... Les Hebreux ont un proverb, *le vin est entré, le secret est sorti*. Leurs rabbins ont 7 ou 8 façons d'interpréter l'Ecriture que j'ay remarquées...». *Scaligerana* II. P. 366-367 (*L'Hebreu*).
- ¹⁶ «Si hodie Iudæo quæras, quæ forma fuerit anni prisici Hebraici, aut irrederi se putabit, aut insanum dicet, qui dubites ab ipso Adam Lunarem annum institutum. Neque sane melius accipieris a Christiano. Sed libro sequenti Moses ipse pro se loquetur. Is ea dicet, per quæ illis tacere liceat. Iudæi igitur tunc primum Lunarem annu acceperunt, cum menses ijs nominibus, quibus hodie notari sunt, appellarunt. Eæ autem appellationes Chaldaicæ sunt. Ergo annus Lunaris Iudæorum Chaldæis acceptus refertur argumento indubitato. Quando autem primum hunc annum acceperunt, non est obscurum, si scimus, victos a victoribus legem accipere». *Scaliger J.J. De Emendatione Temporum*, 1583. Lib. II, P. 79.
- ¹⁷ «Talmud valet centum libras: hujis lingua mixta est, ex Syriacâ, Hierosolymitâ, & Scholasticâ Rabinorum corruptis. Nam Rabinorum lingua differt ab Hebræâ Bibliorum; ut Bartoli à Cicerinis lingua». *Scaligerana* II. P. 158 (*Talmud*).
- ¹⁸ «Les Rabbins sont fort ignorans en l'Histoire, ils brouillent & confodent les temps, & disent le plus souvent de grandes rêveries; ils sons bons pour la Grammaire; il y en a un qui dit, que Romulus faisoit la querre à David, mais il falloit qu'il se levâ bien matin». *Scaligerana* I. P. 416 (*Les Rabbins*).
- ¹⁹ «Thalmud. On ne sçaueroit l'entendre sans la vive voix d'un Juif: le Juif qui lisoit icy, m'en appris quelque chose, nous y leusmes ensemble. Je fus auteur qu'on le mist Professeur en Arabe; il le parloit bien, mais il ne sçavoit pas les regles, je les luy formois; il avoit assez d'auditeurs; Junius luy portoit grande envie». *Scaligerana* II. P. 590-591 (*Thalmud*).
- ²⁰ С самого раннего детства Ж. Ж. Скалигер искренне верил утверждениям отца, Жюля Цезаря Скалигера (фр. *Jules César Scaliger*, лат. *Julius Caesar Scaliger*, 1484–1558), что они являются потомками знатного рода della Scala, правившего в Вероне в XIII–XIV вв. Дед Ж.-Ж. Скалигера, Бенедикт дельла Скала (лат. *Beneductus Scaligeri*, 1440–1531), итальянский издатель и знаменитый картограф, по семейному преданию пользовался покровительством венгерского короля Матьяша I Корвина (1443–1490) и германского императора Фридриха III (1415–1493).
- ²¹ Йоханнес Друзий (голл. Jan van den *Driesche*, лат. *Johannes Drusius*, 1550–1616) — голландский кальвинист, богослов, ориенталист и гебраист. До 1685 г. преподавал гебраистику в Лейдене, затем в университете Франекера, во Фрисландии, откуда и вел переписку с Ж. Ж. Скалигером.
- ²² «Non possum dissimulare, mi Drusi, dolorem, quem ex morte Philippi Ferdinandi ex Iudæo Christiani capio: qui neque pro ætate mature, neque pro studiis meis oportune nos dereliquit. Iam multa in Talmud magno cum fructu, neque minore voluptate, una lege-

ramus. Ex quo ille in morbum incidit, nihil Hebraicarum literarum attigi. ut ipse mihi Hebraismus lugere videatur. Talmudica, ut est mos & institutum Iudaicum, sine ullis præceptionibus Grammaticis jam à pueris memoria didicerat. Quare à me sæpenumero in Grammaticis castigabatur; neque ipse invitus à nobis monebatur. Mira tamen ejus, & quanta non nisi in hominem Iudæum, eumque à puero informatum, potest cadere, in Talmudicis exercitatio erat. Quæ certe frustra Christiani nostri conantur: qui nihil illarum literarum sine præsidio hominis Iudæi, & Iudaice instituti, perfectè tenere possunt. Hoc ego & mihi semper persuasi; & verum esse, reipsa sum expertus. Hoc serio affirmare possum, me ab eo didicisse, quod præter Iudæos nemo me docere poterat...» *Epistolæ*, 1627. Epistola CCXCIII. P. 594.

- ²³ *Bernays J.* Op. cit. S. 122–123; *Adler M.* History of the Domus Conversorum from 1290 to 1891. [Edinburgh] : Ballantyne, Hanson & Co., 1889. P. 29-31; *Wijman H. F.* Philippus Ferdinandus. Professor in het Arabisch aan de Leidse Universiteit, de eerste Oosteuropese Jood in Nederland. (1599) // Jaarbericht van het Voorzatisch-Egyptisch Genootschap “Ex Oriente Lux” (1965–1966). Afl. 19. P. 558–580; *Ferdinand, Phillip* // The Palgrave Dictionary of Anglo-Jewish History. Rubinstein W. D. (ed.). Basingstoke : Palgrave Macmillan, 2011. P. 275; *Vrolijk A.* Op. cit. P. 29; *Grafton A.* The Jewish book in Christian Europe: Material Texts and Religious Encounters // Faithful Narratives: Historians, Religion, and the Challenge of Objectivity. Sterk A., Caputo N. (Eds.). Ithaca : Cornell University Press, 2014. P. 110–111.
- ²⁴ «Hæc sunt verba Dei &c., Præcepta in Monte Sinai data Iudæis sunt 613, quorum 365 negativa, et 248 affirmativa, collecta per Phariseum Magistrum Abrahamum filium Kattani... translata in linguam Latinam per Philippum Ferdinandum Polonum... Cantabrigiæ : Ex officina Iohannis Legat, 1597».

УДК: 821.112.28Шолом-Алейхем7Кровавая шутка07

В. А. Суковатая

(г. Харьков, Украина)

«Кровавая шутка» Шолом-Алейхема в контексте русской и западноевропейской литературы: конвенции жанра и иерархия дискурсов

Шолом-Алейхем является одним из классиков новой еврейской литературы на идише, наиболее популярным до настоящего времени, причем не только среди еврейской аудитории, но и среди самой широкой читающей публики, особенно Восточной Европы — русских, украинцев, поляков и других этнических соседей евреев. Большинство героев Шолом-Алейхема являются типичными представителями еврейского простонародья и носителями еврейского сознания начала XX века. Но существует совершенно особый роман — «Кровавая шутка».

ка», в котором главным героем становится русский студент, заключивший пари с однокурсником-евреем, что сможет прожить один год под еврейским именем, в еврейской среде, выдавая себя за еврея (и тем самым опровергнуть «вымыслы» о притеснениях). К сожалению, до последнего времени этот роман редко становился предметом научного анализа, и наша работа — это попытка восполнить данный пробел.

Роман посвящен трагическим событиям 1911–1912 годов — обвинению еврея Менахема-Мендла Бейлиса в ритуальном убийстве православного мальчика Андрюши Ющинского. Текст романа впервые был опубликован в 1912 г. на идише, в нескольких номерах газеты «Гайант», и только в 1928 г. переведен на русский язык (переводчик Д. Гликман). Как известно, основой сюжета романа является мистификация, согласно которой два друга-студента, иудей и христианин, заключают пари и обмениваются паспортами, чтобы попробовать прожить год «в шкуре другого», получить иной культурный и экзистенциальный опыт. Однако интрига, начавшаяся как «шутка», «игра» в полусказочном, полукарнавальном духе, получает неожиданную и совсем не сказочную развязку: по стечению обстоятельств именно этот юноша-христианин с еврейским паспортом становится жертвой кровавого навета и проходит через трагические испытания, которые разрешаются благополучно исключительно благодаря чудесному вмешательству: еврей сообщает родителям друга о пари, влиятельный отец юноши-славянина раскрывает суть интриги перед судьями и следователями, оконфузив последних... Скандальный процесс прекращен, справедливость торжествует.

Однако сюжетика романа, на наш взгляд, гораздо богаче его политического и идеологического дискурсов. На наш взгляд, «Кровавая шутка» («Дер блутикер шпас», 1912) — один из наиболее сложных, загадочных и малоизученных (в русскоязычной культурологии) романов великого еврейского писателя Шолом-Алейхема. Современный читатель сталкивается с ярким описанием быта и религиозных традиций городских евреев в Российской империи начала XX века; узнает подробности об идеологических направлениях внутри еврейского общественного сознания, крайними из которых выступают сионизм и ассимиляция, которые в романе подвергаются критике; в романе представлена чрезвычайно интересная любовная интрига, которая эволюционирует от сентиментальной традиции изображения влюбленных к романтической и затем к реалистической. Отдельного внимания заслуживают стилистические особенности Шолом-Алейхема: даже при поверхностном чтении очевидна динамичность сюжета, быстрая сме-

на картин, драматургичность диалогов, как сейчас сказали бы — «кинематографичность» Шолом-Алейхемовского текста; этот роман легко представить в качестве сценария для фильма. Наша идея состоит в том, чтобы проанализировать роман Шолом-Алейхема «Кровавая шутка» в контексте западноевропейской и русской литературных традиций, которые сложились к началу XX века, и показать, что в романе Шолом-Алейхема получили отражение русские и западноевропейские романские традиции и конвенции жанра.

Структура романа настолько многопланова, что позволяет «увидеть» роман соединяющим в себе несколько жанров. Роман открывается авантюрной интригой в духе детективных «зачинов» Ф. Достоевского («Подросток», «Игрок», «Идиот»). В начальной мистификации можно увидеть и следы классической комедии Нового времени — Шекспира, Мольера, Тирсо до Молина. Ставшая чрезвычайно популярной уже в советское время пьеса Карло Гольдони «Слуга двух господ» также основана на идее переодевания и выдавания себя за другого, хотя и с использованием кросс-дрессинга. Шолом-Алейхем не использовал кросс-дрессинг, однако барочная и романтическая идея «карнавальности», «маскарадности», «двойничества» имеет значительное влияние в его произведении (сравним «двойников» — «близнецов» у Шолом-Алейхема и из неоромантического романа Р. Л. Стивенсона «Странная история доктора Джекилла и мистера Хайда» и А. Дюма «Граф Монте-Кристо»). На наш взгляд, в романе Шолом-Алейхема очевидны как барочные и возрожденческие, так и романтические конвенции комедии и авантюрного романа, которые, кстати, с развитием сюжета трансформируются.

В романе широко представлены этнографические описания жизни евреев в «черте оседлости», описания праздников, ритуалов, обычаев, а также тех ограничений и предписаний, с которыми еврей знакомится с самого детства, в то время как большинство христиан о них даже не подозревает, и это характерно для натурализма середины XIX века, цель которого среди многих писателей Восточной и Южной Европы состояла в своего рода «представлении» своего народа или территории как субъекта новой европейской литературы. Это можно видеть на материале польских, галицийских и украинских писателей XIX века (Э. Ожешко, И. Франко, О. Кобылянская, Б. Прус, Л. Захер-Мазох), которые в своих произведениях активно задействовали этнокультурные подробности. В этом отношении Шолом-Алейхем как бы следует литературной моде тех лет, однако переосмысляет все этнографические детали в ироническом ключе. Однако юмористический,

карнавально-фарсовый характер повествования во второй части романа неожиданно переходит в трагический регистр: здесь фантастика и символический, «воображаемый» мир евреев, который выстраивает в своем сознании русский студент, внезапно приходит в столкновение с российскими реалиями — ожиданием погромов, выселением, арестами, и, наконец, «кровавым наветом» — обвинением в убийстве по религиозным причинам. Ожидания читателей книги на «веселый» и благополучный финал не оправдываются — несмотря на то, что обвинений в убийстве чудесным образом удается избежать, «хеппи энда» не происходит. Реальность оказывается настолько неборимой и выходящей за рамки «литературности», что навсегда ломает судьбы главных героев.

В отличие от классической мелодрамы (например, «Петербургские трущобы» В. Крестовского), в которой «острые сценические ситуации»¹ и неожиданные повороты сюжета в конце концов приводят положительных героев к счастливому концу, финал «Кровавой шутки», несмотря на накал страстей и резкие, в духе мелодрамы повороты событий, приближается почти к трагедии и не превращается в трагедию в античном стиле только по случайности. Поэтому в финале «Кровавой шутки» можно увидеть также мотивы «пасхального рассказа»², когда герой страдает, испытывает нравственную и физическую боль, «погибает» (или оказывается на краю гибели), а затем «воскрешается» (или получает «освобождение», помощь), благодаря некоему «чуду». Сама идея смерти и воскрешения тесно связана с архаическими культами и мотивом «двойничества» (Ромул и Рем, Каин и Авель, Осирис и Сет, Ормузд и Ариман), где один из близнецов воплощает «светлое», позитивное начало, а другой — «темное», негативное. Парадокс «зазеркалья» в романе заключается в том, что если еврей Христос принял страдания всех людей и воплощает идеал человека для русских, православных, то в романе Шолом-Алейхем русский Гриша Попов принимает муки и становится добровольной жертвой за еврейский народ, надеясь разоблачить распространенные антиеврейские суеверия.

С одной стороны, в романе можно обнаружить черты карнавально-фарсовой природы комизма, уходящего в глубины европейской комедии масок (две пары влюбленных, возвышенных героев — Бетти и Гриша Попов, Гершка и Саша; пара комических стариков — это супруги Шапиро; роль субретки при молодой барышне передана верному Гурвичу, которого Шолом-Алейхем называет «хранителем всех тайн Бетти» и так далее). Это распространенные сюжетные конвенции

классической европейской драмы (Мольер, Тирсо де Молина), получившей канонизацию в эпоху Просвещения. Важную роль в классической европейской комедии играет искусство гротеска, которое чрезвычайно плодотворно использует Шолом-Алейхем. Иррациональный характер обвинений, выдвинутых полицией против Гриши Попова, подчеркивают иррациональный и алогичный характер «кровавого навета». После предъявления русскому студенту абсурдного обвинения в ритуальном убийстве, Гриша Попов переходит в трагический регистр, который по жанру все более напоминает пасхальную драму, «жертвоприношение». Собственно дознание и судилище принимают качества «кровавого ритуала», а сам Гриша приобретает черты сходства с «невинным агнцем», отданным на заклятие, с самим Христом, добровольно принявшим муки за весь народ.

С другой стороны, в романе очевидны влияния символистской философии (сказки) в духе М. Метерлинка, что вполне объяснимо как с точки зрения хронологии, так и с точки зрения канонов символизма. В «Кровавой шутке» Шолом-Алейхема существует «очевидный» и «тайный» смысл; присутствуют «роковые силы» и фатальные обстоятельства; потусторонний опыт главного героя, который он получает окунувшись в инокультурную среду, изучая древние книги иной религии и репрезентируя себя в качестве человека иного этноса. В частности, персонажи символистских пьес сталкиваются с роком, непознанным, трагическим, который получает воплощение в излюбленных символистских метафорах: «молчание», «тишина», «смерть», «слепота», когда герои превращаются в аналог марионеток в руках «всемогущего Рока»³ (как, например, в пьесах М. Метерлинка «Непрошенная», «Слепые», «Алладина и Палломид», «Там внутри», «Смерть Тентажиля»).

Идея фатальности также активно разрабатывается в романе «Кровавая шутка»: семантика «смерти», «судьбы», источника силы и помощи присутствует в образе Гриши Попова. С самого начала он видит себя как «защитника» еврейского народа, готового пройти путь, предназначенный еврею в России. Свою неуязвимость он видит в том, что не является евреем по рождению, и потому уверен, что трудности еврейской жизни не могут в полной мере коснуться его (он ощущает себя в некоторой мере Големом, создавшим себя собственными руками). Однако Голем, принадлежит «царству мертвых» (в терминологии В. Проппа⁴), то есть потустороннему миру, и Гриша Попов, пересекший границу иной культурной и религиозной среды, также чувствует себя в ином мире, в ином измерении. Этот мотив широко распространен в античной культуре: Орфей спускается в мир мертвых за

своей Эвридикой, и Гриша Попов также пересекает черту, отделяющую одну культуру от другой. В результате чего он встречает свою «Эвридику» — Бетти, которую, впрочем, и теряет на выходе из иного мира, подобно тому же Орфею. Это разрушает иллюзию рождественской «сказки». «Воскреснув», Гриша Попов парадоксальным образом оказывается «умершим» для Бетти, которая отказывается от отношений с ним из страха и недоверия.

Еще один часто повторяющийся в романе символ — это «кровь», который возникает и в связи с разговорами о происхождении героев, и в связи с празднованием Песаха, и в связи с кровавым наветом. Более того, именно это слово вынесено в заглавие романа и как бы отсылает читателя к традиционному готическому роману с родовыми тайнами, гербами, загадочными близнецами, одного из которых скрывают под железной маской, таинственными родственниками и внезапными узнаваниями. И тайна происхождения, и кровь, и внезапные узнавания (в зале суда, например) действительно присутствуют в романе, однако Шолом-Алейхем дает им совершенно бытовое, фарсовое объяснение, как бы профанируя «высокий» пафос готических романов.

Если представить роман Шолом-Алейхема как музыкальное произведение, то после увертюры (завязки сюжета) автор развивает параллельно две темы, которые начинаются в противоположных точках пространства — еврейском и славянском мирах, а затем, следуя логике сюжета, непреодолимо движутся навстречу друг другу и встречаются в единой точке, которой оказывается зал суда. Можно сказать, используя музыкальную терминологию, что роман Шолом-Алейхема написан методом полифонии, то есть построен на одновременном развитии двух равноправных тем-мелодий. Здесь уместно обратиться к исследованию М. Бахтина поэтики Ф. Достоевского, о полифонических романах которого Бахтин писал: «Множественность самостоятельных и неслиянных голосов и сознаний <...> является основной особенностью романов Достоевского. Не множество характеров и судеб в едином объективном мире в свете единого авторского сознания <...>, но именно множественность равноправных сознаний с их мирами <...> сочетается <...> в единстве некоторого события...»⁵. Именно *полифония*, взаимонаправленность двух основных тем — еврейской и славянской, — составляют, по-нашему мнению, основную интригу и идею сюжета. Иначе говоря, «Кровавая шутка», которая местами может выглядеть как роман «этнографический» (описание быта и сакральных пространств евреев глазами славянина), «политический» (развенчивающий бытовой и политический антисемитизм), «сатири-

ческий» (сатира на российское судопроизводство и антиеврейские законы Российской империи) и даже любовно-авантюрный (любовные треугольники и пары в романе), по-нашему мнению, являет собой версию романа «идеологического» (в центре которого лежит идея, определяющая взаимоотношения персонажей). Это первый «идеологический» и «полифонический» роман в еврейской литературе, созданный на кросс-культурном, еврейско-славянском материале. На наш взгляд, «Кровавая шутка» Шолом-Алейхема, так же как и романы Достоевского, может быть отнесен к типу «романа идеологического» и романа «авантюрного», в силу того, что в основе его лежит прежде всего идея, вернее, комплекс идей, которые определяют выбор героев, их среду, окружение и поведение.

Роман Шолом-Алейхема «Кровавая шутка» построен на столкновении двух миров, двух точек зрения на мир — еврейского и славянского, носителями которых выступают два студента-товарища, обменявшиеся на год паспортами и, как следствие, — своими жизненными местами и судьбами. В русской философии концепцию взаимодополняющих и взаимоотражающих «двойников» (еврейско-славянских культурных связей) выражал и развивал Николай Бердяев. То восприятие еврейско-русского «двойничества» (взаимосвязи), которое Шолом-Алейхем пытался выразить в образной, художественной форме, русский философ Николай Бердяев выразил как философскую максиму (1938 год): «По поляризованности своей природы русский народ имеет черты сходства с народом еврейским...»⁶. Именно через призму как бы «инакового» взгляда, взгляда, подмечающего особенности другой культуры, представлены в романе еврейский и славянский миры. Через медленное познание мира Другого подается духовное развитие и самопознание героев романа. Именно способность воспринимать другую культуру, причем взаимно — как евреями, так и русскими, показана Шолом-Алейхемом как болезненный, но необходимый процесс личностного роста и сосуществования и является центральной идеей изображения. Таким образом, многообразие мотивов, сюжетных аллюзий, политическая актуальность и философская глубина сделали этот роман читаемым и популярным до настоящего времени. Также популярность романа обусловлена тем, на наш взгляд, что он вписывает новую еврейскую литературу в европейскую литературную традицию России, Франции, Италии, Англии и Франции, а также в конвенции устоявшихся жанров. Однако эти западноевропейские конвенции и жанры переосмысливаются в аспекте еврейской истории и актуальной ситуации начала XX века, что делает

роман Шолом-Алейхема сугубо национальным продуктом, предтечей идишизма как стиливого направления, впитавшего в себя лучшие достижения европейской литературной культуры.

Примечания

- ¹ *Волькенштейн В.* Драматургия. М. : Советский писатель, 1960. С. 155.
- ² *Душечкина Е. В.* Святочный рассказ: возникновение и упадок жанра // Пространство и время в литературе и искусстве. Даугавпилс : [б. и.], 1990.
- ³ *Эткинд А. М.* Содом и Психея: Очерки интеллектуальной истории Серебряного века. М. : Гарант, 1996.
- ⁴ *Протт В. Я.* Исторические корни волшебной сказки. Л. : Изд-во Ленинградского ун-та, 1986.
- ⁵ *Бахтин М. М.* Собрание сочинений. Т. 6. Проблемы поэтики Достоевского. М. : Русские словари. Языки славянской культуры, 2002. С. 10.
- ⁶ *Бердяев Н. А.* Христианство и антисемитизм: Религиозная судьба еврейства (статья 1938 года) // Тайна Израиля: «Еврейский вопрос» в русской религиозной мысли конца XIX – первой половины XX в. / Сост. В. Ф. Волков. СПб. : София, 1993. С. 328.

УДК 81.256.2:821.112.28-94.03=133.1=161.1

О. Левин

(г. Нетания, Израиль)

«Зажженные свечи» или «Горящие огни»

Беллы Шагал-Розенфельд

(К постановке вопроса о необходимости перевода

с первоисточника на примере трех первых глав книги Беллы

Шагал в переводах ее брата — Я. Розенфельда и Н. Мавлевич)

В России известна книга Беллы Шагал «Горящие огни»¹. Перевод сделан с французского издания, хотя две книги, изданные после смерти автора, были написаны ею на идише, и проиллюстрированы овдовевшим художником Марком Шагалом. Книга читается как дневник, но для дневника недостает точных дат. Дата, проставленная в предисловии — Сен-Дье, 1939. Предисловие обращено не столько к читателю, сколько к мужу, которому она посвятила всю свою жизнь. С первых глав мы вчитываемся в рассказы, услышанные и увиденные ушами и глазами еврейской девочки. С каждой главой рассказа героиня

подрастает и превращается в девушку, не восставшую против основ и традиций еврейской семьи Розенфельд, как это сделала ее старшая сестра Анна, а устремленную в свое понимание счастья, ничуть не похожего на благополучную жизнь ее родителей. Вопреки еврейским традициям, она сама выбирает себе жениха и выходит замуж за художника Марка Шагала. С тех пор прошло ровно сто лет. В двадцатые годы супруги Шагал эмигрируют с дочерью во Францию.

Можно задать вопрос: «Почему, свободно владевшая русским и французским языками, окончившая в Витебске русскую гимназию с медалью и историко-философский факультет на Высших Женских курсах в Москве, Белла Шагал уже в эмиграции начинает писать свои рассказы на родном языке, каким был для нее идиш?» На этот вопрос я нашла ответ в Центральном государственном архиве Санкт-Петербурга (ЦГА СПб). В архиве ее брата, профессора, кандидата экономических наук Якова Самойловича Розенфельда на первом листе Дела № 32 читаем: «Во время путешествия Бель² в Палестину в 1931 г. и в Вильну в 1935 г. еврейская жизнь оказала на нее такое большое влияние, что она стала писать по-еврейски»³. Мне не известно, как оценили ее соотечественники книги Беллы Шагал, изданные в Нью-Йорке, какими тиражами были изданы книги на идише и читали ли их на идише в СССР. Но пришло время поставить и ответить на вопрос: «Какое место в еврейской литературе занимают две книги Беллы Шагал»? Через 70 лет после Второй мировой войны, когда были уничтожены и не погребены по еврейской традиции более 6 000 000 евреев, говорящих на идише, трудно было предположить, что еврейский язык сможет снова занять достойное место в нашей культуре и литературе, что будут открыты курсы по изучению идиша в Израиле и в России.

Цель публикации: постановка задачи для нового перевода с первоисточника книг Беллы Шагал на русский язык. Я вижу такую книгу, где слева напечатан текст первоисточника на идише, а справа — перевод на русский. Такая книга могла бы принести большую пользу изучающим идиш. Жизнь родных и соседей семьи Шмуэла-Неуха Розенфельда в Витебске, описанная Беллой Шагал, это не жизнь героев Шолом-Алейхема из еврейского местечка — Касриловки. Семья Розенфельда была не типичной и для уездного города в черте оседлости. Розенфельды — одна из богатых семей Витебска, имела несколько ювелирных магазинов, сыновья получали высшее образование за границей, а младшая дочь — автор книги — окончила русскую гимназию с медалью. Но тем ни менее семья чтит и соблюдает все ев-

рейские традиции, поскольку имела глубокие корни и происходила из любовических хасидов. Трудно предположить, что переводчики книги с идиша — с первоисточника — на французский были далеки от еврейских традиций. Но перевод с французского на русский не предоставляет русскоязычному читателю полной возможности воссоздать атмосферу старого Витебска, на улицах которого наравне с русским, польским, белорусским в полный голос звучал идиш, на котором говорила, как во всех еврейских семьях Белоруссии, и традиционная семья Шмуля-Неуха Розенфельда. Именно этого боялась автор — Белла Шагал, что ее дочь Ида не поймет ее. Так оно и случилось. В послесловии к русскому изданию Н. В. Апчинская указывает, что «две книги, сохранив заголовки и хронологическую последовательность, стали частью одной, опубликованной в Париже издательством «Галлимар», в переводе на французский дочерью Марка и Беллы — Идой». Неточности перевода на русский могут мешать тем, кто знаком с еврейскими традициями, которые так достоверно описала автор Белла Шагал. У меня есть все основания сделать свой комментарий к тексту трех первых глав, поскольку мною найдены документы, среди которых находится перевод с первоисточника на русский язык первых глав книги. Этот перевод (18 страниц) с идиша на русский был начат братом Беллы Розенфельд — профессором Яковом Самойловичем Розенфельдом. Записанный на 18 страницах (на одной стороне листа), он вместе с присоединенным вначале вступлением переводчика на одном листе и составляет архивное дело № 32. Эти 19 страниц включены в мою книгу, которая выходит из печати 1 марта сего года в Санкт-Петербурге⁴. Но полное сравнение первых трех глав книги Беллы Шагал делаю впервые, поскольку архивные материалы Я. С. Розенфельда были мною получены в самый последний момент, когда книга отправлялась в типографию. Первоисточник на идише мне удалось найти в Израиле — обе книги Беллы Шагал.

Уже после кончины брата Беллы — Якова Самойловича Розенфельда, часть его архива была передана на хранение в ЦГА СПб. В его фонде содержатся и наброски воспоминаний о его юности и о жизни Марка Шагала, а также фрагменты перевода на русский язык мемуаров сестры Беллы Шагал. В этом же фонде и копия письма к племяннице Иде под названием «Факты из жизни Берты» (письмо без даты, но скорее всего — это середина 60-ых годов):

«1. Из беседы, которую я имел сегодня со знакомой женщиной-врачом, учившейся вместе с Бертой, я установил, что Берта раньше

училась в Витебске в частной школе Хавкиной (на Подвинской ул., недалеко от дома, где жили родители — на Смоленской ул., дом Виттенберга). Эта школа имела всего 4–5 классов. В 1905 г. в Витебске открылась частная гимназия Министерства народного просвещения, именованная «Алексеевской». Берта поступила в 1905 г. в шестой класс и окончила гимназию в 1907 г. Это подтверждается и подписью Берты на картоне. Как утверждала моя собеседница, Берта окончила гимназию с золотой медалью.

2. Что касается того, сколько было Берте лет к окончанию гимназии, то моя собеседница говорит, что ей было больше 12 лет: она носила уже длинные платья и, кажется, не носила уже кос.

3. По окончании гимназии Берта поступила на высшие женские курсы проф. Герье в Москве. В те годы женщины не допускались в университеты и получали высшее образование на специально созданных для них Высших женских курсах в Петербурге и в Москве.

4. Насчет возраста Берты ко дню ее кончины напоминаю о следующих косвенных обстоятельствах:

а) старшая сестра Анна была старше Берты на 10 лет; этот момент бесспорный;

б) Анна умерла 19 декабря 1956 г. Ей исполнилось тогда 75 лет (проверь у Вали).

По этим данным получается, что в конце 1956 г. Берте было бы 65 лет, а в 1944 г. ей должно было быть 52–53 года. То есть Берта родилась, по-видимому, не в 1895, а в 1892 г. К этому выводу я прихожу и на основании сопоставления с моим возрастом. Анна была старше меня на 3–4 года. Я родился в 1885 г., (а может быть в 1884 г.). Старше меня был брат Аарон, а перед ним шла Анна, перед Анной — Исаак...

<...>

9. Берта была самой младшей в нашей семье, и все ее любили как-то по-особенному. Она была самая маленькая и самая красивая. До Берты следуют братья: Абраша, Израиль (умер на Урале во время войны), Мендель (умер в 1934 г. от рака), Яков, Арон (умер в 1941 г.), затем Анна (умерла 19 дек. 1956 г.), Иса[а]к.

10. Помню еще, как по просьбе Берты провожал папу домой в вечер свадьбы. Берта считала, что в день свадьбы какие-то духи преследуют жениха и его нельзя оставлять одного. Я уже рассказывал тебе об этом. Но хочу, чтоб ты напомнила об этом папе»⁵.

Белла Розенфельд была не только воспета на полотнах Марком Шагалом, но и сама оставила после себя рукописи, написан-

ные в тетрадах на идише. К сожалению, она их не успела опубликовать. Но вскоре после кончины жены эти тетради были изданы на идише в Нью-Йорке и проиллюстрированы Шагалом в оригинале, как две ее книжки: — «ברענענדיקע ליכט 1945» «Горящие свечи» и «די ערשטע באגעגעניש 1947» — «Первая встреча».

Мне не понятно, почему «Горящие свечи» были переведены с французского издания на русский язык как «Горящие огни». И Яков Самойлович перевел название книги: «Горящие свечи», и Марк Шагал на титульном листе книги нарисовал мать с дочерью, молящимися перед горящими субботними свечами. Я бы перевела как: «Зажженные свечи», потому что для еврейской женщины важно как само зажигание субботних свечей с молитвой, так и время зажигания. Д-р Владимир Левин из Иерусалимского и Беер-Шевского университетов считает, что это именно «Поминальные свечи». Пусть будет благословенна память об ее маме — Алте, о ее папе — Шмуле-Неухе Розенфельде и о ней самой — о их дочери — Берте (Белле) ל"ה.

Мне удалось получить копии документов лишь через год, после того, как я нашла два «Дела» в личном архиве Якова Самойловича Розенфельда — старшего брата Беллы (Берты) Шагал⁶. Яков Самойлович оставил перевод 18-ти страниц — три главы из рукописи, аккуратно написанный красивым убористым почерком, без исправлений. О том, что это черновик, сделанный карандашом, можно судить лишь потому, что перевод написан на обратной стороне уже использованных листов другой машинописной рукописи.

Горящие свечи

«Бела Шагал (Белочка) родилась 15 декабря 1895 года в г. Витебске, в зажиточной семье любавических хасидов. Ее отец — Шмуэл Неух Розенфельд, ее мать — Алта (урожденная Левянт) <...> В 1914 г. Марк Шагал приехал из Парижа домой в г. Витебск <...> Марк и Бела были друзьями с молодых лет. Они повенчались⁷ в г. Витебске 25 июля 1915 г.

<...> Во время путешествия Белы в Палестину в 1931 г. и в Вильну в 1935 г., еврейская жизнь оказала на нее такое большое впечатление, что она стала писать по-еврейски. Бела умерла 2 сентября 1944 г. в курорте «Крембери-Лейк» и похоронена в Нью-Йорке⁸.

Наследство⁹

«Странное дело, мне захотелось писать и писать на моем бормочущем материнском языке, на котором с тех пор, как я оставила дом отца

и матери, мне почти не приходилось говорить... (в переводе Н. Мавлевич: «на неуклюжем родном наречии»). Мой старый дом уже не существует. Все ушло, умерло. Отец умер, да будет он хорошим защитником за нас, мать жива, — бог знает, жива ли она еще — в чужом ей русском городе. Дети рассеяны на этом и на том свете, кто где. Но каждый, точно кусок савана¹⁰ от отца, унес с собой в наследство дух родительского дома. Я разворачиваю кусок моего наследства и сразу чувствую запах моего старого дома... боже мой, как трудно вытянуть из оскудневшей памяти кусок давнейшей жизни! А как быть, когда совсем и целиком отомрет вместе со мной? Мне захотелось ее спасти. Вспоминаю, что ты, мой сердечный друг, часто меня просил рассказать тебе про мою жизнь в те времена, когда ты меня еще не знал. Так я это пишу для тебя. Наш город тебе еще дороже, чем мне. И ты своим чутким сердцем помнишь даже то, что я могла не рассказать. Но одно меня тревожит — моя любимая дочка, которая провела (правда, всего только один годик ребенком) один-единственный год ее жизни в доме моих родителей, поймет ли она меня? Я надеюсь, что да»¹¹.

Двор¹²

«Никто не задерживается в зале, каждый ее быстро пробегает, как мост, ведущий от одной комнаты к другой.

Правда, отец молится там по утрам, облачившись в талес и тфилим. Вероятно он думает, что он вышел помолиться на зеленом поле»¹³.

В книге:

«В гостиной никто не задерживается подолгу. По ней переходят, как по трапу, перекинутому из одной комнаты в другую.

Только папа молится тут по утрам, накинув талес — молитвенное покрывало и надев филактерии*.

* Филактерии — кожаные коробочки со священными текстами, которые во время молитвы закрепляются ремешками на лбу и левой руке. (Примечание переводчика)»¹⁴.

В первоисточнике:

אים דורך ווי א בריק, וואס פירט פון איין צימער צום אנדערן. אמת, דער טאטע דאוונט דארטן אין דער פרי אין טלית און תפילן. מסתמא מיינט ער, ער איז ארויס דאוונען אויף א גרינעם פעלד.¹⁵

Совершенно не понятно, с какой целью в переводе Н. Мавлевич в книге «Горящие огни» соединены в одном и том же предложении ев-

рейский термин с греческим. Оставив *талес*, с иудейским значением, как «молитвенное покрывало», в том же предложении *тфилин* записывается уже в греческом переводе, как *филактерии*, и уже в сноске дается «примечание переводчика».

«Ты видишь, пан[н]очка, новый гость приехал», — показывает мне на занавешенное окно повар, который вышел во двор прохладиться. Старые еврейки с улицы приходят продавать яйца, кур, сметану, сплошной шум и гам... «Купи петуха!» — умоляюще просит их женщина-разносчица.

— Иди с твоим петухом, ко всем чертям! Он более старый, чем Терах. (В книге у Н. Мавлевич: «праотца Авраама»).

— Бог с тобой! Чтобы отсохли мои руки и ноги, ежели я тебя обманываю.

— Убирайся отсюда. Старая ведьма! Слышишь, что тебе говорят? А то... — Старая еврейка с петухом в руках умолкает. Она еще ждет, может у этого русского работника пройдет его гнев, вот сейчас он напал на другую.

— Петр, бери петуха с собой, — догоняет их разносчица, — покажи там у них на кухне. Ты его только поджарь, так увидите, вы еще пальцы оближете. Никто ее не слушает, она изливает свою душу. С опущенной головой она вталкивает петуха обратно в корзину... Вдруг выходят во двор две хозяйские дочки, они пищат от холода. Я делаю прыжок к ним и сразу отбегаю. Девочки прыскают как будто кровью, они расщелкивают зубами свежих вареных красных раков.

— Что вы делаете? Фи! — Мне кажется, что они глотают окровавленных мышей.

— Иван, — кричат они обе в открытую конюшню, — выведи лошадей, мы скоро поедем гулять!»¹⁶

(В книге у Н. Мавлевич: «С их губ летят кровавые брызги... это вареные креветки, они разгрызают их и сплевывают красные ошметки»¹⁷).

В Витебске — раки, а креветки — в Париже. Но в семье Розенфельда не ели некошерной пищи.

Баня¹⁸

«...После мытья старшая банщица подвинула низкую скамеечку и садится у маминых ног. На маленький ящик ставит она медный подсвечник и зажигает кусочек свечи, который торчит в нем. Она разду-

вает пламя и начинает жаловаться маме на свою тяжелую жизнь. Чтобы все ее несчастья влезли в него, тяжело падает ее спина вместе с головой к ногам мамы. Да сжалится бог над ними и освободит от всех несчастий! Поднимет она свои глаза — дай бог Всевышний! Чтобы забыть, начинает она ковыряться в пальцах мамы. Свечка разгорается от каждого доброго пожелания, которые она изрекает над ногтями, раньше, чем их отрезать. С каждым благословением облегчается, кажется, ее сердце. Мама с опущенными глазами смотрит, что банщица делает с ее ногами и прислушивается к ее разговорам. Позади зажженного подсвечника они обе как бы отделены от темной банной комнаты, где моются. Голова к голове светятся их обеих белые лица, как бы омытые для...»¹⁹

На этой фразе обрывается перевод Я. С. Розенфельда. Связано ли это с его арестом в 1949 году, когда внезапно пришли за ним, мы не знаем. Он вернулся из лагеря в январе 1955 г.

У Беллы Шагал фраза продолжается так:

קאפ צו קאפ, לוייטן זייערע ביידעם ווייסע צורות, ווי אויסגעשטעלט פאר א קרבן.²⁰

В книге «Горящие огни» в переводе Н. Мавлевич это предложение звучит так: «Два склоненных друг к другу, сияющих белизной, словно очищенных для жертвоприношения лица»²¹.

Точнее перевести Беллу Шагал можно так: «...белые лица, как бы омытые для жертвоприношения», т. е. омытые перед миквой (еврейский обряд очищения²²). Не могла Белла Шагал написать: «мама живет — Бог весть! — в гойском городе, среди чужих»²³. Она не могла назвать Москву, в которой училась, «гойским городом», но для ее мамы в отличии от родного еврейского Витебска в переводе Я. С. Розенфельда — это был «чужой русский город». Уважаемая семья Розенфельда не могла «осрамиться», но в книге «Горящие огни» читаем: «К свадьбе брата в гостинной, чтобы не осрамиться перед невестиной семьей, сменили стулья»²⁴. В переводе Я. С. Розенфельда: «К свадьбе брата ради сватов обменяли старые венские стулья на новую мягкую мебель»²⁵, то есть из уважения к сватам. Совершенно не оправданно в переводе взят мусульманский термин и вложен в уста еврейской девочки: «И вдруг — я вздрагиваю — откуда-то издали раздается смех. Неверные ничего не боятся. Смеяться в день искупления!»²⁶ Только мусульмане называют «неверными» тех, кто не исповедует ислам! «Неверные» на иврите — «кофрим». Читаем, как написала сама Белла Шагал на идише:

וואס ברעכט אויס ערגעין-וואן דער ווייט. די גויים האבן גאר ניש מורא. גיי לאכן אפילו אום-כיפור.²⁷

В устах еврейской девочки יְדֵי גוֹיִם — это нормальное обозначение чужих, других жителей Витебска, будь то поляки, русские, белорусы, литовцы, цыгане и даже китайцы. Девочке понятно, как живут ее родители и братья. Она видит и соседей по двору, улице, но эти чужие люди ее скорее удивляют, а не пугают. Это просто не евреи, почему-то не боящиеся Всевышнего — ее еврейского Бога. Этим словом «гоим» обозначались другие народы со времен написания Торы. Нормативное слово, которого всякий раз избегает переводчик, доходя до абсурда.

Переводчик с французского на русский не была носителем идиша и далека от иудаизма. Почти пропал колорит еврейского Витебска Беллы Шагал. Именно этого она и боялась, что даже дочка уже не сможет ее понять. Мне не известно: переводила ли сама Ида Шагал с идиша на французский. И я не ставила перед собой такой цели: прокомментировать, насколько перевод на французский соответствует первоисточнику на идише.

Сравнение последнего предложения и даты завершения вступительной главы «Наследство»²⁸ в рукописи Я. С. Розенфельда с изданными книгами на идише Беллы Шагал и книгой, переведенной на русский язык, поставило еще несколько вопросов. У Беллы Шагал:²⁹ "1939, פראנקרייך, סענט-דזע, אז יא. לאמיר האפן, או יא. С. Розенфельда последнее предложение: «Я надеюсь, что да»³⁰, но отсутствует дата и место завершения работы, а в книге в переводе Н. Мавлевич нет последнего предложения, но стоит дата: *Сент-Дзе, 1939*³¹. Во французском же переводе Иды Шагал написано: «Seule une chose me tourmente ma tendre petite fille qui n'a passé il est vrai comme bébé d'un an qu'une seule année de sa vie dans la maison de mes parents me comprendra-t-elle je l'espère»³² («Только одна вещь меня беспокоит: моя милая маленькая девочка, которая, правда, провела, будучи годовалым ребенком, только один год своей жизни в доме моих родителей, поймет ли она меня? Я на это надеюсь»). Т. е. надежда Беллы Шагал на понимание дочери исчезла именно в переводе Н. Мавлевич на русский язык. Отсутствие даты под переводом Я. С. Розенфельда наводит на мысль, что он начал переводить «Горящие свечи» с идиша до того, как его сестра поставила дату завершения: 1939. Иначе и он поставил бы эту дату. Но свое вступление он написал после того, как узнал о смерти сестры.

В Архиве ЦГА СПб не знали, к чему относятся черновики «Воспоминания о близких» и поблагодарили меня за разъяснения, пообещав внести уточнения в Личный фонд Якова Самойловича Розенфельда. Если наша с Антоном Леонидовичем Дмитриевым³³ находка обратит на себя внимание шагаловедов и вызовет готовность переводчиков с

מאמע-לשון (материнского языка) к новому изданию книг Беллы Шагал, то задача, поставленная в данной статье, будет достигнута (при условии, что переводом для русскоязычного читателя займется эрудит, знающий идиш и еврейские традиции, как их знал Я. С. Розенфельд).

В этом году в Витебске отмечается столетний юбилей свадьбы Беллы и Марка Шагала. На улицах Витебска не услышишь сегодня идиш. Необходимо вдохнуть новую жизнь в книгу, написанную идишистской писательницей. Тем более, что оригиналы автора не исчезли. Нью-Йоркское первое издание ее книг на идише: «Горящие свечи» (1945 г.) и «Первая встреча» (1947 г.) можно найти в Национальной Израильской Библиотеке. К сожалению, в Российской национальной библиотеке Санкт-Петербурга хранится только первая книга, но обе ее книги доступны в интернете³⁴.

Антон Леонидович Дмитриев добавил интересный штрих к той обстановке в ленинградской квартире Я. С. Розенфельда: «Дочь проф. Антония Иосифовича Буковецкого — Татьяна Антоньевна поделилась в свою очередь воспоминаниями отца, который дружил и бывал в доме у Розенфельдов. Когда Якова Самойловича арестовали по Ленинградскому делу в 1949 году, то комната, где проживали супруги, после тщательного обыска была перегорожена. Просто натянули посередине комнаты веревку. Анне Марковне оставили одну половину комнаты, а на другую перенесли все имущество с книгами и рукописями ученого. Ей строго-настрого приказали не переходить оцепленную часть помещения. Вережка так долгое время и висела, а бедная женщина боялась даже к ней приближаться. Хотя те, кто повесили ее, давным-давно о ней позабыли».

В том же ЦГА СПб мое внимание привлек следующий документ: «Сообщение из Прокуратуры СССР Анне Марковне Розенфельд (жене Я. С. Розенфельда) о правильном осуждении ее мужа. Машинопись»³⁵.

Не известно, получил ли Я. С. Розенфельд книги сестры, изданные посмертно в Нью-Йорке. Точной даты его перевода первых трех глав книги Беллы Шагал «Горящие свечи» не могут помочь установить и его показания следователю в 1949 г.:

«...Следователя особо интересовали родственники Я. С. Розенфельда. На вопрос о судьбе родственников, находившихся за границей, он отвечал во время допроса 19 июля 1949 г.:

“С 1910 или 1911 г. в Швейцарии проживал мой старший брат, врач по специальности, Розенфельд Исаак Самойлович. Жив ли он

сейчас — не знаю, так как после 1944 г. никаких сведений не имею. В 1918 г., выехав с какой-то выставкой за границу, моя замужняя сестра — Шагал Белла Самойловна осталась невозвращенкой и проживала в последние годы во Франции, в Париже, но с ней переписки и связи я никогда не имел. Других родственников за границей Советского Союза я не имею...”³⁶.

Прокурор, отмечая особую опасность подсудимого, потребовал для обвиняемого 25 лет лагерей... Особое совещание снизило срок до 10 лет. 16 декабря 1950 г. Я. С. Розенфельд был осужден по ст. 58-10 п. 1, 58-11 и 58-13 УКА РСФСР. Свой срок Яков Самойлович отбывал в Песчаном лагере (Особый лагерь № 8, Песчанлаг ИТЛ г. Караганда). Вернулся из лагеря в январе 1955 г.³⁷

Профессор Я. С. Розенфельд прожил 90 лет (1883–1973) и был похоронен на Южном кладбище Санкт-Петербурга. Это была достойная, полная испытаний жизнь ученого-экономиста, книга которого увидела свет через 37 лет после его смерти.

Примечания

- ¹ Шагал Б. Горящие огни. М.: Текст, 2001.
- ² Бела — с одним «л» написано братом-переводчиком Я. С. Розенфельдом.
- ³ «Горящие свечи» (воспоминания о близких) // Ф. 3333 (Личный архив Я. С. Розенфельда, профессора, кандидата экономических наук). Оп. 1. Д. 32 (Дневники и дневниковые записи). Л. 1.
- ⁴ Левин О. «От конца до начала» (Петербургские адвокаты, царскосельские купцы, кадеты, Марк Шагал, две Беллы, соперник Сергея Прокофьева и многое другое). СПб.: КОСТА, 2014.
- ⁵ ЦГА СПб. Ф. 3333. Оп. 1. Д. 41. Л. 123–126.
- ⁶ «Горящие свечи» (воспоминания о близких) // Там же. Д. 32. 19 л.
- ⁷ Ошибка Я. С. Розенфельда. Не «венчание», а совершение свадебного еврейского обряда под хупой.
- ⁸ «Горящие свечи» (воспоминания о близких) // ЦГА СПб. Ф. 3333. Оп. 1. Д. 32. Л. 1. Это вступление, сделанное Я. С. Розенфельдом.
- ⁹ Там же. Л. 2–3.
- ¹⁰ Ошибка переводчика Я. С. Розенфельда. Не «савана», а «тахрихим», в которые заворачивают тело для погребения.
- ¹¹ «Горящие свечи» (воспоминания о близких) // ЦГА СПб. Ф. 3333. Оп. 1. Д. 32. Л. 2.
- ¹² Там же. Л. 4–12.
- ¹³ Там же. Л. 6.
- ¹⁴ Шагал Б. Горящие огни. С. 13.
- ¹⁵ Шагал Б. Горящие свечи, 1945 (идиш) «ברענענדיקע ליכט». С. 11.
- ¹⁶ «Горящие свечи» (воспоминания о близких) // ЦГА СПб. Ф. 3333. Оп. 1. Д. 32. Л. 8–9.
- ¹⁷ Шагал Б. Горящие огни. С. 17.
- ¹⁸ «Горящие свечи» (воспоминания о близких) // ЦГА СПб. Ф. 3333. Оп. 1. Д. 32. Л. 13–19.
- ¹⁹ Там же. Л. 19.

- ²⁰ Шагал Б. Горящие свечи, 1945 (идиш) «ברענענדיקע ליכט». С. 31.
- ²¹ Шагал Б. Горящие свечи. С. 27.
- ²² Миква – окупание в бассейне с дождевой водой.
- ²³ Шагал Б. Горящие свечи. С. 9.
- ²⁴ Там же. С. 13.
- ²⁵ «Горящие свечи» (воспоминания о близких) // ЦГА СПб. Ф. 3333. Оп. 1. Д. 32. Л. 5.
- ²⁶ Шагал Б. Горящие свечи. С. 64.
- ²⁷ Шагал Б. Горящие свечи, 1945 (идиш) «ברענענדיקע ליכט». С. 76.
- ²⁸ «Горящие свечи» (воспоминания о близких) // ЦГА СПб. Ф. 3333. Оп. 1. Д. 32. Л. 2–3.
- ²⁹ Шагал Б. Горящие свечи, 1945 (идиш) «ברענענדיקע ליכט». С. 8.
- ³⁰ «Горящие свечи» (воспоминания о близких) // ЦГА СПб. Ф. 3333. Оп. 1. Д. 32. Л. 3.
- ³¹ Шагал Б. Горящие свечи. С. 10.
- ³² Chagal B. Lumières allumées. Geneve–Paris : Edition des Trois Collones, 1948. P. 13.
- ³³ А. Л. Дмитриев — канд. экон. наук, доцент, ответственный редактор издания книги Я. С. Розенфельда «Крупная буржуазия России и ее политическое развитие».
- ³⁴ Шагал Б. Горящие свечи, 1945 (идиш) «ברענענדיקע ליכט». [Электронный ресурс]. URL: <http://archive.org/stream/nybc200125>
- Шагал Б. Первая встреча, 1947 (идиш) «די ערשטע באגעגעניש» [Электронный ресурс]. URL: <http://archive.org/stream/nybc213566>
- ³⁵ ЦГА СПб. Ф. 3333. Оп. 2. Д. 4. Л. 1. 1953 г.
- ³⁶ Архив Управления Федеральной службы безопасности РФ по Санкт-Петербургу и Ленинградской области. Архивно-уголовное дело П-47227. Т. 1. Л. 225. Воспроизводится по: Широкопад Л. Д., Дмитриев А. Л. Жизненный и творческий путь Якова Самойловича Розенфельда // Розенфельд Я. С. Крупная буржуазия России и ее политическое развитие. СПб. : ИПЦ СПГУТД, 2010. С. 25.
- ³⁷ ЦГА СПб. Ф. 3333. Оп. 1. Д. 2. Л. 1.

УДК: 821.161.1(569.4)(=411.16).07:114(569.4-25)

Д. Д. Зиятдинова

(г. Казань, Российская Федерация)

Иерусалимский текст Д. Рубиной

Иерусалимский текст, долгое время ориентированный на «европоцентристские» культурные модели, реализовывался, как правило, в рамках ориенталистского или христологического дискурсов, определявших специфику его художественной репрезентации: активизацию тенденции генерализации иерусалимского хронотопа, его «пунктирную» структуру, обращение к антиномии Иерусалима земного и небесного. Переосмысление иерусалимского текста связывается с возникновением и развитием собственно израильской литературы¹, когда происходит его реструктуризация, при которой ориенталистский и христологический дискурсы если и сохраняются, то лишь в качестве объекта

деконструкции или авторской игры, сам же иерусалимский текст становится одним из основных компонентов израильского национального дискурса. Показательным в данном отношении является иерусалимский текст русскоязычной израильской писательницы Д. Рубиной².

Д. Рубина одновременно транслирует и трансформирует сложившееся семиотическое поле иерусалимского текста. Так, в творчестве писательницы сохраняется его сакральная составляющая, благодаря которой Иерусалим предстает не только как «геометрическое пространство», подобно Тель-Авиву, но и как «пространство духовное»³ (в этом отношении к нему близок лишь Цфат, также не исчерпывающийся «геометрическим» измерением /«Туман»/), однако открыто оно лишь для «своего» мира⁴. Точке же зрения «чужого», стороннего наблюдателя доступен лишь туристический, брендовый, осколочный город, предстающий глазам «христианских» групп в романе «Вот идет Мессия!»⁵. Д. Рубина разрушает традиционную «паломническую» форму сакрализации Иерусалима, превращая ее в бурлеск⁶.

Исключительность Иерусалима, обусловленная его «стереоскопичностью», вычленением внешнего, «туристического», и внутреннего, «своего», ликов города, подчеркивается благодаря контрастному соотнесению Иерусалима и Тель-Авива⁷, часто встречающемуся в произведениях Д. Рубиной. В отличие от Иерусалима и иерусалимцев, существующих одновременно в нескольких «измерениях», Тель-Авив целиком и полностью «геометрическое пространство», исключенное из культурного и духовного планов бытия (возможность «равноценной» замены Иерусалима и Тель-Авива возможна лишь в сознании туриста, Иного⁸).

Противопоставление Иерусалима и Тель-Авива поддерживается их антиномичной хронотопической организацией⁹, имеющей в прозе писательницы функцию аксиологического индикатора. Активизация вертикальной доминанты как в отношении города в целом, так и касательно отдельных его объектов, мотивирует их связь с сакральным¹⁰. В силу этого, жизнь в Иерусалиме можно определить как следование одному из основных принципов иудаизма, связанного с восприятием жизни как диалога Бога и Человека, ведущегося «как на уровне индивидуума, так и на уровне народа (проявление Провидения в национальной истории)...»¹¹.

Иерусалимский текст Д. Рубиной характеризуется событийно-пространственной спрессованностью — результатом иерусалимской монодихроничности, гармоничного диалога прошлого и настоящего: множественность следов прошлого, свойственная иерусалимскому

хронотопу, не ведет к его музеификации¹², здесь давно минувшее живет полнокровной жизнью, знаком чего становится его вписанность в настоящее и одновременная вписанность настоящего в прошлое. Примерами этого могут служить кампус Иерусалимского университета, спроектированный по образу крепости¹³ и «изобретательно и бережно встроенный» в гору Скопус; улица Мамила, «собранная из развалин старых иерусалимских домов», сплетенная «из старых иерусалимских подворотен и новых строительных технологий», где «ровная шлифовка новеньких плит из иерусалимского известняка оттеняет благородную желтизну старых отмытых камней»¹⁴. Прошлое органично вплетается в повседневную жизнь, отражением чего становятся интерьеры иерусалимских кафе¹⁵, кольцо из монеты Александра Македонского, о котором мечтает повествовательница¹⁶, и любимые ею украшения из осколков римского стекла, оправленных в серебро¹⁷.

В целом, Иерусалим Д. Рубиной характеризуется органичным существованием как прошлого и настоящего, ведущего к «острому переживанию непрерывности истории»¹⁸, так и божественного и повседневного, дающего «бытовое ощущение присутствия в этом месте Высшего Промышления»¹⁹. Примером первого могут служить иерусалимские диалоги, подслушанные повествовательницей в рассказе «Кошки в Иерусалиме». Посетители кафе, где она лакомится мороженым, ведут спор о «добре и зле, о Боге и ангелах, о поющем равнине, о рабби Симхе-Буниме и роли Иисуса в еврейской истории»²⁰, при этом в споре участвуют не только взрослые, но и дети: маленькая девочка, напевая обычную для этих мест детскую песенку об изгнании Адама и Евы из рая, спорит с братом о том, может ли она быть Богом и где же живет этот Бог, ибо «в этом городе в спор о Боге не вмешиваются только глухонемые»²¹.

Формируя иерусалимский текст, Д. Рубина обращается к образу восточного города, деконструируя ориенталистский дискурс, предполагавший, как правило, деэстетизацию данного образа²², представавшего в его рамках своеобразным «антигородом»²³. Для писательницы же восточный город — это, прежде всего, локус с доминирующей «домашностью», определяющей своеобразие городского хронотопа и реабилитирующей его негативные составляющие (связанные, как правило, со своеобразием планировки восточного городского пространства), когда теснота оценивается не как просчет городской планировки, а именно как проявление «домашности»²⁴.

Д. Рубина рассматривает Иерусалим как единство двух составляющих: собственно города и его обитателей. В этом тандеме ведущую роль играет первый компонент²⁵, не только не преобразуемый своими

обитателями, но сам преобразующий их и отбирающий тех, кто достоин в нем жить. Для чужих же эманации города могут быть губительны, отражением чего предстает иерусалимский синдром²⁶.

В отличие от других городов, полностью зависящих от воли людей, живущих в них (Ташкент в романе «На солнечной стороне улицы»), Иерусалим самодостаточен и самостоятелен, «нерукотворен», независим от сиюминутной реальности. Он обладает силой, способной сплотить его многоликих обитателей в единое духовное братство. Наиболее ярко это отразилось в рассказе «Иерусалимцы. Четки». Символика образа четок, возникающего в рассказе, связывается не только с ситуацией «нанизывания» сценок, которой увлечен автор, но и с утверждением единства всех участников этих сценок вне их этнической, профессиональной принадлежности — все они иерусалимцы.

В более позднем творчестве («Кошки в Иерусалиме») таким символом духовного братства становится образ ковчега: Иерусалим напоминает с высоты птичьего полета «половинку ореха, где перепонки и дольки плоти заключены в нерушимую скорлупу каменной стены», «нерушимую и непроницаемую»²⁷, он подобен ковчегу в горизонтальном разрезе, «где каждой твари по горстке»²⁸. Преодоление дробности выступает своеобразным результатом эманаций Иерусалима как Святого Города, навязывания местом сакральных основ жизни своим многоликим обитателям.

Город состоит из множества герметичных мирков, замкнутых на себе, сохраняющих свою самобытность (копты, «последние ископаемые египтяне»²⁹, живущие на крыше Храма, охраняя свой маленький придел; армяне с их «неприятными окнами», забранными крупной решеткой и затянутыми железной сеткой — «видать, есть что скрывать»³⁰ и др.) и/или враждующих. Границы между этими мирами непроницаемы, даже если эфемерны: это «стены невидимые, замыкающие собой и запирающие на невидимые засовы разные неосязаемые сущности <...> Это пленные духи, незримые излучения минувших жизней, вкусовые и обонятельные предпочтения проживающих тут этносов»³¹. Каждый квартал города обладает своим запахом: Христианский пахнет ладаном; Мусульманский — запахами рынка: рыбы и денег; Еврейский хранит аромат молитвенных свитков из телячьей кожи и свежестиранного белья, сохранившийся от дней блокады в Войне за независимость, когда вода после стирки шла для мытья окон и полов; Армянский же манит хлебным духом. Спор их обитателей бесконечен и уходит своими корнями глубоко в прошлое, что, однако, не мешает его участникам воспринимать многовековую историю как не-

давно произошедшее³². Вместе с тем, они лишь части единого множества, иерусалимцы, отдельные «каюты» ковчега, границы между которыми не отрицают их включенности в одно целое.

Наиболее показательно мотивы дробности/единства реализуется через обращение к образам кладбища («Во вратах твоих», «Синдикат»), рынка Маханэ-Иегуда («Вот идет Мессия!», «Синдикат», «На солнечной стороне улицы» и др.), храма Гроба Господня («Чем бы заняться?», «Кошки в Иерусалиме» и др.). На первый взгляд, каждый из них реализует семантику пестроты и хаотичности. Если в отношении рынка подобная семантика связана с актуализацией сложившейся традиции, то в отношении кладбища и храма проявляется скорее обращение к реалиям израильской повседневности. Так, семантика дробности в отношении кладбища реализуется через образ разорванного тела³³. Храм же, как и три величайшие святыни Иерусалима³⁴, становится символом распадающегося, дробящегося мира, обитатели которого не могут поделить Бога.

Однако все эти образы связаны также со стремлением восстановить цельность при хаосе распадающегося мира. Так, рынок в прозе Д. Рубиной представляет собой не только единство толпы, гармонично сочетающееся с ее пестротой, но и символическое пространство единства жизни и смерти, своеобразный аналог бахтинского карнавала, что наиболее открыто реализуется в романе «Синдикат» в сцене оживания «умершего» после теракта рынка. Ставшее безмолвным место смерти десятков людей вновь наполняется смехом, голосами и криками, происходит чудо воскрешения «мертвого» места, сотворенное клоуном Дуду, когда смерть, сменившая жизнь, уступает ей свои права до очередной трагедии³⁵. В этом рынок Маханэ-Иегуда подобен самому городу, пережившему немало трагедий, завоеваний, разрушений, но не исчезнувшему, а вновь и вновь возрождавшемуся, побеждая смерть.

Несмотря на «безумие распада», преследующее человека и после смерти, в пространстве «своего» мира возникает возможность преодолеть эту раздробленность, обрести утраченное единство, позволяющее преодолеть трагическое восприятие смерти³⁶.

Единство же в отношении Храма связано с «Чудом Иерусалима», когда совпадают православный, католический и еврейский праздники³⁷: «ведь все эти люди — все без исключения — собрались здесь с единственной целью: прославления Создателя. И каждый славит его, как умеет, насколько хватает ватт собственной души: на своем языке, на свой манер, по своему понятию. И это как раз и есть — настоящее Чудо Иерусалима»³⁸.

Подводя итог, можно отметить, что иерусалимский текст Д. Рубиной имеет динамический характер, обусловленный движением от трансляции европоцентристских культурных моделей, традиционно определявших структуру иерусалимского текста, к их реструктуризации, связанной с деконструкцией ориенталистского и христологического дискурсов.

Примечания

- ¹ Об образе Иерусалима в израильской литературе см.: Сотворение городского мифа. Тель-Авив и Иерусалим в произведениях русскоязычных израильских прозаиков [Электронный ресурс]. URL: <http://www.netslova.ru/blomberg/litisrael.html> (дата обращения: 26.09.2014); *Копельман З.* Иерусалим в литературе (несколько наблюдений) [Электронный ресурс] // *Лехаим*. 2007. № 11 (187). URL: <http://www.lechaim.ru/ARHIV/187/kopelman.htm> (дата обращения: 26.09.2014); *Ее же.* Иерусалим в литературе (несколько наблюдений) [Электронный ресурс] // *Лехаим*. 2008. № 1 (189). URL: <http://www.lechaim.ru/ARHIV/189/kopelman.htm> (дата обращения: 26.09.2014); *Ее же.* Иерусалим в литературе [Электронный ресурс] // *Лехаим*. 2008. № 2 (190). URL: <http://www.lechaim.ru/ARHIV/190/kopelman.htm> (дата обращения: 26.09.2014).
- ² Иерусалимский текст Д. Рубиной начинает формироваться в 1990-е гг. («Во вратах твоих», 1993; «Вот идет Мессия!», 1996), активно развиваясь в нулевые годы («Я и ты под персиковыми облаками», 2001; «Иерусалимцы. Четки», 2002; «Синдикат», 2004; «Белый осел в ожидании Спасителя. Иерусалимские холмы», 2007; «Белая голубка Кордовы», 2009 и др.) и в позднем творчестве писательницы («Кошки в Иерусалиме», 2012; «Русская канарейка. Голос», 2014).
- ³ *Попов В.* Жизнь чужая — и моя [Электронный ресурс] // В Израиль и обратно. Путешествие во времени и пространстве. М. : Вагриус, 2004. URL: http://www.belousenko.com/oth_sbornik_israel.htm (дата обращения: 26.09.2014).
- ⁴ *Рубина Д.* Вот идет Мессия! // Полн. собр. романов в одном томе / Д. Рубина. М. : Эксмо, 2012. С. 190.
- ⁵ Там же. С. 189–190.
- ⁶ *Рубина Д.* Чем бы заняться? // Полн. собр. рассказов в одном томе / Д. Рубина. М. : Эксмо, 2011. С. 354.
- ⁷ О Тель-Авиве и Иерусалиме как городах-антигегах см.: *Бломберг С.* Сотворение городского мифа. Тель-Авив и Иерусалим в произведениях русскоязычных израильских прозаиков [Электронный ресурс] // Сетевая словесность. URL: <http://www.netslova.ru/blomberg/litisrael.html> (дата обращения: 26.09.2014).
- ⁸ *Рубина Д.* Под знаком карнавала // Полн. собр. рассказов в одном томе. С. 244.
- ⁹ *Рубина Д.* Вот идет Мессия! С. 53.
- ¹⁰ *Рубина Д.* Во вратах твоих // Полн. собр. повестей в одном томе / Д. Рубина. М. : Эксмо, 2011. С. 276–277.
- ¹¹ Ортодоксальный иудаизм [Электронный ресурс] // Путеводитель по Израилю. URL: <http://guide-israel.ru/religions/14067-ortodoksalnyj-iudaizm/> (дата обращения: 26.10.2014).
- ¹² Как это происходит в пространстве Ватикана (см. *Рубина Д.* «Белая голубка Кордовы», 2009).
- ¹³ *Рубина Д.* Кошки в Иерусалиме // *Окна* / Д. Рубина. М. : Эксмо, 2012. С. 192.
- ¹⁴ Там же. С. 208.
- ¹⁵ Там же. С. 225, 235.

- ¹⁶ Там же. С. 200.
- ¹⁷ Там же. С. 204.
- ¹⁸ Улицкая Л. Национальность не определена... [Электронный ресурс] В Израиль и обратно. Путешествие во времени и пространстве.
- ¹⁹ Найман А. Коэффициент государства [Электронный ресурс] Там же.
- ²⁰ Рубина Д. Кошки в Иерусалиме. С. 234.
- ²¹ Там же. С. 234.
- ²² Данный ракурс рецепции Иерусалима представлен в романах М. Твена «Простак за границей» (книга 2, глава 26) и С. Лагерлеф «Иерусалим» (книга 2, часть 1, глава 4).
- ²³ Королева О. Образ и место восточного города на страницах записок английских путешественников в конце XVI — первой трети XVII века // Известия Саратов. ун-та. Сер. Ист. Междунар. отношения. 2011. Т. 11. Вып. 2. Ч. 2. С. 58.
- ²⁴ Рубина Д. Русская канарейка. Голос: роман. М. : Эксмо, 2014. С. 247.
- ²⁵ Обратная тенденция, связанная с признанием приоритетности обитателей, а не города, представлена в «Иерусалиме» С. Лагерлеф, где возникает образ Иерусалима, порочного и убивающего, города, лик которого целиком и полностью определяется его обитателями (книга 2, часть 1, глава 5).
- ²⁶ Рубина Д. Вот идет Мессия! С. 229–230.
- ²⁷ Рубина Д. Кошки в Иерусалиме. С. 195.
- ²⁸ Там же. С. 216.
- ²⁹ Там же. С. 214.
- ³⁰ Там же. С. 216.
- ³¹ Там же. С. 196.
- ³² Там же. С. 227.
- ³³ Рубина Д. Синдикат // Полн. собр. романов в одном томе. С. 507–508.
- ³⁴ Рубина Д. Вот идет Мессия! // Полн. собр. романов в одном томе. С. 23–24.
- ³⁵ Рубина Д. Синдикат // Полн. собр. романов в одном томе. С. 779–780.
- ³⁶ Там же. С. 701–702.
- ³⁷ Рубина Д. Кошки в Иерусалиме. С. 194.
- ³⁸ Там же. С. 195.

УДК: 81'373.45'42=112.28:821161.1-31

О. В. Арязмова

(г. Воронеж, Российская Федерация)

Вкрапления языка идиш в системе стилизации романа Владимира Лидского «Русский садизм»

Роман Владимира Лидского «Русский садизм»¹ можно смело отнести к числу самых скандальных романов первого десятилетия XXI века (книга вошла в короткий список литературной премии «На-

циональный бестселлер 2012»), что объясняется не столько броским заглавием, сколько шокирующим натуралистическим содержанием. В центре эпического произведения — тема жестокости, насилия, изуверства, то есть садизма как такового, со всеми вытекающими отсюда подробностями и последствиями. Именно поэтому со стороны читателей и литературных критиков отзывы о книге разделились до диаметрально противоположных — от восторженных до крайне негативных. Однако в основном мнения критиков совпали в том, что язык романа действительно отличается необычностью, разнообразием и стилевой полифоничностью (многоголосием).

В защиту «стилистических смещений», активно используемых в тексте романа, выступила литературный критик Наталья Романова, которая отметила, что рассказ Марка Соломоновича, отца главного героя, «написан на непередаваемом языке с точными еврейскими интонациями, узнаваемыми всеми, кому доводилось жить среди еврейского населения в маленьких городах». И далее она пишет: «Я, к примеру, родилась в белорусском городе, где была исторически черта оседлости, а в войну — гетто, но тем не менее на нашей улице (бывшая территория гетто) еще проживало много старых евреев, которые разговаривали именно так. Поэтому я не заметила в стилизации еврейской речи ничего искусственного, как и не могу упрекнуть автора в неточности и по поводу стилизации языка протокола, и в отношении южнорусского или украинского суржика, и, разумеется, блестящего литературного русского»².

Считая, что любое иноязычное вкрапление по своей природе имеет знаковый и информативный характер, обратимся непосредственно к лексике идиш, которая колоритно и экспрессивно используются в тексте романа. Мы разделяем здесь точку зрения А. Б. Бушева, который считает, что «основанием культурной идентичности является идентичность языковая, язык же индивидуальной и коллективной личности хорошо иллюстрирует социальную динамику»³.

Лексика и выражения из языка идиш в основном представлены только в 3-й главе романа, которая имеет подзаголовок «Что сказал Марк Соломонович Маузер на смертном одре своему сыну Льву», однако многообразие, социальная и культурная значимость иноязычных вкраплений на идише демонстрирует их высокий тематический, функциональный и прагматический диапазон внутритекстового употребления. Рассмотрим данные идишизмы с точки зрения тематики, семантики, художественной коммуникации, прагматики и грамматики.

Тематика

В тексте романа можно выделить следующие тематические группы слов из языка идиш, которые сами по себе уже являются лексико-семантическими маркерами и при этом выполняют разнообразные текстообразующие функции:

1) Названия лиц по возрастному или родственному признаку: мейделе, кинд, хусн, мумэ, зейделе, зойде. Например: «Поди ко мне, майн *кинд*, дай мне прощение перед кончиной, ибо я много виноват перед тобою»; «Наш *зейде* Мотл — мы думали, ему не будет сносу — он возвращался вечером домой из синагоги <...> Дядя Менахем и мой папа всю ночь искали *зейделе* и нашли его лишь утром в следующий день».

2) Номинации служителей религиозного культа: цадик, меламед, рабби, раввин. Например: «Маузеры, да продлит Господь их род, издавна жили в Качановке, на берегу речки Гнилопяти, а потом перебрались в Старый город, поближе к клеру нашего знаменитого *цадика* Леви-Ицхака, пусть память о нем живет в веках!»; «Потом мы встали под хупу, и к нам приблизился *раввин*».

2) Религиозные и религиозно-образовательные учреждения: клер, синагога, талмуд-тора. Например: «Она жалела меня оттого, что другие дети в это время обучались в *хедере*, а я в поте лица работал в мастерская»; «...мамочка сказала, что платить ему семья не сможет, и предлагала обучить меня в школе *талмуд-тора*».

3) Номинации лиц по роду их деятельности и социальному положению: шмуклер, файнер сойхер, шикер гойим, хойзекмахер. Например: «Происходил он из Галиции и уже в юности был *а файнер сойхер*, то есть торгаш, первый на деревне»; «Из переулка вышли *шикер гойим*, что захотели грабить зейде Мотла и ударили его ин коп. Мой отец, пусть на здоровье спит в могиле, был *шмуклером*, да и меня в отрочестве приобщил к этому отчаянному ремеслу».

4) Реалии, связанные со свадебным обрядом: тенаим, шадхен, клезмер, бадхен, хупа, шаферы, калэс цат, кетуба, хадар. Например: «Дядя Менахем без долгие предисловия сказал, что он не против отдать за меня дочь и назначает время *тенаим*, то есть помолвки. Потом пришел *бадхен*, распорядитель и законник, подробно расписавший всю церемонию и ритуалы, что необходимо соблюсти. Был оговорен порядок свадебного ужина и составлено подробное меню»; «В назначенный день в дом дядюшки Менахема пришли с музыкою *бадхен* и *скрипач-клезмер*»; «Это настолько сбило меня с толку, что я не сразу разобрал предложение раввина подписать *кетуб*»; «*Бадхен* нес что-то скороговоркой, и вдруг неожиданно запел «Лейкэх мит бромн», а го-

сти радостно и возбужденно загалдели, всматриваясь горящими глазами в приготовленные закуски...»

5) Названия национальных блюд, кушаний: креплэх, бейлек, струдл, кихелах, земелах, форшмак, геханте лебер, цимес, леках, гевфилте фиш. Например: «Не стану описывать тебе, майн кинд, ни *форшмак*, ни *геханте лебер*, ни куриный бульон с кнедликами, ни гусиную шейку, ни поданный на десерт *цимес* с черносливом и изюмом и любимый мой *леках* в меду, обильно сдобренный корицею и имбирем, — все это я не стану описывать тебе...»; «В тот день, правда, не случилось на нашем праздничном столе традиционной *гевфилте фиш*, но это только оттого, что она требует довольно времени, а наши мамочки и без того были стеснены».

Слова и выражения из идиш могут включаться как с пояснениями, так и без пояснений: «Лучший *хусн*, сын лучшего друга...»; «Сначала я учился в портняжной мастерской у Менделя Аугенблика, пусть у него будет столько денег на лечение его *макес*, сколько он мне платил за работу. Мы не можем, чтобы доча была *олте мойд*, — ее нужно замуж выдать»; «И вот я вернулся до Харькова и до своей ненавистой Хави и снова погрузился *ин дрек* повседневности»; «...Это не муж, это наказание. Лучше любить камень, чем такого мужа. То ли дело Павел Афанасьевич... Были от него *цеталех?*...». Другие примеры: «Лучше я сам буду недоедать и сойду раньше времени *ин дрерт*, нежели *майн кинд* не попробует меду и сладости от Торы...»; «У зейде Мотла была огромная *а лох ин коп*, а седые волосы перемешались с кровью и песком»; «*Мазлтов*, молодой человек, лучший *хусн* этой осени в Одессе» В этом случае идишизмы не только вносят яркий колорит в структуру повествования, но и наглядно демонстрируют черты «иноязычия».

Семантика

Среди лексико-семантических маркеров основную группу составляют экзотизмы, то есть слова, передающие реалии описываемой инкультурной среды обитания: «Наш Бердичев был лучшим местом на земля, раем, созданным Богом на Волыни, нигде в мире не было *штетла* краше нашего; Он приехал к нам в коляске с шикарным воронным, стал в дверях и, трогая рукой *мезузу*, молвил...»

Здесь выделяется безэквивалентная лексика, трудно поддающаяся описанию по тематическому принципу, и в то же время наглядно отражающая специфику еврейской жизни и особенности менталитета: «Слушай *майсу*, как твой отец грешил и не успел отмолить свои грехи...» (майса — здесь в значении «мудрость»); «*Мазаль* сему дому,

да будет благоденствие живущим в нем евреям» (мазаль, дословно — «удачи»); «Да минуют моего благодетеля всяческие *цорес*, а *мазаль* и *нахес*, напротив, пусть пребудут с ним во веки веков!» (цорес, буквально — «ходячее невезение», здесь в значении «несчастья»; *нахес* — «счастье»); «Я имею хороший *гешефт*», — сказал дядя Менахем на следующий день, положил слитки в кожаный саквояж, попрощался с семьей и отбыл в неизвестность»; «*Мишуге*, — сказала она ласково, — *мишуге*, пусть будет мне за твои кости...» (мишуге — «сумасшедший», в тексте употребляется в значении «дурачок», «дурень»).

Художественная коммуникация и прагматика

С точки зрения художественной коммуникации особую группу составляют идиоматические выражения из языка идиш, как правило, сопровождающиеся различными метатекстовыми показателями: комментариями, переводом, вводными словами: «*Аф алэ йидн гезукт!* Чтоб всем евреям было так!»; «Дядя Менахем был, что называется, *а кнители мит гельд*, то бишь узелок с деньгами»; «Происходил он из Галиции и уже в юности был *а файнер сойхер*, то есть торгош, первый на деревне»; «На что рабби Шмуэль, как и подобает истинному мудрецу, ответил: “*А менч трахт, ун а гот лахт*”, что означало “человек предполагает, а Бог располагает”»; «*Адонай Мелех, Адонай Малах, Адонай Иимлох Леолам Вазд*”, что означало: “Господь правит, Господь правил, Господь будет править вечно”»; «*Ой, вей з мир!* Здесь таки сумасшедший дом!»; «*Амэхайя... амэхайя... Алэ вай едер туг...* пусть так будет каждый день...»; «*А цацке! Шейн ви голд! Шеннер фун ди зибн итерн...* С чем тебя сравнить, любимая моя...»; «*Ай, цукер зис!* — причитала тетя Гитл. — Иди ко мне, паршивец...»; «*а шейне мейделе, гиб а кук*, я умираю за тобой...»; «*Майн мейделе, майн малке*, как же я тебя люблю!»; «*Ан эмэсдыке идише хасэнэ*” — настоящая еврейская свадьба»; «*Ой, вей з мир*, я не живу...»; «Идите здоровые, *зайд гезунд!*»; «*Азохн вэй!* — отвечал дядя Менахем. — *А нафка мина!* Какая тебе разница, они же близнецы!...»; «Через некоторое время дядя Менахем, этот *а ид ви а бойм* — бессердечный человек — решил сплавить меня подальше от греха...»; «*О, вей з мир!* Как я мог!» и другие примеры, которые свидетельствуют о частичной варваризации текста, а также демонстрируют характер межъязыковой интерференции, контекстуально нуждаясь в пояснениях.

В структуре монолога Марка Соломоновича Маузера характерной прагматикой обладают устойчивые фразы, придающие уникальный «еврейский» оттенок структуре повествования. Подоб-

ные речевые формулы Инна Кобанен, вслед за Вершиком, называет «психо-остенсивными», то есть несущими в себе весь багаж особого еврейского «жизненного опыта» и демонстрирующих это в прямом и переносном смысле⁴: «Аф алэ йидн гезукт! Чтоб всем евреям было так!»; «Мазаль сему дому, да будет благоденствие живущим в нем евреям»; «А идише харц, пусть всегда будет бейлек на его столе...»; «Лучше я сам буду недоедать и сойду раньше времени ин дрерт, нежели майн кинд не попробует меду и сладости от Торы...»; «А менч трахт, ун а гот лахт», что означало «человек предполагает, а Бог располагает»; «Я тебе скажу, майн кинд, а ты запомни: предсмертная исповедь еврея — это личная беседа между ним и Богом»; «Адонай Мелех, Адонай Малах, Адонай Иимлох Леолам Ваэд», что означало: «Господь правит, Господь правил, Господь будет править вечно»; «Так что помни, что Хесед Шель Эмет — есть высшая степень бескорыстия и уважения к усопшему...»; «Амэхайя... амэхайя... Алэ вай едер туг... пусть так будет каждый день...»; «Тугой-тугай, мумэ Гитл, — день ой, день ай, — так и живем, если это жизнь...»; «Ан эмэсдыке идише хасэнэ» — настоящая еврейская свадьба и др.

Грамматика

В тексте романа наиболее ярко представлена как полная, так и неполная грамматическая ассимиляция идиша с русским языком. Так, например, наблюдается неправильное согласование существительных, замена падежных форм (именительный падеж часто используется вместо творительного падежа), нарушаются нормы управления, происходит смешение и контаминация предлогов и предложно-падежных форм. Данные явления свидетельствуют о неполной грамматической ассимиляции идиша, а также обозначают социальный статус говорящего, особенности речевого проявления его национальной идентичности:

Наблюдается нарушение синтаксической сочетаемости: «Знай: каждому еврею нужно *передать* детям перед смертью *своя тягостная жизнь*» (ср.: передать... свою тягостную жизнь); «У нас в Бердичеве было несколько *район*»; «Вдобавок здесь старались говорить порусски, а русский язык у нас означал *дорога к процветанию*»; «Все евреи на Песках, просыпаясь по утрам, в отчаянии думали о *своя судьба*»; «Он всегда считался *зажиточный район*, здесь стояли кирпичные особняки в два этажа, *обнесенные* поверху *крытая галерея или балконы*, — такие веселые домишки под тонкими черепичными крышами, крашенные розовым, голубым и светло-зеленым»; «Дядя Мена-

хем крепко *дружил с наша семья* и был очень радый, что его дочки-близнецы Хави и Яэль любят *проводить время в моя компании*»; «Он упал *лицо на грязь*, а шикер гойим, чтоб им сдохнуть, не дожив до старости, сорвали с него дедовский брегет *на золотая цепь* и вывернули все карманы»; «Мне было так жаль его и страшно оттого, что он лежит недвижим с огромной раной в затылке и *пахнет странный неприятный запах*»; «Я сидел на полу *возле умирающий* и сильно плакал, потому что любил огромного и страшного зейде Мотла. Он был добрый: гладил меня по голове и *угощал конфеты*»; «Домом и кухней завладела тетя Гитл, дочери были у нее в поварятах, и целыми днями *весь квартал благоухал вкуснейшие запахи* хозяйской стряпни»; «Я бил кулаками любимое лицо Яэль и мне это было странно, — как я могу *делать такая дикость?*»; «Я *таскался по рестораны*, а порой и *обыденные кабаки*, пил без продыху сутки напролет, жрал трефное и спал с девками, пытаюсь *на этот грязный путь* отыскать хотя бы малейший ответ *моя любимая Яэль*».

В структуре предложения в случае неполного согласования слов наблюдается нарушение их синтагматической связи, влияющей на объем и характер семантического и синтаксического окружения конкретной лексемы: «Это, конечно, не Гольдштейн, не Апфельбум и не Блюменкранц, но тоже вполне достойное *прозвание*»; «Больше того, приходя домой, я начинал буяннить и яростно избивать ненавистную мне Хави, что очень не принято в еврейских *фамилиях*».

Сделаем предположение, что подобное неправильное согласование свидетельствует о древнем влиянии так называемого «слабого склонения», встречающегося в немецком языке. Известно, что в идише различие между слабым и сильным склонением прилагательных исчезло, но появилось новое различие между изменяемыми предикативными прилагательными. Подобная «несогласованность», в свою очередь, свидетельствует о межъязыковой интерференции идиша и немецкого, которая происходила на территории Германии под влиянием смешения некоторых средне- и южно-немецких диалектов. Влияние немецкого на идиш — это влияние родственное, так как оба языка относятся к одной группе германских языков, первоначально имея общую сферу распространения.

Однако следует обратить внимание на то, что в тексте романа подобное «неправильное согласование», которое приводит к нарушению норм управления, встречается неравномерно. Например, подобные «неправильности» полностью исчезают в том фрагменте текста, в котором рассказывается о том, как дядя Менахем торговал в Одессе:

«Через восемь месяцев дядя Менахем вернулся в Одессу загорелый до черноты, похудевший и с багровым шрамом на левой щеке. Грузчики переместили его багаж в портовые пакгаузы, и уже через неделю дядя Менахем открыл в центре Одессы колониальную лавку. Здесь продавался настоящий яванский кофе из Амстердама, десятки сортов изумительного китайского чая, аравийские финики, марокканские апельсины, туркестанский кишмиш, индийские пряности. Здесь же можно было купить гавайский ром, коллекционные французские вина и экзотические китайские сервизы для чайных церемоний. Дядя Менахем, применив еврейскую смекалку, ум и расчет, начал работать так, что скоро вся Одесса знала о новом заведении, где всегда вежливо обслужат, посоветуют лучшее, спросят о делах и здоровье. Словом, коммерсантом дядя Менахем стал таким же уникальным, каким был до того портным, и потому народ тянулся к нему отовсюду, а дело его процветало и набирало обороты».

Возможно, правильность речевого оформления данного фрагмента текста связана с тем, что рассказчик хочет показать, что Менахем старался подражать тем ассимилированным зажиточным евреям, которые считали говор идиш маргинальным, недостойным использования среди образованных людей, избегали его как проявления провинциализма. Подобные сведения, свидетельствующие об ассимиляции евреев в крупных городах и, в частности, в Одессе, мы находим, например, в статье Вадима Ярмолинца «Одесский узел Шкловского»⁵. На наш взгляд, подобная нормативная речь свидетельствует об ассимиляции идиша в условиях индустриализации и впоследствии глобализации. В этом случае, как писал У. Вайнрах: «Если языку вообще применима формула “выживает сильнейший”, то “сильнейший” может означать только “большой”, учитывая, что сам механизм общения в индустриализованном мире ставит меньшие МТГ⁶ в невыгодное положение»⁷.

Так, явление грамматической межъязыковой интерференции наблюдается и на фоне влияния одесского диалекта украинского языка: «Мой *tatэ*, пусть на здоровье спит в могиле...»; «...и если дядя Менахем с дочурками и своею женою тетушкой Гитл приезжали *до нас* погостить...»; «...и каждую пятницу вечером в канун Шаббата я приходил до них. Осознав это, через небольшое время я скрепился, бросил дикие выходки, оставил в покое Хави, упорядочил дела и *поехал до* Одессы. И вот я *вернулся до* Харькова и *до своей* ненавистной Хави и снова погрузился ин дрек повседневности»; «“Не оставляйте его, ради Господа”, — сказал после того доктор и удалился *в кухню...*»; «*Вы бу-*

дете с меня смеяться, но я сказал себе: моя планида — знатность и богатство»; «Осознав это, через небольшое время я скрепился, бросил дикие выходы, оставил в покое Хави, упорядочил дела и *поехал до Одессы*»; «*Таки* еще счастье, что мы жили не в Песках, где, как туман, клубился какой-то выморочный мир; Ой вэй! *Я таки* имею горе; Здесь *таки* сумасшедший дом!»; «*Тугой-тугай*, мумэ Гитл, — день ой, день ай, — так и живем, если это жизнь...»; «Если я говорю своим родным *за сладкую* жизнь, так Бог слышит и не скупится»; «*Я таки* часто получал от него затрецины»; «И я пошел по жизни, и пока я бродил *тудой-судой* по жизни, я многого увидел, потому много смотрел и *за многое догадывался*; Но это все мое богатство *за ради дочек*, чтоб мне было *за их* локоточки и коленки...»

Таким образом, в тексте романа Владимира Лидского «Русский садизм» вкрапления из языка идиш приобретают свойства единой стилообразующей системы, имеющей семантические, стилистические, прагматические и грамматические свойства. Включенность идишизмов в повествовательную структуру романа связано с намерениями автора увидеть еврейскую нацию в зеркале преобладающего языка, обозначить ее взгляды, ценности и приоритеты. В романе именно лексические и грамматические вкрапления идиш являются не только маркерами интеграции различных коммуникативных культур и систем — русской, еврейской и украинской, но и выступают в качестве уникального «индикатора идентичности» еврейской нации.

Примечания

¹ Лидский В. Русский садизм. М. : Лимбус-Пресс, 2012. 400 с.

² Романова Н. Аз веем, что сатана везде [Электронный ресурс] // Российская литературная премия Национальный бестселлер. URL: https://www.natsbest.ru/gomanova12_lidsky.html (дата обращения: 10.01.2015).

³ Бушев А. Б. Язык как основание и индикатор идентичности // Общетеоретические и типологические проблемы языкознания: Сборник научных статей. Вып. 2 / Отв. ред. Е. Б. Трофимова. Бийск : ФГБОУ ВПО «АГАО», 2013. С. 226–237.

⁴ Кабанен И. Введение в особенности одесского языка [Электронный ресурс]. URL: <http://www.helsinki.fi/venaja/opiskelu/graduaja/kabanen.pdf> (дата обращения: 10.01.2015).

⁵ Ярмолинец В. Одесский узел Шкловского [Электронный ресурс] // Журнальный зал в РЖ «Русский журнал». URL: <http://magazines.russ.ru/volga/2011/1/ia16.html> (дата обращения: 10.01.15).

⁶ MTG — two mother-tongue groups — здесь в значении «две исконные языковые группы».

⁷ Вайтрах У. Однозначие и многоязычие // Новое в лингвистике. Вып. 6. Языковые контакты. М. : Прогресс, 1972. С. 26–60.

УДК: 81'373.46=411.16'08:681.3

П. В. Шилин

(г. Санкт-Петербург, Российская Федерация)

Официальная терминология и аргументация в сфере программного обеспечения на языке иврит

Тема формирования новых лексических единиц в иврите исследовалась неоднократно: так, стоит отметить работу Гилады Цукермана «Языковые контакты и лексическое обогащение израильского иврита», где он описывает процесс мультиресурсного словообразования как идеальную технику лексического обогащения языка и противопоставляет выработку новых лексем расширению смысла уже имеющихся; книгу Рафаэля Нира «Формирование слов в современном иврите» и статью Игаль Йанна «Инновации и неологизмы в современном иврите».

Доктор Игаль Йанна приводит следующие принципы, которыми руководствуется Академия языка иврит при формировании новой терминологии¹:

1) Изменение значения уже существующей, но устаревшей лексемы классического, средневекового и позднего иврита (примером может послужить слово מְקַטְרֵת, «трубка», оригинальное значение которого — «сосуд для курения благовоний»).

2) Заимствования из родственных языков (арамейского и арабского).

3) Использование старых корней в рамках типичных для иврита моделей.

4) Формирование принципиально нового слова.

Отдельно отмечается, что в настоящее время Академия языка иврит стремится оставлять интернациональную научную лексику в существующей форме, не гебраизируя ее. Также он кратко описывает два варианта заимствований: в первом случае общий набор звуков, в первую очередь согласных, подгоняется под ивритскую модель словообразования (главным образом это касается глаголов, чье формирование в базовом иврите ограничено семью моделями), во втором — иностранное слово входит в иврит целиком, иногда с незначительными изменениями².

В этой статье вопрос формирования новой лексики в языке иврит будет рассмотрен на примерах из области компьютерной терминологии. IT-сфера развивается чрезвычайно интенсивно, предлагая большое количество новых явлений как в области инженерно-технических решений, так и в плане программного обеспечения, что требует создания большого количества дополнительных терминов либо перео-

смысления уже существующих. Всемирная же распространенность компьютерной техники делает необходимой выработку пласта соответствующей лексики в каждом языке, что дает наглядное представление о тех процессах, которые в данном языке отвечают за формирование новых слов.

В качестве источника ивритоязычной компьютерной лексики была использована операционная система Ubuntu Linux, что объясняется ее общедоступностью и тем, что дистрибутив Ubuntu является наиболее распространенным среди них. Для анализа был сформирован список лексики из области программного интерфейса; названий отдельных аппаратных элементов и терминов, обозначающих те или иные действия и процессы, которые осуществляются при работе с компьютером.

Термин מחשב (computer) образован от глагола להשב (to compute) при помощи словообразовательной модели (мишкаля) maQTeL³, регулярно используемой для создания слов, обозначающих инструменты и приборы, например, מגבר (усилитель звука)⁴.

По модели (maQTeLet, еще одна модель с семантикой «инструмент») образовано слово מדפסת (printer). Корень פטפ, как пишет Эрнест Кляйн, является заимствованием из греческого языка и происходит от слова «ζῑπύτ», одному из значений которого соответствует англоязычное существительное «print» (печать)⁵.

Термин תצוגה (display) образован от להציג (to display) по модели tQuLa, которая часто используется для образования имен от корней, имеющих в качестве второго корневого согласного звука ך или ך. Какой-либо специфической семантики для этой модели не выявлено.

Термин יישום (application) представляет собой имя действия глагола ליישם (to apply), построенное по регулярной для данного типа глаголов (QiTTeL) модели (QiTTuL). Коэн-Цедек и Приталь определяют для типа QiTTeL следующие значения: каузация; интенсивное действие; действие, образованное от существительного⁶.

Термины משתמש (user) и מעבד (processor) представляют собой частицы от от глаголов להשתמש (to use) и לעבד (to process) соответственно, относящихся, как и ליישם, к типу QiTTeL.

Отдельно следует рассмотреть термин דפדפן (browser), образованный от глагола לדפדף (to turn pages; to browse through). Глагол לדפדף образован от существительного דף (page). Эрнест Кляйн производит этот корень от шумерского слова *dub*, попавшего в иврит через аккадское *dappu/durpu* и арабское *daff* («side»). Первоначальное значение этого слова — «доска», а также «колонка текста в свитке», значение

«страница» слово приобрело уже в современном иврите⁷. Глагол לדפדף был создан Элиэзером Бен-Иегудой путем удвоения корня⁸ — так называемый тип QiLQeL, грамматически аналогичный типу QiTTeL, но восходящий к двусогласным корням⁹. Термин דפדפן был образован от него путем добавления суффикса ך- ([-an]), имеющего обычно семантику профессии или черты характера.

Все перечисленные выше ивритоязычные лексемы представляют собой словообразовательные кальки — поморфемные переводы иноязычного слова¹⁰.

К семантическим калькам, то есть заимствованиям переносного значения слова¹¹, относятся такие лексемы как ליבה (kernel), זכרון (memory), עכבר (mouse), עוגיות (cookies), חיבור (connection, от глагола לחבר — to connect), אתר (site), מסוף (terminal), ספרייה (library), а так же קווי (wired) и אלווטי (wireless). Последние две лексемы, אלווטי וקוי, следует рассмотреть особо. Англоязычные их эквиваленты представляют собой пару однокоренных слов, однако ивритские термины построены от разных корней — קוו (line) и חוט (wire). Оба они по отдельности являются семантическими кальками, но пара «קווי-אלווטי» не соответствует паре «wired–wireless». Причину такого несоответствия следует искать в том, что термин קווי появился, по всей видимости, в тот период, когда подключение к глобальной сети осуществлялось посредством телефонных линий — «קו טלפון», однако постепенно, с развитием выделенных линий, интернет-кабель стал ассоциироваться с «проводом» (חוט) как таковым, что и привело в момент появления беспроводных сетей к формированию термина אלווטי.

Семантической полукалькой является термин מקלדת (keyboard). Корень קלד не относится к засвидетельствованным в классическом иврите корням. Согласно словарю Эрнеста Кляйна, корень קלד восходит к греческому «kleios» («ключ») и попал в иврит через арамейский язык (אקלידא, «key»)¹². Следовательно, в основе термина מקלדת лежит корень, соответствующий английскому «key», что дает нам возможность говорить о семантической кальке. Вместе с тем, термин «keyboard» является двухкорневым и, по аналогии с «motherboard», можно было бы ожидать сопряженную форму существительных (смихут), такую как «לוה קלד», однако подобного термина мы не наблюдаем, что позволяет говорить о полукальке.

Термины לוח אם (motherboard), מערכת קבצים (filesystem), שער גישה (gateway), ממשק משתמש (user interface) שרת מתווך (proxy server) והפעלה (operating system) представляют собой фразеологические кальки — дословные переводы иноязычных фразеологизмов¹³, причем сле-

дует отметить, что все они представляют собой сопряженную форму существительных, в то время как англоязычные соответствия являются либо сложными словами (motherboard, filesystem, gateway), либо, в случае «operating system» и «proxy server», словосочетанием.

Сопряженную конструкцию מנהל התקן (driver) можно считать семантической деривацией, то есть расширением значения уже существующей лексемы¹⁴. Корень נהל в словосочетании מנהל התקן имеет семантику управления, руководства, лидерства, само слово מנהל является активным причастием глагола לנהל (управлять). Теоретически, можно было бы говорить о кальке английского глагола to drive, одним из значений которого также является понятие управления или руководства, однако данное значение второстепенно и связано, как правило, с управлением транспортным средством, тогда как для глагола לנהל семантика управления является основной и соответствует, скорее, английскому глаголу to manage.

Другая причина, по которой можно говорить о самостоятельности термина מנהל התקן, состоит в том, что он, в отличие от английского driver, является не отдельным словом с одним корнем, а сопряженной конструкцией, которую на русский язык можно перевести как «то, что управляет устройством».

Термин גרפיקה (graphics) удовлетворяет предложенному профессором Цукерманом определению полностью ассимилированного заимствования, то есть лексемы, ставшей неотличимой от большинства лексической базы и открытой для обычных путей словоизменения, словообразования и использования¹⁵. Данное слово подчиняется языковым правилам словообразования и словоизменения: окончание ה- ([a]) согласуется с родовой категорией данного слова и переходит в ת- ([at]) в тех случаях, когда גרפיקה выступает в роли главного слова сопряженной конструкции, например, в выражении גרפיקה תלת-ממד (трехмерная графика). В качестве примера словообразования можно привести слово גרפיקאי (художник-график), произведенное от слова גרפיקה путем добавления суффикса י, имеющего семантику профессии.

Термины Bluetooth, root и HTTP (Hypertext Transfer Protocol) можно отнести по внешним признакам к неассимилированным заимствованиям, как их определяет Гилад Цукерман¹⁶ — данные лексемы сохранили свою грамматику и орфографию (ввиду работы исключительно с письменным источником вопрос произношения в контексте данной работы не рассматривается), равно как и свое значение. Тем не менее, упомянутое им другое важное условие, а именно — ограниченное применение, в случае перечисленных терминов не соблюдается:

функция root, предоставляющая административные права пользователю, постоянно применяется при работе с операционными системами семейства Linux; технологии Bluetooth представлены в каждом современном мобильном телефоне; с аббревиатурой HTTP мы неизбежно сталкиваемся, открывая интернет-браузер.

Таким образом, перечисленные слова лишь частично подпадают под предложенную профессором Цукерманом классификацию и могут рассматриваться как своего рода частично ассимилированное заимствование — переходная стадия от неассимилированного заимствования к ассимилированному.

Поиск специфической лексики, эквивалентной приведенным выше терминам, на ивритоязычных сайтах ubuntu-il.org и whatsup.org.il, посвященных ОС семейства Linux, положительного результата не дал. Кроме того, был опрошен ряд носителей языка иврит с целью выявления известных им случаев отклонений от официальной нормы. Двое опрошиваемых из десяти заявили, что какие-либо жаргонные выражения в иврите для перечисленных слов им неизвестны. Еще один респондент упомянул, что для понятий, не имеющих специальной лексемы в иврите, используются англоязычные термины. Согласно свидетельству остальных опрошенных, англоязычная лексика широко используется даже в тех случаях, когда иврит располагает собственным словарным запасом. В частности, были приведены такие выражения, как *הארדיסק, אפליקציה, מוניטור קוקיס*. Так же, по сообщению одного из респондентов, во всех предложениях вакансий пишут *ui/ux designer*, а не *מעצב ממשק־הוויה משתמש*.

Отрицая существование жаргонных эквивалентов для существительных, опрошенные носители языка отмечают, что в иврите широко распространена тенденция к формированию глаголов на основе английских корней: *לרסט* (от «reset»), *לפנג* (от «ping»), *ללנקד'ג* (от «linkage»), что соотносится с аналогичными процессами, протекающими в русском языке (например, «ребутнуть», «пинговать», «юзать» и т. д.), однако исследование данного феномена не является предметом данной работы.

На основании имеющегося языкового материала можно сделать вывод, что, в случаях контакта современного иврита с другими языками, основным способом словоформирования оказывается калькирование (как правило — семантическое) иноязычного термина. Случаев мультиресурсной неологизации в ходе анализа не выявлено, что, тем не менее, не противоречит позиции Гилада Цукермана — соглас-

но его подсчетам, мультиресурсная неологизация в сфере компьютерной лексики составляет всего 1,16 % от общего числа случаев MSN¹⁷.

Все приведенные примеры неофициальной лексики подпадают под определение жаргонизмов, поскольку представляют собой заимствования из другого языка, замещающие собой имеющуюся языковую норму, и используются относительно устойчивой социальной группой — в данном случае, пользователями компьютеров. Отнести же их к аргю не представляется возможным по причине того, что целью использования указанной лексики не является обособление какой-либо социальной группы и сокрытия смысла речи от окружающих. К сожалению, объем собранного в ходе работы языкового материала не позволяет делать достаточно глубокие выводы о процессах жаргонного словообразования в языке иврит, равно как и о соотношении словоупотребления жаргонизмов и официальной лексики.

Тем не менее, полученные данные дают основания для последующего исследования жаргонного словообразования в области глаголов и отглагольных существительных иврита.

Примечания

¹ *Yappai Y.* Innovation and Neologism in Modern Hebrew // *Translating and the Computer: Term Banks for Tomorrow's World.* 1983. №4. P. 33.

² Там же. P. 39.

³ В случае необходимости транскрибирования ивритоязычных терминов латинским алфавитом заглавные согласные Q, T, L будут использоваться для обозначения абстрактных первой, второй и третьей корневых согласных ивритоязычного слова.

⁴ См. *Nir R.* Word Formation in Modern Hebrew. Tel-Aviv : Israeli Open University Press, 1993. P. 45.

⁵ *Klein E.* A Comprehensive Etymological Dictionary of the Hebrew Language for Readers of English. Jerusalem : Carta the Israel Map & Pub Co Ltd, 1987. P. 128.

⁶ *Коэн-Цедек В., Пруталь Н.* Виртуальный учебник грамматики иврита (версия от 30.04.2010) [Электронный ресурс] // Иврит через мозг. URL: <http://heb.hop.ru/pravila.htm/> (дата обращения: 12.02.2015).

⁷ *Klein E.* Op. cit. P. 128.

⁸ Там же.

⁹ *Ламбдин Т.* Учебник древнееврейского языка / пер. Я. Эйделькинда под ред. М. Селезнева. М. : Российское Библейское общество, 2003. С. 373.

¹⁰ *Ярцева В. Н.* Языкознание: Большой энциклопедический словарь, 2-е (репр.) издание «Лингвистического энциклопедического словаря» 1990 года. М. : Большая Российская энциклопедия, 1998. С. 211.

¹¹ Там же.

¹² *Klein E.* Op. cit. P. 578.

¹³ *Ярцева В. Н.* Указ. соч. С. 211.

¹⁴ Там же. С. 129.

¹⁵ *Zuckermann G.* Language Contact and Lexical Enrichment in Israeli Hebrew. New York : Palgrave Macmillan, 2003. P. 8.

¹⁶ Там же. P. 6.

¹⁷ Там же. P. 241.

АННОТАЦИИ

Г. М. Позин

Вспоминая Татьяну Львовну...

Татьяна Львовна Гурина — специалист по западноевропейской литературе. Она преподавала в Российском педагогическом университете, Петербургском институте иудаики, Российской христианской гуманитарной академии. В статье говорится о ее профессиональной добросовестности, тяге к иудаизму, широком спектре интересов вплоть до последних дней жизни, проявлении заботы о близких к ней людях, сильном характере.

Ключевые слова: западноевропейская литература; преподавание; иудаизм; образ жизни; характер.

О. Розенблит-Генкина

Техила

Страничка воспоминаний о Татьяне Львовне Гуриной, связанных с ее возвращением к еврейским корням.

Ключевые слова: учеба; исследование текста Торы; самоидентификация; новый поворот в научной работе; начало возвращения к еврейской традиции.

С. К. Лебедев

Р. Ш. Ганелин о еврейском вопросе в политике России и СССР в XX веке

Иудаика Рафаила Шоломовича Ганелина — важная часть его творческого наследия, неразрывно связанная с главными исследовательскими темами историка: власть и общество в их многообразных отношениях со времени поздней Российской империи до конца советского периода. Р. Ш. Ганелин ставил еврейский вопрос в контекст общественных и культурных проблем всеобщей истории и, специально, — России и СССР. Таким образом, он не рассматривал его только в измерении национальной политики.

Ключевые слова: иудаика; еврейский вопрос в царской России и Советском Союзе; русские националисты и немецкий национал-социализм; история Второй мировой войны; борьба с космополитизмом в Советском Союзе.

ПОЛИТИКА ВЛАСТЕЙ И ОППОЗИЦИИ В ОТНОШЕНИИ ЕВРЕЕВ

Л. Ю. Гусман

Русская конституционалистская эмиграция «эпохи великих реформ» и «еврейский вопрос»

Статья посвящена анализу взглядов русской конституционалистской эмиграции эпохи реформ 1860-х гг. на еврейский вопрос. Автор доказывает, что данная проблема не играла большой роли в публицистике данного общественного направления.

Ключевые слова: либерализм; эмиграция; статья; равенство; евреи; конституция.

П. Адамчевски

Этническая политика в отношении поляков и евреев в царской армии (на основе рапорта о польских и еврейских вольноопределяющихся, составленного в 1874 г.)

Основой статьи является анализ рапорта 1874 г., касающегося польских и еврейских вольноопределяющихся в царской армии. Документ вводил принцип, что количество лиц польского происхождения не может превышать в данной части 20 % от всего личного состава, а для евреев был установлен 3 % порог. Отсюда следует, что ограничение для поляков было пропорционально выше, чем их доля в численности населения всей страны, в то время как для евреев — меньше. Следует при этом учитывать, что основные ориентиры в этнических вопросах в царской армии были частью более широкой концепции и не могут рассматриваться в отрыве от общей политики царизма по отношению к отдельным этническим группам.

Ключевые слова: царская армия; евреи; поляки; этническая политика.

А. Н. Филипенко

Доля лиц иудейского вероисповедания среди осужденных окружными судами в 1884–1913 гг.

Статья написана на основании материалов официальной судебной статистики. Рассматриваются факторы, оказывавшие влияние как на общее число осужденных окружными судами, так и на число осужденных-евреев. Выявляется влияние правительственной политики на изменение числа осужденных-евреев и номенклатуру преступлений, за которые они были осуждены в конце XIX века окружными судами Европейской России.

Ключевые слова: судебная статистика; осужденные; евреи; Российская Империя.

М. А. Златина

Циркуляр Н. Б. Щербатова от 1915 г.: к проблеме точной датировки официального разрешения евреям селиться вне черты оседлости

В статье на основе анализа материалов прессы периода Первой мировой войны и архивных источников проводится исследование по определению наиболее точной даты принятия циркуляра Н. Б. Щербатова о временном разрешении евреям проживать на территории Российской империи вне черты еврейской оседлости.

Ключевые слова: евреи; циркуляр; черта еврейской оседлости; Н. Б. Щербатов; датировка; пресса; беженцы.

А. Е. Локшин

Сионистское движение в имперской России конца XIX — начала XX в. и в советской России 1920-х гг.: попытка сравнения

В статье сравнивается положение сионистского движения в дореволюционной и в советской России 1920-х гг.

Ключевые слова: сионизм; иврит; имперская Россия; Советская Россия.

ЕВРЕЙСКИЕ ОБЩИНЫ

Ю. В. Прокоп

Кросс-культурная адаптация евреев-иностранцев в городах Херсонской губернии в XIX в.

Раскрыты особенности кросс-культурной адаптации евреев-иностранцев к евреям городов Херсонской губернии в XIX в., показано влияние просвещенных евреев Одессы на сторонников еврейских религиозных традиций. Проанализированы основные показатели и факторы адаптации всех евреев (как местных, так и иностранных) к культуре многонационального населения Одессы.

Ключевые слова: еврей-иностранцы; кросс-культурная адаптация; просвещенные евреи; еврей-традиционалисты; Херсонская губерния; Одесса.

Д. Н. Денисов

Традиции благотворительности в истории и культуре оренбургских евреев

В статье рассматриваются исторические традиции взаимопомощи в еврейской общине Оренбуржья, формирование и деятельность ее благотворительных институтов в конце XIX — начале XXI вв.: Благотворительной комиссии при еврейских молитвенных домах г. Оренбурга (с 1898 г.), Общества пособия бедным евреям г. Оренбурга (с 1909 г.), современных организаций «Хэсэд-Авив» (с 1998 г.) и «Авив-Хадаш» (с 2004 г.).

Ключевые слова: евреи; иудеи; благотворительность; Оренбургская губерния; Оренбургская область.

А. П. Андреев, П. Вуйцик

Ревизия еврейского населения Якутской области, по циркуляру от 1 июля 1911 г.

Поднимается одна из проблем региональной истории евреев в России: история евреев в Якутии, которая малоизвестна в России. Проверка законности проживания и численность евреев в Якутской области в 1911 г. Выселение незаконно проживающих, водворение их в места приписки.

Ключевые слова: Якутия; Сибирь; евреи; выселение; законность проживания; численность.

А. И. Хаеш

Национально-культурная автономия в литовском местечке Жеймялис (1919-1925)

На основе переведенных на русский язык разноязычных архивных документов Еврейской общины литовского местечка Жеймялис описана практика реализации в нем концепции национально-культурной автономии, бурно обсуждавшейся в начале XX века специалистами по национальному вопросу. Рассмотрены процесс создания Общинного совета евреев местечка и три направления его деятельности: школьное, строительно-техническое и социальной помощи.

Ключевые слова: национально-культурная автономия; Литва; Жеймялис; еврейская школа; синагога; миква; социальная помощь.

А. Э. Бойко

Из истории пружанской иудейской религиозной общины (1921–1939 гг.)

В статье рассматривается история пружанской иудейской религиозной гмины, как отдельного культурного, социально-экономического и образовательного феномена г. Пружан со своим отличительными чертами и особенностями в функционировании и развитии.

Ключевые слова: иудейская религиозная гмина; иудейская школа; городская история Западной Беларуси.

К. А. Моргунов

Положение евреев в Чкаловской области в годы Великой Отечественной войны

В статье рассматривается положение еврейского населения, находящегося в Чкаловской области в годы Великой Отечественной войны. В результате эвакуации численность евреев в области существенно увеличилась. Евреи — бывшие польские граждане прибывали в формируемую на территории области польскую армию под командованием генерала Владислава Андерса, где был создан отдельный батальон, размещенный в селе Колтубанка. В статье также приводятся данные о евреях-военнослужащих, родившихся в Чкаловской (Оренбургской) области, попавших сюда в ходе эвакуации и призванных в ряды Красной Армии, а также умерших от ран в госпиталях области.

Ключевые слова: евреи; иудаизм; антисемитизм; армия Андерса; синагога; раввин; Великая Отечественная война.

БИОГРАФИИ И ИСТОРИЯ СЕМЕЙ

О. В. Шереметьев

«Наполеоновский Самсон»: Берек Йоселевич в истории и в изобразительном искусстве

Берек Йоселевич — создатель первого еврейского подразделения Войска Польского, боровшийся за независимость Польши и Литвы, герой наполеоновских войн. Приведены известные и малоизвестные факты его биографии, а также версии его гибели. Показано, как образ «героя Коцка» представлен в творчестве польских художников — Ю. Коссака и Г. Пиллати. Работы этих мастеров отражают не только исторические реалии, художественные искания, но и национально-патриотическую идею.

Ключевые слова: Берек Йоселевич; наполеоновские войны; восстание Костюшко; польские легионы; Великое герцогство Варшавское; гусары; Коцк.

П. В. Лизунов

Евзель Гинцбург: от провинциального приказчика до столичного банкира

Статья посвящена предпринимательской деятельности еврейского купца Евзеля Гинцбурга (1812/3–1878). Начав с должности кассира, а затем приказчи-

ка у витебского помещика-откупщика, через несколько лет он сам стал крупным откупщиком, а затем столичным банкиром, владельцем известного банковского и торгового дома в Петербурге. На примере Е. Гинцбурга показан процесс создания значительных капиталов в России во 2-й половине XIX в., превращение мелкого торговца в финансового олигарха.

Ключевые слова: Гинцбург; откупщик; купец; банкир; банкирский дом; торговля; коммерция.

Т. С. Лызлова

Б. Борохов: штрихи к политическому портрету (по архивным материалам)

Статья посвящена развитию национальных идеологий, движений и партий в Российской империи в конце XIX — начале XX вв. Показаны причины роста политической активности российских евреев. На основе архивных документов Особого отдела Департамента полиции и еврейской партии «Поалей-Цион» представлены основные этапы жизни и деятельности одного из лидеров социалистического сионизма Б. Борохова.

Ключевые слова: Бер Борохов; социалистический сионизм; политическая активность; еврейские политические партии и движения; теоретики сионизма; еврейские партийные лидеры

О. Б. Вахромеева

Ганфманы (по материалам личного архива Марты Даг, США)

Архив семьи Екатерины Алексеевны и Максима Ипполитовича Ганфманов попал в Россию из США, от их родственницы М. Даг (Е. А. Ганфман после смерти мужа в 1934 г. переехала туда из Риги). Максим Ипполитович (1873–1934) был юристом и правозащитником, автором статей, переводчиком, известным издателем и редактором, в том числе с 1922 по 1934 г. главным редактором рижской газеты «Сегодня». Его супруга, Екатерина Алексеевна (1883–1978) окончила Бестужевские курсы в Петербурге, была матерью четырех детей, помощницей мужа. Основу архива Ганфманов составляют воспоминания, письма и черновики работ М. И. Ганфмана.

Ключевые слова: Ганфманы; архив семьи; редактор; правозащитник; воспоминания; письма.

Г. М. Позин

Знаменитые евреи С.-Петербурга. Доктор Моисей Маркович Гран

Статья посвящена одному из основателей Общества охранения здоровья еврейского населения (ОЗЕ) в России (1912–1922), выдающемуся врач-гигиенисту доктору М. М. Грану. Его деятельность во многом определила структуру ОЗЕ и направление работы общества, сыгравшего видную роль в судьбе еврейского населения России на крутых поворотах истории.

Ключевые слова: еврейское население России; создание ОЗЕ; роль доктора М. М. Грана; Первая мировая война; февральская революция; октябрьский переворот; советская власть.

В. В. Левченко

Научная династия «одесских» Рубинштейнов — феномен мировой культуры

В статье на основе ранее неизвестных архивных материалов и сравнительно-исторического анализа рассмотрен феномен одесской семьи Рубинштейнов. Феномен проявился в том, что четыре представителя одного поколения в сложных общественно-политических условиях первой половины XX века последовательно интегрировались в научное сообщество Российской империи, а затем СССР. Они стали докторами наук в разных областях знаний (психологии, экономики, биологии, истории), видными учеными, внесли значительный вклад в развитие науки, а их научные труды не теряют своей актуальности и сегодня, являясь источником для дальнейшего развития мировой культуры. Подобный пример является уникальным в мировой практике.

Ключевые слова: наука; династия; Одесса; Рубинштейн; феномен; мировая культура.

ПРОСВЕЩЕНИЕ

Е. Г. Певзнер

О школах и курсах для взрослых и подростков, организованных некоторыми филиалами ОПЕ

ОПЕ большое внимание уделяло начальному образованию среди евреев, но не все дети имели возможность окончить начальное училище. Некоторые филиалы ОПЕ открывали вечерние школы и курсы для взрослых и подростков (от 13 до 20 лет), не получивших начального образования. Кроме того, устраивали субботние чтения и публичные лекции. На курсах преподавали как еврейские, так и общеобразовательные предметы в объеме, соответствовавшем объему начального училища. В Одессе вечерние курсы готовили к экзамену на звание начального и домашнего учителя и за курс гимназии. Таким образом, ОПЕ давало возможность получить начальное образование молодым людям, не окончившим начальное училище, или пополнить свои знания.

Ключевые слова: Общество для распространения просвещения между евреями в России (ОПЕ); вечерние курсы и школы; субботние чтения.

И. А. Лапина

Г. Д. Закс в Государственной комиссии по народному просвещению, или кто строил Наркомпрос

Выявляется руководящая роль малоизвестного ранее персонажа в организации структуры и работы Комиссариата по народному просвещению в первые месяцы его существования (осень 1917 — весна 1918) и его позиция по некоторым принципиальным вопросам, таким как кадровый состав Наркомпроса и отношение нового, Советского государства, к Пролеткульту.

Ключевые слова: А. В. Луначарский; Г. Д. Закс; Государственная комиссия по народному просвещению; Наркомпрос; Петроград; Пролеткульт.

М. Н. Василюгло

Еврейское образование в Кобрине (1921–1939 гг.)

Данная статья освещает развитие иудейского образования во Второй Речи Посполитой на примере Кобринской иудейской религиозной гмины и самого города Кобрин. В работе представлены учебные планы и нагрузки в иудейских школах Кобрин, а также специфические черты в их функционировании и развитии.

Ключевые слова: иудейские школы; образование во 2-й Речи Посполитой.

Т. М. Смирнова

Работа Еврейского Дома просвещения на предприятиях Ленинграда (1930-е гг.)

В статье рассматривается работа Ленинградского Еврейского Дома просвещения среди рабочих и служащих государственных и кооперативных предприятий в 1930-е гг. Приведены данные о местах работы еврейских трудящихся, основных формах и особенностях деятельности дома просвещения. Статья написана на основе архивных материалов, значительная часть которых впервые вводится в научный оборот.

Ключевые слова: Еврейский Дом просвещения; промышленная кооперация; артель; пятилетка; стахановское движение; политико-просветительная работа; культурное обслуживание.

РЕЛИГИОЗНАЯ МЫСЛЬ

А. Позина

Преступление и созидание. История Каина и его потомков: истоки амбивалентной природы творческого начала

В статье раскрывается одна из граней истории Каина и его потомков (Бытие: 4). История первого убийства и его последствия рассматриваются как первый конфликт творчества и этики. В статье содержится анализ классических еврейских комментариев, а также присутствуют оригинальные авторские идеи.

Ключевые слова: Книга Бытия; Каин; преступление; творчество.

К. Н. Тимашов

Нравоучительная тенденция в комментарии Раши к Торе

В статье проанализировано несколько сюжетов Торы, какими они предстают в свете средневекового комментария еврейского экзегета XI в. Раши. В ходе анализа этого комментария выявлена нравоучительная тенденция рассмотренных сюжетов, которая иллюстрирует особенность подхода Раши к толкованию Писания, характерной чертой которого является отход от декларируемой самим экзегетом установки на выявление простого смысла текста.

Ключевые слова: Раши; средневековая еврейская экзегеза; Тора; мидраш; нравоучительный смысл; простой смысл

Е. Е. Цесник

Проблема богообщения в творчестве Мартина Бубера

В докладе анализируется возможность ведения диалога с Богом и людьми, освещенная в творчестве Мартина Бубера, а также религиозный и философский контекст диалогической идеи мыслителя.

Ключевые слова: Мартин Бубер; философия диалога; иудейская философия; мистицизм.

А. С. Черепанов

Взгляд М. Лайтмана на еврейскую историю: мистицизм в историческом сознании

Рассматриваются некоторые особенности подхода М. Лайтмана к изложению еврейской истории, преломленной под призмой каббалы. Особое внимание уделяется следующим проблемам: происхождение евреев, роль каббалы в еврейской истории, евреи и каббалисты, миссия евреев. Автор приходит к выводу, что изложение истории М. Лайтманом выстраивается в рамках мистической метаистории.

Ключевые слова: евреи; Лайтман; каббала; исторические взгляды; метаистория.

ИСТОРИЯ ЕВРЕЙСКОЙ КНИГИ

Д. Д. Гальцин

Книги XVI в. на древнееврейском языке в фонде редкой книги Библиотеки Российской Академии наук (БАН): издания библейских текстов

В фондах научно-исследовательского отдела редкой книги Библиотеки Российской Академии наук хранится ряд ценных изданий библейских текстов на древнееврейском языке, представляющих собой образцы различных европейских традиций книгопечатания. В статье рассматриваются экземпляры Комплютенской полиглотты (1514–1520), издания «Микдаш Адонай» Себастьяна Мюнстера (1535, 1546), *Biblia Rabbinica* Даниэля Бомберга (1544) и Антверпенской полиглотты Христофора Плантена (1569–1572). Ряд этих книг, как показывают маргиналии и переплеты, происходят из коллекции Сигизмунда II Августа (1502–1572), великого князя Литовского, короля Польского, одного из ведущих собирателей книг в ренессансной Восточной Европе.

Ключевые слова: история книги; Библиотека Академии наук; еврейская книга; Библия; редкие издания; Сигизмунд II Август (1502–1572); Франсиско Хименес де Сиснерос (ум. 1517); Себастьян Мюнстер (1488–1552); Даниэль Бомберг (ум. 1553); Христофор Плантен (1520–1589).

Е. Д. Зарубина

Особенности текстовых фрагментов в рукописи «Магид давар» (XVI в.)

Статья посвящена анализу рукописи «Магид давар» (XVI в.), относящейся к коллекции Гинцбургов. Рассматривается текстовая часть рукописи, в которой выделяются отдельные фрагменты и определяются смысловые и формальные отношения между ними. Текстовый блок осмысливается в качестве многопланового образования, имеющего сложную структуру. Также большое внимание

уделяется прослеживанию способов взаимосвязи текстовых и внетекстовых (миниатюрные изображения) фрагментов.

Ключевые слова: гадательная книга; Анкона; количественные методы исследования; текстовые блоки; миниатюры; тематические группы; формальные способы связи; содержательные способы связи.

В. В. Кнорринг

«Ни дидактики, ни чертовщины...»: К проблеме отбора материала для детских книг на еврейских языках в начале XX в.

Проблема отбора материала для детской еврейской книги на раннем этапе истории ее издания — одна из наименее изученных в истории еврейского книгоиздания вообще. В статье рассмотрено, как и когда возникла эта проблема и как общественная организация под названием «Общество для распространения просвещения между евреями в России» пыталась найти пути ее решения.

Ключевые слова: еврейская детская книга; выбор материала для публикаций; детская литература; евреи Российской империи; Общество для распространения просвещения между евреями в России.

Д. А. Лис

Книжная серия «Друг детей»: история издания, круг авторов, содержание (по материалам фонда идиша РНБ)

Материалом для настоящего сообщения послужили книги из серии «Kinderfreund» («Друг детей»), издававшейся в Польше в 1930-х гг. на идише и хранящиеся в еврейском фонде РНБ. Произведения, составившие подборку, были как оригинальными, так и переводными. Однако основу серии все же составили сочинения еврейских литераторов первой трети XX века. Произведения вводятся в научный оборот впервые.

Ключевые слова: детская литература; литература на идише; книжные серии; Российская Национальная библиотека.

М. Г. Вольфсон

Детская еврейская книга на идише и дискуссия о преподавании рисунка в еврейских педагогических журналах

На материале еврейских педагогических журналов в статье освещаются проблемы и методы преподавания рисунка в еврейских школах на идише в начале XX века: предпочтение натурального метода рисования геометральному. Из обзора специальной периодики и работы профессиональных еврейских педагогических сообществ делается вывод, что еврейская педагогическая мысль в целом следовала общим направлениям начала XX века, но в тоже время пыталась решить с их помощью и национальные вопросы.

Ключевые слова: еврейское искусство; еврейская детская книга; ОПЕ; еврейское образование.

КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Е. В. Хаздан

Знаки кантилляции: почему бы не записать их нотами?

Народы средневековой Европы использовали диастематическую нотацию для фиксации богослужебных песнопений. Палеовизантийская нотация, невмы, хазы, знамена уже давно в прошлом, и только евреи продолжают кантиллировать Тору согласно *таамей-амикра*. Существуют ли рациональные объяснения устойчивости этой традиции?

Ключевые слова: синагогальные песнопения; знаки кантилляции; кантилляция Торы; тропы; акценты; масоретские знаки; Иоганн Рейхлин; Атанасий Кирхер; Вильям Викес; Давид Магид.

Ж. Назърска

Охрана, сохранение и социализация культурно-исторического наследия евреев в Болгарии: актуальное состояние и проблемы

В докладе анализируется актуальное состояние и проблемы культурно-исторического наследия евреев в Болгарии и содержится оценка общественной политики в области ее охраны, сохранения и социализации в 90-е годы XX века и в начале XXI века.

Ключевые слова: охрана; сохранение; социализация; культурно-историческое наследие; евреи; Болгария.

К. Е. Гавриленко

История иудейских захоронений в Брестской области на примере брестского еврейского кладбища

Данный доклад посвящен изучению особой части иудейской культуры Бреста, связанной с заупокойным культом, роли кладбища в жизни брестской еврейской общины и города, его истории и нынешнему состоянию. Также рассмотрена специфика в эпитафиях и надгробных изображениях мацев брестского еврейского кладбища

Ключевые слова: иудейские кладбища; мацева; эпитафия; надгробное изображение.

Е. З. Гончарова

Архитектура жилых домов евреев-предпринимателей Новониколаевска в начале XX в.: традиции и инновации

Статья посвящена исследованию архитектуры жилых домов евреев-предпринимателей, сохранившейся в историческом центре Новосибирска (Новониколаевска). Здания демонстрируют не только успешность владельцев недвижимого имущества, но прямо или косвенно визуализируют их этноконфессиональную принадлежность, несмотря на процессы аккультурации. Стилистические особенности оформления фасадов и организация жизненного пространства домов иудеев-мещан объединяют «национальные коды» евреев и русских сибиряков в традиции сибирского домостроительства. Купеческая застройка соответствует новейшим тенденциям архитектуры Российской империи рубежа XIX–XX в.

Ключевые слова: урбанизация; архитектура; аккультурация; предпринимательство; иудаизм; еврей-предприниматели.

И. И. Вавренюк

Клемерское искусство Западной Беларуси (1921–1939 гг.)

В статье рассматривается клемерство как уникальное музыкальное искусство Западной Беларуси, которое вобрало в себя ряд черт славянских музыкальных культур, сохранив многообразие еврейского светского музицирования

Ключевые слова: клемерская музыка; музыкальная культура; Западная Беларусь; еврейская музыка.

П. П. Терентьев

Российско-израильское сотрудничество в сфере туризма и последствия кризиса российской экономики 2014–15 гг.

Российско-израильское сотрудничество в сфере туризма достигло высокого уровня к 2013 году. Российские туристы заняли второе место по числу посещений Израиля. Сформировались долгосрочные факторы, объективно способствующие развитию туристического обмена между обеими странами. События 2014 года (военные действия в секторе Газа и кризис российской экономики) внесли определенные коррективы в туристические потоки между Россией и Израилем.

Ключевые слова: туризм в Израиле; российские туристы в Израиле; туристический обмен между Россией и Израилем; кризис российской туристической отрасли; перспективы развития туризма между Россией и Израилем.

ЯЗЫК И ЛИТЕРАТУРА

А. Ольман

Идеографический словарь библейского иврита и современного иврита: семантическое поле времени

Ономасиологическое семантическое описание (от значения к средствам его выражения) — средство построения идеографического словаря (тезауруса) языка, который позволяет понять картину мира носителей языка. Такое описание возможно не только для современных, но и для древних языков. Сравнение идеографических словарей библейского иврита и современного иврита в семантическом поле «время» дает возможность увидеть изменение характера средств выражения и перемены в восприятии времени в современном иврите по сравнению с библейским.

Ключевые слова: семантика; тезаурус; библейский иврит; современный иврит.

М. М. Юнусов

Скалигер о евреях, языке Библии и Талмуде

Статья представляет собой небольшую подборку цитат из писем Ж. Ж. Скалигера, а также его рассуждений на темы еврейского общества, оригинального

текста Ветхого завета и языка Талмуда, которые были записаны современниками при жизни великого ученого. Несмотря на пестроту и беспорядочность изложения мнения ученого в *Scaligerana*, данный материал позволяет нам лучше понять его и отчасти дополнить наши представления о научном наследии Ж. Ж. Скалигера, изложенном в его многочисленных работах по истории, филологии и хронологии.

Keywords: Scaliger, Postellus, Ferdinand, Bible, Talmud. Jews, Jewish, Scaligerana, rabbis.

В. А. Суковатая

«Кровавая шутка» Шолом-Алейхема в контексте русской и западноевропейской литературы: конвенции жанра и иерархия дискурсов

Проанализирован малоизученный роман великого еврейского писателя Шолом-Алейхема «Кровавая шутка» с точки зрения его стилевых и жанрово-сюжетных конвенций. Доказывается, что роман «Кровавая шутка» отражает многообразие русских и западноевропейских романских традиций, сложившихся к началу XX века, и содержит в себе элементы авантюрного и плутовского романа, «рождественской сказки», классической комедия «переодеваний», символистские образы и др.

Ключевые слова: жанр; сюжет; стиль; комедия; полифонический роман; идишистская культура.

О. Левин

«Зажженные свечи» или «Горящие огни» Беллы Шагал-Розенфельд. (К постановке вопроса о необходимости перевода с первоисточника на примере трех первых глав книги Беллы Шагал в переводах ее брата Я. Розенфельда и Н. Мавлевич).

Найденный в архиве ЦГА СПб перевод первых трех глав книги Беллы Шагал «Горящие свечи», сделанный ее братом Я. С. Розенфельдом с идиша, подтвердили мнение автора статьи о неточности перевода Н. Мавлевич с французского на русский язык книги Беллы Шагал «Горящие огни» (М. «ТЕКСТ»2001) и дали ей возможность сделать ссылки на его перевод с идиша как на перевод с первоисточника.

Ключевые слова: ЦГА СПб; идиш; еврейский язык; традиции; первоисточник; рукопись; воспоминания; высшие женские курсы проф. Герье; талес; тфилин; филактерии; замужняя сестра; показания следователю.

Д. Д. Зиятдинова

Иерусалимский текст в творчестве Д. Рубиной.

Статья посвящена анализу форм художественной репрезентации иерусалимского текста в построссийском творчестве Д. Рубиной в контексте процессов культурной реидентификации.

Ключевые слова: Д. Рубина; иерусалимский текст; библейский миф; антиномия Иерусалим — Тель-Авив.

О. В. Арязмова

Вкрапления языка идиш в системе стилизации романа Владимира Лидского «Русский садизм»

Исследование посвящено изучению иноязычных вкраплений из языка идиш (на материале романа Владимира Лидского «Русский садизм»). Отмечается, что в романе иноязычные вкрапления из идиша являются маркерами взаимодействия различных коммуникативных систем и национальных культур, — русской, украинской и еврейской. Подобное взаимопроникновение находит отражение в явлении межъязыковой интерференции, которая рассматривается на фоне лексико-семантической интеграции и грамматической ассимиляции. Рассматриваются тематические, семантические и грамматические особенности иноязычных вкраплений из идиша; характеризуется их высокий социокультурный потенциал как феномена самобытной национальной культуры и общности.

Ключевые слова: текст; иноязычные вкрапления из идиша; семантика; грамматические явления; национальная культура; идентичность.

П. В. Шилин

Официальная терминология и аргументация в сфере программного обеспечения на языке иврит

Данная статья описывает механику словообразования в иврите, действующую в случае языковых контактов, на примере лексики из области информационных технологий. Рассматриваются как методы, имеющиеся в распоряжении Академии языка иврит, так и те пути, которым следует народное словообразование.

Ключевые слова: заимствование; калька; деривация; аргументация; жаргон.

SUMMARIES

G. M. Posin

Remembering Tatiana Lvovna...

Tatiana Gurina was a specialist in Western literature. She taught at the Russian State Pedagogical University, St. Petersburg Institute of Jewish Studies, the Russian Christian Humanitarian Academy. The article tells about her professional integrity, her devotion to Judaism, a wide range of interests until the last days of life, about her caring for others and her strong character.

Keywords: Western literature; teaching; Judaism; lifestyle; character.

O. Rosenbleet-Genkina

Tehila

One page memories about discovering her Jewish identity – how Tatyana Gurina became Tehila.

Keywords: research of classical texts; Torah study; new approach to her main work as a philologist; West Literature expert; beginning to observe Jewish traditions.

S. K. Lebedev

R. Sh. Ganelin on the Jewish question in the policy of Russia and the USSR in the XX century

Raphael Ganelin`s Judaica is an important part of his heritage. It is closely connected with the main research themes of the historian: the government and society in their various relations since the late Russian Empire until the end of the Soviet period. R. Sh. Ganelin put Jewish question into the context of social and cultural problems of world history and especially Russia and the Soviet Union. So he do not treat it only in the dimension of national policy.

Keywords: Judaica; Jewish question in Tsarist Russia and the Soviet Union; Russian nationalists and German National Socialism; the history of the Second World War; the struggle against «cosmopolitanism» in the Soviet Union.

POLICY OF THE AUTHORITIES AND THE OPPOSITION AGAINST THE JEWS

L. Yu. Gusman

Russian constitutionalist emigration of “Epoch of The Great reforms” and the “Jewish question”

The article is devoted of viewpoints Russian liberal exiles of “Epoch of the Great reforms” about Jewish question. According to the author`s opinion the problem didn`t great matter in the public papers of liberals in that period.

Keywords: Liberalism; migration; article;; Jews; constitution.

P. Adamczewski

Ethnic politics in the Tsarist army against the Poles and the Jews (on the basis of the report drawn up in 1874 about the Polish and Jewish volunteers)

The basis of the article is the analysis of the report from 1874, relating to the Polish and Jewish volunteers in the Tsarist army. The document introduced the principle that the number of people of Polish origin can not exceed 20 % of all personnel in a military unit, and for the Jews this number was 3 %. This implies that the restriction for the Poles was proportionately higher than their proportion in the population of the entire country, while for the Jews — less. It should be considered that the main principles in the ethnic issues in the Tsarist army were part of a broader concept and could not be viewed in isolation from the general policy of Tsarism against certain ethnic groups.

Keywords: Tsarist army; Jews; Poles; ethnic politics.

A. N. Pilipenko

The proportion of Jewish faith people among prisoners convicted by district courts in 1884-1913

The article is written on the basis of materials of official court statistics. The factors influence both the total number of district courts convicted and sentenced by the number of Jews. Identify the impact of government policies on the change in the number of convicted Jews and the range of offenses for which they were convicted at the end of the XIX century by the district courts of European Russia.

Keywords: court statistics; convicted; Jews; the Russian Empire.

M. A. Zlatina

N. B. Shcherbatov's circular of 1915: to a problem of exact dating of official permission to Jews to lodge out of the pale of settlement

The article investigates the most exact date of adoption of the circular of N. B. Shcherbatov about temporary permission to Jews to live in the territory of the Russian Empire out the pale of settlement. The analysis basis on the materials of the press of the period of World War I and archival sources.

Keywords: Jews; circular; pale of settlement; N. B. Shcherbatov; dating; press; refugees.

A. E. Lokshin

Zionist movement in Imperial Russia at the End of Nineteenth and the Beginning of the Twentieth Centuries and in Soviet Russia of 1920s: attempt to compare

In the article the state of Zionism in the Late Imperial Russia is compared to the situation in Soviet Russia of the 1920s.

Keywords: Zionism; Hebrew; Imperial Russia; Soviet Russia.

JEWISH COMMUNITIES

Yu. V. Prokop

Cross-cultural adaptation of Jewish foreigners in the cities of Kherson province in the XIX century

The cross-cultural adaptation of Jewish foreigners to Jews of the cities of Kherson province in the 19th century was under; the influence of the emancipated Jews of Odessa on the adherents of the Jewish religious traditions was revealed. The main indicators and factors of adaptation of Jews (both local and foreign) to the culture of the multinational population of Odessa were analyzed.

Keywords: Jewish foreigners; cross-cultural adaptation; the emancipated Jews; Jewish traditionalists; Kherson province; Odessa.

D. N. Denisov

Traditions of charity in history and culture of Orenburg Jews

This article deals with the historical traditions of mutual aid in the Jewish community of the Orenburg region, the formation and activities of its charitable institutions in the late XIX – early XXI centuries: Charity Commission at Jewish meeting houses of Orenburg (since 1898), Association for benefits to the poor Jews of Orenburg (since 1909), present organizations “Hesed Aviv” (since 1998) and “Aviv Hadash” (since 2004).

Keywords: Jews; Judaism; charity; Orenburg Province; Orenburg region.

A. P. Andreev, P. Wojcik

Revision of the Jewish population of Yakutsk Oblast, according to the circular of July 1, 1911

Rises one of the problems of regional history of Jews in Russia: history of the Jews in Yakutia, which is little known in Russia. Review the legality of stay and the number of Jews in the Yakutsk Oblast in 1911. Eviction of illegal residents, and their settlement in the place of registration.

Keywords: Yakutia; Siberia; Jews; eviction; legal residence; number of population.

A. I. Chayesh

National-cultural autonomy in the Lithuanian town of Zheymyalis (1919–1925)

The paper basics on the archival documents translated into Russian from different languages form the Jewish Community of Lithuania town Zheymyalis. The documents describe implementation practice in it the concept of national-cultural autonomy, vigorously discussed at the beginning of the XX century by specialists on the national question. We consider the process of creating the Community Council of Jews in the town, and three areas of activity: school, construction and maintenance and social assistance.

Keywords: national-cultural autonomy; Lithuania; Zheymyalis; Jewish school; synagogue; mikvah; social assistance.

A. E. Boiko

From the history of the Pruzhany Jewish religious community (1921–1939)

The theme of this paper is to the history of Pruzhany Jewish religious commune as a separate cultural, social, economic and educational phenomenon Pruzhan town with their distinctive features and peculiarities in the functioning and development.

Keywords: Jewish religious commune; Jewish school; urban history of Western Belarus.

K. A. Morgunov

The Jews position in Chkalovsky region during the days of the Great Patriotic War

The article is dedicated to the Jewish population in Chkalovsky region during the days of the Great Patriotic War is considered. As a result of evacuation the number of Jews in the area significantly increased. Jews – the former Polish citizens stayed in the Polish army formed in the territory of area under command of the general Vladislav Anders where the separate battalion placed in the village of Koltubank was created. Data on the Jewish military personnel who were born in Chkalovsky (Orenburgsky) region, got here during evacuation and called in ranks of Red Army, and also died of wounds in hospitals of the area are also provided in the article.

Keywords: Jews; Judaism; anti-Semitism; Anders's army; synagogue; rabbi; Great Patriotic War.

BIOGRAPHY AND HISTORY OF FAMILIES

O. V. Sheremetev

«Napoleonic Samson»: Berek Joselewich in a history and in the fine arts

Berek Joselewich was the founder of the first Jewish division of the Army Polish, struggling for independence of Poland and Lithuania, the hero of Napoleonic wars. The known and little-known facts of his biography, and also the version of his destruction are resulted. It is shown, as the image of «Hero of Kotska» is submitted in creativity of the Polish artists – to J. Kossak and H. Pillati. Works of these masters reflect not only historical realities, art searches, but also national –patriotic idea.

Keywords: Berek Joselewich; Napoleonic wars; Kostyushko's revolt; the Polish legions; Great Duchy Warsaw; hussars; Kotsk.

P. V. Lizunov

Evzel Gintzburg: from the provincial the salesman to the capital banker

Article is devoted to business activity of the Jewish merchant Evzel Gintzburg (1812/3–1878). Having begun with a position of the cashier, and then the salesman at the Vitebsk landowner farmer, in some years he became the large farmer, and then the capital banker, the owner of known banking and trading house in St. Petersburg. On the example of E. Gintsburga process of creation of the considerable capitals in Russia in the 2nd half of the XIX century, transformation of the small trader into the financial oligarch is shown.

Keywords: Gintzburg; farmer; merchant; banker; banking house; trade; commerce.

T. S. Lyzlova

Ber Borochoy: Notes to the Political Portrait (based on the archival documents).

The paper is dedicated to the development of the national ideologies, movements and parties in the Russian Empire at the end of XIX century and the beginning of XX century. The paper describes the reasons for the growth of the Russian Jews' political activity. The key events of life and political work of Ber Borochoy, one of the leaders of the Socialist Zionism, presented in the following paper are based on the archival documents of the Special Branch of the Police Department and the Jewish Poalei Zion party.

Keywords: Ber Borochoy; socialist Zionism; political activity; Jewish political parties and movements; the theorists of Zionism; Jewish party leaders

O. B. Vakhromeeva

Ganfmans (based on personal archive Martha Doug, USA)

Family archive Catherine and Maxim Ganfmans came to Russia from the USA (their relatives M. Doug; E. A. Ganfman after her husband's death in 1934, moved there from Riga). Maxim Ippolitovich (1873–1934) was a lawyer and human rights activist, the author, the translator, publisher and editor of the well-known, including 1922 to 1934 the chief editor of the Riga newspaper "Today". His wife, Ekaterina Alekseevna (1883–1978) graduated from the Bestuzhev courses in St. Petersburg, was a mother of four children and her husband's assistant. Archives constitute the Ganfmans memories, letters and drafts of works M. P. Ganfman.

Keywords: Ganfmans; family archive; editor; human rights activist; memories; letters.

G. M. Posin

Famous Jews of St. Petersburg. Dr. Moisey Markovich Gran

The article is devoted to one of the founders of the Society for the health of the Jewish population (OSE) in Russia (1912–1922), an outstanding physician-hygienist Dr. M. M. Gran. His activities largely determined the structure of the OSE and the direction of the society, which played an important role in the life of the Jewish population of Russia at the sharp turns of history.

Keywords: The Jewish population of Russia; the creation of OSE; Dr. M. M. Gran; World War I; the February Revolution; the October Revolution; the Soviet regime.

V. V. Levchenko

Scientific dynasty "Odessa" Rubinstein – the phenomenon of world culture

On the basis of previously unknown archival materials and comparative historical analysis examined the phenomenon of Odessa family Rubinstein. Phenomenon manifested itself in the fact that four members of one generation to the complex socio-political conditions of the first half of the twentieth century consistently integrated into the scientific community of the Russian Empire and then the Soviet Union. They became doctors of science in various fields of knowledge (psychology, economics, biology, history), prominent scientists have made a significant

contribution to the development of science and their scientific work does not lose its relevance today as a source for further development of world culture. A similar example is unique in the world.

Keywords: Science; dynasty; Odessa; Rubinstein; phenomenon; world culture.

EDUCATION

E. G. Pevzner

About schools and courses for adults and adolescents, which were organized by some branches of the Society for spreading of Enlightenment among Jews in Russia (OPE)

The Society for spreading of Enlightenment among Jews in Russia devoted much attention to the primary education among Jews, but not all pupils could finish elementary school. Some branches of OPE opened the evening schools and the courses for adults and adolescents, (from 13 to 20 years old), who didn't get the primary education. Also, the Saturday reading and the public lectures were organized. The Jewish and General subjects were taught at the courses in the volume, which corresponded by the volume of elementary school. The evening courses in Odessa prepared for the exams for the rank of the national and home teacher and for the exams for the course gymnasium. Thus, OPE enabled to get primary education to young people, who didn't finish elementary schools or wanted to add their knowledge.

Keywords: the Society for spreading of Enlightenment (OPE); the evening courses and schools; the Saturday reading.

I. A. Lapina

G. D. Zaks in The State Commission for public education, else Who was building Narcompros

This article focuses on the leading part of an insufficiently known personage in the organization and work of Commissariat for public education RSFSR in the first months of its existence (spring 1917 – autumn 1918) and his position in some principle questions, such as personnel structure of Narcompros and relations of new Soviet State with Proletcult.

Keywords: A. V. Lunacharskiy; G. D. Zaks; The State Commission for public education; Narcompros; Petrograd; Proletcult.

M. N. Vasilioglo

Jewish education in Kobrin (1921–1939)

This article consecrates the development of Jewish education in the Second Rech Pospolita the example Kobrin Jewish religious commune and the city Kobrin. The paper presents the curricula and load of Jewish schools in Kobrin, as well as the specific features in their functioning and development.

Keywords: Jewish school; education in 2nd Rech Pospolita.

T. M. Smirnova

Activity of Jewish Enlightenment Centre on enterprises in Leningrad (1930s)

The article reviews activities of Jewish Enlightenment Centre among workers and employees of public and private (co-operative) enterprises in 1930s. The data on places of employment of Jewish workers and main features of Enlightenment Centre activity is cited. The article is written on basis of archival documents which are indicated for the first time.

Keywords: Jewish Enlightenment Centre; industrial cooperation; workmen's cooperative association; Stakhanovite movement; political-education; cultural-education.

RELIGIOUS THOUGHT

A Pozina

Crime and creativity. The story of Cain and his descendants: the origins of the ambivalent nature of creativity

The article deals with one of the faces of the story of Cain and his descendants (Genesis: 4). The story of the first murder is considered as the first conflict between creativity and ethics. The article contains an analysis of Jewish classical commentaries, as well as the original author's ideas.

Keywords: The Book of Genesis; Cain; crime; creativity.

K. N. Timashov

Moralizing Tendency in Rashi's Commentary to the Torah

The paper analyzes several episodes in the Torah according to the Medieval commentary by the Jewish exegete of 11th century – Rashi. As it is shown in the research, one of the characteristic features of his work is moralizing tendency in spite of his declaration of searching plain sense of the text.

Keywords: Rashi; Medieval Jewish exegesis; Torah; Midrash; moral sense; plain sense.

E. E. Tseshnik

The problem of communion with God in philosophical of Martin Buber

The article examines the possibility of dialogue with God and man, considered in writings of Martin Buber. Also, it shows the religious and philosophical context of dialogic ideas of this thinker.

Keywords: Martin Buber; philosophy of dialogue; Judaic philosophy; mysticism.

A. S. Cherepanov

Laitman's historical views on Jewish history: mysticism in historical consciousness

The article is devoted to some aspects of the historical ideas of Michael Laitman about Jewish history. The origin of the Jews, role of Kabbalah in Jewish history, Jews and Kabbalists, mission of Jews are analyzed. The author concludes that Laitman's historical concept may be named as mystical metahistory.

Keywords: Jews; Laitman; Kabbalah; historical views; metahistory.

THE HISTORY OF THE JEWISH BOOK

D. D. Galtsin

Printed 16th century Hebrew Bibles of Russian Academy of Science Library Rare Book Department

Russian Academy of Science Library Rare Book Department stores a number of valuable 16th century editions of Hebrew biblical texts, which represent different printing European traditions. The article focuses on exemplars of Complutensian Polyglott (1514–1520), Sebastian Muenster's Mikdash Adonai (1535, 1546), Daniel Bomberg's Biblia Rabbinica (1544) and Christopher Plantin's Antwerp Polyglott (1569–1572). As attested by marginalia and binding, some of these books were possessed by Sigismund II Augustus (1502–1572), Grand Duke of Lithuania, King of Poland, one of the foremost book collector in Renaissance Eastern Europe.

Keywords: history of books; Russian Academy of Science Library; Hebrew book; Bible, rare editions; Sigismund II Augustus (1502–1572); Francisco Ximenes de Cisneros (d. 1517); Sebastian Muenster (1488–1552); Daniel Bomberg (d. 1553); Christopher Plantin (1520–1589).

E. D. Zarubina

Major characteristics of the textual fragments in “Maggid davar” manuscript (XVI century)

The article is devoted to the analysis of the “Maggid davar” manuscript (XVI century) that belongs to the Ginzburg collection. The article considers the textual part of the manuscript, distinguishing the separate fragments and determinating the semantic and formal relations between them. The textual part of the manuscript is interpreted as complex subject with compound structure. One of the main aims of the study is to trace the correlations between textual and non-textual (miniature) fragments.

Keywords: divination book; Ancona; quantitative analysis; textual fragments; miniatures; thematic clusters; formal ways of intertext correlation; substantial ways of intertext correlation.

V. V. Knorring

“Neither didactics nor devilry...”: On the problem of selecting matter for children’s books in Jewish languages

The problem of the material selecting for children’s Jewish Books in the early stage of their publishing — one of the least studied in the history of the Jewish publishing in general. This article deals with the problem as well as with a role of the “Society for the propagating education among Jews in Russia” in its solving.

Keywords: children’s Jewish Books; selecting materials for a publication; Jews in the Russian Empire; Society for the propagating education among Jews in Russia

D. A. Lis

Book series “Children’s Friend”: history of creation, authors and contents (source: the Yiddish fund of the National Library of Russia)

The study is based on the book series “Kinder-fraynd” (“Children’s Friend”) which was published in Yiddish in Poland, 1930, and resided in the Jewish Fund of the

National Library of Russia. The studied selection of works included both original and translated pieces. However, at the core of the series are the works by Jewish writers of the first third of the twentieth century. The materials are introduced into scientific use for the first time.

Keywords: children's literature; Yiddish literature; book series; the National Library of Russia.

M. G. Volfson

Children's Jewish books in Yiddish and discussion on the teaching of drawing in Jewish educational journals

On the materials of Jewish educational journals in the paper illustrates the issues and methods of teaching pattern in Jewish schools in Yiddish in the early XX century: the natural method of drawing was preferred to geometral method. From the review of special periodicals and professional work of Jewish education community concludes that the Jewish educational thought in general follow the general direction of the beginning of the XX century, but at the same time trying to use them also to fined national ways.

Keywords: Jewish art; Jewish children's book; OPE; Jewish education.

CULTURAL HERITAGE AND MODERNITY

E. V. Khazdan

Cantillation Marks: Why not writing them down using music notation?

The peoples of Medieval Europe used different forms of diastematic notation to fix their liturgical chants. The Paleo-Byzantine ecphonic notation, neumes, *Khazes* (the Armenian neumes) and signs of the Russian Znamenny Chants are long gone. Only Jews continue to read Torah with *taamey-amikra*. Are there any rational explanations of the stability of this tradition?

Keywords: synagogal chants; cantillation marks; taamey-hamikra; tropes; accents; masoretic signs; Johannes Reuchlin; Athanasius Kircher; William Wickes; David Maggid.

G. Nazarska

Preservation, Conservation and Socialization of Cultural Heritage of Bulgarian Jews: Current Status and Problems

The paper examines the current status and public policies for preservation, conservation and socialization of the Jewish heritage in Bulgaria. Basic approach in the paper is the viewpoint of Cultural Heritage Science. Using the method of analysis of best practices, different aspects of preservation and conservation of the Jewish cultural heritage (synagogues, public buildings and ensembles, literary and documentary heritage) are considered. The emphasis is put on the efforts of the Jewish community and "Shalom" organization to socialize and promote Jewish heritage in Bulgaria through various events, initiatives and publications.

Keywords: preservation; socialization; cultural heritage; Bulgarian Jews

K. E. Gavrilenko

The history of Jewish cemeteries in the Brest region on the example of the Brest Jewish cemetery

The paper focuses on the study of a particular part of the Jewish culture of Brest related to the funeral cult, cemetery role in the life of the Brest Jewish community and the city, its history and current status. Will also be considered in the specificity of epitaphs and tombstones images Matseva Brest Jewish cemetery.

Keywords: Jewish cemetery; Matseva; epitaph; funeral image.

E. Z. Goncharova

The architecture of houses of Jewish businessmen at Novonikolaevsk in the early XX century: tradition and innovation

The article investigates the architecture of houses of Jewish entrepreneurs, preserved in the historical center of Novosibirsk (Novonikolaevsk). Buildings demonstrate not only the success of their owners, but directly or indirectly visualize their ethnic and confessional affiliation, despite the processes of acculturation. Stylistic features of the facades and the organization of living space houses the Jews-burghers united “national codes” of the Jews and in the tradition of Russian Siberian Siberian dispensation. Merchant buildings conform to the latest trends in architecture of the Russian Empire the XIX–XX century.

Keywords: urbanization; architecture; acculturation; entrepreneurship; Judaism; Jewish merchants.

I. I. Vavrenjuk

Klezmer music of Western Belarus (1921–1939)

The article discusses Klezmer music as a unique musical art in Western Belarus, which has incorporated a number of features of the Slavic musical cultures, preserving the diversity of the Jewish secular music.

Keywords: klezmer music; musical culture; Western Belarus; Jewish music.

P. P. Terentev

The Russian-Israeli cooperation in the sphere of tourism and a consequence of crisis of the Russian economy of 2014–15

The Russian-Israeli cooperation in the sphere of tourism reached high level by 2013. The Russian tourists took the second place on number of visits of Israel. The long-term factors which are objectively promoting development of a tourist exchange between both countries were created. Events of 2014 (military operations in the Gaza Strip and crisis of the Russian economy) introduced certain amendments in tourist streams between Russia and Israel.

Keywords: Tourism in Israel; the Russian tourists in Israel; a tourist exchange between Russia and Israel; crisis of the Russian tourist branch; prospect of development of tourism between Russia and Israel.

LANGUAGE AND LITERATURE

A. Olman

Ideographic dictionary of the Biblical Hebrew and the Modern Hebrew: semantic field of “time”

Onomasiological semantic description (from meaning to the means of its expression) helps to create an ideographic dictionary of language (thesaurus), and it aids to understand the image of the world for native speakers. Such a description is possible not only for modern but also for ancient languages. Compare ideographic dictionaries of the Biblical Hebrew and the Modern Hebrew in the semantic field of “time” allows seeing changes of the means of expression and variations of the perception of time in Modern Hebrew, in comparison with the Biblical Hebrew.

Keywords: semantics; thesaurus; Biblical Hebrew; Modern Hebrew.

M. M. Yunusov

Scaliger about the Jews, the Bible language and the Talmud

The article is a little compilation of quotations from Scaliger’s letters as well as some his considerations on the Jewish community of his time, the original text of the Old Testament and the Talmud written by the contemporaries of the great scholar. In spite of the mixed character and disorder in presenting scholar’s opinion in *Scaligerana*, these data allow us to understand him better and partly to augment our comprehension of Scaliger’s scientific heritage, given in his numerous books on history, philology and chronologie.

Keywords: Scaliger, Postellus, Ferdinand, Bible, Talmud. Jews, Jewish, Scaligerana, rabbis.

V. A. Sukovata

The “Bloody Joke” by Sholem Aleichem in the context of the Russian and the Western literatures: the conventions of the genre and the hierarchy of the discourses

In the paper is analyzed a insufficiently explored novel by the great Jewish writer Sholom Aleichem “Bloody Joke” in context of the stylistics and the genre conventions of plot. It was proved that the novel “Bloody Joke” reflected the diversity of the Russian and the Western-European traditions of the novel genre and contents the elements of adventure and picaresque novels, the “Christmas story”, the classic comedies of “disguises”, symbolist imagery, etc.

Keywords: genre; plot; style; comedy; polyphonic novel; Yiddish culture.

O. Levin

“The lighted candles” or “The burning lights” of Bella Chagall-Rosenfeld. (The question of the translation from Yiddish original; the example of the first three chapters of the book Bella Chagall translated by her brother J. Rosenfeld and H. Mavlevich).

The translation of the first three chapters of the book Bella Chagall “Candlelight” (published Moscow, “TEXT”, 2001) from the archive St. Petersburg CSA, made

by the author's brother Y. S. Rosenfeld from Yiddish, confirmed the opinion of the author about the translation errors N. Mavlevich (that were made in translation from French into Russian) and gave her the opportunity to link to the translation from Yiddish.

Keywords: SPb CSA; Yiddish; Jewish language; traditions; original; tefillin; phylacteries; married sister; statements to investigators

D. D. Ziyatdinova

The text of the Jerusalem in D. Rubina's works

The article is devoted to analysis the forms of artistic representation of the text of the Jerusalem in the post-russian works by D. Rubina in the context of processes of cultural reidentification.

Keywords: D. Rubina; the text of the Jerusalem; the biblical myth; antinomy Jerusalem – Tel Aviv.

O. V. Arzyamova

Foreign inclusions of the Yiddish in the system stylization of Vladimir Lidsky's novel "Russian sadism"

The paper is devoted to the research of foreign inclusions of the Yiddish language (on the material of the novel of Vladimir Lidsky "Russian sadism"). It is noted that in the novel foreign inclusions from Yiddish are markers of the interaction of various communication systems and national cultures: Russian, Ukrainian and Jewish. Such interpenetration is reflected in the phenomenon of cross-language interference, which is discussed on the background of the lexical-semantic integration and grammatical assimilation. Considered thematic, semantic and grammatical features of foreign influences from the Yiddish, characterized socio-cultural potential inclusions of Yiddish, which is a phenomenon unique national culture and community.

Keywords: text; foreign inclusions Yiddish; semantics; grammatical phenomena; national culture; identity.

P. V. Shilin

The official IT-terminology and argot in Hebrew

This article describes the mechanism of word formation in Hebrew, working in case of language contact, with lexical examples from the sphere of software. It will consider methods, used by Academy of Hebrew language, as well as ways of popular word formation.

Keywords: loanword; calque; derivation; argot; jargon.

КОРОТКО ОБ АВТОРАХ

- АДАМЧЕВСКИ Пшемыслав — кандидат исторических наук, Институт истории и этнологии им. И. Джавахишвили (Тбилиси).
e-mail: adprzem@op.pl
- АНДРЕЕВ Алексей Петрович — старший преподаватель кафедры Всемирной истории и этнологии Исторического факультета Северо-восточного федерального университета им. М. К. Аммосова», г. Якутск, Республика Саха (Якутия). e-mail: mosheaap@mail.ru
- АРЗЯМОВА Ольга Витальевна — кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка, современной русской и зарубежной литературы Воронежского государственного педагогического университета. e-mail: arzyamovyu@yandex.ru
- БОЙКО Анна Эдуардовна — студентка Брестского государственного университета им. А. С. Пушкина. e-mail: anjuta_boiko@mail.ru
- ВАВРЕНЮК Ирина Ильинична — старший преподаватель кафедры истории славянских народов исторического факультета Брестского государственного университета им. А. С. Пушкина (Республика Беларусь). e-mail: irisha7474@mail.ru
- ВАСИЛИОГЛО Мария Николаевна — студентка Исторического факультета Брестского государственного университета им. А. С. Пушкина (Республика Беларусь). e-mail: mari.vasilioglo@mail.ru
- ВАХРОМЕЕВА Оксана Борисовна — доктор исторических наук, профессор Института истории СПбГУ. e-mail: voxana2006@yandex.ru
- ВОЛЬФСОН Мария Геннадьевна — старший преподаватель филологического факультета Петербургского института иудаики, центр «Петербургская иудаика» (ЕУ СПб). e-mail: maria.volfson@gmail.com
- ВУЙЦИК Петр — аспирант факультета “Artes Liberales” Варшавского университета, г. Варшава, Республика Польша.
e-mail: piotr.jakub.wojcik@gmail.com
- ГАВРИЛЕНКО Кирилл Евгеньевич — студент 2 курса Исторического факультета Брестского государственного университета им. А. С. Пушкина (Республика Беларусь). e-mail: gkiril195@mail.ru
- ГАЛЬЦИН Дмитрий Дмитриевич — кандидат исторических наук, научный сотрудник Научно-исследовательского отдела редкой книги Библиотеки Российской Академии наук. e-mail: dmitrygaltzin@gmail.com
- ГОНЧАРОВА Елена Захаровна — хранитель музея археологии и этнографии Алтая Алтайского государственного университета.
e-mail: e-z-g@yandex.ru
- ГУСМАН Леонид Юрьевич — доктор исторических наук, заведующий кафедрой истории и философии Государственного университета авиаприборостроения (С.-Петербург). e-mail: blummer@mail.ru
- ДЕНИСОВ Денис Николаевич — кандидат исторических наук, старший научный сотрудник НИИ истории и этнографии Южно-

- го Урала Оренбургского государственного университета.
e-mail: dingez56@mail.ru
- ЗАРУБИНА Евгения Дмитриевна — магистрант кафедры иудаики Института стран Азии и Африки Московского государственного университета.
e-mail: evgeniya.zarubina93@gmail.com
- ЗИЯТДИНОВА Диана Дамировна — соискатель кафедры русской литературы и методики преподавания Казанского (Приволжского) федерального университета. e-mail: diana-ziyatdinova@yandex.ru
- ЗЛАТИНА Мария Александровна — кандидат исторических наук, доцент кафедры русской истории Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена (С.-Петербург).
e-mail: zlatmari@yandex.ru
- КНОРРИНГ Вера Вадимовна — кандидат исторических наук; ведущий библиотекарь Российской национальной библиотеки.
e-mail: supknorr@yandex.ru
- ЛАПИНА Ирина Александровна — кандидат исторических наук, доцент; доцент кафедры истории факультета социальных наук Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена.
e-mail: lapina_ir@inbox.ru
- ЛЕБЕДЕВ Сергей Константинович — доктор исторических наук, заведующий Отделом Новой истории России Санкт-Петербургского Института истории РАН. e-mail: lebsk@yandex.ru
- ЛЕВИН Ольга — поэт, прозаик и педагог. С 1980 г. живет в Израиле, вплоть до пенсии преподавала в израильских школах. Автор ряда книг.
e-mail: olgalevin1947@gmail.com
- ЛЕВЧЕНКО Валерий Валерьевич — кандидат исторических наук, доцент кафедры «Украиноведение, историко-правовые и языковые дисциплины» Одесского национального морского университета (Украина).
e-mail: levchenkolav@yandex.ru
- ЛИЗУНОВ Павел Владимирович — доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой культурологии гуманитарного института Северного (Арктического) федерального университета имени М. В. Ломоносова (г. Северодвинск). e-mail: pavelvl@mail.ru
- ЛИС Дарья Алексеевна — студентка 4 курса филологического факультета Петербургского института иудаики. e-mail: jud1th@bk.ru
- ЛОКШИН Александр Ефимович — кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Отдела Израиля и еврейских общин Института востоковедения РАН. e-mail: ale-lokshin@yandex.ru
- ЛЫЗЛОВА Татьяна Сергеевна — кандидат исторических наук, доцент.
e-mail: tanya-lyzlova@yandex.ru
- МОРГУНОВ Константин Алексеевич — кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Научно-исследовательского института истории и этнографии Южного Урала Оренбургского государственного университета. e-mail: kam07.07@mail.ru

- НАЗЪРСКА, Жоржета — профессор, доктор исторических наук; профессор кафедры «Культурное и исторические наследие» Государственного университета библиотековедения и информационных технологий (София). e-mail: georgeta.nazarska@gmail.com
- ОЛЬМАН Арье — PhD, сотрудник Академии языка иврит (Израиль), преподаватель колледжей Ахва и Левински. e-mail: aryeolman@gmail.com
- ПЕВЗНЕР Евгения Георгиевна — историк. e-mail: Pev2003@yandex.ru
- ПИЛИПЕНКО Александр Николаевич — научный сотрудник научно-исследовательского отдела С.-Петербургского государственного торгово-экономического университета. e-mail: pilipenkoan@rambler.ru
- ПОЗИН Гари Моисеевич — доктор технических наук, профессор; профессор С.-Петербургского государственного университета технологии и дизайна. e-mail: gpozin@mail.ru
- ПОЗИНА Алина — МА, филолог и специалист по иудаике, литературный редактор в издательстве «Книжники» и преподаватель иврита (Израиль). e-mail: girsa77@gmail.com
- ПРОКОП Юлия Виталиевна — старший преподаватель Одесской национальной академии связи им. А. С. Попова (Украина). e-mail: yulia@it.odessa.ua
- РОЗЕНБЛИТ-ГЕНКИНА Ора — инженер-физик; с конца 1980-х годов деятель еврейского образования сперва в СССР и России, затем в США. e-mail: orarosen@gmail.com
- СМИРНОВА Тамара Михайловна — доктор исторических наук, профессор; профессор кафедры истории и философии гуманитарного факультета Санкт-Петербургского государственного университета аэрокосмического приборостроения. e-mail: mokva@inbox.ru
- СУКОВАТАЯ Виктория Анатольевна — доктор философских наук, профессор кафедры теории культуры и философии науки Харьковского национального университета им. В. Н. Каразина (Украина).
- ТЕРЕНТЬЕВ Павел Петрович — кандидат исторических наук, доцент; доцент ПИИ, преподаватель экономических дисциплин. e-mail: terentevpvl@yandex.ru
- ТИМАШОВ Константин Николаевич — выпускник Кафедры еврейской культуры СПбГУ, преподаватель филологического факультета Петербургского института иудаики. e-mail: timashov.k@gmail.com
- ХАЕШ Анатолий Ильич — научный сотрудник Петербургского института иудаики. e-mail: chayesh@gmail.com
- ХАЗДАН Евгения Владимировна — этномузыковед, кандидат искусствоведения, независимый исследователь, член Союза композиторов РФ. e-mail: kle-zemer@mail.ru
- ЦЕСНИК Елизавета Евгеньевна — кандидат философских наук, доцент Северо-Западного института печати Санкт-Петербургского государственного университета технологии и дизайна. e-mail: rummyantseva82@inbox.ru
- ЧЕРЕПАНОВ Александр Сергеевич — старший преподаватель кафедры общих гуманитарных и социально-экономических дисциплин Лесоси-

бирского педагогического института — филиала Сибирского федерального университета, соискатель кафедры истории древнего мира, средних веков и методологии истории Томского государственного университета. e-mail: alexcherr@mail.ru

ШЕРЕМЕТЬЕВ Олег Васильевич — доктор искусствоведения, кандидат культурологии, член Военно-исторической Ассоциации России и международного исторического общества «Le Souvenir Napoleonien» («Наполеоновская память», Франция); профессор кафедры правоведения и политологии Алтайского государственного технического университета им. И. И. Ползунова, г. Барнаул. e-mail: o.v.sheremetev@mail.ru

ШИЛИН Павел Владимирович — студент 4 курса филологического факультета Петербургского института иудаики.
e-mail: followthewhitedonkey@gmail.com

ЮНУСОВ Марат Мингалиевич — кандидат исторических наук, научный сотрудник Отдела Древнего Востока Института восточных рукописей (С.-Петербург). e-mail: ymm65@hotmail.com

AUTHORS

- ADAMCZEWSKI, Przemysław. PhD. Iv. Javakhishvili Institute of History and Ethnology in Tbilisi (Georgia). e-mail: adprzem@op.pl
- ANDREEV, Aleksey. Major Lecturer of World History and Ethnology, History Department, M. K. Ammosov North-Eastern Federal University (Yakutia). e-mail: mosheaap@mail.ru
- ARZYAMOVA, Olga. PhD, Associate Professor of Russian language, modern Russian and foreign literature. Voronezh State Pedagogical University. e-mail: arzyamovyu@yandex.ru
- BOIKO, Anna. Student of A. S. Pushkin Brest State University. e-mail: anjuta_boiko@mail.ru
- CHAYESH, Anatoly. Research associate of St. Petersburg Institute of Jewish Studies. e-mail: chayesh@gmail.com
- CHEREPANOV, Aleksandr. Major lecturer of the Department of General Humanities and Socio-Economic Disciplines of Lesosibirsk Pedagogical Institute, Branch of Siberian Federal University. Degree candidate of the Department of History of the Ancient World, the Middle Ages and the Methodology of History, Tomsk State University. e-mail: alexcherr@mail.ru
- GALTSIN, Dmitry. PhD, researcher at Rare Book Department, Library of Russian Academy of Science (St Petersburg). e-mail: dmitrygaltsin@gmail.com
- GAVRILENKO, Kirill. Student of A. S. Pushkin Brest State University (Belarus). e-mail: gkirill95@mail.ru
- GONCHAROVA, Elena. Museum specialist, Museum of Archeology and Ethnography of Altai, Altai State University. e-mail: e-z-g@yandex.ru
- GUSMAN, Leonid. Doctor in History, Head of the Department of History and Philosophy of the State University of Aviation (St. Petersburg). e-mail: blummer@mail.ru
- DENISOV, Denis. PhD, senior researcher at the Scientific Research Institute of History and Ethnography of South Ural of Orenburg State University. e-mail: dingez56@mail.ru
- KHAZDAN, Evgenia. PhD, ethnomusicologist, independent researcher; member of Saint-Petersburg Union of Composers. e-mail: kle-zemer@mail.ru
- KNORRING, Vera. PhD, Senior librarian of the National Library of Russia. e-mail: Supknorr@yandex.ru
- LAPINA, Irina. PhD, Associate Professor of the Social Science Department, Alexander Herzen State Pedagogical University of Russia (St. Petersburg). e-mail: lapina_ir@inbox.ru
- LEBEDEV, Sergej. Doctor in History, Head of the Department of the New Russian History of the Institute of History, the St. Petersburg Academy of Sciences. e-mail: lebsk@yandex.ru
- LEVCHENKO, Valeriy. PhD, Associate professor of the department of Ukrainian, historical, legal and linguistic discipline, Odessa National Maritime University (Ukraine). e-mail: levchenkolav@yandex.ru

- LEVIN, Olga. Poet, novelist and educator. Since 1980 lives in Israel, Israeli school educator. Author of the several books. e-mail: olgalevin1947@gmail.com
- LIS, Daria. A fourth-year student of the Philology Department of the St. Petersburg Institute of Jewish Studies. e-mail: jud1th@bk.ru
- LIZUNOV, Pavel. Doctor in History, Professor, Head of the Department of Cultural Studies Humanities Institute Northern (Arctic) Federal University named after M. V. Lomonosov (Severodvinsk). e-mail: pavelvl@mail.ru
- LOKSHIN, Alexander. PhD, senior researcher. Department for Israeli & Jewish studies, Institute of Oriental Studies. Russian Academy of Sciences. e-mail: ale-lokshin@yandex.ru
- LYZLOVA, Tatiana. PhD, Associated Professor. e-mail: tanya-lyzlova@yandex.ru
- MORGUNOV, Konstantin. PhD, Senior research associate of Research Institute of History and Ethnography of South Ural of the Orenburg State University. e-mail: kam07.07@mail.ru
- NAZARSKA, Georgeta. PhD, Full Professor of Religious and Cultural History in the Cultural Heritage Department at the State University of Library Studies and IT, Sofia, Bulgaria. e-mail: georgeta.nazarska@gmail.com
- OLMAN, Arye. PhD, researcher, The Academy of the Hebrew Language; Achva academic college, Levinski pedagogical college, lecturer (Israel). e-mail: aryeolman@gmail.com
- PEVZNER, Evgenia. Historian. e-mail: Pev2003@yandex.ru
- PILIPENKO, Aleksandr. Researcher of the Research Department, St. Petersburg State University of Trade and Economics. e-mail: pilipenkoan@rambler.ru
- POSIN, Gary. Doctor in Technical Sciences, Professor, St. Petersburg State University of Technology and Design. e-mail: gpozin@mail.ru
- POZINA, Alina. MA in philology and Jewish Studies. Copy editor at the publishing house "Knizhniki", Hebrew teacher (Israel). e-mail: girsa77@gmail.com
- PROKOP, Yuliia. Major lecturer, A. S. Popov Odessa National Academy of Telecommunications (Ukraine). e-mail: yulia@it.odessa.ua
- ROSENBLEET-GENKINA, Ora. MS - Aleph Club-Library Coordinator and Torah class instructor (Brighton, MA). Jewish educator for more than twenty years in Russia and the United States. She has degree in physics from the St. Petersburg Polytechnic University and degree in Jewish Education from Jerusalem Hebrew University. e-mail: orarosgen@gmail.com
- SHEREMETEV, Oleg. Doctor in History of Art, PhD, a member of Military-historical Association of Russia and the International Historical Society «Le Souvenir Napoleonien» («Napoleonic memory», France); Barnaul, the I. I. Polzunov Altay State Technical University, faculty of jurisprudence and political science. e-mail: o.v.sheremetev@mail.ru
- SHILIN, Pavel. Student of Philological Department of Petersburg institute of Jewish studies. e-mail: followthewhitedonkey@gmail.com
- SMIRNOVA, Tamara. Doctor in History; Professor, St. Petersburg State University of Aerospace Instrumentation. e-mail: mokva@inbox.ru

- SUKOVATA, Viktoriya. Doctor in Philosophy; professor of Theory of Culture and Philosophy of Science Department, Kharkiv National Karazin University (Ukraine).
- TERENTEY, Pavel. PhD, Associate Professor of the Petersburg Institute of Jewish Sciences, teacher of economic disciplines. e-mail: terentevpv1@yandex.ru
- TIMASHOV, Konstantin. Graduate of the Department of Jewish Culture, the Faculty of Philosophy, Saint-Petersburg State University; Lecturer of the Philology Department, Petersburg Institute of Jewish Studies.
e-mail: timashov.k@gmail.com
- TSESNIK, Elizaveta. PhD, Associate professor of North-Western Institute of Printing of St. Petersburg State University of Technology and Design.
e-mail: rumyantseva82@inbox.ru
- VAKHROMEVA, Oxana. Doctor in History, professor of the History Institute of St. Petersburg State University. e-mail: voxana2006@yandex.ru
- VASILIOGLO, Maria. Student of A. S. Pushkin Brest State University (Belarus).
e-mail: mari.vasiloglo@mail.ru
- VAVRENYUK, Irina. Major lecturer of the History of the Slavic peoples, History department. A. S. Pushkin Brest State University (Belarus).
e-mail: irisha7474@mail.ru
- VOLFSON, Maria. Major Lecturer, Faculty of Philology of St. Petersburg Institute of Jewish Studies, Center "Petersburg Judaica" (EU SPb).
e-mail: maria.volfson@gmail.com
- WOJCIK, Piotr. PhD program student of the Networked Transdisciplinary Doctoral Studies, Artes Liberales Department, University of Warsaw (Poland).
e-mail: piotr.jakub.wojcik@gmail.com
- YUNUSOV, Marat. PhD in History, researcher at the Institute of Oriental Manuscripts, Department of the Ancient Near East (St. Petersburg).
e-mail: ymm65@hotmail.com
- ZARUBINA, Evgeniya. M. A. student of Judaica Department, Institute of African and Asian studies, Lomonosov Moscow state university.
e-mail: evgeniya.zarubina93@gmail.com
- ZIYATDINOVA, Diana. Degree candidate of the Department of Russian Literature and Methods of Teaching, Kazan (Volga Region) Federal University.
e-mail: diana-ziyatdinova@yandex.ru
- ZLATINA, Maria. PhD, Associate Professor in Russian History, Alexander Herzen State Pedagogical University of Russia (St. Petersburg).
e-mail: zlatmari@yandex.ru
-
-

**ЕВРЕИ ЕВРОПЫ И БЛИЖНЕГО ВОСТОКА:
ИСТОРИЯ, ЯЗЫКИ, ТРАДИЦИЯ, КУЛЬТУРА**

**Материалы международной научной конференции памяти Т. Л. Гуриной
26 апреля 2015 г.**

Редактор *Д. Д. Воробьев*
Редактор английского текста *М. Г. Вольфсон*
Верстка *Е. М. Сальниковой*

Подписано в печать 07.04.15. Формат 60×84 ¹/₁₆. Гарнитура Петербург.
Печать офсетная. Печ. л. 13. Тираж 300 экз.

Отпечатано в ООО «Галаника», СПб., Лесной пр., д. 94